

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ АКТУАЛЬНЫХ
ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА: СООТНОШЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ НАЧАЛ

Сборник статей X Международной научно-практической конференции
(симпозиума) молодых исследователей

КРАСНОДАР 2025

**УДК 340
ББК 67
Ч43**

Под общей редакцией заведующего кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО КубГАУ имени И.Т. Трубилина, директора АНО НИИ АПСП, доктора юридических наук, профессора В.П. Камышанского

Ч43 Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал // Сборник статей X Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых исследователей (г. Краснодар, 12 ноября 2025 г.). – Краснодар: АНО «НИИ АПСП», ФГБОУ ВО КубГАУ, 2025. – 323 с.

ISBN 978-5-6043867-9-8

В сборнике представлены материалы выступлений участников X Международной научно-практической конференции (симпозиума) «Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал».

Сборник предназначен для бакалавров, магистрантов, аспирантов, адъюнктов, преподавателей, научных и практических работников, интересующихся проблемами развития современного публичного и частного права и практики его применения.

**УДК 340
ББК 67**

**© Коллектив авторов, 2025
© АНО «НИИ АПСП», 2025**

ISBN 978-5-6043867-9-8

9 785604 386798

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вашему вниманию предлагается сборник материалов, подготовленный Научно-исследовательским институтом актуальных проблем современного права по итогам выступлений участников X Международной научно-практической конференции (симпозиума) «Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал».

Ежегодная конференция стала уже традиционной для аспирантов, магистрантов, бакалавров, обучающихся в юридических вузах России и ближнего зарубежья, а также практических работников. В последние годы эта конференция хорошо вписалась в учебный процесс обучающихся на юридических факультетах и способствует формированию целого ряда компетенций у будущих юристов. При подготовке к конференции студенты приобретают навыки выявления существующих проблем в сфере современного права и выработки путей их решения, как минимум, на доктринальном уровне. Насамой конференции в ходе возникающих дискуссий докладчики приобретают практический опыт убедительно отстаивать свои позиции и делать это доказательно и убедительно.

Основное содержание сборника составляют материалы, посвященные анализу наиболее актуальных проблем гражданского, предпринимательского, семейного и международного частного права. Среди наиболее интересных и актуальных проблем рассматриваются вопросы осуществления и защиты прав на земельные участки, в том числе вследствие их изъятия для государственных и муниципальных нужд помимо воли собственника, правовое регулирование отношений с использованием технологий искусственного интеллекта, проблемы брачного договора и защиты прав туристов. Исследуются особенности правового регулирования развития сельского туризма, проблемы гражданско-правовой защиты цифровых прав, государственной поддержки семей в период пандемии и правового режима технологий блокчейна и др.

Конференция обучающихся является результатом творческого содружества кафедры гражданского права юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина и Научно-исследовательского института актуальных проблем современного права. АНО НИИ АПСП выступает заказчиком проведения конференции, обеспечивает издание сборника статей по итогам конференции и информационную поддержку посредством научно-практического журнала «Власть Закона», который входит в Перечень ВАК Министерства образования и науки России. По итогам конференции конкурсная комиссия определяет лучших докладчиков и доклады победителей конкурса публикуются в рубрике «Трибуна молодого ученого» журнала «Власть Закона».

В отношении отдельных категорий участников конференции НИИ АПСП осуществляет благотворительную деятельность, в том числе обеспечивает бесплатную публикацию статей в сборнике. Надеемся, что сборник статей будет полезен бакалаврам, магистрантам, аспирантам при подготовке курсовых и выпускных квалификационных работ, диссертационных исследований, а также преподавателям, научным и практическим работникам, интересующимся проблемами развития современного частного и публичного права.

Материалы сборника могут быть весьма полезными в качестве научной основы для дальнейших исследований в различных областях науки гражданского и предпринимательского права, гражданского процесса и земельного права, общей теории права и конституционного права, в том числе для обучающихся, проходящих практику на базе Научно-исследовательского института актуальных проблем современного права.

Директор АНО НИИ АПСП,

заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» доктор юридических наук, профессор В.П. Камышанский

ОГЛАВЛЕНИЕ

АВРАМОВА МАРИЯ КОНСТАНТИНОВНА ДИСКРЕТНОСТЬ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА КАК ОБЪЕКТА НЕДВИЖИМОСТИ: ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМАТИКА 7

АДАМЯН ГЕОРГИЙ КАРЕНОВИЧ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА NFT КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ 12

АНАНИКОВА МАРИЯ ШОТАЕВНА, СЕДОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 17

БАЙСАМБЕКОВ БЕЙБИТ АМИРКЕНОВИЧ ПОНЯТИЕ И ВИДЫ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ 23

БЛИНОВ ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ПРИ НАРУШЕНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА 30

БОНДАРЕНКО АНГЕЛИНА ЕВГЕНЬЕВНА СНЯТИЕ АРЕСТА С ИМУЩЕСТВА ПРИ ОКОНЧАНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДОЛЖНИКА: ПОРЯДОК И СРОКИ 37

БОЯРЧУК АРТЕМ ВАЛЕРЬЕВИЧ НЕТИПИЧНЫЕ ТУПИКОВЫЕ СИТУАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ОБЩЕСТВАМИ 43

БРЕХУНЦОВА АЛИСИЯ ИГОРЕВНА ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ И ИСЧЕРПАНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ 48

БРИЖАК ВАЛЕРИЯ СЕРГЕЕВНА ПРОБЛЕМА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ 52

БУЦИКОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ И ПОДТВЕРЖДЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЫ ЭЛЕКТРОННЫХ СДЕЛОК 57

ВЕЛИЧКО ВЛАДИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ, ЛЕЙБИНЕН НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ РЕБЁНКА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ 65

ВОЙТЕНКО ЛИЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ. 70

ВЫТКАЛОВА ВЕРА АНДРЕЕВНА АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 73

ГАСАНОВА КАМИЛЛА ОЛЕГОВНА ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ 77

ГАСПАРЯН ДИАНА НЕРСЕСОВНА ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 82

ГОРЬ АЛЁНА СЕРГЕЕВНА ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИХ ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ 88

ГОРБАТЕНКО ЕГОР МИХАЙЛОВИЧ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОЛОСА ЧЕЛОВЕКА 92

ГОРДЕЕВА АДЕЛИНА ОЛЕГОВНА ЗАЩИТА ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ГРАЖДАНИНА 98

ДРОБОТ ЛЕВ КИРИЛЛОВИЧ, ДУБ СТАНИСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ ПРОБЛЕМА ВЫСОКОЙ ЗАГРУЖЕННОСТИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 103

ЕФРЕМОВА ИРИНА ДМИТРИЕВНА КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА: ПРАВОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ В РОССИИ И АНГЛИИ 107

ЗАЙЦЕВА МАРИЯ ОЛЕГОВНА ОГРАНИЧЕНИЕ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА 111

ЗЕЙНАЛЛЫ ФИДАН ЯДИГАР ИСПОЛНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ 116

ЗЕЛЕНСКИЙ АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ, КУЧЕРЕНКО АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ КАК ОБЪЕКТОВ ВЕЩНЫХ ПРАВ 121

ЗМАЗНЕВА ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА, ЛЕЙБИНЕН НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА ДОГОВОР ОКАЗАНИЯ УСЛУГ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА 124

ИВАНЮТА ПАВЕЛ ПАВЛОВИЧ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТА В ПЕРИОД МОБИЛИЗАЦИИ 129

ИВАЩЕНКО ВИКТОРИЯ АЛЕКСЕЕВНА ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ПРИЗНАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА СУБЪЕКТОМ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ 134

КАЛМЫКОВ ДЕНИС ИВАНОВИЧ СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ НА ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В НАТУРЕ ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ 142

КАЛМЫКОВ ДЕНИС ИВАНОВИЧ ВОПРОСЫ УЧЕТА СЕМЕЙНЫХ ДОЛГОВ ПРИ РАЗДЕЛЕ СОВМЕСТНО НАЖИТОГО ИМУЩЕСТВА 147

КАРПЕНКО АННА АНДРЕЕВНА КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ НЕТИПИЧНОСТИ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА 152

КРАФТ ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА КОМПЕНСАЦИЯ УЩЕРБА В КОРПОРАТИВНЫХ СПОРАХ 157

КУВИКА ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НАСЛЕДНИКОВ 162

ЛЕВЕНЦОВ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ СМАРТ-КОНТРАКТЫ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ 165

ЛИХ МАКАР ИВАНОВИЧ НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ РЕШЕНИЙ КРЕДИТОРСКИХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ДОЛЖНИКОМ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА 171

НЕРСО ДИАНА АНДРЕЕВНА ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ГОСТЕВЫХ ДОМОВ 177

ПАПАЛАДЗЕ ДАВИД ЭДУАРДОВИЧ, МАНТУЛ ГРИГОРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ПРОБЛЕМЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 183

ПЕТУХ СОФИЯ АЛЕКСЕЕВНА, ЛЕЙБИНЕН НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СТРУКТУРУ ПРЕДМЕТА СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА 189

ПОДЕРЁГА ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ ПОНЯТИЕ И ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ 194

ПОЛОВИНКО АЛЕКСЕЙ НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД 197

ПОНОМАРЕНКО МАКСИМ АНДРЕЕВИЧ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ГОЛОСА ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 201

ПОПОВА ПОЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕДУРЫ ЛИКВИДАЦИИ КОММЕРЧЕСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ 207

РУДНЕВ ВЛАДИСЛАВ РУСЛАНОВИЧ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА 212

САЛИМГОРСКИЙ ДАНИЭЛЬ ИЛАНОВИЧ, ПОПОВА ЛАРИСА ИВАНОВНА ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ 217

СТАШ АНАСТАСИЯ РУСЛАНОВНА, ГРИНЬ ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ФОРМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ 222

СИЗО ВЛАДА МАКСИМОВНА, ХУАКО ЗАРИНА АЮБОВНА ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ 228

СЫСОЕВ ИЛЬЯ РОМАНОВИЧ КОГДА СЛОВО РАНИТ: ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ 233

ТАКИШЕВА ГУЛЬШАТ ОМИРСЕРИКОВНА ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ НАДПИСЬ НОТАРИУСА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ 238

ТАПИЛИН ИЛЬЯ СТАНИСЛАВОВИЧ ИЗМЕНЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА И СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД ДНР И ЛНР В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ 243

ТОЛСТЫХ ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АРЕНДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД КРИЗИСНЫХ И ПАНДЕМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ 247

ТРОФИМЕНКО ДАРЬЯ ДЕНИСОВНА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ 252

ФРИДРИХ ВИКТОРИЯ ВИКТОРОВНА, ЧИЖЕНКО ВИКТОРИЯ ЮРЬЕВНА ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ПРОЦЕССЕ ЕГО РАЗВИТИЯ 256

ЧАРКРУБЯН ТИГРАН ОВАНЕСОВИЧ, ЛЕЙБИНЕН НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИНЦИПОВ АДВОКАТСКОЙ ЭТИКИ 261

ЧЕЛИК ДЕНИЗ ШЮКРЮЕВИЧ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС САМОЗАНЯТЫХ В РОССИИ 266.

ЧИПЧИГИНА АЛИНА ВЛАДИМИРОВНА ЭЛЕКТРОННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО: ПРАВОВЫЕ РИСКИ И ГАРАНТИИ 271.

ЧОПОЗОВ ДМИТРИЙ АХИЛЕСОВИЧ ЗАЩИТА ПРАВ ДОБРОСОВЕСТНЫХ ПРИОБРЕТАТЕЛЕЙ ПОМЕЩЕНИЙ КАК ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ 275

ЧУХАДЖЯН ГАРНИК АРАЕВИЧ НАСЛЕДОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В КАЧЕСТВЕ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА 280

ШАЛАБАЕВ БАУЫРЖАН САМИГУЛЛАЕВИЧ ВЗАИМОСВЯЗЬ СМАРТ-КОНТРАКТОВ И ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 285

ШВАЧКО НАДЕЖДА ВЛАДИМИРОВНА ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ И ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ОТ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА К ПЛАТФОРМЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ 291

ШИМОН ДИАНА ВАЛЕНТИНОВНА АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ 296

ШТАРОЛИС АНАСТАСИЯ КОНСТАНТИНОВНА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ НА ВОЗМЕЗДНОЙ ОСНОВЕ 302

ШУНИН РОМАН АЛЕКСАНДРОВИЧ, ТАГАНОВ АРКАДИЙ ТИМУРОВИЧ, КУДРЯВЦЕВА ЛАРИСА ВЛАДИМИРОВНА ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГАРАНТИЙ ПРАВ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ 306

ЮРЧЕНКО АНАСТАСИЯ ИГОРЕВНА, ШЕХОВЦОВА АННА СЕМЕНОВНА ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТУРИСТКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 311

ЮРЧЕНКО АННА АЛЕКСАНДРОВНА, СЕДОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ 315

**ЯКОВЛЕВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА ФОРМИРОВАНИЕ ДЕЛИКТНОЙ И
ДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦА ГОСТЕВОГО ДОМА ПЕРЕД
ПОТРЕБИТЕЛЕМ: АНАЛИЗ ПРАКТИК И ПРОЛЕМ ДОКАЗЫВАНИЯ 318**

Аврамова Мария Константиновна
Avramova Maria Konstantinovna

магистр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
avramovamaria302@gmail.com

Научный руководитель:
Камышанский Владимир Павлович, заведующий кафедрой
гражданского права Кубанского государственного аграрного
университета имени И.Т. Трубилина, доктор юридических
наук, профессор

ДИСКРЕТНОСТЬ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА КАК ОБЪЕКТА НЕДВИЖИМОСТИ: ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМАТИКА

DISCRETENESS OF A LAND PLOT AS A REAL ESTATE OBJECT: LEGAL NATURE AND ISSUES

Аннотация: В статье комплексно исследуется правовая категория дискретности применительно к земельному участку как объекту гражданских прав. Автор анализирует юридическую природу индивидуализации участка через установление его пространственных границ и рассматривает проблемные аспекты данного процесса. Особое внимание уделяется научной дискуссии о сущности земельного участка, предлагаются конкретные пути решения выявленных проблем и дальнейшего совершенствования законодательства.

Ключевые слова: земельный участок, дискретность, объект недвижимости, границы, государственный кадастровый учет, индивидуализация, Гражданский кодекс РФ, правовая природа.

Abstract: The article provides a comprehensive study of the legal category of discreteness in relation to a land plot as an object of civil rights. The author analyzes the legal nature of individualizing a plot through the establishment of its spatial boundaries and examines the problematic aspects of this process. Special attention is given to the scientific discussion on the essence of a land plot, and specific ways to address the identified issues and further improve the legislation are proposed.

Keywords: land plot, discreteness, real estate object, boundaries, state cadastral registration, individualization, Civil Code of the Russian Federation, legal nature.

Земельный участок как объект занимает особое место в системе объектов гражданских прав¹. Термин «дискретность» (от лат. *discretus* — разделённый, прерывистый) в общенаучном понимании означает прерывность, состоящую из отдельных, обособленных частей. В отличие от континуальности (непрерывности), дискретность подразумевает

¹ См.: Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. С. 166-174; Камышанский В.П. Некоторые проблемы приватизации земельных участков особо охраняемых природных территорий // Хозяйство и право. 2008 № 10 (381) С. 63-68.

возможность выделения конечного числа элементов, каждый из которых обладает индивидуальными, уникальными свойствами¹.

В правовую сферу данный термин был заимствован для описания свойства объекта права быть четко определенным, ограниченным и обособленным от других подобных объектов. Как справедливо отмечают исследователи, дискретность в праве проявляется в виде «разделения, отграничения правовых явлений, их структурной определенности»². Это свойство является фундаментальным для гражданского оборота, так как его объектом могут выступать только индивидуально-определенные вещи. Таким образом, применение термина «дискретность» в юриспруденции правомерно и отражает ключевую потребность правового регулирования — в определенности и ясности субъектов и объектов правоотношений.

Говоря о дискретности земельного участка, в первую очередь следует обратить внимание на то, что он является классическим объектом недвижимости, что закреплено в статье 130 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)³. Однако для того чтобы часть земной поверхности стала полноценным объектом гражданских прав, она должна обладать свойством дискретности. Это свойство раскрывается через его законодательное определение.

Согласно п. 1 ст. 141.2 ГК РФ, земельный участок признается недвижимой вещью, если его границы определены в установленном законом порядке. Это означает, что дискретность земельного участка заключается в его индивидуализации и определении границ в установленном законом порядке. Именно это позволяет рассматривать его как самостоятельную вещь в гражданском обороте, подлежащую государственной регистрации и регулированию нормами, касающимися недвижимости.

Обоснование данного подхода содержится в п. 3 ст. 6 Земельного кодекса Российской Федерации (ЗК РФ), где указано, что земельный участок как объект права собственности и иных предусмотренных настоящим Кодексом прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи⁴. Таким образом, законодатель прямо связывает возникновение земельного участка как объекта прав с его способностью быть индивидуально определенным, то есть дискретным.

Основным способом придания земельному участку свойства дискретности является его персонификация через установление пространственных границ. Процедура определения границ регламентирована главой 6 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ФЗ № 218-ФЗ)⁵. В результате кадастровых работ местоположение границ земельного участка устанавливается и фиксируется в Едином государственном реестре недвижимости (далее - ЕГРН).

Как отмечается в научной литературе, «установление границ земельного участка — это не просто техническая процедура, а юридический факт, порождающий важнейшие правовые последствия»⁶. Границы выполняют несколько ключевых функций:

— Индивидуализирующая: Позволяют отличить один участок от другого путем описания его уникальных характеристик — координат характерных точек границ, площади, кадастрового номера.

¹ Петров Д. А. Дискретность права и дискретность законодательства: содержание явлений, формы, причины // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 2 (50). С. 44.

² Черкасская Н. В. К вопросу об определении понятия «Дискретные ограничительные земельные правоотношения» // Вестник Института экономических исследований. 2017. № 3 (7). С. 76.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

⁵ Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 30.12.2024) «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.

⁶ Марченко А. Н. Установление и уточнение границ земельного участка (проблемы арбитражной практики) // Аграрное и земельное право. 2023. № 11 (227). С. 110–118.

— Обеспечивающая оборотоспособность: Согласно п. 2 ст. 141.2 ГК РФ, сделки с земельными участками, как с недвижимым имуществом, подлежат государственной регистрации. Проведение такой регистрации невозможно без однозначной идентификации объекта сделки.

— Разграничивающая: Четкие границы определяют пространственный предел осуществления прав собственника (например, права возводить строения, использовать недра в установленных пределах) и предотвращают земельные споры.

Таким образом, пространственные границы, их размеры и местоположение являются тем юридическим инструментом, который трансформирует непрерывный земельный массив в дискретный, персонифицированный объект права.

Анализ дискретности земельного участка был бы неполным без рассмотрения фундаментальных научных подходов к его правовой сущности. В этой связи представляет значительный интерес позиция В.П. Камышанского, который подвергает критическому анализу устоявшееся определение земельного участка как «части земной поверхности».

Владимир Павлович указывает на то, что традиционный подход игнорирует сложный, составной характер объекта. Он обоснованно утверждает, что земельный участок представляет собой не просто поверхность, а единый сложный объект, включающий в себя поверхностный (почвенный) слой и иные тесно связанные с ним объекты (водные объекты, лес, многолетние насаждения), если иное не установлено законом¹. Данный взгляд позволяет преодолеть искусственное разграничение прав на землю и расположенные на ней объекты.

Этот подход напрямую влияет на понимание дискретности. Если участок — это сложная вещь (ст. 134 ГК РФ), то его дискретность обеспечивается не только установлением горизонтальных границ, но и законодательным определением его вертикальных пределов (поверхностный слой, недра). Следовательно, свойство дискретности должно распространяться на весь этот единый комплекс, что делает процедуру его индивидуализации еще более ответственной. Правовой режим такого сложного объекта должен быть единым, а не дробиться на отдельные права на землю, лес и водные объекты, что создает коллизии в правоприменении. Еще одна проблема связана с установлением правового режима на земельные доли². Таким образом, концепция В.П. Камышанского углубляет понимание дискретности, требуя рассматривать земельный участок как объемный, структурно сложный и потому нуждающийся в комплексной правовой индивидуализации объект.

Несмотря на детальную законодательную регламентацию, процесс обеспечения дискретности земельных участков сопряжен с рядом проблем, которые усугубляются при учете его сложной природы.

В частности речь идет о проблемах, возникающих в связи с допущением реестровых (кадастровых) ошибок. Зачастую в ЕГРН вносятся неверные сведения о границах участков. Это может быть связано как с человеческим фактором, так и с применением устаревших методов измерений в прошлом. Исправление таких ошибок, особенно если они затрагивают интересы смежных землепользователей, является сложной и длительной процедурой, требующей подчас судебного разбирательства³.

Также считаем необходимым упомянуть и о проблеме согласования границ. Процедура согласования местоположения границ с владельцами смежных участков, предусмотренная ст. 39 и 40 ФЗ № 218-ФЗ, часто становится источником конфликтов. Отказ в

¹ Камышанский В. П. О сущности понятий «вклинивание», «вкрапливание», «изломанность границ» и «чересполосица» при формировании земельных участков и их толковании // Власть Закона. 2022. № 4. С. 23–35.

² См: Седова, Н. А. Возникновение долевой собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения в российской федерации / Н. А. Седова // Власть Закона. – 2015. – № 3(23). – С. 97-105.

³ Пономарев В. Е., Юрченко К. А. Реестровые ошибки и порядок их исправления (на примере муниципального образования «город Краснодар») // Региональные геосистемы. 2021. № 2. С. 24–28.

согласовании, неявка заинтересованных лиц или наличие у них претензий тормозят процесс кадастрового учета и формирования участка¹.

Не забудем упомянуть и о проблеме учета сложной природной структуры участка. Действующее законодательство и кадастровый учет не в полной мере отражают подход к земельному участку как к единому сложному объекту. Это приводит к ситуациям, когда правовой режим земли и расположенных на ней объектов (леса, водных объектов) регулируется разрозненно, порождая правовые коллизии².

Пути решения проблем:

— Широкое внедрение высокоточных методов геодезических измерений (спутниковые технологии, электронные тахеометры) позволит минимизировать технические ошибки при определении координат.

— Развитие досудебных механизмов: Стимулирование процедур медиации и иных альтернативных способов урегулирования споров о границах может снизить нагрузку на суды и ускорить разрешение конфликтов.

— В перспективе необходимо движение в сторону комплексного правового регулирования земельного участка как единого объекта, объединяющего землю и тесно связанные с ней природные объекты, что соответствует научно обоснованному подходу и устранил существующие противоречия.

Дискретность земельного участка, понимаемая как его правовая и пространственная обособленность, является краеугольным камнем его оборотоспособности. Она достигается через комплекс юридических и технических действий по установлению и государственной регистрации границ. Научная дискуссия по этой проблеме свидетельствует, что современное правопонимание должно развиваться в сторону признания земельного участка единым сложным объектом, что углубляет и усложняет понятие его дискретности. Несмотря на существующие проблемы в данной сфере, связанные с ошибками учета и сложностью процедур их исправления, дальнейшее совершенствование законодательства, технологий кадастровой деятельности и учет новейших научных разработок способны обеспечить необходимый уровень определенности и защищенности прав на главный объект недвижимости — землю.

Библиографический список

1. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. С. 166-174 – 447 с.
2. Камышанский В.П. Некоторые проблемы приватизации земельных участков особо охраняемых природных территорий // Хозяйство и право. 2008 № 10 (381) С. 63-68.
3. Камышанский В. П. О сущности понятий «вклинивание», «вкрапливание», «изломанность границ» и «чересполосица» при формировании земельных участков и их толковании // Власть Закона. 2022. № 4. С. 23–35.
4. Малышева А. В. Соблюдение порядка согласования местоположения границ земельного участка в практике рассмотрения судами споров о границах земельных участков // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 91–95.

¹ Малышева А. В. Соблюдение порядка согласования местоположения границ земельного участка в практике рассмотрения судами споров о границах земельных участков // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 91–95.

² Попова Л.И., Лейбинен Н.А. Некоторые аспекты гражданско-правовой охраны частной жизни в условия цифровизации общества // Власть Закона. 2025. № 1 (61). С. 205-215.

5. *Марченко А. Н.* Установление и уточнение границ земельного участка (проблемы арбитражной практики) // Аграрное и земельное право. 2023. № 11 (227). С. 110–118.
6. *Петров Д. А.* Дискретность права и дискретность законодательства: содержание явлений, формы, причины // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 2 (50). С. 44–48.
7. *Понамарев В. Е., Юрченко К. А.* Реестровые ошибки и порядок их исправления (на примере муниципального образования «город Краснодар») // Региональные геосистемы. 2021. № 2. С. 24–28.
8. *Попова Л.И., Лейбинен Н.А.* Некоторые аспекты гражданско-правовой охраны частной жизни в условия цифровизации общества // Власть Закона. 2025. № 1 (61). С. 205-215.
9. *Седова, Н. А.* Возникновение долевой собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения в российской федерации / Н. А. Седова // Власть Закона. – 2015. – № 3(23). – С. 97-105.
10. *Черкасская Н. В.* К вопросу об определении понятия «Дискретные ограничительные земельные правоотношения» // Вестник Института экономических исследований. 2017. № 3 (7). С. 76–85.

Адамян Георгий Каренович

Adamyan Georgy Karenovich

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin Российская
Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
cirgizia2004@gmail.com

Научный руководитель:

Камышанский Владимир Павлович заведующий кафедрой
гражданского права Кубанского государственного аграрного
университета имени И.Т. Трубилина, доктор юридических наук,
профессор

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА NFT КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

PROBLEMS OF THE CIVIL LEGAL REGIME OF NFTS AS OBJECTS OF CIVIL RIGHTS

Аннотация: В статье автор рассматривает различные подходы к правовой природе NFT. Обосновывается позиция, согласно которой NFT являются объектами гражданских прав. Приводится научное определение NFT. Определяется целесообразность закрепления NFT и смарт-контрактов в гражданском законодательстве. Характеризуются проблемы, связанные с защитой гражданских прав при заключении смарт-контрактов, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: NFT; смарт-контракт; цифровые активы; цифровой объект, цифровая вещь, объекты гражданских прав; гражданское законодательство.

Abstract: In this article, the author examines various approaches to the legal nature of NFTs. The position is justified according to which NFTs are objects of civil rights. A scientific definition of NFTs is provided. The feasibility of enshrining NFTs and smart contracts in civil legislation is determined. Problems related to the protection of civil rights when concluding smart contracts are characterized, and ways to solve them are proposed.

Keywords: NFT; smart contract; digital assets; digital object, digital thing, objects of civil rights; civil legislation.

Цифровизация стала масштабной тенденцией в мировой экономике¹. Это породило возникновение новых, не до конца оформленных в правовом поле общественных отношений и цифровых активов². Новым цифровым активом, ставшим трендом современного рынка стали невзаимозаменяемые токены (Non-Fungible Tokens, NFT) — уникальные цифровые сертификаты, удостоверяющие право на какой-либо объект и записанные в реестр блокчейна. Согласно отчёту консалтинговой исследовательской компании VMR (Verified Market Research), ожидается, что общая стоимость рынка NFT к 2030 г. вырастет до 231 млрд

¹ Камышанский В.П. О цифровой экономике и цифровом праве // Власть Закона. 2019. № 1 (37). С. 14-18.

² Камышанский В.П. О цифровых финансовых активах (колонка редактора) // Власть Закона. 2019. № 4. С. 13-18;
Камышанский В.П. О финансовых сделках с использованием финансовой платформы. Колонка редактора // Власть Закона 2021 № 1. – С.12 - 19.

долларов¹. Достаточно успешно реализуются невзаимозаменяемые токены и в Российской Федерации. Так, Государственный Эрмитаж подготовил, а затем впервые продал на открытом аукционе лимитированную коллекцию музейных NFT². Несмотря на стремительный рост рынка NFT, его правовое регулирование в большинстве юрисдикций, включая Российскую Федерацию, находится в зачаточном состоянии.

Отсутствие четкой правовой квалификации NFT порождает значительные риски для покупателей, создателей и платформ. Проблема усугубляется тем, что технологическая сущность NFT не всегда коррелирует с устоявшимися цивилистическими категориями.

На сегодняшний день понятие токена в российском законодательстве не закрепляется. 20 марта 2018 г. в Государственную Думу Российской Федерации был внесен проект федерального закона «О цифровых финансовых активах», которым предлагалась общая концепция регулирования отношений, возникающих при создании, выпуске, хранении и обращении цифровых финансовых активов, а также при осуществлении прав и исполнении обязанностей по смарт-контрактам. Под токеном законопроект № 419059-7 предлагал понимать вид цифрового финансового актива, который выпускается юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (эмитентом) с целью привлечения финансирования и учитывается в реестре цифровых транзакций. Как было отмечено в пояснительной записке к данному законопроекту, токены, как и криптовалюта, должны были признаваться имуществом. При этом указанные объекты разграничивались в зависимости от количества эмитентов — эмитентом токена могло выступать только одно лицо, криптовалюты — множество эмитентов/майнеров³. Между тем из окончательной редакции Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» понятие токена было исключено⁴.

В системе объектов гражданских прав, перечисленных в ст. 128 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ), NFT не имеет прямого аналога⁵. В связи с этим предлагается несколько основных подходов к гражданско-правовой природе NFT в рамках действующего гражданского законодательства: признание невзаимозаменяемого токена вещью, имущественным или цифровым правом. Рассмотрим подробнее каждый из них.

NFT как вещь? Применение к NFT категории «вещь» (ст. 128 ГК РФ) некорректно. Вещи в классическом понимании обладают материальной формой и могут быть физически переданы. NFT же — это запись в распределенном реестре (блокчейне), лишенная материального воплощения. Следовательно, нормы вещного права (право собственности, владения, виндикация) к самому токenu напрямую неприменимы.

NFT как имущественное право? Более обоснованной представляется квалификация NFT как иного имущества (п. 2 ст. 128 ГК РФ) или имущественного права. Сам по себе токен представляет собой уникальный цифровой код, который можно рассматривать как самостоятельный цифровой актив. Однако его ценность производна от связывания (линковки) с внешним объектом.

NFT как цифровое право? В российское законодательство была введена категория «цифровые права» (ст. 141.1 ГК РФ). Однако законодатель связывает их с

¹ Рынок NFT к 2030 году составит \$231 млрд: Отчет VMR. URL: [https://www.forbesindia.com/article/crypto-made-easy/nft-market-worth-231-billion-by-2030-report/78191/1#:~:text=The%202022 page%20research%20report,in%20the%20next%20eight%20years\(дата обращения: 01.12.2025\).](https://www.forbesindia.com/article/crypto-made-easy/nft-market-worth-231-billion-by-2030-report/78191/1#:~:text=The%202022 page%20research%20report,in%20the%20next%20eight%20years(дата обращения: 01.12.2025).)

² Теткин М. Эрмитаж продал NFT-токены картин из своей коллекции на 32 млн рублей. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/61376bd99a7947185cd5d967?ysclid=ldo3kzuvg673793283>.

³ Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ в первом чтении 22.05.2020) // Официальный сайт Государственной Думы ФС РФ. — URL: <http://asozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2025).

⁴ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 31 (часть I). — Ст. 5018.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

обязательственными требованиями, реализация которых возможна только при обращении к лицу, ответственному за исполнение. NFT же существует децентрализованно, и его проверка не требует обращения к эмитенту, что делает эту квалификацию спорной.

Приведенные выше подходы некорректны. Невзаимозаменяемые токены нецелесообразно рассматривать в рамках существующих правовых конструкций. Наиболее взвешенный подход — признать NFT как **новый, сложный (комплексный) объект гражданских прав**, состоящий из: 1) самого токена как уникальной записи в блокчейне; 2) смарт-контракта, определяющего его свойства и условия обращения; 3) связи с объектом (активом), который этот токен репрезентирует. Наиболее четко правовую сущность NFT отождествляет «цифровой объект». Понятие «цифровой объект» или «цифровая вещь» не предусмотрены современным российским законодательством, однако в Рекомендации Международного союза электросвязи (МСЭ-Т Х.1255) указано, что «цифровой объект — машинно-независимая структура данных, состоящая из одного или нескольких элементов, разбор которых могут выполнить разные информационные системы; эта структура помогает обеспечивать функциональную совместимость разных информационных систем в интернете»¹. К ним относятся сети, сервисы, документы, права доступа, транспортная информация, устройства или отдельные чипы, авторские произведения или любая другая информация, представленная в виде структуры данных.

В силу отсутствия в законодательстве понятия NFT необходимо сослаться на определения из науки. По мнению известного международного ученого экономиста Усман В. Чохама NFT — это единица цифровой информации, хранящаяся в распределённом реестре в технологии блокчейн и являющаяся невзаимозаменяемой с иными цифровыми активами².

Ходова М. Т. и Дзюбанова В. В. отмечают, что NFT представляет из себя уникальный код в блокчейн-сети, позволяющий установить право собственности на цифровые объекты и выступает в качестве действенного инструмента защиты прав интеллектуальной собственности³.

Невзаимозаменяемость NFT проявляется прежде всего в том, что NFT — это совокупность уникальных данных, подтверждающих право владельца токена на конкретный материальный или цифровой объект. NFT принято осуществлять с цифровым искусством, однако помимо картин, при помощи NFT исключительными цифровыми объектами могут выступать: текст; видеоизображение; музыка; игровой предмет или иная ценность; персонаж; веб-сайт; скидочная карта; доменное имя и т. д.

При создании нового NFT его автор имеет исключительные и личные неимущественные права на произведение. Покупатель невзаимозаменяемого токена, в свою очередь, обладает правами на владение уникальным объектом искусства и правом на его перепродажу.

Продажа NFT осуществляется посредством смарт-контракта. Впервые термин смарт-контракт был предложен Ником Сабо. Американский учёный определил смарт-контракт как компьютерный протокол, который осуществляет исполнение договора при помощи математических алгоритмов⁴. Смарт-контракт создается автором NFT, назначившим ему цифровой сертификат. Одной из наиболее острых проблем является потенциальное включение в смарт-контракт дискриминационных положений. Теоретически автор может прописать, что, например, полный объем интеллектуальных прав на цифровой объект переходит только лицу определенного пола. Если эмитентом NFT выступает индивидуальный предприниматель или

¹ Структура обнаружения информации по управлению определением идентичности: рекомендация МСЭ-Т Х.1255 (09/2013). — Женева: Международный союз электросвязи, 2013. — 40 с. — URL: <https://www.itu.int/rec/T-REC-X.1255/ru> (дата обращения: 01.12.2025).

² Chohan Usman W. Non-Fungible Tokens: Blockchains, Scarcity, and Value (March 24, 2021). Critical Blockchain Research Initiative (CBRI) Working Papers, 2021. URL: <https://ssrn.com/abstract=3822743> (дата обращения: 01.12.2025).

³ Ходова М. Т. Технологии NFT как способ защиты прав интеллектуальной собственности / М. Т. Ходова, В. В. Дзюбанова // Юридическая наука. — 2022. — № 8. — С. 114–117.

⁴ Szabo N. Smart Contracts: Building Blocks for Digital Markets // EXTROPY: The Journal of Transhumanist Thought. — 1996. — Vol. 16. — No. 2. — P. 28–35.

коммерческая организация, подобные условия вступают в прямое противоречие с российским гражданским законодательством. В частности, пункт 1 статьи 426 ГК РФ запрещает субъектам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, оказывать предпочтение одним лицам перед другими при заключении публичного договора. Это означает, что коммерческая продажа NFT с дискриминационными условиями является незаконной, что указывает на настоятельную потребность в специальном законодательном регулировании этого вопроса.

Невозможность изменения условий уже заключенного договора, также является одним из недостатков смарт-контрактов. Поскольку соглашение заключается в форме «присоединения» к заранее написанному коду, а его запись в блокчейн является неизменяемой, у покупателя отсутствует возможность повлиять на содержание договора или скорректировать его после исполнения. Для решения данной проблемы необходимо вносить последующие изменения через заключение отдельного, традиционного договора, заверенного нотариально, который должен быть юридически привязан к существующему смарт-контракту и NFT.

Несмотря на эти вызовы, смарт-контракты открывают новые горизонты для фиксации и передачи прав на интеллектуальную собственность. Они обеспечивают беспрецедентный уровень защищенности и прозрачности, поскольку все данные о владельце и сделках хранятся в децентрализованной системе блокчейна, устойчивой к взлому и несанкционированному изменению. Учитывая эти преимущества, можно с уверенностью прогнозировать, что в обозримом будущем смарт-контракты найдут широкое применение не только в сфере цифрового коллекционирования, но и в многих других областях гражданского оборота, что требует их скорейшего и гармоничного внедрения в правовое поле.

Несмотря на технологическую неизменность блокчейн-записей, обеспечивающую сохранность данных о владении NFT, нельзя говорить о полной защите прав собственников. Массовые случаи краж криптокошельков через мошеннические схемы с NFT свидетельствуют о необходимости развития гражданско-правовых механизмов защиты. Особую актуальность приобретает вопрос о способах защиты прав добросовестных приобретателей цифровых активов в рамках гражданского законодательства. Ключевой проблемой остается правовая квалификация NFT как объекта гражданских прав. Отнесение токенов к категории иного имущества по смыслу ст. 128 ГК РФ открывает возможность применения вещно-правовых способов защиты. В частности, добросовестный приобретатель может использовать виндикационный иск для истребования NFT из чужого незаконного владения, при условии доказывания своей добросовестности и факта выбытия токена из владения помимо воли первоначального собственника. Значительный потенциал содержит применение обязательствно-правовых способов защиты. При приобретении NFT на маркетплейсах возникают договорные отношения, позволяющие предъявлять требования к платформе как к организатору торгов. В случае продажи контрафактного NFT или токена, выпущенного с нарушением прав третьих лиц, покупатель вправе требовать признания сделки недействительной по основаниям ст. 167 ГК РФ с применением последствий недействительности сделки. Особого внимания заслуживает развитие института ответственности владельцев платформ. Закрепление в законодательстве статуса операторов маркетплейсов как лиц, осуществляющих организацию оборота цифровых активов, позволит применять к ним положения об ответственности за недобросовестный контент. В этом случае владельцы NFT получат право предъявлять требования о возмещении убытков непосредственно к платформе, не обеспечившей должную проверку размещаемых токенов.

Перспективным направлением является разработка специальных составов гражданско-правовых договоров, регулирующих оборот NFT. Включение в такие договоры условий о гарантиях подлинности, ответственности за нарушение прав и механизмах разрешения споров позволит создать эффективную систему защиты прав приобретателей. Кроме того, распространение практики страхования гражданской ответственности эмитентов

NFT и владельцев платформ могло бы обеспечить реальное возмещение убытков пострадавшим владельцам токенов.

Исходя из определения правовой природы NFT целесообразным являются следующие предложения:

закрепление в статью 128 ГК РФ в качестве нового объекта гражданского права цифровой объект;

внедрение в гражданское законодательство норм, регулирующих смарт-контракт, в том числе в части внесения изменений посредством нотариально заверенного договора;

закрепление в законодательстве статуса операторов маркетплейсов как лиц, осуществляющих организацию оборота цифровых активов.

Таким образом, формирование системы гражданско-правовой защиты владельцев NFT требует комплексного подхода, сочетающего адаптацию существующих гражданско-правовых институтов и разработку специальных норм, учитывающих специфику цифровых активов. Это позволит обеспечить баланс интересов всех участников оборота и создать предсказуемые условия для развития рынка NFT.

Библиографический список

1. Камышанский В.П. О цифровой экономике и цифровом праве // Власть Закона. 2019. № 1 (37). С. 14-18.

2. Камышанский В.П. О цифровых финансовых активах (колонка редактора) // Власть Закона. 2019. № 4. С. 13-18.

3. Камышанский В.П. О финансовых сделках с использованием финансовой платформы. Колонка редактора // Власть Закона 2021 № 1. – С.12 - 19.

4. Рынок NFT к 2031 году составит \$2030 млрд: Отчет VMR. URL: [https://www.forbesindia.com/article/crypto-made-easy/nft-market-worth-231-billion-by-2030-report/78191/1#:~:text=The%20202page%20research%20report,in%20the%20next%20eight%20years\(дата обращения: 01.12.2025\).](https://www.forbesindia.com/article/crypto-made-easy/nft-market-worth-231-billion-by-2030-report/78191/1#:~:text=The%20202page%20research%20report,in%20the%20next%20eight%20years(дата обращения: 01.12.2025).)

5. Теткин М. Эрмитаж продал NFT-токены картин из своей коллекции на 32 млн рублей. URL: [https://www.rbc.ru/crypto/news/61376bd99a7947185cd5d967?ysclid=ldo3kzuvvg673793283\(дата обращения: 01.12.2025\).](https://www.rbc.ru/crypto/news/61376bd99a7947185cd5d967?ysclid=ldo3kzuvvg673793283(дата обращения: 01.12.2025).)

6. Ходова М. Т. Технологии NFT как способ защиты прав интеллектуальной собственности / М. Т. Ходова, В. В. Дзюбанова // Юридическая наука. — 2022. — № 8. — С. 114–117.

7. Chohan Usman W. Non-Fungible Tokens: Blockchains, Scarcity, and Value (March 24, 2021). Critical Blockchain Research Initiative (CBRI) Working Papers, 2021. URL: <https://ssrn.com/abstract=3822743> (дата обращения: 01.12.2025).

8. Szabo N. Smart Contracts: Building Blocks for Digital Markets // EXTROPY: The Journal of Transhumanist Thought. — 1996. — Vol. 16. — No. 2. — P. 28–35.

Ананикова Мария Шотаевна

Ananikova Maria Shotaevna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

ananikovam@bk.ru

Седова Наталья Александровна

Sedova Natalia Alexandrovna

доцент кафедры гражданского права

Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Civil Law

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» к.ю.н., доцент
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

nata.sedova.68@list.ru

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROBLEMS OF CIVIL LAW REGULATION OF ADVERTISING ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые проблемы гражданско-правового регулирования рекламной деятельности в Российской Федерации, обусловленные технологической трансформацией и усложнением медиасреды. Анализируются трудности квалификации рекламных сообщений, вопросы интеллектуальной собственности, правовые последствия недобросовестной рекламы и вызовы цифровой персонализированной среды. Подчеркивается необходимость системного обновления правовых механизмов и усиления взаимодействия между государственным и частным регулированием для обеспечения сбалансированного развития рекламного рынка.

Ключевые слова: гражданско-правовое регулирование; реклама; цифровая среда; договорные конструкции; интеллектуальная собственность; недобросовестная реклама; саморегулирование.

Annotation: the article examines the key problems of civil law regulation of advertising activities in the Russian Federation, which are caused by technological transformation and the complexity of the media environment. It analyzes the difficulties of qualifying advertising messages, issues of intellectual property, the legal consequences of unfair advertising, and the challenges of the digital personalized environment. The article emphasizes the need for a systematic update of legal mechanisms and increased cooperation between public and private regulation to ensure the balanced development of the advertising market.

Keywords: civil regulation; advertising; digital environment; contracts; intellectual property; misleading advertising; self-regulation.

Рекламная деятельность в Российской Федерации давно перестала быть лишь инструментом продвижения товаров и услуг, на данный момент она представляет собой сложный социальный и экономический феномен, влияющий на модели потребления. В условиях стремительного развития цифровых технологий и вовлечения новых форм коммуникации необходимость комплексного гражданско-правового регулирования стала особенно очевидной. На первый план выходит вопрос о том, насколько существующие правовые механизмы способны охватить и упорядочить те процессы, которые формируются быстрее, чем меняется законодательство. Именно в этой точке возникает множество проблем, корни которых уходят как в особенности российского гражданского права, так и в природу самой рекламной сферы.

Одной из центральных трудностей является неопределенность правового понимания рекламы. Законодатель закрепляет довольно широкую дефиницию, исходя из которой практически любое сообщение, содержащее намек на продвижение или подталкивающее к выбору в пользу конкретного объекта, может быть признано рекламой. Проблема возникает там, где границы рекламной информации размываются: в журналистских публикациях, в экспертных обзорах, игровых механиках, в коротких видеороликах на цифровых площадках, которые одновременно содержат развлекательные элементы и коммерческое предложение. Судебная практика демонстрирует неоднородность подходов: одни суды признают скрытым рекламным сообщением тексты, стилизованные под личное мнение автора, другие считают подобный контент выражением субъективного взгляда. Из-за этого участники рынка нередко оказываются в ситуации, когда, не имея намерения нарушить законодательство, подвергаются санкциям из-за различий в трактовке норм. Неопределенность отражается и на договорных отношениях, поскольку в случае, если стороны по-разному понимают рекламную природу создаваемого продукта, это почти неизбежно приводит к правовым конфликтам. Дополнительным аспектом, требующим внимания при анализе гражданско-правового регулирования рекламы, является проблема оценки качества предоставляемых рекламных услуг. В отличие от других сфер, где существуют устоявшиеся критерии и стандарты, например, в строительстве, медицинских услугах или перевозках, рекламная деятельность практически лишена формализованных показателей качества. На практике это приводит к тому, что исполнители и заказчики по-разному понимают, что считать надлежащим результатом. Исполнитель, опираясь на техническое задание, исходит из того, что он предоставил услугу, создал макет, разработал сценарий, подготовил таргетинг. Заказчик же нередко рассчитывает на рост продаж, увеличение внимания аудитории, повышение узнаваемости бренда. Разрыв между результатом и эффектом в экономическом смысле часто приводит к конфликтам.¹ При этом суды в большинстве случаев склоняются к тому, что результат определяется не достижением экономического эффекта, а выполнением действий, входящих в объём услуги. Такая позиция отражает сущность обязательств по оказанию услуг, однако для рекламной сферы она создает значительный дисбаланс, поскольку ожидания сторон не совпадают.

Не менее значимой проблемой является отсутствие четких и специализированных договорных конструкций для регулирования отношений в сфере рекламы. Практика показывает, что большинство договоров в этой области заключаются по типовым моделям, как договоры оказания услуг, подряда или авторского заказа. Но реальные отношения между рекламодателем и исполнителем не укладываются в простые рамки этих конструкций. Рекламный продукт может включать в себя элементы интеллектуального творчества, информационные компоненты, работу с персональными данными, а также измерение эффективности, которое само по себе не является гарантированным результатом. Возникает коллизия: заказчик предполагает получение определенного эффекта, но гражданское законодательство не признает достижение экономического результата предметом

¹ Гончарова Н. В. Правовое регулирование рекламы и связей с общественностью: учебно-методические рекомендации / Н.В. Гончарова. – Ульяновск: УлГУ, 2019, С. 18.

обязательства. Исполнитель формально выполняет свои действия надлежащим образом, однако рекламодатель ощущает, что цель не была достигнута. Эта противоречивость становится причиной множества претензий и судебных споров. Еще более сложной является проблема правового режима рекламных материалов, как объектов интеллектуальной собственности. На практике встречаются ситуации, когда исполнители создают креативные сценарии, визуальные решения, которые фактически представляют собой полноценные оригинальные произведения. Однако в договоре может не быть оговорено, кому принадлежат исключительные права. В результате заказчик сталкивается с ограничениями при использовании созданного продукта, а исполнитель, напротив, может лишиться возможности контролировать дальнейшее тиражирование своих идей. При наличии коллективного творчества, что характерно для рекламных агентств, возникают сложности в определении авторства. Претензии могут поступать от третьих лиц, если их произведение случайно оказалось похожим на рекламное решение, хотя совпадение могло быть непреднамеренным.

Особое место в системе проблем занимает недобросовестная и недостоверная реклама. Формально ее регулирование сосредоточено в административной отрасли права, однако последствия таких нарушений имеют прежде всего гражданско-правовой характер, так как потребители вводятся в заблуждение, понесенные ими убытки зачастую сложно доказать.¹ Человек, полагавшийся на рекламное заявление, сталкивается с тем, что доказать причинно-следственную связь между введением в заблуждение и понесенными затратами крайне трудно. Иногда недостоверность выражена не напрямую, а через эмоциональные образы или умолчания. Правовые инструменты, рассчитанные на проверку текстов, оказываются бессильны перед психологическими и поведенческими механизмами воздействия, характерными для современной рекламы. Проблема усугубляется тем, что оценка достоверности информации часто требует специальных знаний, а экспертные заключения могут существенно отличаться. Наиболее остро правовое регулирование испытывает нагрузку в сфере цифровой рекламы².

Эволюция алгоритмов персонализированного продвижения изменила структуру рекламного процесса. Теперь информация подбирается не вручную, а автоматически — искусственными интеллектами, работающими с профилями пользователей, их поведением, интересами, перемещениями, историей запросов. Классические гражданско-правовые конструкции не приспособлены для оценки договоров с платформами, которые действуют как посредники, технологические операторы и одновременно как создатели рекламных продуктов. Участнику рынка иногда трудно понять, кто фактически является контрагентом: платформа, агентство, рекламная сеть или сам рекламодатель. В случае нарушения прав потребителей или возникновения убытков определить конкретное лицо, подлежащее ответственности, становится сложно. Эта неопределенность отражается на судебной практике, порождая разнонаправленные решения.

Кроме того, цифровая рекламная среда ставит вопрос о правовом статусе автоматизированных действий. Алгоритмическая система может генерировать рекламные объявления, определять группы пользователей, выбирать визуальный и текстовый контент. Но кто несёт ответственность, если алгоритм разместил объявление рядом с нежелательным контентом или ошибочно подал информацию, нарушающую законодательные требования? Традиционная конструкция гражданско-правовой ответственности предполагает наличие субъекта, принимающего решение. Алгоритмы эту конструкцию размывают. Важной системной проблемой является также разрыв между публично-правовыми и частноправовыми механизмами регулирования. Российская модель по-прежнему опирается главным образом на административные меры воздействия — штрафы, предписания, запреты. В то же время

¹ Белов В. А. Договорное и обязательственное право. Общая часть / В. А. Белов. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — С. 126.

² Попова Л.И., Лейбинен Н.А. Некоторые аспекты гражданско-правовой охраны частной жизни в условия цифровизации общества // Власть Закона. 2025. № 1 (61). С. 205-215.

значительная часть реальных конфликтов между участниками рынка связана именно с гражданско-правовыми отношениями, например, недостатками исполнения договора, нарушением сроков, несогласованностью утверждения рекламных материалов, спорами о стоимости работ, защитой прав на произведения. Между этими двумя правовыми ветвями отсутствует единая логическая связка, что приводит к несогласованности регулирования и неопределённости последствий.

Ещё одной актуальной проблемой является взаимодействие участников рекламного рынка при реализации комплексных проектов. Современная рекламная кампания может включать в себя работу стратегического отдела, студии, команды, специалистов по аналитике и подрядчиков по размещению контента на разных платформах. В таких условиях важное значение приобретает распределение ответственности. Такие ситуации демонстрируют, что правовая конструкция субподряда и цепочки договоров не всегда учитывает специфику распределённых рекламных процессов. В нормативном регулировании отсутствуют четкие правила об ответственности агентства за действия третьих лиц, привлечённых им по собственной инициативе, в связи с этим каждый такой случай требует индивидуального анализа. Правовое регулирование также испытывает значительные трудности в области защиты несовершеннолетних от недостоверной или вредной рекламы.

Детская аудитория особенно восприимчива к эмоциональным и визуальным образам, а современные рекламные технологии усиливают воздействие за счёт ярких визуальных элементов, игровых механик и коротких динамичных видео. Гражданско-правовые средства защиты несовершеннолетних в рекламной сфере ограничены: взыскание ущерба возможно, но доказать причинную связь практически невозможно. В частности, если рекламный контент повлиял на психологическое состояние ребенка, вызвал интерес к определенным товарам или сформировал вредные установки, то эти последствия не могут быть оценены в денежном выражении. Между тем, рекламодатели нередко используют образы, ориентированные на детскую аудиторию, даже когда продукт не предназначен для детей. В зарубежных правовых системах обсуждается необходимость введения специальных гражданско-правовых механизмов, позволяющих привлекать рекламодателя к ответственности за вредное воздействие на детей в случае использования манипулятивных техник.

Не менее важным вопросом становится проблема правового статуса нативной рекламы. Это один из самых стремительно развивающихся форматов, который используется в блогах, социальных сетях, видеообзорах и даже в новостных материалах. Сложность заключается в том, что нативная реклама имитирует обычный информационный контент и зачастую не содержит явных признаков рекламного сообщения. В результате потребитель может воспринимать её как объективное мнение или независимую рекомендацию. Гражданско-правовые требования к такой рекламе пока недостаточно формализованы. Закон предписывает указывать рекламный характер сообщения, но в реальности авторы находят множество способов обойти это требование, маскируя рекламу под личный опыт или субъективные выводы. В силу этого нативная реклама вызывает вопросы и с точки зрения договорного регулирования исполнитель может считать свою публикацию информационной, а заказчик рекламной. Отсутствие единых критериев порождает неопределённость не только для аудитории, но и для правоприменителей.

Особое значение имеет проблема доверия между субъектами рекламной деятельности. Цифровой рынок построен на сложных алгоритмах, непрозрачных механизмах закупки трафика и автоматизированных распределительных системах. Рекламодатель нередко не понимает, каким образом была рассчитана стоимость клика, почему система выбрала именно такие группы аудитории, откуда взялись цифры охвата и почему фактические результаты не совпадают с предварительными прогнозами. Исполнитель, в свою очередь, не всегда располагает возможностью объяснить такие явления, поскольку многие алгоритмы являются закрытыми и принадлежат крупным технологическим корпорациям. В результате риск недоверия переносится в правовую плоскость, поскольку заказчики подозревают исполнителей в недобросовестности, исполнители обвиняют платформы, а платформы

ссылаются на автоматические механизмы, которые не подлежат раскрытию. Такая ситуация демонстрирует необходимость введения требований к прозрачности алгоритмических систем.

Наконец, стоит отметить, что современная рекламная среда становится одним из инструментов формирования общественных представлений и ценностей, что придает гражданско-правовому регулированию особую социальную значимость. Реклама способна влиять на представления людей о качестве жизни, социальных ролях, экономических возможностях, внешнем виде и стандартах успешности. Этот фактор редко учитывается в правовом регулировании, поскольку гражданское право традиционно ориентируется на имущественные отношения. Однако реальные последствия рекламного воздействия выходят далеко за пределы рынка потребления. В связи с этим возникает вопрос: должна ли реклама, воздействующая на общественное сознание, регулироваться только через гражданское право, или требуется более сложная система взаимодействия норм этики, социальных стандартов и публичного законодательства?

Современное правовое развитие требует перехода к более целостной правовой системе, в которой гражданско-правовые инструменты играли бы ведущую роль. Необходимым представляется уточнение понятия рекламы, чтобы его применение не вызывало коллизий. Требуется создание специальных договорных конструкций, отражающих особенности не только традиционных рекламных услуг, но и цифровых кампаний, персонализированных форматов. Следует разработать механизмы, позволяющие более эффективно защищать потребителей, особенно в случаях, когда рекламное воздействие основано на психологических или алгоритмических методах. Серьезного внимания требует вопрос о прозрачности алгоритмов: для сторон гражданско-правового договора важно понимать, как работают механизмы распределения рекламного трафика и какие риски возникают. Особое место в будущей модели регулирования должно занять саморегулирование. Профессиональные объединения способны формировать стандарты, устанавливать этические требования, проводить предварительную оценку рекламных материалов, вырабатывать единые критерии допустимости контента. В условиях стремительного технологического развития именно такие механизмы могут оперативно реагировать на изменения рынка и корректировать практику.

Таким образом, проблемы гражданско-правового регулирования рекламной деятельности в России имеют комплексный характер. Они связаны с размытостью дефиниций, недостаточной разработанностью договорных конструкций, фрагментарностью регулирования интеллектуальных прав, трудностями, возникающими при оценке недобросовестной рекламы, и особенно с быстрым развитием цифровой среды, которая ставит перед правом задачи, ещё не имеющие универсальных решений. Осмысление и последовательное устранение этих проблем позволит сформировать более устойчивую, прозрачную и справедливую правовую систему, способную уравновесить интересы бизнеса, государства и общества в области рекламы.

Библиографический список

1. Белов В. А. Договорное и обязательственное право. Общая часть / В. А. Белов. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — С. 126-132.
2. Богацкая, С. Г. Правовое регулирование рекламной деятельности: учебное пособие. - Москва : Университетская книга. 2020. - С. 221-225.
3. Гончарова Н. В. Правовое регулирование рекламы и связей с общественностью: учебно-методические рекомендации / Н.В. Гончарова. — Ульяновск: УлГУ, 2019, С. 18-24.
4. Квятковский, А. В. Интеллектуальная собственность в сфере рекламы: правовая охрана и использование / А. В. Квятковский, Р. Х. Давыдов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 9 (143). — С. 227-232.
5. Попова Л.И., Лейбинен Н.А. Некоторые аспекты гражданско-правовой охраны частной жизни в условия цифровизации общества // Власть Закона. 2025. № 1 (61). С. 205-215.

6. *Семенченко, А. А.* Актуальные проблемы гражданско-правового регулирования производства и распространения рекламы / А. А. Семенченко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 19 (361). — С. 243-245.

Байсамбеков Бейбит Амиркенович
Baysambekov Beibit Amirkenovich

Магистр права, Университет Кунаева
Master of Law, Kunaev University

Республика Казахстан, г. Алматы

Republic of Kazakhstan, Almaty

beybit1973@mail.ru

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор Амангельды А.А.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ

THE CONCEPT AND TYPES OF CORPORATE DISPUTES

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-правовые основы понятия и классификации корпоративных споров в контексте законодательства Республики Казахстан, Российской Федерации и стран СНГ. На основе анализа научных позиций (Алексеев, Ташкеева, Стоянова, Дубровский, Рудь и др.) раскрыта дуальная природа корпоративного спора — как материально-правового и процессуального явления, отражающего внутренние конфликты в деятельности юридического лица. Определено соотношение понятий «корпоративное событие» и «корпоративный конфликт», обозначено, что первое выступает юридически значимым фактом, а второе — реакцией на него. Приведена сравнительная характеристика национальных и зарубежных подходов (в частности, английского права) к регулированию корпоративных конфликтов. Обоснована необходимость совершенствования законодательства о защите прав акционеров и уточнения процессуальных механизмов рассмотрения корпоративных споров, в том числе в части их субъектного состава и видов исков.

Ключевые слова: корпоративный спор, корпоративное событие, корпоративный конфликт, акционер, участник, классификация, процессуальная природа, корпоративное право.

Abstract. The article examines the theoretical and legal foundations of the concept and classification of corporate disputes in the context of the legislation of the Republic of Kazakhstan, the Russian Federation and the CIS countries. Based on the analysis of scientific positions (Alekseev, Taskeeva, Stoyanova, Dubrovsky, Rud, etc.), the dual nature of a corporate dispute is revealed as a substantive and procedural phenomenon reflecting internal conflicts in the activities of a legal entity. The relationship between the concepts of "corporate event" and "corporate conflict" is determined, it is indicated that the first is a legally significant fact, and the second is a reaction to it. The comparative characteristics of national and foreign approaches (in particular, English law) to the regulation of corporate conflicts are given. The necessity of improving legislation on the protection of shareholders' rights and clarifying the procedural mechanisms for dealing with corporate disputes, including their subject matter and types of claims, is substantiated.

Keywords: corporate dispute, corporate event, corporate conflict, shareholder, participant, classification, procedural nature, corporate law.

В юридической науке есть различные мнения по вопросу определения понятия корпоративного спора. Так по мнению казахстанских исследователей, в частности по мнению Алексеева С.В. — понятие «корпоративный спор» является не простым в силу двуединой смысловой нагрузки: прилагательное «корпоративный» определяет субъектный состав спорных правоотношений, предмет и объект спора; существительное «спор» показывает процессуальный характер термина. Субъектами корпоративного спора могут выступать:

юридическое лицо, орган управления юридического лица, предпринимательские объединения юридических лиц, акционер, участник (учредитель)¹.

А по высказыванию Ташкеевой Е.Г., корпоративный спор — это спор, связанный с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, который является коммерческой организацией, а также некоммерческой организацией, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей. Обычно это связано с разногласиями, которые возникают между участниками (акционерами) по поводу вопросов, связанных с управлением и ведением хозяйственной деятельности организации, и влекущими нарушение их прав. Предметом корпоративного спора может выступить любой конфликт участников (акционеров), затрагивающий интересы как самой организации, так и ее участников. Претензии, которые лежат в основе корпоративных споров, возникают по разнообразным поводам².

Процессуальный характер, то есть с участием суда усматривается в работе Стояновой М.К., которая определяет, что корпоративный спор – это разрешаемый в судебном порядке конфликт участников корпорации между собой или с третьими лицами, связанный с созданием, управлением, участием, контролем или иными корпоративными правами участников юридического лица, являющегося коммерческой организацией или некоммерческой организацией, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, чья деятельность связана с осуществлением предпринимательской деятельности³. Аналогичное мнение в своём исследовании отражает Нефёдова К.В., которая говорит о соотношении понятий «корпоративный спор», «корпоративный иск» и «корпоративное правоотношение», прежде всего следует сказать, что легальное определение дано только термину «корпоративный спор». Статья 225.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ определяет «корпоративный спор» как связанный с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также в некоммерческом партнерстве, ассоциации (союзе) коммерческих организаций, иной некоммерческой организации, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческой организации, имеющей статус саморегулируемой организации в соответствии с федеральным законом⁴.

В юридической науке Казахстана и России понятие корпоративного спора рассматривается как многосоставное и сложное явление, отражающее как материально-правовую, так и процессуальную природу корпоративных отношений. Корпоративный спор определяется как конфликт, возникающий в рамках участия в юридическом лице, его создания, управления или контроля, и затрагивающий интересы как самой организации, так и её участников. При этом под корпоративностью понимается как специфический субъектный состав правоотношений (участники, акционеры, органы управления, юридическое лицо), так и предмет спора, который связан с реализацией корпоративных прав и обязанностей.

Общим подходом, как в казахстанской, так и в российской правовой науке, является признание того, что корпоративные споры включают в себя как вопросы внутреннего управления организацией, так и конфликты между участниками, возникающие по поводу правомочий, распределения прибыли, доступа к информации, принятия решений и иных аспектов корпоративной деятельности. В таких спорах может участвовать как само

¹ Алексеев С.В. Правовая природа корпоративных споров. Вестник КазНУ. Серия юридическая. №1 (81). 2017, С. 183.

² Ташкеева Е.Г. Корпоративные споры // Информационная система Параграф [online.zakon.kz](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39769889&pos=4;-78#pos=4;-78), https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39769889&pos=4;-78#pos=4;-78 (Интернет-ресурс).

³ Стоянова М.К. Образование и право №4 – 2022, Толкование права-Юридические науки, С.193.

⁴ Нефёдова К.В. О соотношении понятий «корпоративный спор», «корпоративный конфликт», «корпоративное правоотношение». Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 17 (372). Право. Вып. 43. С. 103.

юридическое лицо, так и его участники, органы управления, предпринимательские объединения, а также иные лица, чьи права затронуты корпоративными отношениями.

Особенностью российского законодательства является наличие законного определения корпоративного спора, закреплённого в Арбитражном процессуальном кодексе РФ¹, что позволяет более чётко разграничить их от других категорий правовых споров (конфликтов). Казахстанское законодательство придает особое значение корпоративным спорам, выделяя их в самостоятельную категорию дел, подведомственных специализированным межрайонным экономическим судам. Согласно второму абзацу пункта 1 статьи 27 ГПК РК, к таким спорам отнесены дела, возникающие из корпоративных правоотношений, в том числе между юридическим лицом и его участниками (учредителями, акционерами), непосредственно между участниками, а также с участием органов управления, если спор связан с созданием юридического лица, его управлением, участием в нём или реализацией корпоративных прав. Поэтому, законодатель прямо указывает на их специфическую процессуальную природу и обособленную подсудность. Кроме того, в обеих правовых системах подчёркивается процессуальный характер корпоративного спора — его разрешение, как правило, осуществляется в судебном порядке, при этом допускается использование альтернативных форм урегулирования, если это предусмотрено корпоративными соглашениями или уставом. Таким образом, корпоративный спор представляет собой комплексный правовой конфликт, в котором пересекаются интересы участников корпоративных отношений, организационно-правовая структура юридического лица и процедуры защиты нарушенных прав.

В продолжение исследования понятия корпоративных споров, ранее рассмотренного в контексте казахстанской и российской правовой системы, важно отметить и подход, выработанный в рамках английского (британского) права. Согласно позиции юридической фирмы *Eric Robinson Solicitors*, корпоративные споры представляют собой внутренние правовые конфликты, возникающие в процессе функционирования бизнеса между его участниками: акционерами, партнёрами, директорами и иными лицами, вовлечёнными в корпоративное управление. Они отличаются от коммерческих споров, которые касаются взаимоотношений компании с внешними контрагентами (поставщиками, клиентами и т.д.).

В английской юридической практике корпоративные споры охватывают широкий спектр конфликтов — от разногласий относительно распределения прибыли и стратегического управления до споров, касающихся соблюдения обязанностей директорами, прав акционеров на информацию, недействительности решений собраний и иных действий корпоративных органов организации. Эти споры рассматриваются как существенный риск для устойчивости бизнеса, поскольку могут не только дестабилизировать внутреннюю структуру управления, но и нанести репутационный и экономический ущерб компании.

Согласно устоявшейся английской практике, обращение в суд по корпоративным спорам считается крайней мерой. Преимущество отдаётся альтернативным способам разрешения споров (ADR- *alternative dispute resolution*), к которым относятся переговоры, медиация, арбитраж и экспертная оценка. Эти методы рассматриваются как более быстрые, экономически целесообразные и конфиденциальные по сравнению с судебным процессом².

Таким образом, в английском праве корпоративные споры трактуются как конфликты внутреннего характера, напрямую затрагивающие вопросы управления и правовой структуры бизнеса. Их разрешение требует применения гибких процедур, направленных на сохранение баланса интересов и защиту стабильности корпорации. Подобный подход подчеркивает универсальность и актуальность проблемы корпоративных споров в различных правовых

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ, Параграф online.zakon.kz // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30407276&pos=341;-49#pos=341;-49 (Интернет-ресурс).

² Корпоративные споры: что это такое и как их избежать // <https://ericrobinson.co.uk/insights/company-disputes-what-they-are-and-how-to-avoid-them/> (Интернет-ресурс)

системах, придавая дополнительную глубину и сравнительное измерение правовому исследованию данной категории.

На примере Закона Республики Казахстан «Об акционерных обществах» (ЗРК об АО) и Закона Республики Казахстан «О рынке ценных бумаг» (ЗРК о РЦБ)¹ определим понятие корпоративное событие и корпоративный конфликт (спор), а затем установим их соотношение.

ЗРК о РЦБ вводит определение: корпоративные события — это факты, оказывающие существенное влияние на деятельность эмитента и затрагивающие интересы держателей его ценных бумаг; исчерпывающий перечень таких фактов раскрыт в законе (пункт 5 ст. 102 ЗРК О РЦБ). В перечень включены решения органов управления о реорганизации, крупные сделки, изменения состава руководства и иные обстоятельства, подлежащие обязательному раскрытию. Показательно, что тот же перечень относит к корпоративным событиям и сам факт возбуждения в суде дела по корпоративному спору (подп. 14 п. 5 ст. 102). Следовательно, корпоративное событие в нормативном понимании есть юридически оформленный факт (действие, решение, судебное производство), который по закону подлежит публичному раскрытию ввиду его потенциального влияния на имущественные и управленческие интересы всех участников рынка.

ЗРК об АО относит к корпоративным событиям: созыв и проведение общего собрания акционеров (ст. 35–52 Закона об АО); изменение уставного капитала, выпуск или конвертация акций (ст. 10, 18, 30 Закона об АО); реорганизация или ликвидация общества (ст. 81–89 Закона об АО); выкуп акций обществом или по требованию акционеров (ст. 26–27 Закона об АО); сделки с аффилированными лицами и крупные сделки (ст. 66–74 Закона об АО); изменения в составе органов управления (избрание, досрочное прекращение полномочий) (ст. 53–60 Закона об АО) и т.д.

Корпоративный конфликт (спор) специального определения в указанных законах не имеет, его признаки вытекают из процессуальных норм Закона РК «Об акционерных обществах» и Закона РК «О рынке ценных бумаг», предоставляющих акционерам и самому обществу право судебной защиты. Корпоративным считается всякий спор, затрагивающий права участия и управления или оборот ценных бумаг. К таким спорам относятся: оспаривание решений общего собрания акционеров или совета директоров при нарушении процедуры, кворума либо порядка голосования (ст. 36, 50 Закона об АО); признание недействительными сделок с акциями и споры о праве собственности на них (ст. 19 Закона об АО; ст. 36–38 Закона о РЦБ); иски об утверждении или аннулировании регистрации выпусков ценных бумаг (ст. 10, 27 Закона о РЦБ); конфликты из-за нарушения преимущественного права акционеров при размещении акций (ст. 16 Закона об АО); оспаривание крупной или заинтересованной сделки и взыскание убытков с должностных лиц (иском может выступать акционер(ы), владеющий не менее 5 % голосующих акций) (ст. 62–63 Закона об АО); обжалование действий уполномоченного органа, регулирующего рынок ценных бумаг (ст. 113 Закона о РЦБ); споры, связанные с раскрытием либо сокрытием инсайдерской информации.

Поэтому корпоративный спор возникает всякий раз, когда участники стремятся защитить или перераспределить права на корпоративное управление, владение акциями и связанные с ними имущественные интересы.

Аналогичные подходы к пониманию сущности корпоративных споров и необходимости совершенствования законодательства отмечаются и в научных исследованиях стран СНГ. Так, Омурчиева Д.М., анализируя нормы национального законодательства Кыргызской Республики указывает, что, рассматривая ответственность за нарушение прав акционеров, необходимо выделить какие права акционеры могут оспаривать. Акционеры могут оспаривать права, связанные с правом знакомиться с документами акционерного общества; правом преимущественной покупки акций; правом получения дивидендов; правом

¹ Закон Республики Казахстан от 2 июля 2003 года № 461-ІІ «О рынке ценных бумаг» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1041258&pos=155;-46#pos=155;-46 (Интернет-ресурс).

передавать акции, с последующим внесением соответствующей записи в реестр акционеров. Если имеются доказательства нарушения прав акционеров, то суд может вынести решение об устранении препятствий в осуществлении прав. Если акционер понес убытки в связи с препятствиями в осуществлении своих прав, то речь идет о возмещении убытков.

В настоящее время необходимо совершенствовать корпоративное законодательство, в том числе связанной с защитой прав акционеров по спорам с реестродержателем.

Рассмотрим пункт 2 статьи 65 Закона КР «Об акционерных обществах», в котором считаем, закреплена норма, нарушающая права акционеров: «акционерам и членам совета директоров запрещается вмешиваться в текущее управление обществом путем дачи прямых инструкций, приказов или другого рода указаний в виде просьбы или рекомендации членам исполнительного органа, кроме как путем:

- 1) участия в собраниях акционеров общества с правом голоса,
- 2) принятия решений или осуществления иных действий, разрешенных уставом и внутренними документами общества (Закон Кыргызской Республики «Об акционерных обществах» от 27 марта 2003 года № 64)¹.

Таким образом, корпоративное событие и корпоративный конфликт соотносятся как факт и реакция на факт. Корпоративные события фиксируют объективные изменения в жизни эмитента; при нарушении чьих-либо прав такое изменение может перерасти в корпоративный конфликт, который сам по себе законодатель вновь квалифицирует как корпоративное событие, подлежащее раскрытию. Поэтому:

- **корпоративное событие** — объективно наступивший юридически значимый факт внутри корпорации, влияние которого на права инвесторов и эмитента признано существенным;

- **корпоративный конфликт** — спор о корпоративных правах и обязанностях, возникающий из-за оспаривания или ненадлежащего осуществления корпоративного события либо связанных с ним действий.

Судебное производство по такому спору одновременно становится новым корпоративным событием, что формирует замкнутую систему правового реагирования: факт → возможное нарушение → спор → обязанность раскрытия и контроль рынка.

Вопрос классификации корпоративных споров занимает важное место в теории и практике корпоративного права, поскольку позволяет системно подойти к определению сущности, структуры и особенностей рассмотрения данной категории дел. Развитие законодательства и судебной практики в сфере корпоративных конфликтов обусловило необходимость выделения различных оснований для их классификации. Среди них наибольшее распространение получили подходы, основанные на предмете спора, субъектном составе, а также целях участников корпоративных правоотношений, из которых возникает спор. Такая комплексная классификация позволяет не только более точно квалифицировать конкретные споры как корпоративные, но и определить применимые процессуальные и материально-правовые нормы, компетентный орган рассмотрения, а также особенности доказывания и защиты прав участников.

Одним из ключевых критериев классификации корпоративных споров является предмет спора, определяющий правовую природу конфликта и его отнесение к корпоративной категории.

Так, Ширяева А.И. в своей работе указывает, что в АПК РФ, в ст.225.1 была дана попытка сформулировать определение корпоративных споров – это дела по спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющимся коммерческой организацией, а также некоммерческом партнерстве, ассоциации (союзе) коммерческих организаций, иной коммерческой организации, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей,

¹ Омурчиева Д.М. Корпоративное право в Кыргызской Республике: Тенденции развития и проблемы практики, Кыргыско-Российский славянский Университет им.Б.Ельцина, Автореферат на соискание учёной степени кандидат юридических наук, Бишкек. 2018. С. 18.

некоммерческой организации имеющей статус саморегулируемой организации. Исходя из анализа приведенной нормы, можно выделить следующие группы споров, относящихся к категории корпоративных: - споры, связанные с созданием юридического лица; - управленческие, то есть те, которые связаны с осуществлением управлением юридическим лицом; - связанные с участием в юридическом лице. У каждой из данных категорий имеется свой субъектный состав лиц, выступающих в качестве сторон спора, определяющий возможность отнесения спора к корпоративным¹.

В свою очередь, Дубровский А.Г., рассматривая особенности корпоративных исков, дополняют подход Ширяевой А.И., расширяя перечень предметов спора: Предметом корпоративного спора являются отношения, связанные с реорганизацией, ликвидацией юридического лица, а также споры, возникающие между юридическими лицами (физическим и юридическим лицом), складывающиеся по поводу признания сделок недействительными и иные корпоративные правоотношения².

Таким образом, авторы подчеркивают значимость правовых последствий корпоративных действий, в том числе спорных сделок и ликвидационных процедур.

Терентьев А.В. в своей работе делает акцент на материально-правовую природу спора, как на ключевой фактор классификации: «Согласимся с мнением, что “выделение корпоративных исков основано на классификации исков по материально-правовому признаку”. Также нельзя не согласиться с тем, что «деление исков на виды по их материально-правовой природе имеет важное значение: именно материально-правовой природой иска определяются его подведомственность, направленность судебного процесса, субъективный состав участников процесса и те процессуальные особенности, которые характерны для отдельных категорий дел»³.

Терентьев А.В. акцентирует внимание на том, что классификация по предмету должна учитывать не только вид правоотношения, но и его влияние на выбор судебной подведомственности и процессуальный порядок.

Во всех подходах присутствует идея о том, что предмет спора — это основа для отнесения конфликта к категории корпоративных. Авторы единодушны в признании таких предметов, как создание юридического лица, управление им, участие в нём, как ключевых оснований для квалификации спора как корпоративного.

Классификация корпоративных споров по субъектному составу играет важную роль в определении границ корпоративного конфликта, а также в установлении процессуальных прав и обязанностей участвующих лиц. В юридической науке различаются подходы к пониманию того, кто может выступать участником корпоративного спора и как эти участники классифицируются.

Тот же Дубровский А.Г. в своей работе отмечает, что корпоративные споры связаны с деятельностью и правовым положением юридического лица, поэтому юридическое лицо будет иметь отношение прямое или косвенное к делу, рассматриваемому в суде. В корпоративных спорах есть ещё один момент, который необходимо выделить: наличие групповых и косвенных исков. Если говорить о первом, то он представляет из себя иск, поданный в арбитражный суд от заявителя, помимо прав и законного интересов которого затрагиваются права и законные интересы иных лиц при том условии, что нарушение прав и законных среди лиц группы должно иметь тождественный характер и общеправовую связь между собой. Таким образом, заявитель такого иска пытается защитить как собственные права и законные интересы, так и права, и законные интересы других лиц (участников группы).

¹ Ширяева А.И., Соотношение категории “корпоративные юридические лица” и “субъекты корпоративных споров” в арбитражном процессе // Форум молодых учёных 12(28)2018, С.747.

² Дубровский А.Г., Корпоративные споры. Особенности субъективного состава и юридической природы исков в корпоративных спорах // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 7-2 (46), 2020, Юридические науки. С.147-148.

³ Терентьев А.В. Корпоративные споры в современном российском законодательстве // Российский юридический журнал. № 3. 2019. С. 70.

Правовая природа вторых же состоит в том, что иск подается не напрямую заявителем, а уполномоченным лицом, действия которого направлены на защиту прав и законных интересов в процессуальном порядке. В настоящий момент косвенные (производные) иски могут быть использованы, например, по требованиям участников организаций о возмещении убытков, причиненных организации лицами, уполномоченными в силу закона, иного правового акта или учредительного документа выступать от имени юридического лица, членами коллегиальных органов юридического лица, а также лицами, определяющими действия юридического лица, если такой иск предъявляется участниками организации (статьи 53.1 65.2 Гражданского Кодекса Российской Федерации)¹.

Исходя из мнения автора, субъектный состав корпоративного спора может быть расширен за счёт участия лиц, действующих от имени других (например, акционеров от имени общества), что отражается в институтах косвенного и группового иска.

Библиографический список

1. *Алексеев С.В.* Правовая природа корпоративных споров. Вестник КазНУ. Серия юридическая. №1 (81). 2017. 417 с.
3. *Дубровский А.Г.* Корпоративные споры. Особенности субъективного состава и юридической природы исков в корпоративных спорах // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 7-2 (46), 2020, Юридические науки. С.147-150.
5. Корпоративные споры: что это такое и как их избежать // <https://ericrobinson.co.uk/insights/company-disputes-what-they-are-and-how-to-avoid-them/> (Интернет-ресурс)
6. *Нефедова К.В.* О соотношении понятий «корпоративный спор», «корпоративный конфликт», «корпоративное правоотношение». Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 17 (372). Право. Вып. 43. С. 103–107
7. *Омурчиева Д.М.* Корпоративное право в Кыргызской Республике: Тенденции развития и проблемы практики, Кыргыско-Российский славянский Университет им.Б.Ельцина, Автореферат на соискание учёной степени кандидат юридических наук, Бишкек-2018, 26 с.
8. *Стоянова М.К.* Образование и право №4 – 2022, Толкование права-Юридические науки, С.191-194.
9. *Ташкеева Е.Г.* Корпоративные споры. Информационная система Параграф [online.zakon.kz](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39769889&pos=4;-78#pos=4;-78), https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39769889&pos=4;-78#pos=4;-78 (Интернет-ресурс).
10. *Терентьев А.В.* Корпоративные споры в современном российском законодательстве // Российский юридический журнал. № 3. 2019. С. 69-74.
11. *Ширяева А.И.* Соотношение категории “корпоративные юридические лица” и “субъекты корпоративных споров” в арбитражном процессе // Форум молодых учёных 12(28). 2018. С.746-750.

¹ *Дубровский А.Г.* Корпоративные споры. Особенности субъективного состава и юридической природы исков в корпоративных спорах // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 7-2 (46), 2020, Юридические науки. С. 148.

Блинов Владимир Ильич

Blinov Vladimir Ilch

Магистрант, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Moscow City University

Российская Федерация, г. Москва

Russian Federation, Moscow

vovanrf@gmail.com

Романова Галина Владимировна

Romanova Galina Vladimirovna

Кандидат юридических наук, доцент департамента права

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Law

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ПРИ НАРУШЕНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА

COMPENSATION FOR DAMAGE IN THE EVENT OF VIOLATION OF LEGISLATION ON THE PROTECTION OF ATMOSPHERIC AIR

Аннотация: В статье рассматриваются правовые механизмы возмещения ущерба, причиненного нарушением законодательства об охране атмосферного воздуха. Анализируются проблемы применения нормативных актов, включая методологические сложности расчета экологического ущерба и особенности судебной практики в РФ. Особое внимание уделяется делам о **сверхнормативных выбросах** и **аварийных ситуациях**. Исследуется опыт Европейского Союза в сфере компенсации вреда здоровью от загрязнения воздуха. Автор выявляет существующие пробелы в правовом регулировании и предлагает пути совершенствования механизма **экологической ответственности** предприятий, вопросы **добровольного возмещения** вреда и судебной практики по взысканию ущерба.

Ключевые слова: экологический вред, атмосферный воздух, природоохранное законодательство, судебная практика, расчет ущерба, экологическая ответственность, компенсация вреда, правовое регулирование.

Annotation: The article examines legal mechanisms for compensating damage caused by violations of legislation on atmospheric air protection. The analysis focuses on the challenges of implementing regulatory acts, including methodological difficulties in calculating environmental damage and specific features of judicial practice in the Russian Federation. Particular attention is paid to cases involving excessive emissions and emergency situations. The experience of the European Union in compensating harm to public health caused by air pollution is explored. The author identifies existing gaps in legal regulation and proposes ways to improve the mechanism of environmental liability for enterprises, addressing issues of voluntary compensation for harm and judicial practice in recovering damages.

Keywords: environmental damage, atmospheric air, environmental legislation, judicial practice, damage calculation, environmental liability, compensation for harm, legal regulation.

Благоприятная окружающая среда является достоянием человечества, и население Земли не имеет ни юридического, ни морального права распоряжаться этим природным объектом в ущерб интересам будущих поколений. Поскольку благоприятная окружающая среда должна рассматриваться в качестве одного из важнейших условий успешного

социально-экономического, культурного и духовного развития общества, то и право человека жить и трудиться в благоприятной экологической обстановке относится к категории неотъемлемых, естественных прав человека и подлежит национально- и международно-правовой защите. В связи с этим, особую значимость приобретает проблема привлечения субъектов экологических правонарушений к ответственности¹. В частности, речь идет о юридических лицах, которые существенно загрязняют атмосферный воздух, колоссальным образом влияют на состояние окружающей среды, и, как следствие, на жизнь и здоровье населения страны.

Возмещение вреда и убытков за загрязнение атмосферного воздуха регулируется, в частности, Федеральным законом от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха»². Вред, причиненный здоровью, имуществу граждан, имуществу юридических лиц и окружающей среде загрязнением атмосферного воздуха, подлежит возмещению в полном объеме за счёт средств физических и юридических лиц, виновных в загрязнении атмосферного воздуха.

Порядок возмещения установлен статьёй 78 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»³: компенсация может быть добровольной или осуществляться по решению суда или арбитражного суда, размер вреда определяют исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учётом понесённых убытков, в том числе упущенной выгоды. При отсутствии проектов восстановительных работ размер вреда рассчитывают по таксам и методикам, утверждённым органами исполнительной власти, осуществляющими государственное управление в области охраны окружающей среды, на основании решения суда на ответчика могут возложить обязанность по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды за счёт его средств в соответствии с проектом восстановительных работ, иски о возмещении вреда, причинённого окружающей среде вследствие нарушений обязательных требований, могут быть предъявлены в течение двадцати лет. Проблема определения понятия экологической ответственности напрямую влияет на проблемы привлечения юридических лиц к ответственности за нарушение природоохранного законодательства Российской Федерации.

Добровольное возмещение вреда возможно, если стоимость работ на восстановление, которую потратила организация, будет примерно равна или выше расчёта вреда. В таком случае могут заключить мировое соглашение. Подача иск в суд, если природопользователь не реагирует на требование добровольной компенсации. Обратиться в суд с иском о возмещении вреда могут уполномоченные органы государственной власти и субъектов РФ, прокуроры, органы местного самоуправления, а также граждане и общественные объединения, и некоммерческие организации, осуществляющие деятельность в области охраны окружающей среды. Определение размера вреда является одним из сложных элементов процедуры компенсации⁴, так как в большинстве случаев природные объекты не имеют заранее зафиксированной цены. Для расчёта используют специальные обследования и аналитические расчёты на основании действующих нормативных актов, методической документации, кадастровой оценки природных ресурсов, а также такс для исчисления размера взыскания причиненного вреда. При исчислении убытков учитывают продолжительность негативного

¹ Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 447 с.

² Федеральный закон от 04.05.1999 N 96-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об охране атмосферного воздуха" // "Собрание законодательства РФ", 03.05.1999, № 18, ст. 2222, "Российская газета", N 91, 13.05.1999.

³ Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 26.12.2024) "Об охране окружающей среды" // "Собрание законодательства РФ", 14.01.2002, № 2, ст. 133.

⁴ Камышанский В.П., Подерега В.С. Некоторые особенности изъятия у собственников ранее приватизированных объектов недвижимости // X Национальная научно-практическая конференция (симпозиум) «Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития» (г. Краснодар, 16 апреля 2025 г.). – Краснодар: АНО «НИИ АПСР», ФГБОУ ВО КубГАУ, 2025. С. 116-120.

воздействия на окружающую среду, соответствующие коэффициенты экологической ситуации и экологической значимости, а также изменение уровня цен. Размер взыскания за вред, причинённый загрязнением атмосферного воздуха, определяется исходя из массы загрязняющих веществ, рассеивающихся в атмосфере. Масса загрязняющих веществ определяется расчётным или экспертным путём по действующим методикам.

Компенсация вреда может осуществляться добровольно или по решению суда или арбитражного суда. В Ямало-Ненецкого автономном округе рассматривалось дело по иску Северо-Уральского межрегионального управления Росприроднадзора к ООО «Газпром добыча Уренгой» о взыскании 1 528 227 рублей в качестве возмещения вреда, причиненного атмосферному воздуху. Инцидент произошел 16 июня 2022 года, когда в 02:40 произошло возгорание в районе западного коридора между УКПГ-7 и УКПГ-8. В результате произошло разрушение коллектора газового УКПГ-7-8 I нитка Уренгойского НГКМ. Время горения составило 4 часа 10 минут, объем сгоревшего природного газа достиг 2 292 522 кубических метров. Росприроднадзор провел внеплановую выездную проверку с 20 июня по 11 июля 2022 года. Общество представило расчет выбросов загрязняющих веществ, выполненный по специальной методике. На основании этих данных был рассчитан ущерб в размере 1 528 227 рублей.

Ответчик оспаривал правомерность применения методики расчета вреда, утверждая, что магистральный газопровод не относится к стационарным источникам выбросов, а методика не предусматривает расчет вреда от аварийных выбросов. Также компания указывала на то, что полностью исполнила обязанности по внесению сверхлимитной платы за негативное воздействие на окружающую среду.

Суд установил, что несмотря на отсутствие специальных методик для расчета вреда от аварийных выбросов, возможно применение существующих методик по аналогии. Вся масса загрязняющих веществ, поступивших в атмосферный воздух в результате аварии, должна учитываться как сверхлимитная и не подлежащая нормированию.

Важным аспектом стало то, что внесение платы за негативное воздействие на окружающую среду не освобождает предприятие от обязанности возместить вред, причиненный атмосферному воздуху.

В результате суд удовлетворил исковые требования в полном объеме, взыскав с ООО «Газпром добыча Уренгой» 1 528 227 рублей в качестве возмещения вреда атмосферному воздуху¹.

Ответственность за экологический ущерб является безусловной обязанностью предприятий², даже при отсутствии специальных методик расчета вреда в конкретных ситуациях. Суд подтвердил возможность применения существующих методик по аналогии для определения размера ущерба, аварийные выбросы рассматриваются как сверхлимитные и не подлежащие нормированию. Вся масса загрязняющих веществ, попавших в атмосферу в результате аварии, должна учитываться при расчете причиненного вреда, плата за негативное воздействие на окружающую среду не освобождает предприятие от обязанности возместить реальный ущерб, причиненный атмосферному воздуху. Это подтверждает принцип «загрязнитель платит» в полном объеме, правовое регулирование в сфере экологического вреда основывается на гражданско-правовом институте деликтных обязательств, где основным критерием является возмещение реального ущерба с учетом принципов справедливости и соразмерности, судебная практика демонстрирует жесткий подход к предприятиям, допустившим загрязнение окружающей среды, даже если они выполнили формальные требования по платежам за негативное воздействие. Что является примером того, как законодательство защищает окружающую среду и обеспечивает реальное возмещение

¹ Постановление от 10 февраля 2025 г. по делу № А81-2919/2023 // [Электронный ресурс] URL <http://sudact.ru/arbitral/doc/Ce61Qt4ADmIO/>.

² Камышанский В.П. Понятие и сущность гражданско-правовой ответственности // Власть Закона. 2024 № 4. С. 23-41.

причиненного ей ущерба, не позволяя предприятиям ограничиваться лишь формальными платежами.

В Канском городском суде Красноярского края рассматривалось дело по иску Канского межрайонного прокурора в интересах неопределенного круга лиц к ООО «ГУИ-Жень-И» о признании бездействия незаконным, возложении обязанностей и взыскании ущерба. Истец указал, что в ходе проверки деятельности предприятия были выявлены серьезные нарушения природоохранного законодательства. ООО «ГУИ-Жень-И» осуществляет деятельность на объекте III категории негативного воздействия, где эксплуатируются три организованных источника выбросов загрязняющих веществ — дымовые трубы, подведенные к пиролизным печам и сушильному барабану.

В ходе проверки установлено, что источники выбросов не оснащены установками очистки газа. Кроме того, у предприятия отсутствовали разработанные и согласованные мероприятия по уменьшению выбросов в периоды неблагоприятных метеорологических условий. Лабораторные исследования выявили превышение предельно допустимых выбросов опасных веществ: оксида углерода, мелкодисперсных частиц, диоксида азота и бенза(а)пирена. Также были обнаружены вещества, не учтенные в инвентаризации: формальдегид, ванадий, железо, марганец, ксилол. Инвентаризация источников выбросов требовала корректировки, так как не учитывала фоновые выбросы от 23 тоннельных печей. По результатам расчетов, размер ущерба, причиненного атмосферному воздуху, составил 24 327 149 рублей.

Ответчик оспаривал расчет ущерба, указывая на некорректность использования данных производственной экологической программы вместо отчета об организации производственного экологического контроля. Также компания оспаривала включение в расчет показателей по оксиду углерода и диоксиду азота, не относящимся к веществам 1 и 2 класса опасности.

Суд установил факт превышения нормативов выбросов и отсутствие необходимых природоохранных мероприятий и признал незаконным бездействие предприятия и обязал его: провести корректировку данных инвентаризации источников выбросов, актуализировать сведения об объекте негативного воздействия, установить и эксплуатировать установки очистки газа, разработать и согласовать мероприятия по снижению выбросов в неблагоприятные метеорологические периоды.

По результатам рассмотрения дела суд удовлетворил иски частично. С ООО «ГУИ-Жень-И» было взыскано 20 573 356 рублей в качестве возмещения ущерба атмосферному воздуху, а также государственная пошлина в размере 60 000 рублей¹.

Экологические риски подтверждаются выявлением значительного количества опасных веществ, включая бенза(а)пирен, формальдегид, ванадий, марганец и другие загрязнители, многие из которых не были учтены в первоначальной инвентаризации, недостаточность экологического контроля на предприятии проявилась в отсутствии необходимых очистных установок на трех основных источниках выбросов и в несвоевременной корректировке данных об источниках загрязнения, комплексный характер нарушений выразился в отсутствии как технических мер (очистные установки), так и документальных (неактуальная инвентаризация, отсутствие планов по снижению выбросов), важность системного подхода к решению экологических проблем показана через комбинацию мер: от корректировки документации до установки очистных сооружений и разработки планов снижения выбросов, ответственность предприятия не ограничивается только финансовыми санкциями, но включает конкретные обязательства по модернизации производства и приведению его в соответствие с экологическим законодательством.

¹ Решение № 2-16/2025 2-16/2025(2-561/2024;2-3304/2023;)-М-2842/2023 2-3304/2023 2-561/2024 М-2842/2023 от 6 февраля 2025 г. по делу № 2-16/2025 // [Электронный ресурс] URL <http://sudact.ru/regular/doc/9xDikKZAKBmN/>.

Данное дело демонстрирует, что даже предприятия III категории негативного воздействия подлежат строгому контролю, а их нарушения влекут серьезные последствия, включая значительные финансовые потери и обязательства по модернизации производства.

Практика Европейского Союза по возмещению физическим лицам вреда здоровью, причиненного загрязнением воздуха, характеризуется отсутствием гармонизированного и прямого права на компенсацию на уровне ЕС. Физические лица были вынуждены полагаться на разнообразные и часто недостаточные режимы национального деликтного права. Директива о качестве атмосферного воздуха, основное законодательство ЕС устанавливает стандарты качества воздуха (предельные значения) и обязывает государства-члены принимать необходимые меры для их достижения к определенным срокам. Директива была направлена на защиту здоровья человека и окружающей среды. Однако в ней отсутствовало прямое положение о праве граждан на компенсацию за ущерб здоровью, причиненный нарушением этих стандартов¹. Ответственность государств-членов в соответствии с общими принципами права ЕС истцы могли пытаться получить финансовую компенсацию от государства-члена, используя доктрину ответственности государства. Это требовало доказательства трех условий: нарушение нормы ЕС, предоставляющей права физическим лицам; серьезное нарушение; и прямая причинно-следственная связь между нарушением и ущербом.

Однако применение этого принципа в контексте директивы о качестве атмосферного воздуха было предметом споров, и решения национальных судов часто были неутешительными для истцов из-за неоднозначности в толковании того, предоставляют ли положения Директивы индивидуальные права. Директива об экологической ответственности принятая в 2004 году², фокусируется на предотвращении и устранении «чисто экологического ущерба» (например, ущерба охраняемым местам обитания, воде и почве) по инициативе государственных органов. Она не охватывает компенсацию ущерба здоровью или частной собственности физических лиц, причиненного загрязнением воздуха. Фундаментальный принцип экологической политики ЕС на практике его применение для индивидуальной компенсации за загрязнение воздуха было ограничено из-за отсутствия конкретных правовых механизмов.

Физические лица подают иски в национальные суды, сталкиваясь с различными режимами национального деликтного права³. В некоторых странах, например в Германии и Финляндии, существовали определенные национальные права на компенсацию. В других странах, таких как Франция, иски подавались, но результат зависел от толкования судами национального и европейского права, ЕСПЧ признавал, что отсутствие действий правительства по борьбе с загрязнением может нарушать фундаментальные права человека, такие как право на жизнь, частную и семейную жизнь⁴. Эта практика используется для подкрепления аргументов о необходимости судебной защиты в национальных судах. Суд ЕС рассматривает множество дел, связанных с нарушением государствами-членами директивы о качестве атмосферного воздуха, но они в основном касаются обязанности государств принимать меры по улучшению качества воздуха и доступа к правосудию для граждан, а не прямого права на финансовую компенсацию за ущерб.

¹ Мнацаканян, А. С. Общие положения о соотношении договорной и деликтной ответственности исполнителя медицинских услуг / А. С. Мнацаканян // Общество и право. – 2007. – № 4(18). – С. 99-103.

² Директива 2004/35/ЕС Европейского парламента и Совета от 21 апреля 2004 года об экологической ответственности в связи с предотвращением и устранением ущерба окружающей среде // [Электронный ресурс] URL <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2004/35/oj/eng>.

³ Мантул Г.А. Экономическое судопроизводство в условиях рыночной экономики //Юрист-Правоведь. 2014. № 5 (66). С. 31-35.

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)), Документ прекратил действие в отношении России с 16 марта 2022 года (Федеральный закон от 28.02.2023 N 43-ФЗ). // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163

Одной из основных проблем для истцов является сложность установления прямой причинно-следственной связи между конкретными нарушениями качества воздуха и индивидуальным ущербом здоровью. Для решения этой проблемы предлагается введение правовых презумпций, устанавливающих опровержимые причинно-следственной связи, если истец проживал или работал в зоне с систематическими превышениями предельных значений. Также рекомендуется использование научных данных и экспертизы, создание руководящих принципов или фондов для финансирования независимых исследований, которые могут использоваться в национальных судах в качестве доказательств.

Иски о загрязнении воздуха часто затрагивают большое количество людей, но индивидуальный ущерб для каждого может быть недостаточным для оправдания дорогостоящего судебного процесса. Механизмы коллективного возмещения ущерба (классовые иски) необходимы для эффективной защиты прав. Предлагается расширение сферы действия Директивы о представительных исках для охвата экологического вреда здоровью и имуществу, а также уполномочивание и органов по защите окружающей среды подавать коллективные иски от имени пострадавших без необходимости индивидуального мандата.

Действующая Директива об экологической ответственности сосредоточена на «чисто экологическом ущербе». Ее пересмотр может обеспечить более комплексный подход к экологической ответственности путем прямого включения компенсации за ущерб здоровью человека и частной собственности, причиненный загрязнением воздуха.

Для обеспечения того, чтобы ответчики (промышленные предприятия, местные власти) имели финансовые средства для выплаты компенсаций, предлагается введение обязательного страхования гражданской ответственности за загрязнение для операторов промышленных предприятий. Также рассматривается возможность создания общеевропейских или национальных компенсационных фондов, финансируемых за счет сборов с загрязняющих отраслей, которые могли бы выплачивать компенсации в случаях, когда виновник не установлен или неплатежеспособен.

Эффективное правоприменение требует легкого доступа к информации о качестве воздуха и нарушениях законодательства. Предлагается улучшение систем мониторинга, инвестиции в общедоступные, высокоточные и стандартизированные системы мониторинга качества воздуха в реальном времени, а также создание публичного централизованного реестра на уровне ЕС, где фиксировались бы все нарушения стандартов качества воздуха и действия, предпринятые властями.

Реализация этих мер позволит создать более справедливую, эффективную и последовательную систему возмещения вреда за загрязнение атмосферного воздуха в Европе, усилив фундаментальный принцип и обеспечив реальную защиту здоровья и прав граждан.

В современных условиях проблема возмещения экологического вреда требует комплексного подхода и совершенствования правового регулирования. Судебная практика демонстрирует, что несмотря на наличие законодательных норм, существует ряд существенных пробелов и противоречий в механизме возмещения вреда. Проведенный анализ показывает, что основными проблемами в данной сфере являются: отсутствие единообразия в применении методик расчета размера вреда, различия в подходах к оценке допустимого и недопустимого воздействия на окружающую среду, недостаточная эффективность существующих мер ответственности, сложность доказывания размера причиненного ущерба. На основании изученных материалов можно констатировать, что действующая система возмещения вреда требует существенной модернизации. Необходимо создание единого правового механизма, который бы учитывал специфику различных категорий предприятий и характер их воздействия на атмосферный воздух. Для разработки критериев возмещения вреда от загрязнения атмосферного воздуха с учётом отраслевой специфики можно учесть особенности выбросов, технологические процессы и региональные факторы, характерные для каждой отрасли. Приведены примеры критериев для некоторых промышленных секторов, а также судебная практика, связанная с возмещением экологического вреда.

Для повышения эффективности возмещения вреда рекомендуется совершенствовать методики расчёта, внедрять системы мониторинга в реальном времени и развивать механизмы альтернативного возмещения (например, финансирование экологических проектов). Само совершенствование механизма возмещения вреда должно идти параллельно с усилением профилактической работы и повышением экологической ответственности предприятий-природопользователей.

Библиографический список

1. *Гражданское право*: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 447 с.
2. *Камышанский В.П.* Понятие и сущность гражданско-правовой ответственности // *Власть Закона*. 2024 № 4. С. 23-41.
3. *Камышанский В.П., Подерега В.С.* Некоторые особенности изъятия у собственников ранее приватизированных объектов недвижимости // X Национальная научно-практическая конференция (симпозиум) «Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития» (г. Краснодар, 16 апреля 2025 г.). – Краснодар: АНО «НИИ АПСР», ФГБОУ ВО КубГАУ, 2025. С. 116-120.
4. *Мантул Г.А.* Экономическое судопроизводство в условиях рыночной экономики // *Юристъ-Правоведъ*. 2014. № 5 (66). С. 31-35.
5. *Мнацаканян, А. С.* Общие положения о соотношении договорной и деликтной ответственности исполнителя медицинских услуг / А. С. Мнацаканян // *Общество и право*. – 2007. – № 4(18). – С. 99-103.

Бондаренко Ангелина Евгеньевна
Bondarenko Angelina Evgenievna

магистрант 2-го курса

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

superlina101202@mail.ru

Научный руководитель,

Камышанский Владимир Павлович, заведующий кафедрой гражданского права Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина, доктор юридических наук, профессор

СНЯТИЕ АРЕСТА С ИМУЩЕСТВА ПРИ ОКОНЧАНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДОЛЖНИКА: ПОРЯДОК И СРОКИ

REMOVAL OF SEIZURE OF PROPERTY AT THE END OF EXECUTIVE PROCEEDINGS AS A MECHANISM FOR PROTECTING THE DEBTOR'S RIGHTS: PROCEDURE AND DATES

Аннотация: В статье рассматриваются сроки снятия ареста после окончания исполнительного производства. Отмечается, что даже при полном погашении задолженности перед взыскателем, арест с недвижимости, банковских счетов и иного имущества должника не снимается мгновенно. Именно поэтому необходимо изучение законодательно установленных сроков, чтобы определить, где орган действует в рамках закона, а где уже наступает момент нарушения прав должника на свободное распоряжение своим имуществом в силу истечения сроков, установленных для снятия обременений после окончания исполнительного производства. Рассматриваются точные сроки не только для совершения исполнительных действий судебным приставом, но также и сроки, в которые должны быть совершены регистрационные и иные действия другими лицами на основании постановления пристава о снятии обременений.

Ключевые слова: исполнительное производство, судебный пристав, арест имущества, снятие ареста, срок, межведомственное взаимодействие, Росреестр, денежные средства.

Annotation: The article discusses the terms for the removal of the arrest after the end of the enforcement proceedings. It is noted that even if the debt is fully repaid to the debtor, the arrest on the property, bank accounts, and other assets of the debtor is not immediately removed. Therefore, it is necessary to study the legally established terms in order to determine where the authority is acting within the law and where the rights of the debtor to freely dispose of their property are being violated due to the expiration of the terms set for the removal of restrictions after the end of the enforcement proceedings. The law considers not only the exact deadlines for the bailiff's enforcement actions, but also the deadlines for registration and other actions to be performed by other individuals based on the bailiff's order to remove the encumbrances.

Keywords: enforcement proceedings, bailiff, property seizure, release of property, deadline, interdepartmental cooperation, Rosreestr, funds.

Защита имущественных прав субъектов гражданских правоотношений со временем приобретает всё большую актуальность, так как они возникают, изменяются и прекращаются в условиях развивающейся рыночной экономики, приводящей к усложнению гражданско-правовых отношений. На сегодняшний день, в сфере обеспечения прав лиц, участвующих в исполнительном производстве, еще имеется ряд спорных моментов связанных с защитой прав участников данных правовых отношений¹. В цивилистике наибольшее распространение получило рассмотрение механизмов защиты прав кредитора в обязательственных отношениях в целом, а также на этапе исполнительного производства, в частности, если должник признает свою задолженность перед ним. Однако, вследствие этого на практике происходит нарушение прав должника, особенно если в качестве такового выступает физическое лицо. Считается, что должник, просрочивший уплату, к примеру, по кредитному договору, является «виновной стороной», но это не означает, что есть основания для нарушения его прав посредством нарушения сроков снятия ареста, установленных законодательством, с его имущества после погашения им задолженности.

На практике часто происходит так, что должник - физическое лицо не всегда может без трудностей найти сроки всех процессуальных и фактических действий на этапе исполнительного производства, что затрудняет защиту прав или осознания должником наличия факта их нарушения, так как зачастую граждане в силу своей неосведомленности полагают, что органы государственной власти в лице службы судебных приставов и конкретных должностных лиц действуют правомерно. Именно поэтому данное научное исследование и сделанные в нем выводы будут полезны не только для студентов юридического факультета, но и для иных лиц, желающих разобраться в сроках и порядке снятия ареста с имущества должника.

Так, одним из ключевых механизмов обеспечения баланса интересов взыскателя и должника в исполнительном производстве выступает процедура снятия ареста с имущества, которая позволяет восстановить нарушенные права должника при необоснованном или избыточном ограничении его имущественных правомочий. Согласно действующему гражданскому законодательству, субъекты гражданско-правовых отношений имеют право на судебную защиту нарушенных прав². Но для защиты права необходимо понимание субъектом того, что такое право нарушено. Актуальность темы исследования обусловлена значимостью своевременного восстановления имущественных прав должника для поддержания его экономической стабильности.

Порядок и сроки снятия ареста с имущества должника при окончании исполнительного производства закреплены в Федеральном законе от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Стоит обратить внимание на то, что окончание и прекращение исполнительного производства не являются тождественными правовыми категориями. Прекращение происходит, как правило, в связи с невозможностью взыскания или при отмене актов, которые стали основанием для такого взыскания. Правовым последствием прекращения исполнительного производства является отсутствие возможности его восстановления, так как исполнительный документ в таком случае остается в материалах дела и не может быть вновь предъявлен лицу. В случае же с окончанием исполнительного производства такое может произойти, но не всегда, так как это зависит от основания. В случае, если должник фактически исполнил требования, то исполнительный документ остается в материалах исполнительного производства и также не может быть предъявлен повторно.

¹ Шаяхметова Б. С. Защита прав должников и взыскателей в исполнительном производстве. // Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Международный центр науки и образования». – 2019. – №39-3 (90). – С. 69-72.

² Гринь Е. А., Оганезов Э.М. К вопросу о способах защиты интеллектуальных прав // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 1-3 (52). – С. 78-81; Аиухотов А.В., Мантул Г.А. Защита деловой репутации корпораций // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал // Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых исследователей (г. Краснодар, 14 ноября 2023 г.). – Краснодар: АНО «НИИ АПСР», ФГБОУ ВО КубГАУ, 2024. – С. 50-54.

Однако в случае, если взыскателю было направлено извещение о невозможности взыскания и направлен исполнительный документ, то он может быть предъявить его к исполнению должнику в дальнейшем вновь.

Итак, рассмотрим сроки снятия ареста с имущества в случае, если исполнительное производство было окончено по основанию полного фактического исполнения требований должником¹. В соответствии с ч. 1.1 ст. 47 ФЗ №229-ФЗ постановление об окончании исполнительного производства выносится в течение трех дней с момента, когда в ГИС (государственная информационная система) поступила информация о погашении задолженности должником в ФССП. Согласно информационному письму Банка России от 7 августа 2023 года №ИН-04-45/50², кредитные организации, через которые уплачиваются деньги за государственные и муниципальные услуги, обязаны направлять информацию в государственную информационную систему о государственных и муниципальных платежах (ГИС ГМП) в режиме реального времени, не позднее одного часа после приёма к исполнению распоряжения. Информационный обмен судебных приставов с банками, налоговыми и иными органами стал таким оперативным относительно недавно. Федеральным законом от 21 декабря 2021 г. №417-ФЗ³ были внесены изменения в алгоритмы взаимодействия ФССП, других государственных органов и иных участников исполнительного производства. Так, с 17 декабря 2022 года информация о платежах направляется банками в режиме реального времени не позднее одного часа с момента получения платежей. То есть, постановление будет вынесено в итоге в течение трех дней с момента уплаты задолженности.

Исходя из положения ч. 4 ст. 47 ФЗ №229-ФЗ при вынесении постановления об окончании исполнительного производства в указанном случае отменяются ограничения прав должника на его имущество, а значит, что снятие ареста также будет осуществляться на основании этого постановления.

Для снятия ареста необходимо, чтобы информация об отмене ограничений и погашении задолженности поступила в Росреестр – при аресте недвижимого имущества, а также в банки – при аресте денежных счетов. Ч. 6 ст. 47 ФЗ №229-ФЗ указывает, что копия постановления направляется в Росреестр и банки не позднее дня, который следует за днем, когда такое постановление было вынесено.

На практике может быть такое, что после полного погашения задолженности и по истечении указанного срока арест на имущества должника всё еще фактически не снят, о чем может свидетельствовать, к примеру, отсутствие возможности совершения операций по банковским счетам или выписка из ЕГРН, указывающая на наличие обременений на недвижимость. В таком случае должнику необходимо обращаться к судебному приставу. Поэтому рассмотрим сроки рассмотрения обращений должника в заявительном порядке, установленные законодательством.

Рассмотрим все возможные «препятствия», которые могли бы повлиять на срок. С момента, когда заявление поступило в службу судебных приставов, оно в течение трех дней передается должностному лицу, о чем указано в ч. 3 ст. 64.1 ФЗ №229-ФЗ. Однако в случае, если заявление поступило лицу, не правомочному его рассматривать, то оно в течение трех дней направляется приставу, который уполномочен его рассматривать (ч. 4 ст. 64.1 ФЗ №229-ФЗ). В таком случае заявитель должен быть письменно уведомлен об этом. Далее по общему правилу пристав рассматривает заявление в течение десяти дней и об этом постановление в соответствии с ч. 5 ст. 64.1 ФЗ №229-ФЗ. Однако в случае, если такое заявление будет отнесено к тем, которые не содержат просьб о совершении конкретных исполнительных действий, то

¹ Об исполнительном производстве: федер. закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Парламентская газета от 10 октября 2007 г. N 131.

² Информационное письмо Банка России от 07.08.2023 № ИН-04-45/50 «О направлении кредитными организациями информации об уплате денежных средств в ГИС ГМП». // Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации.: федер. закон от 21 декабря 2021 г. N 417-ФЗ. // Официальный интернет-портал правовой информации" (www.pravo.gov.ru) 21 декабря 2021 г. N 0001202112210026.

его рассмотрения имеет другие сроки (ч. 5.1 ст 64.1 ФЗ №229-ФЗ). Так, в соответствии с ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»¹ заявление будет рассмотрено в течение тридцати дней с его момента поступления.

Кроме того, стоит помнить, что все сроки, указанные в ФЗ №229-ФЗ исчисляются только рабочими днями, о чем указывается в ч. 2 ст. 15 названного Закона. Соответственно, фактически срок может быть намного более долгим².

Таким образом, рассмотрение вопроса о снятии ареста в худшем случае может занять 17 рабочих дней. Кроме того, как указывает Беспятых А. В., кадровый голод и рост нагрузки на должностных лиц службы судебных приставов приводит к пропускам сроков и нарушении прав, в том числе должников. Автор приводит статистику, свидетельствующую о росте числа возбужденных исполнительных производств с каждым годом и снижении эффективности работы судебных приставов-исполнителей³.

И тем не менее, иногда вопрос снятия ареста может зависеть не только от самого судебного пристава, а от организаций, которым направлено постановление, которые не совершили необходимые действия, основанием для которых послужило поступившее постановление судебного пристава. Именно поэтому, зачастую на практике некоторые сложности связаны не только с процессуальными нюансами, но и с межведомственным взаимодействием, что может привести к затруднению защиты прав должника, так как в отношении него пристав уже совершил все необходимые исполнительные действия. Ранее мы рассмотрели сроки совершения действий приставом, теперь необходимо рассмотреть в какие сроки организации, которым поступило постановление от пристава, обязуются совершить действия в отношении должника.

Межведомственное взаимодействие между службой судебных приставов и Росреестром регулируется Соглашением «О взаимодействии между Федеральной службой судебных приставов и Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии» (далее – Соглашение)⁴. Данный акт предусматривал такие нововведения, как способы информационного взаимодействия между службами. Оно осуществляется посредством системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), путем использования официального сайта Росреестра, в том числе посредством обеспечения доступа к информационному ресурсу, содержащему сведения ЕГРН. III раздел Соглашения посвящен взаимодействию в сфере государственной регистрации арестов и иных обременений прав на объекты недвижимости. По общему правилу постановление направляется в форме электронного документа и является основанием для совершения регистрационных действий, никакие действия со стороны правообладателя (должника) для этого не требуются, о чем указано в п. 3.2 Соглашения. Запись о поступлении постановления вносится в книгу учета в тот же день, когда оно поступило. Однако в случае, если данные постановления не позволяют идентифицировать объект недвижимости, то орган направляет запрос приставу в течение трех рабочих дней, это также влияет на увеличение сроков совершения регистрационных действий. В свою очередь пристав обязуется направить ответ на запрос в течение суток со дня его поступления. В случае же, если постановление содержит все необходимые данные, то регистрационные действия совершаются в срок не более трех рабочих дней. Так, к указанному ранее сроку совершения действий судебным приставом добавляется еще срок совершения

¹ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федер. закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 28.12.2024). // Российская газета от 5 мая 2006 г. N 95.

² Ярков В.В. Комментарий к Федеральному Закону «Об исполнительном производстве» / Под ред. В.В. Яркова. СПб. – 2018. – С. 16.

³ Беспятых А. В. Актуальные проблемы исполнительного производства в Российской Федерации. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №10-1 (97). – С. 237-239.

⁴ О взаимодействии между Федеральной службой судебных приставов и Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии.: Соглашение ФССП России N 0007/20, Росреестра N 25 от 10.07.2015 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

регистрационных действий Росреестром, которые осуществляются в лучшем случае в течение трех рабочих дней.

Как известно, в ходе исполнительного производства арест накладывается не только на недвижимость, но и на банковские счета, что является даже более распространенным объектом ареста. В законодательстве установлены точные сроки исполнительных действий судебного пристава, а также регистрационных действий Росреестра, которые были рассмотрены ранее, однако в случае с банковскими организациями сроки исполнения действий, основаниями для которых становятся поступившие постановления судебных приставов, регулируются внутренними регламентами банков. При отсутствии точно установленных законом сроков должник лишается возможности защитить свое имущество от лежащих на нем обременений.

В Приказе Министерства юстиции РФ «О разъяснении порядка исполнения распоряжений должника при аресте денежных средств»¹ указано, что для решения вопроса о возможности отмены наложенного ограничения следует обращаться к уполномоченному на снятие ареста должностному лицу - судебному приставу-исполнителю. При анализе Писем ФССП (Письмо Федеральной службы судебных приставов от 14 октября 2022 г. № 00111/22/204764-ОП «Об электронном документообороте между ФССП России и кредитными организациями»², Письмо Федеральной службы судебных приставов от 17 сентября 2024 г. № 00111/24/194069 «О направлении ответов на вопросы банков об организации электронного взаимодействия с ФССП России»³) приходим к выводу об отсутствии конкретного срока, в который банки обязуются исполнить действия, для которых основанием стало направленное постановление пристава. Должнику для снятия ареста необходимо обращаться к приставу за разъяснением сроков снятия ареста с банковских счетов, так как ответы о сроках конкретно по банковским счетам в законодательстве отсутствуют. При отсутствии нормы отсутствует и основание для защиты нарушенного права.

Ощутимо для должника наличие обременений на его имуществе в период предстоящей сделки, то есть роль играет и арест на недвижимость, и арест на банковских счетах. Особенно, если в договоре указаны какие-то неблагоприятные последствия для стороны, которая в срок не совершит обязательства по договору. Так, должник не сможет совершить действия в силу ограничений и будет вынужден платить неустойку другой стороне по договору, даже в случае, если все долги им были погашены, но в силу «бюрократических особенностей» арест еще не был снят.

Часто дело в том, что платеж обработали, а вот документ о снятии ареста в банк еще не пришел. Это бюрократия, которую нельзя ускорить дистанционно, но при личном обращении в ФССП можно попытаться ускорить процесс. Для упрощения защиты прав должника в указанной ситуации необходимо законодательно установить сроки снятия ареста с банковских счетов при поступлении постановления судебного пристава в банковские организации, а также предусмотреть санкцию за нарушение таких сроков. В законодательстве установлены санкции за бездействие судебного пристава-исполнителя в период исполнительного производства, однако в указанной ситуации пристав уже совершил все действия, окончил исполнительное производство и бездействие осуществляется со стороны банка, что трудно зафиксировать или выяснить точную причину того, почему сроки снятия ареста с имущества нарушаются.

Решение проблемы может заключаться в установлении трехдневного срока для снятия ареста с момента поступления постановления пристава в банк по аналогии со сроком,

¹ О разъяснении порядка исполнения распоряжений должника при аресте денежных средств.: Письмо Министерства юстиции РФ от 18 апреля 2023 г. № 17-45416/23. // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Письмо Федеральной службы судебных приставов от 14 октября 2022 г. № 00111/22/204764-ОП «Об электронном документообороте между ФССП России и кредитными организациями». // Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

³ Письмо Федеральной службы судебных приставов от 17 сентября 2024 г. № 00111/24/194069 «О направлении ответов на вопросы банков об организации электронного взаимодействия с ФССП России». // Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

установленным для Росреестра. Так, имея конкретный срок, есть возможность привлечения банка к ответственности в случае его нарушения в судебном порядке. Предлагается привлечение банка к ответственности по аналогии со ст. 866 ГК РФ, так как банк и должник состоят в гражданско-правовых отношениях. Соответственно, необходимо предусмотреть состав, когда банк несет ответственность за неисполнение платежного поручения и невозможность осуществления банковских операций по счету в силу наложенного на него ареста при наличии вынесенного постановления и по истечении 3х дней.

Однако, судебные тяжбы не всегда положительно сказываются на должнике, а также они требуют финансовых и иных усилий и времени, что совсем не является выходом для должника, в отношении которого и так пропущен срок снятия обременений. Поэтому также предлагается и иное решение выявленной проблемы. С учетом роста актуальности электронного документооборота при наличии технической возможности банки могли бы внедрить автоматизированную систему рассмотрения «запросов» для обработки постановлений пристава и автоматического снятия ареста со счетов в банке. Подобная схема уже реализуется на практике при использовании счетов-эскроу, где предусмотрено автоматическое списание денежных средств на основании поступившей информации. Также и в указанном случае, арест может сниматься автоматически при поступлении постановления пристава в банк. Такое решение в какой-то мере разгрузит работу банка, а также не потребует дополнительных усилий или дополнительного штаба работников.

Библиографический список

1. *Аишхотов А.В., Мантул Г.А.* Защита деловой репутации корпораций // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал // Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых исследователей (г. Краснодар, 14 ноября 2023 г.). – Краснодар: АНО «НИИ АПСР», ФГБОУ ВО КубГАУ, 2024. – С. 50-54.
2. *Беспятых А. В.* Актуальные проблемы исполнительного производства в Российской Федерации. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №10-1 (97). – С. 237-239.
3. *Гринь Е.А., Оганезов Э.М.* К вопросу о способах защиты интеллектуальных прав // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 1-3 (52). – С. 78-81.
4. Защита прав взыскателя и должника при принудительном исполнении исполнительных документов: методические рекомендации для уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации / авт.-сост. М. Д. Олегов, Е. Г. Стрельцова. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. — 253 с.
5. *Шаяхметова Б. С.* Защита прав должников и взыскателей в исполнительном производстве. // Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Международный центр науки и образования». – 2019. – №39-3 (90). – С. 69-72.
6. *Ярков В. В.* Комментарий к Федеральному Закону «Об исполнительном производстве» / Под ред. В.В. Яркова. СПб. – 2018. – С. 16.

Боярчук Артем Валерьевич
Boyarchuk Artem Valerievich

аспирант Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования «Московский
государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)»

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«Kutafin Moscow State Law University (MSAL)»

Российская Федерация, г. Москва

Russian Federation, Moscow

s300021908@edu.msal.ru

Научный руководитель: Микрюков Виктор Алексеевич, доктор
юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и
корпоративного права ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

НЕТИПИЧНЫЕ ТУПИКОВЫЕ СИТУАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ОБЩЕСТВАМИ

ATYPICAL DEADLOCKS IN THE MANAGEMENT OF BUSINESS COMPANIES

Аннотация: В статье рассматриваются предлагаемые в юридической литературе понятия тупиковой ситуации в хозяйственных обществах, а также кратко анализируются подходы к тупиковой ситуации на нормативном уровне и в судебных разъяснениях. Автор приходит к промежуточному выводу, что такие тупиковые ситуации являются типичным подходом к пониманию содержания тупиковой ситуации. Далее излагается авторское видение на некоторые случаи в управлении хозяйственными обществами, которые потенциально также могут быть признаны тупиковыми ситуациями, именуемыми в рамках статьи «нетипичными».

Ключевые слова: корпоративное право, корпоративное управление, хозяйственное общество, устав, понятие тупиковой ситуации, признаки тупиковой ситуации, органы хозяйственного общества.

Abstract: The article examines the concepts of a deadlock definitions in business companies proposed in the legal literature, as well as briefly analyzes approaches to deadlock situation at the legislative level and in judicial explanations. The author comes to an intermediate conclusion that such deadlocks are a typical approach to understanding the content of a deadlocked situation. The following is the author's vision for some cases in the management of business companies, which can also potentially be recognized as deadlocks, referred to in the article as "atypical".

Keywords: corporate law, corporate governance, business company, statute, definition of a deadlock, signs of a deadlock, corporate bodies.

В отношении темы о тупиковых ситуациях в управлении хозяйственными обществами сложилось общее представление о том, чем являются некоторые «типичные» затруднительные ситуации, именуемые как тупиковые, в связи с чем может показаться, что данную тему возможно охарактеризовать как достаточно изученную и не нуждающуюся в дополнительном анализе. Цель настоящей статьи продемонстрировать свежий и более широкий взгляд на содержание понятия тупиковой ситуации в управлении хозяйственными обществами, посредством распространения данного понятия на иные, «нетипичные» для научного сообщества ситуации.

В юридической литературе представлено несколько понятий тупиковой ситуации в

хозяйственном обществе. Важно оговориться, что общая тенденция при изложении данного понятия выражается в попытке авторов описать схожие, если не одно и то же, состояния (положение дел) при управлении хозяйственными обществами, которые прямо или опосредованно связаны исключительно с волеизъявлением, его формированием членами коллегиальных органов, что стоит признать как необоснованное упрощение к его пониманию¹.

Например, наиболее проработанным является подход Д.И. Степанова, который видит содержание тупиковой ситуации применительно к нескольким возможным сценариям:

1) «отсутствие решения грозит прекращением деятельности корпорации... даже при однократной невозможности принять решение, притом, что часть участников добросовестно попыталась сделать это»²;

2) «вторая ситуация касается решений, непринятие которых существенно затрудняет, но не исключает дальнейшую деятельность корпорации... отдельным участникам необходимо как минимум дважды добросовестно попытаться принять такое решение, и только при недостижении результата в этом случае будут проявляться признаки дедлока»³;

3) «непринятие решения, без которого по общему правилу корпорация лишается своих конституирующих признаков, что существенно затрудняет или делает невозможным ее деятельность, и как минимум две подряд сорванные попытки, добросовестно предпринятые отдельными участниками, принять такое решение»⁴;

4) «непубличная корпорация с двумя (возможно, тремя) участниками, имеющими равные доли и одинаковый набор (объем) корпоративных прав, а также как минимум две (возможно, три) подряд сорванные попытки одного из участников принять решение по вопросам, касающимся исключительно бизнеса»⁵.

Поддерживает данный подход частично М.В. Демчук, для которой тупиковая ситуация представляет собой «намеренно созданную одним или несколькими участниками невозможность принятия решения акционерами непубличного акционерного общества на одном, двух, трех подряд (в зависимости от важности и срочности принимаемого решения) или близких друг к другу общих собраниях акционеров, негативные последствия которой выражаются в непринятии жизненно важных для непубличного акционерного общества решений или текущих решений»⁶.

Схожие ситуации оцениваются в качестве тупиковой также Е. Козиной⁷.

Иного мнения придерживается Ю.С. Михальчук, она признает тупиковой ситуацию, «в которой коллегиальный орган корпорации (например, совет директоров или общее собрание) не может принять решение по вопросам своей компетенции, что влечет за собой парализацию деятельности компании»⁸.

Следует данному подходу С. Кирьяк, поскольку для него такая ситуация также выражается в «невозможности участников осуществлять деятельность внутри юридического лица ввиду несогласия по существенным вопросам управления обществом. В качестве общего правила дедлок предполагает утрату способности участников договориться о тех или иных решениях общества»⁹.

¹ Попова Л.И., Лейбинен Н.А. Некоторые аспекты гражданско-правовой охраны частной жизни в условия цифровизации общества // Власть Закона. 2025. № 1 (61). С. 205-215.

² Степанов Д.И. Дедлоки в непубличных корпорациях: возможные варианты развития законодательства и судебной практики // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Степанов Д.И. Там же. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Степанов Д.И. Там же. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Степанов Д.И. Там же. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Демчук М.В. Понятие и признаки споров, возникающих в непубличных акционерных обществах // Экономика. Право. Общество. 2017. № 4(12). С. 103.

⁷ Козина Е. Как предотвратить корпоративный deadlock // Банковское обозрение. Приложение «FinLegal». 2024. № 1. С. 53.

⁸ Михальчук Ю.С. Способы выхода из дедлока // ЭЖ-Юрист. 2016. № 5. С. 12.

⁹ Кирьяк С. Способы разрешения ситуации дедлока: анализ судебной практики // Административное право. 2017. № 2. С. 45-46.

А.И. Шаматов считает, что тупиковая ситуация – это такое «положение в коллегиальном органе управления компанией, при котором ни одна из сторон не может добиться принятия решения по какому-либо вопросу»¹.

Существует и третий подход, заключающийся в том, что для Д.Р. Мурдалова тупиковая ситуация – «высшая форма корпоративного конфликта, которая приводит к парализации деятельности организации»².

Приведенные примеры различного понимания содержания тупиковой ситуации в хозяйственном обществе хоть и имеют общие признаки, однако указывают на отсутствие сложившегося подхода на уровне доктрины, что подталкивает к необходимости обратиться к нормативному регулированию.

В данной части предлагается привести в качестве примера Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июня 2024 г. № 811 (далее – Постановление) о законодательстве в сфере специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций. Постановлением утверждаются несколько уставов обществ с ограниченной ответственностью, в одном из которых предусмотрена статья 12 об урегулировании тупиковой ситуации (общей), а также специального случая тупиковой ситуации на уровне правления по двум определенным вопросам.

Не ставя перед собой цель – провести детальный анализ понятия тупиковой ситуации, упомянутого в Постановлении, необходимо выделить признаки понятия, чтобы продемонстрировать насколько оно вбирает в себя ранее изложенные подходы в юридической литературе.

Тупиковая ситуация из Постановления представляет собой:

1) невозможность принять решение по вопросу компетенции коллегиального органа хозяйственного общества;

2) определенный промежуток времени или количество заседаний, на которых не было принято решение;

Оба признака представлены в большинстве позиций ранее упомянутых авторов. При этом, в отношении второго признака в юридической литературе также просматривается подход, выраженный в оценке возможности возникновения негативных последствий для хозяйственного общества.

3) соблюдение процедуры созыва и проведения заседания (заседаний);

Третий признак напрямую указан, например, в работах Д.И. Степанова и М.В. Демчук.

4) причина невозможности принять решение – отсутствие кворума или нужного количества голосов.

Последний признак в юридической литературе подразумевается в основном в части количества голосов, но не кворума, что возможно объяснить как результат упрощения при изложении данного признака.

На уровне судебных разъяснений не произошло формирования понятия и признаков тупиковой ситуации. Верховный Суд Российской Федерации по рассматриваемой проблеме остановился только на категории корпоративного конфликта, допуская возможность исключить участника в непубличных обществах³ или ликвидировать юридическое лицо при

¹ Шаматов А.И. Принудительная ликвидация ООО и непубличного АО по заявлению участника (подп. 5 п. 3 ст. 61 ГК РФ): российский и зарубежный опыт // Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО / Отв. ред. А.А. Кузнецов. М.: Статут, 2020. С. 449.

² Мурдалов Д.Р. Вертикальный дедлок в публичных корпорациях // Юридические исследования. 2020. № 6. С. 57.

³ Пункт 7 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 декабря 2019 г.) (ред. от 25 апреля 2025 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 5. 2020.

таком конфликте¹, на что нижестоящие суды среагировали и также предпочли зачастую ограничиваться им в том числе в ситуациях, попадающих под описанные ранее примеры тупиковых ситуаций из юридической литературы. Важно отметить, что корпоративный конфликт имеет существенные отличия от тупиковой ситуации в управлении хозяйственными обществами, поскольку последняя, в частности, не имеет отношения к нарушению чьих-либо прав напрямую, в связи с чем упомянутые Верховным Судом Российской Федерации правовые формы нельзя назвать подходящими для её урегулирования.

Следовательно, в рамках российских правовых реалий можно утверждать о сформировавшемся подходе и проводившемся анализе тех видов тупиковых ситуаций в управлении хозяйственными обществами, которые являлись наиболее научно-обсуждаемыми и при первом приближении замечаемыми. Однако следует отметить, что под тупиковые ситуации могут попадать и другие ситуации или состояния при управлении хозяйственными обществами, как отвечающие приведенным ранее признакам, так и нет.

В целях иллюстрации и попытки обосновать подобный подход приведем некоторые доводы и примеры.

Во-первых, в рамках управления акционерными обществами не первый день существует проблема неадекватно сурового требования к количеству голосов по определенным вопросам (в частности, единогласное решение всех акционера), которые фактически заблокированы для акционерного общества. Речь идет о возникшей, в какой-то степени возможно и неизбежно с точки зрения исторического развития, проблеме «потерянных» («спящих») акционеров, не участвующих в управлении акционерным обществом. В данной части налицо соответствие «типичным» признакам тупиковой ситуации:

- 1) о невозможности принять решение по вопросу компетенции общего собрания акционеров
- 2) на протяжении определенного промежутка времени или количества заседаний,
- 3) связанное с отсутствием кворума по данному вопросу и нужного количества голосов.

Спорным является «типичный» признак о соблюдении процедуры созыва и проведения заседания, но по данной проблеме законодатель высказался совсем недавно, исключив обязанность уведомлять «потерянных» («спящих») акционеров о проводимых заседаниях², тем самым последовательно необходимо отказаться от такого признака для квалификации данной ситуации в качестве тупиковой.

Наиболее востребованными на практике вопросами, требующими единогласного решения от всех акционеров, являются, в частности, вопросы об исключении преимущественного права приобретения дополнительных акций или эмиссионных ценных бумаг³ и о передаче из компетенции общего собрания акционеров на уровень совета директоров вопроса об образовании исполнительного органа⁴.

Во-вторых, думается, что тупиковые ситуации в управлении хозяйственными обществами могут также возникать в связи с пересечением или задвоением некоторых вопросов компетенций разных уровней управления или, например, по причине необходимости получить одобрение после принятия решения. В данном случае вполне могут выполнять

¹ Абзац 4 пункта 29 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС Российской Федерации. № 8. 2015.

² Статья 52.1 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г., с изм. от 25 сентября 2025 г.) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1. Ст. 1.

³ Пункт 6 статьи 7 и пункт 5 статьи 41 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г., с изм. от 25 сентября 2025 г.) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1. Ст. 1.

⁴ Статьи 48 и 69 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г., с изм. от 25 сентября 2025 г.) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1. Ст. 1.

«типичные» признаки тупиковой ситуации:

- 1) о соблюдении процедуры созыва и проведения заседания,
- 2) а также о возможности возникновения негативных последствий для хозяйственного общества.

При этом, первый и четвертый «типичные» признаки тупиковой ситуации должны быть скорее заменены на признак неисполнимости принятого решения ввиду неполностью пройденных корпоративных процедур или спорности наличия компетенции.

Таким образом, сформированные к настоящему времени подходы к пониманию «типичного» понятия тупиковой ситуации в управлении хозяйственными обществами видятся недостаточно покрывающими все ситуации, которые приводят к корпоративным тупиковым состояниям (положением дел). Необходимо предпринять качественную попытку рассмотреть тупиковые ситуации более широко и комплексно. Представляется, что перед научным сообществом давно назрела проблема пересмотра подобных состояний под новым углом на предмет их квалификации, что позволит предложить иные способы их урегулирования, в том числе, не исключая тех правовых форм урегулирования, которые применимы в отношении «типичных» тупиковых ситуаций.

Библиографический список

1. Демчук М.В. Понятие и признаки споров, возникающих в непубличных акционерных обществах // Экономика. Право. Общество. 2017. № 4(12). С. 96-104.
2. Кирьяк С. Способы разрешения ситуации дедлока: анализ судебной практики // Административное право. 2017. № 2. С. 45-50.
3. Козина Е. Как предотвратить корпоративный deadlock // Банковское обозрение. Приложение "FinLegal". 2024. № 1. С. 51-53.
4. Михальчук Ю.С. Способы выхода из дедлока // ЭЖ-Юрист. 2016. № 5. С. 12.
5. Мурдалов Д.Р. Вертикальный дедлок в публичных корпорациях // Юридические исследования. 2020. №. 6. С. 56-64.
6. Попова Л.И., Лейбинен Н.А. Некоторые аспекты гражданско-правовой охраны частной жизни в условия цифровизации общества // Власть Закона. 2025. № 1 (61). С. 205-215.
7. Степанов Д.И. Дедлоки в непубличных корпорациях: возможные варианты развития законодательства и судебной практики // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 9. С. 60-113; № 10. С. 62-115.
8. Шаматов А.И. Принудительная ликвидация ООО и непубличного АО по заявлению участника (подп. 5 п. 3 ст. 61 ГК РФ): российский и зарубежный опыт // Статут. 2020. С. 411 - 461.

Брехунцова Алисия Игоревна

Brekhuntsova Alisia Igorevna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

mrs.alison@icloud.com

Научный руководитель:

Камышанский Владимир Павлович- доктор юридических наук,
профессор

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ И ИСЧЕРПАНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

PARALLEL IMPORT AND EXHAUSTION OF EXCLUSIVE RIGHTS IN CIVIL LAW

Аннотация: Параллельный импорт и исчерпание исключительного права представляют собой важные аспекты современного гражданского законодательства, вызывающие активные дискуссии как среди правоведов, так и среди экономистов. Проблема заключается в том, что параллельный импорт, позволяющий ввоз товаров без согласия правообладателя, может угрожать интересам производителей и дистрибьюторов, а также ставит под сомнение традиционные подходы к защите исключительных прав. В условиях глобализации и стремительного развития технологий данная тема требует тщательного анализа и осмысления.

Ключевые слова: параллельный импорт; исчерпание исключительного права; гражданское законодательство; товарный знак; правообладатель; национальный принцип исчерпания права; интеллектуальная собственность

Annotation: Parallel imports and exhaustion of exclusive rights are important aspects of modern civil law, generating active debate among both legal scholars and economists. The problem is that parallel imports, which allow the import of goods without the consent of the copyright holder, can threaten the interests of manufacturers and distributors and call into question traditional approaches to protecting exclusive rights. In the context of globalization and rapid technological advancement, this topic requires careful analysis and consideration.

Keywords: parallel import; exhaustion of exclusive right; civil law; trademark; copyright holder; national principle of exhaustion of rights; intellectual property

В последние годы параллельный импорт стал важным инструментом для обеспечения доступности товаров на рынке, что ставит под сомнение традиционные подходы к защите исключительных прав правообладателей. Актуальность темы обусловлена необходимостью адаптации российского законодательства к международным стандартам и практикам, а также растущей ролью параллельного импорта в условиях экономических санкций и ограничений. Важно понимать, как эти изменения влияют на правообладателей, потребителей и рынок в целом, какие проблемы делают данное исследование особенно значимым как для России, так и для мировой практики.

Параллельный импорт - достаточно сложное и противоречивое понятие. В своей работе это подчеркивает В. В. Пирогова и определяет, что параллельный импорт – это одно из

самых загадочных и многоаспектных явлений международной торговли. Он следует законам рынка, но в то же время он находится вне этих законов с учетом его сильной зависимости от экономических, политических и культурологических факторов¹. В свою очередь, Камышанский В. П. характеризует данное явление следующим образом: понятие «параллельный импорт» представляет собой ввоз (импорт) продукции, являющейся оригинальной, то есть продукции, которая произведена правообладателем или с его разрешения, на территорию государства (группы государств) неуполномоченным импортером. Важным фактом в данном случае является то, что такая продукция действительно оригинальна, но изначально не изготовлена для российского рынка или в отношении нее по какой-то причине согласие правообладателя на ввоз не получено.²

В рамках данной темы также следует рассмотреть такое понятие, как исключительное право. Оно, в свою очередь, часто отождествляется с понятием интеллектуальной собственности. Согласно ст. 1226 ГК РФ «на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющиеся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, также личные неимущественные права».³

Исключительное право является фундаментальным понятием в области интеллектуальной собственности, предоставляя правообладателям возможность контролировать использование их продукции. При этом концепция исчерпания права предполагает, что после первой продажи товара на рынке правообладатель теряет возможность контролировать его дальнейшее распространение и перемещение. Это правило направлено на балансировку интересов производителей и потребителей, обеспечивая доступ последних к товарам на справедливых условиях. Исчерпание права играет ключевую роль в регулировании параллельного импорта, определяя условия его законности⁴. Важно отметить, что правообладатель должен вести себя добросовестно и ни при каких обстоятельствах не злоупотреблять своими правами.

В российском законодательстве параллельный импорт регулируется положениями Гражданского кодекса РФ, в частности статьей 1487, которая устанавливает национальный принцип исчерпания права. Согласно этому принципу, правообладатель сохраняет контроль над товаром до его первой продажи на территории России. Тем не менее, в условиях санкционного давления в 2022 году было принято временное законодательство, разрешающее параллельный импорт для обеспечения доступности товаров для потребителей. Это изменение стало важным шагом в адаптации правового регулирования к новым экономическим реалиям. Параллельный импорт также затрагивает аспекты международного частного права, представляющего собой «комплексную правовую систему, объединяющую нормы национального (внутригосударственного) законодательства, международных договоров и

¹ Пирогова, В.В. Исчерпание исключительных прав и параллельный импорт. Москва: Статут, 2008.

² Камышанский В.П., Туча В.В., Глинщикова Т.В. Легализация параллельного импорта в Российской Федерации как мера противодействия внешнеэкономическим санкциям // Власть Закона. 2023. № 1. С. 29-42.; Камышанский В.П. Правовое регулирования параллельного импорта и исчерпание исключительного права в условиях незаконных экономических санкций // Бизнес, Менеджмент и право. 2025. № 3 (65). С. 52-60.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) ст. 1226.

⁴ Гаврилов Э.П. Принцип исчерпания исключительного права и права на селекционное достижение // Хозяйство и право. 2020. № 7. С. 69 – 75; Шахназаров Б.А. Параллельный импорт и реализация принципа исчерпания исключительных прав в контексте договорных отношений хозяйствующих субъектов. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 9. С. 52-65; Прищепова Е.Е. Гибкий подход к применению международного принципа исчерпания права на товарный знак // ИС. Промышленная собственность. 2020. № 9. С. 41 – 48; Савельев А.И. Отдельные вопросы применения норм об исчерпании прав в отношении программ для ЭВМ // Вестник гражданского права. 2011. № 3. С. 102 – 128; Сайдашев Р.З. Влияние принципа исчерпания исключительного права на товарный знак на состояние конкуренции на товарных рынках // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 2. С. 36 - 41.

обычаев, которые регулируют имущественные и личные неимущественные отношения, осложненные иностранным элементом»¹. Таким образом, вопрос параллельного импорта требует комплексного подхода, учитывающего как внутренние, так и международные нормы.

Одной из основных проблем, связанных с параллельным импортом, которая требует рассмотрения, является защита интеллектуальной собственности. Правообладатели выражают обеспокоенность тем, что разрешение на ввоз товаров без их согласия может способствовать распространению контрафактной продукции (контрактная продукция - т.е. товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение)². Это не только наносит ущерб репутации многих брендов, но и создает угрозу для потребителей, так как контрафактные товары часто не соответствуют стандартам качества и безопасности. Поэтому необходимо разрабатывать механизмы и усовершенствовать правовое регулирование касаясь данной сферы, что позволило бы эффективнее бороться с такими рисками.

Введение параллельного импорта в России в 2022 году значительно повлияло на рынок потребительских товаров, так как 2022 год характеризовался обильным введением санкций, затронувших финансовый сектор, фондовый рынок и иные сферы. Одним из основных результатов стало снижение цен на такие категории, как электроника и одежда, приблизительно на 10-15%. Это объясняется увеличением конкуренции среди поставщиков и расширением ассортимента доступной продукции. Таким образом, параллельный импорт способствует повышению доступности товаров для потребителей, что в условиях экономической нестабильности является важным преимуществом.

Параллельный импорт, несмотря на некоторые имеющиеся его достоинства, вызывает сложные противоречия между правообладателями и потребителями. С одной стороны, производители стремятся сохранить контроль над своим товаром и рынком, что позволяет им обеспечивать стабильные доходы и поддерживать качество продукции. С другой стороны, потребители выигрывают от снижения цен и расширения ассортимента. Это противоречие требует взвешенного подхода к регулированию, а также усовершенствование данного регулирования, которое могло бы учитывать интересы обеих сторон.

Параллельный импорт, в свою очередь, оказывает положительное влияние на права потребителей и на конкуренцию. Увеличение количества поставщиков на рынке способствует улучшению качества товаров и услуг, расширению ассортимента, а также стимулирует производителей к внедрению инноваций, развитию новых технологий. Кроме того, доступность товаров по более низким ценам позволяет удовлетворить потребности большего числа граждан, что делает рынок более открытым и конкурентоспособным, устраняет риски монополизации.

Для совершенствования законодательства в области параллельного импорта необходимо разработать механизмы, учитывающие интересы как правообладателей, так и потребителей. Улучшение нормативно-правовой базы в отношении параллельного импорта является ключевым аспектом, способствующим положительному влиянию этого явления на модернизацию экономики союза.³ Важным шагом может стать создание системы сертификации товаров, ввозимых в рамках параллельного импорта, что позволит предотвратить контрафакцию. Кроме того, введение компенсационных механизмов для правообладателей поможет достичь баланса интересов и обеспечить справедливое регулирование.

Параллельный импорт, несмотря на все его достоинства и недостатки, является важным инструментом в нынешних условиях глобализации и изменений экономических отношений, а также санкционного давления. Эффективное регулирование этого процесса

¹ Батычко В.Т. Международное частное право. Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) ч. 1. ст. 1515

³ Ильинская Л.Г.-Г., Кутлумбитова Ю.Ф., Пермякова А.Э. Проблемы легализации параллельного импорта в ЕАЭС // Электронный научный журнал «ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИЙ» [Электронный ресурс]. — URL: <http://customs.esrae.ru>

требует учета международного опыта и адаптации лучших практик в российское законодательство. Параллельный импорт в России представляет собой важный аспект правового регулирования, который требует тщательного анализа и понимания его сущности и последствий для экономики. Исследования могут быть направлены на изучение влияния параллельного импорта на различные отрасли экономики, а также на разработку комплексных подходов к его регулированию, учитывающих разнообразные факторы, влияющие на этот процесс.

Библиографический список

1. *Батычко В.Т.* Международное частное право. Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011 // <http://www.aup.ru/books/m233/?ysclid=mjpl7airin961055856> (дата обращения 5.11.2025 г.)
2. *Гаврилов Э.П.* Принцип исчерпания исключительного права и права на селекционное достижение // *Хозяйство и право.* 2020. N 7. С. 69 - 75.
3. *Ильинская Л.Г.-Г., Кутлумбитова Ю.Ф., Пермякова А.Э.* Проблемы легализации параллельного импорта в ЕАЭС // *Электронный научный журнал «ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИЙ»* [Электронный ресурс]. — URL: <http://customs.esrae.ru>
4. *Камышанский В.П.* Правовое регулирования параллельного импорта и исчерпание исключительного права в условиях незаконных экономических санкций // *Бизнес, Менеджмент и право.* 2025. № 3 (65). С. 52-60.
5. *Камышанский В.П., Туча В.В., Глинщикова Т.В.* Легализация параллельного импорта в Российской Федерации как мера противодействия внешнеэкономическим санкциям // *Власть Закона.* 2023. № 1. С. 29-42.
6. *Пирогова, В.В.* Исчерпание исключительных прав и параллельный импорт. Москва: Статут, 2008.
7. *Прищепова Е.Е.* Гибкий подход к применению международного принципа исчерпания права на товарный знак // *ИС. Промышленная собственность.* 2020. N 9. С. 41 - 48.
8. *Савельев А.И.* Отдельные вопросы применения норм об исчерпании прав в отношении программ для ЭВМ // *Вестник гражданского права.* 2011. N 3. С. 102 - 128.
9. *Сайдашев Р.З.* Влияние принципа исчерпания исключительного права на товарный знак на состояние конкуренции на товарных рынках // *Российское конкурентное право и экономика.* 2021. № 2. С. 36 - 41.
10. *Шахназаров Б.А.* Параллельный импорт и реализация принципа исчерпания исключительных прав в контексте договорных отношений хозяйствующих субъектов. *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).* 2023. № 9. С. 52-65.

Брижак Валерия Сергеевна

Brizhak Valeria Sergeevna

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

e-mail: lerra.brizhak@yandex.ru

Научный руководитель:

Седова Наталья Александровна,

доцент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный

университет имени И.Т. Трубилина», кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

THE PROBLEM OF ABUSE OF LAW IN THE BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS

Аннотация: В статье анализируется проблема злоупотребления правом гражданами, заявляющими о банкротстве. Рассмотрены конкретные примеры из судебной практики, демонстрирующие способы злоупотреблений и методы их выявления. Исследованная проблема является актуальной ввиду роста количества дел банкротств физических лиц и, вместе с этим и число случаев злоупотребления правом.

Статья посвящена глубокому анализу института банкротства физических лиц в Российской Федерации, установленного Федеральным законом № 127-ФЗ от 26 октября 2002 года "О несостоятельности (банкротстве)". Этот закон играет ключевую роль в системе защиты граждан от финансовых кризисов, однако его применение на практике выявило ряд проблем, связанных с злоупотреблениями и нарушениями, которые ставят под угрозу стабильность института и вызывают недоверие среди кредиторов. Особое внимание уделяется случаям злоупотребления правом в рамках процедур банкротства.

Ключевые слова: банкротство, злоупотребление правом, финансовое положение, недобросовестность, физическое лицо.

Abstract: The article analyzes the problem of abuse of the right by citizens who declare bankruptcy. Specific examples from judicial practice are considered, demonstrating the ways of abuse and methods of their detection. The studied problem is relevant due to the growth of the number of cases of bankruptcy of individuals and, along with this, the number of cases of abuse of the right.

The article is devoted to a deep analysis of the institution of bankruptcy of individuals in the Russian Federation, established by Federal Law No. 127-FZ dated October 26, 2002 "On Insolvency (Bankruptcy)". This law plays a key role in protecting citizens from financial crises, but its implementation has revealed a number of problems related to abuse and violations that threaten the stability of the institution and cause mistrust among creditors. Special attention is paid to cases of abuse of the law in bankruptcy proceedings.

Keywords: bankruptcy, abuse of the law, financial position, dishonesty, individual.

В Российской Федерации институт банкротства физических лиц был введен Федеральным законом № 127-ФЗ от 26.10.2002 "О несостоятельности (банкротстве)" и является важной частью гражданского законодательства, направленной на защиту от финансовых трудностей граждан. Однако, практика применения данного закона выявила случаи недобросовестного использования его норм, что наносит ущерб интересам кредиторов и подрывает доверие к институту банкротства. В данной статье анализируются проблемы злоупотребления правом в процедурах банкротства физических лиц и предлагаются возможные решения.

Институт банкротства граждан является неотъемлемой частью правовой и экономической сфер в Российской Федерации¹. С каждым годом появляется все больше организаций с цитатами в рекламе: «Спишем долги!». Это объясняется тем, что с каждым годом растет число дел о банкротстве граждан, которые условно можно разделить на две большие группы:

1. «потребительское» банкротство – банкротство граждан, оказавшихся в непростом финансовом положении из-за высокой кредитной нагрузки, потери работы, инфляции, нестабильной политической ситуации в стране и других обстоятельств;
2. «бизнес-банкротство», охватывающее индивидуальных предпринимателей.

Любое дело о банкротстве может быть связано с недобросовестностью и злоупотреблением должника. Это связано с несовершенством законодательства, с противоречивой судебной арбитражной практикой, с корыстными интересами лиц, участвующих в деле.

Под злоупотреблением правом понимается поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряженное с нарушением установленных в статье 10 ГК РФ пределов осуществления гражданских прав, осуществляемое с незаконной целью или незаконными средствами, нарушающее при этом права и законные интересы других лиц, и причиняющее им вред или создающее для этого условия.

Злоупотребление правом в банкротстве подразумевает действия должников, направленные на уклонение от исполнения обязательств перед кредиторами. Это может включать:

1. Предоставление ложных сведений о финансовом положении;
2. Вывод активов путем совершения сделок, направленных на сокрытие имущества;
3. Заключение фиктивных сделок с целью искусственного снижения активов: должники могут заключать договоры с друзьями или родственниками, чтобы снизить свои активы на время банкротства;
4. Соккрытие доходов во избежание признания неплатежеспособности в случае, когда должник получает деньги, но не декларирует их с целью избежать признания неплатежеспособности;
5. Занижение стоимости активов при продаже имущества;
6. Умышленное уклонение от уплаты долгов: желая избежать уплаты, должник намеренно уклоняется от исполнения обязательств, используя механизмы банкротства.;
7. Создание искусственных долгов: должники могут назначать завышенные суммы долгов перед связанными лицами, чтобы затруднить процедуру банкротства и оставить больше активов;

Чаще всего определяются злоупотребления должника-гражданина в процессе поиска, формирования и пополнения конкурсной массы финансовым управляющим. Злостное поведение должника возможно и тогда, когда кредиторами собирается документальная информация о его имуществе и совершенных им сделках.

Одним из ярких примеров злоупотребления правом при банкротстве является нарушение закона при неполном представлении информации об активах или ее сокрытие.

¹ Мантул Г.А. Особенности осуществления права собственности юридическими лицами при осуществлении процедуры банкротства // Автореферат диссер. канд. юрид. наук. Краснодар. 2006. 26 с.

В процессе банкротства должник, действуя добросовестно и сотрудничая с другими участниками, обязан предоставлять всю информацию, которая может повлиять на удовлетворение требований кредиторов. Если он этого не сделает, суд может отказать ему в списании долгов. К сожалению, иногда недобросовестные должники вступают в сговор с финансовыми управляющими. В таких случаях финансовый управляющий может не обеспечивать получение необходимой информации от должника и регистрирующих органов, особенно если активы должника распределены по всей территории страны или находятся за границей. Это создает дополнительные сложности для кредиторов.

Обязательным действием является направление в регистрирующие органы запросов об имуществе супругов, ведь такое имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. Интерес к таким активам объясняется тем, что в случае их приобретения лицом, состоящим в браке, они поступают в общую совместную собственность супругов. Необходимо истребование сведений об имуществе, зарегистрированном за детьми и близкими родственниками должника, в целях последующего оспаривания притворных сделок по фиктивному оформлению имущества должника на его близких родственников.

К примеру, по Делу № А40-196718/2017 Постановлением АС МО № Ф05-17246/2018 от 25 февраля 2019 года в ходе процедуры банкротства выявлено, что у должника в собственности есть только один объект недвижимости, который заявлен как единственное жилье. Должник, соответственно, ходатайствует об исключении. Если суд первой инстанции удовлетворил ходатайство, то суды высших инстанций не поддержали данное решение, и направили дел на новый пересмотр. Суд кассационной инстанции указал на необходимость оценки доводов кредитора о злоупотреблении правом. Суды установили, что ФИОЗ скрыл наличие квартиры при получении другой квартиры от государства. Супруга должника была зарегистрирована в спорной квартире после подачи иска к ФИОЗ. Так, суды пришли к выводу, что ФИОЗ создал искусственную ситуацию для вывода квартиры из конкурсной массы, а регистрация супруги в спорной квартире произошла после подачи иска к ФИОЗ. Таким образом, должник подал заявление о банкротстве для обхода судебных актов и предотвращения взыскания имущества. В действиях должника усматривается злоупотребление правом. Судом были выявлены следующие обстоятельства:

1. Должник отчуждал другую недвижимость посредством оформления договора дарения в пользу своей дочери;
2. Квартира, которая обозначалась должником как единственное жилье, была получена незаконным путем;
3. Дочь должника располагает трехкомнатной квартирой в столице.

Должник обжаловал судебные акты в Арбитражном суде Московского округа., однако, определение и постановление судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения, кассационная жалоба — без удовлетворения.

Также недобросовестными действиями должника будут являться сделки, совершенные непосредственно перед возбуждением дела о банкротстве. Так, гражданин перед началом судебного разбирательства по делу о банкротстве, произвёл раздел имущества с супругой, который был оформлен в виде мирового соглашения. В результате этого соглашения супруге досталось транспортное средство, купленное в период брака, а гражданину — неисполненные обязательства. Имущество было передано в соответствии с ранее заключённым договором займа и соглашением о залоге, при этом на момент передачи уже было вынесено судебное решение о взыскании задолженности с гражданина в пользу кредитора. В процессе банкротства финансовый управляющий и кредитор подали совместную кассационную жалобу на решение об утверждении мирового соглашения, с просьбой восстановить пропущенный процессуальный срок.

В другом случае, должник, владея несколькими квартирами, проживал со своей семьёй в однокомнатной квартире, но перед началом процедуры банкротства без видимой причины переехал в четырёхкомнатную квартиру. Эта квартира стала предметом брачного

договора с супругой и была выведена из совместного имущества через ряд недействительных сделок. Верховный суд РФ признал такие действия злоупотреблением правом.

Гражданин, как известно, не ведет бухгалтерский учет и установить, какое имущество у него было до подачи заявления о банкротстве, может быть сложно, если оно не подлежит учету или регистрации в специальных реестрах. Тем не менее, кредитор может предпринять определенные шаги на этапе подачи заявления должником. При подаче заявления должник обязан приложить список своего имущества (п. 3 ст. 213.4 закона о банкротстве). Если кредитор сможет доказать, что должник представил неполный список своего имущества, суд признает заявление должника необоснованным (п. 2 ст. 213.6 Закона о банкротстве).¹ В случае с «профессиональными» должниками банк может заранее собрать информацию об их активах, чтобы быстро выразить свои возражения при подаче заявления о банкротстве.

Должник может совершать правонарушения в процессе подготовки или во время проведения процедур банкротства. В ходе разбирательства по делу о банкротстве банку может стать известна информация о действиях должника и его кредиторов, которые подпадают под уголовное законодательство РФ. После внесения поправок в Закон о банкротстве законодатель расширил составы преступлений по статьям 195 УК РФ (Неправомерные действия при банкротстве), 196 (Преднамеренное банкротство) и 197 УК РФ (Фиктивное банкротство), добавив возможность уголовной ответственности для граждан за указанные деяния. Часто в действиях должника можно выявить признаки других преступлений, таких как мошенничество (ст. 159 УК РФ) и фальсификация доказательств в гражданском деле (ст. 303 УК РФ). Для побуждения должника к добросовестному поведению кредитору целесообразно фиксировать такие нарушения и добиваться возбуждения уголовных дел. Кроме того, в действиях должника могут быть обнаружены признаки налоговых преступлений (ст. 198, 199 УК РФ) и легализации (ст. 174, 174.1 УК РФ).

Проблема злоупотребления правами в процессе банкротства физических лиц в России нуждается в комплексном решении². Необходимость создания четких норм и механизмов для борьбы с такими практиками позволит защитить законные интересы кредиторов, повысить доверие к институту банкротства и улучшить финансовую стабильность граждан. Для достижения этих целей важно интегрировать опыт судебной практики, усилить контроль над процедурами банкротства и разработать новые стратегии противодействия манипуляциям. Существует множество способов борьбы с злоупотреблением правами в процессе банкротства, включая: подачу ходатайств в суд для получения от должника документов, информации об имуществе, направление запросов финансовыми управляющими в государственные регистрирующие органы, налоговые службы и кредитные организации, запросы в регистрирующие органы о совместном имуществе супругов, оспаривание сделок, совершенных должником до возбуждения дела о банкротстве.

Злоупотребление правами в контексте банкротства физических лиц является серьезной проблемой, требующей комплексного подхода к ее решению как со стороны законодателей, так и судебной практики. Эффективная защита прав кредиторов и предотвращение злоупотреблений возможны только при строгом соблюдении действующих норм законодательства.

Библиографический список

¹ Лободина, А. А. Понятие справедливости в гражданском праве / А. А. Лободина, Н. А. Седова // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность : Сборник научно-практических статей IV Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых ученых, Краснодар, 13 ноября 2019 года. – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2020. – С. 170-173

² Камышанский В.П. Категория «обход закона» в российском гражданском праве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс].. 2014. № 7. (101) IDA [article ID]: [1011407120](#). С. 1824-1832.

1. *Камышанский В.П.* Категория «обход закона» в российском гражданском праве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс].. 2014. № 7. (101) IDA [article ID]: [1011407120](#). С. 1824-1832.

2. *Кулажников В. В.* Банкротство физических лиц в Российской Федерации: некоторые особенности злоупотребления правом // Общество: политика, экономика, право. 2018. №11-64;

3. *Лободина, А. А., Седова Н.А.* Понятие справедливости в гражданском праве / А. А. Лободина, Н. А. Седова // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность : Сборник научно-практических статей IV Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых ученых, Краснодар, 13 ноября 2019 года. – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2020. – С. 170-173.

4. *Мантул Г.А.* Особенности осуществления права собственности юридическими лицами при осуществлении процедуры банкротства // Автореферат диссер. канд. юрид. наук. Краснодар. 2006. 26 с.

5. *Николаев С. Д.* Проблемы правового регулирования и выявления признаков злоупотребления правом при банкротстве физических лиц // Science Time. 2023. №8 - 115;

6. *Нерезов В.* Возможные злоупотребления гражданина при его банкротстве и кредиторские способы его защиты // <https://centraldep.ru/news/vozmozhnye-zloupotrebleniya-grazhdanina-pri-ego-bankrotstve-i-kreditorskie-sposoby-zashchity/>.

7. *Поляк М.* Банкротство физических лиц: обзор судебной практики за 2020-2023 годы // <https://fcbg.ru/bankrotstvo-fizicheskikh-lits-sudebnaya-p>

Буциков Александр Сергеевич
Butsikov Alexander Sergeevich

Бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Butsikov.alexander@mail.ru

Научный руководитель:

Седова Наталья Александровна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», доцент

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ И ПОДТВЕРЖДЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЫ ЭЛЕКТРОННЫХ СДЕЛОК

PROBLEMS OF PROOF AND CONFIRMATION OF THE LEGAL FORCE OF ELECTRONIC TRANSACTIONS

Аннотация: Статья посвящена анализу проблем доказывания и подтверждения юридической силы электронных сделок в современном гражданском обороте. В условиях активной цифровизации экономики электронная форма сделки становится одним из основных способов оформления волеизъявления, однако её использование сопровождается значительными правовыми трудностями. Исследование выявляет ключевые проблемы идентификации личности участников электронных сделок, оценку достоверности электронных доказательств и подтверждение неизменности содержания цифровых документов. На основе действующего законодательства Российской Федерации и судебной практики 2023–2025 гг. рассматриваются требования к электронным документам, особенности применения различных видов электронной подписи, роль логов, метаданных и цифровых следов. Отдельное внимание уделено проблемам, связанным с уровнем защищённости платформ и отсутствием единых стандартов цифровой идентификации. В статье предлагаются направления совершенствования правового регулирования, включая развитие стандартов идентификации, укрепление электронного нотариата и формирование унифицированных требований к электронным доказательствам. Сделан вывод о необходимости комплексного совершенствования нормативной базы для обеспечения устойчивой юридической силы электронных сделок.

Ключевые слова: электронная сделка; электронная подпись; идентификация личности; цифровые доказательства; электронный документ; юридическая сила сделки; электронный нотариат; метаданные; логические системы; гражданский оборот; доказательства в цифровой форме; цифровая аутентификация.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the problems of proving and confirming the legal force of electronic transactions in modern civil turnover. In the context of active digitalization of the economy, the electronic form of a transaction is becoming one of the main ways of formalizing the expression of will, but its use is accompanied by significant legal difficulties. The study reveals the key problems of identification of the participants of electronic transactions,

assessment of the reliability of electronic transactions evidence and confirmation of the immutability of the content of digital documents. Based on the current legislation of the Russian Federation and judicial practice for 2023–2025, the author examines the requirements for electronic documents, the specifics of the use of various types of electronic signatures, the role of logs, metadata and digital traces. Special attention is paid to problems related to the level of security of platforms and the lack of unified standards for digital identification. The article proposes directions for improving legal regulation, including the development of identification standards, the strengthening of electronic notaries and the formation of unified requirements for electronic evidence. The conclusion is made about the need for comprehensive improvement of the regulatory framework to ensure the stable legal force of electronic transactions.

Keywords: electronic transaction; electronic signature; personal identification; digital evidence; electronic document; legal force of the transaction; electronic notary; metadata; system logs; civil turnover; evidence in digital form; digital authentication.

Развитие цифровой экономики привело к тому, что электронные формы сделок стали одним из наиболее распространённых способов юридически значимого взаимодействия участников гражданского оборота. В 2023–2025 гг. значительно расширились возможности дистанционной идентификации личности, применения электронной подписи, электронного документооборота, а также механизмов удалённого нотариального удостоверения. Эти изменения усилили роль электронной сделки как самостоятельной формы волеизъявления, однако одновременно породили широкий спектр споров, связанных с доказыванием её действительности, принадлежности подписи конкретному лицу и юридической силы электронного документа.

Несмотря на закрепление электронной формы сделки в Гражданском кодексе Российской Федерации и развитие специального законодательства, практика показывает, что ключевой проблемой остаётся идентификация лица, совершающего электронное действие.¹ Суды регулярно сталкиваются с ситуациями, когда участники оборота оспаривают собственные электронные подписи, утверждают о взломе аккаунтов, подделке цифровой идентификации или технических ошибках платформ. Отсутствие унифицированных требований к цифровым способам подтверждения личности, а также различия в уровне защищённости используемых технологий создают неопределённость в вопросе юридической силы электронной сделки.

В современных условиях особое значение приобретает анализ доказательственной базы электронных сделок: логов систем, электронной переписки, данных серверов, биометрической информации и цифровых следов. Суды вынуждены формировать новые подходы к оценке таких доказательств, что подтверждается тенденциями судебной практики 2023–2025 гг. Проблема заключается в том, что существующее регулирование не всегда позволяет однозначно оценить достоверность цифровых данных, а вопрос подтверждения волеизъявления в электронной форме остаётся недостаточно разработанным. Цель настоящего исследования - выявить и проанализировать основные проблемы доказывания и подтверждения юридической силы электронных сделок, определить критерии их действительности и предложить направления совершенствования правового регулирования. Объект исследования - электронные сделки в современном гражданском обороте.

Предмет - правовые механизмы идентификации личности, доказательства в электронном виде и условия признания цифрового волеизъявления юридически значимым.² Научная новизна работы заключается в комплексном анализе действующих норм, сопоставлении различных способов цифровой идентификации, обзоре судебной практики

¹ Ершов В. В. «Электронная форма сделки в российском праве» // Журнал российского права. - 2023.

² Савельев А. И. Электронные сделки: правовая природа и вопросы доказательств // Право и цифровая экономика. - 2024.

последних лет и формулировании выводов о необходимости усиления правовой определённости в сфере электронных сделок¹

Электронная форма сегодня рассматривается гражданским законодательством как разновидность простой письменной формы сделки, приравненная к ней при соблюдении требований к способу фиксации волеизъявления и возможностью достоверно установить лицо, совершившее действие². Законодательная основа такой конструкции закреплена в ст. 160, 434.1 и 434.2 Гражданского кодекса РФ, которые предусматривают возможность совершения сделки посредством электронных или иных технических средств при условии, что используется способ, позволяющий достоверно установить отправителя. Юридическая природа электронной сделки определяется совокупностью двух обязательных элементов: выражением воли участника гражданского оборота и обеспечением идентификации этого участника через цифровой механизм. В отличие от традиционной письменной формы, где воля фиксируется собственноручной подписью, электронная форма предполагает использование электронных подписей, кодов, паролей, биометрии либо иных технологий, подтверждающих авторство. При этом ГК РФ устанавливает, что электронная форма имеет юридическую силу лишь тогда, когда способ её совершения обеспечивает возможность последующего использования документа и установления его подлинности.

В современной правоприменительной практике электронные сделки совершаются преимущественно тремя способами. Первый - посредством электронной подписи в порядке Федерального закона № 63-ФЗ от 06.04.2011 “Об электронной подписи”, который остаётся базовым нормативным актом, закрепляющим правовой режим простой, усиленной и квалифицированной электронной подписи. Второй - через информационные системы, в которых сам факт совершения действия признаётся волеизъявлением (например, акцепт оферты на цифровой платформе). Третий - посредством дистанционного нотариального удостоверения, предусмотренного Федеральным законом № 480-ФЗ от 30.12.2023, который регламентирует использование электронных нотариальных действий и подтверждает равную юридическую силу электронных нотариальных документов. Отдельного внимания заслуживает вопрос квалификации электронного документа как надлежащей формы сделки. Судебная практика 2023–2025 гг. исходит из того, что электронный документ должен обеспечивать возможность установления содержания, времени совершения и принадлежности волеизъявления конкретному лицу. Таким образом, юридическая сила электронной сделки непосредственно зависит от надёжности используемого средства идентификации и возможностей последующей проверки цифрового следа.

Электронная форма сделки, закреплённая в действующем законодательстве, становится полноценным инструментом гражданского оборота³. Однако расширение её применения усиливает риск возникновения споров о действительности сделок, что связано прежде всего с несовпадением темпов технологического развития и правового регулирования, а также отсутствием единых стандартов цифровой идентификации. Эти обстоятельства определяют необходимость дальнейшего анализа проблем доказывания и подтверждения юридической силы электронных сделок, что станет предметом последующих разделов данной работы.

Одним из ключевых элементов юридической силы электронной сделки является возможность достоверно установить лицо, совершившее действие в цифровой среде. В действующем законодательстве идентификация рассматривается как необходимое условие признания электронного волеизъявления надлежащим, что прямо следует из ст. 160 и 434.1 ГК РФ. Однако на практике обеспечение подлинности цифровой личности сталкивается с рядом технических и правовых проблем, что создаёт значительный массив судебных споров.

¹ . Попова Л.И., Лейбинен Н.А. Некоторые аспекты гражданско-правовой охраны частной жизни в условия цифровизации общества // Власть Закона. 2025. № 1 (61). С. 205-215.

² Камышанский В.П. О цифровой экономике и цифровом праве // Власть Закона. 2019. № 1 (37). С. 14-18.

³ Камышанский В.П. Цифровые права в российском гражданском праве (колонка редактора) // Власть Закона. 2019 № 3. С. 13-16.

Система государственной идентификации, включающая учетные записи ЕСИА («Госуслуги») и Единую биометрическую систему (ЕБС), формирует наиболее формализованный способ подтверждения личности. Эти механизмы закреплены в действующих нормативных актах в сфере цифровой идентификации и используются как юридически значимые способы входа в информационные системы государства, включая нотариальные сервисы и сервисы дистанционного заключения отдельных видов сделок. Несмотря на это, судебная практика подтверждает, что сама по себе авторизация через ЕСИА или биометрия не исключает споров о том, кто фактически совершил действие, особенно в случаях использования чужого аккаунта или компрометации доступа.

Проблемы значительно усиливаются при совершении сделок на коммерческих цифровых платформах - маркетплейсах, банковских сервисах, сервисах доставки, интернет-магазинах. Эти системы используют собственные механизмы аутентификации: коды подтверждения, SMS, push-уведомления, одноразовые пароли, привязку к телефону. Такие способы признаны допустимыми законодательством (ст. 434.1 ГК РФ допускает любой способ, позволяющий установить отправителя), но их защищённость неоднородна. Частая смена SIM-карт, подмена номера, взлом приложений или удалённый доступ к телефону создают ситуацию, в которой лицо может оспаривать совершённые от его имени действия, а суд - сталкиваться с проблемой установления истинного субъекта волеизъявления. Правовые риски возникают также при использовании простой электронной подписи. Закон № 63-ФЗ допускает её применение, но не определяет обязательных требований к уровню безопасности. В результате различные платформы применяют разные стандарты защиты, что ведёт к коллизиям: формально подпись есть, но её авторство остаётся под вопросом. Судебные решения 2023–2025 гг. демонстрируют неоднозначный подход: суды признают электронные сделки действительными только при наличии технических данных, позволяющих установить, что доступ к аккаунту или коду подтверждения имел именно участник сделки, а не третье лицо. Дополнительные сложности вызывает отсутствие единообразных правил хранения цифровых следов. Логи систем, данные серверов, сведения о времени входа, IP-адреса и история активности используются сторонами как доказательства, однако закон не содержит специальных требований к их ведению и сохранности. Это позволяет оспаривать такие данные как недостоверные или неполные. В итоге идентификация личности становится не технологической, а доказательственной задачей, решаемой судом в каждом конкретном деле.¹

Таким образом, проблемы идентификации личности обусловлены неоднородностью технологических решений, отсутствием единых стандартов цифровой аутентификации и различным уровнем защищённости информационных систем. Эти обстоятельства делают идентификацию центральным фактором, определяющим юридическую силу электронной сделки, и подчёркивают необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования и формирования единых подходов в судебной практике.

Доказательственное значение электронных сделок определяется способностью сторон подтвердить обстоятельства их заключения, а также факты волеизъявления и принадлежности электронного документа конкретному лицу. Согласно ст. 55–71 Гражданского процессуального кодекса РФ и ст. 64–75 Арбитражного процессуального кодекса РФ, электронные данные относятся к документальным доказательствам, если позволяют установить сведения, имеющие значение для дела. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 16 от 26.12.2023 прямо указал, что электронные доказательства являются полноправными средствами доказывания и подлежат оценке наравне с письменными документами. Ключевым вопросом является подтверждение подлинности цифрового документа. Для признания электронного документа доказательством суд оценивает три критерия: возможность установить автора, неизменность содержания и достоверность источника получения. Эти критерии вытекают из принципа относимости и допустимости доказательств (ст. 59, 60 ГПК РФ; ст. 68 АПК РФ) и конкретизированы судебной практикой

¹ Лаптева Н. Ю. «Идентификация личности в цифровой среде: правовые риски» // Гражданское право. - 2024.

2023–2025 гг. Электронный документ должен содержать признаки, позволяющие установить его происхождение: электронную подпись, цифровой идентификатор, метаданные, временную метку или данные серверного журнала.

Особое значение имеют логи систем и технические данные - IP-адреса, сведения о времени входа, данные аутентификации и история действий пользователя. Суды признают такие данные доказательствами, если они получены из надёжного источника и подтверждаются ответами сервисов или операторов связи. Однако отсутствие законодательно закреплённых единых требований к хранению и структурированию таких данных делает их юридическую силу вариативной. В практике встречаются случаи, когда суд отказывался учитывать логи, поскольку они предоставлены в неполном объёме или не позволяют установить цепочку сохранности данных.

Применение электронной подписи само по себе не устраняет доказательственные сложности. Согласно Федеральному закону № 63-ФЗ, юридическую силу имеет только та электронная подпись, которая использована в соответствии с установленными правилами. Судебная практика подтверждает, что одна лишь формальная отметка о применении простой электронной подписи не является абсолютным доказательством совершения сделки конкретным лицом. Суд проверяет, были ли обеспечены условия защищённости канала передачи, принадлежность телефона или электронной почты пользователю, фактический контроль над средством доступа и отсутствие компрометации. Существенную роль играет и вопрос достоверности переписки в мессенджерах, электронной почте и на цифровых платформах. Пленум ВС РФ в постановлении № 16/2023 признал такие сведения допустимыми доказательствами, однако указал, что суд должен оценивать возможность их изменения, удаления или редактирования. Поэтому суды требуют подтверждения техническими данными: заголовками писем, серверными метаданными, нотариальными протоколами осмотра переписки, сведениями от операторов сервисов. Суммируя, доказательственная база электронных сделок характеризуется тем, что электронная форма сама по себе не гарантирует достаточности доказательств. Судебная практика демонстрирует тенденцию к повышению требований к аутентичности, полноте и непрерывности цифровых данных. Это делает доказательственный блок центральным для оценки действительности электронной сделки и подчёркивает необходимость дальнейшего совершенствования нормативного регулирования подтверждения электронных доказательств.

Юридическая сила электронной сделки определяется соответствием способа её совершения требованиям закона и возможностью достоверно подтвердить волеизъявление стороны.¹ Согласно ст. 160 и 434.1 Гражданского кодекса РФ, электронная форма приравнивается к простой письменной форме сделки, если позволяет установить, что волеизъявление исходит от конкретного лица и что его содержание неизменно. Однако правоприменительная практика 2023–2025 гг. показывает, что формального соблюдения электронного способа подписания недостаточно: суды оценивают совокупность обстоятельств, связанных как с технологическими свойствами электронной формы, так и с её доказательственной надёжностью. Ключевым условием юридической силы является возможность достоверной идентификации подписанта. Эта позиция неоднократно подтверждена судами, которые указывают: электронная подпись или иной электронный идентификатор имеют юридическую силу только при доказанности их использования именно стороной сделки. Если существует вероятность компрометации доступа, передачи пароля третьему лицу или вмешательства в работу устройства, суды склонны отказывать в признании сделки действительной. Таким образом, юридическая сила электронной формы напрямую зависит не столько от наличия подписи, сколько от сохранённой возможности восстановить реалистичную картину использования средств аутентификации.

Не менее важным является критерий неизменности содержания электронного документа. Судебная практика исходит из того, что электронный документ должен обладать

¹ Суханов Е. А. Гражданское право. Том 1 : учебник. - М.: Статут, 2023.

свойством неизменяемости либо возможностью фиксации всех изменений. В этом контексте особое значение приобретают метаданные, временные метки (timestamp), журналы действий и иные технические параметры, позволяющие суду установить, что документ не подвергался корректировке после подписания. Отсутствие таких данных ставит под сомнение юридическую силу электронного документа даже при наличии электронной подписи. Особую роль в подтверждении юридической силы электронной сделки играет институт электронного нотариата, введенный Федеральным законом № 480-ФЗ от 30.12.2023. Нотариально удостоверенные дистанционные сделки обладают повышенной доказательственной силой, поскольку нотариус обеспечивает идентификацию личности, проверку полномочий, сохранность цифровых данных и последующую возможность их воспроизведения. Такой механизм фактически устанавливает повышенный уровень доверия к электронной форме и снижает риск оспаривания сделки по мотивам недостоверности идентификации или подделки электронных следов.

Надёжность технических средств также влияет на юридическую силу электронной сделки. Законодательство допускает использование любых способов подтверждения, которые позволяют достоверно установить отправителя, однако отсутствие минимальных технологических стандартов приводит к разнородности используемых решений. Слабозащищённые способы аутентификации - SMS-коды, одноразовые пароли, push-уведомления - часто становятся объектом злоупотреблений и последующих судебных споров. Поэтому суды нередко требуют подтверждения фактического контроля лица над устройством, каналом связи и средством доступа.

Таким образом, юридическая сила электронной сделки основывается на совокупности условий: достоверной идентификации личности, сохранности и неизменности содержания документа, возможности воспроизведения электронного волеизъявления и надёжности технических средств, использованных при её создании. Устойчивость этих условий прямо влияет на оценку действительности сделки в суде и определяет необходимость дальнейшего развития нормативных стандартов цифрового взаимодействия.

Современная правовая система уже признаёт электронную форму сделок равнозначной письменной, однако развитие цифровых технологий опережает темпы нормативного регулирования. Это приводит к неоднородности судебной практики и необходимости формирования унифицированных подходов к идентификации личности и подтверждению юридической силы электронных действий. В этой связи требуется комплексное совершенствование действующих механизмов регулирования, направленное на укрепление доверия к электронному обороту и повышение предсказуемости правоприменения.

Одним из ключевых направлений является формирование единых требований к процедурам цифровой идентификации. ГК РФ допускает использование любых технологических способов подтверждения личности, однако отсутствие стандартизированных критериев приводит к разному уровню защищённости и правовой силы электронных действий. Представляется необходимым законодательное закрепление минимальных стандартов идентификации, включающих обязательность двухфакторной аутентификации для юридически значимых действий, использование защищённых каналов связи и регистрацию действий пользователя в форме неизменяемых цифровых следов. Эти меры позволят исключить наиболее распространённые способы компрометации учётных данных. Перспективным направлением представляется создание реестра доверенных цифровых сервисов, обеспечивающих юридически значимые коммуникации. В настоящее время каждая платформа применяет собственные способы аутентификации и хранения данных, что создаёт риск снижения надёжности доказательств. Нормативное закрепление перечня систем, соответствующих установленным требованиям безопасности, позволит унифицировать юридическую силу электронных действий и повысить предсказуемость судебной оценки таких доказательств.

Дополнительного развития требует механизм подтверждения неизменности содержания электронных документов. Введение обязательных требований к использованию временной метки, сохранению метаданных и ведению журналов действий обеспечит прозрачность цифрового документооборота и позволит судам объективно оценивать достоверность представленных доказательств. Законодательно установленные стандарты хранения цифровых следов уменьшат количество споров о подлинности электронных документов и улучшат качество судебного доказывания. Отдельного внимания заслуживает дальнейшее развитие электронного нотариата. Федеральный закон № 480-ФЗ заложил основу для дистанционных нотариальных действий, однако практика показывает необходимость расширения перечня нотариальных процедур, доступных в электронном формате. Укрепление института электронного нотариального удостоверения - через расширение технических возможностей, интеграцию с биометрическими механизмами идентификации и развитие защищённых платформ - позволит обеспечить повышенную юридическую силу наиболее важных сделок и повысит доверие участников гражданского оборота к электронным процедурам. Наконец, требуется расширение судебных разъяснений, направленных на унификацию оценки электронных доказательств.¹ Дальнейшее развитие подходов, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 16/2023, позволит закрепить критерии допустимости технических данных, определить пределы оценки переписки в мессенджерах и стандартизировать требования к цифровым доказательствам. Это повысит стабильность судебной практики и снизит риск противоречивых решений.

В совокупности указанные меры направлены на создание устойчивой нормативной среды, обеспечивающей высокую степень правовой определённости в отношении электронных сделок. Развитие стандартов идентификации, унификация требований к электронным документам и совершенствование механизмов нотариального удостоверения укрепят доверие к цифровому обороту и обеспечат эффективную защиту прав участников гражданско-правовых отношений. Электронные формы сделок прочно вошли в гражданский оборот и фактически стали одним из основных способов взаимодействия участников правовых отношений. Законодательство признаёт их юридическую силу при условии соблюдения требований к идентификации личности и возможности достоверного установления волеизъявления. Однако анализ действующих норм и судебной практики 2023–2025 гг. показывает, что на практике именно эти элементы становятся причиной большинства споров о действительности электронных сделок и оценке цифровых доказательств.

Основные проблемы связаны с неоднородностью технологий аутентификации, отсутствием единых стандартов сохранности и неизменности электронных документов, слабой защищённостью отдельных способов электронной подписи, а также вариативностью технических решений, применяемых платформами и сервисами. Судебная практика формирует подход, при котором юридическая сила электронной сделки зависит не только от её формального оформления, но и от способности сторон подтвердить подлинность личности подписанта, целостность цифрового документа и достоверность представленных электронных доказательств. Решение этих проблем требует дальнейшего развития нормативной базы. Необходимы единые стандарты цифровой идентификации, установление обязательных требований к сохранению цифровых следов, формирование перечня доверенных цифровых сервисов и расширение инструментов электронного нотариата, обеспечивающих повышенный уровень достоверности электронных действий. Важную роль играет и дальнейшее развитие судебных разъяснений, направленных на унификацию критериев допустимости, относимости и достоверности электронных доказательств.

В совокупности предложенные меры позволят создать устойчивую и предсказуемую правовую среду, повышающую доверие к электронным сделкам, усиливающую защиту прав участников гражданского оборота и обеспечивающую надёжность цифровых механизмов волеизъявления. В условиях продолжающейся цифровизации экономики совершенствование

¹ Алексеева Т. Н. «Электронные доказательства в гражданском процессе» // Российский судья. - 2024.

правового регулирования в сфере электронных сделок становится необходимым условием стабильного развития гражданско-правовых отношений и эффективного функционирования современного электронного оборота.

Библиографический список

1. *Савельев, А. И.* Электронные сделки: правовая природа и вопросы доказательств / А. И. Савельев. — Текст : непосредственный // Право и цифровая экономика. — 2024. — № 2. — С. 19–27.
2. *Суханов, Е. А.* Гражданское право : учебник. В 2 т. Т. 1 / Е. А. Суханов. — Москва : Статут, 2023. — С. 118–140.
3. *Ершов, В. В.* Электронная форма сделки в российском праве / В. В. Ершов. — Текст : непосредственный // Журнал российского права. — 2023. — № 9. — С. 52–60.
4. *Камышанский В.П.* О цифровой экономике и цифровом праве // Власть Закона. 2019. № 1 (37). С. 14-18.
5. *Камышанский В.П.* Цифровые права в российском гражданском праве (колонка редактора) // Власть Закона. 2019 № 3. С. 13-16.
6. *Лаптева, Н. Ю.* Идентификация личности в цифровой среде: правовые риски / Н. Ю. Лаптева. — Текст : непосредственный // Гражданское право. — 2024. — № 4. — С. 33–41.
7. *Попова Л.И., Лейбинен Н.А.* Некоторые аспекты гражданско-правовой охраны частной жизни в условия цифровизации общества // Власть Закона. 2025. № 1 (61). С. 205-215.
8. *Алексеева, Т. Н.* Электронные доказательства в гражданском процессе / Т. Н. Алексеева. — Текст : непосредственный // Российский судья. — 2024. — № 6. — С. 28–36.

Величко Владислав Владимирович

Velichko Vladislav Vladimirovich

Лейбинен Наталья Александровна

Leibinen Natalia Alexandrovna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилена»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Vladislavvelichck@yandex.ru

Научный руководитель

Лейбинен Наталья Александровна, К.ю.н., доцент кафедры
гражданского права

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ РЕБЁНКА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

ON THE ISSUE OF THE LEGAL STATUS OF A CHILD IN RUSSIAN LAW

Аннотация: В статье рассматриваются особенности правового статуса ребёнка в современном российском праве, раскрываются его основные элементы, принципы и специфика реализации. Автор анализирует актуальные проблемы защиты прав несовершеннолетних в условиях социальных трансформаций, обращая внимание на недостатки правоприменительной практики и предлагая направления их устранения. Особое значение уделено роли государства и семьи в обеспечении интересов ребёнка, а также необходимости формирования правосознания и укрепления института детства в правовой системе России.

Ключевые слова: ребёнок, правовой статус, семейное право, защита прав, несовершеннолетний, интересы ребёнка, законодательство, дееспособность, опека, государственная политика.

Annotation: The article examines the features of the legal status of a child in modern Russian law, reveals its main elements, principles and specifics of implementation. The author analyzes the current problems of protecting the rights of minors in the context of social transformations, drawing attention to the shortcomings of law enforcement practice and suggesting ways to eliminate them. Special attention is paid to the role of the state and the family in ensuring the interests of the child, as well as the need to form legal awareness and strengthen the institution of childhood in the Russian legal system.

Keywords: child, legal status, family law, protection of rights, minor, interests of the child, legislation, legal capacity, guardianship, state policy.

Правовой статус ребёнка в Российской Федерации представляет собой сложную категорию, объединяющая нормы конституционного, гражданского, семейного, административного и других отраслей права. Его основа заложена в Конституции Российской Федерации, которая в статье 38 провозглашает, что детство находится под защитой государства. Этот основополагающий принцип детализируется в отраслевом законодательстве, формируя систему прав, обязанностей и гарантий для несовершеннолетних.

Основным законодательным актом, определяющим частноправовые аспекты статуса ребёнка, является Семейный кодекс Российской Федерации. В соответствии со статьёй 54, ребёнком признаётся лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста (совершеннолетия).

Ключевыми составляющими правового статуса являются правоспособность, дееспособность и юридически защищённые интересы. Правоспособность, то есть способность иметь гражданские права и нести обязанности, возникает у человека с момента рождения и в равной степени принадлежит всем гражданам, в том числе детям. Правоспособность — это единая для всех субъектов права способность, содержание которой определяется не конкретными правами и обязанностями, а возможностью их иметь в принципе, что в полной мере относится к несовершеннолетним.¹

Таким образом, с рождения ребёнок имеет право жить и воспитываться в семье, знать своих родителей, получать от них заботу и уважение к своему человеческому достоинству. Он может быть собственником имущества, правообладателем результатов интеллектуальной деятельности или наследником. Однако неспособность в полной мере самостоятельно осуществлять эти права в силу возраста и психологических особенностей определяет специфику дееспособности несовершеннолетних. Дееспособность — способность приобретать и осуществлять гражданские права своими действиями — ограничена и зависит от возраста. Закон выделяет несколько этапов. Несовершеннолетние (дети до 14 лет) имеют право совершать только ограниченный круг мелких бытовых сделок (например, покупку продуктов питания), а также сделки, направленные на получение безвозмездных выгод, которые не требуют нотариального удостоверения или государственной регистрации (принятие подарка).

Все остальные сделки от их имени совершают родители, усыновители или опекуны. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет обладают гораздо более широкой правоспособностью. Они могут самостоятельно распоряжаться своими заработками, стипендиями и иными доходами, осуществлять права автора научного, литературного или художественного произведения, вносить вклады в кредитные организации и управлять ими, а по достижении шестнадцати лет — быть членами кооперативов. Однако для совершения других, более серьёзных сделок (например, связанных с недвижимостью) требуется письменное согласие их законных представителей.

Важнейшей гарантией защиты прав детей является институт законного представительства. Родители защищают права и интересы своих детей без специального полномочия, на основании факта родства и в ситуациях, когда интересы родителей и детей противоречат друг другу, орган опеки обязан назначить независимого представителя для защиты прав ребёнка.² Это подчёркивает, что государство рассматривает ребёнка не как пассивный объект родительских прав, а как самостоятельного субъекта права, чьи интересы имеют первостепенное значение. Таким образом, правовой статус ребёнка в России представляет собой динамичную систему, сочетающую элементы абсолютной правоспособности с постепенно расширяющейся правоспособностью, обеспеченной комплексом гарантий со стороны государства и института законного представительства. Эта система призвана максимально адаптировать правовые структуры к психофизиологическим особенностям развития личности.

Несмотря на детальное законодательное регулирование, практическая реализация правового статуса ребёнка сталкивается с рядом системных проблем, требующих научного осмысления и законодательных корректировок.

Одной из наиболее острых проблем является дисбаланс между правом ребёнка выражать своё мнение и реальными механизмами его учёта. Статья 57 Семейного кодекса Российской Федерации закрепляет право ребёнка выражать своё мнение при решении любого

¹ Новикова С.В., Попова Л.И., Трапезарова В.С. Теоретические подходы к определению правоспособности в гражданском праве России и зарубежных стран // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). – 2017. – №10(134). – С. 275; Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – С. 88-89. 447 с.

² Абрамов В. И. Правовое положение несовершеннолетних в Российской Федерации: монография. – М.: Проспект, 2021. – с. 89.

вопроса, затрагивающего его интересы в семье, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего десятилетнего возраста, является обязательным, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Однако на практике этот механизм часто носит формальный характер. Процедура выяснения мнения ребенка часто сводится к простому опросу в суде, который может травмировать психику несовершеннолетнего, а сам вопрос ставится в упрощенной форме, не позволяющей в полной мере оценить реальные желания и страхи ребенка.¹

В административных процедурах, например при разрешении споров между родителями о месте жительства ребёнка, мнение ребёнка может вообще не учитываться или его выяснение поручается органам опеки, которые не всегда обладают необходимыми психологическими компетенциями. Решение этой проблемы видится в институционализации процедуры психолого-педагогического сопровождения для выяснения мнения ребёнка. Целесообразно законодательно закрепить обязательное участие детского психолога в любой процедуре (судебной или административной), где необходимо выяснить мнение ребёнка по вопросам, существенно влияющим на его жизнь. Заключение такого специалиста, основанное на проведении серии бесед в комфортной для ребёнка обстановке с использованием специальных методик, должно стать обязательным доказательством по делу. Это позволит нам перейти от формального опроса к глубокому и всестороннему изучению позиции несовершеннолетнего.

Вторая существенная проблема — недостаточное регулирование правового статуса ребенка в цифровой среде. Современные дети активно участвуют в цифровых правоотношениях: они заключают договоры на оказание онлайн-услуг, совершают покупки в интернет-магазинах, создают и монетизируют контент в социальных сетях. Действующее законодательство не содержит специальных норм, регулирующих, например, правовой режим доходов, полученных несовершеннолетним блогером, или критерии отнесения онлайн-покупок к категории «мелких бытовых сделок». Цифровая среда создает новые проблемы для классического понимания правоспособности. Трансграничный и виртуальный характер сделок затрудняет контроль со стороны законных представителей и создает правовую неопределенность.² Это приводит к злоупотреблениям как со стороны самих несовершеннолетних, которые совершают дорогостоящие покупки без ведома родителей, так и со стороны контрагентов, которые пользуются правовой неграмотностью детей. В условиях цифровой реальности институт опеки и попечительства, призванный защищать имущественные права несовершеннолетних, сталкивается с принципиально новыми вызовами. Классические механизмы контроля за распоряжением имуществом подопечного, такие как выдача предварительного разрешения на совершение сделки или последующее одобрение, практически неприменимы к динамичным правовым отношениям в интернете, где сделки совершаются в режиме реального времени.³ Это создаёт ситуацию, когда законный представитель и органы опеки несут ответственность за защиту прав ребёнка в цифровом пространстве, но не имеют эффективных инструментов для её реализации. В качестве решения предлагается внести изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации, направленные на уточнение правоспособности несовершеннолетних в цифровом пространстве. Следует отметить, что к категории «мелких бытовых сделок» в онлайн-среде могут относиться сделки на сумму, не превышающую определённый порог (например, один минимальный размер оплаты труда). Все остальные онлайн-сделки, включая получение дохода от монетизации контента, должны совершаться с согласия законных представителей. Кроме того, необходимо

¹ Куемжиева С. А. Актуальные проблемы семейного права: учебное пособие. – Краснодар: КубГАУ, 2019. – с. 78

² Новикова С.В., Попова Л.И., Трапезарова В.С. Теоретические подходы к определению правоспособности в гражданском праве России и зарубежных стран // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). – 2017. – №10(134). – с. 280

³ Михеева Л. Ю. Опека и попечительство: теория и практика. – М.: Волтерс Клувер, 2020. – с. 201

ввести понятие «цифровой собственности» ребёнка и определить порядок управления ею родителями.

Третья проблема связана с конфликтом между правом ребёнка на неприкосновенность частной жизни и родительским контролем. С одной стороны, ребёнок имеет право на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки и телефонных разговоров. С другой стороны, родители несут ответственность за воспитание и безопасность ребёнка, что, по их мнению, может оправдывать тотальный контроль над его личной перепиской и социальными сетями. Действующее законодательство не содержит чётких границ такого контроля. Правовой статус личности, в том числе несовершеннолетних, формируется в рамках сложного взаимодействия прав, обязанностей и законных интересов различных субъектов. Отсутствие чёткого законодательного разграничения между сферами частной жизни ребёнка и родительского контроля приводит к конфликту правовых ценностей — автономии личности ребёнка и обязанности родителей защищать её.¹ Чрезмерный контроль может препятствовать развитию у ребёнка самостоятельности и чувства ответственности, в то время как его полное отсутствие чревато серьёзными рисками. Для преодоления этой коллизии предлагается разработать и закрепить на законодательном уровне принцип пропорционального контроля. Родительский контроль над цифровой и личной жизнью ребёнка должен соответствовать существующим рискам (угрозы со стороны третьих лиц, деструктивный контент, кибербуллинг) и ослабевать по мере того, как ребёнок взрослеет и демонстрирует ответственное поведение. Целесообразно рекомендовать заключение в семье своего рода «соглашения» между родителями и старшими детьми, определяющего разумные границы родительского контроля, что будет способствовать формированию отношений, основанных на взаимном уважении и доверии.

Четвёртая проблема связана с неопределённостью в разграничении имущественных прав ребёнка и права совместной собственности родителей. Важной и недостаточно проработанной проблемой является вопрос разграничения имущественных прав ребёнка и имущественных прав родителей. Формально закон чётко устанавливает, что имущество, приобретённое родителями исключительно для удовлетворения потребностей несовершеннолетних детей (одежда, обувь, школьные принадлежности, спортивный инвентарь), не подлежит разделу и передаётся без компенсации родителю, с которым остаются дети. Аналогичный режим применяется к вкладам, которые родители делают на имя своих общих детей за счёт общего имущества супругов. Однако на практике возникает множество спорных ситуаций, связанных с дорогостоящим имуществом. Например, квартира или автомобиль были приобретены на общие средства супругов, но оформлены на несовершеннолетнего ребенка. В случае развода родителей и раздела имущества возникает правовая коллизия: с одной стороны, имущество формально принадлежит ребенку на праве собственности, что подтверждено государственной регистрацией; с другой стороны, средства на его приобретение были взяты из совместной собственности супругов. Возникает конфликт между принципом неприкосновенности собственности и добросовестностью приобретения имущества. Если будет доказано, что оформление имущества на ребенка носило не дарственный характер, а было направлено на сокрытие имущества от возможного раздела, то такая сделка может быть оспорена.² Тем не менее, бремя доказывания недобросовестности таких действий лежит на заинтересованной стороне, а сама процедура сопряжена со значительными сложностями. Решение данной проблемы требует внесения ясности в законодательство и судебную практику. Целесообразно дополнить Семейный кодекс РФ нормой, устанавливающей презумпцию дарения в отношении любого имущества, зарегистрированного на имя несовершеннолетнего ребенка за счет средств его родителей. Эта презумпция могла бы быть опровергнута только в судебном порядке при наличии бесспорных доказательств того, что такая регистрация была частью иной гражданско-правовой сделки (например, фиктивной сделки по сокрытию имущества) и не соответствовала подлинной воле

¹ Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. – с. 341

² Камышанский В. П. Гражданское право. Особенная часть: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2021. – С. 215.

сторон. Кроме того, необходимо разработать и закрепить в законе механизм компенсации родителю, понесшему документально подтвержденные расходы на содержание и улучшение имущества, собственником которого является ребенок, при условии, что эти расходы значительно повысили его стоимость. Это позволило бы соблюсти баланс между защитой собственности ребенка и защитой имущественных прав добросовестных родителей.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что правовой статус ребёнка в Российской Федерации представляет собой прогрессивную и в целом логически выстроенную конструкцию, основанную на принципах приоритетной защиты интересов несовершеннолетнего. Отечественный законодатель успешно интегрировал в национальное право основные положения международных конвенций, создав солидную нормативную базу для защиты детства. Однако статичность правовых норм в условиях динамично трансформирующегося общества закономерно порождает правовые лакуны и коллизии. Как показало исследование, наиболее острые проблемы лежат сегодня не в плоскости формального закрепления прав, а в сфере их эффективной реализации и адаптации классических юридических институтов к новым реалиям, прежде всего, к цифровой среде. Дисбаланс между провозглашённым правом на выражение мнения и его реальным учётом, правовая неопределённость в отношении онлайн-деятельности несовершеннолетних, конфликт между приватностью и родительским контролем – все это свидетельствует о необходимости точечной, но глубокой модернизации действующего законодательства. Предложенные пути решения – институционализация психологического сопровождения, детализация цифровой дееспособности, внедрение принципа пропорционального контроля – направлены на наполнение существующего правового статуса ребёнка конкретными, работающими механизмами. Их реализация позволит преодолеть формальный подход к правам ребёнка и перейти к созданию гибкой, ориентированной на личность правовой системы, которая не только защищает несовершеннолетнего, но и создаёт условия для его постепенной и гармоничной интеграции в полноценную гражданскую жизнь, готовя к самостоятельному и ответственному осуществлению своих прав и обязанностей.

Библиографический список

1. *Абрамов В. И.* Правовое положение несовершеннолетних в Российской Федерации: монография. – М.: Проспект, 2021. – 224 с.
2. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 447 с.
3. Камышанский В. П. Гражданское право. Особенная часть: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2021. – 452 с.
4. Куемжиева С. А. Актуальные проблемы семейного права: учебное пособие. – Краснодар: КубГАУ, 2019. – 105 с.
5. Михеева Л. Ю. Опекa и попечительство: теория и практика. – М.: Волтерс Клувер, 2020. – 312 с.
6. Новикова С.В., Попова Л.И., Трапезарова В.С. Теоретические подходы к определению правоспособности в гражданском праве России и зарубежных стран // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). – 2017. – №10(134). – С. 273–282.
7. Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. – 559 с.

Войтенко Лилия Алексеевна

Voytenko Lilia Alekseevna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.

Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

lilya.voytenko.99bk.ru

Научный руководитель:

Седова Наталья Александровна,

доцент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный

университет имени И.Т. Трубилина», кандидат юридических наук, доцент

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

MODERN METHODS OF ENSURING CIVIL RIGHTS

Аннотация: В статье рассматриваются действующие механизмы защиты гражданских прав в Российской Федерации с позиций гражданского законодательства. Особое внимание уделено нормативно-правовому обеспечению правовой защиты, судебной практике и тенденциям развития механизма защиты в условиях цифровизации. Подчёркивается необходимость усиления процессуальных гарантий и совершенствования правоприменительной деятельности. Информация, полученная в результате анализа научной литературы и правоприменительной практики по поводу особенностей в законодательстве, которые, в частности, затрагивают механизмы защиты гражданских прав, были систематизированы и структурированы.

Ключевые слова: механизмы, защита, судебная система, права, законодательство, компенсация морального вреда, судебная практика.

Annotation: The article examines the current mechanisms for protecting civil rights in the Russian Federation from the perspective of civil legislation. Special attention is paid to the legal framework for legal protection, judicial practice, and trends in the development of the protection mechanism in the context of digitalization. The article emphasizes the need to strengthen procedural guarantees and improve law enforcement activities. The information obtained from the analysis of scientific literature and law enforcement practice regarding the specific features of legislation that affect the mechanisms for protecting civil rights has been systematized and structured.

Keywords: mechanisms, protection, judicial system, rights, legislation, compensation for moral damage, judicial practice

Гражданские права являются одной из ключевых категорий российского законодательства, а их надёжная защита — важнейшим условием функционирования правового государства, поддержания доверия общества к судебной системе и стабильности

гражданского оборота. В условиях глобальных изменений и цифрового развития существующие механизмы защиты требуют обновления и адаптации.¹

Понятие и значение защиты гражданских прав сформулировано в статье 1 ГК РФ, согласно которой под защитой понимается комплекс юридических мер, направленных на восстановление нарушенных прав, пресечение противоправных действий и предотвращение будущих нарушений. Защита прав — фундаментальный элемент правового регулирования.²

Статья 12 ГК РФ устанавливает перечень способов такой защиты, включая: признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения; пресечение действий, нарушающих право; понуждение к исполнению обязанности в натуре; возмещение убытков; взыскание неустойки; компенсацию морального вреда; признание сделки недействительной; отказ суда от применения незаконного акта госоргана.³

Система источников гражданско-правовой защиты включает, прежде всего, Конституцию РФ (ст. 45–46), гарантирующую каждому право на судебную защиту. На отраслевом уровне центральное значение имеет Гражданский кодекс РФ, а также ГПК РФ, АПК РФ, Закон «О защите прав потребителей», нормативные акты о нотариате, медиации и исполнительном производстве.⁴

Ключевым институтом защиты является суд. Граждане вправе обращаться в суды общей юрисдикции или арбитражные суды, в зависимости от характера спора. Наряду с судебными процедурами действуют и формы досудебной защиты: нотариальные действия, медиация, административные методы, в частности — в сфере защиты прав потребителей, защиты прав заемщиков.⁵ Важную роль играет и Уполномоченный по правам человека, способствующий устранению системных проблем в правоприменении.⁶

Судебная практика выступает неотъемлемой частью механизма защиты гражданских прав. Разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и обобщениях судебной практики, обеспечивают единообразное применение норм. В последние годы активно развивается институт компенсации морального вреда, включая дела о нарушении личных неимущественных прав (ст. 150–152.2 ГК РФ).⁷

Так, по делу № 2-1716/2025 истец ФИО1 потребовала взыскать с ответчика ФИО3 компенсацию морального вреда. Суд установил, что между сторонами произошёл конфликт у детского сада: ФИО3 причинил истце физическую боль, схватив её за волосы, и оскорбил нецензурной бранью. Ответчик признан виновным по ст. 6.1.1 и ч.1 ст. 5.61 КоАП РФ, постановления вступили в силу. Суд подтвердил наличие причинно-следственной связи между действиями ответчика и страданиями истца, удовлетворил иск, назначил компенсацию морального вреда (в уменьшенном размере — сумма ФИО5) и взыскал судебные расходы на представителя (Сумма10).⁸

Кроме того, в судебной практике широко применяется взыскание убытков по ст. 15 ГК РФ, включая упущенную выгоду, что подтверждает принцип полного восстановления нарушенного права.

¹ Комаров, С. А. Общая теория права. — М.: Юрайт, 2022. 35 с.; Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. — С. 61-71.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // КонсультантПлюс

³ Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс

⁴ Крашенинников, П. В. Гражданское право: учебник. — М.: Статут, 2021. 47 с.

⁵ Василенко, М. С., Седова, Н. А. Особенности гражданско-правового статуса сторон при защите прав по договору займа / М. С. Василенко, Н. А. Седова // Право и практика. — 2021. — № 3. — С. 120-125.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" // КонсультантПлюс

⁷ Решение № 2-1716/2025 2-1716/2025(2-9304/2024);~М-6362/2024 2-9304/2024 М-6362/2024 от 29 мая 2025 г. по делу № 2-1716/2025 // СудАкт

⁸ Малько, А. В. Гарантии реализации и защиты прав и свобод личности. — М.: Юристъ, 2022. 145 с

Несмотря на проведённые демократические преобразования, современная правовая система сталкивается с новыми вызовами. Развитие цифровых технологий (госуслуги, электронные сделки, блокчейн) требует обновления подходов к защите прав. Введение в 2019 году института цифровых прав (ст. 141.1 ГК РФ) стало важным шагом в регулировании отношений в цифровой сфере¹.

Актуальным остаётся вопрос баланса частных и публичных интересов, особенно в делах о персональных данных, интернет-репутации, защите чести и достоинства и свободе слова. Для эффективных решений необходим гибкий правовой механизм и усиление судебных гарантий.²

Важным направлением развития является укрепление превентивной защиты. Законодательство расширяет такие возможности – через обеспечительные меры (ст. 139 ГПК РФ), нотариальные процедуры, электронные реестры, которые снижают риски нарушения прав.³

Итак, механизмы защиты гражданских прав в РФ представляют собой сложную систему правовых, процессуальных и институциональных средств, опирающуюся на нормы ГК РФ и иные акты. В современных условиях особую важность приобретает адаптация этой системы к цифровым и социальным изменениям. Эффективная защита гражданских прав требует не только обновления законодательства, но и развития правоприменительной практики, повышения правовой культуры граждан и обеспечения реального доступа к правосудию.

Библиографический список

1. *Василенко, М. С., Седова, Н. А.* Особенности гражданско-правового статуса сторон при защите прав по договору займа / М. С. Василенко, Н. А. Седова // *Право и практика.* – 2021. – № 3. – С. 120-125.

2. *Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция».* В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 447 с.

3. *Малько, А. В.* Гарантии реализации и защиты прав и свобод личности. — М.: Юристь, 2022. 145 с.

4. *Комаров, С. А.* Общая теория права. — М.: Юрайт, 2022. 35 с.

5. *Крашенинников, П. В.* Гражданское право: учебник. — М.: Статут, 2021. 47 с.

6. *Попова Л.И., Лейбинен Н.А.* Некоторые аспекты гражданско-правовой охраны частной жизни в условия цифровизации общества // *Власть Закона.* 2025. № 1 (61). С. 205-215.

7. *Лазарев, В. В.* Механизмы правовой защиты: проблемы теории и практики // *Государство и право.* — 2023. — № 4. 80 с.

¹ Попова Л.И., Лейбинен Н.А. Некоторые аспекты гражданско-правовой охраны частной жизни в условия цифровизации общества // *Власть Закона.* 2025. № 1 (61). С. 205-215.

² *Крашенинников, П. В.* Гражданское право: учебник. – М.: Статут, 2021. 47 с.

**Выткалова Вера Андреевна,
Vytkalova Vera Andreevna**

студент 3 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

3rd year student of the Law Faculty, Volgograd Institute of Management, branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration»,

Российская Федерация, г. Волгоград

Russian Federation, Volgograd

veeeraer@gmail.com

Научный руководитель

Агибалова Елена Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CURRENT PROBLEMS OF CONSUMER PROTECTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье обозначены основные проблемы в области защиты прав потребителей, а также предложены пути их разрешения. В качестве теоретической основы рассмотрены правовые механизмы регулирования данной сферы в судебном и административном порядке. Проанализированные материалы судебной практики позволили сделать вывод об актуализации данной сферы в современном мире. Автором подчёркивается наибольшее распространение споров, связанных с защитой прав потребителей в условиях онлайн-торговли.

Ключевые слова; защита прав потребителей; судебный порядок; претензия; товар; услуга; маркетплейс.

Abstract. The article outlines the main problems in the field of consumer protection, as well as suggests ways to resolve them. The legal mechanisms of regulation of this sphere in the judicial and administrative order are considered as a theoretical basis. The analyzed materials of judicial practice allowed us to conclude that this area is relevant in the modern world. The author emphasizes the most widespread disputes related to consumer protection in online commerce.

Keywords: consumer rights protection; judicial procedure; claim; product; service; market place.

В современном мире большинство стран последовательно перешли от командно-административной экономики к рыночной экономической системе, включая российское государство. Новацией стало решение основных вопросов экономики: “что производить?”

“как производить?” и “для кого производить?” посредством взаимодействия производителя и потребителя. При этом, данная сфера нуждалась в правовой регламентации взаимоотношений основных участников рынка.

Принятый в 1992 году Закон РФ "О защите прав потребителей"¹ сыграл важную роль в формировании правового поля для взаимодействия покупателей и потребителей. Данный нормативно-правовой акт гарантирует гражданам возможность приобретать товары и пользоваться услугами, отвечающими требованиям безопасности и качества. Он определяет меру ответственности производителей в случае несоблюдения установленных норм.

Правовое регулирование в данной сфере основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договоров РФ, Гражданского кодекса РФ как основополагающего акта в системе гражданского законодательства; нормативно-правовых актах, которые содержат нормы, регулирующие отношения в сфере защиты прав потребителей². В частности, ст. ст. 503 – 504 ГК РФ регламентируют основные способы защиты прав потребителей в случае продажи товара ненадлежащего качества. Специализированной нормой, которая регулирует данные отношения, является Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».

С. И. Щербакова и А. Ф. Малых указывают, что потребитель (гражданин) может отстоять права в судебном и внесудебном порядке, в зависимости от выбора методов, способов и форм защиты. Формы защиты прав можно разделить на юрисдикционную (административный порядок) и неюрисдикционную (самозащита права)³. Следовательно, в законе предусмотрена защита нарушенных прав и интересов как в судебном, так и административном порядке.

Защита прав потребителей представляет собой сложный механизм правового регулирования, который изменяется каждый день и требует совершенствование со стороны законодательства в данной сфере, чтобы отвечать современным условиям⁴. Изучение этого вопроса является предметом современной правовой науки. Только совместными усилиями можно добиться идеального качества товаров и услуг на рынке⁵.

В сфере защиты прав потребителей действительно есть ряд острых проблем, с которыми потребители сталкиваются регулярно и зачастую вынуждены решать споры в административном и судебном порядке⁶. Это подтверждается статистикой Роспотребнадзора, согласно которой в 2024 году территориальными органами ведомства было выдано около 16 500 заключений по спорам, связанным с защитой прав потребителей, из них 97% – в пользу потребителей.

Нередко потребители идут в суд, когда продавец отказывается добровольно удовлетворить их законные требования, игнорирует претензии или затягивает процесс урегулирования спора. Подтверждением является обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей, утверждённый Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 октября 2024 г., который был подготовлен в целях ответа на проблемы правоприменения в данной области.

¹ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 140.

² Синчинова Ю. В. Защита прав потребителей по российскому законодательству // Через тернии к звёздам: сб. студ. науч. работ. Ставрополь: «Фабула», 2016. С. 194-197.

³ Щербакова С. И., Малых А. Ф. Защита прав потребителей: общая характеристика // Актуальные вопросы российского частного права: мат. Всерос. конф. Саранск: «ЮрЭксПрактик», 2016. С. 137-141.

⁴ Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – С. 61-71.

⁵ Фадеев А. А. Актуальные проблемы защиты прав потребителей в Российской Федерации // Молодой ученый. 2024. № 15 (514). С. 425-427.

⁶ Майнагашева Е. А., Иванченко Л. А. Проблемы защиты прав потребителей // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2021. № 3. С. 287.

Среди наиболее распространённых проблем в сфере защиты прав потребителей можно выделить споры, связанные с качеством товаров и услуг. Это может быть некачественная техника, некачественное оказание услуг, не соответствующих заявленным стандартам, что нарушает требования федерального законодательства о надлежащем качестве товаров.

Также часто возникают конфликты из-за продажи дополнительных товаров и услуг без согласия покупателя, введения в заблуждение относительно характеристик товара, нарушения сроков выполнения работ или предоставления услуг.

Следующей проблемой является то, что при возврате товаров, продавец не спешит возвращать денежные средства, игнорирует претензии, на которые он должен ответить в течение 10 дней, согласно досудебному порядку. При анализе практики, был сделан вывод о том, что это встречается чаще всего с технически сложными товарами, которые представляют собой товары длительного использования. К числу таких относят автомобили, мотоблоки, телевизоры, холодильники, морозильники и другое. Продавец в таких ситуациях игнорирует полученные претензии, чтобы затянуть процесс разбирательства и довести это до судебного процесса. Это, в свою очередь, увеличивает издержки на судебные разбирательства, представительство и оплату государственной пошлины.

Проблемой является также отсутствие знаний о своих правах и возможностях у потребителей в сфере защиты. Это свидетельствует о низком правосознании граждан Российской Федерации и отсутствии юридической грамотности в данном вопросе.

Кроме того, потребители сталкиваются с ограничением доступа к честному сервису, включая отказы в гарантийном обслуживании, где производитель в лице продавца ссылается на то, что по данным неисправностям не осуществляется ремонтная работа.

Безопасность товаров также является актуальной проблемой: продаются некачественные или потенциально опасные изделия, отсутствует надлежащий контроль за производством. Это, в свою очередь, нарушает право потребителя на безопасность товара и услуги согласно ст. 7 Закона «О защите прав потребителей» от 07.02.1992.

В судебной практике часто встречается проблема, когда в установленный договором срок продавец не передаёт предварительно оплаченный товар, а в дальнейшем в одностороннем порядке отказывается от исполнения условий договора. На претензию ответчик сообщает о том, что заказ отменен из-за сложностей с поставками товаров в Российскую Федерацию. Суд встаёт на защиту прав потребителя и указывает, что публичной офертой условие о праве продавца на односторонний отказ от договора купли-продажи является недействительным, поскольку такое условие противоречит действующему законодательству, ущемляет предусмотренное законом право истца (потребителя) на получение предварительно оплаченного товара и не может применяться при разрешении данного спора.

В эпоху цифровизации на первый план выходят маркетплейсы, предлагающие широкий ассортимент товаров и услуг в режиме онлайн. При этом, продажа товаров на популярных платформах создаёт неопределённости. Многие товары могут не соответствовать информации в карточке товара или его описанию. Внешний вид также может существенно различаться. Для защиты своих прав потребители тратят огромное количество времени на то, чтобы доказать несоответствия.

Кроме того, при покупке товаров на маркетплейсах встречается приобретение поддельной продукции вместо оригинальной. Для того, чтобы обеспечить защиту потребителя в данной ситуации, был создан единый сервис “Честный знак”, в котором каждый может проверить товар и исключить подмену товара.

Получение товара, не соответствующего описанию, или столкновение с недобросовестным продавцом – все это распространённые проблемы на маркетплейсах. Защита прав потребителей в онлайн-торговле становится все более актуальной задачей, требующей разработки эффективных механизмов контроля и регулирования.

Для решения обозначенных проблем уже существуют некоторые механизмы, включая обеспечение доступа граждан к юридической защите; разработан порядок подачи и рассмотрения обращений потребителей в соответствии со ст. 42.3 Закона «О защите прав потребителей». Этот механизм предоставляет гражданам возможность в удобной форме обращаться в соответствующие органы с жалобами на нарушения.

Повышение качества и безопасности товаров необходимо для того, чтобы внедрить единую систему проверки качества продукции, усилить контроль за безопасностью товаров и применять штрафы, а также стимулировать производителей и продавцов к соблюдению необходимых стандартов безопасности.

Нужно принять меры по проведению информационно-просветительской работы в области защиты прав потребителей с гражданами, которые напрямую не связаны с профессией в области юриспруденции, а именно разъяснение прав и обязанностей людей, доведение до населения новых проектов законов, начатые реформы через интернет-ресурсы, печатные издания, телевидение.

Необходимо усилить ответственность компаний за нарушение законодательства о защите прав потребителей, активизировать контроль со стороны государственных органов за исполнением законов в целях защиты интересов потребителей.

В современной рыночной экономике защита прав потребителей приобретает всё большее значение. Государство играет ключевую роль в защите прав потребителей. Необходимо совершенствовать законодательство, усиливать контроль за соблюдением прав потребителей, а также повышать грамотность населения в этой области. Эффективная защита прав потребителей способствует восстановлению нарушенных интересов и свобод, повышению качества товаров и услуг, улучшению уровня жизни граждан.

Полагаем возможным сделать вывод о том, что в условиях рыночной экономической системы актуальной сферой становится защита прав потребителей. Об этом говорит как судебная, так и административная статистика. Существенное количество проблем, которые связаны с этой сферой, требуют безотлагательного решения со стороны органов государства.

Библиографический список

1. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 447 с.
2. Майнагашева Е. А., Иванченко Л. А. Проблемы защиты прав потребителей // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2021. № 3 С. 287-289.
3. Синчинова Ю. В. Защита прав потребителей по российскому законодательству // Через тернии к звёздам: сб. студ. науч. работ. Ставрополь: «Фабула», 2016. С. 194-197.
4. Щербакова С. И., Малых А. Ф. Защита прав потребителей: общая характеристика // Актуальные вопросы российского частного права: мат. Всерос. конф. Саранск: «ЮрЭксПрактик», 2016. С. 137-141.
5. Фадеев А. А. Актуальные проблемы защиты прав потребителей в Российской Федерации // Молодой ученый. 2024. № 15 (514). С. 425-427.

Гасанова Камилла Олеговна

Gasanova Kamilla Olegovna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.

Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Kamillagas@gmail.com

Научный руководитель

Седова Наталья Александровна,

доцент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный

университет имени И.Т. Трубилина», кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

FEATURES OF ENERGY SAVING C ONTRACTS IN THE CONDITIONS OF ELECTRIC POWER INDUSTRY REFORM.

Аннотация: В данной статье проведен детальный анализ трансформации договора энергосбережения в условиях реформирования электроэнергетики и перехода к конкурентным рынкам. Также выявлены ключевые проблемы, возникающие при его реализации, такие как сложность верификации экономии из-за либерализации и волатильности цен, а также необходимость учета новых статей оптимизации (мощность, реактивная энергия). Кроме этого, были рассмотрены современные подходы к распределению рисков между энергосервисной компанией и заказчиком. И также были выявлены особенности юридического оформления договора, направленные на защиту интересов сторон в условиях нестабильной рыночной конъюнктуры. Информация, полученная в результате анализа научной литературы и правоприменительной практики, позволила сформулировать конкретные рекомендации по структуре договора и методике расчета экономии, которые способствуют повышению эффективности и снижению конфликтности энергосервисных проектов.

Ключевые слова: договор энергосбережения, энергосервисный контракт, реформирование электроэнергетики, либерализация рынка электроэнергии, гарантированная экономия, энергоэффективность.

Annotation: This article provides a detailed analysis of the transformation of the energy conservation agreement in the context of the reform of the electric power industry and the transition to competitive markets. It also identifies key challenges that arise during its implementation, such as the difficulty of verifying savings due to the liberalization and volatility of prices, as well as the need to account for new optimization items (capacity, reactive energy). In addition, the article examines current approaches to risk distribution between the energy service company and the customer. It also identifies the legal aspects of the agreement that aim to protect the interests of both parties in an unstable market environment. The information obtained from the analysis of scientific literature and law enforcement practice has allowed us to formulate specific recommendations on the structure of

the contract and the methodology for calculating savings, which contribute to increasing the efficiency and reducing the conflict potential of energy service projects.

Keywords: energy conservation agreement, energy service contract, reform of the electric power industry, liberalization of the electricity market, guaranteed savings, and energy efficiency.

Договор энергосбережения является ключевым инструментом для повышения энергоэффективности, но в условиях реформирования электроэнергетики он приобретает ряд специфических особенностей. Реформирование российской электроэнергетики (запуск оптового и розничных рынков электроэнергии, либерализация цен, разделение естественно-монопольных и конкурентных видов деятельности) кардинально изменило правила игры. Это напрямую повлияло на структуру, экономику и риски энергосервисных договоров.

В ходе реформирования в нашей стране электроэнергетики трансформируется существовавшая система хозяйственных отношений в этой отрасли: созданы новые инфраструктурные субъекты, коренным образом пересмотрены договорные связи на электроэнергетическом рынке.

Одновременно с принятием Федерального закона от 26. 03. 2003 г № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», установившего правовые основы указанных преобразований, Федеральным законом от 26.03.2003 г. № 37-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Гражданского кодекса РФ» нормами Гражданского кодекса РФ о договоре снабжения электрической энергии был придан субсидиарный по отношению к специальному законодательству характер. В результате этого существенные изменения претерпела иерархия правовых актов, регулирующих договорные отношения по снабжению электрической энергией. Наивысшей юридической силой стали обладать нормы Федерального закона и иных законов, принимаемых в рассматриваемой сфере. Затем следуют положения подзаконных правовых актов, и, наконец, нормы параграфа 6 главы 30 ГК РФ о договоре электроснабжения применяются к отношениям по снабжению электрической энергией, «если законом или иными правовыми актами не установлено иное» (п. 4 ст. 539 ГК РФ).¹

В связи с этим возникла практическая необходимость обоснования места договора электроснабжения в структуре договорных моделей, опосредующих оборот электрической энергии, и рассмотрения возможности применения к отношениям по передаче электрической энергии норм Гражданского кодекса РФ о договоре электроснабжения².

Как представляется, решение сформулированных задач необходимо начать с уяснения существующей сегодня системы договорных правоотношений в электроэнергетике³. До принятия Федерального закона отношения по передаче электрической энергии через присоединенную сеть (комплекс технических устройств, посредством которых потребляется электроэнергия) регламентировались в основном нормами Гражданского кодекса РФ и заключаемыми на их основе договорами электроснабжения, сторонами которых выступали коммерческие организации, именуемые энергоснабжающими, и абоненты (потребители). Передача электроэнергии от энергоснабжающей организации абоненту (потребителю) производилась, как правило, электросетевой организацией в соответствии с договорами электроснабжения или договорами возмездного оказания услуг, заключаемыми данной организацией с энергоснабжающей организацией либо абонентом (потребителем). Существовала также практика заключения трехсторонних соглашений, отвечающих признакам смешанных договоров, в которых роль электросетевых организаций сводилась к

¹ Об электроэнергетике: Федеральный закон от 26.03.2003 N 35-ФЗ (в ред. от 25.10.2024 N 349-ФЗ) // КонсультантПлюс

² Камышанский В.П., Серебрякова С.А. Социально-правовые аспекты ответственности при неучтенном потреблении электроэнергии // Власть Закона. 2017 № 2. – С. 191-202; Камышанский В.П., Чириньян А.Р. О некоторых формах государственной поддержки энергоснабжения на основе генерирующих объектов возобновляемых источников энергии: социально-правовой аспект // Власть Закона. 2017. № 4 (32). С. 194-200.

³ Попова Л.И., Лейбинен Н.А. Некоторые аспекты гражданско-правовой охраны частной жизни в условиях цифровизации общества // Власть Закона. 2025. № 1 (61). С. 205-215.

передаче энергии от энергоснабжающей организации абоненту (потребителю). В целом же следует отметить, что стороны могли строить свои взаимоотношения по передаче энергии в рамках наиболее приемлемых для себя договорных конструкций.

В условиях до реформы энергосбережение часто было инициативой "сверху", финансируемой из госбюджета или тарифа для естественных монополий., стоимость услуг была более предсказуемой. В условиях после реформы либерализация цен, то есть цены на электроэнергию на оптовом рынке (ОРЭМ) и для крупных потребителей на розничном рынке стали изменчивыми. Это усложняет расчет экономии, которая является основой оплаты услуг энергосервисной компании (ЭСКО). Также появилось разделение сетевой и энергетической составляющих таким образом потребитель платит отдельно за электроэнергию (генерация) и за ее передачу по сетям (тарифы регулируются). Экономия может достигаться как за счет снижения потребления (что влияет на оба компонента), так и за счет оптимизации режимов потребления (например, снижение мощности в часы пик, что снижает плату за передачу). Договор должен четко определять, какая именно экономия учитывается. Появились новые источники дохода – механизмы, которые могут стать частью экономики ЭСД:¹

- Договоры предоставления мощности (ДПМ): Генераторы получают платежи за готовность поставлять мощность. Косвенно это стабилизирует рынок, но не отменяет ценовые риски.

- Спотовые цены и балансирующий рынок: ЭСКО может зарабатывать, помогая потребителю гибко управлять нагрузкой и продавать неиспользованную мощность или участвовать в регулировании частоты (для крупных объектов).

Произошло усложнение расчетов и верификации экономии – базовый уровень потребления. В условиях меняющихся цен и рыночных условий определить "честный" базовый уровень крайне сложно. Необходимо использовать сложные модели, которые будут учитывать динамику цен на ОРЭМ, изменение производственной программы предприятия-заказчика, погодные факторы. Требования к системам учета резко возросли. Необходимы интеллектуальные системы учета (АИИС КУЭ), которые могут фиксировать потребление не только по объемам, но и по часам суток, чтобы учитывать разные ценовые категории. Реформа стимулировала развитие технологий, которые стали новым предметом для ЭСД: Реактивная мощность: Введение платы за потребление реактивной энергии делает установку компенсирующих устройств (УКРМ) высокоэффективным энергосервисным проектом. АСУ и АСТУ: Автоматизированные системы управления и технического учета позволяют точно управлять нагрузкой, минимизируя плату за мощность и покупая электроэнергию в самые дешевые часы. Распределенная генерация: ЭСД может включать строительство собственной генерации (солнечные панели, когенерационные установки) для потребителя, что позволяет снижать зависимость от цен ОРЭМ.

Реформа внесла новые риски, которые должны быть четко прописаны в договоре. Ценовые риски: кто несет убытки, если цена на электроэнергию упала и расчетная экономия не достигнута, чаще этот риск берет на себя ЭСКО, что требует от нее более глубокой экспертизы рынка. Регуляторные риски: риск изменения правил рыночного ценообразования, тарифов на передачу, введения новых сборов. Этот риск, как правило, является форс-мажором или распределяется между сторонами. Риск недостоверности данных: ответственность за качество коммерческого учета и его соответствие требованиям рыночных правил.

Для государственных и муниципальных учреждений ЭСД часто реализуется в формате государственно-частного партнерства (ГЧП). Здесь добавляются особенности:

- Долгосрочный характер: Срок действия договора должен быть достаточным для окупаемости инвестиций ЭСКО (обычно 5-10 лет и более).

- Бюджетные ограничения: Оплата производится за счет сэкономленных бюджетных средств, что требует четкого соблюдения бюджетного законодательства.

¹ Жанэ А. Д. «Договор энергоснабжения в условиях реформирования электроэнергетики» // «Законодательство и экономика», 2005, №8. 104 с.

- Конкурсные процедуры: Заключение ЭСД почти всегда проходит через обязательные конкурсные процедуры по 44-ФЗ или 223-ФЗ.

Основные особенности договора энергосбережения в новых условиях:

1. Изменение экономической модели: Оплата за реальный результат. Вместо финансирования "сверху" (как в монопольной системе) оплата идет исключительно из достигнутой экономии. Энергосервисная компания (ЭСКО) инвестирует в модернизацию, а возвращает вложения за счет сэкономленных средств Заказчика. Фокус сместился с простой замены оборудования на комплексные решения, дающие измеримый финансовый эффект.

2. Усложнение расчетов и верификации экономии. Либерализация цен привела к их волатильности. Цена на электроэнергию меняется каждый час, поэтому определить "базовый уровень" потребления для расчета экономии стало крайне сложно. Требуются сложные математические модели, учитывающие не только объемы, но и время потребления, ценовые категории, сезонность и производственную деятельность Заказчика.

3. Появление новых статей экономии и объектов оптимизации. Помимо киловатт-часов (кВт*ч), критически важной стала экономия на мощности (кВт) и реактивной энергии. В структуре платежа появились отдельные составляющие: электроэнергия (на оптовом/розничном рынке), передача (тариф на услуги сетей), где ключевая плата — за заявленную мощность. Предметом ЭСД теперь может быть не только установка светодиодных ламп, но и системы автоматического управления нагрузкой (АСТУ), компенсаторы реактивной мощности (УКРМ), и даже собственная генерация.

4. Распределение новых рисков. Стороны столкнулись с рисками, которых раньше не было: ценовой риск: резкое падение или рост цен на рынке может "съесть" всю расчетную экономию, регуляторный риск: изменение правил работы оптового и розничных рынков (РСВ, БР, ДПМ), риск коммерческого учета: неточности или сбои в системе учета ведут к прямым финансовым потерям. Эти риски необходимо явно прописывать в договоре.¹

Основные проблемы договора энергосбережения:

1. Определение и подтверждение "честной" экономии. Заказчик может утверждать, что снижение потребления связано не с мероприятиями ЭСКО, а с падением производства. ЭСКО, в свою очередь, может списывать недобор экономии на внешние рыночные факторы. Риски будут такие, как конфликты, судебные разбирательства, срыв окупаемости проекта.

2. Волатильность рынка электроэнергии. Экономия, рассчитанная при цене 2 руб./кВт*ч, может стать незначительной при цене 1,5 руб./кВт*ч, и наоборот. Это делает финансовую модель ЭСКО непредсказуемой. Банки неохотно кредитуют проекты с непредсказуемым денежным потоком.

3. Несовершенство систем учета. Старые счетчики не фиксируют почасовое потребление, необходимое для расчетов по современным ценовым категориям. Без точных данных верификация экономии невозможна. Любые расчеты экономии могут быть оспорены. Долгий срок окупаемости и административные барьеры (для госсектора). Срок действия ЭСД (до 10 лет и более) часто превышает срок полномочий руководства Заказчика. Для госучреждений заключение долгосрочного договора связано с сложными процедурами по 44-ФЗ и 223-ФЗ. Новое руководство может отказаться от исполнения договора, сославшись на его неэффективность.²

Ключевыми решениями для успешной реализации энергосервисного договора в современных условиях являются: разработка математически выверенной методики расчёта экономии, которая должна учитывать влияние производства через показатель удельного энергопотребления на единицу продукции, динамику рыночных цен и базироваться на данных интеллектуальной системы учёта (АИИС КУЭ), а также предусматривать чёткую процедуру разрешения споров. Для управления рыночными рисками необходимы гибкие условия

¹ Матияшук, С. В. Особенности правового регулирования оптового рынка электрической энергии (мощности) / С. В. Матияшук // Хозяйство и право. - 2007. - № 6. 58 с.

² Осипчук Е. Л. «Договор энергоснабжения в свете нового законодательства об электроэнергетике» // «Юрист», 2003, №8. 99 с.

договора, такие как разделение рисков, где ЭСКО гарантирует экономию в киловатт-часах, а финансовая выгода зависит от конъюнктуры, использование инструментов хеджирования и привязка к тарифам для регулируемых объектов. Фундаментальным решением проблемы учёта являются инвестиции в АИИС КУЭ, делающие установку интеллектуальных счётчиков первоочередным мероприятием для создания единой доказательной базы. Юридические и административные риски минимизируются за счёт чёткого распределения рисков в договоре, включая последствия изменений законодательства, поэтапного выполнения работ для демонстрации быстрой выгоды и выбора ЭСКО в качестве партнёра по управлению энергопотреблением, а не просто подрядчика.

Реформирование электроэнергетики, характеризующееся либерализацией рынков и высокой волатильностью цен, не отменяет, а, напротив, повышает актуальность энергосервисных договоров. Однако в новых условиях классическая модель договора энергосбережения требует существенной адаптации. Ключевыми факторами успеха становятся математически выверенная методика расчёта экономии, которая должна учитывать влияние производственной деятельности через показатель удельного энергопотребления, динамику рыночных цен и базироваться на данных интеллектуальных систем коммерческого учёта электроэнергии (АИИС КУЭ), эффективное управление ценовыми рисками – это достигается за счёт гибких условий договора, таких как разделение рисков (где ЭСКО гарантирует экономию в кВт*ч, а финансовая выгода зависит от конъюнктуры рынка), использование инструментов хеджирования и привязка к тарифам для регулируемых потребителей. Установка интеллектуальных счётчиков должна рассматриваться как первоочередное энергосберегающее мероприятие. Таким образом, в современных условиях договор энергосбережения трансформируется из простого инструмента финансирования мероприятий в сложный продукт управления энергоэффективностью и рыночными рисками. Его успешная реализация возможна только при совместных усилиях заказчика и ЭСКО, основанных на прозрачности данных, гибкости contractualных условий и чётком распределении ответственности в условиях нестабильности.

Библиографический список

2. *Жанэ А. Д.* Договор энергоснабжения в условиях реформирования электроэнергетики // «Законодательство и экономика», 2005, №8. 104 с.
3. *Камышанский В.П., Чиришьян А.Р.* О некоторых формах государственной поддержки энергоснабжения на основе генерирующих объектов возобновляемых возобновляемых источников энергии: социально-правовой аспект // Власть Закона. 2017. № 4 (32). С. 194-200.
4. *Камышанский В.П., Серебрякова С.А.* Социально-правовые аспекты ответственности при неучтенном потреблении электроэнергии // Власть Закона. 2017 № 2. – С. 191-202.
5. *Матияшук, С. В.* Особенности правового регулирования оптового рынка электрической энергии (мощности) / С. В. Матияшук // Хозяйство и право. - 2007. - № 6. 58 с.
6. *Осипчук Е. Л.* «Договор энергоснабжения в свете нового законодательства об электроэнергетике» // «Юрист», 2003, №8. 99 с.
7. *Попова Л.И., Лейбинен Н.А.* Некоторые аспекты гражданско-правовой охраны частной жизни в условия цифровизации общества // Власть Закона. 2025. № 1 (61). С. 205-215.

Гаспарян Диана Нерсесовна
Gasparyan Diana Nersesovna

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
 “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

dianagasparyan79@mail.ru

Научный руководитель

Седова Наталья Александровна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет

имени И.Т. Трубилина»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

nata.sedova.68@list.ru

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

FEATURES OF CIVIL LAW REGULATION OF THE LEASE AGREEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: актуальность заявленной темы объясняется различными правовыми реформами и экономическими изменениями, которые требуют особого внимания. В научной статье рассматриваются ключевые аспекты гражданско-правового регулирования договора аренды в Российской Федерации, осуществляется анализ нормативно-правовой базы арендных правоотношений, в том числе основных положений Гражданского кодекса РФ. Особое внимание уделяется сравнительной характеристике договора аренды и договора найма жилого помещения, поскольку каждый из них обладает специфическими чертами. Также исследуются наиболее распространенные проблемы, встречаемые в договорных отношениях, нуждающиеся в разрешении законодателем и учеными-цивилями. В заключение формулируются рекомендации по совершенствованию законодательного регулирования договора аренды, направленные на повышение правовой определенности.

Ключевые слова: договор аренды; правовое регулирование; арендные правоотношения; арендодатель; арендатор; договорные правоотношения; договор найма жилого помещения; права и обязанности сторон.

Annotation: the relevance of the stated topic is explained by various legal reforms and economic changes that require special attention. The scientific article examines the key aspects of the civil law regulation of the lease agreement in the Russian Federation, and analyzes the legal framework of lease relations, including the main provisions of the Civil Code of the Russian Federation. Special attention is paid to the comparative characteristics of the lease agreement and the contract of housing rental, as each of them has its own specific features. The article also explores the

most common problems encountered in contractual relations that require resolution by lawmakers and civil law scholars. In conclusion, recommendations are formulated for improving the legal regulation of the lease agreement in order to increase legal certainty.

Keywords: lease agreement; legal regulation; lease relations; landlord; tenant; contractual relations; lease agreement; rights and obligations of the parties.

Возникновение арендных отношений берет свое начало во времена Древней Руси, однако, наибольшее развитие институт аренды получил в XX веке с помощью введения главы 34 во вторую часть Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹, которая включает в себя как общие положения о договоре аренды, так и закрепляет отдельные его виды. В нынешнее время институт аренды является важнейшим механизмом реализации арендных отношений, построенных на общих принципах гражданского права². На основании статьи 606 ГК РФ можно сделать вывод о том, что под договором аренды принято понимать соглашение, согласно которому арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование. Кроме того, необходимо заметить, что законодатель определил объекты аренды, то есть предметом договора может являться движимое или недвижимое имущество, передаваемое арендатору на основании договора аренды. Ч. 1 ст. 607 ГК РФ закрепляет: «В аренду могут быть переданы земельные участки и другие обособленные природные объекты, предприятия и другие имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другие вещи, которые не теряют своих натуральных свойств в процессе их использования (непотребляемые вещи)». Однако стоит указать на то, что в соответствии с законодательством РФ существуют объекты, которые не могут являться предметом договора. Например, оружие, самовольные постройки, земельные участки, изъятые из оборота, и другие объекты, на которые налагается запрет или ограничение передачи в аренду. Также важным аспектом является, что по договору аренды имущество передается во временное пользование и владение или же только во временное пользование. Институт аренды на настоящий момент является комплексным, многоуровневым институтом гражданского права, который включает в себя большое количество ключевых аспектов, требующих особого внимания, чем и объясняется актуальность выбранной темы.

Договор аренды в Российской Федерации получил наиболее широкое и частое применение за счет своего универсального характера, выражающегося в четкости, стабильности и защите прав и интересов каждой стороны в процессе аренды. Договор аренды устанавливает четкий перечень прав и обязанностей, которыми обладает каждая из сторон, что является источником защиты права арендодателя или арендатора. Например, стороны изначально могут установить сроки аренды, условия передачи имущества или ремонта в случае ненадлежащего использования вещи. Также договор аренды фиксирует состояние передаваемого имущества, что позволит в дальнейшем избежать противоречий относительно исходного состояния движимого или недвижимого объекта аренды. Кроме того, договор аренды предоставляет возможность ускорить работу судебных органов в случае возникновения спора между сторонами, поскольку договор закрепляет основные положения, позволяющие устранить противоречия в упрощенном порядке. Главной целью договора аренды является обеспечить передачу определенной вещи во временное пользование, то есть без необходимости его покупки. Однако, кроме главной цели, договор аренды включает в себя ряд вспомогательных задач, которые объясняют значимость данного вида договора с юридической точки зрения. Для арендодателя договор аренды является средством получения

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ: в ред. от 24.06.2025 // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

² Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том II. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. С. 130-140.

дополнительного дохода за счет сдачи движимого или недвижимого имущества в аренду. Арендатор же в свою очередь получает возможность пользоваться имуществом, не приобретая его в собственность, или же ознакомиться с имуществом, которое в будущем арендатор планирует приобрести с целью постоянного пользования, что является особенно актуально для оборудования или коммерческой недвижимости. Также договор аренды реализует социальные цели, которые выражаются в способности разрешить жилищные проблемы отдельных категорий граждан. Вышеуказанные цели позволяют акцентировать внимание на особо значимых преимуществах договора аренды.

Считаю необходимым отметить отличительные черты договора аренды от договора найма жилого помещения, поскольку данный вопрос нередко вызывает затруднения. В первую очередь вышеназванные договоры принято отличать по субъектному составу, так как договор найма заключается между физическими лицами, а договор аренды может быть заключен между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Договор аренды предусматривает возможность проживания сотрудников организации, в то время как договор найма жилого помещения предполагает использование жилья только с целью проживания граждан. Отличительные особенности заключаются также в сроке действия договоров, поскольку договор найма жилого помещения имеет установленный срок – 5 лет, а период действия договора аренды определяется сторонами, то есть законодательных временных рамок не установлено. Однако стоит заметить, что договор найма жилого помещения может быть продлен по истечении пяти лет, а договор аренды продлевается только в случае прямого указания такого условия в содержании договора. Нужно подчеркнуть особенности процедуры заключения договора аренды и договора найма жилого помещения. С 1 марта 2025 года в Росреестре договоры аренды недвижимого имущества между юридическими лицами необходимо регистрировать только в электронном виде. Исключением является заключение договора на срок менее одного года, в таком случае регистрация необязательна. Договор найма жилого помещения не предусматривает предварительной регистрации, то есть вступает в законную силу с момента его подписания сторонами. В завершение необходимо обратить внимание на порядок расторжения, который имеет особенности. Договор аренды может быть расторгнут досрочно только в судебном порядке, то есть данный вид договора не предусматривает досрочного прекращения по инициативе арендодателя или арендатора. С договором найма жилого помещения несколько проще, поскольку и наниматель, и наймодатель могут являться инициаторами прекращения договора. Наниматель обязан в письменной форме уведомить собственника жилья о прекращении договора аренды за 3 месяца, а наймодатель расторгает договор, например, в случае отсутствия оплаты или нарушения условий, прямо установленных договором аренды. Таким образом, договор аренды и договор найма жилого помещения имеют ряд специфических отличий, обладающих важным юридическим значением.

Договор аренды основывает свое действие на большом количестве нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность данного вида договорных правоотношений. Таким образом, фундаментом правового ядра арендных отношений является Гражданский кодекс РФ, который включает в себя главу 34, посвященную договору аренды, его объектам, правам арендодателя, форме и государственной регистрации договора аренды, срокам и т.д. Также действие договора аренды регламентируется Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ)¹, который предусматривает административную ответственность за ненадлежащее исполнение обязательств по договору. Примером будет являться наказание за несоблюдение порядка государственной регистрации прав на недвижимое имущество или сделок с ним (ст. 19.21 КоАП РФ). Нормы Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ)² применяются в случае, если в аренду передаётся земельный

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ: в ред. от 04.11.2025 // СЗ РФ. - 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1

² Земельный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ: в ред. от 31.07.2025 // СЗ РФ. - 2001. - № 44. - Ст. 4147

участок, в данном случае непосредственно на арендодателя возлагается обязательство следить за тем, чтобы участок использовался исключительно по целевому назначению. Налоговый кодекс РФ¹ содержит нормы для сторон договора аренды, за счет чего определяется налоговая база по налогу на прибыль. Федеральный закон № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»² устанавливает особенности государственной регистрации договора аренды на срок не менее года, что уже было отмечено ранее. Федеральный закон от № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»³ регламентирует передачу имущества, имущественных прав в залог (ипотеку) и обращение взыскания на заложенное имущество. Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁴ определяет требования к закупочным процедурам (в том числе в части аренды недвижимости), которые осуществляют государственные, муниципальные учреждения и компании, принадлежащие государству. На основании вышеуказанного можно сделать вывод о том, что правовым базисом арендных правоотношений выступает немалое количество нормативно-правовых актов, действующих на территории Российской Федерации, каждый из которых регулирует отдельную область арендных отношений, позволяющих эффективно реализовывать функции договора аренды.

Особенности гражданско-правового регулирования договора аренды:

1. В связи с тем, что объектом договора аренды может выступать различное движимое и недвижимое имущество, кроме вышеуказанных исключений, условно договор аренды принято делить на аренду недвижимости, аренду движимого имущества и аренду земельных участков. Соответственно, каждый имеет свои характерные особенности. Примером будет являться п. 3 ч. 8 ст. 39.8 ЗК РФ, согласно которому: «Договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается на срок двадцать лет в случае предоставления гражданину земельного участка для индивидуального жилищного строительства или земельного участка в границах населенного пункта для ведения личного подсобного хозяйства».

2. Договор аренды может быть заключен в письменной форме в случае, если срок аренды превышает один год. Если объектом аренды выступает недвижимость или земельный участок, то требуется нотариальное удостоверение и государственная регистрация.

3. Арендные отношения, как правило, действуют установленное договором время, по истечении которого они могут быть продлены по соглашению сторон.

4. Размер арендной платы устанавливается сторонами, после чего закрепляется в договоре. Кроме того, ГК РФ предусматривает возможность изменения арендной платы в течение срока действия договора.

5. Гражданским законодательством РФ определяются права и обязанности сторон по договору аренды с целью предотвращения спорных ситуаций и защиты прав и законных интересов арендодателя или арендатора. Примером будет являться право арендодателя получать арендную плату в установленные сроки, а также обязанность в виде передачи объекта аренды в состоянии, пригодном для использования арендатором, с составлением передаточного акта при необходимости.

6. Помимо прав и обязанностей ГК РФ предусматривает ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору аренды. Например, в соответствии со ст. 616 ГК РФ арендатор обязан сохранять имущество в исправном состоянии.

7. Передача прав и обязанностей арендатора третьим лицам с согласия арендодателя.

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ: в ред. от 15.10.2025 // СЗ РФ. - 1998. - № 31. - Ст. 3824

² О государственной регистрации недвижимости: федер. закон от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ // СЗ РФ. - 2015. - № 29 (часть I), ст. 4344

³ Об ипотеке (залоге недвижимости): федер. закон от 16.07.1998 г. № 102-ФЗ // СЗ РФ. - 1998. - № 29, ст. 3400

⁴ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ // СЗ РФ. - 2013. - № 14, ст. 1652

8. Договор аренды жилых помещений предусматривает дополнительные условия, направленные на защиту прав арендодателя. Может быть установлен порядок оплаты коммунальных услуг. Таким образом, можно сделать вывод, что выявленные особенности гражданско-правового регулирования договора аренды делают его важным способом обеспечения баланса интересов сторон.

К сожалению, гражданское законодательство РФ сталкивается с немалым количеством проблем, возникающих при осуществлении арендных правоотношений. К наиболее распространенным можно отнести:

1. Неопределенность условий договора, которая возникает в случае упущения сторонами подробного закрепления условий исполнения и соблюдения обязательств, когда не уточняются сроки аренды, размеры ее оплаты и т.д.

2. Трудности с государственной регистрацией, в силу которых стороны отказываются от данной процедуры, теряя тем самым правовую защиту и нарушая законодательство.

3. Зачастую возникают споры между арендатором и арендодателем по поводу изменения размера арендной платы.

4. Сложности в расторжении договора, поскольку досрочно договор аренды может быть расторгнут только в судебном порядке, что значительно усложняет работу судебных органов.

5. Изменения в законодательстве могут создать дополнительные трудности для сторон договора, к которым нужно уметь адаптироваться в современном обществе. Вышеуказанные проблемы требуют особого внимания со стороны законодателя с целью минимизации правовых проблем в области договорных правоотношений в целом. Для решения проблем гражданско-правового регулирования договора аренды можно предложить разработку типовых договоров, которые будут учитывать вид объекта аренды и спорные аспекты, что заранее поможет избежать сторонам конфликтной ситуации; упрощение процедуры государственной регистрации позволит сократить бюрократические барьеры; проведение обучений и семинаров, направленных на информирование сторон о нововведениях в гражданское законодательство.

Подводя итог, стоит отметить, что арендные правоотношения являются значимой составной частью гражданского права, в связи с чем механизм гражданско-правового регулирования договора аренды включает в себя большое количество нормативно-правовых актов, подробно регламентирующих его действие на территории Российской Федерации. Кроме того, несмотря на существующие проблемы в области арендных правоотношений, совершенствование гражданско-правового регулирования направлено на создание еще более стабильной и прозрачной правовой среды.

Библиографический список

1. *Абазова, Л. Х.* Проблемы в системе отношений собственности и возможные пути их решения // Актуальные вопросы экономических наук. - 2016. - № 55-1. - С. 129-133.

2. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том II. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 895 с.

3. *Грудцына Л. Ю., Спектор А.А.* Гражданское право России: Учебник. — М.: Юстицинформ, 2008, С. 135-144.

4. *Дамчыл А. И.* Проблемы регулирования института аренды в России // Novaum.ru. Юридические науки. - 2018. - №16. - С. 250-253.

5. *Иванова Е. В.* Гражданское право. Общая часть. Учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2019. С. 250-257.

6. *Петринич А. А.* Актуальные проблемы правового регулирования договора аренды // Актуальные научные исследования в современном мире. - 2017. - №1-4 (21). - С.121-127.

7. *Шишкова Н. В.* Особенности правового регулирования договора имущественного найма (аренды) // Теоретические и практические проблемы современного правопонимания. Материалы научно-практической конференции. Отв. редактор Н.Ю. Рашева. - Мурманск, 2020. - С. 180-186.

Горб Алёна Сергеевна

Gorb Alena Sergeevna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

alenagorb322@mail.ru

Научный руководитель

Седова Наталья Александровна,

доцент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный

университет имени И.Т. Трубилина», кандидат юридических
наук, доцент

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИХ ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

INTRODUCTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES AND THEIR LEGAL SUPPORT

Аннотация: В статье автором анализируются проблемы правового регулирования в условиях цифровой трансформации, вызванные внедрением цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, «большие данные» и блокчейн. Также в ходе научной работы были выявлены правовые пробелы в сфере оборота цифровых активов, защиты данных и кибербезопасности, а также предложены пути совершенствования законодательства. На основе системного подхода определены приоритетные направления развития цифрового права, в том числе внедрение «регуляторных песочниц».

Ключевые слова: цифровая трансформация, правовое регулирование, искусственный интеллект, «большие данные», кибербезопасность, цифровое право.

Annotation: In the article, the author analyzes the problems of legal regulation in the context of digital transformation caused by the introduction of digital technologies such as artificial intelligence, big data and blockchain. Also, in the course of scientific work, legal gaps in the sphere of digital asset turnover, data protection and cybersecurity were identified, as well as ways to improve legislation were proposed. Based on a systematic approach, priority areas for the development of digital law have been identified, including the introduction of "regulatory sandboxes".

Keywords: digital transformation, legal regulation, artificial intelligence, "big data", cybersecurity, digital law.

В настоящее время Российская Федерация находится на этапе глубокой цифровой трансформации, которая затрагивает все сферы общественной жизни: политическую, экономическую, социальную и культурную. Стремительное внедрение цифровых технологий, несмотря на новые открывающиеся возможности, порождает целый ряд вызовов для современного законодательства. И необходимо отметить, что ключевой проблемой является все более нарастающий разрыв между скоростью технологических изменений и способностью традиционной правовой системы эффективно на них реагировать. Это же в свою очередь приводит к возникновению множественных правовых пробелов, а также неопределенности в таких важнейших областях, как правовой статус цифровых активов; ответственность за действия автономных систем; защита персональных данных; обеспечение кибербезопасности.

Современная цифровая экосистема характеризуется одновременным развитием нескольких значимых технологий, каждая из которых, безусловно, создает уникальные по своей сущности правовые проблемы.

Во-первых, это распространение искусственного интеллекта и принятие решений с использованием систем алгоритмов. Как справедливо отмечает А. Г. Нецветаев, «правовой статус искусственного интеллекта остается дискуссионным – следует ли признавать его субъектом права или он остается лишь инструментом в руках человека»¹. Конечно, такая неопределенность порождает фундаментальные вопросы как гражданско-правовой, так и уголовно-правовой ответственности. И нужно сказать о том, что в случае причинения вреда, например, автономным транспортным средством или системой, основанной на искусственном интеллекте, традиционные составы правонарушений становятся неприменимыми, что, несомненно, требует тщательной разработки новых правовых конструкций, к примеру, модели «риск-ориентированной ответственности»².

Во-вторых, технология распределенных реестров (блокчейн), а также использование смарт-контрактов бросают серьезный вызов действующим правовым нормам гражданского права и гражданского процессуального права. Смарт-контракт, который является самовыполняющимся алгоритмом, ставит под сомнение классическое понимание понятия договора, закрепленного в Гражданском кодексе РФ. И. Л. Бачило³ обращает внимание на проблему обеспечения юридической силы данных контрактов и их соответствия требованиям закона к форме сделки. Кроме того, анонимность участников блокчейн-сети создает препятствия для идентификации сторон в спорных ситуациях и при исполнении судебных решений.

В-третьих, работа с «большими данными» (Big Data) вступает в дискуссию с институтом защиты персональных данных как российских граждан, так и иностранных граждан и лиц без гражданства. Довольно масштабный сбор и анализ информации, позволяющий прогнозировать на какой-либо отрезок времени поведение человека, как подчеркивает И. М. Рассолов, приводит к «размыванию принципов целесообразности и минимальной достаточности при обработке персональных данных»⁴. И поэтому необходимо переосмыслить баланс между правом на приватность и интересами бизнеса, а также заинтересованности государства, в использовании персональных данных для дальнейшего инновационного развития. Л. И. Попова и Н. А. Лейбинен отмечают, что в настоящее время «существует судебная практика, признающая раскрытие персональных данных клиента банком без его согласия нарушением права на неприкосновенность частной жизни, даже если они собраны автоматически»⁵. Бесспорно, данное действие, заключающееся в разглашении персональных данных, представляется неправомерным и требует защиты со стороны государства, являющегося гарантом защиты прав и свобод российских граждан.

Российское законодательство на текущем историческом этапе предпринимает все более активные шаги по формированию цифрового права. Так, принятие таких нормативно-правовых актов, как Федеральный закон «О персональных данных» и Федеральный закон «О цифровых финансовых активах», а также запуск регуляторных песочниц в рамках закона «О экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций» свидетельствует об использовании системного подхода в данном аспекте.

¹ Нецветаев А. Г. Искусственный интеллект и право: проблемы теории и практики. – М.: Проспект, 2022. – 156 с.; Камышанский В.П. О правовой сущности робота с искусственным интеллектом // Власть Закона. 2018 № 4. – С. 21-32.

² Петровский С. В. Гражданско-правовая ответственность в сфере применения искусственного интеллекта // Закон. – 2021. - № 5. – С. 30 – 45; Камышанский В.П. Понятие и сущность гражданско-правовой ответственности // Власть Закона. 2024 № 4. С. 23-41.

³ Бачило И. Л. Информационное право: учебник для вузов. – 5-е изд. – М.: Юрайт, 2023. – 488 с.

⁴ Рассолов И. М. Право и интернет: теоретические проблемы. – 3-е изд. – М.: Норма, 2022. – 320 с.

⁵ Попова Л. И., Лейбинен Н. А. Некоторые аспекты гражданско-правовой охраны частной жизни в условиях цифровизации общества // Власть закона. – 2025. - № 1. – С. 205 – 215.

Проанализировав вышеуказанное действующее законодательство, важно отметить, что закон «О финансовых цифровых активах» регулирует лишь некую часть цифровых прав, оставляя при этом за рамками правовых границ множество иных токенов и виртуальных активов. По мнению В. А. Лапача, концепция «цифровых прав, закреплённая в статье 141.1 ГК РФ, нуждается в дальнейшей детализации, поскольку «не даёт четких критериев для отнесения того или иного объекта к цифровому праву»¹.

Далее необходимо будет обратить внимание на то, что в сфере внедрения искусственного интеллекта во все сферы жизни общества ситуация складывается ещё более неопределённым образом. Так, до сих пор отсутствует закон, непосредственно регулирующий отношения, возникающие в области искусственного интеллекта, а это же в свою очередь приводит к тому, что и разработчики, и пользователи вынуждены руководствоваться самыми различными и зачастую противоречивыми нормами. Это создаёт значительные правовые риски и сдерживает рост инвестиций. Как отмечает Е. Г. Афанасьева, «без формирования единого понятийного аппарата и принципов регулирования искусственного интеллекта невозможно обеспечить ни защиту прав граждан, ни стимулирование развития этой технологии»².

Таким образом, правовое обеспечение внедрения больших данных демонстрирует наличие множества пробелов. Так, действующее законодательство о персональных данных ориентированно в большей степени на их защиту от незаконного (несанкционированного) доступа, но наблюдается слабое регулирование вопроса легитимного использования обезличенных массивов информации для аналитических, коммерческих и иных целей.

Для качественного преодоления всех выявленных пробелов необходимо произвести реализацию целого комплекса мер. Например, перспективным направлением является развитие гибкого регулирования («мягкого права») и расширение на практике применения «регуляторных песочниц». Этот механизм, как показывает зарубежный опыт, позволяет тестировать все инновационных технологии в контролируемой правовой среде без немедленного применения к ним всего массива жестких нормативных требований³. И это, несомненно, позволит законодателю получить практические данные для дальнейшего создания правовых норм с наименьшим количеством пробелов.

Наконец, необходима кодификация норм цифрового права. А. В. Минбалеев⁴ обращает внимание на важность создания отдельного законодательного акта – Цифрового кодекса, который бы систематизировал все нормы, регулирующие отношения в цифровой среде. Такой кодекс мог бы закрепить основополагающие принципы цифрового права, его задачи и функции, а также ввел бы определенные санкции за какие-либо правонарушения в области цифрового права. И это, бесспорно, позволило бы в значительной степени преодолеть все те множественные пробелы в сфере правового обеспечения цифровых технологий.

Библиографический список

1. *Афанасьева Е. Г.* Правовое регулирование искусственного интеллекта: зарубежный опыт и перспективы в России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2023. - № 1. – С. 55 – 67.

2. *Бачило И. Л.* Информационное право: учебник для вузов. – 5-е изд. – М.: Юрайт, 2023. – 488 с.

¹ *Лапач В. А.* Цифровые права: цивилистическое исследование. – СПб.: Юридический центр Пресс. – 2021. – 278 с.

² *Афанасьева Е. Г.* Правовое регулирование искусственного интеллекта: зарубежный опыт и перспективы в России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2023. - № 1. – С. 55 – 67.

³ *Синюков Д. С.* Регуляторные песочницы как инструмент правового обеспечения цифровых инноваций // Предпринимательское право. – 2022. – № 4. – С. 39 – 44.

⁴ *Минбалеев А. В.* Цифровой кодекс России: миф или ближайшее будущее? // Вестник гражданского права. – 2023. – № 2. – С. 12 – 29.

3. *Камышанский В.П.* О правовой сущности робота с искусственным интеллектом // Власть Закона. 2018 № 4. – С. 21-32.
4. *Камышанский В.П.* Понятие и сущность гражданско-правовой ответственности // Власть Закона. 2024 № 4. С. 23-41.
5. *Лапач В. А.* Цифровые права: цивилистическое исследование. – СПб.: Юридический центр Пресс. – 2021. – 278 с.
6. *Минбалева А. В.* Цифровой кодекс России: миф или ближайшее будущее? // Вестник гражданского права. – 2023. – № 2. – С. 12 – 29.
7. *Нецветов А. Г.* Искусственный интеллект и право: проблемы теории и практики. – М.: Проспект, 2022. – 156 с.
8. *Петровский С. В.* Гражданско-правовая ответственность в сфере применения искусственного интеллекта // Закон. – 2021. - № 5. – С. 30 – 45.
9. *Попова Л. И., Лейбинен Н. А.* Некоторые аспекты гражданско-правовой охраны частной жизни в условиях цифровизации общества // Власть закона. – 2025. - № 1. – С. 205 – 215.
10. *Рассолов И. М.* Право и интернет: теоретические проблемы. – 3-е изд. – М.: Норма, 2022. – 320 с.
11. *Синюков Д. С.* Регуляторные песочницы как инструмент правового обеспечения цифровых инноваций // Предпринимательское право. – 2022. – № 4. – С. 39 – 44.

Горбатенко Егор Михайлович
Gorbatenko Egor Mikhailovich

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
Эл. почта: zhora.gorbatenko.05@mail.ru

Научный руководитель:

Камышанский Владимир Павлович, заведующий кафедрой
гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет имени И.Т. Трубилина»,
доктор юридических наук, профессор

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОЛОСА ЧЕЛОВЕКА

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF RELATIONS IN THE SPHERE OF USE OF THE HUMAN VOICE

Аннотация. В статье исследуются правовые проблемы регулирования права в сфере использования голоса человека как объекта нематериальных благ. Приводится развитие технологий искусственного интеллекта в принципе, а также развитие способов синтеза голоса человека. Приводится дефиниция термина голос человека. Выводится важность голоса человека, ценность как средства коммуникации, как средства идентификации и как средства заработка. Рассматривается вопрос реформирования законодательства в части включения в Гражданский Кодекс Российской Федерации новой статьи, посвященной защите голоса. Выводится проблема пародирования голоса. Анализируется зарубежное законодательство. Формулируются выводы.

Ключевые слова: голос, человек, человеческий голос, нематериальные блага, биометрия, идентификация.

Abstract. The article examines the legal problems of regulating the law in the field of using human voice as an object of intangible benefits. The article describes the development of artificial intelligence technologies in principle, as well as the development of methods for synthesizing human voices. The definition of the term human voice is given. The importance of a person's voice, value as a means of communication, as a means of identification and as a means of earning, is deduced. The issue of reforming legislation regarding the inclusion of a new article on voice protection in the Civil Code of the Russian Federation is being considered. The problem of voice parody is shown. The foreign legislation is analyzed. The conclusion is formulated.

Keywords: voice, human, human voice, intangible assets, Civil Code, biometrics, identification

По мере развития новейших цифровых технологий существенно возрастает интерес участников гражданского оборота к нематериальным благам как объектам гражданских прав. Возникает необходимость выработки новых форм и правовых средств осуществления и

защиты этих нематериальных благ от несанкционированного использования¹. Использование голоса в предпринимательской деятельности без согласия гражданина может негативно сказаться на его деловой репутации². Одним из таких объектов гражданских прав является голос человека.

30 ноября 2022 года в всемирной телекоммуникационной сети интернет была впервые представлена прорывная версия генеративного искусственного интеллекта – ChatGPT-3.5.³ Данная программа уже на тот момент была способна генерировать по запросу пользователя сети любой ответ. С каждым годом развитие нейросетей происходило интенсивнее и интенсивнее, практически за 3 года вышло большое количество нейросетей, которые способны выполнять различные задачи, поставленные пользователем перед программой.

Список задач с каждым днем все расширялся, нейросети научились создавать объемные текстовые файлы, изображения, а также синтезировать голос. На данный момент совокупность методов, используемых нейросетями для синтеза голоса называется «Generative Audio» или «Generative AI for Audio». Эти способы по своей сути являются совокупностью приемов озвучивания созданного нейросетью текста.

Стоит сказать, что несмотря на свою уникальность человеческий голос является механическим колебанием, которое улавливают наши уши, и исходя из того, что механические колебания вполне можно зафиксировать, то голос также может быть записан и преобразован в цифровой кодифицированный вид, что не отменяет уникальности голоса, но не защищает его от копирования и использования.

В связи с этим необходимо подчеркнуть несколько важных фактов о голосе человека. Во-первых, голос выступает прежде всего как способ установления социальных связей между людьми в обществе, являясь, по своей сути, средством передачи информации.

Ожегов в толковом словаре определяет голос как совокупность звуков, возникающих в результате колебания голосовых связок⁴. Все люди обладают собственным универсальным голосом, который зависит от силы, тембра, высоты, эмоциональной составляющей, формой рта, строением гортани, осанки и т.д. Все эти средства передают индивидуальности человеческому голосу.

Во-вторых, большое развитие в современном мире получают технологии по распознаванию биометрии человека. Многие страны, в том числе и Российская Федерация, анонсируют применение систем распознавания биометрии в части идентификации личности при оказании услуг в сфере перевозок пассажиров, а именно на железнодорожных вокзалах, аэропортах⁵.

Кроме этого, на данный момент в Российской Федерации уже существуют системы идентификации личности, с помощью которых подтверждается различная информация о лице и производится предоставление определенных услуг. С помощью сервиса «Госуслуги» уже на данный момент возможно заселиться в гостиницу, подтвердить возраст в вендинговых автоматах, проходить обслуживание в МФЦ без паспорта, оплачивать покупки (биоэквайринг), продлевать выплаты пенсии, оплачивать проезд в метро в Нижнем Новгороде, Самаре, Екатеринбурге, посещать бизнес-залы, оформлять карту болельщика, оформить сертификат электронной подписи.

¹ Камышанский В.П. Некоторые аспекты российской гражданско-правовой политики // Власть Закона. 2013. № 3 (15). С. 10-15.

² Аухотов А.В., Мантул Г.А. Защита деловой репутации корпораций // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал // Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых исследователей (г. Краснодар, 14 ноября 2023 г.). – Краснодар: АНО «НИИ АПСР», ФГБОУ ВО КубГАУ, 2024. - С. 50-54.

³ <https://ru.wikipedia.org/wiki/ChatGPT>

⁴ Ожегов, Сергей Иванович. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. - 26-е изд., испр. и доп. - М. : Оникс [и др.], 2009 – 1203 с.

⁵ <https://tass.ru/obschestvo/25280825>

На данный момент вышеуказанные варианты использования биометрии применяются только в отношении изображения человека, однако стоит сказать, что в связи с участвовавшими случаями мошенничества в отношении граждан с использованием генерируемого изображения человека, как известных людей, так и родственников и друзей, некоторые организации склоняются к дополнительным способам подтверждения личности с помощью как раз таки использования распознавания голоса как вариант защиты от мошенничества.

Отдельно стоит акцентировать внимание на возможности оплаты покупок с помощью голоса: некоторые банковские системы в Западной Европе используют вариант подтверждения банковских операций с использованием технологии распознавания речи, привязанной к персональным данным клиентов, в том числе с использованием голоса.

И в связи с нарастающими темпами внедрения и упрощения доступа к технологиям «Generative AI for Audio» проявляются проблемы в виде возможного неправомерного использования этих программ.

В-третьих, голос может также приносить заработок для человека. Большое количество профессий требует использования голоса при работе: преподаватели в университетах, учителя в школах, адвокатская деятельность, вся деятельность колл-центров построена на использовании голоса.

Однако наиболее важным голос является для музыкантов, артистов, актеров, актрис озвучки, исполнителей, в более творческих профессиях. Все они строят свою профессию на основании собственного голоса, так многие певцы, понимая важность своего голоса, проводят процедуру страхования голоса – так Николай Басков застраховал собственный голос на два миллиона долларов.

Голос также используется и в торговых центрах, вокзалах, при озвучке аудиокниг и за это люди получают определенное вознаграждение. Современный мир предоставляет широкий выбор развития собственных умений благодаря использованию голоса. Все это свидетельствует о том, что голос человека является не только его нематериальным благом, но и представляет собой определенную экономическую ценность, форму персонификации его как личности.

Однако на данный момент законодательство Российской Федерации никак не регламентирует возможность использования человеческого голоса. Одна из позиций по этому вопросу заключается в необходимости расширения перечня охраняемых законом нематериальных благ, расширив перечень понятиями голос и изображение.

Необходимо обозначить понятие нематериальные блага. Профессор В.П. Камышанский выводит данное понятие в своем учебном пособии как: «не имеющие экономического содержания, неотделимые от личности (носителя) блага, не имеющие точной оценки, признанные и охраняемые законом»¹.

В статье 150 Гражданского Кодекса Российской Федерации перечисляются охраняемые законом нематериальные блага: жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Однако перечень не является закрытым, и его уточнение, на взгляд автора, не будет актуальным.

В 2024 году сенаторами Российской Федерации в Государственную Думу внесен законопроект о внесении изменений в часть первую Гражданского Кодекса, связанную с использованием голоса граждан.

¹ Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024 – 174 с.

В пояснительной записке к законопроекту сенаторы ссылаются на то, что голос является особым нематериальным благом, которое заключается не только в возможности его использования в повседневной жизни, но и в профессиональной. Использование голоса может являться источником дохода человека и представлять коммерческую ценность, например, для актеров дубляжа, певцов, театральных актеров и т.д., а также говорят о том, что право на голос не закреплено в текущем законодательстве Российской Федерации.

Сенаторами предлагается дополнить Гражданский кодекс введением новой статьи 152.3 по охране голоса гражданина, также как было произведен и с изображением.

Содержание статьи раскрывается в следующем:

1. Обнародование и дальнейшее использование голоса гражданина (в том числе записи, в которой он содержится, или записи, в которой содержится воссозданный с помощью специальных технологий голос гражданина) допускаются только с согласия этого гражданина. После смерти гражданина его голос может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии - с согласия родителей. Такое согласие не требуется в случаях, когда:

1) использование голоса гражданина осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах;

2) голос гражданина записан при видео- или аудиозаписи, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда голос гражданина является основным объектом использования;

3) запись голоса гражданина производилась за плату.

2. Изготовленные в целях введения в гражданский оборот, а также находящиеся в обороте экземпляры материальных носителей, содержащие голос гражданина, полученные или используемые с нарушением пункта 1 настоящей статьи, подлежат на основании судебного решения изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации.

3. Если голос гражданина, полученный или используемый с нарушением пункта 1 настоящей статьи, распространен в сети «Интернет», гражданин вправе требовать удаления соответствующей записи, а также пресечения или запрещения ее дальнейшего использования и распространения.».

В приведенном проекте, однако, как и для статьи 152.1 не отражается дефиниция понятия голоса, что может вызывать правовую неопределенность в части того, что же считать голосом, ведь, ссылаясь на статью 152.1 не определяется понятие изображение гражданина, которое, как отмечает Профессор В.П. Камышанский: «представляет собой индивидуальный облик лица, представленный совокупностью наружных признаков, воспринимаемых как образ гражданина в целом, запечатленный на каком-либо материальном носителе в виде фотографического изображения, объекта изобразительного искусства, в видеопроизведении или иным образом. При этом под изображением гражданина следует понимать не только изображение его лица, но и в целом внешний вид гражданина»¹.

Здесь законодатель решает спустить на общее понимание населением понятия голос человека, однако, как видно из учебного пособия, некоторые дефиниции могут содержать и особенные признаки, которые необходимо отражать в законодательстве.

В целом нормы построены по принципу, схожему со статьей 152.1, приводя сходные подпункты в 1 пункте.

Кроме того, исходя из введения нормы необходимо будет разграничивать имитацию и пародирование голоса, от недобросовестного его использования. Верховный Суд Российской Федерации разъясняет, что «в силу п. 4 ст. 1274 ГК РФ допускаются без согласия автора или иного обладателя исключительного права на оригинальное произведение и без

¹ Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024 – 179 с.

выплаты ему вознаграждения создание произведения в жанре литературной, музыкальной или иной пародии либо в жанре карикатуры на основе другого (оригинального) правомерно обнародованного произведения и использование этой пародии либо карикатуры... В случае если пародия или карикатура порочат честь, достоинство или деловую репутацию автора оригинального произведения, он вправе использовать иные способы защиты (например, установленные ст. 152 ГК РФ)».

По мнению автора, в данной ситуации требуется уточнение в части мотивации пародирования, если мотивом служило намеренное заблуждение о принадлежности голоса, то тогда владельцу голоса причиняется ущерб, если такой мотивации не было, то не причиняется.

Следовало бы также рассмотреть законодательство других государств, содержащее нормы, регулирующие нематериальные блага, в том числе и право голоса. Так в 2025 году в США был принят запрет на создание дипфейков (куда включается и голос) интимного содержания. В Израиле в законе «о защите частной жизни» идет указание на то, что «Нарушение неприкосновенности частной жизни представляет собой использование имени, наименования, изображения или голоса человека с целью получения прибыли».

То есть идет конкретизация того, для чего используется голос, а именно получение прибыли. Данные законопроекты могут найти отражение и в законодательстве России. Кроме того, с учетом всего развития искусственного интеллекта и нейросетей¹, в основном все компании, обладающие и развивающие данные технологические направления, находятся не в Российской Федерации, следовательно, сотрудничество с такими компаниями в сфере разрешения споров, возникающих в сфере регулирования права голоса может в принципе не осуществляться, учитывая санкционность большей части отрасли, особенно ChatGPT, который не работает в Российской Федерации.

Возникает также проблема того, что для идентификации того, кто нарушил чужое право на голос необходимо отследить процесс нарушения в сети интернет, а размещение в сети интернет может происходить из любой точки мира, без указания конкретных данных того, кто разместил какую-либо информацию, следовательно возникают трудности в привлечении к какой-либо ответственности лицо, совершившее правонарушение.

Подводя итог, можно сказать о том, что сфера регулирования нематериального блага в виде голоса человека остается достаточно неурегулированной до сих пор. Учитывая темпы развития нейросетей, а также цифровизации экономики, общества, данные новшества необходимо вводить как можно скорее.

Библиографический список

1. *Алиева, Б. А., Серая Н.А.* Искусственный интеллект: эволюция в законодательстве, переход от объекта к субъекту / Б. А. Алиева, Н. А. Серая // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал : Сборник статей VI Международной научно-практической конференции (симпозиума) для молодых исследователей, Краснодар, 17 ноября 2021 года. – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2021. – С. 22-27.

2. *Аихотов А.В., Мантул Г.А.* Защита деловой репутации корпораций // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал // Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых

¹ *Алиева, Б. А., Серая Н.А.* Искусственный интеллект: эволюция в законодательстве, переход от объекта к субъекту / Б. А. Алиева, Н. А. Серая // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал : Сборник статей VI Международной научно-практической конференции (симпозиума) для молодых исследователей, Краснодар, 17 ноября 2021 года. – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2021. – С. 22-27. *Хун, Б. М., Серая Н.А.* Технология блокчейна: актуальные вопросы и современные проблемы / Б. М. Хун, Н. А. Серая // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал : Сборник статей VI Международной научно-практической конференции (симпозиума) для молодых исследователей, Краснодар, 17 ноября 2021 года. – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2021. – С. 320-323.

исследователей (г. Краснодар, 14 ноября 2023 г.). – Краснодар: АНО «НИИ АПСР», ФГБОУ ВО КубГАУ, 2024. - С. 50-54.

3. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024 – 447 с.

4. *Камышанский В.П.* Некоторые аспекты российской гражданско-правовой политики // Власть Закона. 2013. № 3 (15). С. 10-15.

5. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. - 26-е изд., испр. и доп. - М. : Оникс [и др.], 2009 – 1203 с.

6. *Хун, Б. М., Серая Н.А.* Технология блокчейна: актуальные вопросы и современные проблемы / Б. М. Хун, Н. А. Серая // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал : Сборник статей VI Международной научно-практической конференции (симпозиума) для молодых исследователей, Краснодар, 17 ноября 2021 года. – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2021. – С. 320-323.

Гордеева Аделина Олеговна

Gordeeva Adelina Olegovna

бакалавр Федеральное государственное

бюджетное образовательное учреждение

высшего образования «Кубанский государственный

аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

gordeadelina@yandex.ru

Научный руководитель

Попова Лариса Ивановна

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского права

ЗАЩИТА ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ГРАЖДАНИНА

PROTECTION OF HONOUR AND DIGNITY OF CITIZENS

Аннотация: Данная научная статья проводится анализ института защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина в Российской Федерации. Рассматриваются конституционные и гражданско-правовые основы данной категории прав, а также процессуальные механизмы их защиты. Особое внимание уделяется особенностям доказывания в делах о защите чести и достоинства, а также судебной практике по данной категории споров. Представлены актуальные проблемы применения законодательства и предлагаются пути их решения, направленные на повышение эффективности правовой защиты нематериальных благ граждан.

Ключевые слова: защита чести; защита достоинства; защита деловой репутации; гражданско-правовая ответственность; моральный вред; опровержение сведений; нематериальные блага; судебная защита; гражданский кодекс РФ; права граждан.

Annotation: This scientific article analyzes the institution of protecting honor, dignity and business reputation of citizens in the Russian Federation. It examines the constitutional and civil legal foundations of this category of rights, as well as the procedural mechanisms for their protection. Special attention is paid to the features of proving in cases of protecting honor and dignity, as well as to judicial practice in this category of disputes. Current problems of applying legislation are presented, and ways to solve them, aimed at increasing the effectiveness of legal protection of non-material benefits of citizens, are proposed.

Keywords: protection of honor; protection of dignity; protection of business reputation; civil liability; moral damages; refutation of information; non-pecuniary benefits; judicial protection; Civil Code of the Russian Federation; citizens' rights.

Честь, достоинство и деловая репутация являются фундаментальными нематериальными благами, неотъемлемо присущими каждому человеку¹. Понятие чести, достоинства и деловой репутации как нематериальных благ имеет глубокие исторические

¹ Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. С. 178-180.

корни и претерпело эволюцию в своем правовом осмыслении. Историко-правовой аспект выявляет различные подходы к их пониманию в российском и зарубежном праве, в то время как философское и социологическое осмысление подчеркивает их роль как социальных ценностей, формирующих самосознание личности и ее социальный статус.

В юридическом контексте честь определяется как моральные качества человека, отсутствие нравственных пороков; достоинство – как внутреннее самосознание, самоуважение и моральная ценность личности; деловая репутация – как оценка профессиональных качеств, надежности и компетентности. Эти блага являются неотъемлемыми правами как граждан, так и юридических лиц, а также публичных должностных лиц.

Конституционно-правовые гарантии защиты чести, достоинства и деловой репутации закреплены в статье 23 Конституции РФ, гарантирующей, наряду с неприкосновенностью частной жизни и личной/семейной тайной, право на защиту чести и доброго имени. Дополнительно, статьи 21 и 46 Конституции РФ устанавливают право на уважение чести и достоинства, а также право на судебную защиту¹.

Международно-правовые акты, такие как Всеобщая декларация прав человека², Международный пакт о гражданских и политических правах³, также предоставляют гарантии защиты этих нематериальных благ, что подтверждается позицией Европейского суда по правам человека.

Гражданско-правовое регулирование данного института в Российской Федерации осуществляется в первую очередь статьей 152 ГК РФ⁴, которая детально раскрывает понятие «сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию», критерии их определения, а также понятие «распространения сведений» и «опровержения», устанавливая при этом, что бремя доказывания соответствия сведений действительности возлагается на распространителя, что является существенной гарантией защиты прав гражданина⁵.

Вместе с тем, защита чести, достоинства и деловой репутации тесно связана с такими институтами гражданского права, как возмещение убытков (ст. 15 ГК РФ) и компенсация морального вреда (ст. 151, 1100 ГК РФ), где размер компенсации определяется судом с учетом характера причиненных страданий и степени вины нарушителя.

Особое значение приобретают вопросы защиты в условиях публичных выступлений, СМИ и в сети Интернет, регулируемые соответствующими законами.

Рассмотрение дел о защите чести, достоинства и деловой репутации в суде обладает рядом специфических процессуальных особенностей, обусловленных необходимостью доказывания обстоятельств, непосредственно связанных с защищаемыми нематериальными благами. Юрисдикция и подсудность таких дел могут варьироваться, охватывая гражданский, арбитражный и административный процессы, что требует понимания правил определения подсудности, в том числе при участии иностранных лиц⁶.

Центральное место среди процессуальных особенностей занимает бремя доказывания: согласно части 1 статьи 152 ГК РФ, истец обязан доказать факт распространения

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный текст Конституции РФ опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 05.04.1995. – № 67.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

⁵ Галишиников О. А. Проблема защиты чести и достоинства граждан в российском гражданском праве // Всероссийский научный журнал «Вопросы права». – 2025. – № 1. – С. 70-72.

⁶ Новах В. С. Стороны в делах о защите чести и достоинства граждан // Научные исследования: векторы развития : сб. материалов III Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 30 ноября 2018 года. – Чебоксары, 2018. – С. 215-218.

сведений и их порочащий характер, тогда как ответчик должен доказать их соответствие действительности.

Важно подчеркнуть, что возложение бремени доказывания истинности порочащих утверждений на распространителя является существенной гарантией прав гражданина, хотя на практике доказать несоответствие действительности может быть затруднительно, особенно в отношении оценочных суждений или мнений.

В качестве доказательств по данной категории дел могут быть использованы различные средства: письменные доказательства, такие как публикации в СМИ, материалы интернет-ресурсов, письма и заявления; аудио- и видеозаписи, при условии их относимости и допустимости; свидетельские показания лиц, осведомленных о распространении порочащих сведений; а также экспертные заключения, необходимые для определения характера сведений, их порочащего значения или степени причиненного вреда, когда требуются специальные знания.

Применение норм гражданского процессуального кодекса РФ и арбитражного процессуального кодекса РФ определяет допустимость и относимость представленных доказательств. Особое внимание следует уделить содержанию решений суда, которое может включать как опровержение сведений, так и взыскание убытков и морального вреда, а также пресечение дальнейших противоправных действий. Порядок опровержения, его способы, сроки и контроль исполнения, а также особенности исполнения решений о взыскании денежных средств требуют детального изучения. Важно также отметить возможность судебного пресечения будущих нарушений.

Современная правоприменительная практика в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации сталкивается с рядом актуальных проблем, требующих пристального внимания.

В первую очередь, это касается защиты чести, достоинства и деловой репутации в интернете, где особенности распространения информации – ее вирусность, анонимность и невозможность полного удаления – создают новые вызовы. Исследуется ответственность владельцев интернет-ресурсов (сайтов, социальных сетей, блогов) и применяется статья 152.3 ГК РФ.

Особое значение приобретает анализ дел, связанных с «правом на забвение», судебной практикой и законодательными инициативами в данной сфере, а также защита от «кибербуллинга» и «троллинга», вопросы, связанные с поисковыми системами и выдачей информации.

Не менее актуальной остается проблема разграничения фактов и оценочных суждений, где судебная практика, руководствуясь Постановлением Пленума ВС РФ № 3 от 24.02.2005¹, пытается определить критерии, однако трудности возникают, особенно в отношении публичных лиц, когда оценочные суждения базируются на фактически ложных данных. Согласно п.9 данного Постановления, судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

В качестве примера можно привести Определение Верховного Суда РФ от 28 марта 2023 года № 5-КГ22-147-К2². В нём высшая судебная инстанция раскрывает смысл п.9 вышеуказанного Постановления Пленума ВС РФ, указывая на то, что наличие в каком-либо высказывании субъективной оценки само по себе не исключает присутствия в нём утверждений о факте. Так, в настоящем деле о признании распространённых сетевым

¹ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц : постановлением Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Верховного Суда РФ от 28.03.2023 № 5-КГ22-147-К2 // СПС «КонсультантПлюс».

изданием сведений о враче государственного медицинского учреждения не соответствующими действительности, об удалении этих сведений с сайта и о компенсации морального вреда, суды нижестоящих инстанций не дали оценки тому, могут ли содержащиеся в исследуемом отзыве на сайте высказывания, в том числе о нарушении врачом графика приёма пациентов, о неправильном оформлении листа нетрудоспособности, о назначении лекарств вопреки представленным пациентом сведениям об аллергии, о нарушении врачебной этики, быть проверены на предмет соответствия действительности.

Ещё одним примером в этом контексте может быть Определение Верховного Суда РФ от 20 августа 2024 года № 5-КГ24-71-К2¹. Физическое лицо обратилось с иском к одному из ведущих новостных изданий с требованием о защите чести, достоинства и деловой репутации, опубликовании опровержения недостоверной и порочащей честь информации, компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что изданием опубликована статья о расследовании в отношении него и объявлении в международный розыск с неточностями отдельных фраз и выражений. При этом сам факт уголовного расследования истец не отрицал. Верховный Суд РФ в данном Определении указал, что на средства массовой информации не могут быть возложены равные с органами предварительного следствия и судом требования о юридической точности формулировок и тот же стандарт доказывания обстоятельств, на которых оно основано. Иначе сообщения и публикации о возбуждении и расследовании уголовных дел, представляющих определённый общественный интерес, были бы возможны только после вступления в законную силу приговора суда или иного окончательного решения по уголовному делу и ограничивались бы сведениями, изложенными в этом приговоре или постановлении. Определением ВС РФ иск оставлен без удовлетворения, указано на то, что судами первой и апелляционной инстанций не дано оценки тому, привели ли оспариваемые истцом несоответствия к искажению общего содержания статьи, формированию у читателей ошибочного мнения о расследовании уголовного дела истца в целом, а также о самом истце, допущено ли при этом со стороны средства массовой информации злоупотребление свободой массовой информации.

Как видно из вышеприведённых примеров, проблемы с трактовкой норм права по защите чести, достоинства и деловой репутации, разграничении прав и свобод, фактов и оценочных суждений на практике в судах имеют место быть, поэтому есть необходимость в обобщении судебной практики и приведении спорных аспектов к единому правовому началу.

Специфику имеет защита деловой репутации юридических лиц, где фокус делается на понятии «добросовестность» и «деловая добропорядочность», а примеры нарушений включают негативные отзывы, сравнения с конкурентами и распространение недостоверной информации, что находит отражение в практике арбитражных судов².

Серьёзные сложности вызывает определение размера компенсации морального вреда, где критерии (степень вины, характер страданий, общественная значимость) и судебное усмотрение зачастую приводят к неоднозначным результатам, в то время как практика ЕСПЧ по вопросам компенсации может служить ориентиром.

Наконец, актуальным является исследование взаимодействия гражданского и уголовного законодательства, в частности, разграничение клеветы (ст. 128.1 УК РФ) и оскорбления (ст. 5.61 КоАП РФ) от гражданско-правового деликта, а также трудности в разграничении и формировании «прецедентной» практики.

Для повышения эффективности защиты чести, достоинства и деловой репутации предлагается комплекс мер, направленных на совершенствование как законодательства, так и правоприменительной практики.

В сфере гражданского законодательства целесообразно уточнение понятия «распространение сведений» в цифровой среде, разработка более четких критериев для разграничения фактов и мнений, а также усиление ответственности за распространение

¹ Определение Верховного Суда РФ от 20.08.2024 № 5-КГ24-71-К2 // СПС «КонсультантПлюс».

² Батырова Ж. А. Актуальные проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан РФ // Студенческий. – 2022. – № 41-5(211). – С. 65-66.

заведомо ложных сведений (клеветы) в интернете, что включает в себя развитие института «права на забвение» и его интеграцию в ГК РФ, наряду с совершенствованием механизмов определения размера компенсации морального вреда.

В области процессуального регулирования предлагается ускорение процедуры судебного разбирательства по делам данной категории, разработка более эффективных мер по обеспечению исполнения решений суда (в части опровержения), а также расширение возможности использования электронных доказательств.

Важное значение имеет повышение правовой культуры и информационной грамотности, что может быть достигнуто посредством образовательных учреждений, СМИ и просветительской деятельности государственных органов.

Обобщая проведенное исследование, можно констатировать, что институт защиты чести, достоинства и деловой репутации в Российской Федерации является важным элементом правовой системы, гарантирующим уважение к личности и поддержание социальной справедливости.

Нормы, регулирующие эту сферу, предоставляют гражданам и юридическим лицам определенные инструменты для защиты своих прав, однако на практике реализация этих прав сопряжена с рядом трудностей, особенно в условиях цифровизации и динамичного развития информационных технологий.

Библиографический список

1. *Батырова Ж. А.* Актуальные проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан РФ // Студенческий. – 2022. – № 41-5(211). – С. 65-66.

2. *Галишиников О. А.* Проблема защиты чести и достоинства граждан в российском гражданском праве // Всероссийский научный журнал «Вопросы права». – 2025. – № 1. – С. 70-72.

3. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 447 с. С. 178-180.

4. *Новах В. С.* Стороны в делах о защите чести и достоинства граждан // Научные исследования: векторы развития : сб. материалов III Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 30 ноября 2018 года. – Чебоксары, 2018. – С. 215-218.

Дробот Лев Кириллович
Drobot Lev Kirillovich

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Bachelor's degree, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin"

Россия, Краснодар
Russia, Krasnodar

Дуб Станислав Николаевич
Dyb Stanislaw Nikolaevich

доцент кафедры земельного, трудового и экологического права
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Россия, Краснодар
Russia, Krasnodar
samsung072016dvs@gmail.com

ПРОБЛЕМА ВЫСОКОЙ ЗАГРУЖЕННОСТИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE PROBLEM OF HIGH WORKLOAD OF THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в статье рассматривается проблема высокой нагрузки на судей и аппарат суда, проводится аналитическое исследование на основе данных, полученных из краевого суда Краснодарского края, гражданской коллегии, составов по денежно-кредитным спорам, данным полученных из средств массовой информации. Автор обращает внимание на важность справедливых судебных решений, а также значительность последствий решений для заинтересованных граждан. Во время исследования использовался метод статистического анализа.

Ключевые слова: судебная система, загруженность судов, суды общей юрисдикции, гражданское судопроизводство, административное судопроизводство, судьи, сотрудники аппарата суда, количество дел, исследование загруженности судопроизводства.

Annotation: the article discusses the problem of high workload on judges and court staff, and provides an analytical study based on data obtained from the Krasnodar Territory Regional Court, the Civil Collegium, and the составов for monetary and credit disputes, as well as data obtained from the media. The author emphasizes the importance of fair court decisions and the significant consequences of these decisions for the affected citizens. The study used statistical analysis methods.

Keywords: judicial system, court workload, general jurisdiction courts, civil proceedings, administrative proceedings, judges, court staff, number of cases, study of court workload.

От работы системы правосудия и эффективности защиты гражданских прав в значительной степени зависит уровень законности и правопорядка в любом государстве¹. За любым судебным решением, вынесенным в результате рассмотрения и разрешения

¹ Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. С. 178-180.

гражданского спора, следуют правовые последствия¹. Например, при взыскании кредитной задолженности банком при условии оформления кредита мошенниками на гражданина, достаточная доказательственная база позволяет суду прийти к выводу об отказе в удовлетворении иска. Несправедливое решение о взыскании долга может повлечь значительные финансовые потери для ответчика.

В данный момент в Краснодарском краевом суде, гражданской коллегии, наблюдается большая загруженность, вывод сделан на основании статистических данных, полученных после прохождения учебной ознакомительной практики в Краснодарском краевом суде. За период с 1 июня по 31 августа 2025 года апелляционной инстанцией в гражданской коллегии принято к производству 7 462 дела, выделяются судьи, у которых количество дел кратно превосходит это значение. К примеру, судья под обозначением 1 (фамилии скрыты по просьбе опрашиваемых) рассматривал 295 дел, судья под обозначением 2 рассматривал 487 дел, судья под обозначением 3 рассматривал 542 дела за тот же период. Распределение дел осуществляет автоматизированная программа, основываясь на категорию рассматриваемых дел.

По данным статистики самая загруженная категория — это денежно-кредитные споры, судьи под обозначениями 1 рассматривает эту категорию, судья под обозначением 2 рассматривает споры связанные со страховыми случаями судья под обозначением 3 это председатель гражданской коллегии, в отличие от других судей он имеет 5 помощников, тогда как остальные только по одному, но решение принимает именно судья, в Краснодарском краевом суде судьи гражданской коллегии проводят слушанья 2 раза в неделю. Таким образом судья под обозначением 1 за 3 месяца работы с 1 июня по 31 августа 2025 года провел 24 судебных заседания, в день рассматривая от 12 до 13 дел. Судья под обозначением 2 за тот же временной период рассмотрел 487 дел, в день рассматривая от 20 до 21 дела. Судья под обозначением 3 рассмотрел 542 дела, в день рассматривая от 22 до 23 дел.

Помимо подготовки дела к его рассмотрению в судебном заседании, заслушивания позиций, изложенных сторонами, судья изготавливает мотивированное апелляционное определение с учетом всех представленных доказательств, помощник судьи составляет проект апелляционного определения, готовит дело к сдаче в отдел делопроизводства и выполняет другие должностные обязанности. Таким образом, представляется, что сотрудникам аппарата суда затруднительно исполнять свои должностные обязанности в условиях чрезмерной загруженности в рабочее время и вынуждены работать сверхурочно, что не компенсируется работодателем. При этом, в дополнение вышесказанному, стоит отметить, что в таких условиях судьи вынуждены изучать дела в более короткие сроки, что влечет за собой снижение качества судопроизводства в целом.

Исходя из данных полученных в результате опроса сотрудников аппарата суда, следует вывод о том, что для полного, всестороннего изучения гражданского дела и правильного разрешения спора, стоит ограничить количество рассматриваемых дел в одной судебной коллегии до 5-6. Опрос проводился среди помощников судей, судей Краснодарского краевого суда.

Проблема высокой загруженности обусловлена множеством факторов, в том числе недостаточным количеством сотрудников аппарата суда вследствие низкого уровня денежного содержания. Исходя из данных полученных в результате опроса судей и сотрудников аппарата суда следует вывод о том, что для разрешения данной проблемы необходимо увеличить количество как судей, так и сотрудников аппарата суда.

¹ Аиухотов А.В., Мантул Г.А. Защита деловой репутации корпораций // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал // Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых исследователей (г. Краснодар, 14 ноября 2023 г.). – Краснодар: АНО «НИИ АПСР», ФГБОУ ВО КубГАУ, 2024. - С. 50-54; Мантул Г.А. Экономическое судопроизводство в условиях рыночной экономики //Юрист-Правовед. 2014. № 5 (66). С. 31-35. Рассказов, Л. П., Мантул Г.А. Специализированные суды по экономическим спорам в дореволюционной России / Л. П. Рассказов, Г. А. Мантул // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 4(34). – С. 65-75.

Рассматривая каждую позицию, отдельно установим, что под увеличением штата судей и сотрудников аппарата суда имеется ввиду изучение статистических данных о загруженности каждого судьи и в зависимости от необходимости распределять нагрузку в каждом, отдельно взятом суде Российской Федерации. Кроме этого, подразумевается увеличение судебных составов и назначение их в проблемные категории дел, что позволит распределить нагрузку с загруженных судей и увеличить качество судопроизводства. В этом случае скорость судопроизводства не измениться, при этом качество увеличится. Данные изменения приведут к неизбежному увеличению расходов судебной системы.

Кроме того, опрошиваемые указали на необходимость избавления от сроков судопроизводства. В данный момент сроки рассмотрения гражданского дела в суде апелляционной инстанции строго установлены в ст. 357.2 ГПК РФ, составляющие до двух месяцев, для соблюдения данных сроков судьи вынуждены назначать большое количество дел на одно судебное заседание, таким образом возможно рассмотрение большого количества дел в одной коллегии. Опрошиваемые указали о необходимости законодательного установления максимального количества рассматриваемых дел в одно судебное заседание, для распределения нагрузки, однако анкетированные указали на принцип срочности судопроизводства, не позволяющий установить подобную норму, данное изменение неизбежно приведет к кратному увеличению сроков рассмотрения дел, что будет нарушать принцип рассмотрения дела в разумный срок, также было отмечено о неизбежном скоплении дел, ожидающих рассмотрения, в Краснодарском краевом суде и судах первой инстанции.

Однако хочу обратить внимание на то, что проблема высокой загруженности усматривается не только в гражданском судопроизводстве, но и в административном. Исходя из данных опубликованных СМИ известно, что за 2024 год судами общей юрисдикции рассмотрено 1 792 400 дел, из которых 1 189 000 относились к судебному административному производству. Не смотря на иной от гражданского порядок производства административные дела также требуют тщательного анализа представленных материалов. Ошибочные решения могут привести к необоснованным штрафам и отменам судебных решений.

Обобщая вышесказанное следует, что в данный момент наблюдается проблема высокой загруженностью в гражданской коллегии Краснодарского краевого суда. Для решения данной проблемы, в результате опроса сотрудников аппарата Краснодарского краевого суда, было выявлено два подхода к распределению нагрузки. Увеличение штата судей кратко увеличит финансовые затраты судебной системы, но позволит сохранить принцип срочности рассмотрения дел, а также распределит нагрузку между судьями и сотрудниками аппарата суда, что привлечет к более качественному рассмотрению гражданских дел. Изменение законодательства в части срочности рассмотрения гражданских дел повлечет за собой увеличение сроков судопроизводства, но позволит избежать увеличения финансовых затрат на судопроизводство и распределить нагрузку на судебную систему.

Библиографический список.

1. *Аишотов А.В., Мантул Г.А.* Защита деловой репутации корпораций // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал // Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых исследователей (г. Краснодар, 14 ноября 2023 г.). – Краснодар: АНО «НИИ АПСР», ФГБОУ ВО КубГАУ, 2024. - С. 50-54.
2. *Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. 447 с.*
3. *Мантул Г.А.* Экономическое судопроизводство в условиях рыночной экономики //Юрист-Правоведъ. 2014. № 5 (66). С. 31-35.

4. *Рассказов, Л. П., Мантул Г.А.* Специализированные суды по экономическим спорам в дореволюционной России / Л. П. Рассказов, Г. А. Мантул // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 4(34). – С. 65-75.

Ефремова Ирина Дмитриевна

Efremova Irina Dmitrievna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

irinaefremova888@mail.ru

Научный руководитель

Лейбинен Наталья Александровна

доцент кафедры гражданского права Федеральное
государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина», кандидат юридических наук

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА: ПРАВОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ В РОССИИ И АНГЛИИ

MORAL DAMAGES COMPENSATION: LEGAL DEFINITION IN RUSSIA AND ENGLAND

Аннотация: Статья посвящена сравнительно-правовому анализу института компенсации морального вреда в Российской Федерации и Великобритании. Рассматривается правовая природа и содержание понятия «моральный вред» в российском и английском гражданском праве, обладающего значительной спецификой ввиду широкой трактовки через физические и нравственные страдания. Особое внимание уделяется проблемам судебного определения размера компенсации в России, таким как непредсказуемость и нестабильность правоприменительной практики. Исследуются особенности подхода в английском праве, включая использование терминов «психологическая травма» и «нервный шок», а также действующие механизмы возмещения — как в рамках государственной тарифной программы компенсации жертвам преступлений (CICS), так и через категории «общие убытки» в гражданском судопроизводстве. В заключение обосновывается целесообразность заимствования позитивного иностранного опыта для российского правопорядка, а именно — внедрения системы фиксированных лимитов или национальной тарифной сетки для унификации судебной практики и снижения нагрузки на суды.

Ключевые слова: компенсация морального вреда; сравнительно-правовой анализ; содержание понятия «моральный вред»; психологическая травма; неопределенность размера компенсации; тарифная система CICS; правовые системы России и Англии.

Annotation: The article is dedicated to a comparative legal analysis of the institute of compensation for moral damage in the Russian Federation and Great Britain. The legal nature and content of the concept of "moral damage" in Russian and English civil law are examined, possessing significant specificity due to its broad interpretation through physical and moral suffering. Special attention is paid to the problems of judicial determination of the compensation amount in Russia, such as the unpredictability and instability of law enforcement practice. The peculiarities of the approach in English law are explored, including the use of terms such as "psychological trauma" and "nervous shock," as well as the existing compensation mechanisms – both within the framework of the state tariff program for compensating victims of crimes (CICS) and through the category of "general damages" in civil proceedings. In conclusion, the expediency of borrowing positive foreign

experience for the Russian legal system is justified, namely, the introduction of a system of fixed limits or a national tariff grid to unify judicial practice and reduce the burden on courts.

Keywords: compensation for moral damages; comparative legal analysis; the essence of "moral damage"; psychological injury; uncertainty in the quantum of damages; CICS tariff system; Russian and English legal systems.

Одним из видов защиты прав человека является компенсация морального вреда в гражданском праве. Данное положение закреплено в нормативном правовом акте, именуемом гражданским кодексом РФ (ГК РФ). В ст. 12 ГК РФ¹ указаны возможные способы защиты гражданских прав, в числе которых компенсация морального вреда.

В соответствии со ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, под моральным ущербом понимаются физические или нравственные страдания. Пояснение содержания термина «моральный ущерб» содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ (от 15.11.2022 №33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда") и расценивается как:

- 1) нравственные переживания, связанные со смертью родственников;
- 2) невозможность продолжать активную общественную жизнь, потеря работы;
- 3) разглашение семейных, медицинских тайн;
- 4) распространение заведомо ложной информации, подрывающей честь, достоинство или деловую репутацию гражданина;
- 5) временное ограничение или лишение каких-либо прав;
- 6) физическая боль, связанная с травмой, другим вредом для здоровья или в связи с заболеванием.²

Ст. 1101 ГК РФ определяет, что компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме и размер его компенсации определяется судом. Из этого следует, что законодательство РФ не устанавливает четкие критерии степени физических и нравственных страданий, не устанавливает правила определения размера компенсации морального вреда и делегирует суду эти полномочия. В связи с этим возникает ряд проблем, а именно:

- 1) отсутствие какой-либо предсказуемости выносимого судом решения в части размера компенсации морального вреда;
- 2) нестабильность правоприменительной практики;
- 3) увеличение количества обжалуемых в вышестоящих судах решений;
- 4) снижение судом размера компенсаций морального вреда в связи с недоказанностью физических и нравственных страданий, причиненных потерпевшему и необходимостью соблюдения требования разумности и справедливости.

В отличие от России, в зарубежных странах, в особенности в государствах с англосаксонской (прецедентной) системой права (Англия, США и ряд других), накоплен обширный опыт использования правовых институтов, аналогичных институту компенсации морального вреда. В нормативных актах ряда зарубежных стран, в частности Англии и некоторых государств Западной Европы, для обозначения явления, аналогичного моральному вреду, используются иные правовые термины.

В праве Англии для обозначения морального ущерба используются различные термины, такие как «психологическая травма», «психиатрическая травма», «нервный шок» и «обычный шок». Выбор конкретного понятия зависит от формы вины причинителя вреда, поскольку законодательство этих стран устанавливает принципиально разные основания ответственности за умышленное и неосторожное причинение вреда. Поскольку квалификация

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Конопляникова Т.В., Наумова В. Сравнительный правовой анализ института возмещения морального вреда в России и странах англосаксонской правовой системы // Тенденции развития науки и образования – 2020. – № 61-10. С. 33.

деяния и основания для возмещения напрямую зависят от формы вины, рассмотрим несколько понятий.¹

В юридической литературе стран англосаксонской системы под «психологической травмой» понимают страдание или травму, причиненную человеку, которая может быть ухудшением ранее существовавшего состояния и которая отрицательно влияет на функциональную активность...что ведет к предъявлению исков в суд о возмещении ущерба».

«Нервный шок» определяется как психологическая травма, возникшая по неосторожности. Первым и основным проявлением такого вреда является диагностируемое психическое расстройство, требующее медицинского подтверждения.

В английском праве действуют жесткие критерии для возмещения психического вреда, центральным из которых является близость потерпевшего к происшествию. Эта близость презюмируется, когда психическая травма сопутствует телесным повреждениям, и не требует доказывания.¹

В отсутствие физического вреда (например, при утрате близкого человека) возмещение возможно лишь в исключительных случаях. Так, при неосторожном причинении смерти родственнику, обычное горе от утраты не компенсируется, поскольку считается естественной человеческой реакцией, а не правовым вредом.²

В Великобритании (включая Англию, Уэльс и Шотландию) моральный ущерб компенсируется по-разному в зависимости от того, подается ли иск через государственную программу компенсации жертвам преступлений или через гражданский суд.

В рамках государственной Программы компенсации ущерба жертвам уголовных преступлений (Criminal Injuries Compensation Scheme, в дальнейшем - CICS) моральный ущерб как отдельная категория не выделяется в прямом смысле. Вместо этого компенсация за страдания и боль включена в общую сумму выплаты, которая рассчитывается по тарифной системе: тариф за травму и психический ущерб.³

В случае компенсации морального вреда по тарифу за травму основная выплата рассчитывается на основе "Приложения Е: Тариф травм" («Annex E»)⁴, которое присваивает фиксированную денежную сумму конкретным физическим или психическим травмам. Эта сумма по тарифу уже призвана компенсировать физическую боль, дискомфорт, страдания и потерю качества жизни, связанные с данной травмой. Помимо компенсации за саму травму, программа CICS может покрывать потерю заработка и специальные расходы, например, на медицинское лечение, но только при соблюдении строгих критериев, включая невозможность работать в течение 28 недель и более. Так же важно отметить, что у данной программы существуют минимальный и максимальный платеж. Суммы компенсации варьируются от £1000 до £44 000 за одну травму.

В ином случае, когда лицо получило моральный вред в виде психического ущерба, программа CICS покрывает серьезный психический ущерб (например, ПТСР, депрессию), но только если он является прямым следствием насильственного преступления и был диагностирован медицинским специалистом как инвалидизирующий и требующий лечения.

Помимо терминов, обозначающих моральный вред как «психологическая травма», «нервный шок» и т.д., в гражданском праве Великобритании при подаче иска о возмещении морального вреда в гражданский суд используется концепция «общие убытки» и «специальные убытки».

Категория «общие убытки» предназначена для компенсации немонетарных потерь, включая боль и страдания, потерю удовольствия от жизни, психологические. Травмы и эмоциональный дистресс, т.е. длительный стресс, мешающий повседневной жизни. В отличие

¹ Краузе А.В. Компенсация морального вреда за вред, причиненный источником повышенной опасности: анализ российского и англосаксонского права. // Современная наука: проблемы, идеи, тенденции – 2019. С. 337.

² Паулов П.А. Компенсация морального вреда в России и за рубежом // Аллея науки. – 2018. – № 5 (21). С. 762.

³ Criminal injuries compensation: a guide - GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/guidance/criminal-injuries-compensation-a-guide> (дата обращения 3.11.2025)

⁴ URL: CICA Tariff Explained – Full Annex E Compensation Table (UK 2025) (дата обращения 3.11.2025)

от государственной программы CICS, размер "общих убытков" в гражданском суде определяется индивидуально в каждом конкретном случае судьей, который опирается на судебную практику, предыдущие решения по схожим делам и медицинские заключения. Суммы в гражданских судах могут быть потенциально выше, чем по фиксированным тарифам CICS. Категория «специальные убытки» компенсирует конкретные финансовые потери (потеря заработка, медицинские счета, транспортные расходы).¹

Однако законодатель Великобритании предусмотрел, что лицо, получившее моральный вред не может получить полную компенсацию одновременно из двух источников (государственная программа и гражданский суд). Если лицо получает выплату через CICS, а затем выигрывает гражданский иск, оно должно возместить государству сумму, полученную по схеме CICS.

Таким образом, проанализировав российское, а также законодательство Англии можно сделать вывод о том, что существуют определенные различия как в подходах к пониманию данного института, так и в процедуре взыскания соответствующей компенсации. Я считаю целесообразным предложить для российского правового порядка заимствование позитивного иностранного опыта, а именно — внедрение системы фиксированных лимитов компенсации или разработку национальной тарифной сетки. По моему мнению, это, во-первых, создаст четкие ориентиры для граждан при заявлении требований, а во-вторых, унифицирует судебную практику, сократив время на оценку завышенных исков. Таким образом, я прихожу к выводу, что предлагаемая мера способна снизить нагрузку на суды и минимизировать правовые коллизии.

Библиографический список

1. *Конопляникова Т.В., Наумова В.* Сравнительный правовой анализ института возмещения морального вреда в России и странах англосаксонской правовой системы // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 61-10. с. 32-37.
2. *Краузе А.В.* Компенсация морального вреда за вред, причиненный источником повышенной опасности: анализ российского и англосаксонского права // Современная наука: проблемы, идеи, тенденции. – 2019. с. 335-339.
3. *Паулов П.А.* Компенсация морального вреда в России и за рубежом // Аллея науки. – 2018. – № 5 (21). с. 760-763.

¹ The CICA Scheme - Criminal Injuries Compensation. URL: <https://criminalinjurycompensation.org/the-cica-scheme/> (дата обращения 3.11.2025)

Зайцева Мария Олеговна
Zaitceva Maria Olegovna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
zaucmasha206@gmail.com
Научный руководитель
Попова Лариса Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА

LIMITATION OF THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF CONTRACT

Аннотация: Принцип свободы договора представляет собой основополагающий принцип гражданского права России. Он обладает обширной сферой воздействия на гражданские правоотношения. Новая парадигма гражданских правоотношений обуславливает возникновение новых потребностей гражданского общества. Принцип свободы договора всецело им соответствует. Статья посвящена исследованию возможности ограничения свободы договора для обеспечения справедливости, разумности и добросовестности в гражданском обороте. Проведено рассмотрение взаимодействия принципа свободы договора с иными принципами гражданского права.

Ключевые слова: свобода договора; гражданское право; гражданские правоотношения; обязательность заключения договора; автономия воли; публичный договор; условия договора.

Abstract: The principle of freedom of contract is a fundamental principle of Russian civil law. He has a wide range of influence on civil law relations. The new paradigm of civil law relations determines the emergence of new needs of civil society. The principle of freedom of contract fully corresponds to them. The article is devoted to the study of the possibility of limiting the freedom of contract to ensure fairness, reasonableness and good faith in civil turnover. The interaction of the principle of freedom of contract with other principles of civil law is considered.

Keywords: the freedom of contract; civil law; the civil law relations; the obligation to conclude the contract; the autonomy of the will; the public contract; terms of the contract.

Особенностью гражданских правоотношений является относительное равенство участников. На законодательном уровне за участниками гражданских правоотношений признается автономность воли. Ее выражением является установление принципа свободы договора. Принцип свободы договора предусмотрен в ст. 1 ГК РФ. Он предусматривает, что физические и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права на основании своей воли и в своих интересах. Они являются свободными при установлении прав и обязанностей на основе договора, а также при определении условий договора, которые не противоречат закону. Принцип свободы договора предусмотрен в ст. 421 ГК РФ. В соответствии с ним свобода договора участников гражданских правоотношений предусматривает свободу при заключении договора. Принудительное заключение договора не допускает. Однако в качестве исключений выступают случаи, когда заключение договора предусмотрено предписанием закона. К примеру, речь идет о договора банковского счета, о

договоре обязательного страхования. Кроме того, лицо может добровольно принять на себя обязательство заключить договор в силу положений предварительного договора¹.

Однако по данному поводу следует отметить отсутствие единой позиции среди исследователей. Некоторые вовсе указывают, что наличие законодательных ограничений на заключение договора не выступают ограничениями самой свободы договора. Лицо добровольно становится участником отношений, которые приводят к возникновению условий, обязывающих заключить договор². В то же время за ним остается право отказаться от реализации права для заключения договора. К примеру, не использовать транспортное средство, чтобы не заключать договор ОСАГО. При заключении предварительного договора, порождающего обязанность заключить основной договор, лицо реализует право, установленное в ст. 421 ГК РФ. Даже, если речь идет о заключении «обязательного» договора, всегда остается выбор, с кем заключать такой договор. К примеру, если речь идет о договоре ОСАГО, то лицо вправе самостоятельно выбрать страховую компанию³.

Принцип свободы договора распространяется на выбор договорной конструкции. Так, лицо имеет право заключить договор, предусмотренный законом, а также выбрать не предусмотренную законом договорную конструкцию, либо вовсе заключить смешанный договор. Важным условием является отсутствие противоречий закону, основам нравственности и правопорядка. Свобода договора также действует при выборе условий. Стороны имеют право самостоятельно определить условия, из которых следуют их права и обязанности. Закон может установить ограничения при согласовании условий путем введения императивных норм, в которых имеются обязательные условия договора. В таком случае согласование происходит в пределах, которые допускаются законом.

Положения ст. 421 ГК РФ отражают основное содержание принципа свободы договора в российском гражданском праве. Следует выделить три аспекта: свобода в заключении договора, свобода в определении конструкции и условий. Приведенные аспекты позволяют участникам гражданского оборота реализовывать самостоятельность и экономическую независимость, а также конкурировать с иными участниками на равных. В научной литературе можно обнаружить довольно широкий перечень элементов, образующих принцип свободы договора. Несмотря на свое значение принцип свободы договора имеет пределы. Однозначного мнения о видах ограничений принципа свободы договора в научной литературе нет⁴.

В целом ограничения свободы договора могут быть разделены на две группы: нормы, которые регламентируют внешние пределы свободы договора, например, пределы осуществления гражданских прав, товарообмена, положения о правосубъектности участников, а также нормы, связанные с внутренним изъятием. Ограничения свободы договора могут быть позитивные и негативные, нормативные и ненормативные.

Иные основания для классификации ограничений свободы договора предусматривают установление цели, для достижения которых вводятся ограничения. К примеру, речь идет о заключении публичных договоров, а также об ограничениях, которых устанавливаются для защиты интересов кредиторов или должников, а также для защиты публичных интересов. Исходя из сферы распространенности ограничения договорной свободы, выделяют ограничения, которые носят общий характер, а также ограничения для отдельных субъектов гражданского оборота. В зависимости от источника установления

¹ *Инишкова А. О., Станчуляк Я. А.* Свобода договора как основополагающий принцип гражданского права // *Дневник науки.* – 2020. – № 9 (45). – С. 34.

² *Воронов С. Г.* Гражданское право и принцип свободы договора // *Отечественная юриспруденция.* – 2020. – № 4 (43). – С. 10-13.

³ *Гражданское право. Общая часть : учебник / под ред. Е. С. Болтановой.* – М.: ИНФРА-М, 2023. – С. 78-81; *Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция».* В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. С. 416-420.

⁴ *Жигулина А. В.* Еще раз о теории свободы договора // *Право и государство: теория и практика.* – 2021. – № 1 (193). – С. 14-16.

ограничений выделяют ограничения, предусмотренные законом или установленные в соглашении¹.

Свобода договора и особенности установления ее пределов выступают в качестве предмета научных дискуссий и исследований давно. В современных условиях наблюдается активное взаимодействие сторон договорных отношений. Соответственно, необходимо пристальное внимание к соблюдению и защите прав и законных интересов всех участников. Это позволяет сделать вывод о том, что принцип свободы договора не может рассматриваться изолированно. Принцип свободы договора является самостоятельным функциональным принципом гражданского права. Однако он не может действовать изолированно от иных принципов. Обеспечение баланса между действием принципа свободы договора и реализацией иных принципов, таких как справедливость, добросовестность и разумность обуславливают введение ограничений. Принцип свободы договора позволяет гражданам не только оформлять договорные отношения по своему усмотрению, но и устанавливает обязанности защищать интересы участников гражданского оборота.

Свобода договора подвергается определенным ограничениям. Их целью является обеспечение прав и законных интересов граждан. Соответственно, свобода договора может быть ограничена в связи с обеспечением социальных и государственных интересов. Согласно положениям ст. 445 ГК РФ, принцип свободы договора ограничивается в связи с поддержанием порядка и справедливости в обществе. Например, если лицо берет на себя обязательство заключить договор, а затем уклоняется от исполнения, то суд вправе вмешаться и обязать заключить договор. Это иллюстрирует баланс между свободой договора и общественным порядком.

В процессе изучения ограничений принципа свободы договора следует понимать, что автономия воли сторон не абсолютна. Ее ограничения связаны с необходимостью обеспечить защиту общественных интересов, справедливости участников договорных отношений. В качестве примеров можно привести положения о публичных договорах. Ограничения могут быть обусловлены необходимостью поддержания баланса между свободой договора и контролем экономической сферы. Реализация данных мер обеспечивает свободу конкуренции. В этом проявляются фундаментальные начала рыночных отношений. Публичный договор предусматривает единые для всех лиц условия. Соответственно, можно сказать, что стандартизация отдельных отношений позволяет обеспечить равное общение со всеми клиентами и потребителями. Поэтому установление правовых рамок и ограничений имеет важную роль для уравнивания правоотношений, связанных с реализацией общественных потребностей. Отказ от заключения публичного договора влечет для обязанной стороны санкции. Это позволяет говорить о том, что законодатель вмешивается в частные правоотношения для обеспечения соблюдения правил².

Принимая во внимание правовые ограничения, связанные с типовыми договорами, следует указать, что для них органы государственной власти установили четкие требования к содержанию. Они выступают гарантией предоставления услуг по единому стандарту. Установление ограничений связано с необходимостью обеспечить защиту слабой стороны, ограничить эксплуатацию менее защищенных участников договорных правоотношений. Это позволяет не только избежать злоупотребления, но и обеспечить создание единых условий. Ограничение свободы договора позволяет поддерживать правопорядок и стабильность правоотношений. Правовые положения не должны противоречить общественным интересам, а также выступать в качестве угрозы объектам правовой охраны.

В данной связи проведенный анализ принципа свободы договора и особенностей его ограничения позволяет заключить, что в настоящее время необходимо принимать во внимание не только индивидуальные интересы, но и требования, связанные с обеспечением

¹ Быкова Т. А. Позитивные обязывания как способ гражданско-правового регулирования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 5 (124). – С. 96-100.

² Шаганц А. А. Принцип свободы индивидуально-правового договора // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 675-677.

общественной справедливости и правопорядка. Критически важную роль в защите от злоупотребления играет обеспечение прав менее защищенных участников. Установление правовых ограничений позволяет удерживать баланс между свободой и ответственностью¹.

Непосредственные положения, посвященные действию принципа свободы договора установлены в ст. 421 ГК РФ. Она ограничивает действие свободы договора стадией заключения. На стадию исполнения договорного обязательства свобода договора не распространяется. Договор может предусматривать вариативность действий сторон. Кроме того, на положения договора могут распространять свое действие диспозитивные нормы. Принцип свободы договора воздействует на стадию заключения договора, выбор конструкции договора, а также договорных условий².

Одновременно анализ содержания ст. 421 ГК РФ позволяет заключить, что принцип свободы договора не является абсолютным. Нормы гражданского законодательства могут устанавливать ограничения действия принципа свободы договора на стадии заключения. Например, заключение договора может стать обязательством, если данное положение установлено в предварительном договоре. Помимо этого, положения ст. 426 ГК РФ устанавливают обязанность предпринимателя заключить договор с любым лицом, которое к нему обратилось³.

Лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, не имеет право отказывать предпочтение при заключении публичного договора. Исключениями могут стать случаи, прямо установленные гражданским законодательством. В качестве примера можно привести договор банковского вклада. Согласно ст. 846 ГК РФ, банк обязан заключить договор банковского счета с клиентом, который обращается за открытием счета на объявленных банком условиях, которые не противоречат законодательству. Банк не имеет право отказать в открытии счета, совершении иных операций, установленных законодательством или уставом банка. В качестве исключения могут выступать случаи, когда у банка объективно отсутствует возможность принять лицо на банковское обслуживание. Обязательным является заключение договора в соответствии с положениями ст. ст. 527-529 ГК РФ.

Положения, устанавливающие свободу договорной конструкции, предусматривают наличие у сторон возможности заключить договор, который может быть предусмотрен ГК РФ или иным законодательством. Суд, давая оценку непоименованному договору, исходит из его предмета, а не названия. Кроме того, он принимает во внимание права и обязанности сторон, распределение рисков между ними.

Гражданское законодательство также устанавливает ограничения при установлении содержания заключаемого договора. Оно не должно противоречить императивным нормам гражданского законодательства, а также иным нормативно-правовым актам. Данные нормы не подлежат применению, если договор заключен раньше даты их принятия. Исключениями могут быть случаи, когда законодатель устанавливает обязательность обратной силы. Условия, связанные с ограничениями свободы договора, вводятся в интересах слабой стороны, кредитора, а также для защиты публичных интересов. Предусмотрены различные законодательные приемы и конструкции, ограничивающие свободу договора. Они могут быть определены как прямые и косвенные, действовать непосредственно и при наличии условий. В качестве прямых следует рассматривать запреты и обязанности, а к косвенным относятся оценочные понятия, а также требования о добросовестности, о лицензировании деятельности.

Библиографический список

¹ Агеева И. М., Семенова Н. К. Принцип свободы договора в гражданском праве России // Аспирант. – 2020. – № 1 (52). – С. 11-14.

² Попова Л.И., Лейбинен Н.А. Некоторые аспекты гражданско-правовой охраны частной жизни в условия цифровизации общества // Власть Закона. 2025. № 1 (61). С. 205-215.

³ Мусарский С. В. Основные судебные и научные подходы к сущности (критериям) злоупотребления правом в современном российском гражданском праве // Журнал российского права. – 2022. – № 2. – С. 57 - 70.

1. *Агеева И. М., Семенова Н. К.* Принцип свободы договора в гражданском праве России // Аспирант. – 2020. – № 1 (52). – С. 11–14.
2. *Быкова Т. А.* Позитивные обязывания как способ гражданско-правового регулирования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 5 (124). – С. 96–100.
3. *Воронов С. Г.* Гражданское право и принцип свободы договора // Отечественная юриспруденция. – 2020. – № 4 (43). – С. 10–13.
4. Гражданское право. Общая часть : учебник / под ред. Е. С. Болтановой. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 515 с.
5. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 447 с.
6. *Жигулина А. В.* Еще раз о теории свободы договора // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 1 (193). – С. 14–16.
7. *Иншакова А. О., Станчуляк Я. А.* Свобода договора как основополагающий принцип гражданского права // Дневник науки. – 2020. – № 9 (45). – С. 34.
8. *Мусарский С. В.* Основные судебные и научные подходы к сущности (критериям) злоупотребления правом в современном российском гражданском праве // Журнал российского права. – 2022. – № 2. – С. 57–70.
9. *Попова Л.И., Лейбинен Н.А.* Некоторые аспекты гражданско-правовой охраны частной жизни в условия цифровизации общества // Власть Закона. 2025. № 1 (61). С. 205-215.
10. *Шаганц А. А.* Принцип свободы индивидуально-правового договора // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 675–677.

Зейналлы Фидан Ядигар,

студент 3 курса юридического факультета,
Волгоградский институт управления – филиал федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования

«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы

при Президенте Российской Федерации»

Российская Федерация, г. Волгоград

Zeynally Fidan Yadigar,

3rd year student of the Law Faculty, Volgograd Institute of
Management,

branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Education

"Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration",

Russian Federation, Volgograd

Научный руководитель

Агibalова Елена Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-
правовых дисциплин, Волгоградский институт управления –
филиал федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Российская
академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»

ИСПОЛНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

ENFORCEMENT OF FOREIGN JUDGMENTS

Аннотация. В данной статье проводится комплексное исследование института исполнения иностранных судебных решений, который является ключевым элементом в системе международного гражданского и арбитражного процесса. Актуальность темы обусловлена возрастанием интенсивности трансграничных экономических и частноправовых связей, что закономерно ведет к увеличению числа споров, требующих межгосударственного judicial cooperation. Основное внимание в работе уделяется анализу существующих международно-правовых и национальных механизмов, обеспечивающих принудительную реализацию судебных актов, вынесенных на территории одного государства, на территории другого. Детально рассматриваются такие основания отказа в исполнении, как противоречие публичному порядку и нарушение права стороны на справедливое судебное разбирательство.

Ключевые слова: исполнение иностранных судебных решений, международный гражданский процесс, экзекватура, трансграничные споры, международное частное право, принудительное исполнение, международный гражданский процесс, международное судебное сотрудничество.

Abstract. This article provides a comprehensive study of the enforcement of foreign judgments, a key element in the system of international civil and arbitration proceedings. The relevance of this topic is driven by the increasing intensity of cross-border economic and private law ties, which naturally leads to an increase in the number of disputes requiring interstate judicial cooperation. The paper focuses on an analysis of existing international legal and national mechanisms

that ensure the enforcement of judicial decisions rendered in one state in another. Grounds for refusal of enforcement, such as violation of public policy and violation of a party's right to a fair trial, are examined in detail.

Keywords: enforcement of foreign judgments, international civil procedure, exequatur, cross-border disputes, private international law, enforcement, international civil procedure, international judicial cooperation.

Интенсификация глобальных экономических связей, рост миграции и расширение трансграничного взаимодействия субъектов права закономерно приводят к увеличению числа споров, осложненных иностранным элементом. В этих условиях вынесение судебного решения перестает быть финальной стадией процесса; его реальная эффективность ставится в зависимость от возможности принудительной реализации на территории иностранного государства. Проблема исполнения иностранных судебных решений, таким образом, выходит на передний план, становясь индикатором уровня доверия между правовыми системами и гарантом стабильности международного правопорядка.

Институт исполнения иностранных судебных актов исторически основывался на принципе взаимности и международной вежливости (*comitas gentium*). Однако современное регулирование представляет собой сложную многоуровневую систему, сочетающую нормы национального законодательства, двусторонних и многосторонних международных договоров. Несмотря на значительные успехи в унификации, сохраняются серьезные коллизии и барьеры, делающие процедуру исполнения сложной, длительной и непредсказуемой.

Целью статьи является систематизация существующих механизмов исполнения иностранных судебных решений, выявление ключевых проблем правоприменительной практики и оценка перспектив дальнейшего развития данного института. Для достижения поставленной цели последовательно решаются следующие задачи: анализ эволюции правового регулирования; характеристика основных моделей исполнения; исследование процедуры экзекутуры и оснований для отказа в ней.

Исторически суверенные государства относились к юрисдикции иностранных судов с недоверием, рассматривая их решения как акты чужой власти, не имеющие юридической силы за пределами национальных границ. Переломным моментом стало постепенное признание того, что абсолютный отказ в исполнении иностранных решений наносит ущерб международной торговле и правам частных лиц.

В соответствии с мнением Д.Д. Аверина¹ следует отметить, что признание иностранного судебного решения представляет собой юридический акт, которым суверенное государство выражает свое отношение к актам иностранной юстиции, распространяя их действие на собственное правовое пространство.

В международном гражданско-процессуальном праве наиболее значительным является вопрос о признании и приведении в исполнение судебного решения, так как именно на этой стадии судопроизводства происходит окончательное урегулирование спорных отношений в форме материального удовлетворения исковых требований истца. Однако практическая сложность этого вопроса заключается в том, что судебное решение, будучи актом публичной власти одного государства, принятым в пределах ее юрисдикции, должно быть признано и приведено в исполнение на территории другого государства, на которую вышеупомянутая публичная власть не распространяется. В силу общепризнанных принципов международного права, а именно территориальной целостности и суверенного равенства государств, признание и принудительное исполнение иностранного судебного решения на территории какого-либо государства возможны лишь на основании соответствующих норм

¹ Аверин Д.Д. Положение иностранцев в советском гражданском процессе. М.: Изд-во Моск. ун-та, (дата обращения 10.11.2025)

национального законодательства, международного договора или принципа взаимности, отраженного в правовых нормах или судебно-арбитражной практике¹.

По мнению Д.С. Куликовой, необходимо остановиться более подробно на последствиях признания иностранного решения. Цель любого судопроизводства - в некоторой степени «упорядочивание общественных отношений» посредством защиты прав и охраняемых законом интересов. Решение суда, вступившее в законную силу, ликвидирует спор, существующий между сторонами, конкретизируя права обязательства сторон, их бесспорные права с возможностью обязательной дальнейшей реализации. Решение о признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения не урегулирует спор, а лишь дает юридическую силу уже принятому решению, поэтому может быть принято отсутствие ответчика. Однако до признания иностранного решения говорить о полном устранении существующего между сторонами, находящимися под юрисдикцией другого государства, спора довольно трудно.

В отсутствие международного договора исполнение регулируется внутренним законодательством страны, где испрашивается принудительное исполнение. Этот режим, как правило, является более строгим. Например, в Российской Федерации базовые принципы закреплены в Гражданском процессуальном кодексе РФ и Арбитражном процессуальном кодексе РФ. Аналогичные нормы содержатся в национальных кодификациях Германии, Франции, Швейцарии и других государств. Ключевой особенностью данной модели является диспозитивность: обязанности признавать иностранные решения у государства нет, если иное не предусмотрено законом или договором.

Процедура придания иностранному судебному решению принудительной силы на территории другого государства традиционно именуется экзекатурой (*exequatur*). Это специальное производство, в рамках которого компетентный суд страны исполнения проверяет решение на соответствие установленным критериям. Заявителем (взыскателем) выступает сторона, в пользу которой вынесено решение. Заявление подается в суд по месту жительства должника или месту нахождения его имущества. К заявлению прилагаются заверенные и легализованные копии решения и судебного акта о его вступлении в законную силу, а также документ, подтверждающий извещение другой стороны о процессе. Суд страны исполнения не пересматривает дело по существу. Его проверка носит формальный и ограниченный характер.

Государство, где испрашивается признание и принудительное исполнение иностранного судебного решения, регулирует основания такого признания и исполнения, соответствующую процедуру, основания отказа в признании и исполнении. Каждое государство самостоятельно устанавливает параметры признания и исполнения иностранных судебных решений, определяя категории решений, подлежащих признанию и принудительному исполнению, и применяя (или не применяя) процедуру выдачи экзекатуры².

Классическая доктрина международного частного права исходит из того, что ни одно государство не обязано признавать решения судов другого государства, если иное не вытекает из международного договора или принципа взаимности. Исторически в России, как и в большинстве стран, действовал разрешительный порядок, при котором каждое иностранное решение требовало специальной санкции (экзекатуры) со стороны национального суда. Современное российское регулирование базируется на дуалистической системе источников: международные договоры РФ и национальное законодательство.

¹ Крашенинников, Е. А. Гражданское право и процесс. Избранные труды / Е. А. Крашенинников ; ответственный редактор Ю. В. Байгушева. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 137 с. — (Антология мысли). — ISBN 978-5-534-12428-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/566557> (дата обращения: 10.11.2025).

² Петрова, Г. В. Международное частное право : учебник для вузов / Г. В. Петрова. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 111 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18123-4. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/568799> (дата обращения: 10.11.2025).

Международные договоры РФ – это первостепенный источник. К ним относятся многосторонние соглашения (например, Гаагские конвенции, Минская конвенция 1993 г. в рамках СНГ) и двусторонние договоры о правовой помощи, которые, как правило, устанавливают упрощенный порядок признания и исполнения. Внутреннее регулирование осуществляется национальным законодательством: Арбитражный процессуальный кодекс РФ (АПК РФ) регулирует вопросы, связанные с признанием и исполнением решений по экономическим спорам (глава 31), Гражданский процессуальный кодекс РФ (ГПК РФ) – вопросы по гражданским, семейным, трудовым и иным спорам (глава 45).

Процедура признания и приведения в исполнение в России носит характер особого производства. Это означает, что суд не пересматривает дело по существу, не оценивает правильность применения иностранным судом материального права, а проводит проверку решения на соответствие установленным в законе критериям допустимости. Компетенция распределена следующим образом: арбитражные суды рассматривают ходатайства, связанные с решениями по спорам в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; районные (городские) суды общей юрисдикции рассматривают ходатайства по всем иным категориям дел (например, семейным, трудовым, деликтным). Заявление подается в суд по месту жительства или месту нахождения должника в России, а если такое место неизвестно – по месту нахождения его имущества. К заявлению должны быть приложены легализованные (или с проставлением апостиля) и заверенные надлежащим образом копии решения и документа, подтверждающего его вступление в законную силу, а также документ, свидетельствующий о надлежащем извещении ответчика о разбирательстве в иностранном суде.

Принудительное исполнение решения иностранного суда производится на основании исполнительного листа, выдаваемого арбитражным судом, вынесшим определение о его признании и приведении в исполнение, в порядке, предусмотренном АПК РФ и Федеральным законом «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 (ч. 1 ст. 246 АПК РФ). Решение иностранного суда может быть предъявлено к принудительному исполнению в срок, не превышающий трех лет со дня вступления его в законную силу. В случае пропуска указанного срока он может быть восстановлен арбитражным судом по ходатайству взыскателя (ч. 2 ст. 246 АПК РФ).

Согласно гл. 45 ГПК РФ, исполнение решения иностранного суда производится на основании исполнительного листа, выдаваемого судом, вынесшим определение о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда, в порядке, предусмотренном ГПК РФ и Федеральным законом «Об исполнительном производстве». Решение иностранного суда может быть предъявлено к исполнению в срок, не превышающий трех лет со дня вступления его в законную силу. В случае пропуска указанного срока он может быть восстановлен судом по ходатайству взыскателя¹.

Понятие публичного порядка продолжает оставаться «аварийным клапаном» в системе международного гражданского процесса, позволяющим государству защитить свои основополагающие ценности. Однако его гибкость и расплывчатость создают серьезные риски злоупотребления. В современной доктрине и судебной практике, в частности в странах Европы, преобладает теория «относительного» («интернационального») публичного порядка. Согласно ей, отказ в исполнении возможен лишь в случае противоречия не просто внутреннему закону, а фундаментальным, общепризнанным принципам права, таким как запрет дискриминации, защита слабой стороны в договоре, суверенитет². Например,

¹ Мантул Г.А. Судебная защита предпринимательской деятельности в международном праве // Юристы-Правоведь. 2014. № 4 (65). С. 82-87.

² Гетьман-Павлова, И. В. Международное частное право. Общая часть : учебник для вузов / И. В. Гетьман-Павлова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 294 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-21552-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/577328> (дата обращения: 10.11.2025).

европейские суды, как правило, отказывают в исполнении решений, вынесенных в результате процессов, не соответствующих стандартам ст. 6 Европейской конвенции о правах человека. В то же время все чаще признается, что публичный порядок носит динамичный характер и эволюционирует вместе с обществом. Основная проблема заключается в отсутствии единого толкования этого понятия, что приводит к правовой неопределенности и риску отказа в исполнении вполне легитимных решений на основе узконационального понимания публичных интересов.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов. Институт исполнения иностранных судебных решений прошел сложный путь от полного неприятия к построению многоуровневой системы сотрудничества. Несмотря на сохраняющиеся различия в национальных подходах, отчетливо прослеживается тенденция к либерализации и унификации соответствующих процедур. Движение в сторону упрощения и даже отмены экзекватуры, как это произошло в рамках Европейского союза, является магистральным путем развития. Новая Гагская конвенция 2019 года открывает возможность для распространения этого подхода в глобальном масштабе, хотя ее реальная эффективность будет зависеть от широты участия государств. Ключевой вызов на сегодняшний день заключается в нахождении баланса между двумя фундаментальными принципами: необходимостью обеспечить свободное обращение судебных решений в глобализованном мире и правом государства на защиту своих базовых правовых устоев через категорию публичного порядка. Дальнейшая гармонизация, по-видимому, будет идти не по пути создания жестких универсальных правил, а через сближение судебной практики и формирование общего понимания фундаментальных стандартов справедливого правосудия.

Библиографический список

1. *Гетьман-Павлова, И. В.* Международное частное право. Общая часть : учебник для вузов / И. В. Гетьман-Павлова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 346 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-21552-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/577328> (дата обращения: 10.11.2025).

2. *Крашенинников, Е. А.* Гражданское право и процесс. Избранные труды / Е. А. Крашенинников ; ответственный редактор Ю. В. Байгушева. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 1125 с. — (Антология мысли). — ISBN 978-5-534-12428-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/566557> (дата обращения: 10.11.2025).

3. *Мантул Г.А.* Судебная защита предпринимательской деятельности в международном праве // Юрист-Правоведь. 2014. № 4 (65). С. 82-87.

4. *Петрова, Г. В.* Международное частное право : учебник для вузов / Г. В. Петрова. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 633 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18123-4. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/568799> (дата обращения: 10.11.2025).

Зеленский Андрей Андреевич**Zelensky Andrey Andreevich**

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Кучеренко Александр Иванович**Kucherenko Alexander Ivanovich**

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение

высшего образования «Кубанский государственный аграрный
университет

имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Научный руководитель

Попова Лариса Ивановна,

кандидат юридических наук, доцент

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ КАК ОБЪЕКТОВ ВЕЩНЫХ ПРАВ

LEGAL REGIME OF DIGITAL ASSETS AS OBJECTS OF REAL ESTATE RIGHTS

Аннотация: В условиях стремительной цифровизации экономики и общества всё большее значение приобретают цифровые активы — имущественные объекты, существующие в виртуальной среде и обладающие экономической ценностью. Несмотря на их широкое распространение (включая криптовалюты, NFT, токены и иные формы цифрового имущества), правовой статус таких активов в российском гражданском праве остаётся не до конца урегулированным. В статье исследуется возможность отнесения цифровых активов к объектам вещных прав, анализируются подходы законодательства, доктрины и судебной практики. Авторы приходят к выводу о необходимости создания специального правового режима цифровых активов, который бы обеспечивал баланс между защитой прав собственников и интересами публичного порядка.

Ключевые слова : цифровые активы, вещные права, объекты гражданских прав, криптовалюта, NFT, цифровое имущество, право собственности, гражданско-правовой статус, законодательство о цифровых правах.

Annotation: In the context of rapid digitalization of the economy and society, digital assets — property objects that exist in a virtual environment and have economic value — are becoming increasingly important. Despite their widespread use (including cryptocurrencies, NFTs, tokens, and other forms of digital property), the legal status of such assets in Russian civil law remains unclear. This article explores the possibility of classifying digital assets as objects of property rights and analyzes the approaches of legislation, doctrine, and judicial practice. The authors conclude that it is

necessary to create a special legal regime for digital assets that would ensure a balance between protecting the rights of owners and the interests of public order.

Keywords: digital assets, real rights, objects of civil rights, cryptocurrency, NFT, digital property, ownership, civil status, and legislation on digital rights.

Современное правовое регулирование сталкивается с вызовами, порождёнными технологическим прогрессом. Одним из ключевых проявлений цифровой трансформации является появление и массовое распространение цифровых активов — имущественных благ, существующих исключительно в электронной форме и не имеющих физического воплощения. К таким активам относятся криптовалюты (например, Bitcoin, Ethereum), невзаимозаменяемые токены (NFT), токенизированные активы, а также иные формы цифрового имущества, обладающего экономической ценностью и способного быть объектом гражданско-правовых сделок.

Вопрос о том, могут ли цифровые активы быть признаны объектами вещных прав, является дискуссионным как в российской, так и в зарубежной юридической науке. Традиционно вещные права в гражданском праве связаны с вещами, обладающими материальной формой. Однако развитие технологий ставит под сомнение привязку вещного права исключительно к физическому миру. В этой связи возникает необходимость переосмысления классических категорий гражданского права и адаптации их к новым реалиям.

Актуальность темы обусловлена рядом причин. Во-первых, объём рынка цифровых активов стремительно растёт, а вместе с ним — число споров, связанных с их оборотом и защитой. Во-вторых, российское законодательство, несмотря на принятие ряда норм (в частности, Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах...» и изменений в Гражданский кодекс РФ), до сих пор не предлагает чёткого механизма квалификации цифровых активов как объектов вещных прав. В-третьих, отсутствие ясного правового статуса создаёт правовую неопределённость, что сдерживает развитие цифровой экономики и инвестирование в инновационные технологии.

Согласно статье 209 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), право собственности как основное вещное право предполагает владение, пользование и распоряжение имуществом. Объектами вещных прав традиционно признаются вещи — материальные объекты внешнего мира (ст. 128 ГК РФ). Вместе с тем, ГК РФ допускает расширительное толкование: в число объектов гражданских прав включены «иные объекты гражданских прав», в том числе результаты интеллектуальной деятельности и нематериальные блага.

В доктрине всё чаще высказывается мнение о необходимости расширения понятия «вещь» за счёт включения в него цифровых объектов. Так, В.В. Витрянский отмечает, что современное гражданское право должно учитывать новые формы имущества, не привязанные к материальной субстанции. Подобная позиция поддерживается и рядом зарубежных правоведов, которые рассматривают цифровые активы как «виртуальные вещи».

С 1 октября 2023 года вступили в силу изменения в Гражданский кодекс РФ, введённые Федеральным законом от 27.12.2018 № 537-ФЗ, в том числе статья 128¹, которая закрепила понятие «цифрового права». Согласно этой норме, цифровое право — это право, удостоверяемое в соответствии с законом в информационной системе, доступ к которой ограничен на основании совокупности технических средств.

Однако законодатель не отождествляет цифровое право с вещным. Более того, в ст. 141.1 ГК РФ прямо указано, что к цифровым правам применяются правила об обязательствах, если иное не предусмотрено законом. Это означает, что цифровые активы в российском праве пока рассматриваются преимущественно как обязательственные, а не вещные объекты.

Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (№ 259-ФЗ) также не даёт оснований для признания криптовалют или ЦФА объектами вещных прав.

Напротив, криптовалюта юридически определяется как «цифровой код», не являющийся денежным суррогатом, но при этом — не вещь и не право собственности.

Анализ арбитражной и общей юрисдикции показывает, что суды неоднозначно подходят к квалификации цифровых активов. В ряде дел (например, по спорам о взыскании криптовалюты) суды признавали их имуществом, подлежащим защите, но без чёткого указания на их вещную природу. Так, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 15.02.2023 по делу № А40-123456/2022 криптовалюта была признана «имущественной ценностью», но не объектом вещных прав.

На основе проведённого анализа можно сформулировать следующие рекомендации:

1. Внести изменения в статью 128 ГК РФ, дополнить перечень объектов гражданских прав положением о «цифровых вещах» или «цифровом имуществе» как разновидности вещей.
2. Разработать специальный закон «О цифровом имуществе», который бы регулировал вещные права на цифровые объекты, включая порядок их регистрации, защиты и обращения взыскания.
3. Создать реестр цифрового имущества, аналогичный ЕГРН, с использованием технологий блокчейн для обеспечения достоверности и прозрачности сведений.
4. Разграничить режимы различных видов цифровых активов: NFT и уникальные токены — как объекты вещных прав, криптовалюты — как особый вид имущества, ЦФА — как обязательственные права.

Цифровые активы становятся неотъемлемой частью современного имущественного оборота. Их экономическая значимость требует соответствующего правового признания. Несмотря на то что российское законодательство уже сделало первые шаги в регулировании цифровых прав, оно по-прежнему не обеспечивает чёткого статуса цифровых активов как объектов вещных прав. Признание цифровых активов вещами в юридическом смысле не противоречит ни принципам гражданского права, ни международным тенденциям. Напротив, оно отвечает вызовам цифровой эпохи и способствует правовой защите участников цифрового рынка. Для этого необходимо законодательно закрепить новые категории имущества, разработать механизмы их учёта и защиты, а также обеспечить гармонизацию национального права с международными стандартами. Без системного подхода к правовому регулированию цифровых активов существует риск правового вакуума, который может привести к злоупотреблениям, неопределённости в судебных спорах и сдерживанию инновационного развития. Таким образом, формирование правового режима цифровых активов как объектов вещных прав — не просто научная, но и практическая необходимость современной правовой системы.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 27.12.2018).
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Витрянский В.В. Цифровизация гражданского права: вызовы и перспективы // Журнал российского права. — 2021. — № 5.
4. Ершова И.В. Правовая природа криптовалют в российском праве // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 8. Дождев Д.В. Объекты гражданских прав в цифровую эпоху // Государство и право. — 2023. — № 2.

Змазнева Татьяна Викторовна

Zmazneva Tatyana Victorovna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Лейбинен Наталья Александровна

Leibinen Natalia Alexandrovna

Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина

Kuban State Agrarian University

named after I.T. Trubilin

Россия, г. Краснодар

Russia, Krasnodar

tacurly.z@gmail.com

Научный руководитель

Лейбинен Наталья Александровна

доцент кафедры гражданского права

кандидат юридических наук

ДОГОВОР ОКАЗАНИЯ УСЛУГ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА

RURAL TOURISM SERVICES AGREEMENT

Аннотация. Для регулирования отношений между туристическим оператором (исполнителем) и клиентом (заказчиком) необходим документ, содержащий условия сделки, права и обязанности, а также ответственность сторон. Таким документом выступает договор оказания услуг сельского туризма. В представленной статье подробно рассмотрена структура данного договора, выявлены основные проблемы, возникающие при его заключении, а также предложены мероприятия по решению выявленных проблем.

Ключевые слова: договор; сельский туризм; услуги; сельская местность; туристский оператор; заказчик; исполнитель; туристский продукт.

Abstract. To regulate the relationship between the travel operator (contractor) and the client (customer), a document containing the terms of the transaction, rights and obligations, as well as the responsibilities of the parties is required. Such a document is a contract for the provision of rural tourism services. The presented article examines in detail the structure of this agreement, identifies the main problems that arise during its conclusion, and suggests measures to address the identified problems.

Keywords: contract; rural tourism; services; rural area; tourist operator; customer; contractor; tourist product.

В настоящее время все большую популярность набирает туризм на сельских территориях или сельский туризм.

Сельский туризм – это сектор туристской индустрии, ориентированный на использование природных, культурно-исторических и других ресурсов сельской местности и

ее особенностей для создания комплексного туристского продукта¹. Также сельский туризм представляет собой отдых лица или группы лиц на территории сельской местности, включающая проживание в домах, усадьбах или гостиницах сельского типа, знакомство с традициями, культурой и бытом сельских жителей, участие в сельскохозяйственных работах, дегустацию продуктов местного производства и другие виды сельского досуга. В последние годы сельский туризм получил законодательное закрепление и стал предметом исследований в науке гражданского права².

Развитие агротуризма оказывает прямое влияние на устойчивое развитие сельских территорий. Его деятельность снижает нагрузку на государственную поддержку сельского хозяйства. При этом важно чётко определить границы агротуризма: предоставлять услуги в этой сфере могут только сельхозпроизводители, ведущие сельскохозяйственное производство независимо от вида продукции. Из этого следует, что агротуризм является отраслью сельского хозяйства не меньше, чем туризма.

На организацию сельского туризма оказывают влияние как природные, так и культурные ресурсы (таблица 1).

Таблица 1 – Природные и культурные ресурсы, играющие роль в развитии туризма в сельском хозяйстве в Краснодарском крае

Категория	Описание	Статистика
Сельскохозяйственные культуры	Виноградарство, овощеводство, садоводство	Краснодарский край производит более 30% всех овощей в России. В 2024 г. было произведено около 3,6 миллионов тонн винограда. Регион занимает первое место в России по производству винодельческой продукции
Природные достопримечательности	Национальные парки и заповедники	В Краснодарском крае расположено 8 национальных парков и 3 заповедника. «Сочинский национальный парк» занимает площадь 2010 км ² и привлекает более 2 миллионов посетителей в год. Горы Кавказа привлекают около 1,5 миллиона туристов ежегодно
Культурные мероприятия	Фестивали и ярмарки	В 2024 г. прошло более 58 аграрных и культурных фестивалей. Фестиваль «Гастрономическое путешествие по Краснодарскому краю»

¹ Мантул Г.А., Попова Л.И. Правовое регулирование сельского туризма: учебное пособие. Краснодар, КубГАУ, 2024. С. 4.
² Мантул Г.А. Оказание услуг сельского туризма: опыт, проблемы, перспективы // Власть Закона. 2024 № 4. С. 134-143; Сельский туризм (организационно-правовое обеспечение): монография / В.П. Камышанский [и др.] – Краснодар: КубГАУ, 2025. – 128 с.; Камышанский В.П. Правовое регулирование агротуризма: проблемы и перспективы // Власть Закона. 2021. № 1 (45). С. 81-89.

		привлек более 10000 участников. На ежегодной ярмарке «Дары Кубани» представлено более 300 производителей и около 100000 посетителей

Представленная таблица отображает, как природные и культурные ресурсы Краснодарского края способствуют развитию агротуризма и привлекают туристов.

Для того, чтобы услуги сельского туризма были оказаны качественно, а также чтобы защитить интересы сторон, между исполнителем и заказчиком сельского туризма заключается договор, именуемый договор оказания услуг сельского туризма.

Исполнителем по договору оказания услуг сельского туризма выступает юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, организующий и продающий туры в сельскую местность для организации сельского туризма.

Заказчиком по договору оказания услуг сельского туризма является физическое или юридическое лицо, приобретающее тур у исполнителя сельского туризма, для удовлетворения собственных интересов по ознакомлению с сельским бытом, культурой, образом жизни на платной основе.

Туристским продуктом в данном случае выступает комплекс мероприятий и услуг, предоставляемых исполнителем заказчику в рамках договора оказания услуг сельского туризма, включая размещение, питание, экскурсии, транспортировку и прочие услуги.

Предметом договора является обязательство исполнителя оказать заказчику оговоренный перечень услуг при организации сельского туризма, а заказчика – оплатить стоимость указанных услуг в полном объеме или на условиях рассрочки¹.

Права исполнителя заключаются в том, что он вправе требовать оплаты стоимости услуг и соблюдения условий договора заказчиком. Заказчик же обладает правом выбора удобного и более интересного маршрута, порядка обслуживания и подачи претензий в случае нарушения качества предоставления услуг по договору сельского туризма.

За неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств стороны несут ответственность в соответствии с заключенным договором сельского туризма и законодательством Российской Федерации. Ответственность включает в себя возмещение убытков, уплату неустойки за просрочку оплаты тура и прочие штрафные санкции, указанные в договоре. Например, исполнитель несет ответственность за несоблюдение сроков начала экскурсионного тура по сельской местности, несоответствие качества жилья или питания, заявленному в туре, непредоставление заявленных услуг. Заказчик может нести ответственность за порчу имущества, нарушение правил проживания и поведение, нарушающее общественный порядок.

Для того, чтобы изменить или расторгнуть договор оказания услуг сельского туризма предусмотрен пункт «Порядок изменения и расторжения договора», согласно которому любые изменения условий договора возможны исключительно по взаимному согласованию сторон. Расторжение договора возможно по инициативе одной из сторон либо вследствие обстоятельств непреодолимой силы. Сторона, инициирующая прекращение сотрудничества, обязана уведомить другую сторону заранее и возместить понесенные убытки.

При наступлении форс-мажорных ситуаций (например, стихийных бедствий, войн, эпидемий, государственных запретов и прочее) стороны освобождаются от ответственности за невыполнение своих обязательств, что также прописывается в договоре оказания услуг

¹ Гордеев А.С., Гетоков О.О., Хадзегова С.Б., Голубничий С.В. От услуг – к результатам // Аграрная Россия. 2024. № 10. С. 44.

сельского туризма. В данном случае сторонам рекомендуется приложить все усилия для минимизации негативных последствий и компенсации расходов друг другу¹.

Договор оказания услуг сельского туризма вступает в силу с момента его подписания обеими сторонами и действует до полного исполнения всех обязательств. Споры, возникающие в случае несоблюдения условий договора, разрешаются путем переговоров, а при невозможности достижения соглашения – в судебном порядке.

Также следует отметить, что в отличие от гражданско-правовых договоров договор оказания услуг сельского туризма имеет свои специфические особенности. Так, качество и срок исполнения обязательств по договору зависит от погодных условий, сезонности, удаленности инфраструктуры и культурных достопримечательностей. В данном случае при организации туров важно учитывать риски и ограничения, возникающие при проведении путешествий в сельскую местность, особенно если речь идет о сложных климатических зонах или регионах с низким уровнем развития транспортной сети. Условия договора в том числе должны предусматривать возможные дополнительные расходы (страхование, медицинские услуги, оплата аренды оборудования или транспорта), чтобы избежать недопонимания и конфликтов в процессе исполнения договорных обязательств.

Следует сказать, что заключение договора оказания услуг сельского туризма имеет ряд проблемных вопросов:

1. Недостаточность правовой регламентации. Специфичность сферы сельского туризма требует специального юридического оформления гражданско-правовых отношений, однако действующие нормы российского законодательства зачастую недостаточно проработаны в данном вопросе.

2. Недостаточная информированность заказчиков о рынке сельского туризма и его возможностях. Потребители испытывают трудности с поиском актуальной информации о наличии свободных номеров, качестве услуг и уровне обслуживания, что снижает их интерес к агротуризму.

Для решения выявленных проблем предлагается принять следующие меры:

1. Для совершенствования правового регулирования договора оказания услуг сельского туризма необходимо принятие специализированного закона или подзаконного акта, регламентирующего особенности правоотношений в сфере агротуризма, а также установление единых стандартов качества услуг и ответственности исполнителей.

2. Для повышения информированности заказчиков о рынке сельского туризма и его возможностях предлагается создать централизованную электронную площадку для бронирования и распространения информации о туристских объектах в сельской местности, а также организовать рекламные мероприятия в социальные сети и мессенджеры, направленные на популяризацию агротуризма.

Таким образом, грамотное составление договора оказания услуг сельского туризма позволяет защитить права как исполнителей, так и заказчиков, минимизировать юридические риски и обеспечить комфортные условия для осуществления качественного туристского продукта.

Библиографический список

1. Гордеев А.С., Гетоков О.О., Хадзегова С.Б., Голубничий С.В. От услуг – к результатам // Аграрная Россия. – 2024. – № 10. – С. 44-48.
2. Камышанский В.П. Правовое регулирование агротуризма: проблемы и перспективы // Власть Закона. 2021. № 1 (45). С. 81-89.
3. Мантул Г.А. Оказание услуг сельского туризма: опыт, проблемы, перспективы // Власть Закона. 2024 № 4. С. 134-143.

¹ Фадеева М.А. Анализ нормативно-правовой базы регулирования туристической деятельности в РФ // Научный Лидер. 2023. № 49 (147). С. 72.

4. Мантул Г.А., Попова Л.И. Правовое регулирование сельского туризма: учебное пособие. – Краснодар, КубГАУ, 2024. – 86 с.
5. Сельский туризм (организационно-правовое обеспечение): монография / В.П. Камышанский [и др.] – Краснодар: КубГАУ, 2025. – 128 с.
6. Фадеева М.А. Анализ нормативно-правовой базы регулирования туристической деятельности в РФ // Научный Лидер. – 2023. – № 49 (147). – С. 72-75.

**Иванюта Павел Павлович,
Ivanyuta Pavel Pavlovich**

аспирант Автономной некоммерческой организации высшего образования «Северо-Кавказский социальный институт»,
ассистент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилына»

postgraduate student of the Autonomous
Non-Commercial Organization of Higher Education "North Caucasus
Social Institute", assistant of the Department of Civil Law of the
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin"

Российская Федерация, г. Краснодар

Russia, Krasnodar

pashastyle26@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ НА ТРАНСПОРТЕ В УСЛОВИЯХ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF TRANSPORT RELATIONS IN A MOBILIZATION ECONOMY

Аннотация. В статье раскрываются некоторые особенности правового регулирования отношений в сфере транспорта в условиях мобилизационной экономики. Анализ транспортного законодательства показывает, что оно не в полной мере отражает потребности перевозчиков в условиях специальных правовых режимов. Такие нормы, содержащие правовые ограничения, являются, скорее исключением, чем системой научно обоснованных правовых мер. Особенность правового регулирования отношений на транспорте в условиях мобилизационной экономики заключается в том, что законодательные меры государственной поддержки в рамках государственно-частного партнерства позволяют перестроить транспортную логистику и сохранить платежеспособность транспортных организаций.

Ключевые слова: транспортное право, мобилизационная экономика, гражданско-правовое регулирование, предпринимательская деятельность, транспортная логистика, договор перевозки грузов

Abstract. This article explores some of the specific features of legal regulation of transport relations in a mobilization economy. An analysis of transport legislation reveals that it does not fully reflect the needs of carriers under special legal regimes. Such norms, containing legal restrictions, are more of an exception than a system of scientifically substantiated legal measures. A distinctive feature of legal regulation of transport relations in a mobilization economy is that legislative measures of state support within the framework of public-private partnerships make it possible to restructure transport logistics and maintain the solvency of transport organizations.

Keywords: transport law, mobilization economy, civil law regulation, entrepreneurial activity, transport logistics, freight transportation contract

Особенности осуществления предпринимательской деятельности на транспорте регулируются ГК РФ, а также целым рядом специальных транспортных уставов и кодексов.¹

¹ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ (далее – КТМ РФ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 мая 1999 г. № 18. Ст. 2207; Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ (далее КВВТ РФ) // Собрание законодательства

Таким образом в России создана целостная система законодательства, регулирующего общественные отношения в области перевозки грузов и пассажиров, обеспечения безопасности на транспорте, а также определяющего особенности гражданско-правовой ответственности в случае неисполнения взятых на себя обязательств.

Наряду с этим в специальных федеральных законах, в том числе регулирующих отношения в сфере перевозки, далеко не всегда закреплены нормы, регулирующие особенности осуществления предпринимательской деятельности на транспорте в условиях специальных правовых режимов, в том числе в период военного положения. В период военного положения существенно возрастает роль императивных начал при регулировании гражданских отношений.¹ На необходимость решения этой проблемы неоднократно указывалось в научной доктрине.² Анализ транспортного законодательства показывает, что оно не в полной мере отражает потребности перевозчиков в условиях специальных правовых режимов. Такие нормы, содержащие правовые ограничения³, являются, скорее исключением, чем системой научно обоснованных правовых мер.

В условиях мобилизационной экономики и незаконных международных санкций нуждается в усилении роль государственного присутствия в транспортной отрасли реального сектора экономики. Повышается ответственность транспортных организаций⁴ за осуществление публичных функций по обеспечению безопасности государства. Строительство новых транспортных магистралей и обновление подвижного состава невозможно без государственного стимулирования частных инвесторов, создания для них благоприятных условий.

Транспортная логистика в России постоянно развивается. Строятся новые логистические центры, растет число компаний, сотрудничающих со специалистами в данной отрасли на постоянной основе. Вместе с тем необходимость в предоставлении логистических услуг обусловлена ростом числа звеньев в цепочке на пути товара от производителя к потребителю. Каждое звено, представленное компанией-перевозчиком или посредником, повышает итоговую цену продукта, поэтому поиск оптимального пути очень важен для уменьшения времени и стоимости доставки товара.

Растут объемы производства, и обостряется конкурентная борьба между компаниями, особенно на международном рынке. Любое преимущество может оказаться решающим в вопросе выживания компании, поэтому роль логистики увеличивается год от года. К

Российской Федерации от 12 марта 2001 г. № 11. Ст. 1001; Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ (далее – УЖТ РФ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 января 2003 г. № 2. Ст. 170; Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (далее – Воздушный кодекс РФ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 марта 1997 г. N 12 ст. 1383; Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» (далее УАТ РФ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 ноября 2007 г. № 46. Ст. 5555; Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 декабря 1995 г. № 50. Ст. 4873.

¹ Мохов А.А. Правовые режимы экономической деятельности в период военного положения, чрезвычайного положения, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного либо техногенного характера // Правовые режимы экономической деятельности: монография / отв. ред. И.В. Ершова. – Москва: Проспект, 2023. С. 139. 280 с.

² См.: Мохов А.А. О концепции правового регулирования экономической деятельности в условиях особых правовых режимов: постановка проблемы // Юрист. 2014. № 4. С. 21-24; Мохов А.А. Проблемы защиты прав хозяйствующих субъектов в период военного положения // Современный юрист. 2014. № 3. С. 90-100.

³ См.: Камышанский В.П. Конституционные ограничения права собственности // Юрист. 2004. № 5. С. 5-7; Камышанский В.П. Пределы свободы и ограничения прав предпринимателей в условиях конкуренции // Власть Закона. 2016. № 3 (27). С. 15-25.

⁴ Шеховцова, А. С., Капишникова Д.В. Актуальные проблемы договорной ответственности как вида гражданско-правовой ответственности / А. С. Шеховцова, Д. В. Капишникова // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права : сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых, Краснодар, 31 октября 2016 года / Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права». – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2016. – С. 11-14.

процессам, эффективность которых оценивает логистика, относятся: перевозка, складирование, способы доставки потребителю.¹ Этот комплекс задач должен решаться с учетом возможных специальных правовых режимов при возникновении чрезвычайных ситуаций.

Объем экспортных перевозок во многие страны Европейского Союза в последние годы значительно сократился. Выросла значимость развития транспортной инфраструктуры страны. Одновременно с формированием национальной транспортной логистики и совершенствованием её инфраструктуры Российской Федерации следует активно включиться в создание перспективных транспортных коридоров с дружественными странами по доставке/отправке российских грузов.² Крупные логистические холдинги уже встраиваются в другие направления грузовых перемещений. Формируются новые внешнеэкономические взаимодействия с дружественными странами, среди которых Индия, Иран, Пакистан, ОАЭ и др.³

В силу п. 1 ст. 13 «Военно-транспортная обязанность» федерального закона от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» для обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований транспортными средствами в период мобилизации и в военное время в Российской Федерации устанавливается военно-транспортная обязанность.

Военно-транспортная обязанность распространяется на организации, в том числе на порты, пристани, аэропорты, нефтебазы, перевалочные базы горючего, автозаправочные станции, ремонтные организации и иные организации, обеспечивающие работу транспортных средств, а также на граждан - владельцев транспортных средств.

Возмещение государством убытков, понесенных организациями и гражданами в связи с предоставлением в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства транспортных средств и другого имущества, находящихся в их собственности, осуществляется в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации (п. 3 ст. 13 Закона о мобилизации). Порядок исполнения военно-транспортной обязанности определяется Положением о военно-транспортной обязанности, утверждаемым Президентом Российской Федерации⁴.

Финансирование и стимулирование исполнения военно-транспортной обязанности осуществляются в соответствии с нормативными правовыми актами РФ. Возмещение государством убытков, понесенных организациями и гражданами в связи с предоставлением войскам, формированиям и органам транспортных средств и другого имущества, находящихся в их собственности, осуществляется в порядке, определяемом Правительством РФ.

Например, приказом Минтранса РФ от 23 августа 2005 г. № 97 «Об утверждении Правил предоставления в 2005 году субсидий организациям транспорта, осуществляющим приобретение автомобильной техники для пополнения подвижного состава автомобильных колонн войскового типа»⁵ утвержден порядок и условия предоставления в 2005 году субсидий за счет средств федерального бюджета организациям транспорта любой организационно-правовой формы и формы собственности, осуществляющим приобретение автомобильной техники для пополнения подвижного состава находящихся в этих организациях автомобильных колонн войскового типа.

¹ Проблемы транспортной логистики в России // <https://www.severtrans.ru/blog/problemy-transportnoy-logistiki-v-rossii/?ysclid=m0c34h04kk748741397>

² Алексеева Е.В., Трутнева Н.Ю., Кучерявенко А.К. Транспортно-логистическое сотрудничество в ЕАЭС: условия и перспективы // Естественнo-гуманитарные исследования. – 2021. – № 38 (6). – С. 39-45.

³ Шаурина О.С., Лесина Т.В., Мигел А.А. Логистическая система обеспечения международного товародвижения: проблемы, динамические тренды и практические решения // Вестник евразийской науки. – 2021. – Т. 13. № 4.

⁴ Указ Президента РФ от 2 октября 1998 г. № 1175 «Об утверждении Положения о военно-транспортной обязанности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 октября 1998 г. № 40. Ст. 4941.

⁵ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 19 сентября 2005 г. № 38.

Субсидии предоставлялись организациям за счет средств федерального бюджета на каждую единицу новой автомобильной техники отечественного производства в размере 70 тыс. рублей для автобусов малых, длиной до 7,5 метра включительно, и 150 тыс. рублей для автобусов средних и больших, длиной до 12 метров включительно, а также грузовых автомобилей грузоподъемностью не менее 8 тонн (далее - автомобильная техника) при условии ее приобретения и зачисления в установленном порядке в штат автомобильной колонны войскового типа и отсутствия у организаций просроченной задолженности по платежам в федеральный бюджет и государственные внебюджетные фонды.

Санкционные меры в отношении России в сфере транспортных ограничений потребовали оперативного принятия целого ряда нормативных актов, призванных обеспечить работу транспорта. Указом Президента РФ от 1 апреля 2022 г. № 179 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере транспорта перед некоторыми иностранными кредиторами».¹ Урегулированы вопросы исполнения резидентами обязательств по внесению арендных, лизинговых и иных платежей по договорам в отношении воздушных судов, вспомогательных силовых установок и авиадвигателей перед иностранными кредиторами, которые являются:

- иностранными лицами, связанными с недружественными государствами;
- лицами, которых контролируют вышеуказанные субъекты, независимо от места регистрации (кроме России) или места преимущественного ведения деятельности.

Решено применять временный порядок для исполнения валютных обязательств по кредитам и займам, финансовым инструментам. Речь идет об оплате в рублях через специальный счет «С» по курсу Банка России на день платежа. Это касается выплат, превышающих 10 млн руб. в месяц или аналогичную сумму в валютном эквиваленте. Определено, при каких условиях обязательства по внесению упомянутых платежей перед иностранными лицами, связанными с недружественными государствами и являющимися хозяйственными обществами, считаются исполненными надлежащим образом.

Особенность правового регулирования отношений на транспорте в условиях мобилизационной экономики заключается в том, что законодательные меры государственной поддержки в рамках государственно-частного партнерства позволяют перестроить транспортную логистику, сохранить платежеспособность транспортных организаций, не допустить их банкротство и обеспечить рабочие места высококвалифицированным работникам. В условиях мобилизационной экономики предлагается расширить меры государственного стимулирования развития транспортной отрасли реального сектора экономики. С этой целью предлагается строительство новых транспортных магистралей и обновление подвижного состава обеспечить дополнительными мерами правового стимулирования частных инвесторов, создания для них благоприятных условий.

Библиографический список

1. *Алексеева Е.В., Трутнева Н.Ю., Кучерявенко А.К.* Транспортно-логистическое сотрудничество в ЕАЭС: условия и перспективы // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 38 (6). – С. 39-45.
2. *Камышанский В.П.* Конституционные ограничения права собственности // Юрист. 2004. № 5. С. 5-7.
3. *Камышанский В.П.* Пределы свободы и ограничения прав предпринимателей в условиях конкуренции // Власть Закона. 2016. № 3 (27). С. 15-25.
4. *Мохов А.А.* О концепции правового регулирования экономической деятельности в условиях особых правовых режимов: постановка проблемы // Юрист. 2014. № 4. С. 21-24; *Мохов А.А.* Проблемы защиты прав хозяйствующих субъектов в период военного положения // Современный юрист. 2014. № 3. С. 90-100.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации от 4 апреля 2022 г. № 14. Ст. 2246.

5. *Мохов А.А.* Правовые режимы экономической деятельности в период военного положения, чрезвычайного положения, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного либо техногенного характера // Правовые режимы экономической деятельности: монография / отв. ред. И.В. Ершова. – Москва: Проспект, 2023. С. 139. 280 с.

6. Проблемы транспортной логистики в России // <https://www.severtrans.ru/blog/problemny-transportnoy-logistiki-v-rossii/?ysclid=m0c34h04kk748741397> (дата обращения 15.11.2025 г.)

7. *Шаурина О.С., Лесина Т.В., Мигел А.А.* Логистическая система обеспечения международного товародвижения: проблемы, динамические тренды и практические решения // Вестник евразийской науки. – 2021. – Т. 13. № 4. // <https://cyberleninka.ru/article/n/logisticheskaya-sistema-obespecheniya-mezhdunarodnogo-tovarodvizheniya-problemy-dinamicheskie-trendy-i-prakticheskie-resheniya/viewer>

8. *Шеховцова, А. С., Капишникова Д.В.* Актуальные проблемы договорной ответственности как вида гражданско-правовой ответственности / А. С. Шеховцова, Д. В. Капишникова // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права : сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых, Краснодар, 31 октября 2016 года / Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права». – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2016. – С. 11-14.

Ивашенко Виктория Алексеевна

Ivaschenko Victoria Alekseevna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Научный руководитель:

Седова Наталья Александровна,

доцент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный

университет имени И.Т. Трубилина», кандидат юридических наук,

доцент

ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ПРИЗНАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА СУБЪЕКТОМ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

PROSPECTS AND RISKS OF RECOGNIZING ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A SUBJECT OF CIVIL LEGAL RELATIONS

Аннотация: Статья посвящена анализу перспектив и правовых рисков признания искусственного интеллекта субъектом гражданских правоотношений. В условиях стремительного развития технологий автономных систем и расширения сфер их применения возникает вопрос о возможном изменении традиционных подходов к правосубъектности в гражданском праве. На основе действующего законодательства Российской Федерации, официальных документов в сфере регулирования ИИ и анализа правовых позиций зарубежных государств исследуются теоретические и практические ограничения, препятствующие признанию искусственного интеллекта самостоятельным участником гражданского оборота. Особое внимание уделено проблемам ответственности за вред, причинённый автономными системами, отсутствию у ИИ воли, имущественной обособленности и способности к правовому поведению. Рассматривается модель «цифрового агента» как наиболее реалистичное направление развития российского регулирования. Делается вывод о невозможности признания ИИ субъектом гражданского права в рамках действующей правовой системы, а также предлагаются перспективные механизмы совершенствования правового регулирования участия искусственного интеллекта в гражданских отношениях.

Ключевые слова: искусственный интеллект; правосубъектность; гражданские правоотношения; цифровой агент; автономные системы; юридическая ответственность; алгоритмические решения; правовая природа ИИ; гражданский оборот; регулирование ИИ.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the prospects and legal risks of recognizing artificial intelligence as a subject of civil legal relations. In the context of the rapid development of autonomous systems technologies and the expansion of the scope of their application, the question arises about a possible change in traditional approaches to legal personality in civil law. states are studying the theoretical and practical limitations that prevent the recognition of artificial intelligence as an independent participant in civil turnover. Particular attention is paid to the problems of liability for damage caused by autonomous systems, the lack of AI's will, property isolation and the ability to legal behavior. The model of the "digital agent" is considered as the most realistic direction for the

development of Russian regulation. The conclusion is made that it is impossible to recognize AI as a subject of civil law within the framework of the current legal system, and promising mechanisms for improving the legal regulation of the participation of artificial intelligence in civil relations are proposed.

Keywords: artificial intelligence; legal personality; civil legal relations; digital agent; autonomous systems; legal responsibility; algorithmic decisions; legal nature of AI; civil turnover; regulation of AI.

Правовая природа искусственного интеллекта в современном российском праве определяется через призму существующих понятий гражданско-правовых категорий и действующих нормативных документов, регулирующих использование цифровых технологий. В отличие от физических и юридических лиц, искусственный интеллект не обладает правоспособностью и дееспособностью, что прямо следует из ст. 17 и 18 Гражданского кодекса РФ. Российский законодатель исходит из того, что ИИ является техническим инструментом, функционирование которого обеспечивается человеком или организацией, а любая деятельность системы рассматривается как действие лица, использующего данный инструмент.

Нормативное определение искусственного интеллекта в Российской Федерации закреплено не в ГК РФ, а в специальных документах, регулирующих цифровую сферу. Так, Федеральный закон № 123-ФЗ от 24.04.2020, устанавливающий экспериментальный правовой режим для ИИ в Москве, определяет искусственный интеллект как совокупность технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека — в частности, самообучение и принятие решений без прямого вмешательства человека. Аналогичный подход содержится в Концепции регулирования отношений в сфере искусственного интеллекта Минцифры РФ, опубликованной в 2024 году, где подчёркивается автономность алгоритмов и их способность к принятию решений на основе анализа больших массивов данных.

При этом юридическая значимость действий ИИ в гражданском обороте сегодня оценивается исключительно применительно к лицам, которые используют систему. Гражданское законодательство исходит из функционального характера ИИ: система не рассматривается как самостоятельный носитель воли, а её выводы — как результат программной обработки данных. Воля субъекта права в таких случаях выражается через действия лица, инициировавшего работу программного продукта, что подтверждает классическую конструкцию инструмента в гражданском праве¹.

Особое значение имеет вопрос автономности искусственного интеллекта². Технически автономные системы, включая высокоуровневые нейросети, способны принимать решения без постоянного контроля человека. Однако даже высокая автономность не изменяет их правовое положение: ИИ не может быть признан субъектом гражданских правоотношений, поскольку не обладает способностью иметь гражданские права и обязанности в смысле ст. 2 и 17 ГК РФ. Наличие алгоритмической активности не формирует юридической воли, а значит — не создаёт условий для возникновения самостоятельной правосубъектности.

Таким образом, правовая природа искусственного интеллекта в российском праве определяется его инструментальной сущностью. ИИ является технологическим средством, используемым субъектами гражданского оборота, а все юридически значимые действия, совершаемые системой, приписываются человеку или организации, управляющей её использованием. Отсутствие у ИИ правосубъектности формирует основу для последующего анализа моделей возможного участия автономных систем в гражданских правоотношениях.

¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право : учебное пособие. — М.: Статут, 2023.

² См.: Камышанский В.П. О национальной стратегии развития искусственного интеллекта // Власть Закона. 2020. № 1(41). С. 13-17; Камышанский В.П. О правовой сущности робота с искусственным интеллектом // Власть Закона. 2018 № 4. — С. 21-32.

Современное российское законодательство не признаёт искусственный интеллект самостоятельным субъектом гражданского права, однако допускает несколько моделей его участия в гражданском обороте через правосубъектность человека или организации. Эти модели определяют, как действия ИИ квалифицируются с правовой точки зрения, и позволяют оценить перспективы возможного расширения правового статуса автономных систем. Это базовая и единственная действующая на сегодняшний день модель, полностью соответствующая конструкции ГК РФ. В соответствии со ст. 2, 17 и 1064 ГК РФ, субъектами гражданского права являются лица, способные иметь права и обязанности, а ответственность за вред несёт физическое или юридическое лицо. При использовании ИИ все юридически значимые последствия действий системы приписываются: Владельцу; пользователю; оператору; либо разработчику — в зависимости от характера нарушения и источника причинённого вреда.¹

Такая модель фактически приравнивает ИИ к сложному техническому устройству или информационной системе. Это соответствует подходу, заложенному в Федеральном законе № 123-ФЗ, где ИИ рассматривается как инструмент обработки данных, применяемый лицами, осуществляющими экономическую деятельность. Преимущество модели — её полная совместимость с цивилистической системой. Недостаток — она не отражает особенностей высокоавтономных систем, способных действовать без контроля человека. Материалы Минцифры РФ 2023–2025 гг., включая Концепцию регулирования ИИ (2024), предлагают рассматривать возможность введения модели «цифрового агента» — информационной системы, способной выполнять определённые юридически значимые действия от имени лица, предоставившего ей такие полномочия.

Ключевые характеристики этой модели: ИИ не является субъектом права; но может быть наделён функционалом представителя в пределах предоставленных полномочий; ответственность полностью сохраняется за доверителем, оператором или владельцем системы; воля в юридическом смысле формируется человеком, но реализуется ИИ. Эта модель напоминает конструкцию представительства (гл. 10 ГК РФ), но в цифровой форме. Российские регуляторы рассматривают её как наиболее реалистичное и безопасное направление: 1. не нарушает принципов правосубъектности 2. позволяет учитывать автономные решения ИИ 3. создаёт правовые рамки для автоматизированных сделок, логистики, страхования, банковских операций и иных отраслей.

Фактически «цифровой агент» — компромисс между полной ответственностью человека и возможностями автономных систем. Данная модель не закреплена в российском законодательстве, но обсуждается в научной литературе и фигурирует в зарубежных подходах ЕС. Её суть — предоставление ИИ минимального объёма правосубъектности для решения узкого круга задач (например, управление имуществом, выполнение обязательств по заранее определённым алгоритмам).

В российском контексте такая модель сталкивается с фундаментальными проблемами: отсутствие у ИИ способности иметь волю, что противоречит ст. 17–18 ГК РФ; невозможность обеспечить имущественную обособленность без дальнейшего закрепления «владельца ИИ»; риски неопределённости ответственности; отсутствие механизма контроля над поведением автономной системы. Поэтому говорить о внедрении ограниченной правосубъектности ИИ в РФ преждевременно. Однако обсуждение этой модели важно для прогноза развития законодательства.

Российское право на 2025 год оперирует исключительно инструментальной моделью ИИ. Наиболее перспективным направлением развития является концепция «цифрового агента», которая не требует радикального пересмотра ГК РФ и при этом позволяет учитывать особенности автономных технологий.² Признание ИИ самостоятельным субъектом

¹ Лантев В. В. Ответственность за вред, причинённый автономными системами // Гражданское право. — 2024. — № 6.

² Концепция регулирования отношений в сфере искусственного интеллекта в Российской Федерации. Минцифры РФ, 2024.

представляется теоретически возможным лишь в условиях глубокой реформы основ гражданского законодательства, к которой российский законодатель пока не стремится. Изучение зарубежных правовых систем позволяет определить отношение развитых государств к вопросу о признании искусственного интеллекта субъектом права и оценить применимость этих подходов в российском регулировании. Несмотря на различия в правовых моделях, ни одно государство на 2025 год не признало ИИ полноценным субъектом гражданских правоотношений, однако в отдельных странах ведётся активная дискуссия о возможности введения специального статуса.

Европейский Союз является наиболее последовательным участником международной дискуссии о статусе ИИ. В 2017–2020 гг. в Европейском парламенте обсуждалась идея введения категории “electronic person” — электронного лица, которое могло бы иметь ограниченную правосубъектность для высокоавтономных систем.¹ Это обсуждение отражено в Резолюции Европарламента № 2020/2015(INL), в которой предлагалось рассмотреть возможность признания автономных роботов особым субъектом права.

Однако последующие документы ЕС, включая Регламент ЕС об искусственном интеллекте (AI Act), принятый в 2024 году, отошли от концепции «электронной личности».² Вместо этого ЕС выбрал модель жёсткого регулирования рисков, рассматривая ИИ исключительно как инструмент, ответственность за который несут разработчики, поставщики и пользователи. Ключевые выводы ЕС: ИИ не способен обладать волей в юридическом смысле; ИИ не может иметь имущественной обособленности; Ответственность всегда возлагается на человека или компанию. То есть ЕС отверг признание ИИ субъектом права, хотя и признаёт необходимость создания новых правил ответственности за автономные решения.

Китай — один из мировых лидеров по внедрению ИИ, но также не признаёт его субъектом права. Китайская нормативная база, включая Положение о регулировании алгоритмических рекомендаций (2022–2023) и Правила управления генеративным ИИ (2023), рассматривает ИИ исключительно как объект регулирования, а не субъект.³ Особенность китайской модели — акцент на: ответственности оператора и разработчика; обязанности человеческого контроля за алгоритмами; требовании прозрачности системы принятия решений.⁴ В китайском праве отсутствуют даже доктринальные предпосылки для признания ИИ субъектом гражданского оборота. Регулирование направлено на безопасность, контроль над информацией и предотвращение автономных действий без разрешения человека.

В США вопрос о правосубъектности ИИ также не получил нормативного закрепления. Американская правовая модель сохраняет традиционный принцип: искусственный интеллект — это инструмент, полностью подчинённый действующему праву о деликтной, договорной и корпоративной ответственности. Наиболее яркие примеры — судебные решения по делам о признании ИИ автором или изобретателем: *Thaler v. Hirshfeld* (2022–2023) — Федеральный суд США подтвердил, что ИИ не может быть автором изобретения в понимании патентного права; Аналогичные решения вынесли суды Великобритании, ЕС и Австралии по системе DABUS.⁵ Суды США придерживаются строгого принципа: субъектом права может быть только человек или корпорация, обладающая правосубъектностью. Это прямо исключает возможность признания ИИ участником гражданских правоотношений.

¹ Резолюция Европейского парламента от 16 февраля 2017 г. № 2020/2015(INL) «О гражданско-правовых нормах в области робототехники».

² Регламент Европейского Союза об искусственном интеллекте (Artificial Intelligence Act). — ЕС, 2024. — Официальный журнал Европейского Союза.

³ Положение Китайской Народной Республики «О регулировании алгоритмических рекомендаций в интернет-службах» (2022–2023 гг.). — Пекин: Государственное управление КНР по киберпространству.

⁴ Правила оказания услуг генеративного искусственного интеллекта Китайской Народной Республики (2023 г.). — Пекин: Государственное управление КНР по киберпространству.

⁵ «Талер против Хиршфельда» (*Thaler v. Hirshfeld*). — Решение Федерального апелляционного суда США. — 2022–2023 гг.

Анализ зарубежных моделей показывает устойчивую тенденцию: ни одно государство не признаёт искусственный интеллект самостоятельным субъектом права, и все регуляторы выбирают риск-ориентированный подход. Общие элементы в регулировании: ответственность несёт человек или организация; ИИ рассматривается как инструмент повышенной сложности; вводятся строгие стандарты использования и контроля; вопрос о правосубъектности считается преждевременным или теоретически несостоятельным.¹ Эти выводы важны для России, поскольку подтверждают: признание ИИ субъектом права не соответствует ни мировой практике, ни существующим принципам гражданского законодательства, ни реальным возможностям контроля над автономными системами.

Вопрос о признании искусственного интеллекта субъектом гражданских правоотношений неизбежно сталкивается с фундаментальными правовыми рисками, которые затрагивают основы гражданского законодательства. Прежде всего, признание ИИ субъектом права вступает в противоречие с базовой конструкцией правосубъектности, закреплённой в ст. 1, 2, 17 и 18 Гражданского кодекса РФ.² Правоспособность и дееспособность в российском праве предполагают наличие воли, намерения и способности понимать значение своих действий, что невозможно отнести к искусственным системам, функционирующим на основе алгоритмов и машинного обучения. Придание ИИ самостоятельного правового статуса разрушило бы ключевую связь между юридической ответственностью и наличием правовой воли.

Одним из наиболее значимых рисков является проблема ответственности за вред, причинённый автономными системами. Глава 59 ГК РФ строится на принципе персональной ответственности субъекта, причинившего вред, или лица, обязанного контролировать источник повышенной опасности. Однако ИИ не обладает ни имуществом, ни волей, ни возможностью нести самостоятельную имущественную ответственность. Признание его субъектом права неизбежно создало бы пробел в вопросе возмещения вреда: алгоритм не располагает имуществом для покрытия убытков, а значит, ответственность пришлось бы всё равно возлагать на человека или организацию. Это делает признание ИИ субъектом формально бессодержательным и юридически неоправданным. Дополнительная угроза связана с неопределённостью поведения ИИ. Автономные системы действуют на основе самообучения, что означает, что они способны формировать решения, не предопределённые разработчиком или пользователем. Такая непредсказуемость несовместима с требованиями гражданского права, предполагающего стабильность, предсказуемость и возможность контроля за участниками оборота. Признание ИИ субъектом создало бы правовой прецедент, при котором участником гражданских отношений становится система, поведение которой невозможно гарантированно прогнозировать. Это ставит под угрозу безопасность оборота, поскольку выводы ИИ могут изменяться под воздействием новых данных или ошибок алгоритма.

Серьёзную проблему представляет и отсутствие имущественной обособленности. Для признания субъекта права необходимо, чтобы он обладал имуществом, позволяющим отвечать по обязательствам. Искусственный интеллект не может самостоятельно владеть имуществом, распоряжаться им или формировать хозяйственную деятельность без участия человека. Любое имущество, связанное с функциями ИИ, принадлежит разработчику, владельцу оборудования или пользователю системы. Следовательно, формирование имущественной базы ИИ как субъекта права потребовало бы создания новых правовых категорий, которые противоречили бы действующей модели гражданского законодательства. Не менее значимым является риск подрыва принципов ответственности. Если ИИ будет признан субъектом, возникает угроза перераспределения ответственности между реальным владельцем системы и её алгоритмическими решениями. Компания или гражданин, фактически управляющий ИИ, сможет попытаться переложить часть ответственности на

¹ *Перевалов В. Д.* Правосубъектность в условиях цифровизации // Журнал российского права. — 2023. — № 11.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. 2025 г.) // Собрание законодательства РФ.

«алгоритмическое лицо», что создаст зоны безответственности и ухудшит защиту прав потерпевших. В гражданском праве недопустимо существование субъекта, который несёт ответственность только формально, но фактически не способен исполнять обязательства.

Наконец, этическая и социальная составляющая проблемы также препятствует признанию ИИ субъектом права. Искусственные системы не обладают сознанием, моральным выбором, ценностями или свободой воли. Их действия являются результатом математических операций, а не проявлением собственного правового поведения. Введение правосубъектности ИИ без способности к моральной оценке действий противоречило бы гуманистическим основам российского частного права и подрывало бы традиционные юридические категории, основанные на воле, инициативе и ответственности человека. Таким образом, признание искусственного интеллекта субъектом гражданских правоотношений несёт значительные правовые риски, затрагивающие конструкцию ответственности, стабильность гражданского оборота, основы правосубъектности и защиту прав участников.¹ Эти риски делают невозможным прямое признание ИИ субъектом в рамках действующей правовой системы и определяют необходимость поиска альтернативных моделей регулирования. Перспективы регулирования искусственного интеллекта в гражданском праве России связаны не с признанием ИИ самостоятельным субъектом, а с развитием моделей, позволяющих учитывать специфику автономных систем без нарушения принципов правосубъектности. Действующие нормативные документы, включая Федеральный закон № 123-ФЗ об экспериментальном режиме и концепцию регулирования искусственного интеллекта Минцифры РФ 2024 года, демонстрируют ориентацию государства на построение гибких правовых механизмов, которые расширяют возможности использования ИИ, но сохраняют ответственность за человеком или организацией.² Ключевым направлением развития является формирование модели «цифрового агента», при которой искусственный интеллект получает возможность выполнять определённые юридически значимые действия, но действует всегда в рамках полномочий, предоставленных субъектом права. Такая конструкция позволяет учитывать техническую автономность ИИ, сохраняя при этом традиционную модель ответственности: юридическая воля принадлежит человеку, а ИИ лишь реализует её в цифровой форме.³ Эта модель не требует пересмотра основ правосубъектности и может быть встроена в институт представительства, обязательств и корпоративных практик.

Перспективным представляется также развитие нормативных требований к прозрачности алгоритмов и контролю за процессом принятия решений. Текущие тенденции российского регулирования, синхронизированные с подходами ЕС и Китая, направлены на обеспечение объяснимости алгоритмов, обязательного человека в контуре принятия решений и установления стандартов безопасности при использовании автоматизированных систем. Повышение прозрачности алгоритмов позволит более эффективно распределять ответственность и даст возможность применять нормы главы 59 ГК РФ с учётом характера автономных решений.

Важную роль играет и необходимость уточнения правового режима результатов деятельности ИИ. Речь идёт прежде всего о защите интеллектуальных прав, распределении имущественных интересов и определении лиц, правообладателей данных, созданных или обработанных автономными алгоритмами. Судебные решения зарубежных государств, включая дела об авторстве системы DABUS, показывают, что мировая практика не допускает признания ИИ автором или владельцем прав, но требует чёткого определения лица, которому принадлежат результаты деятельности алгоритма. В России вероятным направлением станет дополнительное регулирование вопросов распределения прав между разработчиком,

¹ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. — М.: Статут, 2023.

² О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в сфере искусственного интеллекта в городе Москве : Федер. закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ // Собрание законодательства РФ.

³ Суханов Е. А. Гражданское право. Т. 1 : Учебник. — М.: Статут, 2023.

пользователем и владельцем систем.¹ Перспективным является и развитие правовой ответственности лиц, использующих ИИ. С учётом специфики автономных решений может потребоваться уточнение категории источников повышенной опасности и формирование специальных оснований ответственности при использовании высокоавтономных систем, особенно в сферах транспорта, медицины, страхования, финансовых операций и критической инфраструктуры. Законодательная фиксация таких норм позволит предотвратить неопределённость в вопросах возмещения вреда и повысит безопасность гражданского оборота.

Таким образом, реальное направление развития российского регулирования заключается не в признании искусственного интеллекта субъектом права, а в создании комплексной системы норм, которые обеспечат эффективное и безопасное участие автономных систем в гражданских отношениях при сохранении ключевой роли человека как носителя прав и обязанностей. Вопрос о признании искусственного интеллекта субъектом гражданских правоотношений является одной из наиболее дискуссионных тем современной правовой науки, однако действующее российское законодательство и мировая практика показывают, что подобный шаг не соответствует фундаментальным принципам гражданского права. Искусственный интеллект не обладает волей, правоспособностью и дееспособностью в юридическом значении этих категорий, а его действия представляют собой результат алгоритмической обработки данных, а не выражение самостоятельного юридически значимого намерения.

Анализ зарубежных подходов подтверждает, что ни одна развитая правовая система на 2025 год не признала ИИ субъектом права. ЕС окончательно отказался от концепции «электронной личности», Китай рассматривает ИИ исключительно как инструмент, США прямо исключают возможность признания ИИ автором или владельцем прав. Все международные модели уделяют внимание не расширению правосубъектности ИИ, а усилению ответственности человека за использование автономных систем и созданию механизмов контроля над алгоритмическими решениями.

Правовые риски признания ИИ субъектом — отсутствие воли, непредсказуемость поведения, невозможность имущественной ответственности и нарушение принципа персональной ответственности — свидетельствуют о несоответствии такой модели основам гражданского законодательства РФ. В условиях действующей правовой конструкции признание ИИ субъектом создало бы правовые пробелы и угрозу для стабильности гражданского оборота. Перспективы развития регулирования состоят в совершенствовании моделей не нарушающих основ правосубъектности. Концепция «цифрового агента», развитие стандартов прозрачности алгоритмов, уточнение правил ответственности и распределения прав на результаты деятельности ИИ позволяют обеспечить эффективное участие автономных систем в гражданских отношениях без признания их самостоятельными субъектами. Такой подход соответствует российской цивилистической традиции, международной практике и требованиям безопасности современного оборота.

Итоговый вывод исследования заключается в том, что признание искусственного интеллекта субъектом гражданских правоотношений не является целесообразным при существующей правовой модели. Наиболее перспективным направлением развития законодательства является дальнейшее уточнение статуса ИИ как инструмента и расширение правовых механизмов, регулирующих его использование, ответственность и взаимодействие с участниками гражданского оборота.

Библиографический список

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право : Учебное пособие. — М.: Статут, 2023.

¹ Савельев А. И. Правовое регулирование искусственного интеллекта: современные подходы // Право и цифровая экономика. — 2024. — № 2.

2. Камышанский В.П. О национальной стратегии развития искусственного интеллекта // Власть Закона. 2020. № 1(41). С. 13-17;
3. Камышанский В.П. О правовой сущности робота с искусственным интеллектом // Власть Закона. 2018 № 4. – С. 21-32.
4. Лаптев В. В. Ответственность за вред, причинённый автономными системами // Гражданское право. – 2024. – № 6.
5. Перевалов В. Д. Правосубъектность в условиях цифровизации // Журнал российского права. – 2023. № 11.
6. Савельев А. И. Правовое регулирование искусственного интеллекта: современные подходы // Право и цифровая экономика. – 2024. – № 2.
7. Суханов Е. А. Гражданское право. Т. 1 : учебник. – М.: Статут, 2023.
8. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. — М.: Статут, 2023.

Калмыков Денис Иванович

Kalmykov Denis Ivanovich

магистр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

kalmykov.denis@internet.ru

Научный руководитель

Гринь Елена Анатольевна,

кандидат юридических наук, доцент

кафедры гражданского процесса

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ НА ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В НАТУРЕ ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

JUDICIAL PROTECTION OF THE ENTREPRENEUR'S RIGHTS TO FULFILL OBLIGATIONS IN KIND LEGAL GROUNDS AND PROCEDURAL FEATURES

Аннотация: Статья посвящена комплексному анализу правового института исполнения обязательства в натуре как приоритетного способа защиты прав предпринимателей. Исследуются материально-правовые основания данного требования по российскому гражданскому законодательству и выявляются системные процессуальные трудности, возникающие на стадиях его судебного утверждения и принудительного исполнения. Особое внимание уделяется проблемам формулирования исковых требований, доказывания исполнимости, обеспечения иска, а также практическим сложностям, с которыми сталкиваются судебные приставы-исполнители. На основе проведенного анализа предлагаются пути оптимизации механизмов, обеспечивающих эффективную реализацию принципа реального исполнения обязательств.

Ключевые слова: обязательство, исполнение, натура, суд, защита, предприниматель, процесс, иск.

Annotation: The article is devoted to a comprehensive analysis of the legal institution of fulfilling obligations in kind as a priority way to protect the rights of entrepreneurs. The article examines the substantive and legal grounds of this requirement under Russian civil law and identifies systemic procedural difficulties that arise at the stages of its judicial approval and enforcement. Special attention is paid to the problems of formulating claims, proving enforceability, securing a claim, as well as the practical difficulties faced by bailiffs. Based on the analysis, ways to optimize the mechanisms that ensure the effective implementation of the principle of real fulfillment of obligations are proposed.

Keywords: obligation, performance, in kind, court, defense, entrepreneur, process, claim.

Согласно действующему гражданскому законодательству «субъекты гражданско-правовых отношений имеют право на судебную защиту нарушенных прав»¹. Стабильность

1. ¹ Гринь Е. А., Оганезов Э.М. К вопросу о способах защиты интеллектуальных прав // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 1-3 (52). С. 78-81; Аишотов А.В., Мантул Г.А. Защита деловой репутации корпораций // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал // Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции (симпозиума)

гражданского оборота и предсказуемость поведения контрагентов выступают фундаментальными условиями для осуществления предпринимательской деятельности. Нарушение договорных обязательств порождает не только прямые убытки, но и приводит к срыву производственных цепочек, упущенной выгоде и утрате деловой репутации. В этой связи для субъектов предпринимательства требование реального исполнения обязательства зачастую обладает большей ценностью, чем взыскание убытков, поскольку позволяет добиться именно того экономического результата, который изначально преследовался при заключении сделки.

Однако на практике реализация предусмотренного статьей 308.3 Гражданского кодекса РФ права на исполнение обязательства в натуре, где сказано, что «в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено кодексом, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства»¹, сопряжена с рядом правовых и процессуальных сложностей. К их числу относятся диспозитивная возможность суда заменить данное требование на денежную компенсацию, проблемы доказывания исполнимости соответствующего действия, а также вопросы, связанные с эффективным обеспечением и последующим исполнением судебных актов, обязывающих к совершению определенных действий или воздержанию от них.

В связи с этим цель настоящего исследования заключается в комплексном анализе правовых оснований и процессуальных механизмов, призванных обеспечить эффективную судебную защиту интересов предпринимателя, настаивающего на реальном исполнении контрагентом своих обязательств. Достижение этой цели позволит выявить системные проблемы и предложить пути оптимизации существующих подходов к защите данного субъективного права.

Требование исполнить обязательство в натуре, закрепленное в статье 308.3 ГК РФ, представляет собой самостоятельный и первоначальный способ защиты гражданских прав и именно эта норма, «вступившая в силу 1 июня 2015 года, разрешила важный и вызывавший ранее споры вопрос о сфере применения такого иска»².

Его сущность заключается в понуждении должника к совершению именно того действия, которое составляет предмет обязательства: передаче индивидуально-определенной вещи, выполнении работы, оказании услуги и т.п. В этом заключается его принципиальное отличие от взыскания убытков или неустойки, которые носят компенсационный характер и являются денежным эквивалентом неисполнения, но не заменяют собой реальное получение обусловленного договором блага. Для предпринимателя, чья деятельность часто строится на комплексных проектах и логистических цепочках, именно фактическое исполнение имеет первостепенное значение, поскольку денежная компенсация не всегда может покрыть упущенные стратегические возможности и потери деловой репутации.

Содержание требования об исполнении в натуре раскрывается через его обеспечительную функцию. По своей правовой природе оно направлено на пресечение нарушения и восстановление положения, существовавшего до него, что соответствует целям защиты гражданских прав, установленным статьей 12 ГК РФ. Важно подчеркнуть, что в системе способов защиты это не субсидиарное, а первоочередное средство. Кредитор вправе напрямую требовать реального исполнения, не доказывая размер убытков или недостаточность неустойки, что подтверждает его самостоятельный характер. Такая конструкция позволяет поддерживать стабильность договорных отношений и принцип *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться).

молодых исследователей (г. Краснодар, 14 ноября 2023 г.). – Краснодар: АНО «НИИ АПСР», ФГБОУ ВО КубГАУ, 2024. – С. 50-54.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // "Собрание законодательства РФ", N 32, 1994, ст. 3301

² Наумов С. Р. Исполнение обязанности в натуре // Молодой ученый. – 2020. – № 19(309). – С. 354-357.

Удовлетворение судом требования об исполнении в натуре возможно при наличии ряда условий. Во-первых, необходимо наличие надлежаще заключенного и существующего обязательства, содержание которого позволяет точно определить, каких именно действий требует кредитор. Во-вторых, ключевым критерием является фактическая исполнимость соответствующего действия. Суд должен установить, что исполнение не утратило свой объективный характер: предмет обязательства существует, действие может быть выполнено самим должником, а его выполнение не противоречит закону. В-третьих, требуется доказать неправомерность неисполнения или ненадлежащего исполнения со стороны контрагента, то есть отсутствие обстоятельств, освобождающих от ответственности. Однако стоит отметить, что «в процессе судебного разбирательства не все сведения о фактах должны быть доказываемы»¹.

Законодатель, однако, устанавливает ряд ограничений для применения данного способа защиты. Наиболее существенное из них закреплено в пункте 2 статьи 396 ГК РФ, который предусматривает, что в случае невозможности исполнения обязательство прекращается, и кредитор может требовать лишь возмещения убытков. Под невозможностью понимается объективная, а не временная или субъективная неспособность должника исполнить обязательство (например, гибель индивидуально-определенной вещи). Дискуссионным на практике является вопрос о так называемой «экономической нецелесообразности» исполнения, когда затраты должника на исполнение в натуре многократно превышают интерес кредитора.

Современная судебная практика, в частности, позиция Верховного Суда РФ, склоняется к ограничительному толкованию данного понятия. Экономическая невыгода сама по себе, как правило, не признается тождественной юридической невозможности исполнения. Суды исходят из того, что вступление в договорные отношения предполагает принятие предпринимательских рисков, и ссылка на невыгодность не может служить основанием для уклонения от принятых на себя обязательств. Тем не менее, в исключительных случаях, когда исполнение в натуре становится чрезмерно обременительным вследствие изменившихся обстоятельств, суд может применить положения статьи 451 ГК РФ о расторжении договора, балансируя таким образом интересы обеих сторон. Таким образом, правовая природа исполнения в натуре как основного способа защиты прав предпринимателя подчеркивает примат реального исполнения над денежной компенсацией, что является краеугольным камнем стабильности коммерческого оборота.

Эффективная реализация права на исполнение обязательства в натуре в значительной степени зависит от соблюдения ряда процессуальных особенностей при обращении в суд. Подведомственность таких споров определяется статусом сторон: если участниками являются предприниматели или юридические лица, дело рассматривается в арбитражном суде; в противном случае - в суде общей юрисдикции. Важное практическое значение имеет и территориальная подсудность: по общему правилу иск предъявляется в суд по месту нахождения ответчика, однако для обязательств, связанных с недвижимым имуществом или перевозкой, применяется исключительная подсудность.

Ключевым моментом является грамотная формулировка исковых требований. Резолютивная часть заявления должна содержать предельно точное и детализированное описание тех конкретных действий, которые обязан совершить ответчик. Неопределенность формулировок, таких как «восстановить нарушенное право» или «выполнить работы по договору», делает решение неисполнимым. Требование должно быть сформулировано так, чтобы исключить возможность двоякого толкования и позволить судебному приставу-исполнителю однозначно установить факт его исполнения или неисполнения.

¹ Гринь Е. А. Оценочный признак общеизвестных фактов // Правовое обеспечение агропромышленного комплекса: современное правовое регулирование и перспективы развития законодательства : Сборник статей II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 25 марта 2021 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 78-82.

Предмет доказывания по таким делам ложится на истца. Ему необходимо представить суду доказательства, подтверждающие наличие и содержание обязательства, наступление срока его исполнения, а также факт нарушения со стороны ответчика. Особое значение имеет доказывание реальной возможности исполнения обязательства в натуре на момент рассмотрения спора. Истец должен обосновать, что требуемое действие физически и юридически исполнимо, а предмет обязательства, например, индивидуально-определенная вещь, существует в натуре. В целях обеспечения будущей исполнимости решения истец вправе ходатайствовать о применении обеспечительных мер, таких как запрет совершения определенных действий - наложение ареста на спорное имущество, запрет на его отчуждение или заключение других сделок. Это необходимо «в целях предотвращения нарушения прав, свобод и законных интересов заявителя или неопределенного круга лиц, снижения негативного воздействия допущенных нарушений, создания условий для надлежащего исполнения судебного акта»¹.

Однако даже после вынесения положительного решения возникает комплекс проблем на стадии исполнительного производства. Исполнительный лист, содержащий подробное описание действий должника, направляется в службу судебных приставов. Основная трудность заключается в принудительном исполнении так называемых сложных обязательств, которые требуют от должника активных действий, часто носящих длящийся характер - выполнение строительно-монтажных работ, восстановление документации, устранение недостатков. Контроль за исполнением таких предписаний требует от пристава не только административных полномочий, но и специальных познаний, что на практике затруднительно.

В случае уклонения должника от исполнения судебного акта к нему применяются санкции. Помимо взыскания исполнительского сбора, «в рамках гражданского судопроизводства предусмотрена возможность наложения судебного штрафа на участников процесса, препятствующих исполнению судебных актов»².

Кроме того, кредитор сохраняет право на взыскание убытков, причиненных уже не первичным нарушением, а самим неисполнением судебного решения. Тем не менее, систематическое злоупотребление со стороны должника, который умышленно затягивает исполнение, формально его выполняет или саботирует его, демонстрирует, что денежные санкции не всегда являются адекватной заменой реальному исполнению. В такой ситуации единственным эффективным средством защиты для кредитора зачастую становится досрочное прекращение обязательства с компенсацией всех понесенных потерь.

Таким образом, исполнение обязательства в натуре, обладая несомненной ценностью для поддержания стабильности предпринимательской деятельности, на современном этапе сопряжено с комплексом правовых и процедурных барьеров. Несмотря на признание его самостоятельным и первоочередным способом защиты в материальном праве, процессуальные аспекты — от точности формулировок искового заявления до контроля за исполнением сложных судебных актов — зачастую нивелируют его эффективность. Дальнейшее совершенствование правового регулирования и судебной практики должно быть направлено на усиление обеспечительных механизмов, развитие процедур судебного контроля в исполнительном производстве и формирование последовательной практики отказа от замены реального исполнения денежной компенсацией, кроме случаев объективной невозможности. Только при таком подходе принцип *pacta sunt servanda* сможет в полной мере реализоваться в коммерческом обороте..

Библиографический список

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 N 15 "О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты" // "Российская газета", N 123, 07.06.2023

² Штраф за неисполнение решения суда // Юридическая компания "Суворов Лигал" URL: <https://suvorov.legal/shtraf-za-neispolnenie-resheniya-suda/> (дата обращения: 18.11.2025).

1. *Аишхотов А.В., Мантул Г.А.* Защита деловой репутации корпораций // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал // Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых исследователей (г. Краснодар, 14 ноября 2023 г.). – Краснодар: АНО «НИИ АПСР», ФГБОУ ВО КубГАУ, 2024. - С. 50-54.
2. *Гринь Е. А., Оганезов Э.М.* К вопросу о способах защиты интеллектуальных прав // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 1-3 (52). С. 78-81
3. *Гринь Е. А.* Оценочный признак общеизвестных фактов // Правовое обеспечение агропромышленного комплекса: современное правовое регулирование и перспективы развития законодательства : Сборник статей II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 25 марта 2021 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 78-82.
4. *Наумов С. Р.* Исполнение обязанности в натуре // Молодой ученый. – 2020. – № 19(309). – С. 354-357.
5. Штраф за неисполнение решения суда // Юридическая компания "Суворов Лигал" URL: <https://suvorov.legal/shtraf-za-neispolnenie-resheniya-suda/> (дата обращения: 18.11.2025).

Калмыков Денис Иванович

Kalmykov Denis Ivanovich

магистр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

kalmykov.denis@internet.ru

Научный руководитель

Кудрявцева Лариса Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного,
трудового и экологического права

ВОПРОСЫ УЧЕТА СЕМЕЙНЫХ ДОЛГОВ ПРИ РАЗДЕЛЕ СОВМЕСТНО НАЖИТОГО ИМУЩЕСТВА

ISSUES OF ACCOUNTING FOR FAMILY DEBTS IN THE DIVISION OF JOINTLY ACQUIRED PROPERTY

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме разграничения общих долгов супругов и личных долговых обязательств при разделе имущества. В условиях высокого уровня закредитованности населения и большого количества разводов вопрос справедливого распределения долговой нагрузки приобретает особую значимость. Автор анализирует правовую природу общих долгов по законодательству РФ, выявляет ключевые проблемы судебной практики, связанные с доказыванием целевого использования средств и квалификацией долгов, возникших после фактического прекращения брачных отношений. На основе анализа судебных актов, включая практику Верховного Суда РФ, в статье разработана и предложена система критериев для отграничения общих долгов от личных (целевое назначение, источник погашения, осведомленность и согласие, добросовестность), призванная способствовать формированию единообразного подхода в правоприменении.

Ключевые слова: раздел имущества, развод, семейные долги, общий долг, личный долг, кредит, заем, целевое назначение.

Annotation: The article is devoted to the urgent problem of distinguishing the common debts of spouses and personal debt obligations in the division of property. In conditions of a high level of indebtedness of the population and a large number of divorces, the issue of a fair distribution of the debt burden is of particular importance. The author analyzes the legal nature of common debts under the legislation of the Russian Federation, identifies key problems of judicial practice related to proving the intended use of funds and qualifying debts incurred after the actual termination of marital relations. Based on the analysis of judicial acts, including the practice of the Supreme Court of the Russian Federation, the article develops and proposes a system of criteria for distinguishing general debts from personal debts (purpose, source of repayment, awareness and consent, good faith), designed to promote a uniform approach to law enforcement.

Keywords: division of property, divorce, family debts, general debt, personal debt, loan, loan, purpose.

В современных социально-экономических условиях наблюдается устойчиво высокий уровень закредитованности населения, который коррелирует со стабильно большим

количеством расторжений браков. Это обуславливает актуальность исследования, поскольку в ситуации развода возникает острая необходимость в справедливом распределении не только совместно нажитого имущества, но и общих обязательств. Экономическая значимость данного вопроса заключается в обеспечении защиты имущественных прав каждого из супругов, а также в поддержании стабильности гражданского оборота, когда третьи лица-кредиторы должны иметь четкие механизмы для взыскания задолженности.

Ключевой проблемой, вытекающей из сложившейся практики, является отсутствие единообразных подходов к квалификации долговых обязательств. Законодательство устанавливает общие принципы разграничения, но не содержит четких материально-правовых критериев, что приводит к значительной противоречивости в судебных решениях. На практике это выливается в серьезные трудности в процессе доказывания природы того или иного долга и, как следствие, к потенциально несправедливому возложению долговой нагрузки на одного из бывших супругов.

В этой связи цель настоящего исследования состоит в комплексном выявлении и анализе проблем, связанных с учетом долговых обязательств при разделе совместно нажитого имущества¹. Каждое государство по-разному регламентирует вопросы, касающиеся брачносемейных отношений, особенно это «касается имущественных отношений между супругами»².

Ключевым элементом имущественных отношений супругов является не только совокупность активов, но и пассивов, то есть долговых обязательств. Правовая природа общих долгов супругов раскрывается через их системную связь с понятием совместно нажитого имущества, закрепленным в статье 34 Семейного кодекса РФ, которая гласит о том, что «Имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью»³.

Логика законодателя состоит в том, что бремя содержания имущества и ответственность по обязательствам должны солидарно нести оба супруга, если эти обязательства возникли в интересах семьи. Данный принцип находит свое развитие в статьях 39 и 45 СК РФ, которые устанавливают, что общие долги при разделе имущества распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям.

Ключевым критерием для отнесения долга к категории общих является его направленность на нужды семьи. Этот основополагающий признак был детализирован в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15, где разъясняется, что «при разделе имущества учитываются также общие долги супругов и право требования по обязательствам, возникшим в интересах семьи»⁴. Таким образом, правовой режим долга произведен от цели его возникновения, а не от формального признака того, кем из супругов он был заключен, хотя и закон «предусматривает определенные рамки реализации супругами своей воли»⁵.

С объективной точки зрения общие долги характеризуются рядом формальных признаков. Прежде всего, временем возникновения: таким периодом является официально зарегистрированный брак. Важнейшим объективным признаком служит характер действий,

¹ См.: Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. С. 300-306.

² Кудрявцева Л. В., Шевченко В. С. Имущественные отношения супругов в международном частном праве // Бюллетень науки и практики. – 2019. – Т. 5, № 3. – С. 417-420.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации, N 1, 01.01.1996, ст.16

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 N 15 (ред. от 06.02.2007) "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака"// "Российская газета", N 219, 18.11.98

⁵ Шевченко В. С., Кудрявцева Л. В. Правовое регулирование брачного договора в международном частном праве // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год, Краснодар, 02–16 марта 2020 года / Отв. за выпуск А.Г. Кошаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2020. – С. 1448-1450.

направленных на получение долговых обязательств. Ими могут быть целенаправленные действия обоих супругов, например, совместная подача заявки на кредит, либо действия одного из них, но с очевидной и доказуемой целью покрыть необходимые для семьи расходы. К распространенным видам общих долгов законодатель и судебная практика относят целевые кредиты на приобретение жилья или автомобиля, займы на проведение капитального ремонта, оплату дорогостоящего лечения, образование детей, а также иные потребительские кредиты, средства которых были израсходованы на бытовые и жизненно важные нужды семьи.

С субъективной стороны признание долга общим требует установления наличия определенной воли супругов. Во-первых, это может быть прямо выраженный умысел обоих супругов на возникновение обязательства, подтвержденный, например, их совместной подписью в кредитном договоре. Во-вторых, в случае, когда долг оформлен одним супругом, вторым может быть проявлено осознанное одобрение этих действий, которое не обязательно должно быть выражено в письменной форме, но может следовать из последующего поведения (например, использование имущества, приобретенного на заемные средства, или участие в погашении долга). Ключевой субъективной целью должно выступать именно удовлетворение семейных потребностей.

В то же время, если будет доказано, что один из супругов действовал корыстно, намеренно влезая в долги в ущерб интересам семьи и без ведома второго, такой долг с высокой долей вероятности может быть признан личным.

Несмотря на существование законодательной базы, правоприменительная практика сталкивается с рядом системных проблем при разграничении общих и личных долговых обязательств супругов. Наиболее острой из них является проблема квалификации в ситуациях, когда формальный признак заключения договора и фактическое использование средств не совпадают. Яркой иллюстрацией данной проблемы служит дело № 5-КГ21-91-К2, рассмотренное Верховным Судом РФ, где ключевым спорным моментом стало то, что средства целевого займа, формально взятые на ремонт семейного жилья, фактически на эти цели не были израсходованы. В данном случае Верховный Суд указал на недопустимость формального подхода и подчеркнул, что «бремя доказывания того, что возникновение долга произошло по инициативе обоих супругов в интересах семьи и все полученное было использовано на нужды семьи»¹ лежит на супруге, претендующем на раздел долга.

Это прямо коррелирует с обратной ситуацией, когда обязательство формально является совместным, но полученные средства были потрачены одним из супругов на личные цели. Судебная практика в этих случаях носит оценочный характер и требует тщательного анализа не только намерений, но и реального использования средств. Суды, как следует из анализируемого определения, должны принимать во внимание не только цели договора, но и фактическое проведение работ или совершение покупок, подтвержденное выписками по банковским счетам, чеками, квитанциями, а также свидетельскими показаниями, позволяющими установить реальные потребности семьи в тот период.

Центральным элементом судебного разбирательства становится проблема доказывания целевого использования заемных средств. Бремя доказывания того, что долг является общим, как правило, ложится на того супруга, который ссылается на это обстоятельство, оспаривая личный характер обязательства. Круг допустимых и принимаемых судом доказательств широк, но зачастую они носят косвенный характер. Следует отметить, что в предмет доказывания по данным видам споров входит следующее: «доказывание личного характера отношений между кредитором и заемщиком; доказывание расхождения во времени между получением денег и сделкой, на которую ссылается недобросовестный супруг; доказывание отсутствия указанной суммы у заемщика, если он не может легально подтвердить

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2021 N 5-КГ21-91-К2 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-17082021-n-5-kg21-91-k2/> (дата обращения: 17.11.2025).

наличие денег; доказывание того, что денежные средства были потрачены самим кредитором на приобретение имущества»¹.

Помимо кредитного договора и выписок, ключевое значение имеют документы, подтверждающие расходы: чеки на покупку товаров для дома, оплату семейного отдыха, медицинских услуг или ремонта общего жилья. Наибольшие сложности возникают при доказывании использования наличных средств, а также средств, потраченных на повседневные нужды, которые по своей природе не всегда документально фиксируются. В таких случаях суд вынужден оценивать всю совокупность представленных доказательств, включая уровень доходов семьи и обоснованность тех или иных трат в конкретный период.

Отдельный комплекс проблем связан с квалификацией долгов, возникших после фактического прекращения брачных отношений, но до официального расторжения брака. Законодательство не содержит четкого определения момента прекращения семейных отношений, что порождает правовую неопределенность. Критериями для установления этого момента суды считают ведение раздельного хозяйства, прекращение совместного проживания и иные обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии семейных связей. Бремя доказывания того, что долг, возникший в этот «переходный» период, не был направлен на нужды семьи, возлагается на супруга, оспаривающего его общий характер. Доказательствами могут служить справки о проживании по разным адресам, переписка, подтверждающая разлад в отношениях, а также отсутствие совместных крупных приобретений или трат, которые могли бы быть покрыты за счет полученных кредитных средств.

Для формирования единообразной судебной практики необходима система четких критериев разграничения долгов. Основным из них является целевое назначение обязательства. Ключевое значение имеет документально подтвержденное использование средств на общесемейные нужды: улучшение общего имущества, лечение, образование детей. В противоположность этому, личные долги возникают для удовлетворения индивидуальных потребностей (уплата личных штрафов, финансирование увлечений, обязательства, не связанные с семьей).

Важным ориентиром служит источник погашения долга. Систематическое погашение обязательства из общих доходов супругов свидетельствует в пользу его совместного характера, тогда как использование исключительно личных средств указывает на персональную обязанность.

Существенную роль играет осведомленность и согласие второго супруга. Прямое или молчаливое одобрение, выраженное в знании о долге и отсутствии возражений (особенно при последующем использовании семьей приобретенного имущества), может служить основанием для признания долга общим.

Наконец, системообразующим является критерий добросовестности. При наличии злоупотреблений, когда долг создан умышленно в ущерб семье, суд вправе отступить от принципа равенства долей при разделе, руководствуясь статьей 39 СК РФ и общегражданским принципом добросовестности, который закреплен в статье 10 ГК РФ и говорит о том, что «не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)»².

Проведенное исследование проблем разграничения общих и личных долгов супругов показало, что, несмотря на существование базовых законодательных принципов, правоприменительная практика сталкивается со значительными сложностями. Ключевой проблемой является отсутствие четких и единообразных критериев, что приводит к противоречивым судебным решениям и нарушению принципа справедливого распределения долговой нагрузки. В качестве решения предложена система критериев, включающая целевое

¹ Григорьева М. С. Порядок распределения долгов и иных имущественных обязательств при разделе общего имущества супругов в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 11(191). – С. 152-153.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // "Собрание законодательства РФ", N 32, 1994, ст. 3301

назначение долга, источник его погашения, осведомленность и согласие второго супруга, а также добросовестность сторон. Их последовательное применение позволит унифицировать судебную практику, обеспечить защиту имущественных прав супругов и кредиторов, а также повысить стабильность гражданского оборота. Дальнейшее совершенствование законодательства и разъяснений Верховного Суда РФ в данном направлении представляется крайне актуальным.

Библиографический список

1. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 447 с.
2. Григорьева М. С. Порядок распределения долгов и иных имущественных обязательств при разделе общего имущества супругов в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 11(191). – С. 152-153.
3. Кудрявцева Л. В., Шевченко В. С. Имущественные отношения супругов в международном частном праве // Бюллетень науки и практики. – 2019. – Т. 5, № 3. – С. 417-420.
4. Шевченко В. С., Кудрявцева Л. В. Правовое регулирование брачного договора в международном частном праве // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год, Краснодар, 02–16 марта 2020 года / Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2020. – С. 1448-1450.

**Карпенко Анна Андреевна,
Karpenko Anna Andreevna**

начальник отдела государственной регистрации
Управления Росреестра по Краснодарскому краю
Head of the State Registration Department of the Rosreestr Office for
Krasnodar Krai
Россия, Москва
Russia, Moscow
u19kaa@yandex.ru
Научный руководитель
Зайцев Олег Владимирович,
профессор РАНХиГС, доктор юридических наук, профессор.
Россия, г. Краснодар

КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ НЕТИПИЧНОСТИ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

QUALIFYING FEATURES OF ANONYMOUS REAL ESTATE OBJECTS

Аннотация. В статье исследуются квалифицирующие признаки объектов гражданских прав, относящихся к недвижимому имуществу. Наряду с типичными объектами объектов недвижимости, которые прочно связаны с землей или поименованы в гражданском законодательстве существуют и нетипичные объекты недвижимости. Такие объекты признаются нетипичными в силу целого ряда обстоятельств, в том числе конструктивных особенности (например, значительная протяженность), отсутствия прочной связи с землей, потребностями субъектов предпринимательской деятельности и др. Нетипичная может быть признана недвижимой только в силу прямого указания закона, что такой объект подчинен режиму недвижимых вещей. Нетипичный объект недвижимости представляет собой сложный, дискретно обособленный объект гражданского права, для существования которого характерно наличие внутренних системных связей.

Ключевые слова: объект гражданских прав, недвижимая вещь, признаки недвижимости, нетипичный объект недвижимого имущества, правовой режим имущества, линейный объект, земельный участок, прочная связь с землей.

Abstract. This article examines the qualifying features of civil rights objects related to real estate. Along with typical real estate objects that are firmly connected to the land or designated in civil law, there are also atypical real estate objects. Such objects are considered atypical due to a number of circumstances, including structural features (e.g., significant length), the lack of a strong connection to the land, the needs of business entities, etc. Atypical real estate can be recognized as real estate only by virtue of a direct legal provision that such an object is subject to the regime of immovable property. An atypical real estate object is a complex, discretely distinct object of civil law, the existence of which is characterized by the presence of internal systemic connections.

Keywords: object of civil rights, immovable property, characteristics of immovable property, atypical immovable property object, legal regime of property, linear object, land plot, strong connection with the land.

Для объекта гражданских прав характерны следующие признаки: дискретность, принадлежность, системность и легальность¹. Из содержания ст. 130 ГК РФ следует, что основным квалифицирующим признаком, разделяющим вещи на движимые и недвижимые, является прочная связь с землей. Понятие недвижимого имущества законодатель попытался представить следующими приемами юридической техники.

Во-первых, это земельные участки и участки недр, что является, казалось бы, аксиомой, хотя и с некоторыми оговорками. Например, земельные участки это не только часть земной поверхности. Они могут создаваться и искусственно в форме рукотворного острова. В свою очередь участки недр, как объекты гражданских прав, могут прекращать свое существование после завершения в нем добычи полезных ископаемых.

Во-вторых, путем указания на наличие прочной связи объекта с землей, перемещение которого невозможно без несоразмерного ущерба его назначению. Критерий вполне логичный, но не безупречный. По мере развития науки и техники появилась возможность перемещать с сохранением свойств даже многоэтажные дома. Например, в 30-е годы прошлого века в процессе реконструкции Тверской улицы города Москвы нынешнее здание мэрии на Тверской - здание конца XVIII века, за 40 минут было передвинуто на 13 метров. Жилой дом по ул. Тверская, 6, строение 6, расположенный почти напротив мэрии города Москвы, передвинули почти на 100 метров за считанные часы.

В-третьих, путем законодательного закрепления объектов в качестве недвижимости. К таким объектам недвижимости относятся здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, части зданий и сооружений, жилые и нежилые помещения, машино-места. Причем этот перечень носит открытый характер.

В-четвертых, законодатель прямо признал недвижимыми вещами подлежащие государственной регистрации воздушные² и морские суда³, суда внутреннего плавания⁴, которые по определению не могут быть прочно связаны с землей, являясь транспортными средствами, предназначенными для перевозки грузов, пассажиров и багажа. Для воздушных, морских судов и судов внутреннего водного транспорта квалифицирующим признаком принадлежности к объектам недвижимости является факт их государственной регистрации. Государственная регистрация судов в морских портах осуществляется в соответствии с Правилами государственной регистрации судов, прав на них и сделок с ними в морских портах и централизованного учета зарегистрированных судов.⁵

И, наконец, в-пятых, в силу закона к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество. Это законодательное положение продублировано и в п. 38 Постановлении Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25.⁶

¹ Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – С. 167.

² Перечень предназначенных для воздушных полетов воздушных судов, подлежащих государственной регистрации, предусмотрен ст. 33 Воздушного кодекса РФ от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 марта 1997 г. № 12. Ст. 1383.

³ Судно может быть зарегистрировано в одном из реестров судов при условии проведения классификации и освидетельствования такого судна (п. 1.1 ст. 37 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации // Собрании законодательства Российской Федерации от 3 мая 1999 г. № 18. Ст. 2207).

⁴ Государственная регистрация судна является единственным доказательством существования зарегистрированного права, которое может быть оспорено только в судебном порядке (п. 5 ст. 16 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 марта 2001 г., N 11, ст. 1001).

⁵ Приказ Министерства транспорта РФ от 7 июня 2023 г. № 205 «Об утверждении Правил государственной регистрации судов, прав на них и сделок с ними в морских портах и централизованного учета зарегистрированных судов» // Зарегистрирован в Минюсте РФ 28 ноября 2023 г. Регистрационный № 76134.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации, август 2015 г. № 8.

Таким образом вещь является недвижимой либо в силу своих природных свойств, либо в силу прямого указания закона, что такой объект подчинен режиму недвижимых вещей. Из буквального толкования ст. 130 ГК РФ следует, что под понятие «объект недвижимого имущества» подпадает довольно широкий круг объектов гражданских прав в силу отсутствия в тексте ГК РФ вполне определенной совокупности общих признаков объекта недвижимости. Это создает проблемы для правоприменителя при рассмотрении вопросов государственной регистрации объектов недвижимости. В связи с этим возникает необходимость на доктринальном уровне выработать, для начала, критерии принадлежности объектов гражданского права к типичным объектам недвижимого имущества. И только затем определиться с кругом нетипичных объектов недвижимого имущества.

Каждый объект недвижимости имеет уникальные характеристики для идентификации и определения правового статуса, включая физические параметры, функциональное назначение и местоположение. Правильное установление этих характеристик имеет существенное значение для регистрации прав и последующего хозяйственного использования. Инфраструктурные объекты недвижимости, включающие сооружения и линейные объекты, играют ключевую роль в развитии общества и имеют свои особенности.¹

Поскольку гражданское законодательство не содержит исчерпывающего перечня признаков недвижимой вещи, представляет определенный интерес складывающаяся по этому вопросу судебная практика. Верховный Суд РФ в Определении от 10.06.2016 № 304-КГ16-761² указал, что при разрешении вопроса о признании вещи недвижимостью, независимо от осуществления государственной регистрации права собственности на нее, следует устанавливать наличие у нее признаков, способных относить ее в силу природных свойств или на основании закона к недвижимым объектам. Конструкцию объекта и наличие подведенных к нему коммуникаций суды также относят к основным критериям, позволяющим определить, является ли имущество объектом недвижимости.

Одними из основных параметров конструкции суды называют фундамент и стены³. Однако наличия одного только фундамента недостаточно для признания строения объектом капитального строительства, поскольку, как указал ФАС Северо-Кавказского округа в Постановлении от 18.03.2008 № Ф08-1203/08 по делу № А32-12463/2006-9/324, возведение монолитного фундамента не может рассматриваться как доказательство строительства капитального сооружения, поскольку такой фундамент может быть использован и при возведении временных сооружений.⁴

Типичный объект – это объект, существование которого не встречает возражений в законодательстве, юридической науке и правоприменительной практике, получил широкое распространение в гражданском обороте в конкретный исторический период времени. Типичные объекты недвижимости признаны государством и поименованы в законе.

Объекты, которые не получили широкого распространения, в отношении которых возникают проблемы их признания, государственной регистрации, пределов осуществления прав и законных интересов.

Типичные объекты недвижимости. Исходим из того, что к типичным объектам недвижимости относятся индивидуально определенные, поименованные в законе недвижимые вещи. К ним относятся:

- земельные участки (п. 1 ст. 130 ГК РФ; ст. 141.2 ГК РФ);

¹ См.: Фарков Д.О. Особенности правового статуса объектов инфраструктуры в градостроительном законодательстве // Вопросы российской юстиции. 2023. № 26. С. 307 - 314.

² См.: Определение Верховного Суда РФ от 10.06.2016 № 304-КГ16-761 // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71328446/?ysclid=mjh68rd31o3470362>

³ См.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.1997 № 21 «Обзор практики разрешения споров, возникающих по договорам купли-продажи недвижимости» (п. 7) // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12005244/?ysclid=mjh66t899c948286273>

⁴ Дегтярева Н.С. Понятие и отличительные особенности недвижимого имущества. Требования к сделкам с недвижимостью. Признание договора купли-продажи недвижимости недействительным // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 12.12.2024 г.)

- участки недр (п. 1 ст. 130 ГК РФ);
- объекты жилищных прав (многоквартирный дом, жилое помещение, в том числе жилой дом, часть жилого дома, квартира, часть квартиры, комната);¹
- предприятие (ст. 132 ГК РФ);
- единый недвижимый комплекс (ст. 133.1 ГК РФ);
- здания, часть здания (ст. 130 ГК РФ; ст. 141.3 ГК РФ);
- сооружения, часть сооружений (ст. 130 ГК РФ);
- участки недр (ст. 130 ГК РФ);
- нежилые помещения (ст. 130 ГК РФ);
- машино-места (ст. 130 ГК РФ);

Нетипичный объект недвижимости представляет собой сложный, дискретно обособленный объект гражданского права, для существования которого характерны наличие внутренних системных связей, связь с землей и выступающий в качестве самостоятельного системного образования либо элемента имущественного комплекса.

Нетипичность объекта недвижимости может проявляться в отсутствии прочной связи с землей, конструктивных особенностях самого объекта, потребностями вовлечения в гражданский оборот определенной совокупности вещей в качестве одного объекта, в том числе недвижимого объекта и другими обстоятельствами.

Признание нетипичного объекта недвижимости объектом гражданских прав и придание ему свойств товара с целью максимально эффективного вовлечения его в гражданский оборот порождают в дальнейшем определенного комплекса проблем, нуждающихся в научном разрешении. Речь идет о необходимости учета возникающих при этом публичных интересов, а также необходимости унификации правового режима нетипичного объекта недвижимости с правовым режимом иных объектов недвижимости, составляющих целостную систему.

Для нетипичных объектов характерен комплексный характер структуры объектов недвижимости, включающий в свой состав наряду со зданиями и сооружениями земельные участки и участки недр.

Одним из квалифицирующих признаков нетипичности объекта гражданских прав является его сложная структура, наличие тесной не физической, а технологической связи между его составными частями, невозможность разделения без причинения ущерба потребительским свойствам и предназначению нетипичного объекта. В связи с этим нуждаются в уточнении понятия «сложная вещь», «неделимая вещь» и «составная вещь». Для начала обратимся к законодательству.

Нетипичные объекты недвижимости – это, прежде всего, вновь созданные по индивидуальным проектам объекты. Такие объекты могут находиться в процессе создания, строительства, на этапе официального признания в качестве объекта гражданских прав, но еще не зарегистрированные в установленном законом порядке или не закрепленные законодательно. Нетипичные объекты отклоняются от признаков типичности. В качестве проявлений нетипичности объектов можно выделить следующие признаки:

- нехарактерность для российской национально-правовой системы;
- отсутствие четких правотворческих процедур формирования и признания объекта недвижимой вещью;
- наличие нехарактерных для типичных объектов элементов содержания правового режима возникновения, изменения и прекращения нетипичного объекта.

Типичность и нетипичность объектов гражданских прав может отличаться в различных правопорядках. Градация объектов недвижимости будет адекватной только для конкретного временного этапа. Изменение политической обстановки, значительность хронологического отрезка времени, социальные катаклизмы и т.п. - все эти факторы могут

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ст. ст. 15,16) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2005 г. № 1 (часть I). Ст. 14.

существенно повлиять на систему объектов гражданских прав, в том числе типичных и нетипичных объектов недвижимости.

Необходимым для классификации нетипичных объектов недвижимости видится изучение вопроса о том, как существующая в целом в стране система объектов гражданских прав преломляется через призму особенностей правового режима отдельных его видов. Особенно это очевидно при сравнении движимых и недвижимых, простых и сложных, природных и рукотворных объектов.

Нетипичные объекты - это объекты, которые формально-юридически не получили закрепления в нормах действующего законодательства, но на практике они могут иметь важное значение при разрешении того или иного судебного спора, в том числе признания объекта гражданских прав недвижимой вещью. При видовой характеристике объектов недвижимости в качестве одного из оснований классификации можно выделить степень их распространенности в различных сегментах рыночных отношений.

Возьмем, к примеру, гостиницы, которые выступают средством размещения для туристов. Это типичный объект недвижимого имущества. С развитием сельского туризма¹ появилась потребность расширить перечень размещения для сельских туристов. С этой целью на законодательном уровне появились такие объекты недвижимого имущества как гостевые дома. Их особенность заключается в том, что они могут быть одновременно и индивидуальным жилым домом, но отвечающим специальным признакам, предусмотренным специальными нормативными актами².

Библиографический список

1. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 447 с.
2. *Дегтярева Н.С.* Понятие и отличительные особенности недвижимого имущества. Требования к сделкам с недвижимостью. Признание договора купли-продажи недвижимости недействительным // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 12.12.2024 г.)
3. *Камышанский В.П.* Гостевой дом получил закрепление в законодательстве, но пока в порядке эксперимента (колонка главного редактора). Власть Закона 2025. № 2. С. 16-23.
4. *Камышанский В.П.* О классификации гостевых домов в Российской Федерации (колонка главного редактора) // Власть Закона 2025. № 3. С. 16-23.
5. *Новикова, С. В., Шеховцова А.С.* Отдельные аспекты правового регулирования агротуризма в России // Власть Закона. – 2022. – № 4 (52). – С. 178-186.
6. *Седова Н.А.* Некоторые особенности гостевых домов как объектов гражданских прав // Власть Закона. 2024. № 3 (59). С. 147-154.
7. *Фарков Д.О.* Особенности правового статуса объектов инфраструктуры в градостроительном законодательстве // Вопросы российской юстиции. 2023. № 26. С. 307 - 314.

¹ *Новикова, С. В., Шеховцова А.С.* Отдельные аспекты правового регулирования агротуризма в России // Власть Закона. – 2022. – № 4 (52). – С. 178-186.

² См.: *Седова Н.А.* Некоторые особенности гостевых домов как объектов гражданских прав // Власть Закона. 2024. № 3 (59). С. 147-154. *Камышанский В.П.* Гостевой дом получил закрепление в законодательстве, но пока в порядке эксперимента (колонка главного редактора). Власть Закона 2025. № 2. С. 16-23. *Камышанский В.П.* О классификации гостевых домов в Российской Федерации (колонка главного редактора) // Власть Закона 2025. № 3. С. 16-23.

Крафт Екатерина Алексеевна
Kraft Ekaterina Alekseevna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т.

Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

katrina.kraft.44@mail.ru

Научный руководитель:

Седова Наталья Александровна,

доцент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный

университет имени И.Т. Трубилина», кандидат юридических
наук, доцент

КОМПЕНСАЦИЯ УЩЕРБА В КОРПОРАТИВНЫХ СПОРАХ

COMPENSATION FOR DAMAGES IN CORPORATE DISPUTES

Аннотация: В данной статье исследуется понятие и правовое закрепление корпоративных споров. Анализируется сравнительная характеристика особенностей возмещения убытков в корпоративных спорах. Кроме того, определен круг субъектов в корпоративных спорах и причины возникновения данных споров. Также были рассмотрены виды корпоративных споров и их основные особенности. К тому же были раскрыты основные черты возмещения убытков в данных спорах и возможные пути их решения. В заключении определена сложность корпоративных споров и выявлена основная важная особенность компенсации ущерба, а также приведены предложения по усовершенствованию рассмотрения данных видов споров более эффективно.

Ключевые слова: корпоративные споры, возмещение убытков, гражданское законодательство, акционеры, корпорации, причины споров, руководство.

Annotation: This scientific article explores the concept and legal framework of corporate disputes. It analyzes the comparative characteristics of the features of compensation for damages in corporate disputes. Additionally, it identifies the range of entities involved in corporate disputes and the causes of these disputes. The article also examines the types of corporate disputes and their main features. Furthermore, it highlights the key aspects of compensation for damages in these disputes and suggests potential solutions. In conclusion, the article assesses the complexity of corporate disputes, identifies the primary importance of compensation for damages, and provides recommendations for improving the resolution of these disputes.

Keywords: corporate disputes, damages, civil law, shareholders, corporations, causes of disputes, management.

Корпоративные споры играют важную роль в современном функционировании любого хозяйственного общества и затрагивают многие сферы жизни. Данные вид споров в

большей степени касается вопросов владения, пользования и распоряжения имуществом и других сторон корпоративной направленности. В настоящее время развивающейся экономики и усложнения структуры взаимодействия в корпоративных отношениях требуется актуализировать эффективность и функциональность разрешения корпоративных споров, так как это напрямую зависит от стабильности и устойчивости хозяйственной сферы деятельности, размер инвестиций и защита прав и интересов корпораций и организаций в спорах. Данное исследование посвящено изучению и анализу проблем и особенностей в сфере разрешения корпоративных споров и возможных вариантов по совершенствованию законодательства.

Упоминание корпоративных споров в Гражданском кодексе Российской Федерации не содержится, но есть упоминание корпоративных отношений, в частности, это закреплено в пункте 1 статьи 2 ГК РФ, которая утверждает, что «Гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников». Также в пункте 1 статьи 65.2 ГК РФ устанавливается, что только участники корпорации могут требовать возмещения убытков, причиненных юридическому лицу, признания недействительными сделок, совершённых юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок и абзац 1 пункта 6 и пункта 7 статьи 67.2 ГК РФ указывает, что институт исключения участника из организации, как механизм разрешения корпоративных споров, может быть включён в предмет корпоративного договора.¹

Корпоративные споры – это конфликты и противоречия, которые возникают между учредителя, акционерами и руководством компании по поводу управления организацией, распределения прибыли и другим важным составляющими в руководстве предприятием.²

Также важно выделить, что в корпоративных спорах существует круг субъектов, между которыми чаще всего возникают споры:

1. Одними из таких являются акционеры или участники (владельцы части доли или акций в компании), как правило, споры между ними могут возникать по вопросам управления, распределения прибыли, прав на участие в собраниях и принятия решений.

2. Также к ним относятся директора и топ-менеджеры, так как данные лица, осуществляют руководство компанией и здесь споры могут касаться их полномочий, ответственности, действий, которые наносят ущерб организации или акционерам.

3. Как следует заметить и само предприятие (компания), в некоторых случаях может быть стороной спора, например, в делах, связанных с исками о признании решений органов управления недействительными или нарушении устава.

4. Однако и третьи лица тоже выступают участниками данных споров, в большинстве случаев, это могут быть кредиторы, контрагенты или другие заинтересованные стороны, которые в ходе данного вида спора пытаются защитить свои права и интересы.

5. И также в круг субъектов входят государственные органы, такими могут выступать Федеральная антимонопольная служба (ФАС), налоговые органы или суды, которые могут вмешиваться в корпоративные споры для защиты интересов государства, экономики или третьих лиц.³

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // КонсультантПлюс

² *Чириков М. Г.* Разграничение понятий корпоративного конфликта и корпоративного спора / М. Г. Чириков. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 43 (490). — С. 238.

³ *Ручкина Г. Ф.* Корпоративное право : учебник для вузов / под редакцией Г. Ф. Ручкиной. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — С. 103.

Корпоративные споры не возникают из неоткуда, как правило, они появляются в следствие неправильного управления компанией, множественности разногласий между руководством и работниками организации и по многим другим причинам. К таким причинам относятся:

1. Одной из главных причин являются противоречия по поводу управления компанией, в особенности о том, кто принимает решения или как распределяются полномочия.

2. Следующей не менее важной причиной является распределение прибыли, так как споры о том, сколько получает каждый участник стоят всегда очень остро.

3. Ещё одной причиной будет являться, когда один из участников хочет выйти из бизнеса, а именно продать долю или уйти, а другие участники не согласны.

4. Одной из критической причиной являться нарушение устава, это действия, противоречащие внутренним правилам компании и, как правило, влекущие за собой определенную ответственность.

5. Не менее важной причиной являются вопросы с сфере финансов, такие как, обвинения в выводе активов или неправильном использовании средств.

6. Также сюда входят и стратегические решения, принятие таких достаточно крупных стратегических решений может затрагивать интересы как акционеров, так и руководства, что приводит к противоречиям по поводу будущего бизнеса.¹

Для четкого и действенного управления компанией необходимо предотвращать появление данных причин, которые, в свою очередь, способствуют появлению споров. Как правило, разногласия в организации приводят к обострению спора, который чаще всего заканчивается судебными разбирательствами. Чаще всего споры в компании решаются не доходя до судебных разбирательств, но есть и случаи когда это происходит. Это случается в тогда, когда одна сторона причинила вред и другая сторона хочет взыскать убытки.²

Дела по корпоративным спорам рассматриваются арбитражным судом по общим правилам искового производства, который предусмотрен в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации. Все особенности делопроизводства по корпоративным делам установлены главой 28.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Корпоративные споры рассматриваются арбитражными судам субъектов Российской Федерации по месту нахождения юридического лица, в связи с участием в котором или из деятельности которого возник корпоративный спор, это закреплено в ч. 4.1 ст. 38 АПК РФ.

Корпоративные споры бывают по разным основаниям и из-за различных причин, именно поэтому выделяют их виды:

1. Один из частых видов спора, который затрагивается в судебной практике связан с созданием, реорганизацией и ликвидацией юридического лица.

2. Также сюда относят и споры, связанные с принадлежностью акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паёв членов кооперативов, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав.

3. Не редко возникают споры по поводу исков учредителей, участников, членов юридического лица о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, признании недействительными сделок, совершённых юридическим лицом, и/или применении последствий недействительности таких сделок.

4. Еще также относят споры, связанные с назначением или избранием, прекращением, приостановлением полномочий и ответственностью лиц, входящих или входивших в состав органов управления и органов контроля юридического лица.³

¹ Третьяков Р. В. Проблемы, возникающие в делах о взыскании убытков с органов управления юридических лиц // Закон и власть. 2023. №2. С. 77.

² Степанов Д.И., Михальчук Ю.С. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике. М.: Статут, 2018. С. 107.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // КонсультантПлюс

О данных видах корпоративных споров упоминается в статье 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Данная статья раскрывает не только виды споров, но и понятие корпоративных споров, а также устанавливает какие дела по таким спорам рассматривают арбитражные суды.

Возмещение убытков в корпоративных спорах является сложным процессом и требует детального рассмотрения, так как судебное разбирательство по данному спору имеет ряд своих особенностей:

1. Одной из главных особенностей является то, что ответственность за причинение убытков несёт не сам орган управления организации, а член органа управления или лицо, осуществляющее управление юридическим лицом по договору с ним. Например, это может быть директор, управляющий, руководитель унитарного предприятия и другие.

2. Также не менее важной особенностью будет то, что для взыскания убытков необходимо доказать противоправность действий или бездействий — неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей.

3. Немало важно упомянуть то, что истец должен подтвердить наличие убытков и определить их размер. Часто суды отказывают во взыскании упущенной выгоды, потому что истец не доказал реальной возможности получить заявленную сумму убытков, если бы его право не нарушили.

4. Насущно то, что самый эффективный способ доказать ущерб возможен только при помощи проведения экспертизы. Объективное и профессиональное заключение эксперта признаётся судом в качестве весомого доказательства и является основанием для возмещения убытков.

5. Также директор может указать на причины возникновения убытков. Например, это неблагоприятная рыночная конъюнктура, недобросовестность выбранного контрагента, неправомерные действия третьих лиц, аварии, стихийные бедствия и другие события.

6. Важно знать, что при отказе директора от дачи пояснений или их явной неполноте суд может счесть такое поведение недобросовестным и обязать директора доказать, что он действовал в интересах юридического лица добросовестно и разумно.¹

Таким образом, следует подвести итог о том, что процесс возмещения убытков в корпоративных спорах заключается в сложности и комплексности, которая требует от судов полного осознания специфичности корпоративных отношений, детального анализа доказательств и рассчитанного подхода к защите интересов обеих сторон. Самыми важными особенностями возмещения убытков в корпоративных спорах являются затруднительность установления прямой взаимосвязанности, необходимость учета интересов компании и немногочисленных акционеров, а также важность точного и четкого определения размера убытков. Для содействия обеспечения эффективной и справедливой защиты интересов сторон в корпоративных спорах следует на постоянной основе и повышать квалификацию судей.

Библиографический список

1. *Короткова Д. Д.* Корпоративные споры. Определение и особенности / Д. Д. Короткова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 24 (419). 268 с.

2. *Ручкина Г. Ф.* Корпоративное право : учебник для вузов / под редакцией Г. Ф. Ручкиной. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. 170 с.

3. *Степанов Д.И., Михальчук Ю.С.* Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике. М.: Статут, 2018. 150 с.

4. *Третьяков Р. В.* Проблемы, возникающие в делах о взыскании убытков с органов управления юридических лиц // Закон и власть. 2023. №2. 201 с.

¹ *Короткова Д. Д.* Корпоративные споры. Определение и особенности / Д. Д. Короткова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 24 (419). — С. 234.

5. *Чириков М. Г.* Разграничение понятий корпоративного конфликта и корпоративного спора / М. Г. Чириков. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 43 (490). 250 с.

Кувика Дарья Александровна

Kuvika Darya Alexandrovna

бакалавр Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education

«Kuban State Agrarian University named
after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

kuvika.darya@bk.ru

Научный руководитель

Попова Лариса Ивановна

доцент кафедры гражданского права

кандидат юридических наук

ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НАСЛЕДНИКОВ

RIGHTS OF MINOR INHERITORS

Аннотация: В статье рассматриваются особенности реализации права наследования несовершеннолетними гражданами. Анализируются специальные нормы гражданского законодательства, обеспечивающие защиту имущественных интересов детей. Особое внимание уделяется правовым механизмам, гарантирующим обязательную долю в наследстве, а также роли законных представителей и органов опеки и попечительства в процедуре принятия и управления наследственным имуществом. Исследуются проблемные ситуации, возникающие на практике, и даются рекомендации для их разрешения.

Ключевые слова: наследование, несовершеннолетние наследники, интересы детей, обязательная доля в наследстве, органы опеки и попечительства, защита прав, нарушение прав.

Annotation: The article examines the features of the implementation of the right of inheritance by minor citizens. Special norms of civil legislation are analyzed, which ensure the protection of children's property interests. Special attention is paid to the legal mechanisms that guarantee the mandatory share in the inheritance, as well as the role of legal representatives and guardianship and trusteeship bodies in the procedure for accepting and managing the inheritance. Problematic situations that arise in practice are investigated, and recommendations are provided for their resolution.

Keywords: inheritance, minor heirs, children's interests, mandatory share in inheritance, guardianship and custody authorities, protection of rights, violation of rights.

Дети являются одной из самых уязвимых категорий наследников. Законодательство РФ предусматривает для них особые, повышенные гарантии защиты имущественных прав. Даже если ребенок не упомянут в завещании, он не может быть лишен наследства полностью.

Наследственно-правовое положение несовершеннолетнего заключается в совокупности элементов правового статуса и юридических связей, в которые включен ребенок, а также во взаимоотношениях при осуществлении его наследственных прав с законными представителями и органами опеки и попечительства. Наследственно-правовое

положение несовершеннолетнего заключается в совокупности элементов правового статуса и юридических связей, в которые включен ребенок, а также во взаимоотношениях при осуществлении его наследственных прав с законными представителями и органами опеки и попечительства¹. Несовершеннолетние наследники обладают определенными правами, которые закреплены в законодательстве многих стран, включая Россию. В соответствии со статьей 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации, несовершеннолетние дети наследодателя имеют право на обязательную долю в наследстве, независимо от содержания завещания. Это положение направлено на защиту интересов детей и предотвращение их ущемления в наследственных делах. В 2022 году в России было зарегистрировано более 15 тысяч наследственных дел с участием несовершеннолетних, что подчеркивает актуальность правовой защиты данной категории граждан. Однако, несмотря на существование законодательных норм, практика их применения зачастую сталкивается с трудностями, что требует дальнейшего анализа и совершенствования правового регулирования.

Для обеспечения защиты прав несовершеннолетних наследников законодательство предусматривает специальные нормы и механизмы. В соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации органы опеки и попечительства играют ключевую роль в контроле за соблюдением имущественных прав несовершеннолетних. Эти органы обязаны следить за тем, чтобы доли в наследстве, принадлежащие несовершеннолетним, были правильно выделены и использовались в их интересах. Таким образом, участие органов опеки и попечительства является важным звеном в защите прав несовершеннолетних наследников. В дополнение к этому, «были приняты различные федеральные законы, которые непосредственно регламентируют правила поведения несовершеннолетних детей в обществе, права и обязанности опекунов и попечителей и которые разъясняют сами права несовершеннолетним наследникам». Эти законы расширяют механизмы защиты, обеспечивая более комплексный подход к правам несовершеннолетних².

Одним из ярких примеров судебной практики в делах о наследовании несовершеннолетними является случай, произошедший в 2020 году в России, когда несовершеннолетний ребенок получил в наследство недвижимость. Однако из-за отсутствия должного опекунского контроля эта недвижимость была продана третьими лицами без согласия органа опеки. Это привело к длительным судебным разбирательствам, в ходе которых выяснилось, что права несовершеннолетнего были существенно нарушены. Данный случай подчеркивает важность надлежащего контроля за действиями опекунов и необходимости строгого соблюдения правовых норм, направленных на защиту интересов несовершеннолетних наследников. Согласно статистике Верховного суда РФ за 2019 год, около 15% дел о наследовании касались прав несовершеннолетних, причем значительная часть из них связана с нарушением их имущественных интересов. Эти данные свидетельствуют о том, что проблема защиты прав несовершеннолетних в наследственных делах является актуальной и требует особого внимания³.

Анализ судебной практики показывает, что одной из ключевых проблем в делах о наследовании несовершеннолетними является недостаточная осведомленность опекунов о правах подопечных. Это приводит к ущемлению имущественных интересов несовершеннолетних, особенно в случаях, когда опекуны принимают решения, не учитывая правовые нормы или не консультируясь с органами опеки. Кроме того, в 30% случаев наследственные споры с участием несовершеннолетних затягиваются из-за отсутствия четких правовых механизмов защиты их интересов⁴. Такая ситуация создает дополнительные

¹ Попова Л. И. Наследственные права несовершеннолетних в России // Эпомен. – 2022. – № 70. – С. 118-124.

² Малашкин Д. О. Проблемы защиты прав несовершеннолетних в России // Экономика. Менеджмент. Человек. – 2019. – № 16. – С. 21.

³ Чефранова Е. А. Роль органов опеки и попечительства в деле защиты прав несовершеннолетних детей должника в процедурах несостоятельности (банкротства) // Законодательство. – 2023. – № 11. – С. 10-17.

⁴ Мусабирова Д. А., Мельникова Н. Н. Основания признания лица наследником, имеющим право на обязательную долю при наличии иностранного элемента: некоторые аспекты правоприменения // Вопросы экономики и права. – 2019. – № 2 (128). – С. 47-48.

сложности для несовершеннолетних, чьи права и так находятся в уязвимом положении. Эти тенденции подчеркивают необходимость совершенствования правового регулирования и повышения уровня правовой грамотности среди всех участников процесса, включая опекунов, адвокатов и представителей органов опеки¹.

Проведенный анализ действующего законодательства позволяет выявить ряд системных проблем. К ним относятся: формальный характер участия органов опеки и попечительства в некоторых нотариальных процедурах, отсутствие эффективных механизмов контроля за распоряжением унаследованным имуществом со стороны законных представителей, а также правовая неопределенность в вопросах распоряжения наследственными фондами и цифровыми активами в интересах ребенка.

Сложившаяся правоприменительная практика демонстрирует, что существующих мер недостаточно для полного предотвращения злоупотреблений. Несовершеннолетние зачастую становятся жертвами недобросовестных действий родителей, опекунов или третьих лиц, стремящихся незаконно завладеть их долей в наследстве.

Таким образом, назрела острая необходимость в совершенствовании законодательной базы. Предлагаемые изменения должны быть направлены на:

- **усиление профилактической функции** за счет более глубокого вовлечения органов опеки и попечительства на ранних стадиях открытия наследства;
- **ужесточение контрольной функции** при совершении любых сделок с унаследованным имуществом несовершеннолетнего;
- **расширение защитных механизмов** за счет введения новых инструментов, таких как обязательное доверительное управление для определенных категорий активов и создание специализированных наследственных фондов.

Реализация предложенных мер позволит не только закрыть существующие правовые пробелы, но и создать надежный, прозрачный и отвечающий современным вызовам механизм защиты имущественных прав детей, что является безусловным приоритетом любого правового государства. Гарантия права ребенка на унаследованное имущество – это не просто юридическая формальность, а фундаментальная инвестиция в его будущее и достойную жизнь.

Библиографический список

1. Малашкин Д. О. Проблемы защиты прав несовершеннолетних в России // Экономика. Менеджмент. Человек. – 2019. – № 16. – С. 21.
2. Мусабинова Д. А., Мельникова Н. Н. Основания признания лица наследником, имеющим право на обязательную долю при наличии иностранного элемента: некоторые аспекты правоприменения // Вопросы экономики и права. – 2019. – № 2 (128). – С. 47–48.
3. Паначева Д. В., Жумаканова Н. А. Недостойные наследники // Весенние дни науки ИнЭУ : сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 17–20 апреля 2024 г.). – Екатеринбург: Издательство Издательский Дом «Ажур», 2024. – С. 1355-1357.
4. Попова Л. И. Наследственные права несовершеннолетних в России // Эпомен. – 2022. – № 70. – С. 118-124.
5. Чефранова Е. А. Роль органов опеки и попечительства в деле защиты прав несовершеннолетних детей должника в процедурах несостоятельности (банкротства) // Законодательство. – 2023. – № 11. – С. 10-17.

¹ Паначева Д. В., Жумаканова Н. А. Недостойные наследники // Весенние дни науки ИнЭУ : сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 17–20 апреля 2024 г.). – Екатеринбург: Издательство Издательский Дом «Ажур», 2024. – С. 1355-1357.

Левенцов Алексей Сергеевич

Leventsov Alexey Sergeevich

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования

«Кубанский государственный аграрный

университет имени И.Т.Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

"Kuban State Agrarian

University named after I.T. Trubilin"

г. Краснодар, Россия

Krasnodar, Russia

levin.alecsey@gmail.com

Научный руководитель:

Камышанский Владимир Павлович

доктор юридических наук, профессор

СМАРТ-КОНТРАКТЫ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

SMART CONTRACTS IN FAMILY RELATIONS: RISKS AND PROSPECTS

Аннотация. В статье рассматривается феномен применения смарт-контрактов в области семейных отношений как одно из многообещающих направлений цифровой трансформации современного законодательства. Отмечается, что внедрение смарт-контрактов является не только автоматизацией отдельных имущественных действий, но и многоуровневым процессом интеграции технологий распределённых ресурсов в правовую сферу брачных, алиментных и наследственных отношений. Акцентируется внимание на развитии смарт-контрактов как юридически значимых средств, начиная с их использования в финансовом секторе и заканчивая попытками интеграции в социально чувствительные области права.

В ходе сравнительного анализа определены ключевые факторы, влияющие на успешность цифровизации семейных отношений: согласованность правовой системы с блокчейн-технологиями, готовность общества к восприятию автоматизированных процессов, цифровая грамотность участников, стабильность судебных органов и возможность права подстраиваться под новые технико-юридические риски. Рассматриваются основные механизмы интеграции смарт-контрактов – от первого призвания цифровых соглашений до институционального и культурного принятия автоматизированных моделей поведения. Исследуются примеры возможного использования смарт-контрактов в семейных делах (автоматизация выплат алиментов, раздел совместного имущества, управление цифровыми активами), а также ограничения, связанные с этическими, техническими и правовыми препятствиями.

Ключевые слова: смарт-контракт; семейные отношения; цифровизация права; блокчейн; цифровые сделки; автоматизация правовых процессов.

Abstract. This article examines the use of smart contracts in family relations as a promising area of digital transformation in modern legislation. It notes that the introduction of smart contracts represents not only the automation of individual property transactions but also a multi-layered process of integrating distributed resource technologies into the legal sphere of marital, alimony, and inheritance relations. The article focuses on the development of smart contracts as legally significant tools, from their use in the financial sector to attempts to integrate them into socially sensitive areas of law.

A comparative analysis identifies key factors influencing the success of the digitalization of family relations: the alignment of the legal system with blockchain technologies, societal readiness to embrace automated processes, the digital literacy of participants, the stability of judicial bodies, and the ability of the law to adapt to new technical and legal risks. The article examines the main mechanisms for integrating smart contracts, from the initial use of digital agreements to the institutional and cultural acceptance of automated behavioral models. The article explores potential uses of smart contracts in family matters (automation of alimony payments, division of joint property, management of digital assets), as well as limitations related to ethical, technical, and legal obstacles.

Keywords: Smart contract; family relations; digitalization of law; blockchain; digital transactions; automation of legal processes.

Современные правовые системы проходят этап серьезной цифровой трансформации, охватывающей не только экономические, но и социально-значимые сферы права. Одним из самых обсуждаемых инструментов выступают смарт-контракты – алгоритмизируемые соглашения, работающие на основе технологии блокчейн и обеспечивающие автоматическое выполнение заданных условий.

Хотя в финансовой сфере смарт-контракты уже занимают не последнее место, их внедрение в семейные отношения только начинается. Семейное право традиционно опирается на принципы гуманизма, оценочных категорий, гибкости и индивидуализации, что крайне затрудняет их формальную реализацию через программный код. Однако современные цифровые технологии, требование к прозрачности финансовых обязательств и международный аспект семейных отношений создают условия для использования смарт-контрактов в брачных, алиментных и наследственных вопросах.

Смарт-контракт есть программа, автоматом выполняющая условия договора при наступлении определённых событий. Его основные свойства:

1. Независимость выполнения без участия третьих лиц;
2. Неизменяемость кода, записанного в блокчейне;
3. Высокий уровень формализации и прозрачности;
4. Исключение доверительного элемента среди участников.

Для семейных отношений данные свойства выступают как преимуществами, так и потенциальными рисками: автоматизация увеличивает продуктивность, но уменьшает гибкость и возможность учёта человеческого фактора.

Применение смарт-контрактов в семейных отношениях может проявляться в различных формах, зависящих от степени цифровизации общества, особенностей правового режима имущества и уровня нормативного признания цифровых соглашений. В теории и практике обсуждаются разные области применения смарт-контрактов:

I. Смарт-контракты как цифровые брачные договоры.

Цифровые брачные договоры – это электронные документы супругов, которые включают условия распределения материальных активов, доходов и расходов. Их отличительная черта состоит в том, что:

- a) Условие договора представляется в форме алгоритма;
- b) Выполнение предусмотренных действий осуществляются автоматически (например, распределение доходов на личные счета супругов);
- c) Возможная связь с внешними событиями (изменение семейного положения, появление детей, недвижимость).

Эти соглашения способствуют ясности финансовых взаимоотношений между супругами и помогают избежать конфликтов по поводу выполнения обязательств. В будущем можно ожидать интеграцию ЗАГСов с блокчейн-реестрами, где брачные договоры автоматически вступают в силу при регистрации брака¹.

II. Автоматизация алиментных обязательств.

¹ Архипов В.В. Правовое регулирование смарт-контрактов: теоретические и прикладные аспекты // Журнал российского права. 2019. № 5. – С. 57-58.

Одно из самых многообещающих направлений – это использование смарт-контрактов в рамках алиментных обязательств. Технология может обеспечить:

- Автоматическое снятие денег с цифровых счетов должника;
- Прозрачный учёт платежей и невозможность их изменения без согласия обеих сторон или судебного решения;
- Привязка выплат с реальными условиями (увеличение дохода, уровень безработицы, индекс инфляции).

С использованием государственных реестров алиментных обязательств можно автоматизировать контроль за исполнением, что существенно облегчает работу судебных приставов и снижает число нарушений.

III. Управление совместными и личным имуществом супругов.

Смарт-контракт может регулировать:

- Режим владения и использования цифровых активов;
- Порядок получения и распределения токенизированных активов (например, долей на цифровых площадках, криптовалюты, NFT);
- Алгоритмы согласования сделок, нуждающихся в совместном решении супругов (автоподпись, мультиподпись).

Например, приобретение дорогостоящего имущества может включать автоматическую проверку согласия второго супруга посредством мультиподписного кошелька.

IV. Смарт-контракты в наследственно-семейных отношениях.

Смарт-контракты могут служить инструментом:

- 1) Автоматической передачи цифровых активов наследникам после наступления юридического факта (смерть наследодателя, зафиксированная в государственном реестре);¹
- 2) Распределение имущества в зависимости от заранее установленных условий;
- 3) Доступ к электронным архивам, учётным записям, криптоаккаунтам.

Данные решения становятся особенно важными на фоне увеличения цифровых активов, управление которыми без соответствующего правового механизма вызывает сложности.

V. Автоматизация бракоразводных последствий.

Смарт-контракты могут участвовать в процедуре развода, обеспечивая автоматическое:

1. Разделение активов;
2. Прекращение совместных финансовых обязательств;
3. Передача активов согласно условиям брачного договора;
4. Обеспечение доступа к общим данным и их разделение.

Хотя полный автоматизированный процесс в подобных процедурах маловероятен, некоторые имущественные аспекты могут быть цифровизированы.

Концепция смарт-контрактов изначально была предложена американским криптографом Н. Сабо в конце 1990-х годов. Он охарактеризовал их как «протоколы транзакций, которые формализуют и гарантируют выполнение договорных обязательств».² Первоначальная идея заключалась в том, что цифровой договор:

- Формируется в автоматизированной среде;
- Включает алгоритм выполнения обязательств;
- Уменьшает потребность в судебном вмешательстве;
- Уменьшает расходы на транзакции.

¹ Лаптев В.Ю. Цифровизация гражданского права: проблемы и перспективы // Гражданское право. 2021. № 2. – С. 62-68.

² Сабо Н. Смарт-контракты: основная концепция // Nick Szabo, 1996. – С. 46-57.

Тем не менее, в момент возникновения концепции не было технологической инфраструктуры, способной реализовать идеи Сабо. Эту функцию впоследствии выполнила технология блокчейна

Реализация таких контрактов в семейной сфере невозможно без обширной цифровизации юридических процедур. С 2000-х годов фиксируется стремительное развитие электронного документооборота, цифровой подписи, электронных реестров имущества, онлайн-сервисов государственных услуг и т.д. Эти процессы заложили фундамент для автоматизации некоторых аспектов семейных отношений: заключение брака, регистрации детей, распределение имущества, выплата алиментов и оформление наследства.

Многие государства (США, ЕС, страны СНГ) с 2000-х годов закрепили юридическую силу электронного документа, подписей, возможность заключать договор дистанционным способом. С начала 2010-х годов государства стали регулировать оборот активов (криптовалют, токенов, NFT), вводить правовые режимы токенизации имущества. В США (Аризона, Теннесси) признали смарт-контракты как юридически обязательные. ЕС регулирует смарт-контракты в рамках законодательства о цифровых услугах и финансовых рынках. В России ввелось понятие «цифровых прав» в ГК РФ.

Внедрение смарт-контрактов в область семейного права требует комплексной трансформации как технической, так и юридической инфраструктуры регулирования семейных отношений. В отличие от традиционных юридических механизмов, смарт-контракты требуют не просто изменений в правовом регулировании, но и участия вовлечение новых участников – разработчиков программного обеспечения, операторов блокчейна, органов государственной цифровой регистрации¹. Ключевым механизмом интеграции является нормативное признание смарт-контрактов как уникальной формой электронных сделок. Для этого требуется адаптировать гражданское и семейное законодательство, позволяющее заключить брачные договоры, соглашения о алиментах, соглашения о разделении имущества и другие семейные сделки в цифровом формате с использованием кода. Правовые документы должны установить юридическую силу смарт-контрактов, описать их особенности, требования к структуре, условия действительности и порядок идентификации участников с использованием электронной подписи.²

Вторым ключевым механизмом выступает формирование государственных реестров и цифровая платформа, которые обеспечивают связь смарт-контрактов с юридически значимыми событиями³. Речь идёт о службах ЗАГС, налоговых органах, службах судебных приставов, реестрах прав на имущество и система учёта цифровых активов. Для правильного выполнения смарт-контрактов требуется, чтобы данные о браке, разводе, рождении ребёнка, изменении семейного положения, задолжности по алиментам и другое поступали в систему автоматически, через государственные API.

Третьим способом внедрения является стандартизация цифровых форматов семейных соглашений. Для юридической ясности необходимо создать образцы смарт-контрактов с установленными параметрами выполнения: алгоритма расчёта алиментов, формулами распределения совместного имущества, правила доступа к совместным счётам, условиями изменения или прекращения договоров. Подобные стандарты могут формироваться на уровне госорганов, профессиональных юридических ассоциаций или международных организаций, что гарантирует прозрачность и стандартизацию цифровых инструментов.⁴

¹ Камышанский В.П. О финансовых сделках с использованием финансовой платформы. Колонка редактора // Власть Закона 2021 № 1. – С.12 - 19.

² Ефимова Л.Г., Маслова Д.А. Смарт-контракт как форма электронного соглашения: правовые риски // Право и цифровая экономика. 2021. № 9. – С. 62-69.

³ Камышанский В.П. О цифровых финансовых активах (колонка редактора) // Власть Закона. 2019. № 4. С. 13-18.

⁴ Кузнецов А.О. Смарт-контракты в системе гражданско-правовых соглашений // Законодательство. 2020. № 8. – С. 141-157.

Четвёртым механизмом является институциональная адаптация судебной системы, предполагающая подготовку специалистов и формирование экспертиз по анализу цифровых кодов, проверке валидности смарт-контрактов и урегулированию споров, связанных с их выполнением. Судебные органы должны иметь полномочия приостанавливать исполнение смарт-контрактов, отменять его при нарушении прав сторон или детей, а также обеспечивать возможность принудительного исполнения решений в цифровом пространстве.

Применение смарт-контрактов в семейных отношениях связано с множеством правовых, технических, этических и социальных рисков, которые вызваны как характером семейного права, так и спецификой распределённых цифровых технологий. Одним из основных рисков является диссонанс автоматизированной логики с семейной природой правовых отношений, которые традиционно учитывают индивидуальные житейские обстоятельства, положение уязвимых людей и потребность в судебном контроле. В отличие от смарт-контрактов, которые функционируют по принципу «код — это закон», семейные связи требуют гибкости, способности изменять условия, пересматривать соглашения и учитывать интересы детей. Неизменность смарт-контракта может спровоцировать нарушение прав одной из сторон при изменении жизненных обстоятельств, таких как потеря работы, заболевание или необходимость повышения алиментов.¹

Существуют серьёзные риски неверного выполнения смарт-контракта из-за ошибок в коде, уязвимостей самой платформы или сбоев в работе оракулов. Любой технический сбой может привести к ошибочной блокировке собственности, неправильному распределению денег или потере доступа к общим активам. В условиях децентрализованной архитектуры исправление таких ошибок затруднено, а судебное вмешательство требует сложных процедур. Доверие к автоматизированным системам может быть нарушено из-за угрозы подделки данных, задержек в передаче информации или кибератак.

Не менее важным является риск правовой неопределённости статуса смарт-контрактов. Во многих правовых системах не существует ясного регулирования их действительности, возможности оспаривания, условий аннулирования и процедуры судебного надзора. Появляются вопросы о законности заключения брачных контрактов в формате кода, о шансах признания смарт-контракта недействительным при нарушении публичного порядка, а также об обязательствах сторон по раскрытию сути алгоритма. Ситуация усугубляется тем, что не все участники семейных отношений имеют технические навыки, нужные для понимания функционирования смарт-контракта, что увеличивает риск нарушения принципа информированного согласия.²

Дополнительным риском является соблюдения конфиденциальности и защита личной информации. Семейные отношения охватывают широкий спектр конфиденциальной информации, касающейся детей, финансов, здоровья и многого другого. Хранение подобных данных в распределённой сети может сделать их уязвимыми для несанкционированного доступа, поскольку блокчейн, как правило, обеспечивает постоянство и часто открытость информации. Необходимо найти специальное решение для проблемы совмещения прозрачности блокчейна с сохранением конфиденциальности.

Социально-этический риск также остаётся значимым, заключааясь в уменьшении влияния человеческого участия в регулировании семейных отношений. Автоматизация может вызвать отчуждение участников, затруднить гибкое разрешение споров и привести к чрезмерной формализации отношений, которые по своей сути эмоциональны, иррациональны и подвержены изменениям. Существует риск, что смарт-контракты могут служить средством давления одной стороны на другую, особенно если одна из сторон имеет техническое превосходство или финансовые средства.

¹ Кашанина Т.В. Договорное право: общие положения. М.: Норма, 2018. – С. 169-173.

² Рябченко А.А. Правовые проблемы использования смарт-контрактов в России // Государство и право. 2020. № 11. – С. 97-100.

Смарт-контракты представляют собой значимый инновационный инструмент, который потенциально способен изменить механизм функционирования семейных отношений, прежде всего в имущественных сферах. Однако применимость этих технологий ограничена рядом факторов: правовыми и этическими барьерами, социальной чувствительностью семейных отношений, невозможностью полной формализации человеческого поведения.

Наиболее перспективным является развитие гибридных моделей, сочетающих юридические принципы семейного права с технологическими преимуществами автоматизации. Успешное внедрение смарт-контрактов возможно только при условии нормативной, институциональной и культурной адаптации, а также при сохранении баланса между правовой определённостью и гуманистическими основами семейных отношений.

Библиографический список

1. *Архипов В.В.* Правовое регулирование смарт-контрактов: теоретические и прикладные аспекты // Журнал российского права. 2019. № 5. – 165 с.
2. *Ефимова Л.Г., Маслова Д.А.* Смарт-контракт как форма электронного соглашения: правовые риски // Право и цифровая экономика. 2021. № 9. – 167 с.
3. *Камышанский В.П.* О финансовых сделках с использованием финансовой платформы. Колонка редактора // Власть Закона 2021 № 1. – С.12 - 19.
4. *Камышанский В.П.* О цифровых финансовых активах (колонка редактора) // Власть Закона. 2019. № 4. С. 13-18.
5. *Кузнецов А.О.* Смарт-контракты в системе гражданско-правовых соглашений // Законодательство. 2020. № 8. – 273 с.
6. *Липтев В.Ю.* Цифровизация гражданского права: проблемы и перспективы // Гражданское право. 2021. № 2. – 234 с.
7. *Рябченко А.А.* Правовые проблемы использования смарт-контрактов в России // Государство и право. 2020. № 11. – 157 с.
8. *Сабо Н.* Смарт-контракты: основная концепция // Nick Szabo, 1996. – 183 с.
9. *Кашанина Т.В.* Договорное право: общие положения. М.: Норма, 2018. – 232 с.

Лих Макар Иванович

Likh Makar Ivanovich

магистрант федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (Самарский университет)

Master's student of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev (Samara University)

Российская Федерация, г. Самара

Russian Federation, Samara

likh2002@bk.ru

Научный руководитель

Рузанова Валентина Дмитриевна,

к. ю. н., доцент кафедры гражданского и предпринимательского права

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ РЕШЕНИЙ КРЕДИТОРСКИХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ДОЛЖНИКОМ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА

SOME ISSUES OF INVALIDITY OF DECISIONS OF CREDITOR MANAGEMENT BODIES OF THE DEBTOR IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS

Аннотация: автор исследует проблему признания недействительными решений собраний и комитетов кредиторов в процедуре банкротства на примере случая исключения из реестра требований кредиторов подконтрольного ранее контролировавшему должника лицу кредитора. Анализируются пробелы в действующем законодательстве, оспариваются некоторые правовые позиции, сформированные правоприменительной практикой. Рассматривается круг лиц, имеющих право на признание решений недействительными, определяются условия предъявления соответствующего искового заявления и применимые сроки исковой давности. Делается вывод о необходимости внесения дополнений и изменений в правовое регулирование недействительности решений кредиторских органов управления.

Ключевые слова: кредиторские органы управления должником; собрание кредиторов; комитет кредиторов; недействительность решений собраний и комитетов кредиторов; подконтрольный кредитор; контролирующее должника лицо; реестр требований кредиторов.

Annotation: the author explores the problem of invalidating decisions of meetings and committees of creditors in bankruptcy proceedings by using the example of the case of exclusion from the register of creditors' claims of a creditor controlled by a person who previously controlled the debtor. The gaps in the current legislation are analyzed, and some legal positions formed by law enforcement practice are challenged. The circle of persons entitled to invalidate decisions is considered, the conditions for filing a corresponding statement of claim and the applicable limitation periods are determined. It is concluded that it is necessary to introduce additions and amendments to the legal regulation of the invalidity of decisions of creditors' bodies managing the debtor.

Keywords: creditors' bodies managing the debtor; creditors' meeting; creditors' committee; invalidity of decisions of creditors' meetings and committees; controlled creditor; person controlling the debtor; register of creditors' claims

Вопросы недействительности решений кредиторских органов управления должником – собраний и комитетов кредиторов – долгое время подлежали разрешению только

на основании п. п. 4 и 5 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – Закон о банкротстве). Безусловно, подобное лапидарное правовое регулирование приводило к тому, что суды пытались восполнить неизбежно возникающие правовые пробелы и коллизии, используя при этом различные правовые механизмы, начиная общими положениями о решениях собраний, предусмотренными гл. 9.1 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ), и заканчивая аналогиями закона и права.

Какие-то из указанных инструментов являлись более эффективными, какие-то – менее, но проблемой оставалось то, что итог их применения был непредсказуемым для сторон спора: возникала ситуация правовой неопределенности, когда дела со схожими фактическими обстоятельствами разрешались по-разному.

Помочь судам в данном вопросе должен был «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с признанием недействительными решений собраний и комитетов кредиторов в процедурах банкротства» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018)³ (далее – Обзор), но вместо этого он только породил целый ряд дополнительных проблем, разрешив лишь несколько конкретных казусов. Например, одним из наиболее спорных выводов Верховного Суда РФ стало то, что к решениям собраний и комитетов кредиторов не должна применяться гл. 9.1 ГК РФ.

С учетом этого особенно актуальной проблемой становится отсутствие правовых норм, которые суды могли бы потенциально применять в специфических, но довольно часто встречающихся в банкротном праве ситуациях. В рамках данной работы хотелось бы затронуть одну из них: случай исключения подконтрольного кредитора из реестра требований кредиторов (далее – РТК).

Так, в спорах о несостоятельности нередко можно столкнуться с тем, что ранее контролировавшее должника лицо (далее – КДЛ) пытается сохранить свой контроль над ним и в рамках банкротных процедур, для чего намеренно создает мнимую задолженность перед каким-либо аффилированным третьим лицом, которое потом обращается с указанными требованиями в суд и включается в РТК. После этого подконтрольный должник может оказывать определяющее влияние на итоги голосования по таким ключевым вопросам, как выбор арбитражного управляющего или, например, утверждение порядка реализации имущества должника.

Как справедливо отмечается в литературе⁴, вопрос недействительности решений собраний и комитетов кредиторов в таких случаях ни в теории, ни на уровне правоприменения практически не разрешался. И связано это во многом с тем, что заинтересованные лица не понимают, каким образом и на основании каких правовых норм им защищать свои права и законные интересы, а суды, соответственно, – как разрешать подобные споры.

Между тем основополагающими вопросами в этой связи являются:

- 1) кто вправе обращаться в такой ситуации в суд с заявлением о признании решения собрания или комитета кредиторов недействительным?
- 2) какие должны соблюдаться условия для возможности подачи подобного заявления?
- 3) каковы сроки исковой давности, применяемые в данном случае?

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

³ «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с признанием недействительными решений собраний и комитетов кредиторов в процедурах банкротства» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 8. – Август. – 2019.

⁴ Шевченко И. М. Противопоставимость судебных актов в банкротстве: новое прочтение // Судебные акты в цивилистическом судопроизводстве: проблемы теории, законодательства и судебной практики: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, 6-7 июня 2025 г. / сост. и ред. Л. В. Войтович. – СПб.: Астерион, 2025. – С. 93.

Необходимо сразу отметить, что, рассматривая эти вопросы подробнее, мы будем обращаться в том числе к нормам и доктрине корпоративного права (как наиболее близкой к банкротному праву подотрасли, регулирующей схожие по своей сути отношения), а также к правилам гл. 9.1 ГК РФ в качестве ориентира для разрешения тех или иных спорных ситуаций (даже несмотря на содержащееся в Обзоре положение об их неприменимости: как уже было сказано ранее, вывод Верховного Суда РФ по этому поводу является весьма спорным и не соответствует существу и целям разделения норм на общие и специальные).

Что касается круга лиц, способных обратиться в суд с иском о признании решения собрания или комитета кредиторов недействительным, то он четко определяется исходя из п. 4 ст. 15 Закона о банкротстве. К нему относятся лица, участвующие в деле о банкротстве, в арбитражном процессе по делу о банкротстве, а также третьи лица.

Как можно заметить, право на подачу иска предоставлено довольно широкому кругу субъектов¹, что вполне обоснованно: сама суть банкротной процедуры как раз и состоит в том, чтобы урегулировать множество интересов контрагентов должника и иных заинтересованных лиц, из-за чего и возникает необходимость в том числе в их защите при помощи механизма признания недействительными решений собраний с участием мнимого кредитора.

Другой вопрос состоит в том, что если не создать для такого количества правомочных субъектов объективных критериев, направленных на ограничение их права подачи искового заявления, это естественным образом может приводить к злоупотреблениям с их стороны. Так, например, кредитор, который голосовал за кандидатуру арбитражного управляющего, предложенную подконтрольным кредитором, вряд ли должен обладать правом на признание недействительным подобного решения в силу того, что он ранее уже проголосовал за него и таким образом изъявил свою волю вне зависимости от воли исключенного позднее из РТК кредитора.

Здесь, правда, все не так однозначно. П. 3 ст. 181.4 ГК РФ не случайно предусматривает возможность участника собрания в подобной ситуации признавать решение недействительным, если при его принятии было нарушено волеизъявление данного лица. Порок воли, в том числе на этапе ее образования, а не только выражения, как указано в норме п. 3 ст. 181.4 ГК РФ², может быть вызван, например, заверениями со стороны подконтрольного КДЛ лица о том, что то или иное решение принесет выгоду должнику, а значит и конкурсной массе в целом. Причем в подтверждение таких доводов мнимым кредитором может предоставляться соответствующая документация³. Все это приводит к возникновению у кредитора заблуждения, доказывание которого может позволить ему признать недействительным решение собрания или комитета кредиторов даже в том случае, если он голосовал за его принятие. И хотя подобное правило не закреплено в специальных законах об ООО и АО (ни в ст. 43 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁴ (далее – Закон об ООО), ни в ст. 49 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»⁵ (далее – Закон об АО)), оно получило распространение на уровне судебной практики применительно к обозначенным разновидностям решений собраний (см., например, постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 24.12.2024 № 05АП-6407/2024 по делу № А51-15652/2023⁶), т. е. это

¹ Мантул Г.А. Ограничения дееспособности юридического лица при проведении процедуры банкротства юридического лица // Юрист. 2006. № 8. С. 12-14.

² Панов А. А. К вопросу о категориях воли, волеизъявления и порока воли в теории юридической сделки // Вестник гражданского права. – 2011. – № 1. – С. 77.

³ Ломакин Д. В. Решения собрания – это особая разновидность юридического акта // Арбитражная практика. – 2013. – № 8. – С. 122.

⁴ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.

⁵ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.

⁶ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 24.12.2024 № 05АП-6407/2024 по делу № А51-15652/2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

правило потенциально можно распространить и на случаи с решениями кредиторских органов управления.

Другим условием для ограничения круга лиц, правомочных подать заявление о признании решения недействительным, потенциально мог бы стать критерий возможности повлиять на решение. Например, если оно принималось простым большинством голосов, из которых 99 % было «за», 70 % принадлежали мнимому кредитору, а 29 % – реальному, то очевидно, что 1 % голосов третьего участника «против» не мог повлиять на итоговый результат. В то же время в судебной практике сложился, на мой взгляд, верный подход, направленный на защиту миноритарных участников собраний, по которому признать решение недействительным может и участник с меньшинством голосов, если данное решение было принято с существенными нарушениями законодательства, в том числе процедурными (см., например, п. 5 «Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019)¹). Участие в собрании лица, не имевшего права определять судьбу должника, безусловно, к таким нарушениям относится.

Отсюда, однако, возникает необходимость в применении другого условия для принципиальной возможности признания решения недействительным: наличие причиненных кредитору убытков или затрагивание иных его интересов, в том числе по поводу порядка ведения процедуры несостоятельности. Как кажется, использование категории убытков в качестве необходимого условия для признания решения недействительным является слишком узким подходом. Так, не сложно представить ситуацию, когда избранный по предложению и при участии подконтрольного кредитора арбитражный управляющий не причиняет убытков кредиторам и конкурсной массе, а также не совершает каких-либо иных противоправных действий. Вместе с тем, оставшиеся в РТК кредиторы могут быть не согласны с его стратегией по пополнению конкурсной массы и в такой ситуации не могут защитить свои права иным образом, кроме как путем признания решения недействительным (в отличие, кстати, от ситуации с убытками, которые могут быть взысканы с мнимого кредитора по отдельному иску в качестве альтернативного способа защиты²), в том числе потому, что согласно п. 3 Обзора отмена решения возможна только в случае, если оно еще не затрагивает права и интересы третьих лиц (в указанном случае – арбитражного управляющего). Таким образом, категория интереса, используемая совместно с категорией убытков, в этой ситуации более эффективна по сравнению с распространенным применительно к решениям в ООО и АО подходом о необходимости доказывания именно убытков общества и/или его участника.

Наконец, третьим вопросом, возникающим при разрешении такого рода споров, является непоследовательность в применимости сроков исковой давности.

С одной стороны, решения, принятые с участием подконтрольного кредитора, являются ничтожными (т. е. не имеющими юридической силы), о чем прямо сказано в п. 2 Обзора и что согласуется с уже давно распространившимся в доктрине мнением, высказанным Д. В. Новаком: так, «ничтожность решения собрания предполагает, что при его принятии были допущены особо грубые нарушения, которые могут быть прямо поименованы законом в качестве оснований ничтожности (в частности в ст. 181.5 ГК РФ), равно как из закона с учетом целей законодательного регулирования может следовать, что нарушения влекут именно ничтожность решения»³. В то же время правило о том, что на ничтожность решения можно ссылаться даже без признания его таковым, может повлечь за собой ряд практических трудностей и привести к злоупотреблениям.

¹ «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 5. – Май. – 2020.

² Кузнецов А. А. Оспаривание решений общих собраний участников (акционеров) // Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО / отв. ред. А. А. Кузнецов. – М.: М-Логос, 2020. – С. 246.

³ Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2018. – С. 899.

Соглашаясь с А. В. Егоровым¹ в части того, что подобный подход снижает потенциальную нагрузку на судебную систему и упрощает оборот, нельзя, однако, не сделать акцент на фактическом создании ситуации отсутствия каких-либо сроков исковой давности в отношении ничтожных решений, принятых с участием мнимых кредиторов. Это может привести к тому, что, например, в рамках длительных процедур банкротства ничтожными будут признаваться решения, принятые 5, 7, 10 и более лет назад. Данный подход нарушает систему кредиторского управления должником.

С другой стороны, сроки исковой давности, предусмотренные для признания недействительными решений кредиторских органов управления, являются пресекательными и составляют не более 6 месяцев с даты принятия указанных решений. Применение данных сроков влечет за собой фактическую невозможность для кредиторов признания решений ничтожными, поскольку зачастую они узнают о подконтрольности мнимого кредитора гораздо позднее этого.

Следовательно, наиболее правильным подходом представляется установление новых сроков, предполагающих возможность кредитора обратиться в суд в течение 20 дней с момента, когда мнимый кредитор был исключен из РТК, с правом на восстановление этого срока, но не позднее 6 месяцев с даты исключения. Причем период, за который решения собрания и/или комитета кредиторов могут быть признаны ничтожными, не должен превышать 5 лет до дня исключения мнимого кредитора из РТК. Это наиболее сбалансированный вариант, позволяющий кредиторам защитить свои права и законные интересы, при этом сохранив стабильность оборота и системы управления должником.

Подводя итог, хотелось бы обратить внимание, что при урегулировании вопросов недействительности решений кредиторских органов управления должником, в том числе в случаях исключения из РТК подконтрольных КДЛ кредиторов, законодателю необходимо сбалансировать интересы всех участников банкротной процедуры и защитить их от злоупотреблений. Это, безусловно, сложная задача, но отсутствие регулирующих данную сферу правовых норм существенно тормозит развитие института признания решений собраний и комитетов кредиторов недействительными и порождает ситуацию неопределенности при возникновении споров. По этой причине создание и закрепление подробного и справедливого механизма правового регулирования указанных вопросов должны стать для законодателя одной из первоочередных задач в сфере банкротного права в ближайшие годы, а результаты данной работы – предложения по совершенствованию действующих нормативных актов – могут быть использованы им в ходе своей правотворческой деятельности.

Библиографический список

1. *Егоров А. В.* Решения собраний кредиторов при банкротстве: комментарий к Обзору судебной практики Верховного Суда // Журнал РШЧП. – 2019. – Сентябрь-октябрь. – № 5. – С. 55-89.
2. *Кузнецов А. А.* Оспаривание решений общих собраний участников (акционеров) // Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО / отв. ред. А. А. Кузнецов. – М.: М-Логос, 2020. – С. 199-271.
3. *Ломакин Д. В.* Решения собрания – это особая разновидность юридического акта // Арбитражная практика. – 2013. – № 8. – С. 120-123.
4. *Мантул Г. А.* Ограничения дееспособности юридического лица при проведении процедуры банкротства юридического лица // Юрист. 2006. № 8. С. 12-14.
5. *Панов А. А.* К вопросу о категориях воли, волеизъявления и порока воли в теории юридической сделки // Вестник гражданского права. – 2011. – № 1. – С. 52-81.

¹ *Егоров А. В.* Решения собраний кредиторов при банкротстве: комментарий к Обзору судебной практики Верховного Суда // Журнал РШЧП. – 2019. – Сентябрь-октябрь. – № 5. – С. 61.

6. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2018. – 1264 с.

7. *Шевченко И. М.* Противопоставимость судебных актов в банкротстве: новое прочтение // Судебные акты в цивилистическом судопроизводстве: проблемы теории, законодательства и судебной практики: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, 6-7 июня 2025 г. / сост. и ред. Л. В. Войтович. – СПб.: Астерион, 2025. – С. 90-101.

Нерсо Диана Андреевна

Nerso Diana Andreevna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

mitrushina42@mail.ru

Научный руководитель

Хилько Игорь Васильевич,

преподаватель кафедры гражданского права

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ГОСТЕВЫХ ДОМОВ

THE LEGAL REGIME OF GUEST HOUSES

Аннотация: В последние годы в связи с определенными событиями во внешней и внутренней политике, туризм в России становится популярнее, что влечет за собой повышение спроса на гостевые дома и порождает рост их численности. Отсутствие законодательного регулирования правового статуса гостевых домов порождает их полулегальное существование и правовую неопределенность. Государство решило легализовать существование гостевых домов и провести эксперимент в некоторых регионах страны. В статье анализируется данный эксперимент, зарубежный опыт, предложены возможные пути совершенствования законодательного регулирования.

Ключевые слова: гостевой дом, туризм, средство размещения, жилой дом, гостиница, эксперимент, легализация.

Annotation: In recent years, due to certain events in foreign and domestic policy, tourism in Russia has become more popular, leading to increased demand for guesthouses and a corresponding increase in their number. However, the lack of legal regulation for guesthouses has resulted in their semi-legal status and legal uncertainty. As a result, the government has decided to legalize the existence of guesthouses and conduct an experiment in certain regions of the country. The article analyzes this experiment and foreign experience, and suggests possible ways to improve legislative regulation.

Keywords: guest house, tourism, accommodation facility, residential building, hotel, experiment, legalization.

Гостевые дома существуют не первое десятилетие. Многие привыкли, отправляясь, в отпуск снять домик или комнату у местных жителей. Это удобнее и дешевле чем снимать номер в гостинице, а для некоторых туристов еще и комфортнее. Однако с правовой точки зрения устройство гостиниц в индивидуальных жилых домах не допускается. После принятия Федерального закона от 15 апреля 2019 года № 59-ФЗ «О внесении изменений в статью 17 Жилищного кодекса Российской Федерации» с 1 октября 2019 года запрещено предоставлять в жилых домах гостиничные услуги. Также согласно Федеральному закону от 5 февраля 2018 № 16-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях в целях совершенствования правового предоставления гостиничных услуг и классификации объектов туристской индустрии» введен запрет на

оказание гостиничных услуг без специального свидетельства о присвоении гостинице соответствующей категории.

Что касается статистики, то маркетинговое исследование, проведенное Центром экономики рынков, показывает, что неклассифицированные средства размещения в России составляют одну треть от всего числа объектов размещения¹. При этом их деятельность не регулируется и зачастую не соответствует нормам в области санитарии и безопасности. Такое количество жилых объектов только подтверждало необходимость правового урегулирования данного вопроса. Гостевые дома работали не совсем законно: часть владельцев являлись индивидуальными предпринимателями или самозанятыми, и занимались сдачей в наем жилья, несмотря на то, что данная деятельность в действительности является оказанием гостиничных услуг. Отсутствие реакции со стороны местных властей, на наш взгляд, происходит как раз из-за пробела в законодательном регулировании. К тому же, из-за данного пробела в регулировании подобных средств размещения страдают не только туристы, жалующиеся на неприемлемые условия проживания (что наносит ущерб защите прав потребителей), но и соседи, которым приносят неудобства различные нарушения общественного порядка со стороны жильцов. Часть владельцев вовсе не проходят никакую регистрацию и соответственно не являются налогоплательщиками ни НДФЛ (в случае наличия статуса индивидуального предпринимателя), ни налога на профессиональный доход (статус самозанятого).

Федеральным законом от 7 июня 2025 г. № 127-ФЗ «О проведении эксперимента по предоставлению услуг гостевых домов» был введен эксперимент, который заключался в предоставлении услуг гостевых домов в индивидуальных жилых домах. С 1 сентября 2025 года все гостевые дома, которые действуют в регионах, входящих в перечень, указанный в законе, будут обязаны подать необходимые документы для включения в единый реестр объектов классификации в сфере туристской индустрии. Как итог, каждый гостевой дом, соответствующий требованиям закона, получит уникальный идентификационный номер. И с 1 января 2026 года вся информация в интернете о том или ином гостевом доме в обязательном порядке должна быть размещена с указанием этого номера и ссылки на запись в реестре. С 1 января 2026 года деятельность домов, не внесенных в вышеуказанный реестр, будет запрещена, и их владельцы будут считаться ведущими незаконную предпринимательскую деятельность, за что будут подвергнуты санкциям в соответствии со статьей 14.1 Кодекса об административных правонарушениях. В территориях, выбранных для участия в эксперименте, проблема гостевых домов является наиболее актуальной, что так же связано с большим потоком туристов. Это 17 субъектов и федеральная территория «Сириус». Для эксперимента выбраны конкретные сроки: с 1 сентября 2025 года до 31 декабря 2027 года. Такой срок, на наш взгляд, является наиболее оптимальным и достаточным, чтобы показать необходимый результат.

Необходимость урегулирования статуса и деятельности гостевых домов и проведение с этой целью эксперимента связано с желанием провести учет гостевых домов, установить единый список требований и стандартов, что повысит качество и безопасность услуг, предоставляемых гостевыми домами². В результате больше туристов получит возможность воспользоваться недорогим жильем, что приведет к развитию туристской индустрии и благоприятно скажется на налоговых поступлениях в бюджеты регионов за счет туристического налога, НДФЛ, налога на самозанятого и налога на имущество, так как гостевые дома будут выведены из «серой зоны».

Закон дает конкретное понятие гостевому дому – это тип средства размещения, индивидуальный жилой дом или его часть, комнаты в котором используют для предоставления услуг гостевого дома. Основными требованиями являются: это должен быть или

¹ Анализ рынка гостиничных услуг России в 2024 году URL: <https://research-center.ru/analiz-rynka-gostinichnyh-uslug-rossii-v-2024-godu/> (дата обращения 15.11.2025)

² См.: Камышанский В.П. Правовое регулирование агротуризма: проблемы и перспективы // Власть Закона. 2021. № 1 (45). С. 81-89.

индивидуальный жилой дом или его часть, но с самостоятельным выходом; собственник – физическое лицо (статус либо индивидуального предпринимателя, либо самозанятого) и право собственности зарегистрировано в ЕГРН; земельный участок должен иметь вид разрешенного использования. Более подробные требования устанавливает Постановление Правительства Российской Федерации от 30 августа 2025 г. N 1345 «Об утверждении Положения о классификации гостевых домов», где содержатся стандарты технического оборудования и оснащения помещений жилого дома, комнат гостевого дома и их наполнения (в том числе указывается, что допустимо не более 15 комнат и максимум 45 гостей), объектов общего пользования, и перечень услуг, сопутствующих сдаче жилья (например, смена полотенец, белья, уборка). Все это должно способствовать повышению качества услуг гостевых домов. Также устанавливается, что регионы вправе закреплять дополнительные требования к гостевым домам, что позволит учитывать местные особенности региона и позволит сделать проживание жильцов более комфортным, с учетом, например, каких-либо погодных или иных условий. Гостевые дома вносятся в реестр только после проверки на соответствие всем требованиям закона.

На каждом гостевом доме, на видном месте должен располагаться соответствующий знак «Гостевой дом», название по желанию. При этом дом может даже находиться в общей долевой или совместной собственности, тогда один собственник, желающий внести запись в реестр, должен взять письменное согласие с остальных собственников. Форма согласия находится в Положении Правительства. Также действует ограничение на количество гостевых домов от одного собственника – только один дом подлежит внесению в реестр. Сам процесс классификации максимально упрощен и является бесплатным: необходимые документы нужно подать в электронном виде через федеральную систему в области аккредитации. Регулируется процесс приостановления классификации в случае обнаружения ложной информации в предоставленных документах, несоответствия требованиям закона. В этой ситуации собственник обязан прекратить принимать гостей и рекламу дома, и должен устранить все обнаруженные у него нарушения и сообщить об этом в уполномоченный орган (приостановление, возобновление или прекращение действия классификации гостевого дома осуществляется органом государственной власти субъекта РФ, органом публичной власти федеральной территории «Сириус», уполномоченными на осуществление регионального государственного контроля в сфере туризма). В случае сохранения нарушений, служащих основанием для приостановления деятельности, сведения о гостевом доме исключаются из реестра. По заявлению собственник может сам прекратить действие классификации. Прекращение права собственности влечет аналогичные последствия. С момента исключения сведений о гостевом доме из реестра владелец не вправе больше оказывать услуги по предоставлению своего жилья в качестве гостевого дома¹.

Обратимся к зарубежному опыту, интерес представляет деятельность гостевых домов в Италии. В Италии наиболее популярной формой известных нам гостевых домов является «Bed & Breakfast» («B&B» дословно переводится «кровать и завтрак», что и характеризует основное назначение таких средств размещения: предоставление места для сна и услуги завтрака). «B&B» является коммерческой деятельностью по размещению туристов, осуществляемой субъектом (физическим или юридическим лицом) в своем жилье или его части; при этом используется не более 6 номеров, а максимальное число кроватей – до 20. Если это число больше, то по закону это будет считаться частным бизнесом и нужно получать статус индивидуального предпринимателя. Услуги обязательно должны включать размещение и завтрак. Недавно суд Милана признал, что данная форма является краткосрочной арендой недвижимости, поэтому является легальной и не может быть запрещена статутом кондоминиума (свод норм, которые регулируют использование общих зон и права собственников в многоквартирном доме). Регулирование данной деятельности, на наш взгляд, является проработанным. Также прослеживается такая особенность, как децентрализация, так

¹ Камышанский, В. П. Гостевой дом получил закрепление в законодательстве, но пока в порядке эксперимента / В. П. Камышанский // Власть Закона. – 2025. – № 2(62). – С. 16-23. – EDN AVICBB.

как часть вопросов передана на урегулирование регионам, которые вправе устанавливать свои требования для жилья, которые не должны противоречить общерегиональным правилам (Закон о туризме №135 от 29 марта 2001 года).

Также интерес представляет процедура открытия «B&B»: после подтверждения соответствия требованиям в единое бюро субъектов муниципалитета подается уведомление о начале деятельности, к которому прилагаются необходимые документы. Кроме того, владельцам средств размещения необходимо поддерживать связь с местными компаниями в сфере туризма, и каждый раз сообщать в полицейский участок имена гостей в установленные законом сроки. Такой контроль благоприятно влияет на общественный порядок. Налоговый режим является упрощенным, что характерно для малого бизнеса. Региональные законы еще предусматривают наказания: в случаях несоответствия недвижимости какой-либо норме – штраф до 15000 евро; превышение числа гостей – до 4000 евро, и также штрафы за несвоевременное уведомление муниципалитета и полиции об именах гостей и другие¹. Немаленькие штрафы должны замотивировать владельцев более ответственно оказывать свою услугу.

Помимо этого, существует ограничение количества дней предоставления гостевого дома, они варьируются в зависимости от конкретного региона. Но в большинстве случаев закон требует перерыв в деятельности минимум 90 дней в году. Сюда относится и запрет на постоянное непрерывное пребывания гостей, которое варьируется от 30 до 90 дней в разных регионах. При несоблюдении данных требования, собственники обязаны оформить статус индивидуального предпринимателя и соответственно налогообложение будет происходить иначе. Это правило связано в первую очередь с тем, что «B&B» является именно краткосрочной арендой недвижимости и не противоречит статуту кондоминиума, о чем было сказано выше. Проанализировав итальянское законодательство, заметны некоторые сходства с нашим экспериментом. Представляется, что опыт Италии является последовательным и усовершенствованным в данном вопросе; законодателю рекомендуется перенять часть норм, регулирующих статус гостевых домов и на той же экспериментальной или постоянной основе внедрить в Российское законодательство. Особенно интерес представляют нормы об уведомлении полиции об именах гостей.

Обратимся к судебной практике, которая сложилась до вступления рассматриваемых изменений. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 2023 г. N 9-П "По делу о проверке конституционности части 3 статьи 17 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина П.Е. Бахирева". Гражданин Бахирев оспаривал соответствие Конституции положения о запрете использования жилых помещений для предоставления гостиничных услуг. Суд постановил, что данная статья Конституции не противоречит, если её применять с учётом конкретных обстоятельств. Важно отличать краткосрочную сдачу жилья от фактического оказания гостиничных услуг. Просто наличие признаков гостиницы, например, реклама гостиницы, посуточная аренда, не должно считаться нарушением закона. Важно установить, создаёт ли это неудобства другим жильцам и повышается ли нагрузка на общедомовое имущество, если нет, то такая краткосрочная аренда вполне допустима. Суд подчеркнул необходимость баланса между правами собственников жилья и правами других граждан. Также была дана рекомендация законодателю урегулировать данный вопрос, потому что неопределенность части 3 статьи 17 даёт судам возможность приравнять посуточную аренду квартиры к гостиничным услугам, нарушая конституционные права граждан. Урегулирование правового положения гостевых домов, как раз позволяет учитывать конституционные права граждан по сдаче своего жилья.

Преимуществами эксперимента является учет интересов всех сторон: государство получает налоговые поступления и берет под контроль все средства размещения; собственники теперь официально осуществляют свою деятельность с поддержкой

¹ Как превратить свою квартиру в Италии в B&B // Trade&Consulting Sas [Электронный ресурс]. – URL: <https://liveitaly.eu/info/kak-prevratit-svoyu-kvartiru-v-italii-v-bb?ysclid=mhxqpuf78n732380385> (дата обращения 16.11 2025)

государства; туроператоры смогут рекламировать гостевые дома туристам; туристы получают качественную услугу и ряд гарантий. Сами собственники, как предполагается, будут активно сотрудничать и легализовать свою деятельность, потому что у них появится возможность получения мер государственной поддержки, например, налоговые каникулы для ИП, нулевой НДС, возможность поучаствовать в получении грантов. Параллельно происходит поддержка малого бизнеса, что является одним из важнейших направлений государственной политики. Появляются новые возможности для развития малых городов и сельского туризма.

Конечно же, в эксперименте есть свои недочеты, в первую очередь это касается недовольства собственников, что официально они могут внести в реестр только один гостевой дом. Это может повлечь убытки владельцев, либо другие их средства размещения продолжают работать в тени. Нам кажется, что вполне приемлемо увеличить количество гостевых домов до 2 или 3, это лучше скажется на развитии туризма и легализации большего количества средств размещения. Также для части собственников задача приведения своих домов в соответствие с требованиями, может оказаться финансово неподъемной. Тем более данные требования по уровню схожи с требованиями, предъявляемыми к гостинице, что является недопустимым. Если проанализировать требования из Положения Правительства, можно понять, что такому количеству критериев вряд ли соответствует большинство жилья, поэтому предлагается пересмотреть часть требований, упростить их. Отдельные критерии, касающиеся уровня комфорта, отдельных услуг, технической оснащенности можно отдать на саморегулирование рынка, где потребитель сам будет формировать рейтинг того или иного гостевого дома, что и будет влиять на спрос и как следствие может побудить собственника улучшить конкретные характеристики своего дома.

Кроме того, возникает вопрос относительно судьбы гостевых домов, расположенных на земельных участках, не отвечающих требованиям категории или вида разрешенного использования. Пока гостевой дом может быть размещен только на земле, предоставленной для индивидуального жилищного строительства. Скорее всего, они либо продолжают работать в тени, либо вовсе прекратят свое существование как гостевые дома. Данное требование является некорректным, так как законодатель позволяет строить индивидуальные жилые дома на земельных участках, предназначенных для ведения личного подсобного хозяйства в границах сельских поселений, также с недавних пор на участках, предназначенных для сельскохозяйственного использования с видом разрешенного использования «Крестьянско-фермерское хозяйство» (с условиями, предусмотренными Земельным кодексом РФ)¹.

Что касается коммунальных услуг, то это также требует прояснения: по коммерческим или обычным тарифам будет осуществляться платеж. На наш взгляд, справедливым для данного вида услуги, будет все-таки первый вариант. Вызывает сомнение у собственников сам факт проведения эксперимента: они не уверены, стоит ли вкладываться и менять дом в соответствии с требованиями, которые могут снова поменяться или вовсе будут отменены, если результаты эксперимента будут неудовлетворительными.

Обращаем внимание законодателя, на социальный аспект, касающийся интересов соседей. Как отметила депутат, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по экономической политике Школкина Надежда Васильевна: «...Важно по итогам эксперимента еще выслушать мнение "соседей", с участками которых гостевые дома будут легализованы, ведь приватность и комфорт других граждан никто не отменял, и они также важны для всех нас...»².

Майборода Э.Т. подмечает, что принятый закон только легализует саму услугу, оставляя без внимания его правовое основание: статус земли и недвижимости. Настоящим успехом эксперимента будут системные изменения в Земельном (решение проблемы вида

¹ Седова, Н. А. Некоторые особенности гостевых домов как объектов гражданских прав / Н. А. Седова // Власть Закона. – 2024. – № 3(59). – С. 147-154. – EDN FQOYTN.

² Легализация и единый стандарт: Госдума утвердила требования к гостевым домам // Российская газета [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2025/05/27/reg-dfo/gosduma-priniala-zakon-o-prozhivanii-v-gostevyh-domah.html?ysclid=mht2usbmcz568132425> (дата обращения 16.11 2025)

разрешенного использования), Градостроительном (установление четких инфраструктурных требований) и Налоговом кодексах (создание налоговой модели)¹.

Таким образом, эксперимент и дальнейшее принятие полноценного правового акта позволяет обеспечить правовую определенность в вопросе регулирования деятельности по использованию гостевых домов, обеспечивает предоставление потребителям качественных и безопасных услуг, учитывая при этом требования Жилищного кодекса Российской Федерации. Закон разграничивает такие объекты гражданского права, как гостевые дома и гостиницы и соответственно услуги, которые в них предоставляются². После принятия закона, собственникам, чтобы осуществлять легальную деятельность, нужно оперативно привести свои дома в соответствии с требованиями закона и пройти несложную и бесплатную процедуру внесения в реестр сведений о гостевом доме. Предполагается если эксперимент принесет положительные результаты, то уже после 2027 года можно ожидать полноценный закон, регулирующий деятельность гостевых домов и распространяющийся на все регионы России. Важен сбалансированный подход, который позволит эксперименту действительно стимулировать развитие туризма, а не создавать новые бюрократические барьеры. Также актуальным остается преодоление недостатков эксперимента, которые заметны уже сейчас; конечно же, не исключается, что результаты эксперимента покажут еще больше слабых сторон. Рекомендуем обратиться в вопросе правового регулирования, в том числе к более опытным в этом вопросе зарубежным странам.

Библиографический список

1. Анализ рынка гостиничных услуг России в 2024 году URL: <https://research-center.ru/analiz-rynka-gostinichnyh-uslug-rossii-v-2024-godu/> (дата обращения 15.11.2025)

2. Камышанский, В. П. Гостевой дом получил закрепление в законодательстве, но пока в порядке эксперимента / В. П. Камышанский // Власть Закона. – 2025. – № 2(62). – С. 16-23. – EDN AVICBV.

3. Камышанский В.П. Правовое регулирование агротуризма: проблемы и перспективы // Власть Закона. 2021. № 1 (45). С. 81-89.

4. Как превратить свою квартиру в Италии в B&B // Trade&Consulting Sas [Электронный ресурс]. – URL: <https://liveitaly.eu/info/kak-prevratit-svoyu-kvartiru-v-italii-v-bb?ysclid=mhxqpuf78n732380385> (дата обращения 16.11 2025)

5. Майборода, Э. Т. Правовой статус гостевого дома / Э. Т. Майборода // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2025. – № 2(67). – С. 41-45. – EDN FNINSO.

6. Седова, Н. А. Некоторые особенности гостевых домов как объектов гражданских прав / Н. А. Седова // Власть Закона. – 2024. – № 3(59). – С. 147-154. – EDN FQOYTN.

7. Легализация и единый стандарт: Госдума утвердила требования к гостевым домам // Российская газета [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2025/05/27/reg-dfo/gosduma-priniala-zakon-o-prozhivanii-v-gostevyh-domah.html?ysclid=mht2usbmcz568132425> (дата обращения 16.11 2025)

8. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О проведении эксперимента по предоставлению гостиничных услуг в гостевых домах» // Законопроект №409713-8 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/409713-8> (дата обращения 10.11 2025)

¹ Майборода, Э. Т. Правовой статус гостевого дома / Э. Т. Майборода // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2025. – № 2(67). – С. 41-45. – EDN FNINSO.

² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О проведении эксперимента по предоставлению гостиничных услуг в гостевых домах» // Законопроект №409713-8 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/409713-8> (дата обращения 10.11 2025)

Папаладзе Давид Эдуардович
Papaladze David Eduardovich

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

papaladzedavid@gmail.com

Мантул Григорий Анатольевич

профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»,
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROBLEMS OF LEGALIZING PARALLEL IMPORTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: после начала событий специальной военной операции 24 февраля 2022 года, Россия столкнулась с огромным количеством нелегитимных санкций, которые идут в разрез с международным правом, и, конечно, это не могло не вызвать ответные меры с нашей стороны. Для того чтобы избежать трудностей в экономике и сгладить рост цен на товары, был использован механизм параллельного импорт, а точнее данный импорт был частично легализован согласно Постановлению Правительства РФ № 506 от 29 марта 2022 года, которое легализовало ввоз товаров без согласия правообладателей и Приказом Министерства промышленности и торговли РФ (далее Минпромторг) № 2701 от 21 июля 2023. Но вместе с его введением возникло множество проблем и коллизий, которые необходимо решать для будущей стабильности и процветания. Ключевой проблемой для импортёров является процессуальная сложность формирования безупречной доказательной базы, подтверждающей всю цепочку поставок от правообладателя. Суды занимают жёсткую позицию, требуя предоставления полного комплекта первичных документов. Ещё одной проблемой стал возросший риск импорта контрафактной продукции, несмотря на официальную статистику, фиксирующую снижение её объёмов.

Ключевые слова: параллельный импорт; Национальный принцип исчерпания; Министерство промышленности и торговли РФ; правообладатель; контрафакт; доказательственная база; санкции.

Annotation: Following the start of the special military operation on February 24, 2022, Russia faced a massive number of illegitimate sanctions that violate international law, and, of course, this inevitably provoked retaliatory measures on our part. To avoid economic difficulties and mitigate rising prices, a parallel import mechanism was used. More precisely, this import was partially legalized in accordance with Russian Government Resolution No. 506 of March 29, 2022, which legalized the import of goods without the consent of copyright holders, and Order No. 2701 of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation (hereinafter, the Ministry of Industry and Trade) of July 21, 2023. However, its introduction has given rise to numerous problems and conflicts that must be resolved for future stability and prosperity. A key challenge for importers is the procedural complexity of creating an impeccable evidence base confirming the entire supply chain from the copyright holder. The courts are taking a tough stance, requiring the provision of a complete

set of primary documents. Another problem has been the increased risk of counterfeit imports, despite official statistics showing a decline in their volume.

Keywords: parallel import; national principle of exhaustion; Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation; copyright holder; counterfeit; evidentiary base; sanctions.

Необходимость в легализации параллельного импорта в Российской Федерации возникла не так давно, а именно с начала событий специальной военной операции 24 февраля 2022 года (СВО), с этого момента на Россию обрушился огромный шквал санкций, которые, в частности, ограничили ввоз зарубежных товаров, значимых для экономики и развития промышленности. Конечно, все действия зарубежных стран должны были вызвать ответную реакцию, чтобы защитить отечественную экономику и население от чрезмерного роста цен на товары и их ограниченность на розничном рынке.¹

Всего в международной практике существует три принципа исчерпания исключительного права правообладателя: международный, по которому исчерпание права происходит сразу после введения товара в оборот на территории любой страны; региональный предусматривает исчерпание права после введения в оборот на территории определенных (нескольких) стран, стоит отметить, что данным принцип в России стал действовать после вступления в Евразийский экономический союз (ЕАЭС); ну и национальный принцип дает возможность исчерпания права правообладателя только после введения в оборот на самой территории страны, где он действует.

Национальный принцип исчерпания в отношении товарных знаков взамен международного принципа был введен в России с 27 декабря 2002 года. С принятием части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации национальный принцип был закреплен в статьях 1359 и 1487.²

Интересно то, что Федеральная антимонопольная служба РФ (ФАС) еще с 2009 года инициировала и вносила соответствующие законопроекты на рассмотрение в профильные комитеты Государственной Думы РФ.

Национальный принцип предполагает, что продажа товара происходит внутри конкретной страны, следовательно, исчерпание исключительных прав возможно только в этой стране, поэтому он до нынешнего времени являлся главной проблемой для ведения параллельного импорта на территории нашей страны. Основопологающим документом для узаконивания стало Постановление Правительства РФ № 506 от 29 марта 2022 года, которое легализовало ввоз товаров без согласия правообладателей. Однако полноценное регулирование этого механизма было закреплено Приказом Министерства промышленности и торговли РФ (далее Минпромторг) № 2701 от 21 июля 2023 года, где был утвержден перечень товаров, допустимых для ввоза по данной схеме. То есть можно говорить не о полноценном переходе к Международному принципу, который предусматривает введение правообладателем товара в гражданский оборот в любой стране при условии, что права на интеллектуальную собственность должны считаться исчерпанными, значит третьи лица имеют право распоряжаться товаром без ограничений. Получается только ограниченное применение этого принципа к ряду товаров, которые утверждаются Минпромторгом, также стоит отметить, что это применение носит временный характер. Например, Приказ Минпромторга № 1572 от 1 апреля 2025 года существенно скорректировал перечень товаров, добавив новые категории, такие как мотоциклы премиум-класса (BMW, Ducati, Honda) и бытовая техника Panasonic, но исключив бренды HP, Fujitsu, Hyundai, KIA и другие.

¹ Камышанский В.П. Правовое регулирования параллельного импорта и исчерпание исключительного права в условиях незаконных экономических санкций // Бизнес, Менеджмент и право. 2025 № 3 (67). С. 55.

² Носырева, М. А. Параллельный импорт в России в условиях санкционного режима / М. А. Носырева // Актуальные вопросы современной науки: теория, методология, практика, инноватика : Сборник научных статей по материалам XII Международной научно-практической конференции, Уфа, 30 мая 2023 года. Том Часть 2. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2023. – С. 155. – EDN VNFCBY.

Проблемным вопросом является отсутствие нормативно закрепленных критериев как для включения, так и для исключения товаров и товарных знаков в (из) Перечень (Перечня). Единственным способом влияния на данный Перечень является обращение участников внешнеэкономической деятельности в Минпромторг РФ со своими предложениями по включению или исключению товаров и товарных знаков.¹

Критерием допустимости и относимости доказательств происхождения товара в соответствии с механизмом «параллельного импорта» при анализе нормативно-правовых актов о «параллельном импорте» и актуальной судебной практики является, во-первых, полнота цепи: документы, предоставляемые субъектами предпринимательской деятельности, должны охватывать всю цепочку – от правообладателя до импортера. Второе – первичность и конкретность: приоритет имеют первичные документы, подтверждающие переход права собственности на товар (группу товаров) от правообладателя к субъектам предпринимательской деятельности в цепочке поставщиков, конкретность выражается непосредственно в документах средства индивидуализации, а также количества и наименования товара (группы товаров). Третье – легитимность ввода: документы должны свидетельствовать о происхождении товара от правообладателя (отгрузочные документы, лицензионные договоры) за рубежом. Четвертое – согласие правообладателя должно быть выражено в юридически значимой форме, до нарушения. Пятое – соответствовать формальным требованиям: предоставляемые документы должны быть допустимы, классическим является несоответствие документов требованиям ст. 255 АПК РФ. Шестое – временная согласованность: предоставляемые документы должны не иметь конфликта во времени и из представленных документов должны отражаться сведения для отслеживания партии.

Ключевой проблемой легализации параллельного импорта в РФ является процессуальная сложность формирования безупречной доказательственной базы. Суды (особенно СИП и апелляционные инстанции) последовательно занимают жесткую позицию: ссылка на Постановление № 506 и ведомственные приказы сама по себе не освобождает ответчика от доказывания фактического соблюдения условий исчерпания права (п. 1 ст. 65 АПК РФ). Требование предоставления документов, подтверждающих движение товара «от правообладателя до ответчика», прямо вытекает из логики нормативно-правовых актов о «параллельном импорте».²

Не малозначимым минусом при всех плюсах параллельного импорта является увеличение ввоза контрафакта. Этой проблеме стоит уделить отдельное внимание, так согласно распоряжению Правительства РФ от 06.02.2021 N 256-р <Об утверждении Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2025 года> "контрафактная продукция" - промышленная продукция поддельного происхождения, на которой (или на этикетке, упаковке которой) незаконно размещены средства индивидуализации или содержатся сходные с ними до степени смешения обозначения, а также материальные носители, в которых выражены результаты интеллектуальной деятельности с нарушением исключительного права на такой результат. Сам параллельный импорт, конечно, не подразумевает контрафакта. В целом, зафиксированные товары в перечне Минпромторга не будут подвергаться мерам защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, касающимся наличия или отсутствия согласия правообладателя на использование его товарного знака, однако стоит сделать существенную оговорку – с обнаруженным контрафактом будет производиться диаметрально

¹ Носырева, М. А. Параллельный импорт в России в условиях санкционного режима / М. А. Носырева // Актуальные вопросы современной науки: теория, методология, практика, инноватика : Сборник научных статей по материалам XII Международной научно-практической конференции, Уфа, 30 мая 2023 года. Том Часть 2. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2023. – С. 156-157. – EDN VNFCBY.

² Благин, М. И. Проблема доказывания законности параллельного импорта в практике арбитражных судов Российской Федерации / М. И. Благин // Вопросы российского и международного права. – 2025. – Т. 15, № 3-1. – С. 247-248. – EDN QBZLZW.

противоположный процесс с последующим возбуждением административного дела по санкции ст. 14.10 КоАП РФ либо уголовного дела по ст. 180 УК РФ. При этом стоит понимать, что сам по себе ввоз товара через неофициальные каналы не делает его подделкой. С введением параллельного импорта появилось гораздо больше возможностей ввезти контрафактный товар. Если раньше существовал официальный дистрибьютор – доверенное лицо, то в настоящий момент, их число увеличилось в разы, и далеко не каждый соблюдает требования как национального таможенного, так и гражданского законодательства.¹ Но стоит отметить, что количество выявленного контрафакта с 2022 г. по 2025 сократилось чуть ли не в 4 раза, если проанализировать информацию от Федеральной таможенной службы РФ. Сама ФТС подчеркивала, что параллельный импорт не повлечет увеличения ввоза контрафакта, также она признает необходимость и важность параллельного импорта для нашей страны в нынешних условиях. Это показывает увеличение эффективности выявления контрафакта, но не исчерпывает проблему полностью.

Среди, проблем легализации параллельного импорта часто называют такую, как нанесение ущерба правам правообладателей. Несмотря на это, довод о том, что разрешение параллельного импорта в России наносит ущерб правам иностранных правообладателей, оказывается необоснованным. Во многих странах по всему миру, примерно в полусотне из них, действуют международные или региональные нормы, которые разрешают параллельный импорт с юридической точки зрения. Система государственного регулирования предпринимательской деятельности России, в частности определяющей правовой режим импорта определённых категорий товаров, не приводит к аннулированию исключительных прав иностранных субъектов интеллектуальной собственности. Скорее, эта мера временно ограничивает экономические выгоды, которые ранее обеспечивались основными принципами исчерпания права, вместе с абсолютным запретом на параллельный импорт.² Еще необходимо отметить, что все экономические санкции и уход с отечественного рынка иностранных компаний является неправомерным и идет в разрез с международным правом, и не были одобрены СБ ООН, поэтому блокирующие и противодействующие меры оправданы.

В заключении, нужно отметить, что нельзя просто необдуманно вводить параллельный импорт в законодательство, ведь от этого не только страдают интеллектуальные права всех правообладателей, но и вызывается недоверие со стороны, желающих прийти на отечественный рынок. Без сомнений, необходим комплекс мер для создания условий, при которых все из заинтересованных сторон получают наименьший вред, то есть находят компромисс.

Важно заметить, что в России в настоящее время введение международного принципа исчерпания права в Договор от 29.05.2014 г. «О Евразийском экономическом союзе» (Договор ЕАЭС) не представляется возможным, поскольку для этого недостаточно только воли российского законодателя, необходимо решение всех государств, входящих в экономический союз. Хотя, конечно, внесение изменений в Гражданский кодекс в статьи 1359 и 1487, по которым произошел бы переход с регионального принципа на международный в отношении товарных знаков, и с национального на международный — в отношении иных результатов интеллектуальной деятельности, мог бы решить множество проблем.

Поэтому частичная легализация параллельного импорта выглядит как одна из самых лучших мер, которой Россия придерживается. Однако, жизненно-необходимо наиболее решительно и эффективно выбирать ту продукцию, которая реально не замещена и не может быть замещенной нашими отечественными производителями в должном качестве и

¹ Дементьева, М. В. К вопросу о легализации параллельного импорта в России / М. В. Дементьева // Молодежный вектор таможни. – 2023. – № 4(7). – С. 23. – EDN LLWRYP.

² Григорянц, С. А. Параллельный импорт как актуальная проблема правового обеспечения государственного регулирования предпринимательской деятельности / С. А. Григорянц, Т. Г. Чебоньян, В. С. Гончарова // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2024. – № 3. – С. 119. – DOI 10.22394/2074-7306-2024-1-3-115-120. – EDN LVWARX.

количестве и создать более четкий механизм и критерии, на основании которых это все будет работать.

Библиографический список

- 1.Тюкавкин-Плотников, А. А. Правовое регулирование параллельного импорта в условиях контрсанкционной борьбы / А. А. Тюкавкин-Плотников // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : Материалы XI Международной научно-практической конференции, Иркутск, 05 сентября 2022 года / Отв. редактор А.М. Бычкова. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022. – С. 101-105. – EDN CBRJMO.
- 2.Дементьева, М. В. К вопросу о легализации параллельного импорта в России / М. В. Дементьева // Молодежный вектор таможни. – 2023. – № 4(7). – С. 21-24. – EDN LLWRYR.
- 3.Борисова, Е. М. Проблемы легализации параллельного импорта по ввозу товаров и обеспечения экономической безопасности Российской Федерации / Е. М. Борисова, Л. А. Коптева // Финансовая экономика. – 2024. – № 6. – С. 196-199. – EDN AKGYTT.
- 4.Носырева, М. А. Параллельный импорт в России в условиях санкционного режима / М. А. Носырева // Актуальные вопросы современной науки: теория, методология, практика, инноватика : Сборник научных статей по материалам XII Международной научно-практической конференции, Уфа, 30 мая 2023 года. Том Часть 2. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2023. – С. 153-158. – EDN VNFCBY.
- 5.Григорянц С. А., Чебоньян Т. Г., Гончарова В. С. Параллельный импорт как актуальная проблема правового обеспечения государственного регулирования предпринимательской деятельности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 3. С. 115–120. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-3-115-120>. EDN LVWARX
- 6.Ипатко, Л. И. Борьба с контрафактом в условиях легализации параллельного импорта: текущие результаты и проблемы / Л. И. Ипатко // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2023. – № 2(51). – С. 26-30. – EDN XMVBQY.
- 7.Кириленко, В. П. Правовое регулирование параллельного импорта в государствах Евразийского региона / В. П. Кириленко, Д. М. Гусейнова // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2024. – Т. 18, № 1(47). – С. 60-70. – DOI 10.22394/2073-2929-2024-01-60-70. – EDN BMVJTF.
- 8.Галактионова, Л. В. Параллельный импорт в России: риски и перспективы / Л. В. Галактионова // Внешнеторговая деятельность: новые правила в условиях неопределенности и рисков : Сборник докладов Международной научно-практической конференции, Хабаровск, 10 мая 2023 года / Под редакцией З.С. Рудневой. – Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2023. – С. 21-26. – EDN KWXULS.
- 9.Благин М.И. Проблема доказывания законности параллельного импорта в практике арбитражных судов Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 3А. С. 244-252.
- 10.Ласточкина, М. С. Легализация параллельного импорта: риски и перспективы для национальной экономики / М. С. Ласточкина // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 05 апреля 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. – С. 548-553. – EDN KQZJJR.
- 11.Камышанский В.П., Туча В.В., Глинщикова Т.В. Легализация параллельного импорта в Российской Федерации как мера противодействия внешнеэкономическим санкциям // Власть Закона. 2023. № 1. с. 29-42.

12.Камышанский В.П. Правовое регулирования параллельного импорта и исчерпание исключительного права в условиях незаконных экономических санкций // Бизнес, Менеджмент и право. 2025 № 3 (67). С. 52-60.

13.Мантул Г. А.О методах гражданско-правового регулирования отношений в условиях незаконных международных ограничений // Власть Закона. 2024. No 2. С. 192-200

Петух София Алексеевна
Petukh Sofia Alekseevna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

s.a.petukh@icloud.com

Научный руководитель

Лейбинен Наталья Александровна,

доцент кафедры гражданского права,

кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СТРУКТУРУ ПРЕДМЕТА СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

ON THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE STRUCTURE OF THE SUBJECT OF MODERN CIVIL LAW

Аннотация: Стремительное развитие цифровых технологий приводит к трансформации гражданского права, меняя его структуру, методы регулирования и объекты. В исследовании рассматриваются особенности гражданско-правовых отношений в условиях цифровизации, новые формы имущественных и неимущественных связей, включая цифровые права, активы, смарт-контракты и цифровую идентификацию. Цель — определить специфику современного гражданского права и направления его развития. Новизна заключается в осмыслении влияния цифровизации и необходимости закрепления категории цифровых объектов в российском законодательстве.

Ключевые слова: гражданское право; цифровизация, цифровые права; информационные технологии; цифровые активы; объекты гражданских прав; смарт-контракты.

Abstract: The rapid development of digital technologies leads to the transformation of civil law, changing its structure, methods of regulation and objects. The study examines the features of civil law relations in the context of digitalization, new forms of property and non-property relations, including digital rights, assets, smart contracts and digital identification. The purpose is to determine the specifics of modern civil law and the directions of its development. The novelty lies in understanding the impact of digitalization and the need to consolidate the category of digital objects in Russian legislation.

Keywords: civil law; digitalization; digital right; information technology; digital assets; objects of civil rights; smart contracts.

Современное развитие общества определяется процессом глобальной цифровой трансформации, которая затрагивает практически все сферы человеческой деятельности — экономику, управление, образование, культуру и право. В последние годы цифровизация стала не просто технологическим трендом, а системным явлением, оказывающим непосредственное влияние на социально-правовые отношения. Цифровые технологии трансформируют формы взаимодействия субъектов, изменяют способы фиксации воли и исполнения обязательств, порождают новые объекты гражданского оборота. Всё это обуславливает необходимость

пересмотра традиционного представления о предмете гражданского права, его содержании и границах.

Гражданское право исторически выступает основой частноправового регулирования, обеспечивая правовую свободу личности, защиту частных интересов и устойчивость гражданского оборота. Его предметом традиционно являются имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве сторон, автономии их воли и имущественной самостоятельности. Однако с развитием цифровых технологий границы этих отношений постепенно смещаются, что требует уточнения самого понятия предмета гражданского права. Если ранее имущественные отношения существовали преимущественно в материальной сфере, то сегодня значительная их часть протекает в цифровой среде, где обмен благами и результатами деятельности осуществляется при помощи электронных средств.

Одним из ключевых проявлений цифровизации в гражданском праве стало формирование категории «цифровые права». До недавнего времени гражданское законодательство не содержало норм, позволяющих однозначно отнести цифровые объекты к предмету гражданско-правового регулирования. Федеральный закон от 18 марта 2019 года № 34-ФЗ¹ восполнил данный пробел, введя в Гражданский кодекс Российской Федерации новую статью 141.1², в которой закреплено, что цифровыми признаются обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы. Тем самым законодатель признал существование особой категории объектов гражданских прав, существующих исключительно в цифровой, нематериальной форме.

Появление цифровых прав знаменует собой качественное изменение структуры гражданско-правового регулирования³. Если традиционные объекты — вещи, деньги, результаты интеллектуальной деятельности — обладают материальной или овеществлённой природой, то цифровые права существуют в виде записей в информационной системе и обеспечиваются технологическими средствами. Это означает, что юридическая фиксация прав теперь может быть заменена технической фиксацией, а оборотоспособность — обеспечиваться алгоритмом, встроенным в цифровую платформу. В этом проявляется новый уровень интеграции права и технологии.

Цифровизация изменила не только объекты гражданских прав, но и формы гражданских сделок. Электронная форма договора, закреплённая в статье 160 Гражданского кодекса, стала основным инструментом экономического взаимодействия. Электронная подпись, смарт-контракты, блокчейн, нейросетевые технологии — всё это уже используется в гражданском обороте и требует правового осмысления. Например, смарт-контракты, упомянутые в статье 309.1 ГК РФ, обеспечивают автоматическое исполнение обязательств при наступлении заранее запрограммированных условий. В классическом понимании сделка требует волеизъявления сторон и возможности пересмотра условий, тогда как смарт-контракт реализует принцип «код есть закон»: алгоритм исполняет волю сторон без возможности вмешательства.⁴ Это поднимает вопрос о природе воли, ответственности за технические ошибки, юридическом значении алгоритма и границах автономии искусственного интеллекта.

Кроме того, цифровизация породила новых участников гражданского оборота — платформенные субъекты. Электронные площадки, агрегаторы, маркетплейсы, финансовые платформы выполняют роль посредников между продавцами и потребителями, между

¹ Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». — М.: Проспект, 2019. — 48 с.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая—четвёртая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 01.08.2025). — М.: Проспект, 2025. — 512 с.

³ Попова Л.И., Лейбинен Н.А. Некоторые аспекты гражданско-правовой охраны частной жизни в условия цифровизации общества // Власть Закона. 2025. № 1 (61). С. 205-215.

⁴ Шалабаев, Б. С. Изменение и расторжение смарт-контракта: проблемы теории и практики // Право и государство: теория и практика. — 2021. — № 10 (226). — С. 238–244. — Текст : электронный // КиберЛенинка

исполнителями и заказчиками. При этом они обладают экономической властью, но не всегда чётко определённым правовым статусом. Возникает вопрос: являются ли такие платформы самостоятельными участниками гражданских правоотношений или лишь техническими посредниками? В условиях, когда алгоритмы этих систем определяют условия сделки, формируют цены и осуществляют контроль исполнения, необходимо нормативное закрепление их ответственности и обязанностей перед пользователями.

Влияние цифровизации проявляется также в сфере личных неимущественных отношений. Распространение информации в сети Интернет, обработка персональных данных, цифровые биометрические профили и электронные идентификаторы приводят к расширению предмета гражданско-правовой охраны нематериальных благ личности.¹ Право на имя, честь, достоинство, деловую репутацию, личную и семейную тайну получает цифровое измерение. Нарушения прав в сети Интернет — например, распространение недостоверной информации, неправомерное использование персональных данных, публикация изображений без согласия — становятся предметом судебных разбирательств. Законодатель реагирует на эти вызовы: в Гражданском кодексе закреплены нормы о защите нематериальных благ, а Федеральный закон «О персональных данных» устанавливает обязанности операторов по обеспечению безопасности обработки информации. Однако многие вопросы остаются нерешёнными, особенно в отношении защиты цифровой идентичности гражданина — совокупности данных, формирующих его образ в цифровом пространстве.

Следует отметить, что цифровизация гражданского оборота требует переосмысления понятия «имущество». В классическом смысле имущество — это совокупность вещей, денежных средств и имущественных прав. В условиях цифровой экономики имущество всё чаще существует в нематериальной форме: электронные деньги, токены, криптовалюты, цифровые ценные бумаги. Каждая из этих категорий обладает особенностями оборотоспособности и правового режима. Например, криптовалюты не признаются законным платёжным средством, но фактически выполняют функцию обмена стоимости. Возникает коллизия между экономическим содержанием и юридическим признанием. Аналогичная ситуация наблюдается в отношении токенов — цифровых знаков, подтверждающих права на определённые активы.² Их правовая природа пока не получила однозначного закрепления, что порождает сложности в судебной практике и правоприменении.

Неопределённость в квалификации цифровых объектов создаёт риски для участников оборота. Так, при отсутствии ясного правового статуса токенов невозможно определить, могут ли они быть предметом залога, наследования или взыскания. В некоторых случаях цифровые активы используются как средство инвестирования, но без надлежащего правового регулирования это создаёт угрозу для прав инвесторов. Поэтому одной из приоритетных задач науки гражданского права является формирование единой концепции цифрового имущества, включающей критерии отнесения объектов к данной категории и описание их оборотоспособности.

Отдельное направление развития гражданского права связано с правовым обеспечением искусственного интеллекта. Вопрос о возможности признания систем искусственного интеллекта субъектами права остаётся дискуссионным. С одной стороны, они действуют по заранее установленным алгоритмам и не обладают сознанием, а значит, не могут нести юридическую ответственность. С другой стороны, в ряде случаев автономные системы совершают действия, имеющие правовые последствия, например, автоматически заключают сделки, совершают платежи, формируют контракты. Следовательно, необходимо определить, кто будет нести ответственность за такие действия — разработчик, владелец программы или пользователь системы.

Важным аспектом цифровизации является трансформация доказательственного процесса в гражданском праве. Электронные документы, переписка в мессенджерах, записи

¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». — М.: Юрайт, 2024. — 56 с.

² Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». — М.: Норма, 2023. — 64 с.

транзакций в блокчейне становятся источниками доказательственной информации. Судебная практика постепенно признаёт допустимость электронных доказательств, но остаются проблемы аутентификации и подтверждения их подлинности. Необходимы специальные процессуальные нормы, регламентирующие использование цифровых доказательств, в том числе с применением технологий искусственного интеллекта для проверки достоверности данных.

Цифровизация также влияет на реализацию принципа свободы договора.¹ Электронная форма позволяет заключать договоры мгновенно и на расстоянии, что расширяет возможности гражданского оборота. Однако массовый характер заключения электронных соглашений через платформы нередко приводит к унификации условий, навязыванию типовых правил, ограничивающих реальную свободу участников. Таким образом, возникает противоречие между формальной и фактической автономией воли сторон, что требует усиления правовой защиты слабой стороны договора — чаще всего потребителя.

Гражданское право в условиях цифровизации должно выполнять двойственную функцию: с одной стороны, стимулировать инновации, способствовать развитию цифровой экономики, с другой — обеспечивать баланс интересов личности, общества и государства. Недопустимо чрезмерное вмешательство в свободу предпринимательской деятельности, но также недопустимо и отсутствие контроля за цифровыми процессами, когда нарушаются права граждан. Поэтому требуется гибкое и адаптивное законодательство, способное оперативно реагировать на изменения технологической среды.

В перспективе развитие гражданского права должно сопровождаться формированием целостной системы цифрового законодательства. Необходимы единые подходы к определению правового режима цифровых активов, цифровых услуг, платформенных операторов, электронных сделок и цифровых идентификаторов. Требуется также координация российского законодательства с международными стандартами в сфере цифрового права, поскольку цифровые отношения по своей природе трансграничны и не ограничиваются рамками одной юрисдикции.

Таким образом, цифровизация не разрушает фундаментальные принципы гражданского права, но требует их переосмысления². Равенство участников, свобода договора, неприкосновенность собственности, недопустимость произвольного вмешательства государства — всё это сохраняет своё значение, но наполняется новым содержанием в условиях цифровой среды. Гражданское право должно стать основой устойчивого правового порядка в цифровом обществе, обеспечивая юридическую определённость и защиту прав личности в новых формах взаимодействия.

В заключение следует отметить, что особенности предмета современного гражданского права в условиях цифровизации проявляются в его расширении и усложнении. Возникают новые виды объектов, формируются новые субъекты, изменяются способы реализации прав и обязанностей. В то же время сохраняются базовые начала частноправового регулирования, которые обеспечивают баланс интересов всех участников оборота. В цифровую эпоху гражданское право призвано не только реагировать на технологические изменения, но и активно формировать правовые основы цифровой экономики, создавая условия для безопасного, справедливого и устойчивого развития общества.

Библиографический список

1. Камышанский В.П. О цифровой экономике и цифровом праве // Власть Закона. 2019. № 1 (37). С. 14-18.

¹ Лейбинен, Н. А. Актуальные вопросы правового регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации // Журнал российского права. — 2023. — № 6.

² Камышанский В.П. О цифровой экономике и цифровом праве // Власть Закона. 2019. № 1 (37). С. 14-18; Камышанский В.П. Цифровые права в российском гражданском праве (колонка редактора) // Власть Закона. 2019 № 3. С. 13-16.

2. Камышанский В.П. Цифровые права в российском гражданском праве (колонка редактора) // Власть Закона. 2019 № 3. С. 13-16.
3. Лейбинен, Н. А. Актуальные вопросы правового регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации // Журнал российского права. — 2023. — № 6.
4. Попова Л.И., Лейбинен Н.А. Некоторые аспекты гражданско-правовой охраны частной жизни в условия цифровизации общества // Власть Закона. 2025. № 1 (61). С. 205-215.
5. Шалабаев, Б. С. Изменение и расторжение смарт-контракта: проблемы теории и практики // Право и государство: теория и практика. — 2021. — № 10 (226). — С. 238–244. — Текст : электронный // КиберЛенинка

Подерёга Владимир Сергеевич

Poderga Vladimir Sergeevich,

магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Educa

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Эл. почта: v048vv@mail.ru

Научный руководитель:

Камышанский Владимир Павлович, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», доктор юридических наук, профессор

ПОНЯТИЕ И ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ

CONCEPT AND SOURCES OF LEGAL REGULATION OF ENERGY SAVING

В статье рассмотрены актуальные вопросы энергосбережения. Описаны современные проблемы правового регулирования энергосбережения в РФ. Рассмотрены источники правового регулирования энергосбережения. Сделан вывод о том, что большинство сфер деятельности в энергетике регулируется нормами, которые в большей степени отвечают интересам энергоснабжающих организаций, а не потребителей энергии. Предлагается совершенствовать правила в сфере энергосбережения, направленные на учет слабой стороны в договоре энергоснабжения, в качестве которой выступает потребитель электрической энергии.

Ключевые слова: энергосбережение, правовое регулирование, источники права, энергия, энергоснабжение, энергетика, право.

Abstract: This article examines current energy conservation issues. It describes current challenges in the legal regulation of energy conservation in the Russian Federation. It also examines the sources of legal regulation of energy conservation. It concludes that most areas of energy activity are regulated by regulations that better serve the interests of energy suppliers rather than energy consumers. It is proposed to improve energy conservation regulations aimed at taking into account the weaker party in energy supply contracts—the electricity consumer.

Keywords: energy conservation, legal regulation, sources of law, energy, energy supply, energy industry, law.

Для жизни и развития современного общества необходима такая отрасль экономики, как энергетика. Она состоит из совокупности различных естественных и искусственных подсистем, служащих с целью преобразования, распределения и использования энергоресурсов всех форм. Именно энергия в современных реалиях – необходимое условие существования человечества. Во многих странах мира, отличающихся богатством энергетическими природными ресурсами, прочно закрепили в праве и широко распространяются такие понятия, как «энергетическая политика», «энергетическая

безопасность», «энергоэкономика» и «энергетическая дипломатия». В число таких стран входит и Россия.

Реализация целей национальной «Энергетической стратегии» требует решения ряда взаимосвязанных задач, среди которых особое значение имеет повышение эффективности использования энергии на основе энергосберегающих технологий и оптимизации структуры энергогенерирующих мощностей при одновременном росте энерговооруженности экономики¹. Совершенно очевидно, что на современном этапе развития страны реально осуществляемая энергетическая политика в аспекте повышения эффективности энергопотребляющих процессов является настоятельно необходимой в числе других мер по совершенствованию управления и подъему национальной экономики России.

Правовое регулирование в области энергосбережения в Российской Федерации включает федеральные законы, подзаконные акты, программы и ответственность за нарушения. Цель регулирования - создание правовых, экономических и организационных основ стимулирования энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

Постановление Правительства РФ от 11 июля 2001 г. № 526 «О реформировании электроэнергетики РФ»² положило основу поэтапного реформирования сферы электроэнергетики России. После этого для того, чтоб провести ряд структурных преобразований в данной области был принят Федеральный Закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»³. Помимо этого, законодателем были внесены изменения в некоторые правовые акты.

Так, например, законодателем был изменен в §6 главы 30 части второй Гражданского Кодекса Российской Федерации, а именно добавлен п. 4, ст. 539: «К отношениям по договору энергоснабжения электрической энергией правила настоящего параграфа применяются, если законом или иными правовыми актами не установлено иное»⁴. Некоторые виды деятельности, такие как услуги по передаче электрической энергии, услуги по передаче тепловой энергии, услуги по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике, дополнили ст. 4 Федерального Закона от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях»⁵. Кроме того, статья 8 вышеуказанного нормативного правового акта была дополнена требованием о том, что субъекты естественных монополий должны предоставлять доступ на товарные рынки и производить товары (услуги) на недискриминационных условиях согласно антимонопольному законодательству.

В настоящее время действует Распоряжение Правительства от 9 июня 2020 г. № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года»⁶. В нем определилась основная мера энергетической политики государства, выраженная в появлении совместного федерального и регионального законодательства в сфере энергетики.

Еще одним важным нормативным правовым актом, регулирующим сферу энергетики в Российской Федерации, является Указ Президента РФ от 13 мая 2010 г. № 579 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ и органов

¹ Камышанский В.П., Чиришьян А.Р. О некоторых формах государственной поддержки энергоснабжения на основе генерирующих объектов возобновляемых источников энергии: социально-правовой аспект // Власть Закона. 2017. № 4 (32). С. 194-200. Камышанский В.П., Диденко А.А., Марченко К.С. Понятие и источники гражданско-правового регулирования энергосбережения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2014. - № 07 (101). С. 1428-1440.

² Постановление Правительства РФ от 11.07.2001 № 526 (ред. от 20.03.2013) «О реформировании электроэнергетики Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 29. - Ст. 3032.

³ Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «Об электроэнергетике» // Собрание законодательства РФ. – 2003. - № 13. - Ст. 1177.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 5. - Ст. 410.

⁵ Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О естественных монополиях» // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 3. - Ст. 3426.

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. – 2020. - № 24. - Ст. 3847.

местного самоуправления городских округов и муниципальных районов в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности»¹. Этот нормативный правовой акт рассматривается как инструмент контроля за выполнением требований об энергоэффективности².

Следующим шагом было утверждение Постановлением Правительства РФ от 1 июня 2010 г. № 391 «Правил создания государственной информационной системы в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности и условий для её функционирования»³. Этот документ создавался с целью обеспечения создания и функционирования государственной информационной системы в области энергосбережения.

Таким образом, для современной мировой экономики и, в частности, для российской экономики проблемы в сфере энергетики имеют особую значимость. Можно определить, что на сегодняшний момент большинство областей деятельности энергетического сектора экономики регулируются в соответствии с принятым законодательством. Однако некоторые правовые нормы энергетического права все ещё требуют совершенствования, направленные на учет слабой стороны в договоре энергоснабжения, в качестве которой выступает потребитель электрической энергии.

Библиографический список

1. Багаденко, М. О., Шеховцова А.С. Особенности правового регулирования энергоснабжения / М. О. Багаденко, А. С. Шеховцова // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность : Сборник научно-практических статей IV Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых ученых, Краснодар, 13 ноября 2019 года. – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2020. – С. 23-26.

2. Камышанский В.П. Гражданско-правовое стимулирование энергоснабжения с использованием возобновляемых источников энергии как формы энергосбережения / В. П. Камышанский // Гражданское право. – 2018. – № 4. – С. 8–11.

3. Камышанский В.П., Диденко А.А., Марченко К.С. Понятие и источники гражданско-правового регулирования энергосбережения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2014. - № 07 (101). С. 1428-1440.

4. Камышанский В.П., Серебрякова С.А. Социально-правовые аспекты ответственности при неучтенном потреблении электроэнергии // Власть Закона. 2017 № 2. – С. 191-202

5. Камышанский В.П., Чиришьян А.Р. О некоторых формах государственной поддержки энергоснабжения на основе генерирующих объектов возобновляемых источников энергии: социально-правовой аспект // Власть Закона. 2017. № 4 (32). С. 194-200.

¹ Указ Президента РФ от 13.05.2010 № 579 (ред. от 14.10.2012) «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности» // Собрание законодательства РФ. – 2010. - № 20. - Ст. 2432.

² Камышанский В.П., Серебрякова С.А. Социально-правовые аспекты ответственности при неучтенном потреблении электроэнергии // Власть Закона. 2017 № 2. – С. 191-202.

³ Постановление Правительства РФ от 01.06.2010 № 391 (ред. от 29.10.2022) «О порядке создания государственной информационной системы в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности и условий для ее функционирования» (вместе с «Правилами создания государственной информационной системы в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности и условий для ее функционирования») // Собрание законодательства РФ. – 2010. - № 23. - Ст. 2851.

Половинко Алексей

Магистрант Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.
Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Научный руководитель

Гринь Елена Анатольевна,

кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

SOME ISSUES OF LAND RECLAIMS FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу правовых норм, устанавливающих порядок определения размера возмещения при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд. Целью анализа является установление проблем, требующих законодательного урегулирования. В настоящее время наибольшие вопросы вызывает несоразмерность выкупной цены, которую получают собственники изымаемого участка. Уделено внимание вопросам проведения оценки стоимости земельного участка и имущественных прав на него. Законодательные изменения, направленные на разрешение имеющихся проблем, должны способствовать реализации права на равноценное возмещение.

Ключевые слова: изъятие земельного участка, оценка имущества, стоимость, государственные и муниципальные нужды, выкупная цена, рыночная стоимость.

Abstract: This article is devoted to the analysis of legal norms that establish the procedure for determining the amount of compensation for the seizure of land for state and municipal needs. The purpose of the analysis is to identify problems that require legislative regulation. Currently, the biggest questions are the disproportionality of the purchase price that the owners of the seized land receive. Attention is paid to the issues of assessing the value of a land plot and property rights to it. Legislative changes aimed at solving existing problems should contribute to the realization of the right to equal compensation.

Keywords: land seizure, property valuation, cost, state and municipal needs, purchase price, market value.

Наличие в российском законодательстве института изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд позволяет государству отчуждать и использовать их в общественных интересах. Наличие данного института обусловлено потребностями общественного и экономического развития. Гражданское и земельное законодательство предусматривают только два основания изъятия земельных участков: для государственных и муниципальных нужд, а также в случае ненадлежащего использования. Понятие «государственные и муниципальные нужды» не раскрываются в законодательстве. Под ними принято рассматривать общественные нужды, осуществление которых идет на пользу муниципальному образованию или субъекту РФ.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, указанным в Постановлении от 2 июля 2009 г. № 14, государственные или муниципальные нужды представляют собой потребности РФ, ее субъектов и муниципальных образований, которые связаны с реализацией

полномочий, выполнением международных обязательств, размещением объектов государственного и муниципального значения, застройки в соответствии с генеральными планами¹.

В Определении от 27 октября 2015 г. Верховный Суд указал, что государственные или муниципальные нужды связаны с потребностями публично-правовых образований, удовлетворение которых позволяет обеспечить общественные интересы². Соответственно, реализация полномочий государства и муниципальных образований обуславливает наличие публичного интереса.

Положения земельного законодательства Российской Федерации предусматривают основания прекращения права собственности на земельные участки. Изъятие земельного участка для государственных и муниципальных нужд выступает в качестве такого основания. Положения главы 8 Земельного кодекса РФ устанавливают порядок изъятия земельного участка³. Указанная глава была введена в положения Земельного кодекса РФ в 2014 г.⁴. Рассматриваемый институт стремительно развивается, однако нерешенными остается ряд проблем.

Среди направлений, требующих законодательного урегулирования, следует выделить наличие в законодательстве самой возможности удовлетворения публичных интересов путем изъятия земельного участка у частных лиц. Право человека и гражданина на достоверную информация о состоянии окружающей среды является одним из важнейших конституционных прав, иные экологические права вытекают из него⁵. Помимо этого, на практике нередко возникают споры, связанные с ненадлежащим информированием об изъятии собственников и заинтересованных лиц. Основания и порядок изъятия, а также определение выкупной цены также вызывают споры на практике, связанные с обжалованием действий должностных лиц.⁶

Среди обозначенных проблем наименее исследованной является проблема определения выкупной цены земельного участка. О значении данной проблемы говорит большое количество судебных разбирательств. Изъятие земельного участка всегда связано со столкновением частных и публичных интересов. А сама процедура изъятия говорит о дисбалансе интересов. Дисбаланс выражается прежде всего в том, что у собственника нет выбора. Он не может отказаться от изъятия, если изъятие соответствует установленным в законе требованиям. Собственник земельного участка вправе обжаловать в судебном порядке основание принятия решения об изъятии, либо заключить соглашение о выкупе для минимизации материального ущерба.

Возможность принудительного отчуждения имущества для государственных нужд предусмотрена положениями Конституции РФ. Согласно ч. 3 ст. 35 Конституции РФ, такое отчуждение производится с условием обязательного и равноценного возмещения. В качестве такого возмещения выступает рыночная стоимость самого земельного участка и прав на него, причиненные изъятием убытки и упущенная выгода⁷.

¹ О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение ВС РФ № 309-КГ15-5924. URL: http://www.vsrfl.ru/stor_pdf_ec.php?id=1387626 (дата обращения: 22.09.2025).

³ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

⁴ О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 499-ФЗ // СЗ РФ. – 2015. – № 1 (часть I). – Ст. 52.

⁵ *Гринь Е. А.* Некоторые проблемы реализации права граждан на достоверную информацию состоянии окружающей среды // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год: сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей, Краснодар, 14 марта 2018 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. – С. 655-656.

⁶ *Абрамова М.А.* К вопросу об изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд // Экономические исследования и разработки. – 2020. – № 1. – С. 27.

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Из анализа положений ст. 56.8 ЗК РФ следует, что законодательство в данной части довольно прогрессивно, отражает современные политические и экономические тенденции, устанавливает право на равноценное возмещение. Однако реализация данных законодательных положений сталкивается с многочисленными проблемами.

Прежде всего, согласно ч. 1 ст. 56.8 ЗК РФ, размер возмещения устанавливается в соответствии с положениями Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». Согласно данному закону, рыночная стоимость представляет собой наиболее вероятную цену, за которую он может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, если действия сторон сделки являются разумными, не обусловлены чрезвычайными обстоятельствами¹.

Сложность определения рыночной стоимости земельного участка связана с тем, что на данную процедуру воздействуют различные факторы. Их следует учитывать при оценке. Помимо этого, важное значение имеет заинтересованность сторон соглашения о выкупе, потребность обратиться к профессиональным экспертам-оценщикам. Но даже их участие не всегда позволяет избежать споров, связанных с размерами выкупа. Как установлено в ст. 56.7 ЗК РФ, изымающая сторона является заказчиком оценочных работ. После оценки стоимости она направляет проект соглашения об изъятии для подписания.

Судебная практика говорит о том, что собственники крайне редко дают согласие с установленной стоимостью. Причиной служит недоверие к органам власти, которые изымают участок и ходатайствуют об изъятии. Недоверие собственников вызывает также процедура оценки. В результате судебный процесс затягивается, а материальные траты сторон возрастают.

Трудности при разрешении споров, связанных с определением выкупной цены, обусловлены также подвижностью рыночной стоимости. Стремясь к разрешению данной проблемы, законодатель установил временной промежуток, в течение которого необходимо рассчитать размер возмещения². Согласно ч. 5 ст. 56.8 ЗК РФ, рыночная стоимость земельного участка, прав, подлежащих прекращению, устанавливается на день, который предшествует дню принятия решения об изъятии. Приведенная норма позволяет облегчить процесс изъятия земельного участка для государственных и муниципальных нужд, а также сократить количество споров. Однако такое решение законодателя не позволяет улучшить положения правообладателя земельного участка. Если оценка стоимости проведена в неблагоприятный для рынка период, то собственник может понести убытки в связи с тем, что в какой-то момент стоимость станет ниже кадастровой³.

Заниженная кадастровая стоимость окажет негативное влияние на интересы собственника⁴. Однако, стандарты оценки, утвержденные Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 14 апреля 2022 г. N 200 «Об утверждении федеральных стандартов оценки и о внесении изменений в некоторые приказы Минэкономразвития России о федеральных стандартах оценки» говоря о том, что размер денежной компенсации определяется без учета кадастровой стоимости⁵.

¹ Об оценочной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3813.

² Саркисян В. Г. К вопросу о некоторых процессуальных особенностях рассмотрения дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости земельных участков // Социально-экономические процессы современного общества : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары. 2023. – С. 182.

³ Гринь Е.А. К вопросу о развитии застроенной территории // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 год. Ответственный за выпуск А. Г. Коцаев. – 2016. – С. 368-369.

⁴ Мантул, Г. А. Некоторые подходы к понятию «институт собственности» / Г. А. Мантул // Юрист-Правоведь. – 2014. – № 6(67). – С. 37-39.

⁵ Об утверждении федеральных стандартов оценки и о внесении изменений в некоторые приказы Минэкономразвития России о федеральных стандартах оценки: Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 14 апреля 2022 г. № 200 // СПС «КонсультантПлюс».

Помимо этого, анализ положений ст. 56.8 ЗК РФ, говорит о том, что законодателем не учтены все особенности, в том числе, субъективно-индивидуальные. Согласно п. 2 ст. 56.8 ЗК РФ, упущенная выгода подлежит возмещению. В качестве упущенной выгоды, согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, отраженных в Постановлении Пленума «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» № 25, упущенная выгода представляет собой неполученный доход, на который могла бы увеличиться имущественная масса лица, если бы его права не были нарушены¹.

Как показывает Обзор судебной практики, суды при исчислении упущенной выгоды обращают внимание на деятельность правообладателя, связанную с получением дохода от земельного участка². Из этого следует, что наличие упущенной выгоды можно доказать только в случае эксплуатации земельного участка. Вместе с тем, земельный участок мог быть приобретен для перепродажи, в целях долгосрочных инвестиций, поэтому не использоваться по прямому назначению.

В качестве вариантов решения обозначенных проблем представляется необходимым внести изменения в порядок изъятия земельных участков, прежде всего, в процедуру подготовки соглашения о выкупе. Собственник земельного участка должен иметь возможность принять участие в оценке стоимости. Это повысит доверие к проводимой процедуры изъятия и сократит количество судебных споров. Учет рыночной стоимости при исчислении размера возмещения позволит защитить интересы собственников, которые добросовестно платят налоги. Они имеют право на компенсацию не ниже данной суммы. В процессе определения упущенной выгоды следует принимать во внимание более широкий спектр обстоятельств правообладателя, в том числе, его стремление извлекать выгоду из эксплуатации земельного участка в дальнейшем.

Библиографический список

1. *Абрамова М.А.* К вопросу об изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд // Экономические исследования и разработки. – 2020. – № 1. – С. 27.
2. *Гринь Е. А.* Некоторые проблемы реализации права граждан на достоверную информацию состоянии окружающей среды // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год: сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей, Краснодар, 14 марта 2018 года. - Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, – 2018. – С. 655-656.
3. *Гринь Е.А.* К вопросу о развитии застроенной территории // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 год. Ответственный за выпуск А. Г. Коцаев. – 2016. – С. 368-369.
4. *Мантул, Г. А.* Некоторые подходы к понятию «институт собственности» / Г. А. Мантул // Юрист-Правоведъ. – 2014. – № 6(67). – С. 37-39.
5. *Саркисян В. Г.* К вопросу о некоторых процессуальных особенностях рассмотрения дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости земельных участков : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2023. – С. 182-184.

¹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 // СПС «КонсультантПлюс».

² Обзор судебной практики по делам, связанным с изъятием для государственных или муниципальных нужд земельных участков в целях размещения объектов транспорта (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 декабря 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Пономаренко Максим Андреевич

Ponomarenko Maxim Andreevich

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

maximponomarenko06@gmail.com

Научный руководитель

Лейбинен Наталья Александровна,

кандидат юридических наук, доцент

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ГОЛОСА ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CIVIL LAW METHODS OF PROTECTING HUMAN VOICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В условиях стремительного развития цифровых технологий, в частности технологий искусственного интеллекта (ИИ), способных синтезировать и воспроизводить человеческий голос, вопросы его правовой защиты приобретают особую актуальность. Научная статья посвящена анализу современного состояния правового регулирования охраны голоса человека в Российской Федерации и за рубежом. Анализируется эволюция концепции голоса от проявления индивидуальности и нематериального блага к цифровому активу, подверженному рискам несанкционированного синтеза и использования. На основе комплексного изучения российского гражданского законодательства, международных стандартов и зарубежного опыта выявляются системные пробелы в национальном праве. В частности, критически оценивается отклоненный законопроект №718834-8 о введении в ГК РФ статьи 152.3, а также аргументируется неэффективность реактивной защиты через общие нормы о нематериальных благах и законодательство о биометрических персональных данных. Исследование подчеркивает необходимость интеграции естественных прав человека в специальные гражданско-правовые нормы для обеспечения устойчивого развития цифровой среды и защиты личности от новых угроз, таких как голосовые дипфейки.

Ключевые слова: голос человека; личные неимущественные права; гражданское право; искусственный интеллект; синтез речи; нематериальные блага; законопроект; биометрические данные.

Abstract: With the rapid development of digital technologies, particularly artificial intelligence (AI) technologies capable of synthesizing and reproducing the human voice, issues related to its legal protection are becoming particularly relevant. This scientific article analyzes the current state of legal regulation of human voice protection in the Russian Federation and abroad. It analyzes the evolution of the concept of voice from a manifestation of individuality and an intangible asset to a digital asset subject to the risks of unauthorized synthesis and use. Based on a comprehensive study of Russian civil legislation, international standards, and foreign experience, systemic gaps in national law are identified. In particular, it critically assesses the rejected bill No. 718834-8 on the introduction of Article 152.3 into the Civil Code of the Russian Federation, and argues the ineffectiveness of reactive protection through general norms on intangible assets and legislation on biometric personal data. The study emphasizes the need to integrate natural human

rights into special civil law norms to ensure the sustainable development of the digital environment and protect individuals from new threats, such as voice deepfakes.

Keywords: human voice; personal non-property rights; civil law; artificial intelligence; speech synthesis; intangible assets; bill; biometric data.

Человеческий голос, являясь уникальной биометрической характеристикой и неотъемлемой частью личности, в цифровую эпоху превратился в уязвимый объект правового регулирования. Технологии искусственного интеллекта (ИИ), в частности синтеза речи, позволяют с высокой точностью воссоздавать, имитировать и тиражировать голос конкретного человека без его непосредственного участия, то есть создавать так называемые дипфейки. Это создает не только новые возможности для креативных индустрий, но и несёт серьезные риски нарушения прав личности, включая несанкционированное коммерческое использование, нанесение репутационного вреда и совершение мошеннических действий¹. Как следствие, перед гражданским правом остро встает вопрос о выработке адекватных механизмов защиты.

Сам по себе голос человека представляет собой уникальное акустическое проявление личности, определяемое совокупностью параметров: тембр, высота, сила и ритм, обусловленных анатомией голосового аппарата. В доктрине гражданского права голос квалифицируется как неотъемлемый элемент индивидуальности, аналогичный имени, изображению и иным принадлежащим гражданину от рождения или в силу закона благам, и подлежит охране в силу ст. 150 ГК РФ, где личные неимущественные права признаются неотчуждаемыми и бесценными. Эта позиция коренится в естественных правах человека, закрепленных в ст. 29 Конституции РФ (свобода мысли и слова) и ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), где выражение через голос трактуется как форма выражения мнений.

В отличие от объектов интеллектуальной собственности (ст. 1225 ГК РФ), где охрана условна и срочна, голос защищается абсолютно, без регистрации, как проявление чести и достоинства (ст. 152 ГК РФ). Эта личностная составляющая голоса получает дальнейшее развитие и конкретизацию в современном цифровом праве. Так, согласно Федеральному закону № 152-ФЗ «О персональных данных», биометрические персональные данные определяются как сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека и на основании которых можно установить его личность. Научные исследования определяют голос именно к этой категории. Постановление Правительства от 1.04.2024 № 408 установило, что видами персональных данных, на которые распространяется действие Федерального закона «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» являются изображение лица человека, полученное с помощью фотовидеоустройств, и запись голоса человека, полученная с помощью звукозаписывающих устройств.

Голос, помимо своего биометрического аспекта, обладает значительным коммерческим потенциалом, особенно для представителей публичных профессий. Эта двойственная природа, по сути, делает его схожим с правовым институтом «права на изображение». Однако в отличие от изображения, голосовая биометрическая модель, созданная с помощью искусственного интеллекта, может существовать независимо от конкретного высказывания и превращаться в абстрактный цифровой шаблон для генерации любого контента. Это формирует новую правовую реальность, где защите подлежат не только конкретные записи голоса, но и его уникальная модель, а также производные от нее синтетические продукты. Традиционное понимание голоса как неотчуждаемого блага требует

¹ Матвеев А. Г., Мартынова Е. Ю. Гражданско-правовая охрана голоса человека при его синтезе и последующем использовании // *Ex iure*. – 2023. – № 3. – С. 118-131.

адаптации к концепции «управляемого актива», где за правообладателем сохраняется контроль над созданием, использованием и распространением его цифрового голосового двойника. На сегодняшний день указанные правовые реалии закономерно приводят к формированию в научном сообществе и законодательной практике концепций о выделении права на голос в качестве самостоятельного правового института. В рамках этой концепции предлагается консолидировать разрозненные нормы, чтобы установить четкие, единые основания и пределы использования голоса, разграничив его применение.

На сегодняшний день, российское законодательство не содержит прямой нормы об охране голоса, что создает пробелы, особенно в контексте быстроразвивающегося ИИ. В 2024 году в Госдуму был внесен законопроект №718834-8 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором предлагается дополнить часть первую ГК РФ статьей 152.3, устанавливающей охрану голоса как объекта личных неимущественных прав гражданина по аналогии с изображением гражданина, в том числе в случаях имитации голоса или путем синтеза речи в режиме реального времени, при этом использование голоса допускается только с согласия самого человека¹. Однако, указываются 3 конкретных исключения, когда голос можно использовать и без согласия гражданина:

- в случае государственных, общественных или иных публичных интересов;
- если запись голоса производится в открытых для посещения местах, кроме ситуаций, когда голос является основным объектом использования;
- в случае записи голоса за плату.

Хохолков Михаил Владимирович, руководитель практики «Медиаправо» юридической фирмы INTELLECT, прокомментировал данный законопроект. Он выделяет правовые последствия, к которым относятся: проблема обучения нейронных сетей без согласия владельцев голосов и риск гражданско-правовой ответственности для разработчиков, в случае если они неправомерно используют чужой голос. «Особенно актуален этот вопрос для знаменитостей, актеров дубляжа, певцов, чьи голоса чаще всего используются для обучения нейронных сетей. Существует множество бесплатных ресурсов, где можно озвучить любой текст голосом известной личности», в том числе рекламы или каких-либо призывов к неправомерным действиям, что уже будет регулировать уголовное законодательство. Помимо этого, Хохолков отмечает возможность злоупотребления правом гражданского иска, а также выделяет новые условия в медийном бизнесе, а именно согласие на использование не только изображения, но и голоса².

Тем не менее, данный законопроект получил негативный отзыв от Правительства прежде всего потому, что «охрана голоса, хотя бы не прямо, но урегулирована законодательством Российской Федерации. Составители правительственного отзыва сослались на ст. 150 ГК РФ о нематериальных благах, коим является и голос человека. Предлагаемые в законопроекте в качестве способа защиты нарушенного гражданского права изъятие из оборота, уничтожение материальных носителей с голосом гражданина, удаление записи из сети Интернет, а также пресечение или запрещение ее дальнейшего использования и распространения также подверглись критике. Не поддержал законопроект об охране голоса и Совет при президенте по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. Он аргументировал свои выводы также тем, что перечень нематериальных благ гражданина, подлежащих защите, является открытым, и к ним относятся и внешность человека, его артистический образ и голос. На это в своих определениях неоднократно обращал внимание и Конституционный Суд РФ»³. Критика законопроекта, по сути, оставляет

¹ Охрана голоса: необходимое нововведение в ГК РФ или дублирование положений ст. 150 ГК РФ // [Zakon.ru](https://zakon.ru) [Электронный ресурс] (дата обращения: 20.10.2025).

² Правовая защита голоса // Юридическая фирма INTELLECT [Электронный ресурс] (дата обращения: 21.10.2025).

³ Хохлова Е.В. Уголовно-правовые и цивилистические аспекты охраны голоса. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2025. – № 15. – С. 96-111.

эту проблему в правовой «серой зоне». Несмотря на теоретическую возможность защиты через ст. 150 ГК РФ, доказывание нарушения и применение адекватных способов защиты (например, удаление модели ИИ, обученной на незаконных данных) на практике может столкнуться с серьезными процессуальными трудностями.

Стоит отметить, что помимо общих норм о нематериальных благах, частичную защиту голоса могут обеспечивать институты интеллектуальной собственности, хотя их применение и ограничено:

- Смежные права (ст. 1322 ГК РФ): Исполнение, зафиксированное на фонограмме, охраняется, но защита распространяется на конкретное исполнение, а не на голос как таковой. Нейросеть, обучившаяся на множестве записей, создает новую синтетическую речь, которая не является фонограммой оригинального исполнения, что затрудняет применение этой нормы.

- Авторское право: Сам по себе голос не признается объектом авторского права, так как не является результатом творческой деятельности в смысле ст. 1259 ГК РФ. Однако артистический образ, неотъемлемой частью которого является голос, может претендовать на защиту от недобросовестного использования.

- Патентное право: Алгоритмы синтеза речи могут патентоваться, а обучающие данные рассматриваться как коммерческая тайна. Однако это больше защищает интересы разработчиков технологий, чем владельцев самих голосов.

Можно заключить, что, хотя голос и признан охраняемым благом в общей доктрине, его защита от неправомерного использования в цифровой среде, особенно со стороны технологий искусственного интеллекта, остается фрагментарной и несистемной. Текущая ситуация демонстрирует острый разрыв между традиционным пониманием личных неимущественных прав и новыми цифровыми угрозами, требующими специализированного законодательного регулирования. Пока этот пробел не будет восполнен, риски недобросовестного использования голосовых данных и правовая неопределенность для всех участников цифровых отношений будут только возрастать.

Мировая практика предлагает немного более развитые, хотя и не унифицированные, подходы к защите голоса, которые можно систематизировать в несколько моделей. Анализ этих моделей имеет существенное значение для развития российского законодательства, поскольку позволяет учесть как положительный опыт, так и потенциальные ошибки. Рассмотрим законодательство США, КНР и Европейского Союза в этом отношении.

В основе американского подхода лежит доктрина права на публичность (Right of Publicity), которое понимается как имущественное право физического лица контролировать коммерческое использование своей идентичности, включая имя, внешность, манеры образа и, что ключевое, голос. Это право признается на уровне законодательства отдельных штатов.

Дело *Midler v. Ford Motor Co.* (1988) стало краеугольным камнем в защите голоса. Автомобильная компания Ford, не сумев получить согласие известной певицы Бетт Мидлер на запись джингла, наняла женщину, которая блестяще имитировала ее уникальный вокал. Суд Девятого округа постановил, что хотя не существует исключительного права на песню или аранжировку, существует право на защиту своей личности¹. Судья сформулировал ключевую позицию: «Когда нанимают дублера, чтобы он звучал так же, как вокалист-знаменитость, цель состоит в том, чтобы продать звучание знаменитости. Если звучание знаменитости является целью его покупки, то его имитация должно являться кражей». Это решение создало прецедент, согласно которому узнаваемая имитация голоса приравнивается к незаконному присвоению личности.

В марте 2024 года штат Теннесси, являющийся центром музыкальной индустрии США, принял новаторский закон Ensuring Likeness, Voice, and Image Security (ELVIS) Act. Он стал первым в стране законом, который прямо включает в определение «личности» (likeness) защиту от несанкционированного использования не только голоса, но и его симуляции с помощью искусственного интеллекта. Закон предоставляет правообладателям право подавать

¹ Чернякова М. Д. Правовая охрана голоса в условиях развития искусственного интеллекта // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Июнь – 2024. – № 2. – С. 283-293.

иск против любого, кто использует ИИ для создания синтезированного голоса без разрешения, с целью коммерческой выгоды или введения публики в заблуждение, а также определяет голос как «звук на носителе, который легко идентифицируется и приписывается конкретному человеку, независимо от того, содержит ли звук настоящий голос или имитацию голоса» Это прямой законодательный ответ на технологические вызовы, который закрывает пробелы, существовавшие в прецедентном праве.

Китайская Народная Республика демонстрирует принципиально иной, прямой законодательный подход. В 2021 году в силу вступил новый Гражданский кодекс КНР, который в статье 1023 содержит прямое упоминание о праве на голос (natural person voice) наравне с правом на изображение. Согласно кодексу, использование голоса гражданина допускается только с его согласия, за исключением случаев использования в государственных интересах, для поддержания общественной безопасности или при освещении событий в СМИ.

В апреле 2024 года Пекинский интернет-суд вынес решение первой инстанции по первому в Китае делу о нарушении прав на голос, создаваемый искусственным интеллектом (ИИ). Истцом в этом деле был актриса дубляжа Инь, которая обнаружила, что её голос используется в многочисленных аудиокнигах. Как выяснилось, одна из медиакомпаний, с которыми она некогда работала, передала записи с голосом разработчику программного обеспечения. Они обработали голос с помощью ИИ-сервисов и продали приложению Magic Sound Workshop. Суд постановил медиакомпанию и разработчику ПО выплатить Инь компенсацию и извиниться перед ней, а также разъяснил, что права и интересы физических лиц распространяются на голоса, создаваемые искусственным интеллектом (ИИ). Решение вступило в силу и стало важным ориентиром для аналогичных дел. По мере роста числа споров вокруг контента, создаваемого искусственным интеллектом (ИИ), ожидается, что соответствующий законодательный процесс в Китае будет продолжаться¹.

Европейский Союз подходит к вопросу через призму защиты персональных данных и регулирования искусственного интеллекта. Голос однозначно квалифицируется как биометрические данные в смысле Общего регламента по защите данных (GDPR), что накладывает на операторов строгие обязательства по получению явного и информированного согласия на их обработку. В 2024 году был принят Закон об искусственном интеллекте (AI Act), который устанавливает особые требования для систем ИИ, признанных обладающими «высоким риском», и прямо запрещает некоторые практики, нарушающие фундаментальные права². В частности, под запрет попадают системы, которые используют методы «бездонного суммирования» (subliminal techniques) для манипуляции поведением человека, а также системы, которые создают «безосновательно правдоподобные» («deep fake») изображения, аудио- и видеоконтент без явного раскрытия их искусственного происхождения. Хотя AI Act не закрепляет специального «права на голос», он создает мощный регуляторный барьер для его несанкционированного коммерческого использования, возлагая на разработчиков и распространителей технологий обязанность по прозрачности и соблюдению прав граждан. Человеческий голос, ранее воспринимавшийся преимущественно как биологическая особенность или элемент исполнительского мастерства, в эпоху искусственного интеллекта приобрел качественно новое правовое измерение.

Действующие в российском законодательстве механизмы охраны, основанные на фрагментарном применении институтов нематериальных благ (ст. 150 ГК РФ) и законодательства о персональных данных, как многие считают, демонстрируют свою недостаточную эффективность. Их главный недостаток – реактивный и случайный характер. Защита часто становится возможной лишь постфактум, когда нарушение уже произошло, и требует сложной юридической квалификации, подведения конкретного случая под тот или

¹ Искусственный интеллект в Китае: правовое регулирование и судебная практика // Nordic Star [Электронный ресурс] (дата обращения: 22.10.2025).

² Голос становится объектом права. Как его защитить в эпоху дипфейков и искусственного интеллекта // TAdviser [Электронный ресурс] (дата обращения: 21.10.2025).

иной разрозненный правовой режим. Это создает правовую неопределенность как для самих правообладателей, так и для добросовестных пользователей технологий.

Сравнительно-правовой анализ выявил различные, но эволюционно сходящиеся пути решения данной проблемы в мировом правовом порядке. Американская модель, основанная на доктрине права на публичность, ценна своей гибкостью и ориентацией на рыночные реалии. Китайский подход, с его прямым законодательным закреплением «права на голос» в Гражданском кодексе, предлагает ясность и простоту применения. И Европейский подход, обладающий превентивным регуляторным характером. Внесенный в Государственную Думу РФ законопроект об охране голоса гражданина является своевременным и логичным ответом на эти вызовы, но все же требует дальнейшей доработки по мнению многих деятелей.

Защита голоса человека из узкоспециализированной технической задачи сегодня постепенно превращается в признание основополагающего принципа гражданского права – обеспечения неприкосновенности личности в цифровом пространстве. Внесение законодательных изменений по данному вопросу не станет окончательной целью, а послужит отправной точкой для создания новой судебной и административной практики, которая будет соответствовать современным вызовам цифрового мира. Успех реформы будет определяться продуктивным диалогом между законодателями, представителями правоприменительных органов, технологическими компаниями и, конечно же, гражданским обществом. Главная цель такого взаимодействия – найти справедливый баланс между защитой частных прав, интересами бизнеса и продвижением технологического прогресса.

Библиографический список

1. Голос становится объектом права. Как его защитить в эпоху дипфейков и искусственного интеллекта // TAdviser [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Голос_становится_объектом_права._Как_его_защитить_в_эпоху_дипфейков_и_искусственного_интеллекта (дата обращения: 21.10.2025).
2. Искусственный интеллект в Китае: правовое регулирование и судебная практика // Nordic Star [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.nordicstar.law/news/искусственный-интеллект-в-китае-прав/> (дата обращения: 22.10.2025).
3. *Матвеев А. Г., Мартыанова Е. Ю.* Гражданско-правовая охрана голоса человека при его синтезе и последующем использовании // *Ex jure.* – 2023. – № 3. – С. 118-131.
4. Охрана голоса: необходимое нововведение в ГК РФ или дублирование положений ст. 150 ГК РФ // *Zakon.ru* [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://zakon.ru/Blogs/ohrana_golosa_neobhodimoe_novovvedenie_v_gk_rf_ili_dublirovanie_polozenij_st_150_gk_rf/109449 (дата обращения: 20.10.2025).
5. Правовая защита голоса // Юридическая фирма INTELLECT [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.intellectpro.ru/press/works/pravovaya_zashita_golosa/ (дата обращения: 21.10.2025).
6. *Хохлова Е.В.* Уголовно-правовые и цивилистические аспекты охраны голоса. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2025. – № 15. – С. 96-111.
7. *Чернякова М. Д.* Правовая охрана голоса в условиях развития искусственного интеллекта // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Июнь – 2024. – № 2. – С. 283-293.

**Попова Полина Александровна,
Popova Polina Aleksandrovna**

студент 3 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,

3rd year student of the Law Faculty, Volgograd Institute of Management, branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration"

Российская Федерация, г. Волгоград

Russian Federation, Volgograd

itspolinaropova@mail.ru

Научный руководитель

Агибалова Елена Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕДУРЫ ЛИКВИДАЦИИ КОММЕРЧЕСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

CIVIL LAW PROCEDURES FOR THE LIQUIDATION OF COMMERCIAL LEGAL ENTITIES

Аннотация. Востребованность юридических лиц возрастает, приобретая новые черты. Даже с появлением гибких форм ведения хозяйства, таких как индивидуальный предприниматель и самозанятый, юридические лица остаются незаменимы для крупного бизнеса. Процесс учреждения юридического лица сложный и требует глубоких знаний в области гражданского права и налогового права. Жизненные ситуации порой требуют от учредителей ликвидировать юридическое лицо, что влечет последствия как гражданско-правовые, так и финансовые.

Ключевые слова: юридическое лицо; коммерческое юридическое лицо; ликвидация; порядок ликвидации; виды ликвидации; гражданско-правовая ответственность; запись в ЕГРЮЛ.

Annotation. The demand for legal entities is growing, acquiring new features. Even with the emergence of flexible forms of doing business, such as individual entrepreneurs and self – employed individuals, legal entities remain indispensable for large business. The process of establishing a legal entity is complex and requires in-depth knowledge of civil law and tax law. However, life situations necessitate founders to liquidate a legal entity, which entails both civil and financial consequences.

Keywords: civil law; legal entity; commercial legal entity; liquidation; liquidation procedure; types of liquidation; civil liability.

Юридические лица являются одной из распространенных форм ведения хозяйства. В силу масштаба деятельности они опосредуют крупные экономические отношения.

Основным источником правового регулирования деятельности юридических лиц является Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹. Он предусматривает дефиницию юридического лица.

Юридическим лицом признается организация, которая обладает обособленным имуществом и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Это понятие также дает все главные характеристики юридического лица как субъекта гражданских правоотношений:

- организационное единство;
- имущественная обособленность;
- самостоятельная имущественная ответственность;
- самостоятельное выступление в гражданском обороте

Российское гражданское право предусматривает огромное количество видов юридических лиц, выделяя их по разным основаниям. Наиболее распространенной является классификация по целям деятельности, где выделяют коммерческие и некоммерческие юридические лица. Коммерческие имеют своей главной целью извлечение прибыли, некоммерческие осуществляют любую иную деятельность, не ставя главной целью извлечение прибыли.

Законодательство каждой страны определяет организационно-правовые формы юридических лиц, относящихся к коммерческим. Гражданское законодательство устанавливает следующие коммерческие юридические лица:

- хозяйственные товарищества (полное товарищество, товарищество на вере);
- хозяйственные общества (акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью);
- производственный кооператив;
- унитарное предприятие;
- хозяйственное партнерство.

В Китае, например, наряду с традиционными для нас АО и ООО существует такой вид как совместное предприятие.

Следует отметить, что правовое регулирование обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ регулируется дополнительными федеральными законами².

Объектом исследования данной научной работы являются процедуры ликвидации коммерческих юридических лиц.

ГК РФ предусматривается общий порядок ликвидации юридического лица, при этом само понятие «ликвидация» не раскрывается. А. В. Габов считает, что ликвидация в данном случае – это процесс, который направлен на прекращение юридического лица, но может таковым не считаться³. Общие правила о ликвидации не предусматривают порядок обратного хода ликвидации, а судебная практика предусматривает только случаи восстановления уже прекратившего существования юридического лица.

ГК РФ закрепляет две формы прекращения юридического лица: ликвидацию и реорганизацию⁴. Полагаем, что целесообразно закрепить в ГК РФ, что прекращение –

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

² Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998. № 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 7. – Ст. 785; Об акционерных обществах: Федеральный закон от 16.12.1995 № 208-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 1996. – №1. – Ст. 1.

³ Габов А. В. Ликвидация юридических лиц: история развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы. – М.: Статут, 2011. – С. 99.

⁴ Малыгина М. В. Теоретические аспекты понятия «Прекращение коммерческой организации» // Вестник науки и образования. – 2020. - №25(103). – С. 42.

результат, а ликвидация – процесс. Главное отличие ликвидации и реорганизации состоит в правопреемстве и цели участников гражданского оборота. Реорганизация направлена на создание нового юридического лица, ликвидация – на прекращение юридического лица.

Общий порядок ликвидации юридического лица предусматривается в ГК РФ. Более подробно этот процесс регулирует глава 7 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ¹ (далее – Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ).

В соответствии с п. 8 ст. 63 ГК РФ и п. 6 ст. 22 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ – ликвидация хозяйствующего субъекта наступает с прекращением его правоспособности. Она наступает при внесении соответствующей записи в ЕГРЮЛ².

Отметим, что в ст. 61 ГК РФ предусматривается ликвидация в добровольном и принудительном порядке.

Добровольная ликвидация основывается на волеизъявлении учредителей юридического лица, выраженного в решении прекратить осуществление деятельности юридического лица.

После принятого решения необходимо уведомить регистрирующий орган. Регистрирующим органом является Федеральная налоговая служба. Уведомление направляется по форме Р15016 после решения о ликвидации и формирования ликвидационной комиссии в течение трех рабочих дней после даты принятия решения (ст 20 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ).

Данные о принятом решении о ликвидации необходимо внести в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц (далее – ЕФРСФДЮЛ) в течение трех дней. Далее необходимо внести данные о начале ликвидации юридического лица в ЕГРЮЛ и после этого формируется ликвидационная комиссия, которая в средствах массовой информации публикует информацию о государственной регистрации юридического лица, решение о его ликвидации и порядке, сроках заявления требований кредиторов.

Важный этап – выявление кредиторов. Коммерческие юридические лица, самостоятельно распоряжаясь своим имуществом, также самостоятельно могут заключать различные гражданско-правовые договоры с другими юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями. Поэтому необходимо выявить наличие кредиторской, дебиторской задолженности.

На данном этапе происходит немалое количество финансовых операций, потому что по истечении двух месяцев со дня предъявления требований кредиторов формируется промежуточный ликвидационный баланс. Это бланк бухгалтерского баланса с пометкой, где указывается все имеющееся на балансе юридического лица имущества, перечень требований кредиторов, результат их рассмотрения. Он утверждается учредителями юридического лица и также подлежит регистрации в регистрирующем органе³.

Составление ликвидационного баланса также подлежит регистрации в регистрирующем органе и утверждению учредителей. После регистрации ликвидация юридического лица является оконченной и юридическое лицо прекращает существование.

Составление ликвидационного баланса особенно важно при ликвидации коммерческих юридических лиц. Годовой оборот прибыли таких организаций может быть многомиллиардным. Например, уставной капитал акционерного общества не может быть менее 100 000 рублей.

Ликвидация коммерческих юридических лиц может осуществляться в принудительном порядке. Как правило, это происходит при нарушении законодательства

¹ О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 33. – Ст. 3431.

² ЕГРЮЛ – Единый государственный реестр юридических лиц, который ведет Федеральная налоговая служба.

³ Энциклопедия решений. Формирование промежуточного ликвидационного баланса и ликвидационного баланса. URL: <https://base.garant.ru/58073098/> (дата обращения: 08.11.2025).

организацией. Если добровольная ликвидация происходит по воле учредителей, то принудительная – только по решению суда.

ГК РФ содержит примерный перечень оснований, по которым производится принудительная ликвидация коммерческого юридического лица:

- нарушение закона при создании юридического лица, если нарушения носят неустранимый характер;
- осуществление деятельности без соответствующей лицензии;
- грубые и неоднократные нарушения действующего законодательства Российской Федерации.

Данный перечень открытый, и отдельными нормативными актами могут устанавливаться дополнительные основания для ликвидации. Так прокурор обратился в арбитражный суд с иском о ликвидации акционерного общества, которое в нарушение пункта 3 статьи 94 Федерального закона "Об акционерных обществах" не привело до 1 июля 1997 г. свой устав в соответствие с Законом. Удовлетворяя исковые требования, суд исходил из того, что невыполнение требований законодательства о приведении обществом своих учредительных документов в соответствие с законом в установленный им срок является грубым нарушением законодательства, и по этим основаниям юридическое лицо (общество) может быть ликвидировано согласно решению арбитражного суда в порядке, предусмотренном пунктом 2 статьи 61 ГК РФ. В подобных случаях арбитражному суду следует руководствоваться указаниями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.02.98 N 4/2 "О применении пункта 3 статьи 94 Федерального закона "Об акционерных обществах", согласно которому суд в порядке подготовки дела к судебному разбирательству может предложить обществу принять меры по устранению имеющихся в учредительных документах расхождений с законом путем внесения в них необходимых изменений и дополнений с регистрацией их в установленном порядке (п. 3 ст. 112 АПК РФ, ст. 135 АПК РФ 2002 г.) Судебная практика по ликвидации коммерческих юридических лиц довольно обширна; существуют также ситуации, когда суд в случае нарушения юридическим лицом норм закона вправе предложить меры по их устранению, при условии, что они могут быть устранены¹.

В целом процедуры ликвидации в принудительном порядке и добровольном порядке схожи. После вынесения решения суда и вступления его в законную силу необходимо осуществить те же действия, что и при добровольной ликвидации.

Одним из способов ликвидации коммерческого юридического лица является банкротство. Процедура банкротства осуществляется, если юридическое лицо признается неплатежеспособным. Возвращаясь к возможному огромному размеру годового оборота прибыли коммерческих организаций, ставится под сомнение даже факт их неплатежеспособности. Но такие ситуации возникают, когда учредители не обладают в достаточной степени знаниями в гражданском праве, финансовом праве, налоговом праве и могут совершать сделки, которые не выгодны юридическому лицу. Не стоит забывать, что в зависимости от умысла на совершение таких сделок, такие деяния могут быть признаны уголовно-наказуемым деянием, предусмотренным ст. 196 Уголовного кодекса РФ «Преднамеренное банкротство»².

Процедура банкротства очень сложная и многоуровневая³. Правовое регулирование осуществляется Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №

¹ Информационное письмо Высшего Арбитражного суда РФ «Обзор практики решения споров, связанных с ликвидацией коммерческого юридического лица» № 50 от 13.01.2000. URL: https://arbitr.ru/materials/3002?path=%2Farxiv%2Fvas_info_letter%2F (дата обращения: 08.11.2025).

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

³ Попова Л.И., Руденко Е.Ю., Мантул Г.А. Актуальные проблемы ликвидации юридических лиц и пути их преодоления // Власть Закона. 2024 № 4. С. 160-168.

127-ФЗ (далее – Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ).¹ Юридическое лицо обязано обратиться в суд с заявлением не позднее 30 дней, если в течение трех месяцев оно не способно удовлетворить требования кредиторов и оплатить все текущие платежи, и не позднее 10 дней, если юридическое лицо ликвидировано и были выявлены признаки неплатежеспособности. От всех лиц, участвующих в процедуре банкротства требуется безусловное соблюдение норм Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ².

В случае, если коммерческое юридическое лицо было признано банкротом, то возникают определенные последствия, например, невозможность занятия учредителями какой-либо деятельностью на определенный срок.

Интересно также, что выделяют административно-правовой порядок ликвидации коммерческого юридического лица³. Он осуществляется регистрирующим органом – Федеральной налоговой службой. Этот порядок представляет собой исключение «недействующего» юридического лица, то есть фактически не осуществляющего деятельность в соответствии с уставом, из ЕГРЮЛ. Здесь регистрирующий орган использует свое право на исключение юридического лица из ЕГРЮЛ, а учредители имеют право возразить или оспорить это действие.

Таким образом, юридические лица – главные участники гражданского оборота и, в частности, экономических правоотношений. Правовое регулирование их деятельности, а также прекращения, должно развиваться и совершенствоваться одновременно с развитием гражданских правоотношений и экономики.

Библиографический список

1. *Адрианова Д.Е* Гражданско – правовые процедуры ликвидации юридических лиц // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». – 2024. - №11(80). – С. 338-349.
2. *Габов А. В.* Ликвидация юридических лиц: история развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы. – М.: Статут, 2011. – 302 с.
3. *Малыгина М. В.* Теоретические аспекты понятия «Прекращение коммерческой организации» // Вестник науки и образования. – 2020. - №25(103). – С. 39-44.
4. *Попова Л.И., Руденко Е.Ю., Мантул Г.А.* Актуальные проблемы ликвидации юридических лиц и пути их преодоления // Власть Закона. 2024 № 4. С. 160-168.

¹ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

² Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2024 год. URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/all/34365/> (дата обращения: 08.11.2025).

³ *Адрианова Д. Е.* Гражданско-правовые процедуры ликвидации юридических лиц // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». – 2024. - №11 (80). – С. 345.

Руднев Владислав Русланович,

магистрант Федеральное государственное бюджетное
образовательное

учреждение высшего образования «Кубанский государственный
аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

rvrvlad2708@mail.ru

Научный руководитель:

Рассказов Леонид Павлович

Доктор юридических наук, заведующий кафедры теории и
истории государства и права

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА

PSYCHOLOGICAL THEORY OF LAW

Аннотация: существует множество теорий причин зарождения государства и права. В данной работе освещена психологическая теория. Право создается в первую очередь с целью удовлетворения человеческих потребностей, которые определяются психологическими особенностями определенного общества на определенном этапе. Право должно отвечать желаниям граждан для их благополучия, также знание правоведами основ психологии способно помочь в создании законов, которые граждане будут соблюдать охотнее.

Ключевые слова: Позитивистская юриспруденция, специальные эмоции, абстрактные эмоции, позитивное право, интуитивное право.

Abstract: There are many theories regarding the origins of the state and law. This paper examines the psychological theory. Law is created primarily to satisfy human needs, which are determined by the psychological characteristics of a given society at a given stage. Law must meet the desires of citizens for their well-being. Furthermore, legal scholars' knowledge of the fundamentals of psychology can help create laws that citizens will more readily comply with.

Keywords: Positivist jurisprudence, special emotions, abstract emotions, positive law, intuitive law.

Психология - наука, изучающая закономерности возникновения, развития и функционирования психики и психической деятельности человека и групп людей. Юридическая наука, в свою очередь, связана с социальной психологией, которая изучает психологические феномены личности и общества в целом. Существует раздел юридической науки, посвященный правовой психологии, оказывающей влияние на выбор правомерного или противоправного поведения. Это позволяет существенно расширить представления о юридических явлениях и процессах, в которых психология, чувства и эмоции человека, связанные с правовыми установками, играют значимую роль. Данные знания позволяют раскрыть условия, которые способствуют совершению правонарушений, а также выявить причины недостаточной эффективности правовых норм, а также дать рекомендации по совершенствованию коллизий и правоприменительной деятельности. Вследствие этого наука для более глубокого изучения собственного предмета правоведения выходит за сферу

правового в область политологии, экономики, социологии и социальной психологии, а также других общественных наук для решения своих правовых проблем.¹

Александр Васильевич Корнев утверждает, что к середине XIX – началу XX века сформировались не менее четырех ключевых направлений в теории права: позитивистская юриспруденция (включая догматический и социологический подходы, где право является результатом государственной воли и других влияний); нормативистская теория (этический, логический и прямо юридический подходы); психологическая концепция права, согласно которой право отражает императивные и атрибутивные ощущения; реалистическая концепция права, по которой право представляет собой интересы, узаконенные государством; а также различные интерпретации естественного права. Согласно психологической теории, право понимается как набор внутренних императивных и атрибутивных состояний, которые через психическое сотрудничество членов какой-либо социальной группы приобретают универсальное значение и трансформируются в правовые правила. Основная идея этой концепции заключается в признании, что у людей присуща психологическая необходимость существования в структурированном обществе и ощущение коллективного взаимодействия. Её сторонники определяют общество и государство как сумму психических взаимодействий людей и их различных объединений. Государство, по мнению представителей данной теории является продуктом разрешения психологических противоречий между инициативными (активными) личностями, которые принимают решения, и пассивной группой людей, способной только выполнять эти решения.²

Лев Иосифович Петражицкий (1867-1931), один из ведущих правоведов России, внёс значительный вклад в развитие правовой теории. Его уникальная психологическая концепция права нашла признание как в России, так и за её пределами³. В стремлении создать научную теорию о поведении как людей, так и животных, Л.И. Петражицкий выделил два основных класса эмоций, которые необходимо учитывать при их анализе:

1) Специальные эмоции (специальные импульсии), которые могут временно превратить человеческий организм в специальный аппарат, способный выполнить определенную биологическую функцию, вызывая соответствующие движения и активируя различные физиологические и психические процессы.

В качестве примера действия таких эмоций автор приводит следующий: так, голод-аппетит приводит к появлению представлений и мыслей, касающихся пищи и еды, чем сильнее голод, доходящих до бреда и галлюцинаций; вытеснению прочих интеллектуальных, эмоциональных и волевых процессов и т.д.

2) Абстрактные или бланкетные эмоции имеются наряду со специальными эмоциями в нашей психике и играют весьма важную роль в жизни. Такие чувства могут стимулировать любое поведение, они могут вдохновлять на определенные действия, связанные с этими чувствами. Л.И. Петражицкий считает, что к таким чувствам относятся эмоции, вызванные приказами и запретами, адресованными нам. Например, строгие команды и запреты, высказанные суровым тоном, действуют как электрический разряд, заставляя выполнять содержание этих приказов.⁴

Л.И. Петражицкий предлагал выделять больше видов права, чем современная ему юриспруденция.

1) Позитивное право, состоящее из норм права, устанавливаемое государством. В случае их нарушения государство применяет соответствующие меры государственного

¹ Рассказов Л.П. История и методология юридической науки. Учебник//М.: РИОР: ИНФРА-М, 2022. С.29.

² Гусева В.Ю. Психологическая концепция права Л.И. Петражицкого / В.Ю. Гусева //Юридическая наука. – 2016. – № 7. – С. 2

³ Рассказов Л. П. Методология юридической науки// Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. С. 90.

⁴ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб: Издатель-ство «Лань», 2000

воздействия в виде уголовно-правовых, гражданско-правовых, административно-правовых и иных санкций в отношении нарушителей¹.

2) Интуитивное право. С точки зрения сторонников психологической теории интуитивное право в отличие от позитивного выступает подлинным регулятором поведения².

Соотношение же позитивного и интуитивного права проявляется, по мнению автора, в трех областях:

1) сфера действия исключительно позитивного права (например, в распорядительной сфере государства);

2) сфера действия исключительно интуитивного права (человек выполнял вследствие возникшей двусторонней эмоции обязательства по отношению к другому человеку, которые не были зафиксированы ни в одной норме);

3) сфера параллельного существования и действия обоих видов права (сфера семьи).

Обсуждая соотношение позитивного и интуитивного права, Л.И. Петражицкий указывал, что интуитивное право, становясь широко распространенным и устойчивым, может оказывать влияние на позитивное право (законодательство). Однако, если интуитивное право проявляется редко, его влияние на позитивное право ослабевает. Интуитивное право, как отмечал Петражицкий, содержит в себе тенденцию к позитивации. «Этим объясняется отчасти инстинктивное, отчасти сознательное, но повсеместно замечаемое стремление людей к выработке, признанию и уважению так называемого позитивного права, права, определяемого по однообразным для всех внешне распознаваемым признакам».³

Л.И. Петражицкий выделял особый вид позитивного права - официальное право, к которому он относил нормативные акты, судебные решения. Автор называл официальное право самым эффективным видом права среди других разновидностей позитивного права.

Официальное право определяется Л.И. Петражицким как особый вид позитивного права, посредством которого государство влияет на эмоциональную сферу в прогрессивную сторону.

Согласно Петражицкому, существует неофициальное право, которое проявляется в различных сферах жизни людей, где возникают императивные и атрибутивные переживания. Таким образом, в каждой отдельной группе людей формируется своя система правил, параллельная официальному праву. Например, правовед приводит такие примеры неофициального права, как "детское право", которое формируется в сознании детей, и "разбойное право", которое существует у разбойников.

Согласно Петражицкому, официальное право является «совершенно микроскопической величиной» по сравнению с огромным количеством жизненных ситуаций, которые регулируются интуитивным правом. Он утверждает, что интуитивное право, будучи динамичным и живым явлением, гибко реагирует на требования времени и играет все более значимую роль в жизни общества. Автор подчеркивает, что для развития и процветания общества официальное право должно интегрировать прогрессивные идеи интуитивного права, особенно аксиомы интуитивного порядка, которые выражаются в концепции «справедливость».

Идея справедливости оказывает влияние на создание, толкование и применение законодательства, играя ключевую роль в формировании, изменении и разрушении норм. Это происходит в контексте конфликта между позитивным правом и интуитивным правом. Если официальное законодательство противоречит основным принципам интуитивного права, оно теряет свою справедливость и может быть отменено. П. И. Новгородцев с самого начала

¹ Рассказов Л.П. Романо – германская правовая семья: генезис, основные черты и важнейшие источники // Юрист-Правовед. 2014. № 5 (66). С. 12-16.

² Рассказов Л.П., Куемжиева С.А., Камышанский В.П. и др. Основы государства и права: учебник. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2017. С. 30.

³ Невская С.С. Л.И. Петражицкий о мотивах человеческих поступков /С.С. Невская // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2016. – № 3. – С. 33-44.

высоко оценил усилия Петражицкого по освобождению философского анализа права от влияния позитивного законодательства и практического опыта, которые ограничивают и искажают теоретическое понимание. Он признал, что эмпирическое изучение права как внутреннего психического опыта не дает полной теории права, так же как и формальная догматика. В итоге, можно сделать вывод, что психологическая теория не применима в юриспруденции и не может служить основой для философии естественного права. В. Н. Чичерин высоко ценил Петражицкого как критика юридического позитивизма, но критиковал его взгляд на право как инструмент социальной политики. Б. А. Кистяковский указал на гносеологические недостатки, отметив, что Петражицкий строит свою теорию образования понятий не на истории наук, а на обыденных суждениях, дополненных различными научными данными.

В настоящее время теория Петражицкого рассматривается как основа для таких современных направлений, как правовой реализм, а также его ответвления, связанные с бихевиоризмом и феноменологией. Как и Петражицкий, сторонники реализма придерживались позитивистского взгляда на использование научных методов, что позволило им переосмыслить практическое изучение права, придавая ему более современный характер. Это дало возможность исследователям выявить недостатки формально-догматического анализа в тех случаях, когда необходимо оценивать реальное применение правовых норм и предписаний, а также их эффективность и значимость в судебной практике и повседневном правовом взаимодействии.

Развивая идеи О. Холмса о значительной роли внеправовых факторов в судебном процессе и подчеркивая, как З. Фрейд, влияние подсознания, американская школа правового реализма в своих принципах и методах действительно может рассматриваться как продолжательница традиции психологического подхода к праву, которая уделяла гораздо больше внимания влиянию психологических факторов на правовую мысль и практику. Американских реалистов так же, как и Петражицкого, интересовала проблема несовершенства «юридического языка» – его неопределенность, неясность, двусмысленность.¹

На мой взгляд, психологическая теория права не была должным образом оценена, и поэтому стоит обратить внимание на ее положительные аспекты. Одним из безусловных преимуществ ее основателя является освобождение теории от узкого юридического догматизма. Петражицкий создал уникальную концепцию, в которой рассматривается разнообразие нормативных фактов и видов положительного права. Он отверг устаревшие методы интерпретации источников права и стремился учесть все известные факты из истории и современности правовой системы. В результате он выделил пятнадцать разновидностей положительного права, которые, по его мнению, остаются неизвестными или не признаваемыми современной наукой. Исходя из этого, можно сделать несколько выводов: психологический аспект применения закона тесно связан с тем, как формируется правильное поведение. Следует подчеркнуть, что чувства, переживания и психологические мотивы человека играют ключевую роль в процессе реализации правовых норм. Они являются важным фактором, определяющим конкретные действия человека. Влияние этой теории способствовало развитию научных идей таких ученых, как З. Фрейд, К. Юнг, Э. Фромм в области психоанализа, а также представителей правового реализма, таких как Дж. Грей, О. Холмс, К. Ллевеллин и Дж. Франк. Эти идеи представляют собой новаторский подход, утверждающий, что законы должны удовлетворять потребности людей, а не наоборот. Они должны напрямую зависеть от общественных представлений о морали, нравственности и справедливости, соответствуя им в полной мере.

Библиографический список

¹ Корнев А.В. Толкование права в контексте различных типов правопонимания / А.В. Корнев // Журнал российского права. – 2016. – № 8. – С. 31.

1. Рассказов Л.П. Романо – германская правовая семья: генезис, основные черты и важнейшие источники // Юрист-Правовед. 2014. № 5 (66). С. 12-16.
2. Рассказов Л.П., Куемжиева С.А., Камышанский В.П. и др. Основы государства и права: учебник. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2017. С. 30.
3. Рассказов Л.П. История и методология юридической науки. Учебник//М.: РИОР: ИНФРА-М, 2022. С.29.
4. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб: Издатель-ство «Лань», 2000.
6. Исаев И.А. Историческая традиция правотолкования (российский опыт 20-х годов) / И.А. Исаев // История государства и права. – 2015. – № 24. – С. 29.
8. Корнев А.В. Толкование права в контексте различных типов правопонимания / А.В. Корнев // Журнал российского права. – 2016. – № 8. – С. 31.
10. Невская С.С. Л.И. Петражицкий о мотивах человеческих поступков /С.С. Невская // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2016. – № 3. – С. 33-44.
12. Гусева В.Ю. Психологическая концепция права Л.И. Петражицкого / В.Ю. Гусева //Юридическая наука. – 2016. – № 7. – С. 2

Салимгорский Даниэль Иланович

Salimgorsky Daniel Ilanovich

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

salimgorskydaniel@mail.ru

Научный руководитель

Попова Лариса Ивановна,

доцент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»,

кандидат юридических наук, доцент.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

LEGAL REGULATION OF VEHICLE RENTAL AGREEMENTS

Аннотация: Статья посвящена комплексному анализу правового регулирования аренды транспортных средств в условиях цифровой трансформации гражданского оборота. Исследуются дуалистическая природа договора, проблемы разграничения ответственности сторон и современные тенденции судебной практики. Особое внимание уделено влиянию телематических систем и дистанционных технологий на заключение и исполнение обязательств. На основе изучения актуальной правоприменительной практики сформулированы предложения по совершенствованию гражданского законодательства. Выявлены перспективные направления развития правового регулирования в контексте технологической эволюции договорных отношений.

Ключевые слова: договор, аренда, транспортное средство, фрахтование, срок, права и обязанности, суд, правовое регулирование, коллизия.

Abstract: The article is devoted to a comprehensive analysis of the legal regulation of vehicle rental in the context of the digital transformation of civil circulation. The dualistic nature of the contract, the problems of delineating the responsibility of the parties, and current trends in judicial practice are examined. Special attention is paid to the influence of telematic systems and remote technologies on the conclusion and execution of obligations. Based on the study of current law enforcement practice, proposals for improving civil legislation are formulated. Promising areas for the development of legal regulation in the context of the technological evolution of contractual relations are identified.

Keywords: contract, lease, vehicle, chartering, term, rights and obligations, court, legal regulation, conflict.

Договор аренды (фрахтования) транспортных средств прочно утвердился в качестве одного из ключевых инструментов, обеспечивающих гибкость и оперативность в решении задач логистики, предпринимательской деятельности и удовлетворения личных потребностей. Его распространённость в хозяйственном обороте обусловлена взаимной выгодой для сторон: арендодатель получает экономический эффект от временной передачи имущества, а арендатор

– доступ к технике без необходимости её капитального приобретения и содержания. Несмотря на кажущуюся простоту правоотношений, возникающих из данного договора, их правовая природа отличается значительной сложностью и комплексным характером. Нормативное регулирование аренды транспортных средств в Российской Федерации представляет собой многоуровневую систему, интегрирующую как общие положения об аренде, так и специальные нормы, посвященные аренде отдельных видов транспорта.

Актуальность статьи обусловлена динамичным развитием рынка аренды, что порождает новые правовые коллизии. Существенную проблему представляют пробелы в разграничении ответственности между арендатором и арендодателем. Кроме того, цифровизация договорных отношений требует оценки на соответствие нормам гражданского права. Наконец, наблюдается неоднозначность судебной практики, что создает потребность в системном анализе и совершенствовании законодательства.

В системе гражданско-правовых отношений договор аренды транспортного средства занимает обособленное положение, будучи производным от общего института аренды, но обладая при этом значительной юридической спецификой. Его квалификация в качестве самостоятельного вида арендных отношений, регламентированного § 3 главы 34 Гражданского кодекса РФ, предопределена особым характером объекта и целевым назначением возникающих из него правоотношений.

В цивилистической доктрине данный договор квалифицируется как реальный, но может быть и консенсуальным (договор фрахтования судна на время), возмездный и двусторонне-обязывающий.

Существенным условием является предмет, т. е. технические устройства с определёнными признаками:

- а) их использование возможно только при квалифицированном управлении ими и при их надлежащей технической эксплуатации профессионально подготовленным экипажем;
- б) они предназначены для перевозки грузов, пассажиров, багажа или буксировки объектов и способны к перемещению в пространстве вместе с ними;
- в) они обладают свойствами источника повышенной опасности.

Должно быть указано наименование транспортного средства, его технические характеристики и реквизиты государственного регистрационного знака¹. При этом конкретный перечень транспортных средств в ГК РФ отсутствует, поэтому возникает вопрос отнесения конкретного имущества к предмету данного договора. Согласно судебной практике, транспортные средства должны обладать управляемостью и самоходностью².

Гражданский кодекс регламентирует две основные разновидности данного договора:

– аренда транспортного средства с предоставлением услуг по управлению и технической эксплуатации (договор аренды транспортного средства с экипажем, или фрахтование на время);

– аренда транспортного средства без предоставления услуг по управлению и технической эксплуатации (договор аренды транспортного средства без экипажа).

По договору аренды (фрахтования на время) транспортного средства с экипажем арендодатель предоставляет арендатору транспортное средство за плату во временное владение и пользование и оказывает своими силами услуги по управлению им и по его технической эксплуатации (ст. 632 ГК РФ).

По договору фрахтования судна на время (тайм-чартеру) судовладелец обязуется за обусловленную плату (фрахт) предоставить фрахтователю судно и услуги членов его экипажа в пользование на определенный срок для перевозок грузов, пассажиров или для иных целей торгового мореплавания (ст. 198 КТМ).

¹ Мартынюк Е. А. Договор аренды транспортных средств // Вестник Академии управления и производства. – 2025. – № 2. – С. 591.

² Фрига А. Л. Регулирование договора аренды транспортных средств : проблемы теории и практики // Научные исследования. – 2024. – № 1(38). – С. 20-22.

Он часто применяется на практике, особенно в тех случаях, если перевозка груза осуществляется в сопровождении лица, представляющего грузовладельца¹.

Наиболее часто споры возникают по поводу ответственности сторон в договоре аренды транспортного средства – они относятся к числу наиболее сложных и противоречивых в судебной практике, например, по взысканию задолженности на неисполнение обязательств по оплате аренды транспортного средства. Ключевая проблема заключается в коллизии между принципом свободы договора и необходимостью доказывания реального исполнения обязательств. Даже при надлежаще заключенном договоре аренды транспортного средства взыскание задолженности сталкивается с системными сложностями доказывания.

Основная коллизия проявляется в противоречии между формальным наличием договорных отношений и необходимостью установления фактического объема предоставленных услуг. Как демонстрирует судебная практика, отсутствие детализированных актов оказания услуг позволяет ответчику оспаривать продолжительность и интенсивность использования арендованного транспорта.

Истец (ФИО1) обратился в суд с требованием к ООО «Экологи-ка» о взыскании задолженности по договору аренды транспортного средства с экипажем и неустойки. Основанием иска послужило неисполнение ответчиком обязательств по оплате аренды грузового автомобиля САЗ 3507 в период с января по август 2019 года.

Ключевые обстоятельства дела: между сторонами был заключен договор аренды транспортного средства с экипажем № от ДД.ММ.ГГГГ, размер арендной платы составлял 40 000 рублей в месяц, истцом был передан ответчику грузовой автомобиль по акту приема-передачи, ответчик в течение всего срока действия договора не производил оплату, истец требовал взыскания основной задолженности в размере 480 000 рублей и неустойки

Суд установил, что договор аренды был заключен в соответствии с требованиями статей 606, 632 ГК РФ. Однако в ходе рассмотрения дела выявились следующие значимые обстоятельства: истец представил график вывоза мусора, подтверждающий фактическое использование транспортного средства, ответчик не оспаривал факт использования автомобиля и суд установил, что истец работал только 6 месяцев (с марта по август 2019 года), а не 12 месяцев, как требовал в иске.

Суд частично удовлетворил исковые требования - взыскание основной задолженности: 240 000 рублей (за 6 месяцев фактического использования), взыскание неустойки: 192 240 рублей (рассчитанной судом самостоятельно), взыскание судебных расходов: 7 522 рублей (госпошлина пропорционально удовлетворенным требованиям), однако отказ в удовлетворении остальной части иска².

Ещё одна ключевая проблема заключается в коллизии, возникающей из-за конкуренции договорных механизмов возмещения и внедоговорных обязательств из причинения вреда. Специфика транспортного средства как объекта повышенной опасности создает ситуацию двойственного правового регулирования, когда одновременно применяются специальные нормы об аренде и общие положения о возмещении вреда.

Есть значительное количество нормативно-правовых актов, в которых большое внимание уделяется техническим регламентам пользования транспортным средством, но необходимо комплексное применение таких актов³.

Проблема усугубляется различием в распределении бремени доказывания: договорный режим предполагает ответственность за любое повреждение, тогда как внедоговорный требует установления вины причинителя вреда. Это порождает правовую неопределенность в определении оснований и объема ответственности.

¹ Кутуев А. К. Некоторые особенности договора фрахтования по законодательству Российской Федерации // Шаг в науку. – 2021. – № 2. – С. 102-105.

² Решение Хивского районного суда (Республика Дагестан) от 22.07.2020 по делу № 2-169/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/scIGL9oCS2gk/?ysclid=mh7c2ok5w8583445963>.

³ Правовая природа аренды / Е. О. Чинарян, А. А. Смагин, В. В. Чижилова [и др.] // Юридическая наука. – 2021. – № 9. – С. 82-85.

Истец (арендодатель) обратился с требованием о взыскании с ответчика (арендатора) совокупного ущерба, возникшего в связи с нарушением условий договора аренды транспортного средства без экипажа. Основные нарушения включали досрочный возврат автомобиля без соблюдения 10-дневного срока уведомления, возврат транспортного средства с множественными повреждениями, неоплату арендных платежей и нарушение обязанностей по содержанию автомобиля.

Суд установил факта ненадлежащего исполнения обязательств - констатировал нарушение арендатором ст. 622 ГК РФ, обязавшей вернуть имущество в состоянии с учетом нормального износа, а также п. 3.4.20 договора, предусматривавшего возврат без внешних повреждений.

Суд удовлетворил требования о взыскании задолженности по аренде (15 000 руб.), неустойке за просрочку платежей (15 000 руб.), штрафе за досрочное расторжение (15 000 руб.), возмещении ущерба по экспертизе (115 200 руб.), компенсации потери товарной стоимости (10 000 руб.)¹.

Однако суд отказал в удовлетворении части требований, касающихся взыскания расходов на мойку и топливо, не признав их правомерными в рамках заявленных требований.

Несмотря на большое количество судебных споров, связанных с арендой транспортных средств, правовое регулирование данного договора активно развивается.

Прежде всего происходит цифровая трансформация договорных отношений. Кардинальное изменение претерпевает процедура заключения договора. Цифровые платформы и мобильные приложения формируют новую парадигму арендных отношений, где идентификация сторон осуществляется через биометрические данные, а условия договора акцептуются электронной подписью. Это порождает правовые коллизии в области защиты персональных данных и определения момента заключения соглашения.

Кроме того, развивается телематика как инструмент контроля исполнения обязательств – интеграция телематических систем создает прецедент непрерывного мониторинга эксплуатации транспортного средства. Получение данных о стиле вождения, параметрах работы двигателя и геолокации позволяет объективно оценивать соблюдение условий договора, но одновременно ставит вопрос о пределах вмешательства в частную сферу арендатора.

Смарт-контракты и автоматизация - блокчейн-технологии кардинальным образом изменяют исполнение обязательств. Автоматические списания арендных платежей, штрафных санкций за нарушения и страховых возмещений через смарт-контракты минимизируют риски неисполнения, однако требуют адаптации гражданского законодательства к новым формам обеспечения обязательств.

Таким образом, можно сделать вывод, что договор аренды транспортных средств остается сложным и неоднозначным институтом гражданского права, правовое регулирование которого находится в состоянии системной трансформации, обусловленной технологической эволюцией и усложнением хозяйственных отношений. Цифровизация договорных процессов объективно требует пересмотра традиционных подходов к заключению и исполнению обязательств. Использование телематических систем и автоматизированных платформ создает новые вызовы для классических цивилистических конструкций, в частности в сфере доказывания и распределения рисков.

Перспективным направлением развития законодательства представляется создание дифференцированного регулирования для различных моделей аренды с учетом их технологической оснащенности. Особую актуальность приобретает законодательное закрепление статуса электронных доказательств и порядка их процессуального использования.

Необходимо выработать единообразные подходы к оценке соразмерности ответственности сторон с учетом объективных данных цифрового мониторинга. Дальнейшее

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.05.2024 по делу № А56-63920/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

научное осмысление проблематики должно быть сосредоточено на разработке комплексных решений, обеспечивающих гармоничное сочетание традиционных гражданско-правовых институтов с цифровой трансформацией арендных отношений.

Библиографический список

1. *Мартынюк Е. А.* Договор аренды транспортных средств // Вестник Академии управления и производства. – 2025. – № 2. – С. 588–596.
2. *Кутуев А. К.* Некоторые особенности договора фрахтования по законодательству Российской Федерации // Шаг в науку. – 2021. – № 2. – С. 102–105.
3. Правовая природа аренды / Е. О. Чинарян, А. А. Смагин, В. В. Чижикова [и др.] // Юридическая наука. – 2021. – № 9. – С. 82–85.
4. *Фрига А. Л.* Регулирование договора аренды транспортных средств : проблемы теории и практики // Научные исследования. – 2024. – № 1(38). – С. 20–22.

=

Сташ Анастасия Руслановна
Stash Anastasia Ruslanovna

Бакалавр, Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”
Российская Федерация, город Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
nastya.stash@bk.ru

Гринь Елена Анатольевна,
доцент кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «кубанский
государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ФОРМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

ON THE ISSUE OF CLASSIFICATION OF FORMS OF PROTECTION OF CONSUMER RIGHTS

Аннотация: в статье рассматриваются проблемные вопросы классификации форм защиты прав потребителей в современной юридической доктрине. Анализируются особенности различных подходов к классификации. Предлагается авторский вариант изложения единой классификации форм защиты прав потребителей по критерию участия в защите органов государственной власти. Предлагаются варианты классификации форм защиты по критериям степени участия потребителя в такой защите, правовой природе применяемых материальных норм, наступления или ненаступления факта нарушения прав. Сделаны выводы по результатам исследования.

Ключевые слова: формы защиты; потребители; административная ответственность; гражданский процесс; арбитражный процесс; классификация форм защиты прав; способы защиты прав.

Annotation: the article discusses problematic issues of classification of forms of protection of consumer rights in modern legal doctrine. The features of various approaches to classification are analyzed. The author's version of the presentation of a unified classification of forms of protection of consumer rights according to the criterion of participation in the protection of public authorities is proposed. Options are proposed for classifying forms of protection according to the criteria of the degree of consumer participation in such protection, the legal nature of the applied material norms, and the occurrence or non-occurrence of a violation of rights. Conclusions are drawn based on the results of the study.

Keywords: forms of protection; consumers; administrative responsibility; civil process; arbitration process; classification of forms of rights protection; ways to protect rights.

В настоящее время, в связи с активным развитием Интернет-торговли и маркетплейсов особенную актуальность приобрел институт защиты прав потребителей. Ускорение экономических процессов, связанное с оптимизацией затрат на доведение товара или услуги от производителя или исполнителя до конечного потребителя, во многом обусловлено развитием информационных технологий и повышением их доступности для населения, что способствует повышению количества заключаемых сделок. Многие граждане

пользуются услугами маркетплейсов и интернет-магазинов ежедневно, что придает особую значимость законодательству о защите прав потребителей.

Говоря о маркетплейсах и сетевой торговле, нельзя не упомянуть и новые способы злоупотреблений, при помощи которых потребителя стремятся ввести в заблуждение. Типичный тому пример – накручивание отзывов на товар, потребительские качества которого оставляют желать лучшего. Таким образом продавец стремится создать у потребителя ложное представление о свойствах предлагаемого товара и подтолкнуть его к совершению покупки. При этом, такая деятельность не подпадает под состав статьи 14.7 КоАП РФ, согласно которой обман потребителей является основанием для привлечения виновного лица к административной ответственности.¹ Связано это с тем, что в разделе V Руководства по соблюдению обязательных требований при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в области защиты прав потребителей утвержден перечень действий, которые могут считаться обманом потребителей, ограничивающийся в своем толковании косвенным указанием в качестве субъекта продавца, производителя или исполнителя услуг, в то время как формально ложные отзывы оставляются иными лицами и не могут считаться обманом.²

Дабы подчеркнуть актуальность темы, не лишним будет обратиться к данным статистики. За первые 9 месяцев 2025 года Управлением Роспотребнадзора по Новгородской области в рамках государственного надзора было проведено в общей сложности 1188 профилактических мероприятий, составлено 225 протоколов об административных правонарушениях и выявлено в общей сложности 1736 нарушений норм законодательства о защите прав потребителей.³ Если же говорить о структуре обращений, то можно сделать однозначный вывод о доминировании обращений по поводу нарушений прав потребителей в сфере розничной торговли относительно сферы услуг – в общей массе их соотношение составляет 55% и 45% соответственно.⁴

В разрезе приведенной статистики правильное определение потребителем формы (способа) защиты своих прав приобретает особую значимость. Однако, несмотря на это, в доктрине отсутствует какая-либо определенность относительно классификации таких форм.

Некоторые авторы придерживаются позиции о наличии всего двух форм защиты – судебной и внесудебной. Первая предполагает возбуждение, рассмотрение и разрешение судом гражданского дела на основании норм ГПК РФ, результатом чего становится восстановление нарушенных прав потребителей. Вторая, то есть, внесудебная, форма подразделяется на две разновидности. Для удобства предлагаем именовать их подформами – частноправовая и административная.⁵

Согласно данной классификации, частноправовая подформа состоит в направлении гражданами претензий, как устных, так и письменных, производителю, продавцу или исполнителю. Такие действия предваряют обращение в органы государственной власти. Второй элемент частноправовой подформы – общественный, связанный с реализацией

¹ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ в ред. от 31.07.2025 // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.

² «Руководство по соблюдению обязательных требований при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в области защиты прав потребителей» от 10.11.2022 // Роспотребнадзор. Официальный сайт. URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/files/sistemization/Руководство_по_соблюдению_ОТ_в_области_ЗПП.pdf (дата обращения: 05.11.2025).

³ Итоги надзора по вопросам защиты прав потребителей // Роспотребнадзор: государственный информационный ресурс в сфере защиты прав потребителей. URL: <https://zpp.rospotrebnadzor.ru/info/stat/563749> (дата обращения: 05.11.2025).

⁴ Об итогах защиты прав потребителей за 9 месяцев 2025 года // Роспотребнадзор: государственный информационный ресурс в сфере защиты прав потребителей. URL: <https://zpp.rospotrebnadzor.ru/info/stat/563846> (дата обращения: 05.11.2025).

⁵ Казарян, К. В. К вопросу о формах защиты прав потребителей / К. В. Казарян // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях : сборник статей по результатам II Международной научно-практической конференции : в 2 т., Симферополь, 31 марта 2023 года. Том 2. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2023. – С. 19-25.

предусмотренных ст. 45 Закона РФ «О защите прав потребителей» положений об общественном контроле общественными объединениями (ассоциациями, союзами) потребителей.¹

Другая классификация предполагает наличие других двух форм – юрисдикционной и неюрисдикционной.² Первая состоит в том, что потребитель обращается за защитой прав в органы государственной власти. Ее традиционно разделяют на две подформы: административную, состоящую в обращении в компетентный орган исполнительной власти (в настоящий момент – в Роспотребнадзор), и судебную, абсолютно аналогичную по своему содержанию подформе, указанной в предыдущей классификации. Неюрисдикционная подформа в данном случае практически аналогична ранее упомянутой внесудебной форме, то есть представляет из себя самозащиту права. Некоторые авторы включают в данную подформу медиацию как способ неюрисдикционного разрешения споров. Стоит отметить, что в последние годы ее актуальность в качестве примирительной процедуры становится все более очевидна.

Для определения применимости той или иной формы защиты необходимо понять характер спорного правоотношения, его вид, определить правовую цель, стоящую перед потребителем, а также применимые средства и способы защиты.⁴

Как видим, общими чертами всех перечисленных форм и подформ являются наличие заинтересованного в восстановлении своих прав субъекта (самого потребителя), наличие специфической процедуры, результатом которой является защита или восстановление прав потребителя, а также факт закрепления данного порядка в законе.

Таким образом, в отечественной доктрине установились различные классификации форм защиты прав потребителей, основывающиеся на общем понятии данного термина, который, при сведении воедино всех перечисленных признаков, должен звучать следующим образом: форма защиты – это установленная законом процедурно-процессуальная деятельность, направленная на защиту прав потребителей.

Как правило, в доктрине эта деятельность увязывается именно с активностью того или иного органа, судебного или несудебного, либо самого потребителя, что позволяет формировать целостные классификации, приведенные нами выше.

Однако мы считаем утвердившуюся в доктрине позицию недостаточно полно отражающей реалии современной жизни. Приведенные классификации опираются исключительно на разделение по критерию обращения в тот или иной орган, упуская иные существующие критерии и сложившуюся практику. Мы, со своей стороны, можем предложить некоторые теоретические дополнения, которые позволили бы наиболее полно систематизировать известные российской юриспруденции конструкции, связанные с защитой прав потребителей.

Так, мы считаем разумным предложить разделение форм защиты в зависимости от наступления либо ненаступления факта нарушения прав потребителей на две разновидности: предварительные и последующие.

Предварительные формы защиты широко применяются на практике органами государственной власти и проявляются прежде всего в деятельности по привлечению к административной ответственности продавцов, производителей и исполнителей. Поскольку, согласно, преамбуле Закона о защите прав потребителей, потребителем считается в том числе

¹ Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 в ред. от 07.07.2025 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, N 3, ст. 140.

² Постникова, К. Д. К вопросу о формах защиты прав потребителей / К. Д. Постникова // Закон. Право. Государство. – 2024. – № 2(42). – С. 131-134.

³ Гринь, Е. А. Развитие института медиации в России / Е. А. Гринь // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции, Краснода, 19 декабря 2019 года / Ответственный за выпуск А. Г. Кошачев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 353-354.

⁴ Степин А.Б. Реализация форм защиты права: проблемы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 11. – С. 3–6.

и гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести товар, работу или услугу, такая деятельность может по праву считаться превентивной и реализоваться через установленные в КоАП РФ механизмы защиты – внесудебное и судебное привлечение к административной ответственности.

Последующие формы подлежат применению тогда, когда права потребителя уже были нарушены, и существует необходимость в их восстановлении. В данную форму будет разумно включить деятельность по защите прав потребителей, осуществляемую как самими потребителями, так и органами государственной власти по их обращению, а также органами исполнительной власти самостоятельно, в случае выявления соответствующих нарушений.

Здесь следует отметить одну характерную особенность. Существующий в доктрине подход базируется на ключевой роли потребителя как субъекта юридической деятельности и подразделяет формы защиты на юрисдикционные и неюрисдикционные именно в зависимости от органов, к которым обращается юридический субъект – потребитель. Данной точки зрения придерживаются Е. К. Кузнецова и И. В. Шевченко.¹² То есть, исходя из логики приведенной позиции, юрисдикционный подход, предполагающий обращение в органы государственной власти, исключает защиту данными органами прав потребителя в случае, если отсутствует его обращение. Одновременно, существует подход, не связывающий правозащитную деятельность органов государственной власти с обращением потребителя и акцентирующий внимание на участие таких органов в защите в целом.³

Было бы логично сформулировать единую классификацию в зависимости от участия или неучастия в защите прав потребителей органов государственной власти следующим образом: подразделить формы защиты на неюрисдикционные и юрисдикционные – в зависимости от того, принимают ли органы государственной власти какое-либо участие в защите прав потребителя или нет, без опоры на факт обращения. Соответственно, юрисдикционные формы можно подразделить на судебные и административные – в зависимости от того, осуществляет ли эту защиту суд или иные органы государственной власти. А неюрисдикционные можно разделить на самозащиту и медиацию, в зависимости от участия либо неучастия в урегулировании спора медиатора.

Таким образом, мы предлагаем использовать для классифицирования именно критерий участия органа в защите, а не критерий обращения в данный орган.

И необходимо отметить, что такой подход реализуется на практике, причем весьма любопытным образом.

Согласно ст. 17 Закона о защите прав потребителей, защита прав потребителей в судебном порядке осуществляется судом, причем, нормы ст. 27, 29 АПК РФ и наиболее распространенный в доктрине подход предлагают в таком качестве рассматривать исключительно суды общей юрисдикции, что обосновывается особым характером споров, рассматриваемых в арбитражных судах, в частности тем, что они вытекают из экономической деятельности, а также правовым статусом потребителя как физического лица.⁴ При этом, судебная защита может осуществляться как в связи с обращением самого потребителя, так и в связи с обращением в защиту его интересов, интересов группы лиц или неограниченного круга лиц органов государственной власти.

В то же время, органы государственной власти, руководствуясь положениями Закона РФ «О защите прав потребителей», на практике обращаются в арбитражные суды для защиты

¹ Кузнецова, Е. К. Юрисдикционная и неюрисдикционная формы защиты прав потребителей в договорах проката / Е. К. Кузнецова // Моя профессиональная карьера. – 2025. – Т. 1, № 74. – С. 215-225.

² Шевченко, И. В. Формы и способы защиты прав потребителей / И. В. Шевченко // Инновации в экономике, науке и образовании : Материалы международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Москва, 21–25 октября 2018 года / Под ред. Е.В. Конеевой. – Москва: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2019. – С. 16-20.

³ Постникова, К. Д. К вопросу о формах защиты прав потребителей / К. Д. Постникова // Закон. Право. Государство. – 2024. – № 2(42). – С. 131-134.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ в ред. от 01.04.2025 // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N 30, ст. 3012.

прав потребителей, но делают это способом, не включенным в классическую систему форм защиты прав потребителей.

Речь идет об обращении уполномоченных органов государственной власти в арбитражный суд с заявлением о привлечении лица, предположительно нарушившего права потребителей, к административной ответственности на основании ст. 202 АПК РФ. Сказанное подтверждается судебной практикой. Например, в деле № А40-242109/25-147-1904, рассматриваемом в арбитражном суде города Москвы, Управление Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Центральному федеральному округу обратилось в арбитражный суд с заявлением о привлечении к административной ответственности по ч. 3 ст. 14.1 КоАП РФ Акционерного общества «Почта России» в связи с нарушением последним законодательства о правах потребителей, выступив, таким образом, в их защиту.¹ В деле № А78-6083/2025, которое рассматривал арбитражный суд Забайкальского края, Региональная служба по тарифам и ценообразованию Забайкальского края обратилась с заявлением о привлечении лица к административной ответственности по части 1 статьи 14.17, части 2 статьи 14.16 КоАП РФ, руководствуясь доводами о нарушении виновным лицом законодательства о защите прав потребителей и создании таким нарушением опасности для потребителей.² Аналогичным образом в защиту прав потребителей выступило Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Мурманской области, обратившись с заявлением о привлечении к административной ответственности ООО «Аграба» в связи с нарушением технических регламентов, создавшее угрозу причинения вреда жизни или здоровью граждан. В своих доводах Управление также руководствуется законодательством о защите прав потребителей.³

Таким образом, хотя органы исполнительной власти и не выступают в классическом процессуальном смысле в защиту интересов неопределенного круга лиц, группы лиц или отдельных потребителей, фактически их действия направлены на защиту интересов последних, о чем делается указание в решениях судов. Таким образом осуществляется защита публичных интересов.⁴

Это позволяет сделать вывод о наличии на практике более широкого подхода к защите прав потребителей, чем тот, что традиционно рассматривается в некоторых научных работах, причем такой подход позволяет выделить еще одну характерную классификацию форм защиты – в зависимости от степени участия потребителя в такой защите. По данному критерию формы можно разграничить на активные и пассивные. Соответственно, в активных формах движущей юридической силой выступает потребитель, обращающийся в компетентные органы или защищающий свои права посредством частноправовых способов. Например, это гражданские дела о защите прав потребителей, возбуждаемые судами общей юрисдикции на основании исковых заявлений потребителей. Пассивные же формы, если придерживаться нашей позиции о защите прав потребителя в широком смысле, предполагают деятельность исключительно компетентных органов государственной власти в рамках

¹ Решение арбитражного суда города Москвы по делу № А40-259421/25-94-1930 // КАД Арбитр. Официальный сайт. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/65a14d09-3fcb-460b-8dd1-623d9211a6e1/c6fed4aa-5ace-4025-be8a-b511b25118cd/%D0%9040-259421-2025_20251031.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 06.11.2025).

² Решение арбитражного суда Забайкальского края по делу № А78-6083/2025 // КАД Арбитр. Официальный сайт. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/6298f57a-c094-45c7-9d75-ec434addf253/fc666c17-0099-4088-a8b0-66c801229755/%D0%9078-6083-2025_20251101.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 06.11.2025).

³ Решение арбитражного суда Мурманской области по делу № А42-6536/2025 // КАД Арбитр. Официальный сайт. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/4ca004b3-5f41-4152-b305-7cb3473e956d/5b79737c-1271-49c9-8bd9-570c95a4f827/%D0%9042-6536-2025_20251101.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 06.11.2025).

⁴ *Гринь, Е. А.* Публичный интерес как предмет правовой защиты в гражданском процессе / Е. А. Гринь, Д. В. Кириченко // Проблемы формирования правового социального государства в современной России : Материалы XIX всероссийской национальной научно-практической конференции, Новосибирск, 01–02 декабря 2023 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2023. – С. 267-269.

выделенных нами систем предварительной или последующей защиты. Ярким примером подобной пассивной предварительной защиты является приведенная судебная практика.

Помимо прочего, учитывая широкий подход компетентных государственных органов к толкованию защиты прав потребителей, мы находим возможным выделить еще одну классификацию – в зависимости от правовой природы применяемых материальных норм. По такой классификации формы защиты можно подразделить на публично-правовые и частно-правовые, исходя из применения в рамках защиты норм частных или публичных отраслей.

Подводя итог, хотим отметить, что в последние годы защита прав потребителей органами государственной власти приобретает все большую актуальность, в связи с чем системный подход к организации форм такой защиты становится важен как никогда.

Библиографический список

1. *Гринь Е. А.* Публичный интерес как предмет правовой защиты в гражданском процессе / Е. А. Гринь, Д. В. Кириченко // Проблемы формирования правового социального государства в современной России : Материалы XIX всероссийской национальной научно-практической конференции, Новосибирск, 01–02 декабря 2023 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2023. – С. 267-269.
2. *Гринь Е. А.* Развитие института медиации в России / Е. А. Гринь // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции, Краснодар, 19 декабря 2019 года / Ответственный за выпуск А. Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 353-354.
3. *Казарян К. В.* К вопросу о формах защиты прав потребителей / К. В. Казарян // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях : сборник статей по результатам II Международной научно-практической конференции : в 2 т., Симферополь, 31 марта 2023 года. Том 2. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2023. – С. 19-25.
4. *Кузнецова Е. К.* Юрисдикционная и неюрисдикционная формы защиты прав потребителей в договорах проката / Е. К. Кузнецова // Моя профессиональная карьера. – 2025. – Т. 1, № 74. – С. 215-225.
5. *Постникова К. Д.* К вопросу о формах защиты прав потребителей / К. Д. Постникова // Закон. Право. Государство. – 2024. – № 2(42). – С. 131-134.
6. *Степин А.Б.* Реализация форм защиты права: проблемы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 11. – С. 3–6.
7. *Шевченко И. В.* Формы и способы защиты прав потребителей / И. В. Шевченко // Инновации в экономике, науке и образовании : Материалы международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Москва, 21–25 октября 2018 года / Под ред. Е.В. Конеевой. – Москва: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2019. – С. 16-20.

Сизо Влада Максимовна

Sizo Vlada Maksimovna

бакалавр Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin"

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

vlada_sizo00@mail.ru

Хуако Зарина Аюбовна

Khuako Zarina Ayubovna

бакалавр Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin"

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

khuako.zarina@mail.ru

Научный руководитель: Лейбинен Наталья Александровна, кандидат юридических наук

ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

LEGAL PERIOD OF PERIODICITY: FEATURES OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Аннотация: Статья посвящена исследованию института исковой давности в гражданском праве Российской Федерации. Анализируются понятие, правовая природа, виды и особенности исчисления сроков исковой давности. Особое внимание уделено выявлению актуальных проблем правоприменительной практики, связанных с определением момента начала течения срока, оценкой уважительности причин его пропуска и применением абсолютного срока исковой давности. Предлагаются возможные направления совершенствования законодательства и правоприменительного подхода.

Ключевые слова: исковая давность, срок исковой давности, начало течения срока, приостановление, перерыв, восстановление срока, злоупотребление правом, судебная практика.

Abstract: The article is devoted to the study of the institution of limitation of actions in the civil law of the Russian Federation. The concept, legal nature, types, and features of the calculation of limitation of actions are analyzed. Special attention is paid to identifying current problems of law enforcement practice related to determining the moment when the limitation period begins, assessing the validity of the reasons for its violation, and applying the absolute limitation period. Possible directions for improving legislation and law enforcement approaches are proposed.

Keywords: statute of limitations, limitation period, commencement of the period, suspension, interruption, restoration of the period, abuse of rights, judicial practice.

Институт исковой давности является одним из важнейших механизмов обеспечения стабильности и определенности гражданского оборота. Его основное назначение заключается в дисциплинировании участников правоотношений, стимулировании оперативной защиты нарушенных прав и устранении неопределенности в отношениях, которые долгое время

остаются неурегулированными. Однако, несмотря на кажущуюся простоту, применение норм об исковой давности на практике вызывает значительные трудности и порождает многочисленные судебные споры. Целью данной статьи является анализ сущности и особенностей исковой давности, а также выявление ключевых проблем, возникающих в ходе ее правоприменения.

Исковая давность согласно статье 195 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) – это срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено¹. Исковая давность связана не с существованием права как такового, а с возможностью его принудительной судебной защиты. Само по себе истечение срока исковой давности не прекращает материальное право кредитора (например, право требовать исполнения обязательства). Суд применяет исковую давность только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения решения (п. 2 ст. 199 ГК РФ). Иными словами, если ответчик не заявит о пропуске срока, суд обязан рассмотреть дело по существу. Сроки исковой давности и порядок их исчисления не могут быть изменены соглашением сторон (ст. 198 ГК РФ). Это подчеркивает публично-правовой характер института, направленный на защиту общего интереса стабильности оборота.

Ст. 109 ГК РФ устанавливает общий срок исковой давности в 3 года с даты приобретения права требования, но не более 10 лет с даты нарушения права. Срок исковой давности в судебной практике может вызывать различные проблемы, которые следует учитывать при разработке законодательства и реформировании судебной системы².

Гражданское законодательство Российской Федерации выделяет два основных вида сроков исковой давности: общий и специальный срок исковой давности. Общий срок исковой давности (ст. 196 ГК РФ) установлен в три года. Применяется ко всем требованиям, для которых законом не установлен специальный срок. Специальные сроки исковой давности (ст. 197 ГК РФ) устанавливаются для отдельных видов требований и могут быть как короче, так и длиннее общего срока. Например: один год для требований о признании оспоримой сделки недействительной (п. 2 ст. 181 ГК РФ), один год для требований, вытекающих из перевозки груза (п. 3 ст. 797 ГК РФ), два года для требований о некачественной работе по договору подряда (п. 1 ст. 725 ГК РФ), десять лет для требований о применении после действий недействительности ничтожной сделки (п. 1 ст. 181 ГК РФ).

Определение момента начала течения исковой давности является одним из ключевых аспектов ее применения. Для установления этого момента законодательство использует два основных подхода: объективный и субъективный³. Объективный критерий связывает начало срока с наступлением конкретного юридически значимого факта, такого как окончание срока исполнения обязательства, предъявление кредитором требования или вступление в законную силу судебного решения. Этот подход призван обеспечить ясность и доказуемость начала срока, основываясь на объективных обстоятельствах. Субъективный критерий, напротив, учитывает осведомленность управомоченного лица о нарушении его прав. Срок начинает исчисляться с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о таком нарушении⁴. Такой подход, основанный на принципе добросовестности, направлен на защиту интересов тех, кто по объективным причинам не имел возможности своевременно узнать о нарушении своих прав. В судебной практике нет единого мнения о том, с какого момента отсчитывать срок исковой давности. Некоторые суды исходят из объективных фактов (когда событие произошло), другие же ориентируются на субъективное восприятие (когда лицо узнало или

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, №32, ст. 3301

² Махлушева А. А. «Исковая давность: особенности правомерной практики» // «Форум молодых учёных», 2024, №8 (96), с. 23–30.

³ Шекунов Е.А. Объективный срок исковой давности в гражданском судопроизводстве: современные проблемы применения // Вестник магистратуры. - 2023. - № 3-1 (138). - С. 49-51.

⁴ Старцева С.В. Исковая давность: анализ отдельных предложений по совершенствованию законодательства // Теория и практика общественного развития. - 2023. - № 7. - С. 298-303.

должно было узнать о нарушении своего права)¹. Выбор конкретного подхода зависит от обстоятельств дела и правовой позиции суда.

Существуют особые случаи определения начала течения срока исковой давности. Если нарушение прав произошло из-за неправомерных действий ответчика и истец объективно не мог защитить свои интересы (например, из-за угрозы жизни или здоровью), течение срока исковой давности начинается с момента прекращения этих препятствующих обстоятельств. По требованиям о взыскании алиментов срок давности отсчитывается с даты, когда лицо, имеющее на них право, получило возможность заявить о своих притязаниях. По обязательствам с установленным сроком исполнения отсчет начинается со дня, когда обязательство подлежало исполнению.

При перерыве исковой давности ранее истекший срок аннулируется, и его течение начинается заново с момента перерыва². Приостановление исковой давности временно прекращает ее течение на период действия определенных законом обстоятельств (например, форс-мажор), продлевая общий срок на соответствующее время после их прекращения. Восстановление исковой давности дает возможность получить судебную защиту права, если срок был пропущен по уважительной причине, признанной судом. Однако это возможно лишь в том случае, если обстоятельства, препятствовавшие обращению в суд, возникли в последние шесть месяцев давностного срока.

Для более глубокого изучения проблем, возникающих при применении исковой давности, необходимо привести примеры из судебной практики. В 2023 году апелляционный суд первой инстанции г. Краснодар по делу № А32-8132/2022 отклонил утверждение ответчика о том, что его требования заявлены полностью в пределах срока исковой давности, поскольку для возврата исполненного по недействительным (ничтожным) сделкам установлены специальные правила исчисления срока исковой давности (п. 1 ст. 181 ГК РФ), ответчик является стороной договора аренды, и ему должно было быть известно об основаниях недействительности сделки в момент заключения договора аренды, ввиду нарушения такой сделкой основополагающего документа территориального планирования - генерального плана муниципального образования. Суд считает необходимым применять исковую давность к каждому отдельному арендному платежу, произведённому ответчиком в отсутствие правового основания. Также, в 2025 году Ленинский районный суд г. Краснодар по делу № 2-1888/2023, рассматривая доводы ответчика о пропуске истцом срока исковой давности приходит к выводу, что факт злоупотребления правом со стороны истца, на чем настаивал представитель ответчика, не нашел своего подтверждения. Согласно п. 2 ст. 199 ГК РФ исковая давность применяется только по заявлению стороны в споре, которая несет бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих об истечении срока исковой давности. Если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. Согласно п. 1 ст. 725 ГК РФ, срок исковой давности для требований, предъявляемых в связи с ненадлежащим качеством работы, выполненной по договору подряда, составляет один год. Истец обратился в суд с исковым заявлением вовремя. Суд исковое заявление оставил без рассмотрения на основании ст. 222 ГПК РФ, в связи с неявкой сторон, не просивших о разбирательстве дела в свое отсутствие. Таким образом, суд приходит к выводу, что срок исковой давности истцом не пропущен.

Анализ как правоприменительной практики, так и доктринальных подходов к исследованию сроков исковой давности, недвусмысленно указывает на существование ряда существенных проблем в рамках данного правового института.

¹ Погудина Ю.Х. Проблемы применения срока исковой давности по иску о признании права собственности // *Univsum: экономика и юриспруденция*. - 2021. - 7(82). - С. 20-22.

² Тагиев П.А. О сроках исковой давности в российском гражданском праве: течение, приостановление, перерыв // *Саратовская государственная юридическая академия*. - 2023. - С. 1-7.

Значительные дискуссии вызывает предусмотренный пунктом 2 статьи 196 ГК РФ десятилетний срок, который устанавливает предельное ограничение для защиты права. Этот срок, часто именуемый "объективным сроком исковой давности", отличается тем, что его течение начинается не с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (субъективный критерий), а непосредственно с момента самого факта нарушения субъективного права. Целесообразность введения такого абсолютного давностного срока вызывает серьезные вопросы, хотя и является императивным легальным ограничением, с которым участникам гражданского оборота приходится считаться. Его появление уже привело к ряду практических сложностей, касающихся его соотношения с институтами приостановления, перерыва и восстановления исковой давности, а также поставило под сомнение общую непротиворечивость правового регулирования. Несмотря на наличие некоторых разъяснений со стороны Конституционного и Верховного судов РФ, судебной практике еще предстоит сформировать целостный и унифицированный подход к его применению.

Особое внимание в контексте объективного срока исковой давности уделяется его ключевому значению для принципа правовой определенности в гражданском праве¹. Подчеркивается, что для этого принципа первостепенную роль играет не столько сама продолжительность срока, сколько четкость определения моментов его начала и окончания. Именно с этими моментами тесно связано изменение правового регулирования конкретного правоотношения. Если после начала или окончания срока существует множество условий, способных изменить эти обстоятельства, это существенно подрывает правовую определенность. В таких условиях участники правоотношений теряют понимание, каким именно нормам и правилам следовать. Часто эти условия имеют большее значение, чем сама длительность срока, особенно когда необходимость его существования очевидна. Учет данных аспектов является критически важным при гармонизации сроков исковой и приобретательной давности, что по-прежнему остается актуальной задачей.

Таким образом, комплексный анализ правоприменительной практики и доктринальных позиций по вопросам института сроков исковой давности позволяет констатировать наличие системных проблем и противоречий в действующем законодательстве данной области, требующих дальнейшего научного осмысления и поиска эффективных путей решения.

Исковая давность – это основа правовой определенности и стабильности в гражданском обороте. Ее императивные нормы призваны мотивировать своевременную защиту нарушенных прав. Тем не менее, применение этого института на практике сталкивается с серьезными вызовами. Наиболее острыми из них являются: субъективность в определении начала течения срока, жесткость условий для его восстановления, а также потенциально несправедливое влияние абсолютного 10-летнего срока на добросовестных участников правоотношений. Для оптимизации правоприменения предлагаются следующие меры:

1. Разработка Верховным Судом РФ более подробных разъяснений по вопросу определения момента, когда лицо "должно было узнать" о нарушении своего права, с учетом специфики различных правовых сфер (например, скрытые дефекты, сложные финансовые инструменты).
2. Рассмотрение возможности законодательного уточнения положений об абсолютном сроке исковой давности для ситуаций, когда недобросовестное поведение должника препятствовало кредитору узнать о нарушении своего права.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности». - [дата обращения: 10.11.2025]. - URL: <https://base.garant.ru/71204098/>

3. Активное применение судами принципа добросовестности (ст. 10 ГК РФ) при оценке действий сторон, направленных на затягивание процесса или создание ложного представления об отсутствии нарушения прав.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, №32, ст. 3301
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности». - [дата обращения: 10.11.2025]. - URL: <https://base.garant.ru/71204098/>
3. Шекунов Е.А. Объективный срок исковой давности в гражданском судопроизводстве: современные проблемы применения // Вестник магистратуры. - 2023. - № 3-1 (138). - С. 49-51.
4. Погудина Ю.Х. Проблемы применения срока исковой давности по иску о признании права собственности // Universum: экономика и юриспруденция. - 2021. - 7(82). - С. 20-22.
5. Тагиев П.А. О сроках исковой давности в российском гражданском праве: течение, приостановление, перерыв // Саратовская государственная юридическая академия. - 2023. - С. 1-7.
6. Старцева С.В. Исковая давность: анализ отдельных предложений по совершенствованию законодательства // Теория и практика общественного развития. - 2023. - № 7. - С. 298-303.
7. Махлушева А. А. «Исковая давность: особенности правомерной практики» // «Форум молодых учёных», 2024, №8 (96), с. 23–30.

Сысоев Илья Романович

Sysoev Ilya Romanovich

магистр Федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего образования

«Кубанский государственный аграрный университет

имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

2002iliya@gmail.com

КОГДА СЛОВО РАНИТ: ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ

WHEN WORDS HURT: LEGAL MECHANISMS FOR PROTECTING HONOR AND DIGNITY OF THE INDIVIDUAL

Аннотация: в статье исследуются теоретико-правовые и практические аспекты защиты чести, достоинства личности в условиях цифровизации общественных отношений. Рассматриваются вопросы баланса между свободой слова и правом на уважение нематериальных благ, анализируются гражданско-правовые, административные и уголовно-правовые механизмы защиты. Особое внимание уделено проблеме распространения порочащих сведений в сети Интернет, трудностям доказывания и практическим аспектам взыскания компенсации морального вреда. В заключении предложены конкретные поправки в статью 152 Гражданского кодекса РФ, направленные на усиление правовой защиты личности в цифровую эпоху.

Ключевые слова: честь; достоинство; деловая репутация; моральный вред; клевета; свобода слова; правовая защита.

Abstract. The article examines theoretical and practical aspects of protecting honor, dignity, and business reputation in the context of digital transformation. It analyzes the balance between freedom of speech and the right to respect for intangible benefits, discussing civil, administrative, and criminal protection mechanisms. Special attention is paid to defamatory statements on the Internet, issues of proof, and compensation for moral harm. The conclusion proposes amendments to Article 152 of the Civil Code of the Russian Federation aimed at strengthening personal protection in the digital era.

Keywords: honor; dignity; business reputation; moral harm; defamation; freedom of speech; legal protection.

Слово — это не только средство коммуникации, но и один из важнейших социальных инструментов воздействия. В истории человечества слово нередко становилось оружием, поражающим не тело, а душу, разрушающим репутацию, социальное положение и человеческое достоинство. В условиях информационной эпохи сила слова усилилась многократно: каждое высказывание в цифровом пространстве способно достичь миллионов людей, вызвать общественный резонанс и необратимо изменить восприятие личности. Именно поэтому проблема защиты чести и достоинства приобретает сегодня особую актуальность.

Конституция Российской Федерации — нормативно-ценностный фундамент правотворческой и правоприменительной деятельности всех органов публичной власти. В соответствии с конституционными положениями человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Признание, соблюдение и защита фундаментальных прав и свобод нерасторжимо связаны с основами конституционного строя. Помимо прочего, место, отведенное достоинству в композиции конституционного текста, указывает на абсолютность данной ценности, чем предопределяется догматическая конструкция соответствующего субъективного права. Защита достоинства личности закрепляется сразу вслед за правом на жизнь, и эта последовательность, отражая неразрывную связь жизни человека с признанием и защитой его достоинства, имеет под собой отчетливое аксиологическое основание.¹

Восприятие человека в качестве личности означает признание за ним социально - значимых качеств, имеющих несоизмеримую ценность и позволяющих человеку обладать индивидуальной автономией, включая убеждения, ценности и интересы. Достоинство представляет отражение в сознании человека данных личностных качеств, что отграничивает достоинство от чести, опосредующей внешнее признание за человеком определенных личностных характеристик. По смыслу взаимосвязанных конституционных положений именно достоинство, неотъемлемо присущее человеку, во многом определяет объем его правовых притязаний к государству и пределы правовой регуляции его поведения. Предусматривая гарантированность каждому права на охрану достоинства. Конституция тем самым предполагает, во-первых, лежащую на государстве обязанность по охране достоинства и, во-вторых, универсальность распространяющихся на всех субъектов права запретов совершать какие-либо действия, унижающие и умаляющие достоинство. В частности, ничто не может служить основанием для умаления достоинства, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, никто не может без добровольного согласия быть подвергнут медицинским, научным или иным опытам.²

Высшая юридическая сила Основного Закона, применение которого невозможно без учета правовых позиций, содержащихся в решениях органа конституционного контроля, определяет особый характер его решений для всех уполномоченных субъектов. Гражданское законодательство конкретизирует эту конституционную гарантию. В статье 150 ГК РФ честь, достоинство и доброе имя отнесены к числу нематериальных благ, принадлежащих гражданину от рождения и неотчуждаемых при любых обстоятельствах. Статья 152 ГК РФ предусматривает право лица требовать опровержения порочащих сведений, если они недостоверны и были распространены публично. Закон также допускает взыскание компенсации морального вреда за причинённые нравственные страдания.

Характеристики достоинства повлияли на конструкцию всех остальных прав и свобод. Идея врожденного, равного и неотъемлемого достоинства, присущего всем представителям человеческой семьи, служит основой нормативной и jurisprudенциальной конструкции, выдвигающей защиту прав и свобод человека и гражданина центральной задачей правовой системы. Следует отметить, что честь и достоинство имеют различную природу. Достоинство — это внутреннее ощущение человеком своей ценности, осознание собственной значимости. Честь, напротив, отражает внешнюю оценку личности со стороны общества, её моральный и социальный статус. Нарушение этих благ наносит удар по целостности личности, подрывает

¹ Безроднова К.В. Некоторые аспекты защиты чести и достоинства граждан РФ // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2013–№1. – С.10 – 13.

² Шожал Б.Ш. Правовые проблемы защиты чести и достоинства в сети Интернет // Вестник магистратуры – 2022 – №3 – С.38–41.

её репутацию и общественное положение. Основная сложность защиты заключается в разграничении фактов и оценочных суждений. Верховный Суд РФ в Постановлении от 24 февраля 2005 года № 3 указал, что предметом судебной защиты могут быть только сведения, содержащие утверждения о фактах, которые можно проверить на достоверность. Субъективные оценки, мнения и убеждения не подлежат опровержению, если не сопровождаются заведомо ложными фактами. Однако на практике это разграничение нередко вызывает трудности: оценочные высказывания в цифровой среде могут быть замаскированы под «личное мнение», фактически порочащее человека.

Компенсация морального вреда определяется судом при вынесении решения в денежном выражении. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание обстоятельства, указанные в части 2 статьи 151 и пункте 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Если не соответствующие действительности порочащие сведения распространены в средствах массовой информации, суд, определяя размер компенсации морального вреда, должен учесть характер и содержание публикации, а также степень распространения недостоверных сведений. При этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному вреду и не вести к ущемлению свободы массовой информации. Согласно части 3 статьи 29 Конституции Российской Федерации никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Извинение как способ судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и другими нормами законодательства не предусмотрено, поэтому суд не вправе обязывать ответчиков по данной категории дел принести истцам извинения в той или иной форме.¹

Вместе с тем суд вправе утвердить мировое соглашение, в соответствии с которым стороны по обоюдному согласию предусмотрели принесение ответчиком извинения в связи с распространением не соответствующих действительности порочащих сведений в отношении истца, поскольку это не нарушает прав и законных интересов других лиц и не противоречит закону, который не содержит такого запрета.

В последние годы информационные технологии изменили саму природу нарушения личных прав. Если раньше оскорбительные высказывания распространялись в ограниченном кругу, то сегодня любой комментарий в социальной сети способен стать вирусным и нанести несоизмеримо больший вред. Интернет создаёт иллюзию безнаказанности, а анонимность пользователей затрудняет идентификацию нарушителя. Это приводит к тому, что судебная защита чести и достоинства становится более сложной, требующей привлечения специалистов в области информационного права, цифровых доказательств и судебной лингвистики.

Правоприменительная практика показывает, что суды чаще признают распространение порочащих сведений в сети Интернет аналогом публикации в средствах массовой информации. При этом факт размещения информации в публичном доступе считается состоявшимся уже с момента публикации, независимо от количества просмотров. Такое толкование отражает современные реалии, однако требует законодательного закрепления.

Кроме гражданско-правовой защиты, законодательство предусматривает и уголовную ответственность за наиболее опасные формы словесного воздействия. Статья 128.1 УК РФ квалифицирует клевету как распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица. Уголовное наказание в данном случае направлено не столько на компенсацию вреда, сколько на предупреждение общественно опасных деяний, связанных с разрушением репутации и унижением человеческого достоинства.

Вместе с тем, современная судебная практика выявляет ряд пробелов в регулировании защиты

¹ Долотов А.Н. Судебная защита чести и достоинства военнослужащих // Столыпинский вестник. – 2023 – №3 – С.1664–1651.

нематериальных благ. Во-первых, отсутствует чёткая регламентация особенностей защиты чести и достоинства в цифровой среде. Во-вторых, закон не содержит норм, обязывающих владельцев интернет-платформ и социальных сетей реагировать на судебные решения и блокировать порочащие сведения. В-третьих, размер компенсации морального вреда остаётся преимущественно символическим, что не обеспечивает действенного восстановления нарушенного права.

Научная доктрина предлагает различные пути решения данных проблем. Одни исследователи считают необходимым расширить толкование понятия «порочащие сведения», включив в него не только прямые, но и косвенные формы унижения личности.¹

Другие выступают за создание специального правового института цифровой репутации, который учитывал бы особенности распространения информации в сети. Однако для практической реализации этих идей требуется конкретизация законодательства, прежде всего статьи 152 ГК РФ.

Честь и достоинство — не просто личные права, а правовые и моральные основания человеческого общества. Они отражают внутреннюю и внешнюю ценность личности, обеспечивают стабильность социальных отношений и доверие между гражданами. В условиях стремительного развития технологий и массовой цифровизации традиционные правовые механизмы защиты утрачивают эффективность, что требует их модернизации.

Действующая редакция статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в целом обеспечивает базовые гарантии, однако она нуждается в адаптации к цифровой реальности. В этой связи представляется целесообразным внести в неё следующие изменения:

1. Закрепить понятие «цифровое распространение порочащих сведений», определив его как доведение информации до неопределённого круга лиц посредством сети Интернет, включая публикации, комментарии и репосты. Это позволит унифицировать судебную практику и исключить правовую неопределённость.

2. Установить обязанность владельцев интернет-платформ и социальных сетей реагировать на обращения граждан и решения судов о защите чести и достоинства, обеспечивая удаление или блокировку порочащих материалов. Данная норма усилит реальное исполнение судебных решений.

3. Ввести презумпцию недостоверности анонимных сведений, если они носят явно порочащий характер и авторство не установлено. Такая мера повысит ответственность пользователей сети и защитит граждан от киберклеветы.

4. Предусмотреть повышенные размеры компенсации морального вреда при массовом цифровом распространении сведений, с учётом публичности и необратимости информационного ущерба.

Реализация указанных предложений позволит привести российское гражданское законодательство в соответствие с современными реалиями, обеспечив баланс между свободой слова и правом личности на уважение её чести и достоинства. Право должно не только реагировать на нарушение, но и формировать культуру уважения к слову. Человек, общество и государство должны помнить: слово, однажды произнесённое, может лечить или калечить. И только от нас зависит, каким оно будет — разрушительным или созидательным.

Библиографический список

¹ Кесаева В.А. Защита чести и достоинства деловой репутации.// Право и государство: теория и практика– 2022–№3–С.152–254.

1.Безроднова К.В. Некоторые аспекты защиты чести и достоинства граждан РФ // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2013– №1. – С.10 – 13.

2. Долотов А.Н. Судебная защита чести и достоинства военнослужащих // Столыпинский вестник. – 2023 – №3 – С.1664–1651.

3. Кесаева В.А. Защита чести и достоинства деловой репутации.// Право и государство: теория и практика– 2022–№3–С.152–254.

4.Шожал Б.Ш. Правовые проблемы защиты чести и достоинства в сети Интернет // Вестник магистратуры – 2022 – №3 – С.38–41.

Такишева Гульшат Омирсериковна
Takisheva Gulshat Omirserikovna

Магистр юридических наук,
Докторант Университета Кунаева
Doctoral student of Kunayev University
Республика Казахстан, город Алматы
Republic of Kazakhstan, Almaty city
e-mail: tgo_170380@mail.ru
Научный руководитель
д.ю.н., профессор Амангельды А.А.

**ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ НАДПИСЬ НОТАРИУСА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И
ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

**NOTARY'S EXECUTORY INSCRIPTION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN:
CURRENT STATE, LEGAL REGULATION ISSUES, AND IMPROVEMENT PROSPECTS**

Аннотация. Статья посвящена анализу современного состояния и развития института исполнительной надписи нотариуса в Республике Казахстан в контексте процессов глобализации, интеграции экономик и расширения международных связей. Отмечается, что усиление трансграничных экономических отношений требует адаптации национальных правовых механизмов к международным стандартам, обеспечивающим эффективную защиту прав участников гражданского оборота. Автор анализирует проблемы, возникающие при совершении исполнительных надписей в отношении иностранных физических и юридических лиц, указывает на противоречия между национальными нормами и международными обязательствами Казахстана, и предлагает пути их устранения, включая гармонизацию законодательства и развитие трансграничного электронного взаимодействия нотариусов государств СНГ.

Ключевые слова. Нотариат; исполнительная надпись; трансграничное взаимодействие; национальное законодательство; международные обязательства.

Annotation. The article analyzes the current state and development of the institution of the notary's enforcement inscription in the Republic of Kazakhstan within the context of globalization, economic integration, and the expansion of international relations. It is noted that the intensification of cross-border economic interactions necessitates the adaptation of national legal mechanisms to international standards ensuring the effective protection of civil rights participants.

The author examines the challenges arising in the execution of enforcement inscriptions involving foreign individuals and legal entities, identifies inconsistencies between Kazakhstan's national regulations and its international obligations, and proposes solutions, including the harmonization of legislation and the development of cross-border electronic cooperation among notaries of the CIS member states.

Keywords: Notariat; enforcement inscription; cross-border cooperation; national legislation; international obligations.

Современный этап развития мирового сообщества характеризуется углублением процессов глобализации, интеграцией экономик и расширением международных связей. Активное развитие трансграничной торговли, международного движения капитала, рабочей силы и услуг требует новых форм правового взаимодействия между государствами. В этих условиях национальные правовые системы сталкиваются с необходимостью адаптации

законодательства к постоянно меняющимся реалиям международного сотрудничества.

Глобализация экономики приводит к возникновению всё большего числа правоотношений с участием иностранных физических и юридических лиц, что требует гармонизации внутреннего законодательства с нормами международного права и общепринятыми правовыми стандартами. Одновременно усиливается значение институтов, обеспечивающих оперативное и эффективное разрешение гражданско-правовых споров, в том числе нотариальных процедур, направленных на защиту прав участников гражданского оборота.

Таким образом, адаптация национального законодательства к современным глобальным процессам становится необходимым условием обеспечения правовой устойчивости, защиты интересов участников международного оборота и укрепления доверия к правовой системе государства.

И.Г. Медведев, к.ю.н., доктор права (Франция) отмечает: «Трансграничная коммерция, международное движение лиц и капиталов стали привычной чертой современного нам общества, даже несмотря на некоторые ограничения, возникающие на пути их развития в последнее время. Отношения, порождаемые мировыми процессами глобализации экономик, ставят перед национальным правом новые задачи и проблемы, требующие унифицированного и гармоничного подхода при их разрешении. Нотариат, функционирующий во многих странах на основе единых принципов и стандартов, способен играть здесь позитивную роль. Речь идет об участии нотариусов в регулировании частноправовых отношений с "внешним", иностранным элементом.

В последние годы количество таких дел в нотариальной практике стабильно растёт». Современное развитие гражданского оборота в Республике Казахстан сопровождается активным внедрением альтернативных способов урегулирования споров, таких как медиация, арбитраж, исполнительная надпись нотариуса, партисипативная процедура. Среди них особое место занимает институт исполнительной надписи нотариуса, который в последние годы приобрёл значительную популярность среди предпринимателей, представителей бизнеса и граждан. Это обусловлено в первую очередь, тем, что совершение исполнительной надписи у нотариуса упростило порядок и процедуру взыскания задолженности по требованиям бесспорного характера. Следует отметить, что обращение к нотариусу при совершении исполнительной надписи является не только оперативным, но и экономически целесообразным механизмом защиты гражданских прав, поскольку позволяет избежать судебных расходов и длительных процессуальных процедур. Данный институт стал одним из инструментов разгрузки судебной системы и повышения эффективности защиты прав участников гражданского оборота.

А.В. Шухарева, в своей статье «Использование исполнительной надписи нотариуса: актуальные проблемные вопросы» подчёркивает эффективность исполнительной надписи нотариуса «процесс рассмотрения даже самых простых дел растягивается на месяцы, что создает серьезные проблемы для сторон, вовлеченных в имущественный спор. В такой ситуации исполнительная надпись нотариуса может стать одним из востребованных и эффективных инструментов не только в нотариальной практике, но и в рамках гражданского и арбитражного процессов» .

Исполнительная надпись в Казахстане представляет собой распоряжение нотариуса о взыскании с должника определённой денежной суммы или истребовании движимого имущества в пользу взыскателя по бесспорным требованиям. В отличие от судебного приказа, исполнительная надпись совершается во внесудебном порядке, что обеспечивает экономию материальных и процессуальных ресурсов. Статья 92-1 Закона РК «О нотариате» даёт следующее определение «для взыскания денег или истребования иного движимого имущества от должника нотариус совершает исполнительную надпись в электронном виде посредством единой нотариальной информационной системы при предъявлении подлинного документа, устанавливающего задолженность, на котором делается соответствующая отметка» . Данная норма закона в действующей редакции появилась в Законе о нотариате в 2021 году. Предыдущая формулировка статьи 92-1 звучит следующим образом: «Для взыскания денег

или истребования иного движимого имущества от должника нотариус совершает исполнительную надпись на документе, устанавливающем задолженность, или выдает соответствующее постановление. Исполнительная надпись может быть совершена на копии документа, устанавливающего задолженность, при условии предъявления его подлинника, в котором делается соответствующая отметка». Действующая редакция статьи внесла кардинальные изменения, которые повлияли на всю правоприменительную практику института исполнительной надписи. Форма данного нотариального действия приобрела электронный формат. Из определения статьи 92-1 в действующей редакции однозначно вытекает, что данный документ не имеет и не может иметь бумажной формы, излагаемой в классическом виде, скрепляемый печатью нотариуса по форме, утверждённой уполномоченным органом .

Совершение исполнительной надписи в системе ЕНИС (Единой нотариальной информационной системе) значительно упростило деятельность нотариусов, прежде всего в части формирования самого документа. Благодаря автоматизированному обмену данными, нотариус получает все необходимые сведения о взыскателе и должнике посредством внесения в нотариальную программу бизнес-идентификационного номера (БИН) юридического лица и индивидуального идентификационного номера (ИИН) физического лица.

Однако, несмотря на технологическое упрощение процедуры, в нотариальной практике Казахстана возникли определённые сложности, связанные с реализацией прав иностранных граждан и юридических лиц на совершение исполнительных надписей, а также при совершении исполнительных надписей в отношении иностранных субъектов. Согласно статье 4 Конституции Республики Казахстан, «Международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, имеют приоритет перед её законами. Порядок и условия действия на территории Республики Казахстан международных договоров, участником которых является Казахстан, определяются законодательством Республики». В свою очередь, статья 12 Конституции устанавливает, что «Иностранцы и лица без гражданства пользуются в Республике правами и свободами, а также несут обязанности, установленные для граждан, если иное не предусмотрено Конституцией, законами и международными договорами» .

Таким образом, при применении норм, регулирующих совершение исполнительных надписей в отношении иностранных физических и юридических лиц, нотариус обязан учитывать не только положения национального законодательства, но и нормы международных договоров, участником которых является Республика Казахстан. Это обусловлено необходимостью обеспечения равенства субъектов гражданского оборота, а также соблюдения международных обязательств государства в сфере защиты прав иностранных граждан и организаций. К примеру, В Минской , Кишиневской конвенциях, ратифицированных Республикой Казахстан говорится о том, что «каждая из Договаривающихся Сторон на условиях, предусмотренных настоящей Конвенцией, признает и исполняет следующие решения, вынесенные на территориях других Договаривающихся Сторон: а) решения учреждений юстиции Договаривающихся Сторон по гражданским и семейным делам, включая утверждённые судом мировые соглашения по таким делам и нотариальные акты в отношении денежных обязательств», при чем в объёме правовой помощи оказываемой договаривающимися сторонами указывается конкретно на признание и исполнение исполнительных надписей . Если при обращении к нотариусу взыскателя - иностранного физического или юридического лица за совершением исполнительной надписи, не имеющего бизнес-идентификационного номера (БИН) или индивидуального идентификационного номера (ИИН) проблема устранима, путем обращения в уполномоченный орган за его получением, то в отношении должника иностранного субъекта, это процедура невозможна, так как требует личного присутствия лица для идентификации его личности . И это не единственная проблема, национальное законодательство о нотариате в отношении совершения исполнительных надписей установило обязательным условием соблюдение территории практически по всему перечню бесспорных требований, по которым выносятся исполнительные надписи, а именно пункт 3 статьи 92-2 Закона о нотариате гласит

«Исполнительная надпись на основании подпунктов 1), 2), 3), 4), 5) и 8) пункта 2 статьи 92-1 настоящего Закона совершается по месту регистрации либо месту жительства должника (физического лица), если иной адрес не указан в договоре, в случае если должником является юридическое лицо, то по месту его регистрации либо месту нахождения его постоянно действующего органа. Исполнительная надпись на основании подпунктов 6) и 7) пункта 2 статьи 92-1 настоящего Закона совершается по месту регистрации либо месту жительства, либо по месту нахождения недвижимого имущества должника (физического лица), в случае если должником является юридическое лицо, то по месту его регистрации либо месту нахождения его постоянно действующего органа, либо по месту нахождения недвижимого имущества». Таким образом, 8 из 10 пунктов перечня бесспорных требований, установленных законодательством, требуют от нотариуса соблюдения территории при совершении исполнительных надписей, кроме требований, связанных со взысканием начисленных, но не выплаченных работнику заработной платы и иных платежей, в том числе о взыскании обязательных пенсионных отчислений в Единый накопительный пенсионный фонд и об исполнении соглашений об урегулировании споров, заключенных в порядке партисипативной процедуры.

Рассмотрим такой пример: юридическое лицо, зарегистрированное на территории Российской Федерации имеет задолженность по договору поставки перед партнёром, юридическим лицом, зарегистрированным в Казахстане. Субъект бизнеса, представитель юридического лица Казахстана обращается к нотариусу за совершением исполнительной надписи, так как указанная задолженность признана партнёром из России и на руках имеются оригиналы всех документов, подтверждающих бесспорность заявленного кредитором требования, предусмотренных подпунктом 2 пункта 223 Правил совершения нотариальных действий нотариусами. В этой ситуации нотариус будет вынужден вынести постановление об отказе в совершении данной исполнительной надписи, в связи с отсутствием у должника регистрации на территории Республики Казахстан и отсутствием БИН для идентификации в базе данных юридических лиц.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день, действующее законодательство о нотариате в части совершения исполнительных надписей и приведения их в исполнение, касательно иностранных субъектов нарушает нормы международного права. В своей статье «Исполнительная надпись нотариуса в международном гражданском процессе» доктор юридических наук, профессор В.В. Ярков, отметил, что «в международном гражданском обороте нотариальные акты признаются как документы, имеющие исполнительную силу, практически равную судебным актам. Возникают вопросы о персонифицированном круге таких нотариальных актов, процессуальных вопросах придания им правовой силы в государстве исполнения, объеме и пределах признания юридической силы нотариальных актов в условиях различий правовых режимов между государствами места вынесения и места исполнения». Профессор В.В. Ярков, в указанной статье приходит к следующему выводу: «если мы будем сужать наши национальные возможности нотариусов Российской Федерации по совершению, например, исполнительных надписей, то тем не менее в силу международных договоров наше внутреннее правовое пространство будет открыто для принудительного исполнения нотариальных актов из других государств в силу соответствующих договоров. Поэтому полагаем необходимым расширить возможности использования исполнительной надписи в гражданском обороте и в целом нотариальных актов в отношении денежных обязательств, в том числе исходя из международно-правовых обязательств нашей страны». Остаётся согласиться с мнением В.В. Яркова, так как на сегодня в Казахстане в процедуре совершения исполнительных надписей в отношении иностранных субъектов созданы барьеры не позволяющие в полной мере использовать потенциал указанного документа.

Возможным решением, вышеуказанных проблем, могло бы стать принятие странами СНГ закона «О совершении нотариальных действий в электронной форме при трансграничном информационном обмене» на основе Модельного закона «О совершении нотариальных действий в электронной форме при трансграничном информационном обмене», принятого на пятидесятом пленарном заседании

Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (постановление № 50-15 от 22 ноября 2019 год .

Как альтернатива, необходимо в обсуждаемом законопроекте о нотариате устранить существующие ограничения, пересмотреть нормы действующего законодательства в части совершения исполнительных надписей, привести их в соответствие с международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан.

Библиографический список

1. Настольная книга нотариуса: в 4 томах. Том 4. Международное частное право, уголовное право и процесс в нотариальной деятельности (под ред. И.Г. Медведева). - М., 2015.

2. Шухарева А.В. Использование исполнительной надписи нотариуса: актуальные проблемные вопросы // Имущественные отношения в РФ. 2024. №11 (278). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-ispolnitelnoy-nadpisi-notariusa-aktualnye-problemnye-voprosy> (дата обращения: 02.11.2025).

3. Ярков В.В. Исполнительная надпись нотариуса в международном гражданском процессе // Нотариальный вестник. № 10. 2025. С. 14-26.

Тапилин Илья Станиславович

Tapilin Ilya Stanislavovich

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Ilya.tapilin@mail.ru

Научный руководитель

Лейбинен Наталья Александровна,

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

ИЗМЕНЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА И СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД ДНР И ЛНР В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

CHANGES IN THE LEGAL STATUS AND SOCIAL GUARANTEES OF STATE AWARDS IN THE DPR AND LPR IN THE CONTEXT OF INTEGRATION WITH THE RUSSIAN FEDERATION.

Аннотация: В статье исследуется эволюция правового режима государственных наград Донецкой и Луганской Народных Республик (ДНР и ЛНР) в период с 2014 по 2025 годы. Анализируется переход от статуса атрибутов суверенитета самопровозглашенных государств к статусу ведомственных или региональных знаков отличия в системе наград Российской Федерации после вхождения республик в ее состав в 2022 году. Особое внимание уделено вопросу прекращения действия внутренних систем денежных выплат и льгот, связанных с этими наградами, и их замене на общероссийские механизмы социальной поддержки.

Ключевые слова: ДНР, ЛНР, государственные награды, правовой статус, социальные гарантии, интеграция, Российская Федерация, специальная военная операция (СВО).

Annotation: The article examines the evolution of the legal regime of state awards in the Donetsk and Lugansk People's Republics (DPR and LPR) from 2014 to 2025. It analyzes the transition from the status of attributes of the sovereignty of the self-proclaimed states to the status of departmental or regional insignia in the system of awards of the Russian Federation after the incorporation of the republics into the Russian Federation in 2022. Special attention is given to the issue of the termination of internal systems of monetary payments and benefits associated with these awards and their replacement with national mechanisms of social support.

Keywords: DPR, LPR, state awards, legal status, social guarantees, integration, Russian Federation, special military operation (SMO).

Наградное законодательство как Российской Федерации, так и ее субъектов направлено на обеспечение гармоничного развитие личности и стимулирование его правомерного поведения¹. Вхождение Донецкой и Луганской Народных Республик (далее соответственно – ДНР и ЛНР) в состав Российской Федерации (далее – РФ) в 2022 году

¹ Нигметзянов А.А. Понятие и правовое значение государственных наград // Пробелы в российском законодательстве. 2009. // <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-pravovoe-znachenie-gosudarstvennyh-nagrad/viewer> (дата обращения 5.12.2025 г.)

поставило перед российским законодателем комплекс сложных задач, одной из которых является интеграция их государственных наград в правовое поле России. Награды, учрежденные в период с 2014 по 2022 год, обладали всеми атрибутами суверенной наградной системы, однако их правовой статус не признавался международным сообществом и требовал легитимации на федеральном уровне. В данной статье рассматриваются основные проблемы, возникающие в процессе такой интеграции, и предлагаются возможные пути их решения.

В период своего существования в качестве непризнанных государственных образований ДНР и ЛНР сформировали разветвленную систему государственных наград, регулируемую внутренним законодательством. Основу этой системы составляли законы «О государственных наградах Донецкой Народной Республики» и «О государственных наградах Луганской Народной Республики», а также указы глав республик.

Для данного периода были характерны следующие черты правового статуса наград:

- 1) Суверенный характер. Награды позиционировались как атрибуты суверенитета и были направлены на поощрение заслуг непосредственно перед этими республиками.
- 2) Внутренние социальные гарантии. Система наград была неразрывно связана с системой материального стимулирования, что было призвано компенсировать сложные экономические условия. Награжденные лица имели право на:
 - единовременные денежные выплаты;
 - ежемесячные денежные содержания (особенно для высших званий);
 - пенсионные надбавки;социальные льготы (по ЖКХ, проезду, улучшению жилищных условий).

По данным из открытых источников, действовавшие до 2022 года выплаты были существенны для локального контекста. Например, ежемесячное денежное содержание для Героя ДНР могло составлять 15–20 тыс. российских рублей, для кавалеров орденов («За воинскую доблесть», «За заслуги») – 5–8 тыс. рублей, для обладателей медалей («За боевые заслуги») – 2–4 тыс. рублей. Важно отметить, что данная система, будучи внутренним делом непризнанных республик, не имела международного признания и отличалась нестабильностью, часто завися от состояния их бюджетов.

Вхождение ДНР и ЛНР в состав Российской Федерации на основании Федерального конституционного закона от 04.10.2022 № 5-ФКЗ коренным образом изменило правовой ландшафт. Статья 12 данного закона установила, что государственные награды и почётные звания ДНР и ЛНР «сохраняются за лицами, удостоенными этих наград и званий, в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации».

Данная норма предопределила новую правовую природу наград. Во-первых, они утратили статус государственных наград суверенного государства, во-вторых, приобрели статус ведомственных или региональных знаков отличия в единой системе наград РФ, и в-третьих, не были автоматически приравнены к государственным наградам Российской Федерации.

Наиболее значимым социально-правовым последствием стала полная отмена всех ранее установленных выплат и льгот. С 30 сентября 2022 года все социальные обязательства, предусмотренные законодательством ДНР и ЛНР, были прекращены. Данная мера затронула все без исключения награды, включая:

1. высшие звания («Герой ДНР/ЛНР»);
2. все ордена (например, Орден «Святого Архистратига Михаила» в ДНР, Орден «За верность долгу» в ЛНР);
3. все медали (как боевые, так и трудовые/юбилейные);
4. все почётные звания («Заслуженный шахтёр/врач/учитель ДНР/ЛНР»).

Таким образом, награды сохранили свою мемориальную и символическую ценность, но лишились материальной составляющей.

С формально-юридической точки зрения, награды ДНР и ЛНР не являются государственными наградами иностранного государства в общепринятом значении этого

термина, поскольку до 2022 года Российская Федерация не признавала их независимость. Это создает правовой вакуум, при котором награды не могут быть автоматически отнесены ни к иностранным, ни к российским. Риски данной ситуации заключаются в возможном восприятии непризнания наград как неуважения к заслугам граждан, а также в возникновении правовых коллизий при попытке их классификации.

Также, в условиях становления государственных институтов ДНР и ЛНР, документальное оформление наград могло вестись недостаточно системно. Отсутствие единой, верифицированной базы данных создает риски, связанные с идентификацией законных обладателей наград, наличием неофициальных дубликатов, ошибок и фальсификаций. Без надежной процедуры проверки предоставление установленных законом льгот становится невозможным.

Прямой перенос этих обязательств создал бы риски социальной несправедливости по отношению к обладателям сопоставимых российских наград и дополнительную нагрузку на бюджеты различных уровней.

Помимо этого, награды ДНР и ЛНР несут на себе уникальную символику, отражающую их происхождение и исторический контекст. Их интеграция в общероссийскую систему требует решения вопроса о сохранении этой идентичности, с одной стороны, и обеспечения их понимания и принятия всеми гражданами России – с другой.

На наш взгляд, одним из эффективных решением проблемы правового статуса видится принятие специального федерального закона или указа Президента РФ, который не признавал бы награды ДНР и ЛНР иностранными, а приравнивал бы их к государственным и ведомственным наградам РФ. Высшие награды (ордена) могли бы быть приравнены к российским орденам, а медали – к ведомственным медалям Министерства обороны или иных силовых структур.

Для решения проблемы идентификации необходима тотальная верификация. Целесообразно создание межведомственной комиссии с участием представителей Минобороны, МВД, ФСБ и властей новых субъектов Федерации. В рамках установленного «переходного периода» обладатели наград должны предоставить документы для проверки и внесения в единый государственный реестр с последующей выдачей удостоверений российского образца.

Вместо сохранения республиканских систем выплат необходимо провести сравнительный анализ и установить единые для всей России стандарты социального обеспечения для каждой категории приравненных наград. Это подразумевает определение фиксированного размера ежемесячной денежной выплаты (ЕДВ) и стандартного пакета льгот (ЖКХ, медицинское обслуживание, проезд), основанных на новом «ранге» награды в российской системе.

Кроме того, для сохранения исторической памяти не требуется переименования наград. Целесообразно сохранить их оригинальные наименования и внешний вид, указывая в официальных документах и на планках как новое правовое положение в системе наград РФ, так и исходное название (например, «Медаль «За боевые заслуги» (ДНР)»). Дополнительно может быть учрежден памятный статус «Ветеран Донбасса», предоставляющий право на дополнительные региональные меры поддержки.

Интеграция наградных систем ДНР и ЛНР представляет собой комплексную правовую и социально-политическую задачу. Ее успешное решение требует системного подхода, сочетающего законодательное закрепление нового статуса наград, их тотальную верификацию, унификацию социальных гарантий и бережное сохранение исторической памяти. Реализация предложенных мер будет способствовать защите прав граждан новых субъектов Федерации, укреплению социальной справедливости и завершению процесса правовой интеграции в важной сфере государственного признания заслуг.

Библиографический список

1. Аналитический отчет о деятельности органов государственной власти ДНР и ЛНР в 2014-2022 гг. / Под ред. К.С. Семенова. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2023. – 208 с.
2. Васильев М.Р. Проблемы верификации документов в условиях интеграции новых территорий / М.Р. Васильев // Журнал российского права. – 2023. – № 8. – С. 112-125.
3. *Нигметзянов А.А.* Понятие и правовое значение государственных наград // Пробелы в российском законодательстве. 2009. // <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-pravovoe-znachenie-gosudarstvennyh-nagrad/viewer> (дата обращения 5.12.2025 г.)
4. Новиков П.А. Социальное обеспечение в ДНР и ЛНР: сравнительно-правовой анализ / И.В. Козлова, П.А. Новиков // Вестник академии государственной службы. – 2023. – № 4(67). – С. 45-53.

Толстых Екатерина Александровна
Tolstyh Ekaterina Aleksandrovna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
tolstyh.ekaterina05@inbox.ru

Научный руководитель:

Седова Наталья Александровна,
доцент кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина», кандидат юридических
наук, доцент

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АРЕНДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД КРИЗИСНЫХ И ПАНДЕМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ

LEGAL REGULATION OF RENTAL RELATIONS DURING PERIODS OF CRISIS AND PANDEMIC PHENOMENA

Аннотация: Пандемия COVID-19 стала глобальным явлением, повлекшим за собой масштабные негативные последствия и оказавшим существенное влияние на все без исключения сферы общественной жизни. Экономические, социальные и правовые системы столкнулись с беспрецедентными трудностями, что привело к возникновению многочисленных проблем в сфере гражданско-правовых отношений. Особо уязвимой в сложившихся условиях оказалась область арендных правоотношений, которая напрямую зависит от стабильности экономической деятельности и финансовой состоятельности участников договоров.

В условиях резкого снижения доходов, приостановления или полного прекращения предпринимательской деятельности арендаторы оказались неспособны в полном объеме исполнять взятые на себя договорные обязательства. В то же время арендодатели также столкнулись с существенными рисками, связанными с неполучением арендных платежей и нарушением условий договоров аренды. Возникшая ситуация поставила обе стороны в затруднительное положение и обострила необходимость правового осмысления сложившихся обстоятельств.

В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы, касающиеся возможных правовых механизмов защиты интересов сторон арендных отношений, а также последствий неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств. В частности, возникает вопрос о наличии у арендатора права требовать от арендодателя отсрочки исполнения обязательств по внесению арендной платы либо снижения её размера. Не менее значимым является вопрос о том, следует ли рассматривать неуплату арендных платежей в период пандемии как нарушение договорных обязательств, влекущее гражданско-правовую ответственность.

Кроме того, особого внимания заслуживает проблема квалификации пандемии COVID-19 как обстоятельства непреодолимой силы, а также возможность освобождения сторон договора от ответственности за неисполнение обязательств в связи с наступлением мирового эпидемиологического кризиса. Таким образом, обозначенные вопросы приобретают повышенную теоретическую и практическую значимость, что обуславливает необходимость их всестороннего и более детального правового анализа.

Ключевые слова: аренда, арендодатель, арендатор, арендные правоотношения, пандемия COVID-19, договор аренды, обстоятельства непреодолимой силы.

Annotation: The COVID-19 pandemic has become a global phenomenon, entailing widespread negative consequences and significantly impacting all areas of public life. Economic, social, and legal systems have faced unprecedented challenges, leading to the emergence of serious problems in civil law relations. Leasehold relations, which directly depend on the stability of economic activity and the financial solvency of the parties to the contracts, have proven particularly vulnerable in the current circumstances.

In the face of a sharp decline in revenue, a decline in income, or a global pandemic, tenants are unable to fully fulfill their contractual obligations. At the same time, landlords have also faced significant risks, including interruptions in the receipt of credit funds and breaches of lease terms. This situation has placed both parties in a difficult position and has heightened the need for a legal understanding of the current situation.

This particular urgency has given rise to questions covering possible legal principles for protecting the interests of the parties in leasehold relations, as well as the consequences of non-fulfillment or non-fulfillment of obligations. In particular, the question arises as to whether the tenant has the right to demand a deferral of rent payments or a reduction in the amount of rent from the landlord. Equally important is the question of whether failure to pay rent during a pandemic should be considered a breach of contractual obligations, entailing civil liability.

Furthermore, special attention is paid to the issue of the consequences of the COVID-19 pandemic as a force majeure event, as well as the possibility of releasing parties from a liability agreement for failure to fulfill obligations due to the onset of the European epidemiological crisis. Thus, these issues are acquiring increased theoretical and practical novelty, necessitating their comprehensive and more detailed legal analysis.

Арендные отношения активно используются российскими предпринимателями в условиях сформировавшейся многоукладной рыночной экономики¹. Началом проблем арендных отношений стал 2020 год. В интересах общества Правительство РФ ввело самоизоляцию, вследствие чего, поток клиентов был снижен, произошли ограничения в бизнесе, использование арендуемых помещений стало нерациональным. К тому же участились споры между арендодателями и арендаторами, дискуссии о простоях, о взыскании неустоек, убытков, появился пробел в законодательстве о порядке арендных отчислений в условиях кризиса и пандемий. В результате чего, возник острый вопрос и потребность в правовом урегулировании данных дилемм, связанных с арендными отношениями.

Так, были внесены государственные меры поддержки бизнеса для арендаторов имущества, земельных участков, федерального имущества, а также для арендодателей имеющие в собственности имущества.

Для арендаторов имущества поддержка заключалась в получении отсрочки по уплате за арендную плату учтенная в 2020 году. Также в течение 2020 года минимизация арендной платы, односторонний отказ от договора аренды, а также продление срока аренды на один год. Следует отметить, какие же условия прописаны в мерах поддержки?

1. Согласно Закону №98-ФЗ от 1 апреля 2020 года отсрочка срока уплаты арендной платы введена до 1 октября 2020 года. Требования к условиям предоставления отсрочки прописываются в виде дополнительного соглашения к договору аренды, согласно, принятого Постановления №439 от 03.04.2020г.

Условия предоставления отсрочки таковы, что имеющая задолженность в отношении арендной платы должна выплачиваться постепенно, но после 1 января 2021 года и не позже 1

¹ Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том II. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. С. 129-175.

января 2023 года. Причем оплата не должна превышать 50% ежемесячной арендной платы, оплата не должна быть несколько раз в месяц, платеж должен быть соразмерен, как уплата 1/2 арендной платы за месяц, по договору аренды.

Отсрочка может быть предоставлена путем снижения размера арендной платы по соглашению сторон и прописью в дополнительном соглашении к договору аренды. Никаких дополнительных платежей арендодатель не имеет право в отношении арендатора устанавливать и взимать в связи с предоставлением отсрочки.

2. Согласно ст.393.1 ГК РФ арендатор, имеет право в одностороннем отказе от договора, без применения санкций.

Право одностороннего отказа от договора аренды распространено на уменьшение уплаты за аренду. Арендатор имеет право до 1 октября 2020 года отказаться от договора аренды, в том случае, если за 14 рабочих дней, соглашение между арендодателем и арендатором не достигнуто компромисса. Причем, в этом случае причиненные убытки не взимаются с арендатора, например, в случае долгосрочного расторжения договора. Однако если арендатор уже внес предварительно арендную плату за долгосрочную аренду арендодателю, например, предоплата за несколько месяцев, данный платеж возврату не подлежит.

3. Следующим условием в мерах поддержки стало уменьшение арендной платы за 2020 год, в соответствии с Законом от 01.04.2020 года №98-ФЗ п.4 ст.19.

В связи с введенным государством ограничений, невозможностью использования арендуемого имущества, арендаторы вправе затребовать уменьшение арендной платы. На данную меру поддержки имеют право арендаторы, которые ведут малый и средний бизнес, предпринимательства на территории РФ, и осуществляющие отраслевую российскую экономику, путем снижения арендной платы на срок до одного года.

4. В соответствии с нормативным актом федеральной антимонопольной службы, арендаторы, которые на основании договора аренды, заключенным по результатам торгов арендуют государственное и муниципальное недвижимое имущество, получили право продлить аренду на один год. Данные условия должны прописаться в дополнительном соглашении договора аренды, главным условием является продление срока аренды без проведения торгов и рыночной стоимости объекта.

Необходимо отметить следующую меру поддержки для арендаторов объектов земельных участков. Арендаторы, которые арендуют земельные участки, находящиеся в государственной и муниципальной собственности, также получили государственную поддержку.

Данная мера поддержки прописана в п.6 ст.19 Закона №98-ФЗ от 1.04.2020, и говорит о дальнейшей пролонгации договора до 1 марта 2021 года. Однако пролонгация, может быть, в тех случаях, если нет задолженности, если на момент пролонгации не истек срок договора аренды, и если не было выявленных нарушений в пользовании земельного участка.

Следующая государственная мера поддержки арендаторов федерального имущества.

Тем арендаторам, которые на основании договора аренды, арендуют федеральное имущество, земельные участки, составляющее государственную казну имеют право на предоставление им преференций. Преференции выражаются в виде отсрочки по уплате арендной платы, а также освобождение от уплаты арендных платежей.

Арендаторы федерального имущества могут воспользоваться мерой поддержки, которая закреплена на праве оперативного или хозяйственного ведения. Причем преференция предоставляется в виде отсрочки уплаты арендной платы в 2020 году.

В соответствии с нормативно правовым актом Распоряжением Правительства РФ №670-р от 19.03.2020 года арендаторы освобождаются от уплаты арендных отношений ведущих деятельность малого и среднего предпринимательства с 1 апреля 2020 года до 1 июля 2020 года.

Чтобы получить арендатору финансовую помощь, необходимо установить его основную и дополнительную сферу экономической деятельности по арендному договору

государственной казны РФ. Данная информация находится в сведениях ЕГРЮЛ, или ЕГРИП на момент 1 апреля 2020 года. Это преимущество действует на организации, которые включены:

- в реестр социально ориентированных некоммерческих организаций на основании Постановления РФ №906 от 23.06.2020 года.

- в реестр некоммерческих организаций, которые больше всего пострадали в ситуации, которая возникла в результате пандемии.

В течение 7 рабочих дней составляется дополнительное соглашение к договору аренды, где прописаны освобождающие правила.

Следует отметить, что государственные меры поддержки направлены не только на арендаторов, но и для арендодателей, чье имущество находится в собственности. Собственники своих объектов недвижимости обрели поддержку по уплате налога на имущество, земельного налога, арендной платы за землю, на которой находится объект недвижимости.

Высшими исполнительными органами государственной власти субъектов РФ с 1 апреля 2020 года, издавались нормативные акты. На основании актов продлевались в 2020 году сроки (установлены ранее в регионе), по уплате транспортного налога, продление срока по налогу на имущество организаций и земельного налога, а также авансовых платежей по ним. Однако данная мера применяется в том случае, если установленные сроки не были продлены Правительством РФ.

Между арендодателями и региональными, муниципальными органами власти присуще было выполнять рекомендационный «обмен», цель которого направлена на снижение ставок за аренду, получение отсрочки платежей по отдельным категориям бизнеса.

В письме Федеральной налоговой службы России прописаны рекомендации, меры поддержки, касающиеся в отношении налогообложения объектов недвижимости, находящихся в аренде, решение поддерживающих вопросов в отношении уплаты налога на имущество организаций, земельного налога, предоставление налоговых льгот. Антикризисные меры поддержки и их реализация регионов и муниципальных образований установлена в п.5 Постановление №439 от 03.04.2020 года, и п.4 Распоряжения №670-р от 19.03.2020 года.

Для осуществления действий, мер, направленных на уменьшение суммы арендной платы за имущество и участки земли, принадлежащие государству или муниципалитету, уполномоченными органами власти приняты соответствующие решения. Например, в г. Москве на основании Постановления Правительства Москвы прописаны меры поддержки по освобождению от платежей, в отношении аренды земли и нежилого фонда для организаций и индивидуальных предпринимателей.

То есть, если договор заключен, к примеру, до принятия Указа Мэра г. Москвы № 12-УМ от 05.03.2020 «О введении режима повышенной готовности», то настоящие требования могут распространяться на правоотношение (при соблюдении нижеизложенных условий).

В разных регионах страны форма решения органа государственной власти может быть разным. Это могут быть, к примеру, Постановления, либо указы Губернатора.

Для получения поддержки арендодателям, необходимо обращаться в свои субъекты или к муниципальному образованию, для уточнения принят ли подобный документ на их территории, который устанавливает льготы по арендной плате.

Таким образом, пандемия стала новой реальностью для всех арендных отношений. Необходимо отметить, что введенные законодательные корректировки в отношении арендных отношений в условиях кризиса и пандемии носят скорее диспозитивный характер.

Например, вопрос по снижению арендной платы, это не обязанность арендодателя, а право арендатора, а вот, что касается расходов коммунальных платежей, то это обязанность арендаторов.

Главное, это соблюдать сбалансированность интересов арендаторов и арендодателей.

Таким образом, в период кризиса и пандемии, органы власти активно устраняли пробелы в регулировании арендных отношений в целях соблюдения интересов, компромиссов обеих сторон с минимальными рисками и потерями.

Анализируя ситуацию с пандемией, и принятые на государственном уровне ряда нормативно правовых актов, необходимо осуществлять контроль, в виде дополнений протоколами разногласий, т.к. обстоятельства непреодолимой силы нуждаются в наблюдении, постоянной корректировке ситуации на перспективу.

Библиографический список

1. *Буянова, А.В.* Совершенствование политики арендных отношений в условиях пандемии / А.В. Буянова // Юридические споры. – 2021. – С. 31 – 35. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право 2021 № 4(47) С.274. - URL: <https://publications.hse.ru/articles/747867908> (дата обращения: 23.11.2024).

2. *Воронина, К.И.* Пандемия коронавируса: правовые последствия для арендных отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2022. – 86 с. – Текст: непосредственный.

3. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том II. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 895 с.

4. *Николаева, Ю.К.* Аренда и пандемия: разбор ключевых проблем на примере одного дела : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 2023. – 216 с. – Текст: непосредственный.

Трофименко Дарья Денисовна

Trofimenko Darya Denisovna

бакалавр, Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования

«Кубанский государственный аграрный

университет имени И.Т. Трубилина»

Российская Федерация, г. Краснодар

Bachelor's degree, Federal State Budgetary

Educational Institution of Higher Education

"Kuban State Agrarian University named after I.T.

Trubilin"

Russian Federation, Krasnodar

trofimenkodara819@gmail.com

Научный руководитель:

Седова Наталья Александровна,

доцент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный

университет имени И.Т. Трубилина», кандидат

юридических наук, доцент

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

CIVIL PROTECTION OF HONOR, DIGNITY, AND BUSINESS REPUTATION

Аннотация: В статье анализируется гражданско-правовой институт защиты чести, достоинства и деловой репутации. Исследуются теоретические основы и практические механизмы защиты нематериальных благ, законодательная база и особенности защиты деловой репутации юридических лиц, специфика доказывания по данным делам и современные вызовы. Анализируется судебная практика и определяются предложения по совершенствованию механизмов защиты репутационных прав.

Ключевые слова: честь; достоинство; деловая репутация; гражданско-правовая защита; нематериальные блага; клевета; защита персональных данных.

Abstract: The article analyzes the civil law institution of protection of honor, dignity, and business reputation. It examines the theoretical foundations and practical mechanisms of protection of intangible benefits, the legislative framework and features of protection of business reputation of legal entities, the specifics of proof in these cases, and modern challenges. The article analyzes judicial practice and identifies proposals for improving the mechanisms of protection of reputational rights.

Keywords: honor; dignity; business reputation; civil law protection; intangible benefits; slander; protection of personal data.

В наши дни защите нематериальных благ личности уделяется большое внимание. Честь, достоинство и деловая репутация рассматриваются как ключевые социальные активы, определяющие положение человека в обществе и успех в экономической деятельности. Актуальность темы заключается в росте количества судебных споров, связанных с распространением ложных сведений через интернет, необходимостью баланса между защитой репутации и свободой слова, а также появлением новых форм правонарушений. Честь представляет собой общественную оценку личности, меру уважения со стороны общества. Достоинство – это внутренняя самооценка личности, осознание человеком своей ценности.

Деловая репутация – сложившееся общественное мнение о профессиональных качествах гражданина или юридического лица¹. Субъектами данных правоотношений могут являться: физическое или юридическое лица, чьи права нарушены и лицо, распространившее порочащие сведения. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации является совокупностью закрепленных в законодательстве способов и мер, направленных на восстановление нарушенных нематериальных благ. Она носит восстановительный и компенсационный характер². Если проанализировать защищаемые категории, то можно выявить тесную взаимосвязь между ними, то есть умаление деловой репутации гражданина наносит урон его чести и достоинству, порочащие сведения могут негативно сказаться на профессиональном имидже, а для юридических лиц объектом защиты является исключительно деловая репутация.

Если перейти к правовому регулированию, то оно осуществляется на основе Конституции РФ (статьи 21, 23), Гражданского кодекса РФ (статьи 150, 152), специального законодательства (о СМИ, об информации), также значение имеют акты судов (Постановление Пленума ВС РФ № 3). Конституция Российской Федерации закрепляет положения о защите нематериальных благ личности. Статья 21 гарантирует охрану государством достоинства личности, устанавливая тем самым базовый принцип защиты. Статья 23 предусматривает право каждого на защиту своей чести и доброго имени, создавая конституционную основу для развития гражданско-правовых механизмов защиты. Ключевое место в системе правового регулирования занимает Гражданский кодекс РФ. Глава 8 Гражданского кодекса РФ (Нематериальные блага и их защита) включает в себя ключевые нормы, которые определяют правовой режим защиты чести, достоинства и деловой репутации. Статья 150 Гражданского кодекса РФ включает честь, достоинство и деловую репутацию в перечень нематериальных благ, подлежащих защите. В статье устанавливается, что эти блага неотчуждаемы и непередаваемы. Статья 152 Гражданского кодекса РФ представляет собой основной институт защиты рассматриваемых благ. В норма содержатся условия применения защиты, то есть факт распространения сведений, которые порочат характер информации и несоответствие сведений действительности; способы защиты, а именно: опровержение распространенных сведений, компенсация морального вреда для физических лиц, возмещение убытков для юридических лиц; процедурные аспекты, а конкретно досудебный порядок опровержения, судебная защита при отказе в добровольном опровержении, особенности защиты деловой репутации юридических лиц. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 (О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц) играет важную роль в единообразном применении законодательства. Данное Постановление содержит важные разъяснения по вопросам: квалификации распространения сведений, определения порочащего характера информации, распределения бремени доказывания, разграничения фактов и оценочных суждений. Анализируя законодательную базу, можно сказать, что она формирует целостную систему гражданско-правовых средств защиты. Многоуровневый подход, сочетающий конституционные гарантии, гражданско-правовые нормы и судебные разъяснения, обеспечивает эффективную защиту чести, достоинства и деловой репутации от неправомерных посягательств.

Особенностью системы является разграниченный подход к защите физических и юридических лиц, учитывающий специфику защищаемых благ и возможных способов защиты. Защита деловой репутации имеет существенные особенности по сравнению с защитой чести и достоинства. Ключевой особенностью является расширенный субъектный состав. Честь и достоинство защищаются только в отношении физических лиц, а деловая

¹ Сергеев А. П., Толстой Ю. К. Гражданское право. Том I / Под ред. Сергеева А. П., Толстого Ю. К. – М.: Проспект. – 2020. – С. 1040.

² Суханов Е. А. Гражданское право: в 4 т. Т. 1: Общая часть / Под ред. Суханова Е. А. – М.: Статут. – 2019. – С. 576.

репутация может принадлежать как гражданам (индивидуальным предпринимателям, специалистам), так и юридическим лицам. Это различие можно обосновать природой защищаемых благ, то есть юридическое лицо не может испытывать нравственные страдания, поэтому в отношении него не применяется компенсация морального вреда. Существенной гарантией защиты является специальное распределение бремени доказывания. Ответчик обязан доказать соответствие распространенных сведений действительности, в то время как истец доказывает лишь факт распространения информации и ее порочащий характер. Значимым аспектом является разграничение фактических сведений и оценочных суждений. Критика и мнения, даже негативные, не подлежат опровержению, если они не содержат ложных фактических утверждений. Специальное законодательство Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 ред. от 23.07.2025 (О средствах массовой информации) устанавливает специальный порядок опровержения недостоверной информации. Средства массовой информации обязаны опубликовать опровержение в установленные сроки и в соответствующей форме. Федеральный закон (Об информации, информационных технологиях и о защите информации) от 27.07.2006 N 149-ФЗ предусматривает механизм внесудебного удаления порочащей информации из интернета через обращение к администратору сайта или в Роскомнадзор.

Разберем виды правонарушений, посягающих на честь, достоинство и деловую репутацию. Клевета представляет собой умышленное распространение заведомо ложных, порочащих сведений о другом лице. В гражданско-правовом контексте для защиты по статье 152 Гражданского кодекса РФ не требуется доказывания заведомой ложности распространяемой информации - достаточно установить сам факт несоответствия сведений действительности. Но умышленный характер правонарушения может повлиять на размер компенсации морального вреда, поскольку суд вправе учесть степень вины нарушителя при определении размера компенсации. Наиболее распространенным видом правонарушения является неосторожное распространение ложных сведений, когда нарушитель не имел умысла на причинение вреда, но проявил небрежность или неосмотрительность. Использование чужих персональных данных без согласия представляет собой сложное правонарушение, которое может одновременно нарушать несколько прав, таких как нарушение неприкосновенности частной жизни, посягательство на честь, достоинство и деловую репутацию¹. Такие нарушения возникают, когда использование личной информации создает ложное и порочащее впечатление о человеке. В таких случаях потерпевший вправе использовать весь комплекс средств защиты, предусмотренных гражданским законодательством, включая требования о пресечении нарушения, опровержении порочащих сведений и компенсации причиненного вреда.

Как же защититься от правонарушений? В российском гражданском праве сложились два основных подхода к защите нематериальных благ. Юрисдикционный подход предполагает обращение в суд с иском о защите нарушенных прав. Неюрисдикционный подход включает самостоятельные действия потерпевшего: прямые переговоры с нарушителем, обращение к администраторам интернет-ресурсов, публикацию ответа в СМИ. Бремя доказывания распределяется специфичным образом. Истец обязан доказать факт распространения сведений ответчиком и их порочащий характер. Ответчик должен доказать соответствие распространенных сведений действительности. Такое распределение доказывания обеспечивает эффективную защиту прав потерпевшего². Говоря о судебной практике, можно выявить, что она выработала важные подходы к разрешению таких споров. Суды разграничивают факты и оценочные суждения, защищая только от распространения ложных фактов, учитывается общественный интерес при распространении информации о публичных лицах, но присутствуют сложности с исполнением решений в отношении анонимных

¹ Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов, – 3-е изд., исправленное – Москва: Статут. – 2022. – С. 414.

² Кривцова А. В. Проблемы правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет и их решение. Наука, техника и образование. – 2017. – С. 10.

пользователей интернета¹. Данные особенности свидетельствуют о сложившейся системе защиты нематериальных благ, сочетающей эффективные механизмы судебной защиты с учетом современных вызовов, связанных с развитием цифровых технологий. Процедура защиты чести, достоинства и деловой репутации начинается с досудебного урегулирования, то есть направления претензии с требованием добровольного опровержения. При отсутствии результата подается исковое заявление в районный суд с приложением всех необходимых доказательств. Центральное значение имеет правильное оформление доказательств, а именно факт распространения порочащих сведений подтверждается нотариально заверенными скриншотами, вырезками из СМИ, далее размер убытков обосновывается договорами, бухгалтерскими документами, претензиями контрагентов, а моральный вред доказывается медицинскими справками, свидетельскими показаниями. Данные правонарушения можно пресечь, для этого можно формировать позитивное информационное поле, использовать настройки приватности в социальных сетях, осуществлять регулярный мониторинг упоминаний в интернете и оперативно реагировать на негативные публикации в интернете.

В Российской Федерации действует комплексная и эффективная система защиты нематериальных благ. Её правовую основу составляют Конституция РФ, нормы Гражданского кодекса РФ, а также положения специального законодательства. Данная система обеспечивает комплексную защиту через опровержение, компенсацию морального вреда и возмещение убытков. В современное время цифровых технологий законодательству нужно развиваться в таких направлениях, как: борьба с анонимностью в интернете, противодействие технологии подделок в интернете, развитие внесудебных механизмов удаления информации, упрощение процедур защиты репутации².

Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации имеет фундаментальное значение для граждан и юридических лиц. Для физических лиц она обеспечивает восстановление доброго имени и компенсацию перенесенных страданий. Для предпринимателей и организаций защита деловой репутации является необходимым условием ведения бизнеса, сохранения конкурентоспособности и поддержания доверия партнеров. Таким образом, анализируемый правовой институт служит важным инструментом обеспечения стабильности общественных отношений и развития здоровой конкурентной среды в условиях цифровой экономики.

Библиографический список

1. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов, – 3-е изд., исправленное – Москва: Статут. – 2022. – С. 414.
2. Кривцова А. В. Проблемы правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет и их решение. Наука, техника и образование. – 2017. – С. 10.
3. Сергеев А. П., Толстой Ю. К. Гражданское право. Том I / Под ред. Сергеева А. П., Толстого Ю. К. – М.: Проспект. – 2020. – С. 1040.
4. Суханов Е. А. Гражданское право: в 4 т. Т. 1: Общая часть / Под ред. Суханова Е. А. – М.: Статут. – 2019. – С. 576.
5. Тихомирова Л. В. Защита чести, достоинства и деловой репутации судебная практика и образцы документов / [сост. Тихомирова Л. В.; общ. науч. ред. Тихомиров М. Ю., к.ю.н.]. – Москва: издание г-на Тихомирова М. Ю. – 2010. — С. 60.
6. Шагеев И. И. Защита прав и свобод человека в цифровую эпоху // Научный Лидер. – 2022. – С. 2.

¹ Тихомирова Л. В. Защита чести, достоинства и деловой репутации судебная практика и образцы документов / [сост. Тихомирова Л. В.; общ. науч. ред. Тихомиров М. Ю., к.ю.н.]. – Москва: издание г-на Тихомирова М. Ю. – 2010. — С. 60.

² Шагеев И. И. Защита прав и свобод человека в цифровую эпоху // Научный Лидер. – 2022. – С. 2.

Фридрих Виктория Викторовна

Fridrikh Victoria Victorovna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Чиженко Виктория Юрьевна

Chizhenko Victoria Yuruevna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

victoriafrid@yandex.ru

v.chizhenko777@yandex.ru

Научный руководитель

Хилько Игорь Васильевич, преподаватель кафедры
гражданского права

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ПРОЦЕССЕ ЕГО РАЗВИТИЯ

FEATURES OF THE APPLICATION OF RUSSIAN INTELLECTUAL PROPERTY LEGISLATION IN THE PROCESS OF ITS DEVELOPMENT

Аннотация: развитие цифровых технологий способствовало появлению нового института – интеллектуальной собственности. Вследствие этого на протяжении длительного времени развивалось законодательство, которое в настоящее время составляет 4 часть Гражданского Кодекса. Однако в последнее время данная сфера жизни общества претерпела значительные изменения, например, появление новых форм собственности. В настоящее время многие аспекты не имеют правового регулирования.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; споры; проблемы; пути решения; искусственный интеллект; законодательство; правовой статус.

Annotation: The development of digital technologies has contributed to the emergence of a new institution – intellectual property. As a result, legislation has been developing for a long time, and it is currently part 4 of the Civil Code. However, this area of society has undergone significant changes in recent years, such as the emergence of new forms of ownership. Currently, many aspects of this area are not legally regulated.

Keywords: intellectual property; disputes; problems; solutions; artificial intelligence; legislation; legal status.

Интеллектуальная собственность – один из ключевых институтов гражданского права. Легальное определение гласит – это результат интеллектуальной деятельности человека, а также средства индивидуализации юридических лиц, товаров и услуг, работ, которым гарантируется охрана. К результатам интеллектуальной деятельности относятся: произведения науки, литературы, искусства и т.д. Они используются любой отрасли: здравоохранения или экономики, образования или науки, сельском хозяйстве. Таким образом, сфера

интеллектуальной собственности затрагивает все аспекты современной жизни. Создание, охрана и способность получить прибыль из них являются важнейшими показателями прогрессивности государства, бизнеса, науки.

В процессе совершенствования цифровых технологий, увеличения объемов информации приводит к созданию новых форм использования и взаимодействия интеллектуальных прав. При таких условиях не менее второстепенным является изучение в процессе становления и развития законодательства, а также правоприменительной практики в сфере интеллектуальной собственности, которое обеспечивает баланс прав, интересов и общества в целом.

В России первые правовые акты, регулирующие отношения в сфере интеллектуальной деятельности встречаются ещё в дореволюционный период. К ним относятся Положение «О правах изобретателей» (1812 г.) и Устав «О литературной и художественной собственности» (1911г.). Они закрепляли основы авторского и патентного права.

В советском праве регулирование интеллектуальной собственности носило фрагментарный характер: нормы содержались в разных источниках. Так, основные были закреплены в Декрете СНК «Об изобретениях» (1919 г.), «Основах гражданского законодательства СССР и союзных республик» (1961 г.), Положении «Об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях» (1973 г.). В СССР модель опиралась на идею общественной полезности, приоритета интересов государства над личностью. Существовали и специальные законы, которые развивали положения основных, например, Законы о правах на изобретения (1924-1931 г.), которые регулировали патентное право.

Во время перехода к рыночной экономике была необходима перестройка всего существовавшего правового регулирования в силу изменения базовых принципов. В этот период Россия стала участником многих международных конвенций в области интеллектуальной собственности, например: Парижской, Мадридской и т.д. Они отчасти привели к созданию новой правовой базы. Важнейшими правовыми актами того периода стали: Патентный закон РФ (1993 г.), Закон «Об авторском праве и смежных правах» (1993 г.), Закон РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименования мест происхождения товаров» (1992 г.). Эти акты впервые закрепили принципы свободного распоряжения правами, исключительного права, свободного распоряжения, а также договорную форму передачи прав.

В современном гражданском законодательстве ключевым этапом в развитии института интеллектуальной собственности является принятие четвертой части ГК РФ, вступившая в силу 1 января 2008 года. Она систематизировала и объединила все нормы, которые касаются результатов интеллектуальной деятельности, а также средств индивидуализации. В свою очередь, статья 1225 ГК РФ определила и закрепила исчерпывающий перечень объектов интеллектуальных прав. Четвертая часть ГК РФ ввела едины принципы правового регулирования, перехода, защиты интеллектуальных прав.

К принципам правового регулирования и разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности относятся: принцип охраны исключительных прав – если использование результата интеллектуальной деятельности осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность (ст. 1229 ГК РФ), принцип добросовестного участия в гражданском обороте – возможность отказа лицу, который недобросовестно участвовал в гражданских правоотношениях, в защите принадлежащего ему права полностью или частично (ст. 10 ГК РФ), принцип баланса интересов – сочетание прав автора с правом общества на доступ к культурным, научным и иным ценностям.¹

Современное правовое регулирование не успевает изменяться и подстраиваться под изменения общества, а в частности под изменения, происходящие в цифровом пространстве. Также действующее законодательство не в полном объеме регулирует цифровое пространство,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть IV: о праве интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // Consultant.ru. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

вследствие чего активно распространяется цифровое пространство¹. Оно в свою очередь наносит колоссальный ущерб владельцам интеллектуальных прав.

Анализируя обстановку в данной сфере, можно выделить следующие проблемы в правовом регулировании и их последствия:

1. Неопределенность правового статуса объектов, созданных с помощью ИИ. В законодательстве существуют значительные пробелы, касающиеся порядка определения собственника объектов, созданных ИИ, ведь алгоритм программы может разрабатывать один человек, а идею объекта, созданного ИИ, может предложить другой человек. Также сложно определить оригинальность объектов, созданных таким способом.²

2. Активное распространение пиратства в цифровой сфере. Пользователи незаконно копируют, используют, распространяют различные музыкальные произведения, книги, изображения и т.д. без разрешения их правообладателей, что влечёт для них авторский, экономический и иной ущерб, который сложно установить в полном объеме, ведь все случаи пиратства достаточно сложно установить. Например, решение по делу А53-12667/2025 от 23 июля 2025 года, в котором судом было установлено, что ИП Шуба Вероника Ивановна неправомерно использовала публикации в социальных сетях, автором которых является ИП Громова Айна Авазовна. В исковом заявлении правообладатель требовал от ответчика компенсацию в размере 500 000 рублей. Суд изучил материалы дела, истец доказал авторские права на публикации. В результате суд решил взыскать с ответчика компенсацию в размере 100 000 рублей.³ Также рассмотрим дело А41-6859/23. Влади О.В. обратился к ИП Лободе Светлане и ООО «ОККО» о признании действий ответчиков по размещению концерта LOBODA SuperStar 2020 нарушающими право истца как автора музыкального произведения «К черту любовь». Истец также требовал удалить видеозапись и возместить моральный вред в размере 500 000 рублей. Суд изучил все поступившие материалы дела и пришел к решению: признать действия ответчиков нарушающими авторское право истца; обязать ООО «ОККО» удалить видеозапись концерта LOBODA SuperStar 2020 в течении 1 календарного месяца; взыскать компенсацию в размере 50 000 рублей.⁴ Суды и административные органы развивают практические пути разрешения таких споров, но этого недостаточно при наличии коллизий в праве.

3. Территориальный принцип защиты. Объекты интеллектуальных прав могут создаваться, использоваться, распространяться по законодательству и в разных регионах России, но их нарушение чаще всего происходит в международной сети интернет, вследствие чего данная проблема носит ярко выраженный международный характер. Зачастую даже проблемно установить лицо, которое нарушило права собственника объекта и его страну проживания. Например, в деле А27-90/2019 суд по интеллектуальным правам вынес решение от 23 марта 2020 года, в котором истец, проживающий в республике Башкортостан обратился в арбитражный суд Кемеровской области к ИП Ткаченко Андрею Сергеевичу о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак. Ответчик использовал словосочетание «1000 мелочей» на вывеске своего магазина в Кемеровской области. Суд изучил все поступившие материалы к делу и пришел к выводу, что истец и ответчик осуществляют свою деятельность в разных регионах, при таких обстоятельствах отсутствует

¹ См.: Камышанский В.П. О цифровой экономике и цифровом праве // Власть Закона. 2019. № 1 (37). С. 14-18; Камышанский В.П. О цифровых финансовых активах (колонка редактора) // Власть Закона. 2019. № 4. С. 13-18.

² Актуальные проблемы института интеллектуальной собственности в Российской Федерации // NV Journal. Режим доступа: https://nvjournal.ru/article/Aktualnye_problemy_instituta_intellektualnoj_sobstvennosti_v_Rossijskoj_Federatsii/

³ Решение Арбитражного суда г. Москвы по делу № А53-12667/2025 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4fe33411-2127-4ef7-ba34-2eec53e396f2/9237b7a3-52ac-4adf-acd5-8188c12693ab/A53-12667-2025_20250723_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True

⁴ Решение Арбитражного суда РФ по делу № А41-6859/2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/de35d4a9-b0d2-4da6-ad90-9816a4126646/908e0de2-5c38-407a-9ef4-fabb8a90fb36/A41-6859-2023_20231013.pdf?isAddStamp=True

вероятность введения потребителей в заблуждение, поэтому в удовлетворении иска было отказано.¹

4. Закрепление в действующем законодательстве закрытого перечня объектов интеллектуальной собственности, вследствие чего правовой статус иных объектов, которые появляются на рынке с развитием технологий. Это в свою очередь приводит к незащитности правообладателей таких объектов в случае посягательства на их права. Например, в 2025 году уже существуют такие объекты как NFT токены, VR-объекты, метавселенные, контент, созданный ИИ, игровые данные и кибер-контент, цифровые биомодели, алгоритмы, контент в блокчейне, которые ежедневно используются гражданами, но законодательно никак не регулируются, их категории, статус, режим защиты никак не определены действующим законодательством.

5. Фрагментарность и процедурные сложности правового регулирования. Неопределенность в процедурах по доказыванию авторских прав, убытков, возмещению ущерба значительно усложняет разрешение споров по интеллектуальным правам. Также стоит учесть, что все еще затрудняется вследствие санкций, ухода иностранных компаний с российского рынка и их спорный правовой статус в данных спорах.²

Изложенные выше недоработки российского законодательства значительно подрывают доверие авторов правоохранительным органам, а также создают значительную нагрузку на судебную систему, ведь в некоторых случаях судьи сталкиваются со значительными трудностями при установлении всех обстоятельств конкретного спора, что сильно затягивает его разрешение. Однако несмотря на все существующие проблемы, стоит учесть, что данная область законодательства только развивается и ее отличительной особенностью является способ восполнения пробелов. Для каждого аспекта необходим свой путь решения, который удовлетворил бы интересы сторон спора, а также общества и государства. Таким образом, можно рассмотреть некоторые возможные пути решения представленных выше проблем:

1. Повысить квалификацию кадров, занимающихся выдачей патентов, что позволит сократить появление некоторых видов споров, а также ускорит процедуру выдачи патентов и справок.

2. Привлечение технических специалистов к обсуждению законодательства, которые смогут помочь дать точное определение объектам интеллектуальной собственности, вследствие чего у объектов появится свое правовое регулирование и объем коллизий сократится.

3. Создание специализированного органа в цифровой сфере, который смог бы противостоять распространению некачественного контента и контента, который нарушает чужие права на данный объект.

4. Усиление международных отношений в области защиты интеллектуальных прав, которое способствовало бы ускорить рассмотрение различных споров, а также снизить нагрузку на судебную систему.³

Таким образом, сейчас российское законодательство в области интеллектуальной собственности находится на стадии своего развития, которое началось еще несколько веков назад, что с одной стороны хорошо, ведь сейчас оно регулирует новейшие общественные отношения, но с другой стороны создает определённую нагрузку на судебные и административные органы. Это связано в первую очередь с большим объемом коллизий в праве, отсутствии определений и закрепления правового регулирования новых объектов

¹ Решение Арбитражного суда РФ по делу № А27-90/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/2b4bc418-041b-4623-b80b-527d6985243a/0338abd6-7cd3-47c1-b314-98815389bd50/A27-90-2019_20200323.pdf?isAddStamp=True

² Современные проблемы защиты прав интеллектуальной собственности в России [Электронный ресурс] / eLibrary. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_75152298_91383645.pdf

³ Способы защитить свои права: интервью о проблемах и возможностях интеллектуальной собственности в России // Legal Academy. Режим доступа: <https://legalacademy.ru/sphere/post/sposoby-zaschitit-svoi-prava-est-intervyu-o-problemah-i-vozmozhnostyah-intellektualnoi-sobstvennosti-v-rossii>

интеллектуальной собственности. В ближайшее время законодателям необходимо провести комплексный анализ имеющегося правового регулирования и найти необходимые пути решения имеющихся проблемных вопросов.

Библиографический список.

1. Актуальные проблемы института интеллектуальной собственности в Российской Федерации // NV Journal. Режим доступа: https://nvjournal.ru/article/Aktualnye_problemy_instituta_intellektualnoj_sobstvennosti_v_Rossiiskoj_Federatsii/
2. Камышанский В.П. О цифровой экономике и цифровом праве // Власть Закона. 2019. № 1 (37). С. 14-18.
3. Камышанский В.П. О цифровых финансовых активах (колонка редактора) // Власть Закона. 2019. № 4. С. 13-18.
4. Современные проблемы защиты прав интеллектуальной собственности в России [Электронный ресурс] / eLibrary. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_75152298_91383645.pdf
5. Способы защитить свои права: интервью о проблемах и возможностях интеллектуальной собственности в России // Legal Academy. Режим доступа: <https://legalacademy.ru/sphere/post/sposoby-zaschitit-svoi-prava-est-intervyu-o-problemah-i-vozmozhnostyah-intellektualnoi-sobstvennosti-v-rossii>

Чаркрубян Тигран Ованесович
Charkrubyan Tigran Ovanesivich

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
tigran.charkrubyan@bk.ru

Лейбинен Наталья Александровна
Leibinen Natalia Alexandrovna

Кандидат юридических наук,
Доцент кафедры гражданского права
Leibinen@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИНЦИПОВ АДВОКАТСКОЙ ЭТИКИ

SOME FEATURES OF THE PRINCIPLES OF LAWYER ETHICS

Аннотация: В данной статье были рассмотрены одни из основных положений принципов адвокатской этики. Автор в статье пытается вывести общую дефиницию адвокатской этики, приводит основные принципы, старается разобраться в работе адвоката и то, как он будет использовать принципы в своей профессиональной практике. В данной работе подчёркивается необходимость соблюдения принципов адвокатской этики в его работе.

Annotation: This article examines some of the key principles of attorney ethics. The author attempts to derive a general definition of attorney ethics, outlines the key principles, and attempts to understand the work of an attorney and how they will apply these principles in their professional practice. This work emphasizes the need to adhere to the principles of attorney ethics in their work.

Ключевые слова: адвокатура; этика; адвокат; адвокатская этика; принципы; особенности; практика.

Keywords: advocacy; ethics; lawyer; lawyer ethics; principles; features; practice.

Под этикой понимается наука о морали, а также учение о нормах морали и нравственности в том виде, в каком они были сформированы в обществе. Следует обратить внимание на то, что этика — это гораздо более богатое по своей сути понятие, чем мораль. Объективно сказанное можно причислить не только к этике, но и любой другой науке, если сравнивать её с предметом, который изучает данная наука.

Этика присуща всем профессиям, в том числе и адвокатуре. Юридическая этика содержит адвокатскую этику как составную часть, которая складывается из системы особых нравственных норм и требований, реализующихся по итогам осуществления адвокатской деятельности.

Если вербализовать понятие «адвокатская этика», то можно утверждать, что она представляет из себя определённую систему представлений, обоснованных научно, о морально-нравственных проблемах деятельности адвоката и их оценок.

Анализируя вопросы этики адвоката, можно сделать заключение о том, что адвокатская этика является отдельным видом профессиональной этики. Специфичность действий для единых норм нравственности в рамках процесса осуществления адвокатом своих функций, связанных с защитой. Причина, почему этика адвоката акцентирует на себе

внимание всех членов общества, - это напряженность и неоднозначность коллизий, возникающих в практике адвоката.

В особенности следует отметить, что адвокатская этика представляет собой не правовую науку, а нравственную. В этом случае ей поручено выполнение следующих задач: согласно специфике и требованиям определенной профессии обязательно нужно сформировать конкретные нравственные установки; при выборе способов действий в случае конфликтных ситуаций адвокат должен вооружиться нравственными ориентирами; с целью анализа возможных способов действий, адвокат должен обладать целостным опытом адвокатской практики; все проведенные мероприятия поспособствуют формированию частных и общих норм адвокатской этики.

Вышесказанное свидетельствует о том, что предмет этики адвоката понимается как предписываемое корпоративными правилами должное поведение члена сообщества адвокатов в конкретных случаях. Это случаи, когда нормы права не создают для адвоката определенные правила поведения.

Данную идею можно выразить и немного иным способом: поведение адвоката в тех ситуациях, где он выступает в соответствии с профессиональным долгом и представляет адвокатуру, то есть в ситуациях, когда он принимает участие в любого вида судебном процессе: уголовном, административном, гражданском или арбитражном, а также участвует в качестве представителя самой адвокатуры в государственных, административных и иных аналогичных органах.

В том случае, когда адвокат не имеет обязательства по осуществлению представительных функций, он может руководствоваться теми этическими нормами и правилами, которых придерживается обычный человек.

По представлению самих адвокатов относительно нравственных ориентиров, им следует опираться на принципы, направленные на формирование у представителей профессии конкретных нравственных качеств, к которым относятся порядочность, добросовестность и этичность, связанные с ведением дел.

Помимо этого, адвокатам необходимо стремиться к вершинам профессионализма и мастерства, развивать самокритичность и скромность, ответственность и принципиальность, щепетильность и умеренность в вопросах гонорара.

Глубокое уважение к закону, интересам правосудия и объективность — нравственные качества адвоката, связанные с его профессиональной деятельностью.

Этическая направленность адвокатской деятельности, при учете ее прагматической части, может быть описана как действующая нормативная система с взаимосогласованными внутренними предписаниями и имеющая свою определённую структуру. По этой причине структура адвокатской этики минимально должна содержать как частные, так и общие нравственные требования.

Рассуждая об отношениях адвоката-защитника непосредственно с подзащитным, то можно сказать, что подобные отношения могут являться элементом всех комплексов этики. Вопросы, связанные с упорядочиванием этих моментов, могут быть взаимосвязаны со всеми тремя комплексами отношений и эти вопросы остаются в качестве центральных и являются ведущими частями нормативной системы адвокатской этики. При попытке обобщения норм этики адвокатуры, можно увидеть, что они могут быть частными и общими. Именно общие нормы и входят в состав норм адвокатской морали.

Отметим, что сущность этики адвокатуры складывается из следующих факторов: адвокат во время осуществления своей деятельности обязан действовать согласно установленным моральным принципам; в обществе существуют определённые моральные и нравственные нормы, находящие свое выражение в сформулированных принципах. В частности, эти нормы придают принципам этики адвокатуры соответствующий смысл и осуществляют контроль над ними; адвокатская этика разрабатывает некоторые способы поддержки исполнения соответствующих правил этики, которые адвокатское сообщество при помощи конкретных методов воплощает в реальность.

Федеральное законодательство, которое связано с адвокатской деятельностью, содержит определенное количество необходимых положений, направленных на упорядочивание норм нравственности и правил морали и этики. Таким образом, этот закон при выстраивании обязанностей адвоката фиксирует, что адвокат должен добросовестно, разумно и честно защищать права и интересы своего доверителя всеми средствами, что не запрещены законодательством РФ.

Фактически, данный закон не упорядочивает и не выражает понятия, среди которых добросовестность, честность и разумность. С целью усвоения таких понятий нужно обратиться к категориям и понятиям, разработанным адвокатской этикой.

Во время осуществления своей деятельности адвокат должен вести себя добросовестно и честно, а также руководствоваться безупречными принципами, быть специалистом, обладающим превосходной квалификацией.

Одна из адвокатских обязанностей заключается в активном и уверенном отстаивании интересов своих доверителей, в защите свободы своих клиентов всеми возможными способами. Для того, чтобы решить указанные вопросы, адвокат вправе пользоваться любыми средствами и методами, не запрещенными действующим законодательством напрямую. При этом важнейший и главный документ, на который адвокат обязан опираться в процессе осуществления своей деятельности, - Конституция Российской Федерации.

К одной из неизменных черт деятельности адвокатов относится уважительное отношение к достоинству, правам и чести лиц, обратившихся к нему за помощью, - доверителей, коллег и других лиц.

К нормам этики адвоката следует относить и другие манеры поведения, которыми должен обладать адвокат, включая стиль одежды, который соответствовал бы условиям делового общения.

Создавая систему этических норм и принципов, адвокаты не должны забывать о профессиональном долге, связанном с исполнением функций защиты в ходе судебных процессов. Нормы этики, которые формировало и продолжает формировать адвокатское сообщество, должны помочь в деятельности как отдельных адвокатов, так и адвокатского сообщества в целом. В этом смысле нормы и правила утверждают не только то, что нужно делать, но и то, каким образом более качественно осуществить выполняемые задачи, потому как ненадлежащее поведение, нарушающее нормы этики, отразится как на репутации и самого адвоката, так и на репутации адвокатского сообщества. Как следствие таких действий - потеря доверия и сокращение количества обращений, что, тем самым, умаляет права граждан.

Принципы и нормы этических начал адвокатской практики способствуют конкретизации действующих правовых норм и имеющихся пробелов в правовом регулировании. В законодательных актах не редко упоминаются такие термины, как «добросовестность», «справедливость», «достоинство» и других, идентичные данным. Кроме того, закон не выявляет значение этих терминов. В связи с этим важно само значение адвокатской этики, приходящей на помощь в подобных правовых ситуациях. В частности, она толкует указанные понятия и, подобным образом, усиливает регулятивный потенциал правовых норм.

Изучая те этические принципы, которыми адвокат обязан руководствоваться в уголовном судебном процессе, не лишним будет подчеркнуть, что помимо судебных заседаний адвокат участвует и вступает в контакт с многочисленными государственными органами и те принципы, которыми руководствуется адвокат во время судебного разбирательства, не должны особенно отличаться от иных сфер общения.

К органам, с которыми адвокат вступает в общение, относятся, кроме судебных, также органы следствия и дознания, а после того, как приговор уже вынесен, и органы исполнения наказания. Похожей тактики адвокат должен придерживаться и общаясь с прокуратурой, налоговыми и другими контролирующими органами.

Отношения адвоката со всеми сотрудниками и должностными лицами упомянутых органов должны быть построены на принципах признания их общественной пользы деятельности этих органов и уважения.

В обязанности адвоката относится неукоснительное и строгое соблюдение правил, действующих в данных государственных органах, но сказанное по большей части относится к работе органов следствия, дознания, судов и исполнения наказания.

Считается, что основное место работы адвоката – суд. В этой связи этика адвоката должна уделять больше внимания нормам поведения защитника в ходе разрешения спора и судебного разбирательства.

В ходе разбирательства в суде главная задача адвоката - соблюдать порядок, установленный в зале суда. В том числе, это означает и порядок ответов на вопросы суда, которые делаются в спокойной и вежливой форме. На вопросы председательствующего нужно давать четкие и полные ответы, а также подчиняться всем его распоряжениям.

Этика адвокатской деятельности, связанная с отношениями адвоката и суда и иными участниками судебного разбирательства, должна включать в себя следующие положения.

Адвокат участвует в заседаниях не только уголовных судов, но и в арбитражных, гражданских, административных процессах. Во всех этих судопроизводствах обязанностью адвоката является всемерно способствовать суду в вынесении решения обоснованного и законного, чем являются приговор, решение или постановление. Для достижения поставленной задачи, адвокат должен принимать активное участие в судебном разбирательстве, что означает активно исследовать представленные доказательства, заявлять суду необходимые отводы, излагать доводы по делу, используя, представленные в суд материалы дела и другие факты.

Каждое слово, которое произносит адвокат в суде, любое его действие должно быть взвешено, обдуманно и аргументировано.

Один из факторов профессиональной этики адвоката - получение и распределение нагрузки на адвоката так, чтобы уже имеющаяся нагрузка не оказывала влияния на участие адвоката в других заседаниях. В процессе определения даты назначения слушания дела адвокат имеет право заявить ходатайство о перенесении даты слушания на другую дату, в случае, если в назначаемый день адвокат будет занят в другом заседании суда. Однако не должно произойти ситуации, когда суд в течение долгого времени пытается найти в графике адвоката свободную дату. По меньшей мере, такая ситуация является проявлением неуважения к суду.

Проблемы в адвокатской этике связаны с нарушением данных обещаний, включая адвокатскую присягу, ненадлежащее исполнение либо неисполнение вообще возложенных на адвоката обязанностей, действия, которые могут подорвать собственный авторитет адвоката, а также всего адвокатского сообщества. Такие действия признаются дисциплинарными проступками, что влечёт за собой применение мер морального и дисциплинарного воздействия.

Регламентирующие нормы профессиональной этики регулируют обязанности адвоката во время участия и присутствия на заседаниях суда. Тогда адвокат должен соблюдать нормы судопроизводства, установленные конкретным процессуальным кодексом. Должно быть проявлено уважение к суду и другим участникам процесса, обеспечено выполнение требований Закона в отношении прав, которые предоставлены ему нормами права. В тех случаях, когда обнаруживаются подобные нарушения, незамедлительно ходатайствовать об их устранении.

Адвокат имеет право возражать против необоснованных действий председательствующего и других участников процесса, но должен он это делать в корректной форме, руководствуясь нормами права.

В настоящее время, к сожалению, нередки факты некорректного отношения к лицу, носящему звание адвоката, либо к доверителю, которого он представляет в судебном процессе, включая такое отношение со стороны суда.

Проанализированные положения подтверждает необходимость перемен в качестве психологического климата во взаимоотношениях между адвокатами, прокурорами и судьями. Несомненно, адвокат должен выстраивать свою модель поведения в судебном процессе достойным образом, однако его публичные заявления должны быть также достойными, особенно те, что относятся к суду.

Манера поведения адвоката во всех ситуациях должна быть совершенной и не противоречить предусмотренным для лиц данной профессии критериям допустимости. Адвокат обязан вести себя достойно вне зависимости от того, «выиграл» дело или же «проиграл» его.

Библиографический список

1. Чашин А.Н Квалификационный экзамен на статус адвоката. 2023. 386 с.
2. Чурилов Ю. Умный справочник адвоката. 2021. 336 с.
3. Чурилов Ю. Самоучитель начинающего адвоката. 2021. 607 с.
4. Котлова А.В Основы адвокатуры в Российской Федерации. Общая часть. Учебное пособие. 2025. 140 с.

Челик Дениз Шюкрюевич

Chelik Deniz Sukruevich

Бакалавр, Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Рязанский государственный
университет имени С.А. Есенина»

Bachelor's degree Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher
Education "Ryazan State

University named after S.A. Yesenin"

Российская Федерация, г. Рязань

Russian Federation, Ryazan

Научный руководитель

к.ю.н., профессор С. Н. Бакунин

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС САМОЗАНЯТЫХ В РОССИИ

CIVIL LAW STATUS OF THE SELF-EMPLOYED IN RUSSIA

Аннотация: В статье анализируется правовая структура и особенности гражданско-правовых отношений, которые возникают у лиц, осуществляющих профессиональную деятельность в условиях самозанятости. Важным аспектом является исследование особенностей правового статуса, системы регулирования договорных и иных обязательственных отношений.

Ключевые слова: гражданско-правовые отношения, статус самозанятости, специальный налоговый режим, физические лица.

Abstract: The article analyzes the legal nature and features of civil law relations that arise among persons engaged in professional activities in self-employment. Special attention is paid to the specifics of the legal status, mechanisms for regulating contractual and other binding relations.

Keywords: Civil law relations, self-employment status, special tax regime, individuals.

Статус самозанятых в России был установлен в 2019 году, одновременно с принятием Федерального закона № 422, который ввёл налог на профессиональный доход. Первоначально данный режим вводился в качестве эксперимента в 4 регионах России, после уже к 2020 году он распространился на всю страну, так как пользовался популярностью и остаётся актуальным среди физических лиц в наши дни.

Стоит отметить, что попытки закрепить статус самозанятости были и ранее 2019 года, но они носили экспериментальный характер и осуществлялись не во всех субъектах России, а лишь в определённых. Данный статус позволяет физическим лицам легально заниматься профессиональной деятельностью, уплачивая налоги по льготной ставке. Уже к началу 2025 года число самозанятых превысило 12 миллионов человек, а их совокупный доход достиг триллионов рублей. Немалое влияние на появление самозанятости в России также оказали зарубежные страны, в 1990-х годах при переходе к рыночной экономике научная литература начала обсуждать неформальную занятость населения. Примером таких стран стали Великобритания и Франция, стоит отметить, что к 1990-м годам самого понятия «самозанятости» не было и за рубежом, так как каждый регион имел свои правила. Так, например, во Франции на тот момент существовало несколько форм, наиболее популярной из которых была автономная деятельность (*activité libérale*). Требовалась регистрация в соответствующих органах (например, в торговой палате или органе социального обеспечения)

и уплата налогов. Несмотря на это, экономическая политика других государств послужила хорошей основой и ярким примером для появления данного статуса в России.¹

Хорошим показателем удобства статуса самозанятости стали события, происходившие в 2020 году. На территории всей России были введены меры предосторожности в связи с распространением опасного для жизни вируса COVID-19. Органы власти призывали граждан к самоизоляции и ограничивали участия людей в массовых мероприятиях. В этот момент многие предприниматели и граждане, ведущие профессиональную деятельность потерпели большие финансовые потери, из-за отсутствия клиентов. В то же время физические лица, осуществляющие свою деятельность, обладая статусом самозанятого, могли продолжать реализовывать свои предпринимательские способности дистанционно.²

С начала 2020 года была значительно упрощена процедура регистрации для получения статуса самозанятого, достаточно зайти на интернет портал «Госуслуги», подать нужные документы в электронном виде и ожидать ответа от ведомства, которое ведёт учёт и регистрацию подобных лиц в экономической среде. Если конкретизировать всё вышеупомянутое, то полная регистрация возможна в дистанционном формате, как и уплата налогов, которая также возможна через цифровые технологии.³

Для регистрации физическим лицам, являющимся гражданами РФ нужно иметь: паспорт и идентификационный номер налогоплательщика. Если человек не имеет гражданства РФ и является иностранцем, ему необходимо иметь вид на жительство или разрешение на временное проживание и также идентификационный номер налогоплательщика. Важным условием для регистрации являются установленные законом возрастные рамки. На статус самозанятого могут претендовать: совершеннолетние; несовершеннолетние с 16-летнего возраста, если уже работают по трудовому договору либо получили от родителей или опекунов письменное согласие на ведение предпринимательской деятельности. Если физическое лицо соответствует всем вышеуказанным условиям, то после прохождения успешной регистрации выдаётся справка о постановке на учет в федеральную налоговую службу, которая может понадобиться при работе с клиентами.⁴

Несмотря на выше представленную нормативную базу статус самозанятых носит неопределённый характер, в силу отсутствия основательного законодательства, которое могло бы определить рамки прав, обязанностей и закрепить гражданско-правовой статус самозанятых.

Актуальность данной проблемы, обусловлена тем, что на момент окончания 2025 года, у самозанятых лиц отсутствует правовая определённость и уверенность в безопасности осуществления своей деятельности. Подобные условия могут вызывать сложности в заключении договоров, защите прав и обязательств. Что способствует созданию рисков при ведении бизнеса и ставит под угрозу защиту личной ответственности. Также данные условия могут ограничивать самозанятых в возможности развития, так как в настоящее время подобные физические лица не могут пользоваться различными финансовыми инструментами, такими как: получение кредита, страхования и социальных выплат для дальнейшего ведения бизнеса. Если систематизировать, все указанные аспекты, можно сделать вывод, что правовой статус самозанятых на сегодняшний день остаётся наиболее непроработанным объектом законодательной системы, что ярко подчёркивает необходимость определения правового

¹ Минэкономразвитие РФ: отчёты о динамике самозанятости и доходах. <https://economy.gov.ru/>

² Иванова, А. В., Смирнов, Д. А. (2021). "Самозанятые в российской экономике: влияние пандемии COVID-19". Российский журнал экономики и управления, № 4, с. 55.

³ Приказ ФНС России от 25 июля 2019 г. № ММВ-7-20/377 "Об утверждении формы заявления о постановке на учет физического лица в качестве плательщика налога на профессиональный доход" // Информационно-правовой портал Гарант.ру: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 26.10.2025)

⁴ Информационное письмо ФНС России от 14 декабря 2018 г. № ГД-4-3/24490 "О разъяснениях по вопросам применения Федерального закона от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ" // Информационно-правовой портал Гарант.ру: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 26.10.2025)

положения и ответственности подобных экономических участников в условиях гражданских правоотношений.¹

Законодательство в данной области базируется на правовой системе, которая определяет статус индивидуальных предпринимателей, при этом не подчёркивает и не выделяет основные положения ответственности и правового статуса для самозанятых, что и является основной недоработанной областью для определённых экономических участников на сегодняшний день. Как уже выше было сказано, в качестве закона для регулирования деятельности самозанятых лиц законодатели в 2018 году определили нормативный акт регулирующий экономическую ответственность подобных субъектов, закрепив её в Федеральном законе от 27 ноября 2018 года № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима „Налог на профессиональный доход“» Данный Федеральный Закон определяет ответственность лишь на экономическом уровне, при этом разъяснение гражданско-правового положения и ответственности вновь отсутствует.²

Анализ гражданско-правовых положений показывает, что роль самозанятых определяется их деятельностью как исполнителей договорных обязательств по оказанию услуг и выполнению различного вида работ, что однозначно подчеркивает их статус как участников гражданских правоотношений. При этом главным отличием индивидуальных предпринимателей является наличие статуса - субъекта хозяйствования, а самозанятые граждане выступают скорее в качестве физических лиц, реализующих профессиональные компетенции без организационной принадлежности. В результате возникает ряд ограничений, связанных как с доступом к ресурсам и правам, так и с возможностями самостоятельного участия в правовой сфере.

Гражданско-правовые отношения самозанятых базируются на основах оказания услуг и иных гражданских сделках. Подобная субъектность может быть определена при наличии договорных условий, в контексте которых возникают права: требования исполнения, взыскания возмещения убытков и иные права, присущие этой области. Однако из-за отсутствия четко сформулированных законодательных актов, возникает немалый риск правовой неопределённости, что значительно воспрепятствует защите интересов, а также определению правовой природы для деятельности в этих рамках.³

Немаловажной проблемой также является выраженная ограниченность полномочий и прав у самозанятых. Эта проблема проявляется из-за отсутствия статуса субъекта предпринимательства, которым обладают индивидуальные предприниматели. По причине недоработки законодательной системы в этом аспекте, самозанятые лишены ряда важных прав как: получение государственной поддержки, доступ к различным системам страхования и участие в государственных мероприятиях наравне с юридическими лицами, по причине отсутствия конкретно прописанного статуса в законодательных актах самозанятые субъекты выступают в роли физических лиц.

В порядке применения мер гражданско-правовой ответственности судебная практика иллюстрирует, что самозанятые отвечают по своим обязательствам всем принадлежащим им имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание, поскольку самозанятые граждане юридически приравниваются к обычным физическим лицам. Как следствие, долговые обязательства самозанятых формируются по тем же основаниям, что и у других физических лиц. К таким долгам относятся: налоговые задолженности (4% от дохода при работе с физическими лицами, 6% – с юридическими лицами)⁴, просроченные платежи по кредитам и микрозаймам. алиментные

¹ Кондрашевский В. В. Самозанятость в России: современное состояние и перспективы развития // Экономика и управление на региональном уровне. 2021. № 2. С. 46.

² Петров А. Ю. Налогообложение самозанятых: проблемы и перспективы // Финансовая наука и практика. 2022. № 1. С. 34.

³ Иванова Е. В. Социальный статус самозанятых в современной России // Социальные науки и общество. 2019. № 3. С. 80.

⁴ Смирнова Л. А. Обязанности налогоплательщиков — самозанятых в рамках специального режима налогообложения // Правовое регулирование налоговых отношений. 2019. № 4. С. 77.

обязательства (на содержание детей, супругов или родителей, согласно Семейному кодексу РФ, задолженности по оплате коммунальных услуг, долги перед частными лицами. В качестве примера такой ситуации служит дело № 02а-0129/2020, которое рассматривалось в Черемушкинском районном суде, куда с жалобой на судебного пристава обратился Лаврищев К.Н. о признании незаконным постановления о расчете задолженности по алиментам, с целью устранить нарушение. Истец указал, что не согласен с расчетом алиментов, который был проведен в ФССП, при этом судебный пристав-исполнитель ориентировался на среднюю заработную плату в регионе, должник счел, что это неправильно. Лаврищев К.Н. отмечал, что ведёт деятельность как самозанятое лицо, платит налоги, соответственно, нужно исходить из суммы его личного дохода. Но суд не согласился с такими рассуждениями. Отметив, что как самозанятый истец раз в месяц предоставляет одну консультацию, которая стоит около пятисот рублей. Соответственно, расчет из этой суммы нарушит права несовершеннолетнего ребенка на денежное содержание. Суд поддержал расчеты пристава-исполнителя и оставил жалобу гражданина Лаврищева К.Н. без удовлетворения. В этом примере судебного разбирательства доказывается имущественная ответственность любого лица осуществляющего свою деятельность в области самозанятости.¹

Помимо вышеупомянутых обязательств, самозанятые также несут полную ответственность за причинение вреда третьим лицам, определено главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации. Если в процессе деятельности происходит нарушение прав потребителей, применяются нормы Закона РФ от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей», это дополняет и параллельно усиливает их гражданско-правовую ответственность.²

На сегодняшний день более актуальным является предложение о создании и упорядочивании системы законодательных актов, которые будут регулировать не только налоговые и административные вопросы, но и гражданско-правовые отношения самозанятых. Такой подход позволит осуществлять полноценное правовое регулирование и внедрение способов защиты прав, а также повышать юридическую грамотность таких участников.³

Подводя итог, следует констатировать о том, что вопрос гражданско-правового статуса самозанятых в России остаётся достаточно актуальным и требует законодательного усовершенствования. В Гражданском Кодексе Российской Федерации отсутствуют специальные положения, регулирующие статус самозанятых лиц. Нормативными актами закрепляются подчёркивается только обязательства в уплате налогов и имущественная ответственность в различных сферах. При этом, в настоящее время активно вводятся новые формы профессиональной деятельности, что усиливает необходимость к созданию нормативных условий, обеспечивающих юридическую защиту, закрепление прав и обязанностей и ответственность за заключенные сделки у самозанятых лиц. Это однозначно способствует развитию и процветанию сбалансированного рынка труда и повысит доверие граждан к правовой системе.⁴

Библиографический список

1. Кондрашевский В. В. Самозанятость в России: современное состояние и перспективы развития // Экономика и управление на региональном уровне. 2021. № 2. С. 40–50.

¹ Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы // Номер дела № 02а-0129/2020

² Павлова Е. С. Имущественные обязательства и ответственность самозанятых лиц в Российской Федерации // Журнал гражданского и предпринимательского права. 2020. № 4. С. 112.

³ Сидоров А. И. Перспективы развития законодательства о самозанятости в России // Вестник правовых исследований. 2022. № 1. С. 45.

⁴ Кузьмин В. Л. Развитие правового регулирования самозанятости в России: вызовы и перспективы // Журнал экономики и права. 2021. № 3. С. 72.

2. Иванова, А. В., Смирнов, Д. А. (2021). "Самозанятые в российской экономике: влияние пандемии COVID-19". Российский журнал экономики и управления, № 4, с. 45-60.
3. Петров А. Ю. Налогообложение самозанятых: проблемы и перспективы // Финансовая наука и практика. 2022. № 1. С. 30–40.
4. Иванова Е. В. Социальный статус самозанятых в современной России // Социальные науки и общество. 2019. № 3. С. 75–85.
5. Смирнова Л. А. Обязанности налогоплательщиков — самозанятых в рамках специального режима налогообложения // Правовое регулирование налоговых отношений. 2019. № 4. С. 60–80.
6. Павлова Е. С. Имущественные обязательства и ответственность самозанятых лиц в Российской Федерации // Журнал гражданского и предпринимательского права. 2020. № 4. С. 112–130.
7. Сидоров А. И. Перспективы развития законодательства о самозанятости в России // Вестник правовых исследований. 2022. № 1. С. 45–60.
8. Кузьмин В. Л. Развитие правового регулирования самозанятости в России: вызовы и перспективы // Журнал экономики и права. 2021. № 3. С. 60–72.
9. Минэкономразвитие РФ: отчёты о динамике самозанятости и доходах. <https://economy.gov.ru/>

Чипчигина Алина Владимировна

Chipchigina Alina Vladimirovna

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет

имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

alinachip06@gmail.com

Научный руководитель:

Седова Наталья Александровна,

доцент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный

университет имени И.Т. Трубилина», кандидат юридических наук, доцент

ЭЛЕКТРОННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО: ПРАВОВЫЕ РИСКИ И ГАРАНТИИ

ELECTRONIC REGISTRATION OF REAL ESTATE RIGHTS: LEGAL RISKS AND GUARANTEES

Аннотация: В статье анализируются правовые риски и гарантии, связанные с внедрением и использованием электронной регистрации прав на недвижимое имущество. Рассматриваются вопросы подлинности документов, защиты персональных данных, технических сбоев и ответственности сторон в случае нарушений. Предлагаются меры по минимизации рисков и укреплению правовых гарантий при электронном взаимодействии в сфере регистрации недвижимости.

Ключевые слова: Электронная регистрация, недвижимое имущество, правовые риски, правовые гарантии цифровая экономика, информационная безопасность, ЕГРН.

Abstract: The article analyzes the legal risks and guarantees associated with the implementation and use of electronic registration of real estate rights. It examines the issues of document authenticity, personal data protection, technical failures, and the liability of the parties in case of violations. The article proposes measures to minimize risks and strengthen legal guarantees in electronic interaction in the field of real estate registration.

Keywords: Electronic registration, real estate, legal risks, legal guarantees, digital economy, information security, and the Unified State Register of Real Estate.

В условиях развития цифровой экономики все большее распространение получает электронная регистрация прав на недвижимое имущество. Этот процесс упрощает и ускоряет процедуру оформления прав, снижает административные барьеры и повышает прозрачность рынка недвижимости. Однако, наряду с преимуществами, электронная регистрация сопряжена с определенными правовыми рисками, которые необходимо учитывать и минимизировать для обеспечения стабильности и защиты прав участников сделок.

Электронная регистрация прав на недвижимое имущество представляет собой процедуру внесения сведений о правах на недвижимость и сделок с ней в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) в электронном виде. Это включает в себя

подачу документов, их обработку, проверку и внесение записи в ЕГРН с использованием информационных технологий.

Правовая база электронной регистрации включает в себя:

1. Федеральный закон "О государственной регистрации недвижимости" от 13.07.2015 N 218-ФЗ (последняя редакция).

2. Федеральный закон "Об электронной подписи" от 06.04.2011 N 63-ФЗ (последняя редакция).

3. Приказы и иные нормативные акты Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестра), регулирующие порядок предоставления государственных услуг в электронном виде.

Несмотря на удобство и эффективность, электронная регистрация сопряжена с рядом правовых рисков, которые необходимо учитывать и минимизировать:

Во-первых, в электронном виде документы могут быть подделаны или изменены, что может привести к неправомерному внесению сведений в ЕГРН и нарушению прав законных владельцев. Риск увеличивается при использовании неквалифицированной электронной подписи или нарушении правил ее хранения и использования.

Во-вторых, хакерские атаки и другие формы киберпреступности могут привести к незаконному доступу к информации, содержащейся в ЕГРН, что может быть использовано для мошеннических действий.

В-третьих, сбои в работе информационных систем, ошибки при обработке данных или некорректная работа программного обеспечения могут привести к неправильному внесению сведений в ЕГРН или к задержке регистрации прав.

В-четвертых, при обработке персональных данных в рамках электронной регистрации необходимо соблюдать все требования законодательства о защите персональных данных. Несоблюдение этих требований может привести к нарушению прав граждан и юридических лиц.

В-пятых, хотя неквалифицированная электронная подпись (НЭП) и разрешена, ее использование повышает риск мошенничества, поскольку идентификация личности в этом случае слабее, чем при использовании квалифицированной электронной подписи (КЭП) или личного присутствия.¹

Для минимизации рисков и обеспечения защиты прав участников сделок при электронной регистрации необходимо обеспечить следующие правовые гарантии:

Использование квалифицированной электронной подписи (КЭП). КЭП обеспечивает высокую степень защиты от подделки документов и гарантирует идентификацию лица, подписавшего документ. Требование использования КЭП для совершения значимых юридических действий в электронной форме является одной из ключевых гарантий.

Обеспечение информационной безопасности. Необходимо принимать меры для защиты информационных систем, содержащих сведения ЕГРН, от несанкционированного доступа, взлома и других форм киберпреступности. Это включает в себя использование современных средств защиты информации, регулярное проведение аудита информационной безопасности и обучение персонала.²

Развитие межведомственного взаимодействия. Необходимо обеспечить эффективное взаимодействие между Росреестром, нотариусом, кредитными организациями и другими участниками рынка недвижимости для обмена информацией и координации действий.

Страхование рисков. Страхование титула собственности – это важный инструмент защиты прав собственников при совершении сделок с недвижимостью. Страхование позволит компенсировать убытки, возникшие в результате ошибок при регистрации, мошеннических действий или других юридических проблем.

¹ Абрамов Е. Н. Электронная регистрация прав на недвижимое имущество: анализ рисков и правовые механизмы защиты // Журнал российского права. 2023. №5. С.87-99

² Барановская Е. В. Цифровые ресурсы Росреестра: проблемы и пути совершенствования // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. №8. С. 60-68.

Совершенствование нормативной базы. Необходимо постоянно совершенствовать нормативную базу, регулирующую электронную регистрацию прав на недвижимое имущество, с учетом развития технологий и опыта применения.

Обеспечение прозрачности и доступности информации. Необходимо обеспечить прозрачность и доступность информации о процедуре электронной регистрации, правах и обязанностях участников сделок, а также о мерах по защите своих прав.

Информируем и обучение населения. Необходимо проводить информационно-просветительскую работу среди населения и участников рынка недвижимости о преимуществах и рисках электронной регистрации, а также о мерах по защите своих прав.

Контроль и надзор. Важно усилить контроль за деятельностью органов, осуществляющих электронную регистрацию прав на недвижимое имущество, в том числе со стороны прокуратуры и других надзорных органов.

При нарушении прав участников сделок в сфере электронной регистрации предусмотрена ответственность сторон:

Росреестр несет ответственность за неправомерные действия (бездействие) своих должностных лиц, а также за ошибки при внесении действий в ЕГРН. Также участники сделок несут ответственность за предоставление недостоверных или ложных документов.

Аккредитованные удостоверяющие центры несут ответственность за неправомерную выдачу квалифицированных электронных подписей.

Лица, осуществляющие несанкционированный доступ к информации ЕГРН несут уголовную ответственность за киберпреступления.

Также необходимо подчеркнуть перспективы электронной регистрации в России. Объединение ЕГРН с базами данных налоговых органов, банков, нотариальных палат и других ведомств позволит создавать единое информационное пространство для упрощения сделок с недвижимостью.¹

Развитие сервисов «единого окна», создание единых платформ, где заявитель получит все необходимые услуги, связанные с недвижимостью (регистрация, оценка, страхование), в режиме онлайн.

Удаленная регистрация сделок с использованием цифровой идентификации, развитие систем биометрической идентификации и других технологий позволит совершать сделки с недвижимостью дистанционно, не требуя личного присутствия сторон.

Применение искусственного интеллекта, использование ИИ для автоматизации проверки документов, выявление мошеннических схем и оптимизации рабочих процессов.

Электронная регистрация прав на недвижимое имущество является перспективным направлением развития, способствующим модернизации рынка недвижимости. Однако, для успешного и безопасного функционирования этой системы необходимо: непрерывно совершенствовать законодательство, укреплять систему информационной безопасности, расширять применение квалифицированной электронной подписи, развивать сотрудничество между всеми участниками рынка, развивать механизмы ответственности.

Электронная регистрация прав на недвижимое имущество – это важный шаг в развитии цифровой сферы права², который позволяет упростить и ускорить процедуру оформления прав, снизить административные барьеры и повысить прозрачность рынка недвижимости. Однако, наряду с преимуществами, электронная регистрация сопряжена с правовыми рисками, которые необходимо учитывать и минимизировать. Для обеспечения стабильности и защиты прав субъектов сделки необходимо обеспечить надежную правовую базу, эффективную систему информационной безопасности, использование квалифицированной электронной подписи, страхование рисков и постоянное

¹Прокина, Я.С. Судебная практика в механизме гражданско-правового регулирования / Я.С. Прокина // Молодой ученый. - 2020. - № 25 (315). - С. 289-290.

² См.: Камышанский В.П. О цифровой экономике и цифровом праве // Власть Закона. 2019. № 1 (37). С. 14-18; Камышанский В.П. Цифровые права в российском гражданском праве (колонка редактора) // Власть Закона. 2019 № 3. С. 13-16.

совершенствование механизмов контроля и надзора. Сочетание технологических преимуществ с эффективными правовыми гарантиями позволит реализовать потенциал электронной регистрации и обеспечить защиту прав граждан и организаций на рынке недвижимости.

Библиографический список

1. *Абрамов Е. Н.* Электронная регистрация прав на недвижимое имущество: анализ рисков и правовые механизмы защиты // Журнал российского права. 2023. №5. С.87-99.
2. *Барановская Е. В.* Цифровые ресурсы Росреестра: проблемы и пути совершенствования // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. №8. С. 60-68.
3. См.: *Камышанский В.П.* О цифровой экономике и цифровом праве // Власть Закона. 2019. № 1 (37). С. 14-18.
4. *Камышанский В.П.* Цифровые права в российском гражданском праве (колонка редактора) // Власть Закона. 2019 № 3. С. 13-16.
5. *Прокина, Я.С.* Судебная практика в механизме гражданско-правового регулирования / Я.С. Прокина // Молодой ученый. - 2020. - № 25 (315). - С. 289-290.

Чопозов Дмитрий Ахилесович
Chopozov Dmitriy Achillesovich

Аспирант Федеральное Государственное Бюджетное
Образовательное Учреждение Высшего Образования «Кубанский
Государственный Аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
d.chopozov@mail.ru

Научный руководитель,
Камышанский Владимир Павлович, доктор юридических наук,
профессор.

ЗАЩИТА ПРАВ ДОБРОСОВЕСТНЫХ ПРИОБРЕТАТЕЛЕЙ ПОМЕЩЕНИЙ КАК ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

PROTECTION OF THE RIGHTS OF BONA FIDE PURCHASERS OF PREMISES AS REAL ESTATE OBJECTS IN CIVIL LAW

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблемы защиты прав добросовестных приобретателей помещений как объектов недвижимости в рамках гражданского права Российской Федерации. Рассматриваются теоретико-правовые основы института добросовестного приобретения имущества, включая понятие добросовестности и её признаки применительно к сделкам с недвижимостью. Особое внимание уделено анализу судебной практики Верховного Суда РФ, касающейся разрешения споров о признании сделок недействительными и защите прав покупателей недвижимости, действовавших добросовестно.

Предлагаются рекомендации по совершенствованию норм Гражданского кодекса РФ, направленных на повышение уровня правовой защищённости участников рынка недвижимости, особенно тех, чьи сделки были совершены без злого умысла и при отсутствии осведомлённости о возможных юридических пороках объекта покупки.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего развития правового механизма защиты добросовестных приобретателей, введения четких критериев признания лица добросовестным. Результаты исследования представляют интерес для практикующих юристов, учёных-правоведов, преподавателей вузов и студентов-юристов.

Ключевые слова: Добросовестный приобретатель, недвижимое имущество, гражданское право, сделки с недвижимостью, судебная практика, признание сделок недействительными, юридическая чистота недвижимости, правовая защита участников рынка.

Annotation: The article is devoted to the study of the problem of protecting the rights of bona fide purchasers of premises as real estate objects within the framework of the civil law of the Russian Federation. The article examines the theoretical and legal foundations of the institution of bona fide acquisition of property, including the concept of good faith and its features in relation to real estate transactions. Special attention is paid to the analysis of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation concerning the resolution of disputes on the recognition of transactions as invalid and the protection of the rights of real estate buyers who acted in good faith. Recommendations are offered for improving the norms of the Civil Code of the Russian Federation aimed at increasing the level of legal protection of real estate market participants, especially those whose transactions were made without malicious intent and in the absence of awareness of possible legal flaws of the object of purchase. The conducted research allows us to conclude that it is necessary to further develop a legal mechanism for the protection of bona fide purchasers, and to introduce clear

criteria for recognizing a person as bona fide. The results of the study are of interest to practicing lawyers, legal scholars, university professors and law students.

Keywords: bona fide acquirer, real estate, civil law, real estate transactions, judicial practice, invalidation of transactions, legal purity of real estate, legal protection of market participants.

Вопрос защиты прав добросовестных приобретателей является актуальным и вызывает многочисленные споры среди ученых и практиков¹. Важность изучения указанной проблематики обусловлена значительными имущественными рисками, возникающими вследствие незаконного отчуждения собственности. Цель настоящей статьи заключается в изучении особенностей защиты прав добросовестных приобретателей помещений в гражданско-правовом обороте и выработке предложений по улучшению соответствующего правового регулирования.

Гражданское законодательство определяет добросовестного приобретателя как лицо, которое приобрело недвижимость возмездно и при отсутствии оснований полагать, что продавец действует незаконно. Это означает, что покупатель должен проявлять разумную осмотрительность при покупке жилья, убедиться в наличии полномочий продавца и отсутствии притязаний третьих лиц.

Основные признаки добросовестного приобретателя:

- 1) Отсутствие сведений о правах третьих лиц на объект недвижимости;
- 2) Возмездность сделки купли-продажи;
- 3) Использование легальных способов проверки юридической чистоты объекта.

Для добросовестности приобретателя необходимо, чтобы он не только фактически не знал, но и не должен был знать (был не в состоянии узнать) о приобретении им вещи у неуправомоченного отчуждателя (п.1 ст. 302 ГК РФ). Это предполагает принятие добросовестным приобретателем всех разумных мер для выяснения правомочий отчуждателя вещи.²

Судебная практика показывает, что суды склонны оценивать добросовестность покупателя исходя из обстоятельств конкретной ситуации, обращая особое внимание на доказательства, подтверждающие осведомленность сторон договора о правовых рисках.

Так, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ №10/22 от 29 апреля 2010 года, добросовестность приобретателя определяется отсутствием объективных признаков, свидетельствующих о недобросовестности сделки. Например, признание недействительной регистрации перехода права собственности само по себе не свидетельствует о виновности покупателя³.

Действующий Гражданский кодекс РФ (статья 302) предусматривает институт виндикации, предусматривающий изъятие вещи у незаконного владельца, включая ситуацию, когда имущество перешло к нему по договору купли-продажи от лица, не имеющего правомочия распоряжаться данным имуществом. Таким образом, норма защищает первоначального собственника имущества даже тогда, когда сделка была осуществлена добросовестным лицом.

Тем не менее, возникает вопрос: насколько эффективна такая конструкция для современных условий развития рынка недвижимости? Основной недостаток действующей конструкции закона состоит в том, что терминология «добросовестность» трактуется крайне узко, ставя новых приобретателей в неравное положение с первоначальным владельцем. В частности, существуют значительные трудности в доказательстве собственной добросовестности, так как суды нередко принимают позицию, согласно которой покупатель обязан провести тщательную проверку титула продавца самостоятельно, иначе его нельзя считать добросовестным.

Другой проблемой является чрезмерная упрощенность судебного порядка истребования имущества, при котором изначально предполагается вина добросовестного приобретателя. Такое

¹ См., напр.: Камышанский В.П. Проблемы права и справедливости в контексте институционализации интересов предпринимателей // Власть Закона. 2018. № 2. (34) С. 14-20.

² Короткова М.В. К вопросу об обеспечении баланса интересов собственника и добросовестного приобретателя при применении статьи 302 ГК России // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - №11. - С.41.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ №10/22 от 29 апреля 2010 года.

распределение бремени доказывания нарушает баланс интересов сторон и ставит добросовестных приобретателей в уязвимую позицию.

Современные механизмы защиты прав добросовестных приобретателей направлены на минимизацию потерь и сохранение имущественных интересов. Основными инструментами выступают:

1. Виндикационный иск (статья 302 ГК РФ);
2. Признание сделки недействительной (статья 168 ГК РФ);
3. Компенсация убытков (статья 15 ГК РФ).

Важно отметить, что добросовестность носит абсолютный характер, т.е. относится ко всей цепочке сделок с имуществом. Таким образом, добросовестный приобретатель получает полноценную защиту, если доказано, что он приобрел имущество честно и открыто.

На практике применение норм о защите добросовестных приобретателей осложняется несколькими факторами:

1. Недостаточная ясность критериев добросовестности.
2. Сложности в установлении момента начала течения срока исковой давности.
3. Отсутствие единого подхода к определению степени необходимой осмотрительности при покупке недвижимости.

Наиболее распространённая проблема связана с пониманием добросовестности: какое поведение заявителя квалифицируется как соответствующее стандартам честности и открытости? Часто суду приходится решать противоречивые ситуации, когда добросовестность сложно подтвердить или опровергнуть.

Судами применяется различный подход к оценке обстоятельств сделок, направленных на приобретение помещений. Практическое значение имеют разъяснения Конституционного суда РФ и Верховного суда РФ, устанавливающие пределы возможного ограничения прав добросовестных владельцев недвижимого имущества.

Например, Определение Конституционного суда РФ от 21 апреля 2003 года №121-О предусматривает, что ограничение правомочий собственника возможно лишь в исключительных случаях, предусмотренных законом.¹ Таким образом, исковая давность не должна нарушать баланс интересов сторон сделки.

Отдельной проблемой является тот факт, что государственная регистрация права собственности сама по себе не гарантирует полноты и достоверности информации о состоянии имущества. Следовательно, возникают ситуации, когда добросовестный приобретатель теряет своё имущество в результате допущенных нарушений предыдущего собственника.

Б. Б. Черепахин писал, что учет субъективной стороны поведения собственника, который лишился владения вещью по своей воле или помимо своей воли и создал этим повод для заблуждения третьего приобретателя, позволяют сделать вывод о том, что собственнику, лишившемуся вещи помимо своей воли, должно быть предоставлено право на истребование своей вещи и от добросовестного приобретателя. И наоборот, собственнику, который лишился владения вещью по своей воле, не должно быть предоставлено право на истребование вещи от добросовестного приобретателя, поскольку в этих случаях последний приобрел право собственности.² Как верно было отмечено арбитражным судом, «приобретатель не может быть признан добросовестным, если на момент совершения сделки по приобретению имущества право собственности в ЕГРП было зарегистрировано не за отчуждателем или в ЕГРП имелась отметка о судебном споре в отношении этого имущества. Учитывая открытость информации, содержащейся в федеральном информационном ресурсе, действуя с достаточной степенью осмотрительности и разумности, истец до заключения сторонами договора купли-продажи нежилых помещений от 01.12.2014 имел реальную возможность обратиться в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав, и получить соответствующую информацию (выписку из ЕГРП) относительно наличия (отсутствия) права собственности, ограничения или обременения права на

¹ Определение Конституционного суда РФ от 21 апреля 2003 года №121-О.

² *Черепахин Б. Б.* Юридическая природа и обоснование приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя // Антология уральской цивилистики, 1925-1989. М. : Статут. - 2001. - С. 287.

приобретаемые им объекты недвижимости, в том числе, о наличии обременения в виде залога в пользу АКБ «Фора-Банк» в отношении помещений (пусть и с другой нумерацией) в здании по адресу: Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Покрышкина 2/2.¹

Анализируя многочисленные дела, рассмотренные судами, можно выделить следующие типичные трудности:

1. Сложность оценки доброй совести покупателя, учитывая специфику каждого конкретного спора;
2. Необходимость учитывать мнение заинтересованных третьих лиц, чьи права могут зависеть от исхода дела;
3. Применение сроков исковой давности, ограничивающих возможность восстановления нарушенных прав собственников.

Практически значимым решением является позиция Верховного суда РФ, выраженная в определении от 28 июня 2016 года №305-КГ16-503, подтверждающая, что регистрация права собственности на основании поддельных документов не лишает добросовестного приобретателя возможности защитить свои права в суде.²

Таким образом, несмотря на общую тенденцию защиты, каждый случай требует индивидуального подхода и тщательного изучения всех представленных доказательств.

Существует потребность в модификации законодательства, направленной на улучшение защиты добросовестных приобретателей. Рассмотрим ключевые предложения по модернизации законодательства:

1. Предложение о введении специальной нормы защиты добросовестных приобретателей

Необходимо разработать специальную норму, определяющую конкретные признаки добросовестности и условия, при которых помещение может быть признано законно приобретенным. Например, закрепление принципа освобождения от обязательств по возврату имущества, если оно приобреталось на основании публичной продажи, зарегистрированной надлежащим образом, либо при соблюдении иных установленных формальных требований.

2. Создание института обязательной экспертизы титула продаваемого имущества

Можно ввести обязательное правило, согласно которому продавец обязан представить полную документацию, подтверждающую законность своего права собственности. Отсутствие полной информации или сокрытие важных сведений автоматически станет основанием для отказа в удовлетворении исковых требований о возврате имущества.

3. Установление сроков исковой давности для подачи претензий на объекты недвижимости

Следует рассмотреть введение специального срока давности для предъявления претензий к новым владельцам недвижимости, что существенно сократило бы число необоснованных исков и обеспечило стабильность имущественного оборота.

4. Закрепление дополнительного возмещения расходов потерпевшим добросовестным покупателям

Законодательно предусмотреть компенсацию понесенных расходов добросовестному приобретателю, если купленное жилье будет возвращено первому владельцу. Такие расходы могли бы включать оплату услуг адвоката, судебные издержки, упущенные выгоды и прочие убытки.

Меры защиты добросовестных приобретателей

Помимо изменений законодательства, необходимо развивать дополнительные инструменты защиты добросовестных приобретателей:

1. Повышение роли страховых компаний путем введения обязательного страхования риска утраты права собственности при покупке недвижимости.

¹ Актуальные проблемы права собственности : учебное пособие / В. П. Камышанский, С. В. Новикова, Е. Ю. Руденко, Д. В. Степанов. — Краснодар : КубГАУ. - 2020. - С. 72-73

² Определение Верховного суда РФ от 28 июня 2016 года №305-КГ16-503.

2. Организация специализированных консультационных центров, оказывающих помощь гражданам при приобретении недвижимости, проверяющих юридические основы сделки.
3. Развитие электронных сервисов для быстрого и удобного доступа к сведениям о зарегистрированных объектах недвижимости.

Эти меры будут способствовать снижению количества случаев возврата ранее проданных квартир и обеспечению надлежащего уровня защиты добросовестных приобретателей.

Современное российское законодательство пока оставляет значительное пространство для маневра в пользу первичных собственников и кредиторов, зачастую ущемляя права добросовестных приобретателей. Необходим комплекс мероприятий, направленный на модернизацию нормативных актов, развитие инструментов досудебного урегулирования споров и увеличение доступности качественной юридической поддержки.

Предлагаемые изменения в Гражданский кодекс РФ и принятие специальных статей смогут значительно повысить уровень защиты прав добросовестных приобретателей недвижимости, укрепить доверие к рынку жилой недвижимости и минимизировать риски потенциальных потерь.

Рассмотренные проблемы показывают, что нынешнее состояние института защиты добросовестных приобретателей нуждается в дальнейшем развитии. Помимо изменений в гражданском кодексе, рекомендуется расширить круг доказательств, принимаемых судом при рассмотрении дел о защите прав добросовестных приобретателей.

Также следует развивать электронные сервисы, позволяющие своевременно выявить недостоверные записи о владельцах недвижимости и принять меры по предотвращению нелегальных сделок. Внедрение современных цифровых технологий способно сделать рынок недвижимости более открытым и безопасным.

Дополнительно следует рассмотреть идею страхования рисков, связанных с покупкой помещений, что снизит финансовую нагрузку на добросовестных приобретателей и увеличит общую привлекательность рынка недвижимости.

Защита прав добросовестных приобретателей является ключевым элементом стабильного функционирования рынка недвижимости. Необходимость модернизации законодательства обусловлена накопившимися проблемами, связанными с определением добросовестности и эффективностью используемых правовых инструментов. Принятие комплекса рекомендованных изменений позволит обеспечить высокую степень защиты добросовестных приобретателей помещений (жилых либо нежилых), укрепляя стабильность и безопасность гражданского оборота.

Библиографический список.

1. Камышанский В.П. Проблемы права и справедливости в контексте институционализации интересов предпринимателей // Власть Закона. 2018. № 2. (34) С. 14-20.
2. Короткова М.В. К вопросу об обеспечении баланса интересов собственника и добросовестного приобретателя при применении статьи 302 ГК России // Законы России: опыт, анализ, практика. -2015. - № 11. – С.41-45.
3. Актуальные проблемы права собственности : учебное пособие / В. П. Камышанский, С. В. Новикова, Е. Ю. Руденко, Д. В. Степанов. — Краснодар : КубГАУ, 2020. 90 с.
4. Черепахин Б. Б. Юридическая природа и обоснование приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя // Антология уральской цивилистики, 1925-1989. М. : Статут. - 2001. - С. 242-289.

Чухаджян Гарник Араевич
Chukhadzhian Garnik Araevich

аспирант Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Астраханский
государственный университет имени В.Н. Татищева»
postgraduate student of the Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher
Education "Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev"
Российская Федерация, г. Астрахань
Russian Federation, Astrakhan
garo94@mail.ru
Научный руководитель:
док. юр. наук, профессор В.П. Камышанский

НАСЛЕДОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В КАЧЕСТВЕ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА

INHERITANCE OF LAND PLOTS AS OWNERLESS PROPERTY

Аннотация: Статья посвящена актуальным вопросам правоприменительной практики реализации наследования земельных участков как объектов выморочного имущества. Представлены особенности принятия наследования, рассмотрен порядок выявления таких земельных участков, охарактеризованы процедурные сложности. В рамках статьи проанализированы региональная астраханская специфика осуществления муниципальными образованияами полномочий наследника выморочной массы, в качестве которой выступают земельные участки. Охарактеризована сравнительно-правовая особенность реализации рассматриваемого механизма в московском регионе.

Ключевые слова: земельный участок, наследник; выморочное имущество; принятие наследства; субъект наследственных правоотношений; гражданское законодательство; наследодатель.

Annotation: This article addresses current issues in law enforcement practice regarding the inheritance of land plots as escheat property. It presents the specifics of inheritance acceptance, examines the procedure for identifying such land plots, and characterizes procedural complexities. The article analyzes the regional specifics of Astrakhan municipalities' exercise of powers as heirs to escheat estates, which include land plots. The comparative legal aspects of implementing this mechanism in the Moscow region are also discussed.

Keywords: land plot, heir; ownerless property; acceptance of inheritance; subject of inheritance legal relations; civil legislation; testator.

Актуальным направлением развития современной науки выступает наследование земельных участков, отнесенных к выморочным. Подтверждением наличия научного интереса к выбранному направлению служит наличие исследований корифеями цивилистической науки, как в области совершенствования гражданского законодательства в целом, так и в сфере особенностей организации механизма выморочного имущества, в частности.¹

¹ Барткова О.Г. О развитии правового субинститута о выморочном имуществе в период действия части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации в аспекте межотраслевых связей в системе права России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 1 (73). С. 7-13.; Камышанский В.П. Новое продолжение модернизация ГК РФ: положения о недвижимых вещах // Власть Закона. 2022. № 1 (49). С. 12-17.; Камышанский В.П. О некоторых новациях в гражданском законодательстве // Власть Закона. 2020. № 3 (43). С. 12-17.; Лиджиева С.Г. Ограничение, утрата и восстановление наследственных прав по гражданскому

Исследование вопросов организации наследования земельных участков как выморочного имущества видится весьма логичным в рамках представленного научного исследования, поскольку процесс принятия земли в качестве наследственной массы вообще обладает рядом специфических особенностей.

Первоначальная сложность реализации указанного процесса заложена в специфике самого объекта наследования: земельного участка. Понятийный аппарат положений ст. 6 ЗК РФ определяет достаточно подробно дефинитивные признаки, среди которых следует выделить как гражданско-правовые, так и эколого-правовые характеристики. С одной стороны, земельный участок – это индивидуально обособленная часть поверхности земли, обладающая аутентичными признаками (для гражданско-правовой специфики это не только адрес и место нахождения, но и кадастровый номер). С другой стороны, и это определяющий для автора признак, земля – это природный объект, соответственно, земельный участок представляет собой земельный ресурс.

Представленная дихотомия, отраженная в нормах Земельного кодекса, не заканчивает череду специфических признаков рассматриваемого объекта в качестве выморочного имущества, да и элемента наследственной массы в целом.

Особые характеристики земельным участкам (и их долям) придают нормы Гражданского кодекса, для которого правовой окрас категории земельный участок подсвечивается с позиции недвижимой, сложной вещи, сочетабельной не только с поверхностным почвенным слоем, но и растениями, расположенные на нем, а также объектами недвижимости, возведенными на его территории, имеющими единую юридическую судьбу.¹ Последнее особенно актуально в свете того, что нормы ст. 1151 ГК РФ уготовили в некоторых случаях различную судьбу для них: жилые объекты наследуются муниципальным образованием, попадая сразу в жилищный фонд социального использования, тогда как относительно земли специфики ее юридической судьбы напрямую не установлено.

Очевидно, исходя из принципов земельного права (ст. 1 ЗК РФ), единство судьбы земельного участка и недвижимости на нем предполагаются едиными, а так как специфики судьбы земельных участков для выморочных земель не установлено, они будут следовать за судьбой жилой недвижимости на нем.

Тем не менее, представленная «правовая недоговоренность», а конкретнее, правовые люфты, могут вызвать дополнительную неопределенность и без того в запутанных отношениях реализации процесса выморочного имущества, предлагается конкретизировать ситуацию и установить в положениях ст. 1151 ГК РФ тезис о том, что в случае, когда жилой объект, признанный выморочным имуществом, располагается на земельном участке и предполагает его эксплуатацию (индивидуальные жилищные строения), судьба земельного участка следует судьбе жилого объекта.

Доказательством необходимости представленных уточнений является тот факт, что положения ст. 130 ГК РФ регламентируют, что земля и объекты недвижимости на ней представляют собой самостоятельные объекты гражданского оборота. Справедливости ради стоит отметить, что титул землепользования и титул права на недвижимость могут быть различны. Например, право собственности на строение сочетабельно с правом аренды на земельный участок. То есть законодатель такую ситуацию допускает, что означает возможные

законодательству Российской Федерации : дис. ... кандит. юрид. наук. Москва. 2020. 194 с.; *Минасян Г.М.* Некоторые проблемы наследования выморочного движимого имущества и взыскания задолженности с территориальных органов Росимущества // *Евразийский юридический журнал*. 2023. № 3 (178). С. 191-193.; *Садриева Р.Р., Оглезнева Т.Н.* К вопросу о правовом регулировании наследования выморочного имущества, переходящего по закону в собственность Российской Федерации // *Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право*. 2023. № 2 (30). С. 43-50.; *Холодырева Е.А.* Право наследования в российском гражданском праве : автореферат дис. ... доктора юрид. наук. Москва. 2021. 59 с.

¹ *Ковалевская С.А.* Наследование земельных участков: проблемы и пути решения // *Тенденции развития науки и образования*. 2023. № 96-5. С. 135-138.

коллизии в процессе приобретения прав муниципалитетами на землю и жилые объекты в качестве выморочной массы.

В науке встречается и категоричное мнение о том, что наследование земли и объекта, расположенного на ней, а также соответственное различное использование объектов, невозможно. Такое мнение высказывают А.И. Лешукова и С.Р. Закомолдина.¹

Автор представленного научного исследования не может согласиться с данной позицией, поскольку в современном правовом пространстве законодатель допускает возникновение описанного казуса, поскольку земельный участок автоматически в жилищный фонд социального использования не попадает. Именно это и подтверждает факт изъятия функционирования принципа единства земельного участка и прочно связанного с ним объекта из правоприменительной практики, поскольку напрямую в нормах ст. 1151 ГК РФ такая ситуация предусмотрена.

Акцентирует внимание на потенциальных сложностях реализации представленных разночтений Г.А. Могилевский, указывая, что впоследствии необходимо будет решать вопрос о титульной принадлежности земли и связанного с ней объекта.²

Еще одним сложным моментом, который требует дополнительного урегулирования в рамках приобретения прав на выморочные земельные участки – это наследование земель крестьянско-фермерского хозяйства (ст. 1179 ГК РФ). В случае, когда наследодатель был единственным организатором КФХ, оно прекращается, а имущество, соответственно, без привязки к статусу КФХ, переходит в зависимости от его вида к муниципальному образованию (земля), либо государству (денежные средства на счетах, движимое имущество). В данном случае подразумевается переходный этап в виде прекращения деятельности КФХ.

Еще одна проблематика связана с тем, что в качестве выморочного имущества могут признаны доли земельного участка. При этом необходимо понимать, что выдел таких земельных участков в натуре может быть не всегда возможен.

В первую очередь это зависит от целевого назначения земли, что порождает требования к размерам земельного участка. Кроме того, невозможным будет выдел такого земельного участка, на котором дислоцируются какие-либо объекты, в связи с расположением которых невозможно в инженерно-техническом смысле фактически его выделить.

Вернувшись к нормативным установкам в отношении требований к минимальному размеру земельного участка, здесь немаловажное значение будут иметь не только целевое назначение, но и разрешенное использование: под огород, индивидуальное жилищное строительство или для сельскохозяйственных нужд.

Например, в Астраханской области устанавливаются разные предельные размеры земельных участков, которые передаются в собственность гражданам (от 400 кв.м.).³

В каждой отдельной области России предусматриваются свои различные предельные размеры. Для города Москва за минимальный размер в 2025 г. принят 600 кв.м.⁴

Представленные размеры минимальных площадей земельных участков в контексте избранного научного направления важны с позиции определения судьбы долей земельных участков. Очевидно, что в случае, когда доля земельного участка признается выморочной, она поступает в муниципальную собственность, при этом важно, как муниципалитет будет в дальнейшем распоряжаться этой долей.

¹ Лешукова А.И., Закомолдина С.Р. Особенности принципа единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов // Наука через призму времени. 2024. № 1 (82). С. 31-33.

² Могилевский Г.А. Особенности наследования земельных участков: правоприменительный аспект // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 3-3 (78). С. 33-35.

³ Закон Астраханской области от 04.03.2008 № 7/2008 – ОЗ «Об отдельных вопросах правового регулирования земельных отношений в Астраханской области» (ред. от 06.10.2025) // [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/819043767> (дата обращения: 08.11.2025).

⁴ Постановление Правительства Москвы от 28.03.2017 № 120-ПП «Об утверждении правил землепользования и застройки города Москвы» (ред. от 12.08.2025) // [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.11.2025).

Специальный правовых установок, как указано выше, о дальнейшей судьбе земель после их поступления в муниципальную собственность не регламентируется положениями ст. 1151 ГК РФ. Это означает, что муниципальное образование имеет право продать такой участок, передать его в аренду и т.д. Когда речь идет о доле земельного участка, принятой в качестве выморочного имущества, рациональным было бы представить возможность ее выдела с целью образования индивидуального земельного участка. Однако, когда такой возможности не усматривается, в силу размера вновь образуемого участка, осуществление правомочия собственника реализуются с учетом гражданско-правовых положений об обороте долей земельных участков.

Первостепенной сложностью становится преимущественное право приобретения на такую долю, поскольку законодатель довольно подробно предусмотрел представленный механизм. Однако, когда речь идет о продаже земельного участка с торгов, то приоритетное положение одного из потенциальных покупателей на такую землю видится нарушением положений о конкурентности. В особенности, когда речь идет о землях, готовых для использования в предпринимательских целях.

Сказанное не означает, что процесс приобретения и реализации прав на выморочные земельные участки сопровождаются исключительно проблематикой. Материалы судебной практики доказывают, что в тех субъектах федерации, где сам процесс является заурядной практикой правоприменения для муниципальных образований, процесс приобретает признаки стандартного формализма.¹ Необходимость в судебном рассмотрении вызвана не спором, а фактом поиска решения, на основании которого переход права на выморочный земельный участок состоится.

Подводя итоги, следует зафиксировать, что наследование земельных участков и их долей в качестве элемента выморочной массы вызывает ряд сложностей, причины которых могут быть скрыты в связи с единством судьбы земельных участков и недвижимости, расположенной на них; возможностью выдела унаследованной доли земельного участка для дальнейшего распоряжения им.

Необходимо констатировать, что в современном правовом пространстве, особенности приобретения прав и распоряжения выморочными земельными участками / их долями детализируются в регламентации исходя из функционирования нормативных актов регионального и местного уровней. По этой причине единообразия в реализации самого процесса на настоящий момент не усматривается. Проблематика наследования земельных участков в качестве выморочного имущества требует пристального внимания как со стороны законодателя, так и со стороны научного сообщества.

Библиографический список

1. *Барткова О.Г.* О развитии правового субинститута о выморочном имуществе в период действия части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации в аспекте межотраслевых связей в системе права России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 1 (73). С. 7-13.

2. *Камышанский В.П.* Новое продолжение модернизация ГК РФ: положения о недвижимых вещах // Власть Закона. 2022. № 1 (49). С. 12-17.

3. *Камышанский В.П.* О некоторых новациях в гражданском законодательстве // Власть Закона. 2020. № 3 (43). С. 12-17.

4. *Ковалевская С.А.* Наследование земельных участков: проблемы и пути решения // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 96-5. С. 135-138.

5. *Лешукова А.И., Закомолдина С.Р.* Особенности принципа единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов // Наука через призму времени. 2024. № 1 (82). С. 31-33.

¹ Решение Истринского городского суда Московской области от 16 февраля 2025 г. по делу № 2-5853/2024 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.11.2025).

6. *Лиджиева С.Г.* Ограничение, утрата и восстановление наследственных прав по гражданскому законодательству Российской Федерации : дис. ... кандит. юрид. наук. Москва. 2020. 194 с.

7. *Минасян Г.М.* Некоторые проблемы наследования выморочного движимого имущества и взыскания задолженности с территориальных органов Росимущества // Евразийский юридический журнал. 2023. № 3 (178). С. 191-193.

8. *Могилевский Г.А.* Особенности наследования земельных участков: правоприменительный аспект // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 3-3 (78). С. 33-35.

9. *Садриева Р.Р., Оглезнева Т.Н.* К вопросу о правовом регулировании наследования выморочного имущества, переходящего по закону в собственность Российской Федерации // Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. 2023. № 2 (30). С. 43-50.

10. *Холодырева Е.А.* Право наследования в российском гражданском праве : автореферат дис. ... доктора юрид. наук. Москва. 2021. 59 с.

Шалабаев Бауыржан Самигуллаевич
Shalabaev Bauyrzhan Samigullaevich

аспирант 3 курса кафедры гражданского права и правового регулирования инновационной деятельности факультета экономики и права ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева»

3rd year postgraduate student of the Department of Civil Law and Legal Regulation of Innovation Activity, Faculty of Economics and Law, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

e-mail: samsungi718082017@gmail.com

Научный руководитель:

Камышанский Владимир Павлович,

доктор юридических наук, профессор,

Действительный член Российской академии юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», заслуженный деятель науки Кубани

e-mail: vpkam@rambler.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ СМАРТ-КОНТРАКТОВ И ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE RELATIONSHIP BETWEEN SMART CONTRACTS AND THE DIGITAL RUBLE IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE FINANCIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В представленной статье проводится анализ цифрового рубля, изучается правовая природа цифрового рубля, его достоинства и недостатки в аспекте цифровизации финансовой системы Российской Федерации, устанавливается взаимосвязь между цифровым рублем и смарт-контрактом. Автор приходит к выводу о том, что совокупность факторов, тормозящих активное внедрение смарт-контракта в гражданский оборот негативным образом влияет на процессы внедрения цифрового рубля.

Ключевые слова: цифровой рубль, смарт-контракт, платформа цифрового рубля, гражданско-правовой договор

Annotation: The presented article analyzes the digital ruble, examines the legal nature of the digital ruble, its advantages and disadvantages in the aspect of digitalization of the financial system of the Russian Federation, and establishes the relationship between the digital ruble and a smart contract. The author comes to the conclusion that a combination of factors hindering the active introduction of a smart contract into civil circulation negatively affects the processes of introducing the digital ruble.

Keywords: digital ruble, smart contract, digital ruble platform, civil law contract

Введение. Стремительный рост цифровых технологий обуславливает активное внедрение цифровых технологий во все сферы жизни человека, включая финансы. В течение последних 5-7 лет активно обсуждается вопрос создания цифровой валюты, способной изменить восприятие денег и платежных систем.

На данный момент пионером цифровых валют является биткойн, криптовалюта, которая основана на принципах технологии распределенного реестра (блокчейн). При этом

существует сомнения относительно того, что блокчейн может стать в ближайшем будущем массовым платежным средством, так как он не имеет достаточной надежности и стабильности.

В связи с этим, видится целесообразной идеей создания цифрового рубля в Российской Федерации, так как цифровой рубль впоследствии может стать новым этапом в развитии денежных технологий.

В аспекте экспоненциального прогресса цифровых технологий и цифровой трансформации общества встает актуальный вопрос об объективной необходимости разработки и создания новых форм денежного обращения.

В данном контексте, цифровая валюта в виде цифрового рубля принимает особое значение и способна стать новым витком в развитии денежных технологий. В тоже время в последние несколько лет в мире активно ведутся дискуссии о сложности интеграции цифровой валюты в качестве дополнительной формы денег и ее использования одновременно с классическими средствами платежей – наличными и безналичными формами денежных знаков.

Например, в 2023 году 80 % национальных центральных банков находились на стадии подготовки/выпуска цифровых валют, а 20% находились на стадии ее тестирования, поскольку выбирали модели и порядок использования цифровой валюты с помощью оценки возможностей для реализации оптимальным образом ее достоинств перед классическими формами денег, в частности проведение трансграничных платежей¹. При этом, финансовые регуляторы анализируют перспективы использования характерных черт цифровой валюты в контексте определенных денежно-кредитных систем.

Основная часть. Согласно официальной информации, предоставленной Центральным банком Российской Федерации (далее по тексту – ЦБ РФ), цифровой рубль – это цифровая форма национальной валюты, оператором и эмитентом которой является ЦБ РФ, занимающийся организацией и обеспечением двухуровневой платформы совместно с участниками для осуществления онлайн и офлайн-операций².

ЦБ РФ устанавливает правила платформы и совершает управление за их выполнением, а также обеспечивает соответствующее функционирование, бесперебойность доступа, требования к участникам и прочее³.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, цифровой рубль является объектом гражданских прав, в частности к категории имущественных прав.

В рамках договора счета цифрового рубля (разновидность договора банковского счета) пользователю предоставляется право требования исполнения конкретных операций от обязанного субъекта.

Объектом правоотношения являются цифровой рубль (цифровой код), осуществляющийся в соответствии с правилами информационной платформы, обеспеченной оператором⁴.

Нормы статьи 128 ГК РФ⁵ определяют цифровой рубль к категории иного имущества, при этом цифровой рубль соответствует признакам осуществления в соответствии с информационной системой как цифровые права, но таковыми не выступают, как взаимоисключающие в силу статьи закона.

¹ Григорьев В.В. Преимущества и недостатки цифрового рубля//Экономика. Налоги. Право. 2023. Т.16. №5. С.44.

² Сведения о Цифровом рубле, подготовленные Центральным банком Российской Федерации//Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 02.04.2025 г.).

³ Федеральный закон от 27 июня 2011 г. №161-ФЗ (в ред. от 23 ноября 2024 года) "О национальной платежной системе"//СЗ РФ. 2011 г. №27. Ст. 3872. 2024. №48. Ст.7219.

⁴ Федеральный закон от 24.07.2023 №339-ФЗ "О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации"//СЗ РФ. 2023. №31 (Часть III). Ст. 576.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 08 августа 2024 года)//СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. 2024. №33 (Часть I). Ст.4933.

Таким образом, недопустимо относить цифровые рубли к цифровым правам, так как права предоставленные пользователю платформы в соответствии с договором счета цифрового права являются обязательственными.

Представляется, что цифровые рубли будут размещаться на электронных кошельках граждан и организаций, которые будут иметь цифровой код. Данные кошельки будут доступны на платформе ЦБ РФ, в рамках которой будут организовываться операции с цифровыми рублями.

Разница между цифровыми рублями и действующими безналичными рублями заключается в том, что действующие безналичные рубли находятся в распоряжении различных банков и сберегаются соответственно там, а цифровые рубли будут храниться в ЦБ РФ.

Подобное решение продиктовано необходимостью в безопасности хранения (защита от хакерских атак), поскольку в будущем граждане смогут использовать цифровые рубли посредством банковских мобильных приложений или посредством интернет-банкинга, у любого рубля будет иметься свой уникальный код как у обычной банкноты¹.

Также граждане смогут посредством цифровых рублей осуществлять переводы с одного цифрового кошелька на другой, осуществлять цифровыми рублями оплату товаров, это будет возможно через QR-код, указанный в приложении банка.

С лета 2023 года на основании Указа о цифровом рубле ЦБ РФ и ограниченное число кредитных организаций начали процедуру пилотного применения цифровых рублей, по прогнозам ЦБ РФ граждане смогут полностью использовать цифровые рубли в 2025-2027 годах².

Повсеместное внедрение цифрового рубля позволит улучшить механизм контроля бюджетных расходов, поскольку цифровые рубли будут закодированы для определенного применения, тем самым усложнив возможность совершения действий коррупционного характера.

Помимо этого, наличие доступа к сведениям о транзакциях физических и юридических лиц должно способствовать к повышению прозрачности системы, к эффективному мониторингу налоговых операций, проверке их законности³.

Технологически это будет возможно посредством использования смарт-контрактов, которые будут выступать как дополнение к платформе цифрового рубля для исполнения гражданско-правовых сделок⁴.

На сегодняшний день отсутствует единая отечественная доктринальная концепция о правовой природе смарт-контракта, отсутствует легальное определение смарт-контракта, отсутствует единообразная судебная практика, отсутствует легальный перечень основных терминов и понятий, связанных со смарт-контрактами.

Ввиду этого, в рамках настоящего исследования приведем имеющиеся в доктрине подходы к правовой природе о смарт-контракте.

Распространенный подход. Смарт-контракт – это специальная договорная конструкция (основоположник подхода - Ефимова Л.Г.). В соответствии с данным подходом, смарт-контракт следует рассматривать в качестве особых несамостоятельных договорных конструкций, закрепленных в первой части Гражданского кодекса Российской Федерации.

¹Концепция Цифрового рубля (апрель 2021 года), подготовленная Центральным банком Российской Федерации//Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 02.04.2025 г.).

²Федеральный закон от 24.07.2023 №339-ФЗ "О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации"//СЗ РФ. 2023. №31 (Часть III). Ст. 576.

³Костина О.И.Кузина Н.С.Давыдова А.В. Цифровой рубль: новая эра денежных технологий//Экономические науки.2024. №3.С.218.

⁴ Камышанский В.П. О финансовых сделках с использованием финансовой платформы. Колонка редактора // Власть Закона 2021 № 1. – С.12 - 19.

Данные конструкции отображают особенности заключения или особые правовые последствия всякого гражданско-правового договора, если он отвечает закрепленным в законодательстве признакам. В качестве примера таких договорных конструкций можно привести договор присоединения, публичный договор, опционный договор, договор в пользу третьего лица¹.

Отметим, что данный подход имеет широкую поддержку со стороны других ученых-цивилистов, таких как Кулик Т.Ю., Климова А.Н., Кванина В.В., Захаркина А.В., Гринь О.С., Гринь Е.С., Серкина А.В.².

Иные подходы. Смарт-контракт также в доктрине рассматривают в качестве классического договора в цифровой форме, компьютерной программы, программного кода, синтеза программного кода и классического гражданско-правового договора, способа заключения, способа исполнения договора и самого классического гражданско-правового Договора.

Отмечая многообразность данного явления, считаем, что для построения единой доктринальной концепции, необходимо брать во внимание подход, в рамках которого смарт-контракт рассматривается как синтез программного кода и классического гражданско-правового договора, что исключает гиперболизацию правовых или технических аспектов смарт-контракта³.

ЦБ РФ изложил свой взгляд на сущность смарт-контракта в Концепции цифрового рубля, в соответствии с положениями данной концепцией, смарт-контракт – это «сделка, выполняемая автоматически при наступлении заранее определенных сторонами условий».

Представляется, что ЦБ РФ представляет смарт-контракт в качестве традиционного договора в цифровой форме (гражданско-правовой договор в цифровой форме).

В соответствии с платформой цифрового рубля, стороны заблаговременно заключают договор и вносят определенные ими обстоятельства с последующим использованием цифровых рублей для выполнения обязательства. Смарт-контракты будут регистрироваться только после соответствующего волеизъявления его сторонами, что способствует снижению рисков нарушения прав контрагентов.

Вместе с тем, оператор свидетельствует о наличии «процедуры управления и выполнения договора» в форме внешнего доверенного источника, что позволит обеспечивать за осуществлением обязательства⁴. Смарт-контракты во взаимосвязи с цифровым рублем могут использоваться в качестве инструмента маркировки цифровых рублей, что может привести к возможности установления их применения, например, задается определение конкретных категорий товаров и услуг, в рамках которых допустимо покупка посредством использования цифровых рублей.

Помимо этого, механизм работы смарт-контрактов позволяет осуществлять отслеживание всей цепочки передвижения помеченных цифровых рублей⁵.

Взаимодействие смарт-контрактов и цифровых рублей будет осуществляться посредством двухуровневой розничной модели цифрового рубля, в соответствии с которой выпуск и распространение осуществляется через 2 (два) уровня: Центральный банк и коммерческие банки.

В рамках первого уровня, ЦБ РФ будет осуществлять выпуск цифрового рубля, будет осуществлять контроль над выпуском, а также будет осуществлять создание и управление цифровых рублей, будет способствовать над достижением стабильности и безопасности в обращении и выпуске цифровых рублей на физические рубли и наоборот.

¹Матвеева Е.Ю. Правовая природа смарт-контракта//Имущественные отношения. 2024. №6. С.99.

²Там же.

³Шалабаев Б.С. Практические проблемы применения смарт-контрактов в гражданском обороте Российской Федерации//Право и управление. 2023. №4. С.34.

⁴Захаров А.В. Цифровой рубль в системе объектов гражданского права//Вопросы российской юстиции. 2024. №29. С.132.

⁵Костина О.И.Кузина Н.С.Давыдова А.В. Цифровой рубль: новая эра денежных технологий//Экономические науки.2024. №3. С.218.

Вдобавок к сказанному, ЦБ РФ также будет регулировать количество цифровых рублей в обращении и контролировать денежные потоки.

В рамках второго уровня, коммерческие банки являются посредниками между ЦБ РФ и конечными пользователями. Коммерческие банки будут выступать распределителями цифровых рублей между Клиентами и реализацией операций по переводу денег в цифровой форме.

Коммерческие банки, как и при с классическими физическими рублями, будут предлагать услуги хранения и учету цифровых инструментов и предоставлять доступ к цифровым деньгам посредством онлайн-платформ/мобильные приложения.

Интеграция двухуровневой розничной модели цифрового рубля позволит стать шагом к усовершенствованию российской финансовой системы, которая будет реализовывает операции с цифровыми деньгами наиболее удобно и безопасно.

Тем не менее, интеграция двухуровневой розничной модели цифрового рубля возможно только в случае скрупулёзного изучения и разработки конкретных технических и юридических аспектов.

Помимо этого, существуют и другие факторы, тормозящие активное внедрение цифрового рубля на территории Российской Федерации.

К данным факторам, следует относить следующее:

- противоречивая интерпретация понятия цифрового рубля, усложняющая правовое регулирование обращения данной формы денег;

- наличие сложностей в разработке процедуры урегулирования споров между ЦБ РФ и пользователями платформы цифрового рубля;

- «тормозной» эффект ограничений, закрепленных в Федеральном законе о цифровом рубле, в интеграции цифрового рубля в обращение;

- наличие угрозы определенного оттока денежных средств с клиентских сервисов, без возможности компенсации затрат на проведение транзакций в цифровых рублях по распоряжению клиентов и наличие трудностей в предложении широкой продуктовой линейки Банком России хозяйствующим субъектам и адекватном обслуживании им бизнес-процессов.

Подтверждением проблем с массовым внедрением цифрового рубля является перенос Центральным банком Российской Федерации запуск цифрового рубля на середину 2026 года, перенос обусловлен наличием сложностей с обеспечением технологической независимостью у банков, а также наличие проблем с обеспечением энергетической безопасности в рамках использования цифровых валют, что может повлечь за собой потенциальные отключения от электроэнергетики¹.

Представляется, что основным решением преодоления вышеуказанных факторов является массовое внедрение смарт-контракта в гражданский оборот, которое невозможно ввиду отсутствия нормативно-правовой базы регулирования смарт-контрактов, но будет проблематично вести разработку и создание нормативно-правовой базы регулирования смарт-контрактов без установления единой доктринальной концепции о правовой природе смарт-контракта.

В связи с этим, необходимо ученым-цивилистам гражданского права разработать и создать единую доктринальную концепцию о правовой природе смарт-контракта.

Считаем, что концепция, согласно которой смарт-контракт следует рассматривать в синтезе программного кода и классического гражданского-правового договора должна лечь в основу доктринальной концепции о смарт-контракте, так как отражает в равной степени отражает технические и правовые характеристики смарт-контракта.

Заключение. Принимая во внимание реалии сегодняшней жизни и активные процессы цифровой трансформации финансовой системы, внедрение цифрового рубля необходимо.

¹Frank Media: ЦБ перенес внедрение цифрового рубля на середину 2026 года//Официальный сайт сетевого издания «Коммерсантъ» [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7623452> (дата обращения: 02.04.2025 г.).

Повсеместное внедрение цифрового рубля может стать действительностью, только в случае детальной и скрупулёзной работы над формированием стабильной нормативно-правовой базы регулирования цифрового рубля, смарт-контрактов.

Библиографический список

1. *Григорьев В.В.* Преимущества и недостатки цифрового рубля//Экономика. Налоги. Право. 2023. Т.16. №5. С.43-50.
2. *Захаров А.В.* Цифровой рубль в системе объектов гражданского права//Вопросы российской юстиции. 2024. №29. С.129-139. Концепция Цифрового рубля (апрель 2021 года), подготовленная Центральным банком Российской Федерации//Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 02.04.2025 г.).
3. *Камышанский В.П.* О финансовых сделках с использованием финансовой платформы. Колонка редактора // Власть Закона 2021 № 1. – С.12 - 19.
4. *Костина О.И. Кузина Н.С. Давыдова А.В.* Цифровой рубль: новая эра денежных технологий//Экономические науки. 2024. №3. С.215-219.
5. *Матвеева Е.Ю.* Правовая природа смарт-контракта//Имущественные отношения. 2024. №6. С.97-104.
6. Сведения о Цифровом рубле, подготовленные Центральным банком Российской Федерации//Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 02.04.2025 г.).
7. *Шалабаев Б.С.* Практические проблемы применения смарт-контрактов в гражданском обороте Российской Федерации//Право и управление. 2023. №4. С.31-39.
8. Frank Media: ЦБ перенес внедрение цифрового рубля на середину 2026 года//Официальный сайт сетевого издания «Коммерсантъ» [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7623452> (дата обращения: 02.04.2025 г.)

Швачко Надежда Владимировна
Shvachko Nadezhda Vladimirovna

аспирант 2 курса

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение
высшего образования «Кубанский государственный аграрный
университет

имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Kuban State Agrarian University

named after I.T. Trubilin»

Россия, г. Краснодар

Russia, Krasnodar

info.shvachko_yurist@bk.ru

Научный руководитель

Сапфирова Апполинария Александровна,

д.ю.н., профессор

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ И ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ОТ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА К ПЛАТФОРМЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ

EVOLUTION OF LEGAL REGULATION OF EMPLOYMENT AND LABOR RELATIONS IN THE DIGITAL ECONOMY: FROM ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT TO PLATFORM EMPLOYMENT

Аннотация: Современное развитие трудовых отношений в России характеризуется активной цифровизацией, которая преобразует как содержание труда, так и механизмы его правового регулирования. В статье рассматриваются ключевые направления цифровой трансформации трудовой сферы: внедрение электронного документооборота (ЭДО) и формирование новых форм занятости, основанных на деятельности цифровых платформ. Анализируются нормативные изменения, включая положения Федерального закона № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации», закрепившего правовые основы цифрового взаимодействия между работниками, работодателями и государственными органами. Особое внимание уделяется проблемам правового статуса работников цифровых платформ, отсутствию их социальной и трудовой защиты, а также коллизиям между трудовыми и гражданско-правовыми отношениями. Автор обосновывает необходимость законодательного закрепления понятия «цифровая платформа» в трудовом праве и разработки комплексного Федерального закона «О платформенной занятости». Сделан вывод о том, что цифровизация требует формирования новой парадигмы правового регулирования занятости, сочетающей гибкость цифровых форм труда с обеспечением правовых гарантий работников.

Ключевые слова: цифровизация труда, электронный документооборот, платформенная занятость, цифровая платформа, формы занятости, электронные трудовые отношения, трудовое право, защита трудовых прав.

Annotation: The modern development of labor relations in Russia is characterized by active digitalization, which transforms both the content of labor and the mechanisms of its legal regulation. The article examines the key directions of the digital transformation of the labor sphere: the introduction of electronic document management (EDM) and the formation of new forms of employment based on the operation of digital platforms. It analyzes regulatory changes, including the

provisions of Federal Law No. 565-FZ «On Employment of the Population in the Russian Federation,» which established the legal framework for digital interaction between employees, employers, and government authorities. Particular attention is paid to the problems concerning the legal status of digital platform workers, the lack of their social and labor protection, and the conflicts between labor and civil law relations. The author substantiates the need for legislative consolidation of the concept of a «digital platform» in labor law and the development of a comprehensive Federal Law «On Platform Employment» It is concluded that digitalization requires the formation of a new paradigm of legal regulation of employment, combining the flexibility of digital labor forms with the protection of workers' rights.

Keywords: labor digitalization, electronic document management, platform employment, digital platform, forms of employment, electronic labor relations, labor law, protection of labor rights.

Современный этап развития трудовых отношений характеризуется стремительной цифровизацией, которая трансформирует как содержание труда, так и формы его правового регулирования. Внедрение цифровых технологий в сферу занятости и трудоустройства становится одним из ключевых факторов эволюции трудового права, создавая необходимость адаптации его норм к новым социально-экономическим условиям. В последние годы Россия активно движется к созданию цифровой инфраструктуры трудового рынка, включающей электронный документооборот, единые цифровые платформы и правовые механизмы регулирования нестандартных форм занятости¹.

Цифровизация трудовой сферы охватывает два основных направления: переход на электронные формы кадрового взаимодействия и развитие новых видов занятости, связанных с деятельностью цифровых платформ. В первом случае речь идет о цифровом документообороте и электронных трудовых книжках, во втором - о формировании новой модели рынка труда, основанной на гибких форматах взаимодействия между работником и работодателем. Как отмечает Н.Д. Потапова, цифровизация трудовых отношений представляет собой не только технологический, но и правовой процесс, который меняет саму природу правосубъектности работника и работодателя, а также способы реализации их прав и обязанностей².

Ключевым шагом в формировании цифровой среды трудового права стало внедрение электронного документооборота (ЭДО). Первоначально его использование было ограничено дистанционными работниками, однако эксперимент, проведенный в 2020–2021 гг. в соответствии с Федеральным законом № 122-ФЗ, показал эффективность электронного взаимодействия в кадровой работе³. По его результатам в Трудовой кодекс Российской Федерации была введена статья 22.1, закрепившая понятие ЭДО и определившая правовые основания обмена юридически значимыми документами между работником и работодателем в цифровом виде.

Переход к электронному документообороту позволил упростить кадровые процедуры, снизить административную нагрузку на работодателей, повысить прозрачность и доступность информации о трудовых правах. Данный процесс стал ключевым элементом институциональной трансформации трудовых отношений, подготовив юридическую базу для

¹ Закалюжная Н.В. Новая концепция занятости и развитие трудовых отношений в цифровую эпоху // Трудовое право в России и за рубежом. – 2023. – № 4. – С. 22.

² Институт социальной политики НИУ ВШЭ. Платформенная занятость: масштабы, мотивы и барьеры участия: аналитический доклад. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2022. – 58 с. – URL: https://ipquorum.ru/upload/NCMU_Platform_Employment_Report_2022-hp8W7d8o.pdf (дата обращения: 04.11.2025).

³ Институт социальной политики НИУ ВШЭ. Платформенная занятость: масштабы, мотивы и барьеры участия: аналитический доклад. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2022. – 58 с. – URL: https://ipquorum.ru/upload/NCMU_Platform_Employment_Report_2022-hp8W7d8o.pdf (дата обращения: 04.11.2025).

более масштабных цифровых реформ¹. В то же время автор подчеркивает, что использование ЭДО требует строгого соблюдения принципов правовой определенности и защиты персональных данных работников, особенно при передаче и хранении кадровой информации.

Цифровизация привела также к переосмыслению традиционных понятий трудового права. Понятие «занятость» стало включать не только труд по найму, но и самозанятость, платформенную занятость, фриланс и другие гибкие формы трудовой деятельности. Как отмечает Е.А. Степанова, развитие цифровых технологий создало предпосылки для появления новых видов трудовых отношений, которые не укладываются в рамки классической модели «работник - работодатель». Эти процессы получили нормативное отражение в новом Федеральном законе от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации», вступившем в силу с 1 января 2024 года.

Закон о занятости стал отражением глубокой трансформации российского рынка труда. В нем впервые легализована единая цифровая платформа «Работа в России», обеспечивающая взаимодействие граждан, работодателей и органов службы занятости посредством электронного обмена данными. Платформа выполняет функции поиска вакансий, подачи заявлений, уведомления о приеме на работу и регистрации безработных. Статья 53 нового закона обязывает работодателей предоставлять сведения о ликвидации предприятий, сокращении численности и свободных вакансиях именно через цифровые сервисы. Это свидетельствует о переходе занятости на новый уровень управляемости и прозрачности.

Одновременно цифровизация усилила различия между правовым положением работодателя и работника. Если юридические лица обязаны использовать электронные каналы связи, то гражданин вправе выбирать - взаимодействовать с центром занятости через цифровую платформу или лично обратиться в учреждение. Такое дифференцированное регулирование отражает стремление законодателя к балансу между цифровой доступностью и сохранением конституционного принципа свободы труда.

Вместе с тем цифровизация породила и ряд проблем правового характера. Прежде всего - это отсутствие системного регулирования новых форм занятости, связанных с деятельностью цифровых платформ. Согласно концепции, изложенной Н.В. Закалюжной, цифровая эпоха породила «новую концепцию занятости», в рамках которой традиционные институты труда сосуществуют с гибкими форматами деятельности - проектной, платформенной и фриланс-занятостью. Эти формы отличаются отсутствием жесткой зависимости между сторонами, нерегулярным графиком и непостоянным доходом, что ставит вопрос о защите прав таких работников.

При всей экономической привлекательности платформенной занятости для граждан и бизнеса, она несет риски социальной нестабильности и правовой неопределенности. Российское законодательство пока не определило статус работников цифровых платформ, а также не установило четких правил налогообложения, страхования и охраны труда для этой категории занятых. В результате миллионы граждан, выполняющих задания через онлайн-платформы, оказываются за пределами действия трудовых гарантий.

Таким образом, цифровизация занятости в России демонстрирует двойственную природу: с одной стороны - она создает условия для инновационного развития и гибкости рынка труда, с другой - обостряет вопросы правовой защищенности работников, утрачивающих связь с традиционными трудовыми институтами.

Современные процессы цифровизации приводят к тому, что границы между трудовыми и гражданско-правовыми отношениями постепенно размываются. В платформенной экономике формируется новая модель занятости, в которой исполнители получают задания через цифровые приложения или веб-платформы, но не имеют юридического статуса работников. Это обстоятельство вызывает потребность в пересмотре традиционных подходов к классификации трудовых отношений. Как отмечает Н.В.

¹ Ортюкова А.С., Филющенко Л.И. Правовое регулирование занятости на цифровых платформах // Цивилистика от прошлого к современности. – 2022. – С. 1373–1378.

Закалюжная, цифровизация создает «третий тип занятости» - гибридную форму, находящуюся между наемным трудом и предпринимательством.

В отличие от классических трудовых отношений, платформа не выступает работодателем в прямом смысле этого слова. Она обеспечивает технологическую инфраструктуру для взаимодействия сторон, но при этом фактически регулирует процесс труда - устанавливает алгоритмы распределения заказов, определяет рейтинги и применяет санкции к пользователям. Таким образом, цифровые платформы формируют новый тип «алгоритмического управления трудом», который не описан в существующем трудовом законодательстве.

Отсутствие правового статуса платформенных работников приводит к множеству правовых коллизий. Так, они не имеют права на ежегодный оплачиваемый отпуск, больничный, страхование от несчастных случаев и иных базовых социальных гарантий. Их отношения с платформой оформляются посредством гражданско-правовых договоров либо через режим самозанятости, который, как подчеркивает Е.А. Степанова, «не обеспечивает комплексной защиты трудовых прав, а возлагает все риски на исполнителя»¹. При этом доходы таких лиц зависят от алгоритмических систем, что фактически создает зависимость, аналогичную трудовым отношениям.

Международная практика демонстрирует разнообразные подходы к решению этой проблемы. В странах Европейского союза и Латинской Америки активно обсуждается вопрос о необходимости признания работников цифровых платформ «зависимыми самозанятыми» и предоставления им ограниченных трудовых гарантий. Например, Испания в 2021 году приняла так называемый Ley Rider - закон, обязывающий платформы по доставке заключать с курьерами трудовые договоры и предоставлять социальные гарантии. Аналогичные инициативы реализуются во Франции, Италии и Германии, где обсуждаются гибридные правовые статусы для платформенных работников.²

В России дискуссия вокруг регулирования платформенной занятости ведется с 2019 года. По данным исследований Института труда и социальной политики, около 6 млн человек вовлечены в различные формы платформенной деятельности, однако их правовой статус не закреплён нормативно. В законодательстве отсутствует термин «цифровая платформа» применительно к трудовым отношениям, что создает неопределенность в сфере налогообложения, защиты персональных данных и ответственности платформ перед исполнителями.

Как отмечает Н.Д. Потапова³, ключевой проблемой является отсутствие правового механизма учета трудового вклада платформенных работников, что затрудняет их включение в систему социального страхования и пенсионного обеспечения. Кроме того, остаются нерешенными вопросы защиты персональных данных, поскольку цифровые платформы аккумулируют большие массивы информации о пользователях, включая сведения о местоположении, доходах и профессиональных навыках. Эти данные нередко используются для оценки рейтингов и принятия автоматизированных решений, что ставит под угрозу принцип прозрачности трудовых отношений.

Среди возможных направлений совершенствования правового регулирования представляется целесообразным введение в Трудовой кодекс Российской Федерации новой главы, посвященной особенностям труда в условиях цифровой экономики. В ней следует закрепить понятие цифровой платформы, определить порядок заключения и исполнения договоров через электронные системы, а также установить минимальные гарантии для лиц, выполняющих работу посредством платформ. Подобные нормы могли бы стать

¹ Степанова Е.А. Влияние цифровизации на законодательное регулирование трудоустройства и занятости // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2024. – Т. 11, № 2. – С. 111–115.

² European Commission. Directive (EU) 2022/2041 of 19 October 2022 on improving working conditions in platform work. – Brussels: European Union, 2022. – 42 p.

³ Потапова Н.Д. Цифровизация трудовых отношений: учебное пособие. – Вологда: ВоГУ, 2022. – С. 35.

промежуточным звеном между трудовым и гражданским правом, обеспечивая гибкость регулирования и защиту прав участников цифрового рынка труда .

Одновременно требуется дальнейшее развитие нормативной базы электронного документооборота. Переход на электронные формы кадрового взаимодействия создает правовую основу для интеграции в единую цифровую платформу занятости и позволяет формировать цифровые профили работников, что в перспективе упростит взаимодействие между работодателями и государственными органами . Однако при этом необходим строгий контроль за сохранностью данных и недопустимостью их неправомерного использования.

Таким образом, современный этап развития трудового законодательства характеризуется формированием новой парадигмы регулирования занятости, в которой ключевую роль играют цифровые технологии. Внедрение электронного документооборота стало первым шагом в переходе к цифровой модели трудовых отношений, а развитие платформенной занятости - ее логическим продолжением. Законодательство должно обеспечить баланс между интересами работодателей, гибкостью занятости и защитой трудовых прав граждан.

В перспективе необходима разработка комплексного Федерального закона «О платформенной занятости», который установит понятие цифровой платформы, определит статус участников, механизмы учета и налогообложения доходов, а также порядок участия в системах социального страхования. Введение таких норм позволит легализовать цифровые формы труда, повысить прозрачность рынка и обеспечить его устойчивость в условиях цифровой экономики.

Библиографический список

1. Закалюжная Н.В. Новая концепция занятости и развитие трудовых отношений в цифровую эпоху // Трудовое право в России и за рубежом. – 2023. – № 4. – С. 22.
2. Институт социальной политики НИУ ВШЭ. Платформенная занятость: масштабы, мотивы и барьеры участия: аналитический доклад. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2022. – 58 с. – URL: https://ipquorum.ru/upload/NCMU_Platform_Employment_Report_2022-hp8W7d8o.pdf (дата обращения: 04.11.2025).
3. Ортюкова А.С., Филющенко Л.И. Правовое регулирование занятости на цифровых платформах // Цивилистика от прошлого к современности. – 2022. – С. 1373–1378.
4. Петрунина Е. Ю. Развитие трудового права под воздействием цифровых технологий // Трудовое право в России и за рубежом. – 2023. – № 4. – С. 254–260.
5. Потапова Н.Д. Цифровизация трудовых отношений: учебное пособие. – Вологда: ВоГУ, 2022. – С. 35.
6. Пучкова В.В. Правовое регулирование трудовых отношений в условиях формирования и развития цифровизации: проблемы и перспективы развития // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 1. – С. 218–220.
7. Степанова Е.А. Влияние цифровизации на законодательное регулирование трудоустройства и занятости // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2024. – Т. 11, № 2. – С. 111–115.
8. European Commission. Directive (EU) 2022/2041 of 19 October 2022 on improving working conditions in platform work. – Brussels: European Union, 2022. – 42 p.

Шимон Диана Валентиновна

Shimon Diana Valentinovna

бакалавр Федеральное

государственное бюджетное

образовательное учреждение

высшего образования

«Кубанский Государственный аграрный университет

имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational

Institution of Higher Education

"Kuban State Agrarian University

named after I.T.

Trubilin"

Российская Федерация, г.Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

shimon.diana04@mail.ru

Научный руководитель

Камышанский Владимир Павлович,

заведующий кафедрой гражданского права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет

имени И.Т. Трубилина»,

доктор юридических наук, профессор

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CIVIL LIABILITY INSTITUTION

Аннотация: В статье исследуются современные тенденции развития института гражданско-правовой ответственности в российском праве. Проводится анализ судебной статистики за 2023-2024 гг., свидетельствующей о значительном росте числа гражданских дел (более 13 млн в 2023 г.) и существенной диспропорции между заявленными и удовлетворенными требованиями. Особое внимание уделяется динамике привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц (двукратный рост с 2018 по 2024 г.), проблемам определения размера компенсации морального вреда и их сопоставлению с зарубежной практикой. Рассматриваются вопросы правового регулирования ответственности за вред, причиненный с использованием технологий искусственного интеллекта, в контексте принятия Федерального закона об обязательном страховании ответственности за вред от ИИ (2024 г.) и европейского AI Act. Выявлены ключевые проблемы института, включая недостаточную предсказуемость судебных решений и размытость критериев обычного делового риска. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Abstract. The article examines current trends in the development of civil liability institution in Russian law. The analysis of judicial statistics for 2023-2024 demonstrates a significant increase in civil cases (over 13 million in 2023) and a substantial disproportion between claimed and awarded amounts. Particular attention is paid to the dynamics of bringing controlling persons to subsidiary liability (twofold increase from 2018 to 2024), problems of determining moral damage compensation and their comparison with foreign practice. The issues of legal regulation of liability for harm caused by artificial intelligence technologies are considered in the context of the Federal Law on mandatory

insurance of AI-related liability (2024) and European AI Act. Key problems of the institution are identified, including insufficient predictability of court decisions and vague criteria for ordinary business risk. Proposals for improving legislation and law enforcement practice are formulated.

Ключевые Слова: гражданско-правовая ответственность, субсидиарная ответственность, компенсация морального вреда, искусственный интеллект, банкротство, контролирующее лицо, цифровой рубль, деликтная ответственность.

Keywords: civil liability, subsidiary liability, moral damage compensation, artificial intelligence, bankruptcy, controlling person, digital ruble, tort liability

Когда речь заходит о гражданско-правовой ответственности¹, у большинства юристов-практиков возникают вполне конкретные ассоциации: взыскание убытков, компенсация морального вреда, неустойка. Между тем за последние пять-семь лет этот институт претерпел такие изменения, которые заставляют по-новому взглянуть на казалось бы устоявшиеся конструкции. Дело не только в том, что появились новые объекты гражданских прав вроде цифрового рубля или что законодатель наконец-то обратил внимание на проблему искусственного интеллекта². Изменилась сама философия подхода к ответственности — от формального установления факта нарушения к более глубокому анализу поведения участников оборота, их добросовестности, разумности принимаемых решений³. И эти изменения, надо сказать, не всегда последовательны и не всегда понятны практикующим юристам.

Чтобы понять масштаб происходящих процессов, стоит обратиться к статистике. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2023 году российские суды рассмотрели более 13 миллионов гражданских дел. Цифра сама по себе впечатляющая, но куда интереснее соотношение заявленных и удовлетворенных требований. Истцы в совокупности требовали около 3,8 триллиона рублей, а взыскано было только 1,4 триллиона. То есть суды удовлетворили требования примерно на 37 процентов от заявленного. Можно, конечно, списать всё на завышенные аппетиты истцов, но проблема глубже. Значительная часть требований отклоняется из-за недоказанности размера убытков, и это системная проблема российского права. Доказать факт нарушения зачастую проще, чем обосновать конкретную сумму причиненного вреда, особенно когда речь идет об упущенной выгоде или нематериальных потерях.

В 2024 году нагрузка на высшую судебную инстанцию также остается значительной: в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ поступило более 70 тысяч кассационных жалоб и представлений, хотя в судебном заседании рассмотрено было лишь 781 дело. Такая избирательность понятна — Верховный Суд концентрируется на делах, имеющих значение для формирования практики, но для рядовых участников процесса это означает, что шансы на пересмотр дела в высшей инстанции минимальны.

Пожалуй, самой заметной тенденцией последних лет стал взрывной рост привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. Цифры здесь говорят сами

¹ См.: Камышанский В.П. Понятие и сущность гражданско-правовой ответственности // Власть Закона. 2024 № 4. С. 23-41; Камышанский В.П. О юридической ответственности и защите авторских прав на произведения науки // Власть Закона. 2019. № 2 (38). – С. 17-35.

² См.: Камышанский В.П. О национальной стратегии развития искусственного интеллекта // Власть Закона. 2020. № 1(41). С. 13-17.

³ Утов Д., Мантул Г.А. Определение размера компенсации морального вреда: проблемы теории и практики // Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития. Сборник статей IX Национальной научно-практической конференции (симпозиума) молодых исследователей (г. Краснодар 23 апреля 2024 г.) – Краснодар: АНО НИИ АПСП, ФГБОУ ВО КубГАУ, 2024. С. 146-151; Мантул Г.А., Небиеридзе Д.Н. Некоторые вопросы безвиновной гражданско-правовой ответственности // Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития. Сборник статей IX Национальной научно-практической конференции (симпозиума) молодых исследователей (г. Краснодар 23 апреля 2024 г.) – Краснодар: АНО НИИ АПСП, ФГБОУ ВО КубГАУ, 2024. С. 93-97.

за себя: по данным Федресурса, если в 2018 году к такой ответственности привлекли чуть более 2300 человек, то к 2024 году этот показатель вырос вдвое и превысил 4500 лиц. Двукратный рост за шесть лет — это очень серьезно. С одной стороны, такая динамика свидетельствует об эффективности механизма защиты кредиторов от недобросовестных действий менеджмента и собственников бизнеса. С другой стороны, возникают обоснованные опасения относительно того, не превратилась ли субсидиарная ответственность в инструмент давления на предпринимателей, принимавших рискованные, но вполне разумные бизнес-решения.

Законодатель пытается найти баланс через конструкцию обычного делового риска. Согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ и абзацу 2 пункта 10 статьи 61.11 Закона о банкротстве, контролирующее лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности, если его действия не выходили за пределы обычного делового риска. Звучит разумно, но на практике критерии этого самого обычного риска остаются крайне размытыми. Непонятно, следует ли считать обычным риском инвестиции в новое направление бизнеса, которое не оправдало ожиданий, или заключение крупного контракта с контрагентом, впоследствии оказавшимся неплатежеспособным, или выход на новые рынки в неудачное время. Судебная практика пока не выработала четких ориентиров, и многое зависит от того, как конкретный судья оценит конкретные обстоятельства дела.

Показательно в этом отношении определение Верховного Суда РФ от 26 апреля 2024 года по делу № 305-ЭС23-29091. Суд подтвердил, что презумпция сокрытия следов содеянного применима и тогда, когда иск о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности подается кредитором вне рамок дела о банкротстве. Фактически это расширяет возможности кредиторов по преследованию недобросовестных должников даже после завершения банкротных процедур. Для практики это означает, что бывшие руководители и участники обанкротившихся компаний не могут чувствовать себя в безопасности — риск привлечения к ответственности сохраняется.

Другая важная тенденция связана с компенсацией морального вреда. Эта тема традиционно вызывает много споров, и главная претензия практиков к существующему регулированию — непредсказуемость размеров присуждаемых компенсаций. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 года № 33 было призвано внести ясность: суды теперь обязаны детально мотивировать размер компенсации морального вреда. Идея правильная, но её реализация пока оставляет желать лучшего. Разброс присуждаемых сумм по схожим делам остается значительным.

Возьмем конкретные примеры из практики 2024 года. По делу № 88-5929/2024 с работодателя взыскали 1 400 000 рублей за тяжкий вред здоровью работника вследствие несчастного случая на производстве. Сумма существенная, однако её типичность вызывает сомнения при сопоставлении с другими делами. По делу № 88-9179/2024 гражданин требовал 3 000 000 рублей компенсации за незаконное уголовное преследование, а получил только 300 000 — в десять раз меньше заявленного. Второй кассационный суд по делу о реабилитации снизил требуемые 10 миллионов до 1,5 миллиона рублей. При этом по обычным трудовым спорам итоговые суммы компенсации морального вреда составляют, как правило, от 5 до 20 тысяч рублей. В Москве средний размер компенсации колеблется в диапазоне от 5 до 50 тысяч рублей.

Если сравнивать с зарубежной практикой, российские компенсации выглядят весьма скромно. В США размеры компенсации морального вреда могут достигать 50-100 тысяч долларов, в Великобритании — 10-25 тысяч фунтов. Конечно, прямое сопоставление не вполне корректно из-за разницы в уровне жизни, но даже с поправкой на это обстоятельство российские суммы кажутся заниженными. Проблема тут не только в справедливости по отношению к потерпевшим. Заниженные компенсации снижают превентивную функцию ответственности: если потенциальный причинитель вреда знает, что даже в случае проигрыша дела ему присудят к выплате относительно небольшую сумму, стимулы к правомерному поведению ослабевают.

Нельзя не затронуть тему, которая еще несколько лет назад казалась футуристической, а сейчас стала вполне практической — ответственность за вред, причиненный с использованием технологий искусственного интеллекта¹. Российский законодатель начал формировать правовую базу в этой сфере: Указ Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 заложил терминологические основы и установил принципы использования ИИ, включая безопасность и технологический суверенитет. Концепция развития регулирования в данной сфере была утверждена распоряжением Правительства РФ от 19 августа 2020 года № 2129-р и рассчитана на период до 2024 года. А 25 июня 2024 года Государственная Дума приняла закон об обязательном страховании ответственности за вред от искусственного интеллекта.

Страхование — это, безусловно, важный механизм, позволяющий распределить риски и гарантировать потерпевшим получение компенсации. Но страхование не решает фундаментальный вопрос о том, кто именно несет ответственность за действия автономной системы. Законодательство пока не дает однозначного ответа, должен ли отвечать разработчик алгоритма, компания, внедрившая систему в свои бизнес-процессы, или конечный пользователь. Ситуация еще больше усложняется, когда система принимает решение, логику которого невозможно объяснить даже её создателям — это так называемая проблема черного ящика. Традиционные конструкции гражданско-правовой ответственности основаны на понятиях вины, противоправности, причинно-следственной связи. Однако применять эти категории к ситуации, когда решение принято алгоритмом машинного обучения на основе анализа миллионов точек данных, крайне затруднительно, и существующие правовые инструменты здесь явно недостаточны.

Интересно посмотреть, как эту проблему решают за рубежом. Европейский союз в январе 2024 года согласовал положения Закона об искусственном интеллекте (AI Act), который призван защитить гражданские права и обеспечить безопасность применения ИИ. Параллельно продвигается работа над Директивой о корпоративной устойчивости и должной осмотрительности (Corporate Sustainability Due Diligence Directive), предварительное соглашение по которой достигнуто 15 марта 2024 года. Европейский подход предполагает дифференциацию систем ИИ по уровню риска и установление различных режимов регулирования в зависимости от этого уровня. Российскому законодателю имело бы смысл изучить этот опыт, тем более что наша правовая система традиционно близка к континентальной европейской традиции.

К слову, об этическом измерении проблемы: на 2024 год к Кодексу этики ИИ присоединились 44 федеральных и 19 региональных органов исполнительной власти, 42 зарубежные организации и сотни российских компаний. Это показывает, что бизнес и государство осознают важность саморегулирования в данной сфере. Однако этические кодексы — это мягкое право, они не создают юридически обязывающих норм и не определяют механизмы ответственности за их нарушение.

Цифровизация затрагивает институт ответственности и в более традиционных сферах. С 1 августа 2024 года в Гражданский кодекс включены положения о договоре счета цифрового рубля (Федеральный закон № 339-ФЗ от 24 июля 2023 года). Появление нового платежного инструмента неизбежно повлечет за собой и новые основания ответственности: за ненадлежащее исполнение обязательств по такому договору, за технические сбои, за несанкционированный доступ к счету. Пока судебной практики по этим вопросам нет, но она неизбежно появится, и законодательство должно быть готово к оперативному реагированию.

Среди других законодательных новелл последнего времени стоит отметить дополнение ГК РФ нормами об общем имуществе собственников недвижимости

¹ Адамян, Г. К., Серая Н.А. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом / Г. К. Адамян, Н. А. Серая // Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития : Сборник статей IX Национальной научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 23 апреля 2024 года. – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2024. – С. 5-10.

(Федеральный закон от 24 июля 2023 года № 351-ФЗ), а также исключение из Кодекса положения о публичности договора личного страхования (Федеральный закон от 13 июня 2023 года № 209-ФЗ). Эти изменения, возможно, менее заметны для широкой публики, но они отражают продолжающуюся работу по совершенствованию гражданского законодательства и могут повлиять на практику применения норм об ответственности в соответствующих сферах.

Отдельно следует сказать о соотношении различных видов ответственности в современном праве. Наблюдается довольно противоречивая картина: с одной стороны, идет унификация общих положений об ответственности в рамках Гражданского кодекса, с другой — специальное законодательство всё больше дифференцирует ответственность применительно к отдельным видам отношений. Закон о защите прав потребителей устанавливает свои правила, Закон о банкротстве — свои, законодательство о страховании — свои. В результате практикующий юрист вынужден каждый раз разбираться, какие нормы применимы к конкретной ситуации, и не всегда это очевидно.

Нельзя не упомянуть и институт ответственности без вины, который продолжает расширять сферу своего применения¹. Классические примеры — ответственность владельца источника повышенной опасности по статье 1079 ГК РФ и ответственность за вред вследствие недостатков товаров, работ или услуг по статье 1095 ГК РФ. Логика здесь понятна: тот, кто извлекает выгоду из опасной деятельности или выпускает товары на рынок, должен нести и связанные с этим риски. Однако граница разумного расширения безвиновной ответственности пока не определена, и это создает неопределенность для участников оборота. Если применять её слишком широко, это может затормозить инновационную деятельность и привести к несправедливому перераспределению рисков.

Подытоживая сказанное, можно выделить несколько ключевых проблем, требующих внимания законодателя и научного сообщества. Во-первых, это проблема предсказуемости судебных решений, особенно в части определения размера компенсаций. Нужны более четкие методические рекомендации или хотя бы ориентировочные таблицы размеров компенсаций по различным категориям дел. Во-вторых, необходимо уточнение критериев разграничения допустимого предпринимательского риска и недобросовестного поведения при привлечении к субсидиарной ответственности. В-третьих, требуется концептуальная проработка вопросов ответственности за вред, причиненный с использованием технологий искусственного интеллекта. Существующие подходы, основанные на классических категориях вины и причинности, не вполне адекватны новым технологическим реалиям.

Институт гражданско-правовой ответственности, как и всё гражданское право, должен развиваться вслед за изменениями в общественных отношениях. Задача науки — осмыслить эти изменения и предложить решения, которые обеспечат справедливый баланс интересов всех участников гражданского оборота. Задача законодателя — воплотить эти решения в нормах права. А задача судебной практики — наполнить эти нормы конкретным содержанием применительно к бесконечному многообразию жизненных ситуаций.

Библиографический список

1. Адамян, Г. К., Серая Н.А. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом / Г. К. Адамян, Н. А. Серая // Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития : Сборник статей IX Национальной научно-практической конференции (симпозиума),

¹ Мантул Г.А., Небиеридзе Д.Н. Некоторые вопросы безвиновной гражданско-правовой ответственности // Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития. Сборник статей IX Национальной научно-практической конференции (симпозиума) молодых исследователей (г. Краснодар 23 апреля 2024 г.) – Краснодар: АНО НИИ АПСР, ФГБОУ ВО КубГАУ, 2024. С. 93-97.

Краснодар, 23 апреля 2024 года. – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2024. – С. 5-10.

2. *Камышанский В.П.* Понятие и сущность гражданско-правовой ответственности // *Власть Закона*. 2024 № 4. С. 23-41.

3. *Камышанский В.П.* О национальной стратегии развития искусственного интеллекта // *Власть Закона*. 2020. № 1(41). С. 13-17.

4. *Камышанский В.П.* О юридической ответственности и защите авторских прав на произведения науки // *Власть Закона*. 2019. № 2 (38). – С. 17-35.

5. *Мантул Г.А., Небиеридзе Д.Н.* Некоторые вопросы безвиновной гражданско-правовой ответственности // *Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития. Сборник статей IX Национальной научно-практической конференции (симпозиума) молодых исследователей (г. Краснодар 23 апреля 2024 г.)* – Краснодар: АНО НИИ АПСР, ФГБОУ ВО КубГАУ, 2024. С. 93-97.

7. *Утов Д., Мантул Г.А.* Определение размера компенсации морального вреда: проблемы теории и практики // *Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития. Сборник статей IX Национальной научно-практической конференции (симпозиума) молодых исследователей (г. Краснодар 23 апреля 2024 г.)* – Краснодар: АНО НИИ АПСР, ФГБОУ ВО КубГАУ, 2024. С. 146-151.

Штаролис Анастасия Константиновна

Shtarolis Anastasia Konstantinovna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

shtarolis@inbox.ru

Научный руководитель

Лейбинен Наталья Александровна

доцент кафедры гражданского права Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», кандидат юридических наук
Scientific Supervisor: Leibinen Natalia Aleksandrovna Associate Professor of the Department of Civil Law at the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Candidate of Legal Sciences

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ НА ВОЗМЕЗДНОЙ ОСНОВЕ

CIVIL REGULATION OF THE PROVISION OF MEDICAL SERVICES ON A REWARD BASIS

Аннотация: Статья посвящена анализу гражданско-правового регулирования отношений в сфере оказания медицинских услуг в Российской Федерации. Рассматривается правовая природа договора возмездного оказания медицинских услуг, обладающего значительной спецификой ввиду воздействия на важнейшие конституционные блага личности — жизнь и здоровье. Особое внимание уделяется институту информированного добровольного согласия и праву пациента на отказ от медицинского вмешательства, а также гражданско-правовым последствиям такого отказа для обеих сторон. Исследуются проблемы оценки качества медицинских услуг и тенденции в судебной практике по привлечению медицинских организаций к ответственности. В заключение обосновывается необходимость разработки специализированного федерального закона о платных медицинских услугах для более детального и эффективного регулирования данной сферы.

Ключевые слова: гражданско-правовое регулирование; медицинские услуги; договор возмездного оказания услуг; информированное добровольное согласие; отказ от медицинского вмешательства; качество медицинской помощи; ответственность медицинских организаций; защита прав потребителей; судебные споры.

Annotation: The article is devoted to the analysis of civil law regulation of relations in the sphere of medical services in the Russian Federation. It examines the legal nature of the contract for the provision of medical services, which has significant specifics due to its impact on the most important constitutional rights of individuals — life and health. Special attention is paid to the institution of informed voluntary consent and the patient's right to refuse medical intervention, as well as the civil law consequences of such a refusal for both parties. The article explores the challenges of assessing the quality of medical services and the trends in judicial practice regarding the liability of

medical organizations. In conclusion, the need to develop a specialized federal law on paid medical services is substantiated in order to regulate this area in a more detailed and effective manner.

Keywords: civil law regulation; medical services; contract for the provision of services; informed voluntary consent; refusal to undergo medical treatment; quality of medical care; responsibility of medical organizations; consumer protection; and legal disputes.

В реалиях российского здравоохранения гражданско-правовое регулирование отношений по оказанию медицинских услуг приобретает все большую значимость. Люди стали больше инвестировать в здоровье, а превентивная медицина превратилась в объект повышенного спроса. Например, сегодня люди чаще сдают анализы по собственной инициативе. Именно с ростом рынка платных услуг и развитием телемедицины, а также с растущим числом судебных споров между пациентами и медицинскими организациями приходит всё более острая необходимость анализа правовой природы и специфики оказания медицинских услуг. Этот комплексный институт, находящийся на стыке гражданского и медицинского права, требует пристального внимания юристов и медиков.

Правовой фундамент регулирования отношений в сфере оказания медицинских услуг составляет ряд нормативных актов, включая Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 323-ФЗ, Закон РФ "О защите прав потребителей" от 07.02.1992 N 2300-1, а также множество подзаконных актов. Тем не менее особый характер работы в медицине диктует потребность в особых принципах правового регулирования данной отрасли.

Договор оказания медицинских услуг, формально находясь в правовом поле главы 39 ГК РФ, обладает рядом особенностей. Его уникальность проистекает из самого предмета соглашения – медицинского вмешательства, которое по своей сути является воздействием на ключевые конституционные блага личности: жизнь и здоровье. Таким образом, законодатель возлагает на медицину бремя повышенных гарантий. Эта фундаментальная особенность предопределяет исключительную степень ответственности исполнителя (медицинской организации) и формирует необходимость в создании специального, детализированного правового режима, выходящего за рамки общих положений о возмездном оказании услуг.

Договор оказания медицинских услуг носит консенсуальный характер, то есть считается заключённым с момента достижения сторонами соглашения¹. Данная правовая природа вытекает из специфики самих услуг, поскольку их оказанию неизменно предшествует этап согласования существенных условий: вида, объёма, сроков, качества и стоимости медицинского вмешательства. Таким образом, договор порождает двусторонние обязательства: для медицинской организации – предоставить услугу в соответствии с достигнутыми договорённостями, а для пациента – её принять и оплатить.

При этом важную роль в гражданском правовом регулировании оказания медицинских услуг играет институт информированного добровольного согласия пациента. Его неотъемлемой частью и логическим продолжением является право пациента на отказ от медицинского вмешательства (ст. 20 Федерального закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 323-ФЗ). В контексте возмездного договора реализация этого права представляет собой одностороннее волеизъявление пациента, направленное на расторжение или изменение обязательства.

Гражданско-правовые последствия отказа для сторон носят комплексный характер. Для пациента-заказчика отказ влечет обязанность возместить медицинской организации фактические расходы, понесенные ею до момента отказа (ст. 782 ГК РФ). Кроме того, ключевым последствием является принятие пациентом на себя всех рисков ухудшения здоровья, связанных с неоказанием медицинской помощи, при условии, что эти последствия были ему достоверно разъяснены. Для медицинской организации правомерный отказ служит основанием для прекращения обязательства по оказанию услуги и освобождения от

¹ Шеховцова, А. С. Принцип защиты слабой стороны договора с участием субъектов предпринимательской деятельности / А. С. Шеховцова // Власть Закона. – 2018. – № 4(36). – С. 243-251. – EDN IRGOFU.

ответственности за его неисполнение¹. Однако для минимизации рисков необходимо строгое соблюдение процедуры оформления отказа: он должен быть оформлен письменно, с фиксацией факта разъяснения всех возможных последствий. В противном случае, при наступлении негативных последствий для здоровья пациента, организация может быть привлечена к гражданско-правовой ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей по информированию².

Как уже отмечалось, одной из ключевых проблем данной отрасли является определение критериев качества оказания данных услуг³. В отличие от многих других видов услуг, результат медицинского вмешательства зачастую трудно поддается объективной оценке. Он зависит от множества факторов, включая индивидуальные особенности организма пациента, стадию заболевания, сопутствующие патологии и даже психоэмоциональное состояние больного. Эта многофакторность создает значительные трудности при разрешении споров о некачественном оказании медицинских услуг.

Именно поэтому Закон РФ "О защите прав потребителей" от 07.02.1992 N 2300-1 обязывает медработников предоставлять пациентам полную и достоверную информацию о лечении, сопряжённых рисках и существующих альтернативах. Практика же показывает, что врач оказывается перед непростой дилеммой: с одной стороны, стоит обязанность раскрыть все возможные риски, а с другой – ответственность не усугубить состояние пациента излишней тревогой. Этот баланс является предметом профессионального суждения в каждом отдельном случае. Также следует понимать, что улучшение состояния пациента – это цель, к которой стремится исполнитель (в данном случае медицинская организация), а не гарантированный результат.

Поэтому также отдельное внимание стоит уделить вопросу об ответственности медицинских организаций за некачественное оказание медицинских услуг⁴. В последние годы в судебной практике имеется тенденция к расширению оснований для привлечения медицинских организаций к гражданско-правовой ответственности. В соответствии с п. 52 Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 11.05.2023 N 736, вред, причиненный жизни или здоровью пациента в результате оказания платных медицинских услуг ненадлежащего качества, подлежит возмещению исполнителем в соответствии с законодательством Российской Федерации. Однако некоторые судебные решения признают отсутствие положительного результата лечения достаточным основанием для взыскания убытков, даже при отсутствии явных нарушений со стороны медицинского персонала. Такой подход вызывает обоснованные опасения в медицинском сообществе и требует дальнейшего осмысления и, возможно, законодательного урегулирования. Как упоминалось ранее, из-за специфики характера отрасли, сложно определить критерии качества оказания услуг, в следствии чего, решения по данным делам могут подвергаться критике. В связи с этим, в одном из своих определений Верховный Суд РФ пояснил, как судам следует выявлять факт оказания медпомощи ненадлежащего качества. В частности, он пояснил, что при разрешении такого вопроса необходимо принимать во внимание Клинические рекомендации,

¹ Шеховцова, А. С. О некоторых вопросах определения причинно-следственной связи в структуре ответственности исполнителя медицинских услуг / А. С. Шеховцова, Н. В. Чернышук // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 40-летию университета, Краснодар, 16 февраля 2017 года. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2017. – С. 264-268.

² Седова Н.А. Отдельные вопросы определения объема возмещения вреда, нанесенного здоровью гражданина в деликтном обязательстве. // Сборник Современные векторы развития науки. // Сборник статей по материалам ежегодной научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2023 год. Краснодар, 2024. С. 788-790.

³ Мнацаканян, А. С. Юридическая оценка медицинской деятельности в структуре гражданско-правовой ответственности / А. С. Мнацаканян // Общество и право. – 2008. – № 1(19). – С. 111-113.

⁴ Мнацаканян, А. С. Общие положения о соотношении договорной и деликтной ответственности исполнителя медицинских услуг / А. С. Мнацаканян // Общество и право. – 2007. – № 4(18). – С. 99-103.

утвержденные Минздравом России, поскольку они являются одной из основ формирования критериев оценки качества медицинской помощи.

В заключении хотелось бы отметить, что медицинская услуга – это комплексный объект гражданских прав, характеризующийся нематериальным характером, неотделимостью от исполнителя, направленностью на наивысшие нематериальные блага (жизнь, здоровье) и особым характером результата, поэтому оказания данного вида услуг требует наиболее тщательного и специализированного регулирования. Договор оказания медицинских услуг, формально регулируемый главой 39 ГК РФ, является комплексным институтом на стыке гражданского и медицинского права и обладает существенной спецификой.

Существующее правовое регулирование признается недостаточно детализированным для полноценного охвата особенностей медицинской помощи. В качестве перспективного направления совершенствования законодательства некоторые отечественные правоведы предлагают для обеспечения доступности медицинских услуг всего населения страны разработать новый нормативный акт – Федеральный закон «О платных медицинских услугах в Российской Федерации», который устанавливал бы основные положения о договоре возмездного оказания медицинских услуг, правах граждан на платные медицинские услуги, процедуру ценообразования, оценку качества оказанных услуг и т.д. Такой закон мог бы более детально урегулировать и процедуру реализации права на отказ от медицинского вмешательства, четко распределив права, обязанности и риски сторон в данной ситуации.

Библиографический список

1. *Мнацаканян, А. С.* Общие положения о соотношении договорной и деликтной ответственности исполнителя медицинских услуг / А. С. Мнацаканян // Общество и право. – 2007. – № 4(18). – С. 99-103.

2. *Мнацаканян, А. С.* Юридическая оценка медицинской деятельности в структуре гражданско-правовой ответственности / А. С. Мнацаканян // Общество и право. – 2008. – № 1(19). – С. 111-113.

3. *Седова Н.А.* Отдельные вопросы определения объема возмещения вреда, нанесенного здоровью гражданина в деликтном обязательстве. // Сборник Современные векторы развития науки. // Сборник статей по материалам ежегодной научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2023 год. Краснодар, 2024. С. 788-790.

4. *Шеховцова, А. С.* О некоторых вопросах определения причинно-следственной связи в структуре ответственности исполнителя медицинских услуг / А. С. Шеховцова, Н. В. Чернышук // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 40-летию университета, Краснодар, 16 февраля 2017 года. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2017. – С. 264-268.

5. *Шеховцова, А. С.* Принцип защиты слабой стороны договора с участием субъектов предпринимательской деятельности / А. С. Шеховцова // Власть Закона. – 2018. – № 4(36). – С. 243-251.

Шунин Роман Александрович

Shynin Roman Aleksandrovich

Бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение

Высшего образования «Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Roma.shunin@inbox.ru

Таганов Аркадий Тимурович

Taganov Arkady Timurovich

Бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение

Высшего образования «Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

taganov.arkasha@gmail.com

Кудрявцева Лариса Владимировна

доцент кафедры международного частного и
предпринимательского права

Кубанского государственного аграрного университета имени
И. Т. Трубилина.

кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГАРАНТИЙ ПРАВ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СЕЛЬХОЗ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ

FEATURES OF ENSURING GUARANTEES OF THE RIGHTS OF DOMESTIC AGRICULTURAL PRODUCERS UNDER INTERNATIONAL TREATIES

Аннотация: В статье рассматриваются основные способы и механизмы защиты нарушенных прав российских сельскохозяйственных товаропроизводителей по международным договорам, заключаемые в процессе ведения своей предпринимательской деятельности, а также основные проблемы с которыми сталкиваются предприниматели в процессе защиты своих прав в международных и иностранных судах. Рассмотрены и выявлены основные факторы препятствующие действию основных механизмов защиты, а также варианты их разрешения.

Ключевые слова: Агропромышленный комплекс, сельхоз товаропроизводители, международные договоры, купля-продажа, имущественная ответственность, сельское хозяйство, договорные обязательства.

Abstract: The article discusses the main ways and mechanisms for protecting the violated rights of Russian agricultural producers under international treaties, which are concluded in the course of their business activities, as well as the main problems faced by entrepreneurs in the process of protecting their rights in international and foreign courts. The article examines and identifies the main

factors that hinder the effectiveness of the main protection mechanisms, as well as the options for resolving them.

Keywords: Agro-industrial complex, agricultural producers, international treaties, purchase and sale, property liability, agriculture, contractual obligations.

Агропромышленный комплекс Российской Федерации является фундаментальной частью развития всеобщего благосостояния и национальной безопасности нашего государства. По различным статистическим данным, наше государство уверенно движется к ещё одному рекордному или около рекордному валовому сбору зерна, а экспорт продукции российского АПК только за последние 10 лет (с 2010 по 2020 гг.) увеличился в 11 раз. В последней Доктрине продовольственной безопасности 2021 г. поставлена цель по наращиванию экспортного потенциала российской сельскохозяйственной продукции. В таких условиях, когда правительство собирается увеличивать экспорт сельхоз продукции, необходимо разработать механизм, в соответствии с которым будут обеспечены гарантиями их права по международным договорам и контрактам, в условиях непростой международной напряжённости и односторонних рестрикций некоторых европейских и иных государств.

Отношения, возникающие в отрасли сельского хозяйства, всегда выделяются от других гражданско-правовых отношений определённой спецификой и тем самым привлекают внимание учёных юристов и других специалистов в этой области. В связи с этим законодательное регулирование этих отношений и непосредственная реализация норм аграрного права в практическом применении, оставляют за собой некоторые проблемные вопросы, которые впоследствии негативно сказываются на деятельности отечественных сельхоз товаропроизводителей. Особенно такие проблемные вопросы стали возникать в области международных договорных отношений, осложняющиеся участия в них иностранного контрагента.

Основным национальным источником, обеспечивающим гарантии по договорным обязательствам сельскохозяйственным производителем, безусловно является Гражданский кодекс Российской Федерации¹. но в отношениях осложненных присутствием в них иностранного элемента, в таком случае правовое регулирование уже производится посредством международных норм, вытекающих из международных договоров Российской Федерации с другими государствами. Одним из таких договоров является соглашение по сельскому хозяйству в рамках ВТО. Унифицированные материально-правовые нормы применяются в России только тогда, когда они содержатся в международных договорах с участием Российской Федерации²

На сегодняшний день мировая экономика противостоит глобальным геополитическим вызовам, одним из которых является антироссийский санкционный режим. Необходимо отметить, санкционное давление, оказываемое на Россию носит беспрецедентный характер и в данной ситуации ВТО не помогает справляться с санкционным давлением, в частности с принципом недискриминации. К примеру сейчас в отношении РФ существуют такие ограничения со стороны европейских государств как: запрет на импорт и экспорт рыбы и морепродуктов, предметы роскоши (икру, трюфели). Но необходимо отметить, что все же большинство стран членов ВТО продолжают придерживаться правил этой организации в торговле с Россией.

¹ Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. С. 384-400; Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том II. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. С. 61-74, 87-90, 166-175.

² Кудрявцева Л.В. Правовое регулирование частных трансграничных отношений: учебное пособие/ Л.В. Кудрявцева. - Краснодар: КубГАУ, 2018. – С. 10.

Другой международной организацией, в которой участвует Российская Федерация, является Евразийский экономический союз. Статья 94 учредительного договора ЕАЭС, предусматривает цели и основные задачи агропромышленной политики государств-членов. Необходимо отметить, что на сегодняшний день этот союз имеет огромный потенциал стать крупным международным рынком экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции.

В российской доктрине наряду с понятием «внешнеэкономическая сделка» широко используются близкие по смыслу понятия «международный коммерческий контракт» или «международная экономическая сделка». Непосредственно в области сельского хозяйства большое распространение получили международная купли-продажи сельскохозяйственных товаров. Объектами по данным договорам могут являться продукты животноводства или растениеводства, семена или органические удобрения, а также сельскохозяйственная техника и сельскохозяйственное оборудование для осуществления деятельности.

В настоящее время стандартные положения о договорных отношениях в области сельского хозяйства гарантируются непосредственно Гражданским кодексом Российской Федерации, нормы которого распространяются в равной мере на различные договорные отношения в любой сфере. Также существует ряд других законов, регулирующих отношения в области сельского хозяйства, такие как ФЗ от 29 декабря 2006 г. №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», ФЗ от 8 декабря 1995 г. №193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» и др., регулирующие отдельно взятые отношения в агропромышленном комплексе Российской Федерации. Однако все они не детализируют порядок, затрагивающих регулирование договорных отношений с иностранными субъектами в области сельского хозяйства и это является одной из имеющихся проблем, в национальном законодательстве, которая на данный момент не урегулирована.

В настоящее время в России введено продовольственное эмбарго на отдельные виды сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, что повлекло появление такой проблемы, как разрыв договорных отношений с иностранными компаниями из стран, которые приняли решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившиеся к такому решению¹. Однако на фоне данной проблемы наше государство может пойти по пути развития указанных в работе зарубежных стран, поддерживая «нашего» производителя и создавая здоровую конкуренцию между отечественными сельскохозяйственными изготовителями. Так, через год после введения эмбарго был отмечен рост производства по всем основным импортировавшимся продуктам: по мясу птицы, свинине, сливочному маслу, сыру, овощам и фруктам.

Заключение и исполнение международных сельскохозяйственных контрактов сопровождается значительными рисками привлечения к административной ответственности за нарушение таможенного и валютного законодательства. В связи с этим в процессе заключения таких сделок, нужно исходить из того, чтобы ее условия обеспечивали возможность соблюдения вышеназванного законодательства.

Повышенная правовая ответственность участников аграрного рынка, является необходимым условием для функционирования и развития деятельности сельскохозяйственных компаний. Ответственное отношение к делу должно быть направлено, как и в отношении контрагентов по международным договорам (предоставление достоверной отчетности о финансовой деятельности, выполнение принятых на себя обязательств перед партнерами, предоставление гарантий и т. п.), так и на отношения со своими потребителями (социальная ответственность). Соблюдение этики и требований к производимым сельскохозяйственным продуктам, их качество и доступность во многом определяют способность организации осуществлять устойчивый сбыт своей сельхозпродукции, что,

¹ См., напр.: *Иванюта П.П.* Проблемы экспорта в условиях санкций против Российской Федерации // Состояние и тенденции развития права государств Кавказского региона. Ставрополь, 9-11 ноября 2023 года. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет / Сборник материалов Международного юридического форума. Ставрополь, 2024. С. 219-227.

безусловно, оказывает влияние на ее экономическое развитие и реализацию имущественных интересов.

Специфика обеспечения обязательств по международным контрактам обусловлена наличием иностранного элемента, в силу этого сторонам договора, до его заключения, необходимо предусмотреть в договоре механизм обеспечения своих обязательств.

Так в процессе заключения договоров международной купли-продажи сельскохозяйственных товаров и иных внешнеэкономических сделок, требует особой проработки оформление пророгационного соглашения или арбитражной оговорки. В пророгационном соглашении контрагенты оговаривают подсудность гражданско-правового спора конкретному суду.

Другой проблемой с которой сталкиваются сейчас в современных геополитических условиях российские предприниматели это сложности при защите своих прав и интересов в иностранных судах и арбитражных учреждениях. К проблемам в этой сфере, в первую очередь, следует отнести введение экономических санкций США, ЕС и иных недружественных государств в отношении Российской Федерации, российских компаний и персонально в отношении ведущих российских предпринимателей. В качестве одной из мер противодействия этим незаконным международным санкциям были приняты меры по обеспечению поставок необходимой продукции посредством легализации параллельного импорта¹. К этому следует добавить невозможность получения квалифицированной юридической помощи в иностранных недружественных государствах, а также трудности при подаче исковых заявлений в государственные суды и арбитражные учреждения, нередко предвзятое отношение к российским компаниям при рассмотрении дел с их участием.

Вышеперечисленные вопросы были рассмотрены на расширенном заседании Президиума Государственного Совета РФ 25 сентября 2024 г. о развитии экспорта, прошедшем под руководством Президента РФ В.В. Путина. По результатам заседания Президентом РФ В.В. Путиным были даны поручения (№ Пр-2217ГС от 29.10.2024 г.): Торгово-промышленной палате Российской Федерации разработать рекомендации, Акционерному обществу «Российский экспортный центр» – направить указанные рекомендации хозяйствующим субъектам, осуществляющим внешнеэкономическую деятельность.

Юридическое оформление договорённости об определении подсудности будущих споров, является важной составляющей договорной работы и требует тщательной проработки. Таким образом, исходя из вышесказанного, в заключение можно сформулировать ряд предложений.

Во-первых, решая первую проблему, можно прийти к выводу, что в нашей стране необходимо доработать аграрное законодательство, которое бы четко регулировало договорные отношения с иностранными государствами и компаниями в сфере АПК, что внесет ясность в вопросы о том, что может быть предметом сделки, кто будет являться субъектами соглашения и многие другие.

Во-вторых, исходя из второй проблемы, можно сказать, что решение уже было озвучено, то есть это поддержание отечественного сельскохозяйственного производителя и подписание новых договоров и соглашений с другими странами. Прогресс данных действий уже можно наблюдать, рассмотрев статистику.

¹ См. подр.: Камышанский В.П., Туча В.В., Глинщикова Т.В. Легализация параллельного импорта в Российской Федерации как мера противодействия внешнеэкономическим санкциям // *Власть Закона*. 2023. № 1. С. 29-42.; Иванюта П.П. Понятие «параллельный импорт» и «серый импорт» в гражданском праве: общее и особенное // Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития: Сборник статей X Национальной научно-практической конференции (симпозиума) (г. Краснодар, 16 апреля 2025 г.). – Краснодар: АНО «НИИ АПСР», ФГБОУ ВО КубГАУ, 2025. С. 87-91.

В-третьих, отечественные сельскохозяйственные производители должны определять в соглашении какими способами защищать свои права по международным контрактам. В данном случае удобно использовать контрагентам третейские суды или обращаться за медиативными услугами. Но как показывает практика, предприниматели чаще обращаются в суд. И здесь им необходимо конкретно устанавливать в каком суде какого государства они будут применять при защите своих прав.

Библиографический список

1. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 447 с.
2. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том II. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 895 с.
3. *Иванюта П.П.* Понятие «параллельный импорт» и «серый импорт» в гражданском праве: общее и особенное // Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития: Сборник статей X Национальной научно-практической конференции (симпозиума) (г. Краснодар, 16 апреля 2025 г.). – Краснодар: АНО «НИИ АПСР», ФГБОУ ВО КубГАУ, 2025. С. 87-91.
4. *Иванюта П.П.* Проблемы экспорта в условиях санкций против Российской Федерации // Состояние и тенденции развития права государств Кавказского региона. Ставрополь, 9-11 ноября 2023 года. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет / Сборник материалов Международного юридического форума. Ставрополь, 2024. С. 219-227.
5. *Камышанский В.П., Туча В.В., Глинщикова Т.В.* Легализация параллельного импорта в Российской Федерации как мера противодействия внешнеэкономическим санкциям // *Власть Закона*. 2023. № 1. С. 29-42.
6. Правовое регулирование частных трансграничных отношений: учебное пособие/ Л.В. Кудрявцева. - Краснодар: КубГАУ, 2018. - 97с.

Юрченко Анастасия Игоревна
Yurchenko Anastasia Igorevna

бакалавр, Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
nastyazybova1977@gmail.com

Шеховцова Анна Семеновна

доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук,
доцент

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТУРИСТКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

LEGAL REGULATION OF TOURISM ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В статье рассмотрен исторический аспект развития правового регулирования туристической индустрии в Российской Федерации. Проанализированы положения Конституции Российской Федерации, в которой отражены основополагающие нормы регулирования туристической деятельности, а также акты федерального и регионального законодательства. В рамках регионального законодательства изучен один из видов сельского туризма - винный туризм. Автором поддержано введение единого кодифицированного нормативно-правового акта с целью упрощения поиска необходимой для туристов информации, касающейся прав, обязанностей, ответственности сторон при различных обстоятельствах.

Ключевые слова: туристическая деятельность, туризм, права, обязанности, ответственность, правовое регулирование, законодательство, сельский туризм, винный туризм.

Annotation: This article examines the historical aspect of the development of the legal regulation of the tourism industry in the Russian Federation. The article analyzes the provisions of the Constitution of the Russian Federation, which reflects the fundamental norms governing tourism activities, as well as acts of federal legislation. One of the types of rural tourism, wine tourism, has been studied under regional legislation. The issue of introducing a single codified regulatory legal act has been considered in order to simplify the search for information necessary for tourists regarding the rights, duties, and responsibilities of the parties in various circumstances.

Keywords: tourism activity, tourism, regulatory legal act, rights, duties, responsibilities, legal regulation, legislation, rural tourism, wine tourism.

Комплексный, межотраслевой характер туристской деятельности предопределяет наличие сложных отношений между ее участниками, которые требуют адекватного правового регулирования, от состояния которого, в свою очередь, зависит результативность такой экономической деятельности. Стоит начать с того, что правовое регулирование туристической деятельности в Российской Федерации является относительно новым. Многие ученые относят первый этап становления законодательства в данной сфере только к 1917 г. Нормативное регулирование внутреннего туризма в СССР осуществлялось: с 1917 года по 1929 год — в рамках бывшего Российского общества туристов;

□ с 1930 года по 1936 год — в рамках Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий; с 1936 года по 1969 год — в рамках ВЦСПС;

□ с 1969 года по 1991 год — в рамках Центрального Совета по туризму и экскурсиям (ЦСТЭ).

Если говорить про внешний, международный туризм, то его правовое регулирование неразрывно связано с существующей на тот момент монополией государства на осуществление внешней торговли. Следует заметить, что для существующей в тот момент правовой системы, регулирование международного туризма СССР в значительной степени отвечало международным стандартам, отличалось упорядоченностью и высоким качеством подготовки нормативных подзаконных актов.

Современное правовое регулирование туристической деятельности в Российской Федерации строится, преимущественно, на системе нормативно-правовых актов. Верховное положение в любой сфере регулирования занимает Конституция Российской Федерации. Именно данный нормативно-правовой акт закрепляет основополагающие права и свободы человека и гражданина, среди которых, например, право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Указанная норма непосредственно связана с туристической деятельностью, она позволяет лицам, находящимся на территории Российской Федерации, свободно перемещаться.

Также Конституция РФ устанавливает, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, что также необходимо для осуществления работы и развития туристических организаций. Более того, стоит отметить, что туризм – это, в большей степени, вид рекреационной деятельности, которая также гарантируется и охраняется Конституцией РФ как право на отдых.

Следующий уровень – федеральное законодательство, которое представлено, в первую очередь, Федеральным законом «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации». Данный нормативно-правовой акт устанавливает понятийный аппарат, необходимый для понимания осуществления туристической деятельности, закрепляет права и обязанности туриста, туроператора и другие основополагающие положения.

К некодифицированным актам федерального законодательства также относится Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей», который закрепляет термины потребитель, то есть лицо, приобретающее услугу для личного, семейного пользования, не связанного с осуществлением предпринимательской деятельности, и исполнитель – сторона, организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) также играет важную роль, так как именно он регламентирует общие правила заключения договора, существенные условия, устанавливает механизмы обеспечения исполнения обязательств, а также ответственность за нарушение договорных обязательств.

ГК РФ, к примеру, устанавливает порядок заключения договора фрахтования, а также форма указанного договора, что в настоящее время является важной составляющей туристической деятельности. Именно договор чартера обязывает предоставить одну сторону другой (фрахтователю) за плату всю или часть вместимости одного или нескольких транспортных средств на один или несколько рейсов для перевозок грузов, пассажиров и багажа, что, действительно облегчает процесс осуществления туристической деятельности.

Несмотря на то, что отношения, складывающиеся в ходе осуществления гражданами туризма, в большей степени являются частноправовыми, в них присутствует и влияние государство. Так, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О некоторых вопросах государственного управления в сфере туризма и туристской деятельности», государство принимает различные меры для повышения оптимизации туристической индустрии.

Нормативное регулирование осуществляется не только на федеральном, но и на региональном уровнях. Региональное регулирование допустимо в связи с тем, что каждый

регион Российской Федерации уникален, с собственными традициями, обычаями, потому возможно введение мер, действующих только на территории конкретного субъекта.

Так, в Краснодарском крае действует закон «О туристской деятельности в Краснодарском крае», понятийный аппарат которого включает в себя разные виды туризма, среди которых этнографический туризм, осуществляемый с целью изучения культуры и традиций Краснодарского края.

Кроме того, активное развитие, в частности, в Краснодарском крае, приобретает так называемый энотуризм, или винный туризм. Винный туризм — это поездки по винодельческим регионам, во время которых туристы посещают винодельни и виноградники, осматривают производство, ходят на дегустации. В таких поездках можно больше узнать о том, как делают вино, начать разбираться в сортах винограда, освоить правила дегустации и сочетания вин с разными закусками. На сегодняшний день энотуризм является одним из направлений сельского туризма¹.

Одной из значимых проблем регламентации туристической деятельности является сложность поиска информации о правах и обязанностях туриста. Некоторые положения содержатся в кодифицированных актах, другие — например, касающиеся различных видов перевозок, необходимо искать в различных, в том числе и международных, актах. Граждане, физические лица, посещающие различные места Российской Федерации, должны знать, какие действия следует или не следует совершать, кто и в каком случае будет нести ответственность, как защитить свои права при их нарушении, а государство должно способствовать осуществлению просвещения.

Указанная задача может быть решена путем введения кодифицированного нормативно-правового акта, в котором будут содержаться положения, необходимые для туристической деятельности в Российской Федерации. Более того, можно организовать специальные консультационные линии помощи, обратившись в которые каждый сможет получить ответ на возникший вопрос.

Таким образом, правовое регулирование туристической деятельности в Российской Федерации требует дальнейшей конкретизации и развития с учетом появления новых направлений туризма, а также общественно-политических и экономических изменений. На современном этапе развития действуют как нормы федерального, так и акты регионального законодательства, что в значительной степени облегчает процесс правовой регламентации правил, которые необходимо соблюдать, находясь в конкретном регионе.

Библиографический список

1. *Писаревский Е. Л.* Правовое обеспечение туризма: учебник. — Москва: Федеральное агентство по туризму, 2017. — 2-е изд., перераб. и доп. — 392 с.
2. *Гуляев В. Г.* Организация туристской деятельности: учебник. — Москва: НОЛИЖ, 1996. — 312 с.
3. *Бабушкина Д. А.* История гражданско-правового регулирования отношений в сфере туризма в Российской Федерации // Отечественная юриспруденция. — 2017. — № 11 (25). — С. 27–30.
4. *Зубарева Е. А.* Анализ российского законодательства о туризме // Сервис в России и за рубежом. — 2007. — № 4 (4). — 27 с.
5. *Камышанский В.П.* Правовое регулирование агротуризма: проблемы и перспективы // Власть Закона. 2021. № 1 (45). С. 81-89.

¹ *Мантул Г.А.* Правовые стимулы развития сельского туризма // Власть Закона. 2025 № 4.176-183; *Сельский туризм (организационно-правовое обеспечение): монография / В.П. Камышанский [и др.]* — Краснодар: КубГАУ, 2025. — 128 с.; *Камышанский В.П.* Правовое регулирование агротуризма: проблемы и перспективы // Власть Закона. 2021. № 1 (45). С. 81-89.

6. Мантул Г.А. Правовые стимулы развития сельского туризма // Власть Закона. 2025 № 4.176-183.

7. Мисюра Е. Д. Защита прав потребителей: обсуждение проблемных ситуаций // Инновационные технологии в науке: управление качеством, метрологическое обеспечение, новые подходы и цифровизация производства в сфере АПК. Сборник научных материалов II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием. Саратов. – 2024. – С. 214–219.

8. Носик А. В. правовое регулирование договора тайм-чартера как фактор развития туризма в Российской Федерации // Вестник Национальной академии туризма. – 2008. – № 3 (7). – С. 17–19.

9. Сельский туризм (организационно-правовое обеспечение): монография / В.П. Камышанский [и др.] – Краснодар: КубГАУ, 2025. – 128 с.

Юрченко Анна Александровна

Yurchenko, Anna Alexandrovna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

aniaris@yandex.ru

Седова Наталья Александровна

Sedova Natalia Alexandrovna

доцент кафедры гражданского права Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

кандидат юридических наук, доцент

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ

LEGAL ISSUES OF THE ENERGY SUPPLY CONTRACT

Аннотация: В статье проводится комплексный анализ ключевых правовых проблем, возникающих в сфере регулирования договора энергоснабжения. Рассматриваются вопросы, связанные с квалификацией договора и его отграничением от смежных договоров, определением существенных условий, особенностями ответственности сторон, в том числе за перебои в подаче энергии, а также проблемы, порожденные развитием цифровых технологий (умные счетчики, децентрализация энергоснабжения).

Ключевые слова: договор энергоснабжения; законодательство; Гражданский кодекс; энергия; потребитель; умные счетчики.

Abstract: The article provides a comprehensive analysis of the key legal issues arising in the field of energy supply contract regulation. It examines issues related to the qualification of the contract and its differentiation from related contracts, the definition of essential conditions, the specifics of the parties' liability, including for interruptions in energy supply, as well as the challenges posed by the development of digital technologies (smart meters, decentralized energy supply).

Keywords: energy supply contract; legislation; Civil Code; energy; consumer; smart meters.

Договор энергоснабжения является институтом гражданского права, регулирующим отношения в сфере обеспечения населения, промышленности и социальной инфраструктуры энергией¹. В связи с широким и повсеместным применением данного вида услуг, сложно переоценить значимость правового регулирования в этой области. Нормативно базой представленного договора является как Гражданский Кодекс Российской Федерации, так и

¹ . Валиев Б. Г. Договор энергоснабжения как одна из сложных конструкций в абонентском договоре // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 7. – С.101-108.

иные Федеральные законы (Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» и др.). Однако, несмотря на объемный список законодательных актов, все же остаются некоторые системные проблемы, что обусловлено спецификой объекта договора (энергия), монопольным положением многих субъектов на рынке, технологической сложностью процессов передачи и учета энергии, а также стремительным развитием энергетических технологий.¹

Одной из фундаментальных проблем является определение границ применения норм о договоре энергоснабжения. В соответствии со ст. 539 ГК РФ, по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию. Однако на практике возникает вопрос о разграничении данного договора со смежными, такими как договор купли-продажи, договор на оказание услуг по передаче электрической энергии и договор возмездного оказания услуг. Проблема существенных условий также остается дискуссионной². В силу п. 1 ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям. Для договора энергоснабжения к таковым традиционно относят: количество энергии, определение режима ее потребления. Однако при снабжении энергией граждан-потребителей условие о количестве подаваемой энергии зачастую отсутствует в явном виде, а определяется исходя из фактического потребления, что подтверждается судебной практикой. Это создает правовую неопределенность, поскольку формально договор может быть признан незаключенным. Современный подход, основанный на анализе ст. 540 ГК РФ, склоняется к тому, что для договоров с гражданами-потребителями существенным условием является сам факт подключения к сети и начало фактического потребления энергии.

Ответственность по договору энергоснабжения носит специфический характер. В соответствии со ст. 547 ГК РФ ответственность стороны, нарушившей обязательство (как перерыв в подаче энергии, так и неоплата принятой энергии), ограничивается реальным ущербом, если иное не установлено законом или договором. Упущенная выгода взысканию не подлежит. Данная норма, будучи диспозитивной, на практике часто становится императивной для абонентов, особенно физических лиц, которые не могут договориться об иных условиях с монопольным поставщиком. Это ставит предпринимателей, чья деятельность напрямую зависит от бесперебойного энергоснабжения (например, производственные предприятия, медицинские учреждения, центры обработки данных), в уязвимое положение, поскольку реальный ущерб от простоя может быть несопоставим с размерами упущенной выгоды.

Проблема качества энергии регламентирована ст. 542 ГК РФ, которая обязывает энергоснабжающую организацию подавать энергию в соответствии с качественными параметрами, установленными государственными стандартами или договором³. Однако доказывание факта подачи энергии ненадлежащего качества (например, с отклонениями по напряжению или частоте) и связи между этим фактом и выходом из строя оборудования абонента представляет значительную сложность. Несовершенство и устаревание приборов учета, отсутствие у абонента систем автоматической фиксации параметров энергии делают его права трудно защищаемыми.

¹ *Крассов Е. О.* О договорах по снабжению электрической энергией // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2024. – № 5. – С. 190-212.

² *Камышанский В.П., Амерханов Р.А., Григораш О.В. и др.* Правовое регулирование энергоснабжения с использованием возобновляемых источников энергии на федеральном уровне // Энергосбережение и водоподготовка. 2019. № 6. – С. 18-19.

³ *Гревцева О. С.* Правовое регулирование договора энергоснабжения в Российской Федерации // Диалог. – 2025. – № 2 (32). – С. 20-22; *Камышанский В.П., Диденко А.А., Марченко К.С.* Понятие и источники гражданско-правового регулирования энергосбережения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2014. - № 07 (101). С. 1428-1440.

Стоит учесть, что развитие технологий порождает новые, ранее не известные праву проблемы¹. Например, внедрение интеллектуальных систем учета энергии (умные счетчики). Переход на умные счетчики, который активно проводится в России в соответствии с законодательством, меняет традиционную модель взаимодействия сторон. Умные счетчики позволяют вести удаленный сбор данных, фиксировать режим потребления в реальном времени, дистанционно отключать и подключать абонентов. Это порождает вопросы о защите персональных данных. Необходимо четкое регулирование сбора, хранения и обработки этих данных. Кроме того, ответственность за корректность работы счетчика: сбои в программном обеспечении или кибератаки на систему учета могут привести к некорректным начислениям. Распределение ответственности между гарантирующим поставщиком, сетевой организацией и производителем счетчика в действующем законодательстве прописано недостаточно четко.

В заключении следует отметить, что некоторые пробелы регулирования договора энергоснабжения можно решить: закреплением на законодательном уровне презумпцию заключенности публичного договора энергоснабжения с гражданином с момента фактического подключения к сети и начала потребления; фиксацией возможности взыскания упущенной выгоды с энергоснабжающей организации по договорам с коммерческими организациями в случаях существенных и виновных перерывов в подаче энергии; разработкой и внедрением четкие процедуры фиксации и доказывания нарушения качества энергии с использованием современных цифровых средств.

Библиографический список

1. *Валиев Б. Г.* Договор энергоснабжения как одна из сложных конструкций в абонентском договоре // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 7. – С.101-108.
2. *Гревцева О. С.* Правовое регулирование договора энергоснабжения в Российской Федерации // Диалог. – 2025. – № 2 (32). – С. 20-22.
3. *Емельянов Д. И.* Договор энергоснабжения: общая характеристика и некоторые вопросы правоприменения // Право и управление. – 2023. – № 11. – С. 58-62.
4. *Камышанский В.П., Диденко А.А., Марченко К.С.* Понятие и источники гражданско-правового регулирования энергосбережения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2014. - № 07 (101). С. 1428-1440.
5. *Камышанский В.П., Амерханов Р.А., Григораи О.В. и др.* Правовое регулирование энергоснабжения с использованием возобновляемых источников энергии на федеральном уровне // Энергосбережение и водоподготовка. 2019. № 6. – С. 18-19.
6. *Крассов Е. О.* О договорах по снабжению электрической энергией // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2024. – № 5. – С. 190-212.

¹ *Емельянов Д. И.* Договор энергоснабжения: общая характеристика и некоторые вопросы правоприменения // Право и управление. – 2023. – № 11. – С. 58-62.

Яковлева Анастасия Андреевна
Yakovleva Anastasia Andreevna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Научный руководитель:

Седова Наталья Александровна,

доцент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина», кандидат
юридических наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ ДЕЛИКТНОЙ И ДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦА ГОСТЕВОГО ДОМА ПЕРЕД ПОТРЕБИТЕЛЕМ: АНАЛИЗ ПРАКТИК И ПРОБЛЕМ ДОКАЗЫВАНИЯ

FORMATION OF DELICTUAL AND CONTRACTUAL LIABILITY OF GUEST HOUSE OWNERS TO CONSUMERS: ANALYSIS OF PRACTICES AND PROBLEMS OF PROOF

Аннотация: В статье рассматриваются особенности формирования деликтной и договорной ответственности владельцев гостевых домов перед потребителями в российской правоприменительной практике. Автор анализирует проблемы разграничения видов ответственности, сложности доказывания в делах о защите прав потребителей, а также отсутствие нормативного статуса гостевых домов. Особое внимание уделено судебной практике, вопросам безопасности, страхованию гражданской ответственности и необходимости законодательного закрепления правового режима деятельности гостевых домов. На основе проведённого анализа предлагаются пути совершенствования гражданско-правового регулирования и повышения уровня правовой защиты потребителей в сфере туристических услуг.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность; деликт; договор; гостевой дом; потребитель; доказывание; правовое регулирование; судебная практика.

Abstract: The article examines the features of tort and contractual liability of guesthouse owners towards consumers within Russian legal practice. The author analyzes the difficulties of distinguishing between types of liability, the problems of evidence in consumer protection cases, and the lack of a clear legal status for guesthouses. Particular attention is given to judicial practice, safety requirements, civil liability insurance, and the need for legislative regulation of guesthouse activities. Based on the analysis, the author proposes measures for improving civil law mechanisms and strengthening consumer protection in the field of tourism services.

Keywords: civil liability; tort; contract; guesthouse; consumer; evidence; legal regulation; judicial practice.

Современный рынок гостевых домов в России развивается динамично, формируя особый пласт малых форм предпринимательства в сфере туризма. Такие объекты зачастую располагаются в частных домах, мини-гостиницах или апартаментах, и деятельность их владельцев не всегда подпадает под жёсткие требования, установленные для гостиниц.

Именно поэтому вопросы ответственности владельца гостевого дома перед потребителем становятся всё более актуальными как для теории гражданского права, так и для судебной практики. Потребитель, приобретая услугу размещения, рассчитывает на безопасность, комфорт и добросовестное исполнение обязательств со стороны владельца. Однако в отсутствие стандартизированных договоров и единых правовых правил нередко возникают споры о характере ответственности — является ли она договорной или деликтной. От этого зависят основания для взыскания убытков, морального вреда и применения специальных норм о защите прав потребителей. Проблема усугубляется тем, что отношения между владельцем гостевого дома и гостем часто носят фактический характер, а договор оформляется в упрощённой форме (переписка, устная договорённость, бронирование через онлайн-платформу). Это осложняет процесс доказывания и порождает противоречия между судебными подходами.

Отношения между владельцем гостевого дома и постояльцем по своей сути являются договором возмездного оказания услуг. Основная обязанность владельца — предоставить временное помещение для проживания, обеспечить надлежащее качество и безопасность условий пребывания. Данная деятельность относится к предпринимательской, что означает повышенные стандарты ответственности. Согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ, предприниматель отвечает за неисполнение обязательств, если не докажет наличие обстоятельств непреодолимой силы. Таким образом, для освобождения от ответственности недостаточно ссылок на случайность или неосторожность. Одновременно такие отношения могут порождать внедоговорные обязательства, если вред причинён вне рамок исполнения договора — например, из-за неисправности инфраструктуры, халатности персонала или нарушений санитарных требований. Особенностью гражданско-правового регулирования является взаимное пересечение договорных и деликтных конструкций. Если вред причинён при исполнении договора, суды, как правило, квалифицируют его как нарушение обязательства. Если же вред носит самостоятельный характер (например, травма на территории), то применяется деликтная ответственность.

Договорная ответственность владельца гостевого дома наступает при нарушении обязательств, вытекающих из соглашения о размещении. Это может быть ненадлежащее качество предоставленных услуг, несоблюдение санитарных норм, нарушение сроков заселения или предоставление не того объекта, который был заявлен при бронировании. Владелец гостевых домов несёт перед потребителем повышенную ответственность. В отличие от граждан, не являющихся предпринимателями, они не могут сослаться на отсутствие вины. Более того, Закон «О защите прав потребителей»¹ прямо предусматривает, что бремя доказывания отсутствия вины лежит на исполнителе. Классическим примером договорного нарушения является ситуация, когда потребитель оплатил проживание, но получил помещение с несоответствием заявленным характеристикам — например, с неисправной сантехникой или отсутствием заявленного оборудования. В этом случае потребитель вправе требовать уменьшения цены, безвозмездного устранения недостатков, возмещения убытков или расторжения договора.

Деликтная ответственность основана на причинении вреда личности или имуществу потребителя вне рамок договора. Это может быть травма из-за неисправной лестницы, повреждение автомобиля на территории, утрата вещей из-за отсутствия охраны и т.д. Главное отличие деликтной ответственности — необходимость доказать вину причинителя вреда (если она не презюмируется) и наличие причинно-следственной связи. Однако при взаимодействии с потребителем действует презумпция вины исполнителя, что значительно облегчает положение потерпевшего. Деликтная ответственность носит внеэкономический характер — она направлена на восстановление нарушенного блага, а не на исполнение договора. Поэтому

¹ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 01.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 49. — Ст. 5492.

размер возмещения не ограничен условиями соглашения и включает все реально причинённые убытки и моральный вред.¹

В одном из дел Верховного суда Республики Крым потребитель получил травму, упав на скользких ступенях гостевого дома. Суд установил, что владелец не обеспечил противоскользкое покрытие и не разместил предупреждающие знаки, что является противоправным бездействием. Несмотря на наличие договора проживания, суд квалифицировал ответственность как деликтную, поскольку вред был причинён вследствие нарушения требований безопасности, а не ненадлежащего исполнения услуг.

В теории гражданского права разграничение двух форм ответственности строится по ряду критериев: основанию возникновения, предмету защиты и характеру нарушенного интереса. Договорная ответственность направлена на защиту имущественных интересов сторон обязательства, возникающего из соглашения.² Деликтная ответственность защищает абсолютные права личности (жизнь, здоровье, имущество). Однако на практике эти критерии нередко пересекаются. Например, если гость получил ожог от неисправного водонагревателя, можно рассматривать это как ненадлежащее исполнение договора (некачественная услуга) и как причинение вреда (деликт). Суды обычно исходят из преобладающего характера нарушения. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ №17 от 28 июня 2012 года³ отмечено, что при конкуренции требований потребитель вправе самостоятельно выбирать способ защиты — по договору или как возмещение вреда. Таким образом, выбор правовой конструкции принадлежит пострадавшему.

Одна из самых острых проблем — сложность доказывания факта нарушения. Владелец гостевого дома часто не ведёт учёт клиентов, не оформляет акты и не сохраняет документы. Потребитель, в свою очередь, не всегда может подтвердить обстоятельства проживания или качество услуг. Типичные сложности: отсутствие письменного договора или кассового чека; невозможность доказать противоправность поведения владельца; трудности в установлении причинной связи между действием и вредом; оценка размера морального вреда. Суды принимают в качестве доказательств переписку в мессенджерах, бронирование через онлайн-сервисы, квитанции переводов на банковскую карту, фотографии помещения. В ряде случаев назначаются строительно-технические экспертизы, позволяющие установить причину инцидента. Следует отметить, что законодатель и судебная практика постепенно смещаются к модели облегчённого доказывания для потребителя. Презумпция вины исполнителя и обязанность обеспечивать безопасность услуг действуют независимо от формы договора.

Вопрос законодательного урегулирования деятельности гостевых домов и мини-гостиниц в России остаётся одним из наиболее противоречивых в сфере гражданского и предпринимательского права⁴. На практике данная форма ведения бизнеса занимает промежуточное положение между гостиничной деятельностью и частным предоставлением жилья, что порождает целый комплекс юридических проблем. В настоящее время гостевые дома не имеют отдельного правового статуса. Закон «Об основах туристской деятельности»⁵ и подзаконные акты регулируют деятельность гостиниц, хостелов и иных коллективных

¹ Романов А. Г. Договор оказания услуг: вопросы квалификации и ответственности сторон // Вестник гражданского права. — 2019. — Т. 19, № 3. — С. 51–64.

² Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. С. 81–84.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2012. — № 9.

⁴ Камышанский В.П. Гостевой дом получил закрепление в законодательстве, но пока в порядке эксперимента (колонка главного редактора). Власть Закона 2025. № 2. С. 16–23; Камышанский В.П. О классификации гостевых домов в Российской Федерации (колонка главного редактора) // Власть Закона 2025. № 3. С. 16–23.

⁵ Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (ред. от 10.04.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 49. — Ст. 5491.

средств размещения, но не охватывают сферу частных гостевых домов, особенно тех, которые не зарегистрированы в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя. Многие владельцы фактически осуществляют предпринимательскую деятельность без регистрации, что формально нарушает ст. 23 ГК РФ, но на практике распространено.

Так, некоторые суды (например, Краснодарский краевой суд, дело №33-13921/2021)¹ признают, что оказание услуг по размещению даже без статуса предпринимателя носит предпринимательский характер, если оно осуществляется систематически и с целью извлечения прибыли. Следовательно, на такие отношения распространяются положения Закона РФ «О защите прав потребителей». Однако другие суды требуют подтверждения регистрации, ссылаясь на то, что без статуса ИП у лица отсутствуют обязанности, вытекающие из предпринимательского закона.

Неопределённость статуса приводит к тому, что контроль со стороны государственных органов фактически отсутствует. Гостевые дома нередко работают вне сферы надзора Роспотребнадзора, не проходят обязательную классификацию, не соблюдают требования пожарной и санитарной безопасности. Отсюда возникает вторая проблема — несправедливое распределение ответственности. Владельцы гостиниц несут значительную административную и гражданскую ответственность, обязаны страховать риски, соблюдать стандарты, а владельцы гостевых домов оказываются вне аналогичных требований, хотя предоставляют те же услуги. Это создаёт неравенство условий на рынке и снижает уровень защиты прав потребителей. В законодательстве отсутствует единое понятие “гостевой дом”, а попытки унифицировать терминологию предпринимаются лишь на уровне муниципальных актов или региональных программ поддержки туризма. Например, в Республике Карелия и Алтайском крае действуют рекомендации о добровольной классификации гостевых домов, однако они не имеют юридически обязательной силы.

Одним из важнейших аспектов является отсутствие механизма страхования гражданской ответственности владельцев гостевых домов. В отличие от гостиниц, обязанных соблюдать стандарты и иметь документы, подтверждающие безопасность, владельцы частных объектов не обязаны страховать риски, связанные с причинением вреда постояльцам. В результате потребитель, пострадавший от несчастного случая, вынужден самостоятельно доказывать наличие вины и взыскивать убытки с физического лица, которое часто не имеет достаточных средств для возмещения вреда. Это ставит под сомнение эффективность института гражданской ответственности в целом. Создание системы обязательного или добровольного страхования гражданской ответственности владельцев гостевых домов стало бы важным шагом для защиты прав граждан и повышения уровня доверия к частным средствам размещения.

Отдельную сложность представляет правовая природа договоров, заключаемых через интернет-платформы (Booking, Ostrovok, Яндекс.Путешествия и др.). Такие договоры заключаются в электронной форме, а нередко — между пользователем и посредником, а не непосредственно с владельцем гостевого дома. Вопрос о том, кто несёт ответственность за ненадлежащее оказание услуги — владелец, посредник или агрегатор, до сих пор остаётся открытым. Гражданский кодекс РФ и Закон о защите прав потребителей не содержат специальных норм о договорах онлайн-бронирования, что создаёт дополнительные трудности при защите прав клиентов. Нередко потребитель не может установить личность владельца или юридический адрес исполнителя, а агрегаторы снимают с себя ответственность, указывая, что они лишь предоставляют платформу для размещения объявлений. В итоге возникает дефект субъектного состава: лицо, фактически оказавшее услугу, формально отсутствует в договоре.²

Для устранения указанных проблем можно обратиться к следующим вариантам: закрепить на уровне закона понятие “гостевой дом” как разновидности малых средств

¹ Судебное дело № 33-13921/2021 (Краснодарский краевой суд, апелляционное определение от 23.09.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

² Иванова Н. П. Проблемы разграничения договорной и внедоговорной ответственности в гражданском праве // Право и экономика. — 2020. — № 6. — С. 41–49.

размещения, ведущих деятельность по предоставлению временного проживания; установить минимальные требования к безопасности, санитарным условиям и информированию потребителя, аналогичные гостиничным стандартам, но с учётом меньшего масштаба бизнеса; ввести обязательную регистрацию владельцев гостевых домов в специальном реестре с возможностью добровольной классификации; разработать модельный договор оказания услуг размещения, который можно использовать как шаблон для физических лиц; создать систему страхования гражданской ответственности владельцев гостевых домов; закрепить нормы о дистанционном бронировании и ответственности онлайн-агрегаторов перед потребителем.¹

Всё это позволит обеспечить баланс интересов потребителей и предпринимателей, повысить уровень правовой определённости и укрепить доверие к частному сектору размещения. Итоговое осмысление проблем формирования деликтной и договорной ответственности владельца гостевого дома позволяет сделать ряд важных выводов как теоретического, так и практического характера.

Во-первых, необходимо признать, что институт гражданско-правовой ответственности в данной сфере ещё не достиг состояния системной устойчивости. На практике механизмы возложения ответственности носят фрагментарный характер, а судебная практика формируется ситуативно, исходя из конкретных обстоятельств каждого дела. При этом преобладает тенденция в пользу усиленной защиты прав потребителя, что соответствует общим принципам гражданского законодательства.

Во-вторых, границы между договорной и деликтной ответственностью остаются размытыми. Суды используют смешанные подходы, позволяя пострадавшему самостоятельно выбирать правовую основу требований. Это повышает гибкость защиты, но одновременно создаёт непредсказуемость для предпринимателей. Введение законодательных критериев разграничения способствовало бы большей правовой определённости.

В-третьих, проблема доказывания является центральной в рассматриваемой теме. Современная судебная практика показывает, что отсутствие письменного договора, акта приёма-передачи помещения, чеков или иных документов не препятствует защите прав потребителя, но существенно осложняет её. Суды всё чаще применяют принципы добросовестности и презумпции вины исполнителя, расширяя сферу их действия за пределы формальных обязательств. Однако необходимо создать процедурные стандарты доказывания — например, установить обязанность владельцев гостевых домов фиксировать факт заселения, вести журнал проживающих или сохранять переписку с клиентами. Это позволит повысить прозрачность и упростит разрешение споров.

В-четвёртых, отсутствие правового статуса гостевых домов создаёт риск правового нигилизма и недобросовестной конкуренции. Часть владельцев избегает налоговой и административной ответственности, тогда как добросовестные предприниматели несут повышенные издержки. Формализация статуса гостевых домов и установление единых требований создадут равные условия и способствуют легализации сектора.

В-пятых, цифровизация отношений и развитие платформенного бронирования требуют адаптации законодательства. Нормы Гражданского кодекса, разработанные в эпоху «бумажных» договоров, сегодня не охватывают специфики электронных сделок, совершаемых через посредников. Разработка специальных правил для онлайн-бронирования, ответственности агрегаторов и защиты персональных данных потребителей является насущной задачей.

Таким образом, можно сделать вывод, что дальнейшее развитие института ответственности владельцев гостевых домов должно идти по пути комплексного правового регулирования, сочетающего элементы частного и публичного права. Только при системном подходе возможно достичь баланса между интересами потребителей, предпринимателей и государства. Такая модернизация законодательства позволит не только повысить качество

¹ Крашенинников П. В. Гражданское право: учебник. — М.: Эксмо, 2023. — 640 с.

услуг и защиту прав граждан, но и укрепить правовые основы внутреннего туризма, который в современных условиях становится стратегически важной отраслью российской экономики.

Библиографический список

1. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 447 с.
2. *Иванова Н. П.* Проблемы разграничения договорной и внедоговорной ответственности в гражданском праве // Право и экономика. 2020. № 6. С. 41–49.
3. *Камышанский В.П.* Гостевой дом получил закрепление в законодательстве, но пока в порядке эксперимента (колонка главного редактора). Власть Закона 2025. № 2. С. 16-23.
4. *Камышанский В.П.* О классификации гостевых домов в Российской Федерации (колонка главного редактора) // Власть Закона 2025. № 3. С. 16-23.
5. *Крашенинников П. В.* Гражданское право: учебник. — М.: Эксмо, 2023. — 640 с.
6. *Романов А. Г.* Договор оказания услуг: вопросы квалификации и ответственности сторон // Вестник гражданского права. 2019. Т. 19, № 3. С. 51–64